

INDEX

22
526.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

20

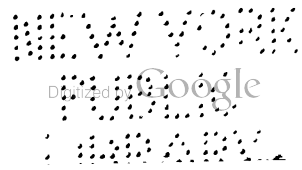

№20414.

Т И Ф Л И С Ъ .

Типографія: Канцеларія Главнначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ
и К. Козловскаго.

1898.

Printed in Soviet Union

Замѣтки о двухъ рукописяхъ апокрифическаго характера <i>Е. Такайшвили</i>	72—84 ✓
Старинныя пѣсни гребенскихъ казаковъ, съ замѣткой <i>М. Карпинскаго</i>	85—118 ✓
Нѣсколько протяжныхъ и скоморошныхъ пѣсень, записанныхъ въ ст. Червленной, съ замѣткой <i>М. Карпинскаго</i>	119—126 ✓

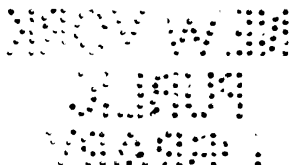
Отдѣль второй.

Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ, <i>М. П. Кагана</i>	I—XLIV
--	--------

Изъ Мингрельскихъ преданій (повѣрья, легенды, сказанія и сказки) . 1. Появленіе месебовъ. 2. Бурдгу и Ткаши-Мана. 3. Глахуа. 4. Шави-Кацц. 5. Епископъ Бого. 6. Берцуа. 7. Счастливый Лазарь. 8. Мудрый царь. 9. Крестьянинъ и драконъ. 10. Гультаазри. 11. Братецъ Нартія и сестрица Като. 12. Богатырь и священникъ. 13. Богъ поможетъ праведному. 14. Доброе дѣло никогда не пропадетъ. 15. Гедлачи-дурачокъ. 16. О трехъ братьяхъ. <i>Г. Степанова</i>	1—52 ✓
---	--------

Имеретинскія сказки и преданія	53—71 ✓
1. Сказка о ловкомъ ворѣ. <i>Д. Нарешидзе</i>	53—56
2. Скупой тесть. <i>Я. Чихладзе</i>	56—58
3. Жена-лягушка. <i>Я. Чихладзе</i>	58—61
4. Сказка о царевнѣ и лягушкѣ. <i>Г. Варламова</i>	62—62
5. Царь и плотникъ. <i>И. Лисовича</i>	62—64
6. Сказка о волкѣ и мужикѣ. <i>Е. Ломидзе</i>	64—66
7. Князь, дьяволъ и монахиня. <i>В. Челидзе</i>	67—68
8. Мачеха и падчерница. <i>С. Авеліани</i>	69—71

Грузинскія преданія и сказки	72—95 ✓
1. Сказаніе о Карахъ-охотникѣ. <i>Г. Степанова</i>	72—81
2. Короглы. <i>Г. Шацхмелова</i>	81—82
3. Два брата. <i>Г. Шацхмелова</i>	82—85
4. Бакирь и Бектъ. <i>Г. Шацхмелова</i>	85—89
5. О кладѣ подъ церковью Магаловыхъ. <i>Г. Канделаки</i>	89—91
6. Богачъ. <i>А. Цицати</i>	91—93
7. Сказка о трехъ братьяхъ царевичахъ <i>А. Цицати</i>	93—95

Армянскія преданія и сказки 96—279 ✓

1. Почему явилась необходимость въ письменнахъ. 2. Кладъ Арунъ-Баруна. 3. Соломонъ Мудрый и пастухъ. 4. Почему не должно плакать по покойникамъ. 5. Судьба. 6. Мирское добро въ міру и останется. 7. Знаніе мастерства лучше дарства. 8. Роза безсмертія. 9. Смыль рыбака. 10. Жена священника и нищій. 11. Каждый за себя отвѣчаетъ. 12. Дочь придильщика. 13. Хитрость жены коробейника. 14. Далеко ли Иерусалимъ? 15. Хитрость съѣла силу. 16. Сказка о трехъ братьяхъ царевичахъ и тысячеголосомъ соловьѣ. 17. Гайраманъ-Влугъ. 18. Что вода принесла, то вода и унесетъ. 19. Гордый Тирацу, или наказанный грамотей. Свящ. <i>Буянтова</i>	96—151
20. Меликъ-Шеринъ. 21. Овчи-Назаръ. 22. По луиъ не суди о погодѣ, но ласкамъ не вѣрь женѣ. 23. Почему скупой не тратитъ денегъ. 24. Вѣрная супруга. 25. Кто кого перехитрилъ. <i>Е. Меликъ-Шахназарова</i>	152—211
26. Джамакъ. 27. Золотой пѣтухъ. 28. Соловей. <i>Г. Осипова</i>	212—223
29. Чудовище и отшельникъ. 30. Вралье. 31. Ночной и дневной воры. 32. Три лысыхъ. 33. Царевна-лягушка. 34. Хвостъ телка. 35. Трусливый мужикъ. <i>В. Дьявцаго</i>	224—252
36. Сказка о двухъ товарищахъ. 37. Сказка о царѣ Иванѣ. 38. Сказка о красавицѣ и сорока братьяхъ. 39. Сказка о дѣвущкѣ-красавицѣ, царскомъ сынѣ и бояринѣ. 40. Сказка о добромъ царевичѣ. 41. Пещерикъ. 42. Умъ и счастье. <i>А. Теръ-Микелова</i>	252—279.

Отдѣлъ третій.

Пословицы ширванскихъ татаръ. (1982 пословицы). *Н. Д. Калашева* 1—211.

О содерманіе: Вывоанія. Сословія. 1—6. Богъ. Дьяволь. Святые, пророки, имамы. Цари. Ханы и беки. Духовенство. Баринъ и прислуга. Занятія людей. 8—14. Врачъ. Серебряникъ. Башмачникъ и башмаки. Латочникъ. Лапти. Шапошникъ и шапка. Шубникъ. Цырюльникъ. Банщикъ и баня. Мельникъ и мельница. Ашигъ, музыкантъ и музыка. Земледѣіе и земледѣлецъ. Садовникъ и садъ. Огородникъ и баштанъ. Пастухъ и стадо. Табунщикъ. Кочевникъ и кочевье. **Народы.** 14—19. Армяне. Курды. Татары. Таты. Тюркъ. Гапутты. Лагичцы. Лезгвыи. Цыганы. Арабъ. Персіяннинъ. Шемахинецъ. Габадинецъ. Дялякмединецъ. Калаханинецъ. Ахсуинецъ. Маграсинецъ. **Мѣстности.** 19. **Человѣкъ.** 10. Мужчина и женщина. **Части человѣческаго тѣла.** 26—31. Голова. Лицо. Глаза. Носъ. Ротъ. Зубы. Языкъ. Усы. Борода. Руки. Ноги. Сердце. Душа. **Люди по примѣтамъ.** 32—34. Кіоса. Качалъ. Глѣхой. Слѣпой. Хромой. Нѣмой. **Примѣты человѣка.** **Семья.** Родъ. 34—47. Супруги. Двоеженство. Бракъ (женитьба). Дѣвушка (невѣста). Родственники. Свойственники. Святая. Кумовья. Вдовство. Си-

ротство. Родъ (происхожденіе). Родильница. Роды. **Общественная связь. Отношенія къ другимъ.** 47—63. Родина и чужбина. Рѣчь и разговоръ. Ель. Товарищество. Гость. Гостепрѣимство. Сосѣдь. Любовь. Любовникъ. Вѣсѣда. Совѣтъ. Другъ и дружба. Врагъ и вражда. Удадь. Удадьство. Кюр-огли. Засада. Измѣнникъ. Секретъ. Сплетня. Подарокъ. Посредничество. Проситель. **Религіозныя и нравственныя понятія.** 63—68. Вѣра и безвѣріе. Рай. Адъ. Молитва. Милость, добро и зло. Благодарность и неблагодарность. Правда и кривда. Общественныя учрежденія. Старшина. Судъ. **Общественное и имущественное положеніе.** 69—82. Верховой и пѣшой. Голодный и сытый. Бѣдность. Нишета. Богатство и бѣдность. Достояніе. Имущество. Довольство. Деньги. Торговля. Барышъ и убытокъ. Занмодавецъ и должникъ. Дешевизна. Заработокъ. Свое и чужое. **Поступки человека.** 82—84. Ложь. Ошибка. Убійство, рана и кровь. **Возрастъ. Внѣшность.** 84—88. Молодость и старость. Красота и уродливость. Внѣшность и наружность. Кожа. **Настроеніе духа.** 88—92. Радость и горе. Веселье и печаль. **Судьба.** Счастье и несчастье. Находка и потеря. **Жизнь и смерть. Жизненные случаи.** 92—96. Свадьба, поминки и трауръ. Праздникъ. Здоровье и болѣзнь. Лѣкарство. Мертвецъ. **Дѣятельность человека.** 97—101. Досугъ и дѣло. Трудъ и лѣнь. Совеь. Дармоѣдство. Путь и путешествіе. Вьюкъ. **Умъ и знаніе.** 101—106. Умъ. Гаупость и сумасшествіе. Способный и неспособный. Ученіе, умѣніе и знаніе. Память. Гаданіе. Шептавіе. **Душевыя и нравственныя качества.** 107—119. Терпѣніе. Торопливость. Упрямство. Ложный стыдъ. Жадность. Зависть. Хитрость. Молчаніе. Покорность. Гордость. Совѣсть. Стыдъ и раскаяніе. Воръ и воровство. Сила и насиліе. Бядерка. Картежникъ. Обѣщаніе. Осторожность. Проклятіе. Соблазнъ. Справедливость. Честь. Споръ, ссора и гнѣвъ. Шутка и насмѣшка. Бережливость. Скупость. Вино и пьянство. **Привычки.** 119—120. Общай. Охота. **Связь человека съ мѣстоиъ жителства.** 120—123. Городъ, деревня и базаръ. Мечеть. Домъ. Усадьба. **Связь человека съ природою.** 123—124. Горы. Канавы. Рѣки. Камни. **Міръ. Небесныя свѣтила.** 124—125. Вселенная. Солнце. Луна. Земля и небо. **Состояніе погоды.** 125—126. Вѣтеръ. Дождь. Снѣгъ. **Промежутки времени.** 126—128. Времена года. Дни недѣли. Мѣсяцы. Части сутокъ. **Ѣда. Кушанья.** 128—138. Аппетитъ. Пища. Ѣда. Кушанья. Хлѣбъ. Халва. Медъ. Мука. Рисъ. Моталы. Сахкызъ. **Напитки.** 138—139. Айранъ. Вода. **Роды орунїа.** 139—141. Оружіе вообще. Ружье. Сабля. Пика. Стрѣла. **Орудїа. Утварь.** 141—143. Топоръ. Посуда. Пгалка. Метла. **Домашняя обстановка.** 143—144. Лѣстница. Огонь. Одъяло. Свѣча. **Животныя. Четвероногія, рыбы и насекомыя.** 144—174. Скотина. Лошадь. Оселъ. Верблюды. Вуйволь. Корова. Теленокъ. Быкъ. Овца. Козелъ и овца. Козель. Свинья. Собака. Собака и заяць. Собака и свинья. Собака и шакаль. Собака и волкъ. Коть. Коть и левъ. Коть и мышъ. Мышь. Джейранъ. Барсукъ. Медвѣдь. Медвѣдь в груша. Лиса. Шакаль. Шакаль и волкъ. Волкъ. Волкъ и овца. Волкъ и пастухъ. Волкъ и птица. Черепаха. Лагушка. Змѣя. Рыба. Муха. Пчела. Шелкопурядъ и шелководство. **Птицы.** 174—179. Птицы вообще. Пѣтухъ. Курица и буйволиця. Курица и гусь. Курица и пѣтухъ. Цыплята. Перешель. Орель. Сова. Соколы. Аистъ. Воробей. Ворона. Ворона и гусь. Гусь и воробей. **Растенія и плоды.** 179—183. Растенія вообще. Деревья. Чајір (шрей). Трава. Роза. Персикъ. Каштанъ. Груша. Фрукты. Овоци. Дрова. Палка. Пословица вообще. **Смѣсь.** 183—211.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ I отдѣлѣ XXIV выпуска Сборника помѣщены статьи довольно разнообразнаго содержанія.

Отдѣлъ открывается статьей *М. Г. Джанашивили*: **Драгоценные камни, ихъ названія и свойства**, знакомящей насъ съ памятникомъ грузинской апокрифической литературы, озаглавленнымъ „*Tyaltaï*“ или: „Исторія драгоценныхъ камней“. Памятникъ этотъ извлеченъ изъ грузинскаго сборника X вѣка и составляетъ переводъ греческаго сочиненія св. Епифанія Кипрскаго конца IV вѣка, подъ заглавіемъ: *Περὶ τῶν ἐξ' ἁλφῶν τῶν ὄντων ἐν τοῖς στολισμοῖς τοῦ Ἀαρὼν βιβλίον*, дошедшаго до насъ также въ латинской передѣлкѣ. Изъ двухъ отдѣловъ этого памятника помѣщенъ въ грузинскомъ оригиналѣ и русскомъ переводѣ только первый, въ виду того интереса, который онъ представляетъ для изучающихъ древне-грузинскій языкъ. Въ одномъ изъ пяти приложеній къ этой статьѣ приводятся авторомъ какъ устарѣвшія слова, вышедшія уже изъ употребленія, такъ и отдѣльныя предложенія и формы, сравнительно съ таковыми же въ современномъ грузинскомъ языкѣ.

Заслуживаетъ вниманія грузинская транскрипція греческихъ именъ. Этотъ памятникъ относится къ X вѣку—къ тому времени, когда установилось уже новогреческое произношеніе, сдѣлавшееся намъ извѣстнымъ еще въ IX вѣкѣ по транскрипціи въ церковно-славянскихъ книгахъ, но въ немъ замѣчается другое чтеніе: грузины познакомились съ греческой церковной литературой въ болѣе ранній періодъ,—на пять слишкомъ столѣтій раньше славянъ, когда еще имѣло, повидимому, перевѣсъ произношеніе, которое мы привык-

ли называть *эразмовскимъ*. Впрочемъ, дифт. *ei* произносился уже какъ въ новогреческомъ, а относительно дифт. *ai* (на *oi* нѣтъ примѣра) и гл. *η* замѣчается нѣкоторое колебаніе. Привожу нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ нашего памятника:

Βηρύλλιον — ბერύλλιον — биврілі,
 βασιλική — ბასιλική — басіліке,
 Θήβαι — თბაე — Тебаі, но:
 Αἰθιοπία — ეთიოპია — Етіопіа,
 σάπφειρος — საფიროსი — сапіроні,
 Ὀμηρίται — ომეროჯეზნი — хомеріелні,
 Κύρος — კვიროსი — Квіросі.

Отмѣчаю отдѣльно: Θερμώδων — თერმოჯოჯონ — Термогонді. Если судить по примѣрамъ, доставленнымъ мнѣ М. Г. Джанашивили изъ другихъ грузинскихъ памятниковъ, то грузины очень рано начали склоняться въ пользу итацизма, напр. παρσκευή — პარსკევი, ἀγάπη — აფაპი, Ἀθήναι — ათენაი — Афіна, Ὀμηρος — ომეროსი — Оміросі, а дифт. *oi* произносили какъ *i*, напр. Φοινίκη — თბიკი — Півінке, Ποιμήν — ბიმი — Пімені. Можно надѣяться, что изученіе древнихъ памятниковъ какъ грузинскихъ, такъ и армянскихъ доставитъ нѣкоторыя данныя къ тому, чтобы установить хотя бы приблизительно время, когда подъ вліяніемъ мѣстныхъ нарѣчій и говоровъ, а равно и инородческихъ элементовъ греческій культурный міръ сталъ мало-по-малу привыкать произносить иначе, чѣмъ онъ писалъ, — однимъ словомъ, когда стало выработываться новогреческое произношеніе (такъ называемое *рейхлиновское*).

Въ статьѣ *Е. Мелик-Шахназарова* **Борона** царя **Нушревана**, взятой изъ армянскаго сборника „Исторія мѣднаго города“, въ который входитъ также напечатанная въ XIX выпускѣ Сборника „Исторія мудраго Хикара“ *),

*) См. Отзывъ проф. В. Ф. Миллера о XIX выпускѣ Сборника въ Приложеніи къ Циркуляру по Управл. Кавк. уч. окр. за 1895 г. № 8.

заключаются 22 назидательныхъ изреченія по числу граней на царской коронѣ. Означенный сборникъ, относящійся собственно къ βιβλία ἀποκρυφα, сдѣлался въ послѣднее время уже достояніемъ печати, но отдѣльные рассказы изъ него проникли, повидимому, сперва въ грамотную часть народа, главнымъ образомъ въ среду священниковъ, а потомъ и въ глубь народа путемъ устной передачи.

Статья *Махмудбекова* **Юридическая секта на Кавказѣ** даетъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ о появленіи и развитіи въ Закавказскомъ краѣ этой секты. Зикры Шахъ-Эюба не помѣщены въ настоящемъ выпускѣ *) и появятся только въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ.

Рассказъ *К. Хачатурова* о **Гаджи-Магометѣ**, богатомъ багдатскомъ купцѣ, сдѣлавшемся изъ мусульманина, строителя мечети, христіанскимъ подвижникомъ и отшельникомъ въ окрестностяхъ Іерусалима, служить доказательствомъ существующихъ стремленій примирить религиозныя противорѣчія, въ особенности среди населенія со смѣшаннымъ племеннымъ и вѣроисповѣднымъ составомъ. Проводникомъ такихъ стремленій въ данномъ случаѣ является одинъ изъ странствующихъ дервишей, рассказы и пѣсни которыхъ, повидимому, охотно выслушиваются и христіанскими слушателями.

Отрывокъ апокрифа **Сонъ Пресвятой Богородицы**, сообщаемый *К. Н. Шульгинымъ*, найденъ среди русскаго населенія Закавказья. Онъ связанъ съ другимъ апокрифическимъ отрывкомъ „Эпистолиа съ неба“, который иногда является вмѣстѣ съ первымъ, но большею частію отдѣльно, какъ два разныхъ апокрифа **). Оба апокрифа сопровожда-

*) Ср. стр. 40 отд. I наст. выпуска.

***) Литература предмета: А. Н. Пышинъ, Памят. стар.-русс. лит. III; его же, Исторія русс. лит. I; Е. Барсовъ, Сонъ Богородицы въ живомъ народномъ пересказѣ въ Читеніяхъ Моск. Общ. ист. и древ. III; Порфирьевъ, Апокр. сказ.

ются любопытными наблюденіями автора надъ языкомъ отрывковъ.

Грузинскій вариантъ того же апокрифа **Сонъ Пресвятой Вогородицы**, сообщенный *Е. С. Такайшвили*, полнѣе русскаго отрывка какъ въ описаніи самаго сна, такъ и въ объясненіи къ нему Спасителя; полнѣе также и связанная съ нимъ „Эпистолиа“. На параллели къ послѣдней въ грузинской апокрифической литературѣ авторъ указываетъ въ своей замѣткѣ, при чемъ онъ обращаетъ вниманіе на то, что упоминаемая въ апокрифѣ Британская земля не встрѣчается въ древнихъ грузинскихъ памятникахъ; въ немъ возбуждаетъ также сомнѣніе мѣсто нахождения письма—на дорогѣ „Олопской“. По поводу обоихъ этихъ названій замѣчу, что первое попадаетъ въ славянскихъ спискахъ довольно рано, напр. въ польскомъ лѣтописцѣ Ерлича *), уже подъ 1660 г., гдѣ мѣсто нахождения письма названо „горой Оливной“. Оба эти названія такъ же записаны и въ сообщаемомъ выше русскомъ вариантѣ. Если допустить, что груз. названіе „Олопъ“ есть искаженіе слова „Оливный“, при чемъ вмѣсто *горы* могло явиться по недосмотру грузинскаго переводчика съ оригинала слово *дорога*, то это можетъ служить указаніемъ на источникъ, откуда позаимствованъ грузинами этотъ апокрифъ, и предположеніе автора о позднемъ его происхожденіи находить свое подтвержденіе.

Тотъ же авторъ сообщаетъ и другой апокрифъ **Рукописаніе Адама и происхожденіе честнаго древа**. Апокрифъ этотъ состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части заключается апокрифическое сказаніе о рукописаніи Адама,

по рукоп. Соловецкой библи.; Безсоновъ, Калѣки переходжіе, V; Н. О. Сумцовъ, Очерки ист. южно-русс. апокр. сказ. и пѣс. Нѣкоторыя другія сочненія указаны въ замѣткахъ авторовъ, а иностранныя изданія апокрифовъ вообще въ Ист. русс. лит. II. Порфирьева, I, стр. 236.

*) Н. О. Сумцовъ. Очерки исторіи южно-русскихъ апокриф. сказ. и пѣсень. Кіевъ, 1888, стр. 75.

которое существуетъ среди грузинъ и въ устной передачѣ *) и извѣстно по разнымъ вариантамъ въ другихъ литературныхъ **) , при чемъ и видоизмѣняется побужденіе къ выдачѣ Адамомъ записи сатанѣ. Вторая часть заключаетъ въ себѣ сказаніе о происхожденіи честнаго древа, которое тѣсно примыкаетъ къ апокрифу объ Адамѣ, связывая такимъ образомъ новозавѣтные апокрифическія сказанія съ ветхозавѣтными; такое назначеніе это сказаніе имѣетъ и въ славянской апокрифической литературѣ и западно-европейской ***). Въ нашемъ апокрифѣ дерево, выросшее на могилѣ Адама и послужившее матеріаломъ для креста, на которомъ былъ распятъ Спаситель, состояло или скорѣе срослось изъ *двухъ* деревьевъ: кедра и сосны. Въ апокрифахъ другихъ народовъ Сіея принесъ Адаму изъ рая *три* прута отъ певги (пихты), кедра и кипариса, изъ которыхъ пошли три дерева на его могилѣ ****). Адамово дерево, прежде чѣмъ послужить матеріаломъ для животворящаго креста, назначалось Соломономъ на построеніе іерусалимскаго храма. По грузинской версіи, финикійская царица, посѣтившая Соломона, хотѣла сѣсть на срубленное дерево, но не могла, при чемъ предсказала будущее его назначеніе. Этой подробностью наше апокрифическое сказаніе совпадаетъ съ такимъ же русскимъ сказаніемъ, въ

*) Сб. мат. XVII, II, 144—145.

**) Литература объ Адамѣ и Евѣ: Пыпинъ, Памятники стар. русс. лит. III; Тихонравовъ, Памят. отреченной литературы I; Порфирьевъ, Апокр. сказ. о ветхозав. лицахъ и событіяхъ; его же, Апокр. сказ. о ветхозав. лицахъ и событ. по рукоп. Солов. библ.; Н. О. Сумцовъ, Очерки ист. южно-русс. апокр. сказ. и пѣс.; Д-ръ Франко, Пам. укр.-рус. мови і лит. I; Ягичъ, Slavische Beiträge zu den bibl. Aposcrphen I (Denkschriften der kais. Akad. der Wiss. zu Wien XLII); Новосельскій, Lud ukraiński II; Драгомановъ, Малор. нар. пред. II и т. д.

***) Лит. предмета: Тихонравовъ, Пам. объ отреч. лит. I, по двумъ св-камъ XV—XVI вв.; Порфирьевъ, Апокр. сказ. по Сол. рук.; Пыпинъ, Пам. ст. русс. лит. III; Акад. Веселовскій въ XXXII т. Сб. отд. русс. яз. и слов. Ак. наукъ.

****) Вышецит. соч. Н. О. Сумцова, стр. 86.

которомъ царица названа Сивиллой, но она проблинаеть дерево *).

Въ замѣткахъ о двухъ рукописяхъ апокрифическаго характера *Е. С. Такайшвили* перечисляетъ отдѣльныя статьи, входящія въ составъ грузинскихъ рукописныхъ сборниковъ, между которыми находится также разсмотрѣнное выше рукописаніе Адама. Авторъ передаетъ подробнѣе содержаніе первыхъ страницъ второй рукописи, съ апокрифическими сказаніями о сотвореніи міра и грѣхопаденіи.

Дальше сообщаются *М. П. Карпинскимъ* Старинныя пѣсни гребенскихъ казаковъ и Нѣсколько протяжныхъ и скомоорошныхъ пѣсень, записанныхъ въ станицѣ Червленной (Терской области). Авторъ указываетъ самъ на значеніе этихъ забытковъ русской народной словесности на Сѣверномъ Кавказѣ, и потому я считаю лишнимъ прибавлять что-нибудь отъ себя.

*
* *

II отдѣлъ настоящаго Сборника редактированъ *М. П. Каганомъ* и снабженъ обширнымъ предисловіемъ съ указателемъ мотивовъ и именъ сказокъ.

*
* *

Весь III отдѣлъ занимаютъ собранныя *Н. Д. Калашевымъ* Пословицы ширванскихъ татаръ (Шемахинскій и Геокчайскій уѣзды Бакинской губерніи). Пословицы (всѣхъ почти 2000) распределены собирателемъ по содержанію и мотивамъ, согласно сообщенной ему предварительно программѣ, которая въ нѣкоторыхъ своихъ частностяхъ нуждается еще въ исправленіи и дополненіяхъ. По той же программѣ, будутъ размѣщены и остальные пословицы, собираемыя *Н. Д. Калашевымъ*, который взялъ на себя трудъ приготовить къ

*) У Порфирьева, по Солов. рукоп. XVII в.; см. выше соч. Н. О. Сумцова.

слѣдующему выпуску и указатель къ раньше напечатаннымъ въ Сборникѣ пословицамъ татарскимъ, армянскимъ и другимъ. Дѣлать изъ сообщаемыхъ пословицъ какія-нибудь выводы о народной психологіи татаръ я считаю еще преждевременнымъ, хотя и онѣ уже даютъ достаточно матеріала для пониманія разныхъ сторонъ ихъ жизни, интересной для насъ въ бытовомъ отношеніи. Языкъ пословицъ тюркскій, азербеджанскаго нарѣчія, съ незначительной примѣсью иранскихъ элементовъ, какъ на примѣръ: мәрд (арм.-тат. мерд), вәмәрд, әст (арм.-тат. һіст, талыш. һесте), кі (арм.-тат. кі, тал. кі), нә (арм.-тат. нә, тал. не, ні, ны). Пословицы же, позаимствованныя прямо изъ персидскаго языка, отмѣчены собирателемъ въ текстѣ.

Л. Лопатинскій.

Тифлисъ,
28 февраля 1898 г.

ОТДѢЛЪ I.

Драгоценные камни, ихъ названія и свойства.

(Изъ груз. сборника X вѣка).

Желая ознакомить любителей старины съ важнымъ литературнымъ памятникомъ, помѣщеннымъ въ грузинскомъ сборникѣ X вѣка, подъ заглавiемъ „Описанiе драгоценныхъ камней“ *), я прежде всего считаю нужнымъ сказать, почему этотъ сборникъ отнесенъ къ X вѣку.

Въ 1888 году г. Месхшвили пожертвовалъ Грузинскому Обществу грамотности всю свою библиотечку, состоящую, большею частью, изъ древнихъ рукописей. Въ числѣ этихъ рукописей оказался и интересующiй насъ манускриптъ, имѣющiй 581 страницы in quarto и писанный на прочной кожѣ—съ 1 до 256 страницы церковными „асо-мтаврули“, а съ 256 до конца—церковными „нусхури“ пополамъ съ мелкими строчными буквами.

Этотъ манускриптъ заключаетъ въ себѣ слѣдующiя статьи: 1) Сотворенiе человѣка (отъ 1 до 121 страницы); 2) Описанiе драгоценныхъ камней (121—214); 3) Зоологiя (214—240); 4) Еврейская и греческая азбуки и названiе 27 ветхозавѣтныхъ книгъ; 5) Хронологическiй указатель царей персидскихъ до Дарiя, убитаго Александромъ Македонскимъ, также царей египетскихъ, римскихъ и наконецъ императоровъ византiйскихъ до Никифора Кивриджи (240—255); 6) а) Толко-

*) Его грузинское названiе: *თუალთა* (Туалтай), что образовалось изъ слова *თუალ*, глазъ, колесо и драгоценный камень. Туалтай букв. значить исторiя др. камней.

ваніе Иполита о благословеніи Моисеемъ 12-ти колѣнъ еврейскихъ (255—283), б) Толкованіе его же о благословеніи Іаковомъ 12-ти родоначальниковъ (283—313), в) Толкованіе его же о побѣдѣ Давида надъ Голиафомъ (313—326), г) его же толкованіе Пѣсни пѣсней (326—356), д) его же Сказаніе о скончаніи вѣка, о Христѣ и Антихристѣ (356—389), е) его же Слово о религіи (389—409), его же Сказаніе о значеніи завѣта (409—432); 7) Обращеніе Грузіи, историч. хроника (432—497), 8) Житіе и управленіе *) св. Іакова, епископа нисибійскаго (497—515) и 9) Толкованіе псалмовъ (515—581).

Этотъ сборникъ, по важности заключающихся въ немъ статей, обратилъ на себя всеобщее вниманіе интересующихся своею стариною грузинъ **); при чемъ всѣ эти изслѣдователи особенное вниманіе обратили: во-1, на описаніе сборника для точнаго опредѣленія времени составленія его и во-2, на изученіе хроники „Обращеніе Грузіи“.

Послѣсловіе автора сборника (Берая), гдѣ могли бы мы найти дату составленія его, прервано, такъ какъ дальнѣйшіе листы утеряны, и послѣднее слово оканчивается на фразѣ: „Умоляю всѣхъ, которые будете пользоваться этою“...

Несмотря на эту важную потерю, мы все же имѣемъ возможность точно опредѣлить время составленія сборника.

Во-1, авторъ одной изъ статей, Дачи свой трудъ почтительно посвящаетъ тбетскому ***) епископу Степану, говоря: „Достойный отецъ, святой епископъ Степане, Христомъ из-

*) *ცხუგზუბაა ლა ვაბგუბაა*. — ვაბგუბაა букв. разпорядокъ, управленіе, установленіе.

**) *Д. Бакрадзе*—„Иверія“ 1889 г. № 6; его же *Исторія Грузіи*, стр. 57—58; 219—221; *Ө. Жорданія*—„Иверія“ 1889 г. № 4; *Е. Такайшвили*—Три Хроники, предисловіе; *А. Хахановъ*—Источники по введенію христіанства въ Грузіи въ I т. III вып. „Древностей Восточныхъ“ Имп. Моск. Арх. Общ.; *М. Джанашивили*—Литература X вѣка, предисловіе.

***) Тбетин—селеніе въ Батумскомъ округѣ со знаменитымъ въ немъ храмомъ (см. ниже).

бранинъ владыко! Благословенъ Богъ, который даровалъ намъ тебя добрымъ пастыремъ нашимъ, врачомъ и духовнымъ возродителемъ нашимъ. Многажды желалъ я явиться къ тебѣ для полученія врачеванія отъ душевныхъ болѣзней моихъ, но по неимѣнью времени и занятіямъ дѣлами, не успѣлъ прійти поклониться тебѣ. Прости мнѣ, что нынѣшню обращаюсь къ тебѣ и присылаю мой трудъ... для твоего одобренія.“ и т. д.

Изъ этого видно, что авторъ толкованія псалмовъ жилъ во время святительства Степана. О времени же святительства этого іерарха историкъ XI вѣка Сумбатъ *) говоритъ слѣдующее: „Эриставъ эриставовъ Апоть Кукъ выстроилъ тбетскую церковь въ Шавшетіи и по внушенію Духа святаго поставилъ епископомъ въ первый разъ блаженнаго Степана“. — Апоть Кукъ умеръ въ 918 году **).“

Слѣдовательно Степанъ, которому посвящаетъ свой трудъ Дачи, до этого года уже былъ епископомъ.

Во-2, въ хронологическомъ указателѣ царей персидскихъ, египетскихъ, римскихъ и византійскихъ списокъ греческихъ царей почеркомъ текста доведенъ до Θεодосіа III (715—717 г.), а затѣмъ другимъ почеркомъ, т. е. почеркомъ второй половины сборника, вписаны еще имена царей до Никифора Клариджи (963—969 г.).

*) Объ этой хроникѣ см. въ III вып. I т. „Древностей Восточныхъ“ Имп. Моск. Арх. Общ.

**) Histoire de la Géorgie, I part. p. 272; Три Хроники Такайшвили, стр. 61; о тбетскомъ храмѣ извѣстный ученый А. М. Павлиновъ говоритъ: „и нынѣ храмъ этотъ еще настолько крѣпокъ, что, при незначительной реставраціи, могъ бы считаться лучшимъ памятникомъ Батумской области. Сложенъ онъ изъ тесанаго камня и представляетъ оригинальное зданіе какъ по плану, такъ и по внутренней отдѣлкѣ. Общая фигура плана имѣетъ видъ неправильнаго креста съ четырьмя большими столбами внутри, которые поддерживаютъ подпружные арки главы“ (Матеріалы по археологій Кавказа, вып. III, Импер. Арх. Общ.).

Въ-3, хроника „Обращеніе Грузіи“ доведена только до первой половины IX вѣка, на основаніи чего покойный Бакрадзе этотъ манускриптъ считалъ памятникомъ IX вѣка *).

Что же касается времени написанія отдѣльныхъ статей сборника, то частію изъ содержанія самихъ статей и частію изъ приписокъ, дѣлаемыхъ къ нимъ составителемъ сборника, видно, что большая часть ихъ сочинена гораздо раньше X вѣка, даже за нѣсколько вѣковъ до времени Берая. Вотъ что гласить послѣсловіе въ Обращеніи Грузіи:

*„Книгу Обращеніе Грузіи, какъ талаптъ, сокрытый предъ шествующими, послѣ долгаго времени и годовъ **), мы нашли.“*

И дѣйствительно, въ этой хроникѣ (Обращеніе Грузіи) сказано, что житіе св. Нины пишетъ истинно просвѣщенная женщина Саломѣ Ужармели подѣ диктовку самой Нины (+ 338).

Въ той же хроникѣ помѣщены историческія сказанія современниковъ св. Нины царя Миріана (+ 342), Сидоніи, свяд. Абіатара, Іакова.

Послѣсловіе къ статьѣ Сотвореніе чловѣка гласить: „Это Сотвореніе чловѣка списано съ оригинала Ишкнійскаго.“

Кромѣ этого; и правописаніе статей и языкъ ихъ тоже показываютъ, что Берая пользовался только готовыми статьями для составленія своего сборника. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ статьяхъ языкъ болѣе легкой, мысль выражена ясно, въ другихъ слогъ тяжеловѣсный, словосочиненіе старинное и не веадѣ одинаковое; то же самое наблюдается и въ отношеніи употребленія знаковъ препинанія, какъ-то: въ однихъ статьяхъ предложеніе отъ предложенія отдѣляется одною точкой, въ другихъ двумя, въ третьихъ точка (и чаще всего двѣ точки) ставится послѣ каждаго слова, въ четвертыхъ же точка

*) Бакрадзе—*ბაკრაძე*. *ისტორია* (Исторія Грузіи), стр. 57—58.; „Иверія“, № 6, 1889 г.

**) *უძვენი და წყობით* правильно перевести словами: „вѣковъ и годовъ“, тѣмъ „время и годовъ.“

ставится какъ попало, чрезъ одно, два, три слова или въ концѣ періода. Въ нѣкоторыхъ статьяхъ понадается апо-строфъ, соединительный знакъ и пр.

Самъ составитель сборника о себѣ даетъ слѣдующія свѣдѣнія: „Я не остановился предъ недостаткомъ своимъ, но взялся за доброе дѣло. Я, грѣшный и послѣдній изъ всѣхъ служащихъ, Іованъ Берая, закончилъ сію св. книгу съ содѣйствіемъ брата моей матери Микеля и брата моего Давида... И пожертвовалъ ее (книгу) Богородицѣ Шатбердской, мѣсту моего воспитанія, во спасеніе души моей грѣшной, родителей моихъ, царя нашего Баграта и дѣтей его, и молю всѣхъ, которые будете пользоваться этого...“ (дальше утеряно).

Упоминаемый здѣсь Микель, дядя Берая, есть тотъ самый Микель, который дѣлаетъ заглавную запись сборника слѣдующаго содержанія:

„Христе Боже, возведи въ достоинствѣи аристава ариставовъ Квирика, по приказанію и по волѣ котораго обрѣтена книга сія рукою смиренво молящагося за него Микеля.“

Что же касается интересующей насъ статьи—Описаніе драгоценныхъ камней, то она не менѣе важна, чѣмъ другія. Вся она состоитъ изъ 83 страницъ убористаго „асо-мтавури“ и по содержанію своему скорѣе можетъ быть названа не статьей, но цѣльнымъ трактатомъ.

Изъ заглавія трактата видно, что онъ переведенъ съ греческаго языка. Вотъ полное заглавіе его:

თსუჯლთაჲ: კვათუნს: კვაბრელის: თქმულთა:
კვათუნს კვისკობოსო. კოსტანტის ქლასქისაჲ.
რომელანს დედაჲ ქლასქთაჲ. კვაბრის ჭლასქისაჲ.
რომელ თქოჯა ათორმეტთა მათ თსუჯლთათვის.

„Описаніе драгоценныхъ камней, составленное Епифаномъ Кипрскимъ.—Епифаній, епископъ города Костантии, которая есть матеръ городовъ на Кипрскомъ островѣ, и который (т. е. Епифаній) описалъ двѣнадцать камней.“

Загѣмъ изъ предисловія видно, что Епифаній свой трудъ посвящаетъ нѣкоему епископу Θεодору, котораго онъ называетъ своимъ братомъ и сотрудникомъ и проситъ у него содѣйствія въ предпринятомъ имъ трудномъ дѣлѣ. Эту же просьбу онъ повторяетъ въ послѣсловіи перваго отдѣла своего сочиненія.

Трактатъ этотъ дѣлится на два отдѣла, изъ которыхъ первый съ предъ-и послѣсловіемъ занимаетъ 23 стр., а второй —остальные 60.

Во первомъ отдѣлѣ ведется краткое описаніе цвѣта и мѣстонахожденія благородныхъ камней и указаніе цѣлебной силы ихъ; при этомъ каждый разъ, при указаніи мѣстонахожденія камней, сообщается болѣе или менѣе обстоятельный географическій очеркъ той или другой страны, той или другой горы, рѣки, острова и пр. Эти описанія полны интереса въ научномъ отношеніи и потому ниже я привожу какъ грузинскій текстъ всего этого отдѣла, такъ и его переводъ. Этотъ отдѣлъ интересенъ для насъ и въ томъ отношеніи, что въ немъ, между прочимъ, указывается, что мѣстонахожденіемъ одного изъ благородныхъ камней—іаспина (ясписъ) служитъ Кхартх-ли (Грузія), Гургани и Каспи, гдѣ, по утверженію автора, живетъ родственный народъ (სადა არიან ბაიყსაუნი).

Во второмъ отдѣлѣ, на ряду съ краткимъ описаніемъ тѣхъ же благородныхъ камней, указывается ихъ символическое значеніе: уподобленіе 12-ти камней 12-ти колѣнамъ еврейскаго народа; кромѣ этого, тутъ же приводится полное географическое описаніе странъ еврейскихъ съ указаніемъ горъ, рѣкъ и иногда—селъ и городовъ.

Для характеристики этого отдѣла привожу конецъ статьи и ея переводъ.

აღმოსავლეთ კერძო პირისპირ	Напротивъ Иерихона,
აგრეთვეს დგანან. ორნი მთანი.	восточной сторонѣ его,
გუბალი და ტარიზინი. და მასლ-	нались двѣ горы: Гебалъ и

ბელად ადგილსა. რომელსა ჰქვ-
ან გაღვალა. სადა იგი დასხნეს
ათორმეტნი იგი ჭვანი. სადაცა იგი
ყო ჩატვი. ისოჲ ტემან ნაკესან.
ღ ჭემეს ჭოჯნი. ჭეჟენისაჲ მის.
სადა იგი მოაკლდა მანანაჲ მათ-
გან:

ამს ადგილსა წინადაცოჯუთეს
ძეთა ისრაილისათა ცისნატებისა
ჭვისა მსხობელთა. ესე იგი ადგი-
ლი არს გაღვალა რომელი დგას
აღმოსავლით კერძო იერიქოსა. ა-
მისა მსხობელად დგანან მთანი
იგი რომელ არიან მცირენი ბორცო-
ჯნი. გარიზინი ღ გუბალი რა-
მელთა ზედა იტყოდეს წეჟათა ღ
კოჯრთსეჟათა. ხალა მთა იგი
დიდი გარიზინი რომელარს სი-
კიძაჲ. სამხრით კერძო დგანან იე-
რიქოსა. მსხობელად მზის ად-
მოსავლით კერძო ღ შორავს იე-
რიქოსა ორმეტრ. ღ ათორმეტ მი-
ლიონ. ხალა ესე მთანი არიან.
გუბალი ღ გარიზინი. მსხობე-
ლად იერიქოსა. ვითარ ორით მი-
ლიონით აღმოსავლით მსხობე-
ლად. სამხრით კერძოსა მს:

აჲ გამოვაცხადეთ. მთანი ესე

Гаризинъ. Онѣ близки и къ
мѣсту, называемому Галгала,
гдѣ поставлены были 12 др.
камней и гдѣ Исусъ, сынъ
Навія, праздновалъ Пасху и
гдѣ, вмѣсто манны, стали ѣсть
хлѣбъ.

Въ этомъ же мѣстѣ сыны
израилевы совершили обрѣ-
заніе аэролитовымъ ножомъ.
Итакъ, мѣстность Галгала
находится по восточной сто-
ронѣ Іерихона и по бли-
зости ея поднимаются невысо-
кія холмообразныя горы, Га-
ризинъ и Гебаль, на кото-
рыхъ произносили и прокля-
тіе и благословеніе. Гора же
Великій Гаризинъ или что то
же—Сикимай находится къ за-
паду отъ Іерихона, но ближе
къ восходу солнца, въ раз-
стояніи отъ Іерихона на 52
„миліонъ *)“, а горы Гебаль
и Гаризинъ отстоятъ отъ Іери-
хона на 2 „миліонъ“.

Теперь ужъ мы представи-

*) მილიონ (миліонъ) ვსტრѣჩაემъ ი ვь Евангеліи ვь значеніи по-
прища: და რომელი წარგოქცევედეს შენ მილიონ ერთ, მიჰვლე მისთანა ორიცა
=И кто принудитъ тебя итти съ нимъ одно попріще, иди съ нимъ два
(Мат., 5, 41).

ყოკლითა ჭეშმარიტებითა. აქოდგენ ли подробное описание этих
კმს იუკენ. თქოკმად ზ გოკლის горь и этимъ заканчивается
ზმის ყოფად ამის ყოკლისთვის. сказаніе и повѣствованіе.

Подъ этой статьѣй подписывается составитель сборника
Иоване Берай:

ქრისტე, შეიწყალე იოვანე, ამისი შეკრალი.

Христе, помилуй Иоване, писателя сего.

Итакъ, это сочиненіе—Описаніе др. камней, внесенное
въ грузинскій сборникъ X вѣка по оригиналу стариннаго
перевода, названо трудомъ Епифанія, епископа кипрскаго *).

Изъ сравненія грузинскихъ названій драгоцѣнныхъ кам-
ней съ таковыми же греческими **) мы видимъ, что большая
часть этихъ названій общи въ обоихъ языкахъ, или же проис-
ходятъ изъ одного и того же корня и притомъ на обоихъ
языкахъ расположеніе названій камней въ сочиненіяхъ оди-
наковое. Для наглядности тутъ же привожу названія и поряд-
окъ расположенія драгоц. камней у грековъ, а напротивъ ихъ
грузинскія названія тѣхъ же камней въ томъ порядкѣ, въ ка-
комъ находимъ въ нашемъ сборникѣ.

*) Св. Епифаній Кипрскій или Саламинскій, что все равно, такъ
какъ это не Саламинъ въ Саронскомъ заливѣ, но болѣе древнее названіе
города Константиі, столицы острова Кипра (названной такъ по Констан-
тинѣ В.). Привожу нѣсколько данныхъ изъ жит. св. Епифанія. Епифа-
ній, епископъ Константиі на островѣ Кипрѣ, родился около 310 г.
въ Палестинѣ отъ еврейскихъ родителей, основалъ 20 лѣт. юношей
монастырь въ окрестностяхъ Елевверополя. Затѣмъ онъ выступилъ про-
тивъ аrianства и сдѣлался въ 367 г. епископомъ Саламинскимъ (или
Константиі) на остр. Кипрѣ; въ 398 г. прибылъ онъ въ Палестину, а
затѣмъ и въ Константинополь для борьбы съ Оригеномъ. Онъ умеръ 12
мая 403 г. на обратномъ пути въ Кипръ. Самое важное его сочиненіе
Πανάριον (Домашняя аптека) со спискомъ всѣхъ ересей (собраніе въ
сочиненіи Диндорфа, Лейпцигъ 1859—1862, 5 томовъ). Gervais, L'hi-
stoire et la vie de saint Eriphan.

**) См. Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ
армянъ, Патканова.

Греческія:

1. Σάρδιον
2. Τοπάσιος
3. Σμάραγδος
4. Ἰακίνθη
5. Σάφειρος
6. Ἰασπίς
7. Λιγυρίον
8. Ἀχάτης
9. Ἀμέδυστος
10. Χρυσόλιθος
11. Βηρύλλιον
12. Ὀνόξιον

Грузинскія:

- Сардіони (სარდიონი).
 Тбазіони (ტბაზიონი).
 Змури (ზმური).
 Іакинthe (იაკინთე).
 Сапфирони (საფირონი).
 Іаспини. (იასპინი).
 Лвигвиріони (ლიგვირიონი).
 Акати (აკატი).
 Амѣтвистони (ამეთვისტონი).
 Дзотцеули (ძოწვეული).
 Биврили, бивріони (ბივრილი).
 Пѣрцхили (ფრცხილი).

Изъ всѣхъ 12-ти названій, какъ видимъ, чисто грузинскихъ только два, а именно дзотцеули (ძოწვეული) и пѣрцхили (ფრცხილი), остальные же греческія съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями въ передачѣ ихъ по-грузински.

Во второмъ отдѣлѣ грузинскаго памятника при описаніи каждаго камня указывается, имя котораго изъ сыновей Іакова было вырѣзано на немъ. Привожу и этотъ списокъ въ сравненіи съ таковымъ же русскимъ:

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ КАМНЕЙ.

*По-русски *)*

1. Сердоликъ Рувимъ
2. Топазь Симеонъ
3. Изумрудъ Леви
4. Рубинъ Іуда
5. Гиацинтъ Данъ.
6. Агаты Нефталимъ
7. Аметистъ Гадъ.

По грузинскому списку.

- Сардіони Рубень.
 Тбазіони Свимеонъ.
 Змури Леви.
 Іакинthe Іуда.
 Сапфирони Дани.
 Іаспини Непѣталемъ.
 Лигвиріони Гаадъ.

*) См. Патканова, Драгоценные камни.

8. Хризолитъ Асеръ	? (листь въ текстѣ утерянъ).
9. Сапфиръ Исахаръ	Аметвистони Изахаръ
10. Ониксъ Завулонъ	Дзотцеули Забилонъ.
11. Бериллъ Иосифъ	Бивриліони Иосепъ
12. Ясписъ Веніаминъ	Пирцхили Беніамень.

О цѣлебной силѣ этихъ камней и другихъ свойствахъ ихъ извѣстно было въ Европѣ еще въ XVII вѣкѣ; о іакинтѣ говорили, напр., что онъ имѣетъ силу укрѣплять сердце, охранять отъ моровой язвы; о сапфирѣ — что онъ укрѣпляетъ зрѣніе и сердце, излѣчиваетъ раны, полезенъ противъ лихорадки *) и пр.

Грузинскій памятникъ также перечисляетъ всѣ свойства камней, какъ-то:

Сардіони излѣчиваетъ раны, опухоли и пр.

Тбазіони излѣчиваетъ глазныя болѣзни.

Змури имѣетъ силу предвидѣнія.

Іакинтѣ дѣлаетъ человѣка мудрымъ.

Сапхирони излѣчиваетъ гнойныя раны.

Іаспини имѣетъ силу предвидѣнія.

Литвиріони помогаетъ роженицѣ.

Акати спасаетъ отъ гадовъ.

Аметвистони предугадываетъ погоду.

Дзотцеули излѣчиваетъ катарры и пр. **)

Привожу еще одно сходственное мѣсто изъ Азбуковника ***) и грузинскаго памятника, въ которыхъ одинаково описывается чудодѣйственная сила камня іакинтѣ.

Азбуковникъ.

Груз. памяти. X вѣка.

Имать же каменіе дѣйство: საქამს აღიბნეილის თუღა იგი
наместо на угліе горяще, ღ დასდვის ზედა ნაკურნესლს,

*) Тамъ же.

**) Подробно см. ниже въ переводѣ.

***) См. Сказки русскаго народа, II, 161—162.

само не врежется, угля же погашаетъ. Но возьмъ кто камень той и обвивъ плащаницю, держать надъ углями, то самъ отъ огня сожжетъ руку, плащаница же безъ вреда пребываетъ. Глаголютъ бо, яко рождающимъ женамъ на потребу есть.

ნაკურცხალი იგი დაშრტის, ღ თვით მას არაჲ კენის, არცაღა თუ ესე, არამედ წართყეინმე-ჭკრანოს ოლარსს, გინა რასს, დასდვას ზედა ნაკურცხაღსს, მას თავადსა, რეცხლისა მისგან აღ-გზებულსა, არაჲ კენის; ხოლო მზუარი იგი, რომელსა თოჯალი იგი წარგრაგნიღარს ღ ზედა ნაკურცხლთა დადებულა, არცა კინ მზუარსს მას რეცხლისა მისგან კენის, — დაღათუ ძლიერად ნაკურცხალი იგი აღბურჭებულარს. ღ ესეცა თქვიან, კითარმედ დედანი, რაჲმს შობღიან ღ მიიასღიან თოჯალი ესე, თმენა იღიან ღ აღვიღ შობაჲ იგი ღ შესუღებანი ჩუეუღებთანა განაჭარენის.

Не менѣ этого интересно сравненіе разсказа Марко Поло о добываніи алмаза въ царствѣ Мутфили и такового же разсказа груз. памятника о добываніи іакинфа.

Вотъ разсказъ Марко Поло:

„Въ Мутфильскихъ горахъ, прорѣзанныхъ глубокими долинами и ущельями, живетъ множество самыхъ ядовитыхъ змѣй, а рядомъ съ ними бѣлые орлы, которые питаются змѣями. Люди, выходящіе на поиски алмазовъ, запасаются кусками мяса, которые они бросаютъ въ эти ущелья. Орлы бросаются на эти куски и уносятъ ихъ на вершины скалъ съ цѣлью пожрать. Въ это время люди спугиваютъ ихъ и на оставленныхъ кускахъ мяса находятъ много приставшихъ къ нимъ алмазовъ“ *).

*) См. Патканова, Драгоц. камни, стр. 8.

Точно такой же грузинскій рассказъ см. ниже въ описаніи лигвирова.

Нашъ памятникъ весьма интересенъ также въ томъ отношеніи, что онъ даетъ намъ понятіе, во-первыхъ, о полномъ развитіи грузинскаго языка еще задолго до X вѣка и, во-вторыхъ, о дальнѣйшемъ развитіи его, что обнаруживается при сравнительномъ изученіи древняго языка съ современнымъ. Вотъ почему ниже, въ особомъ отдѣлѣ, я привожу изъ этого памятника какъ устарѣвшія слова, нынѣ, большею частью, вышедшія изъ употребленія, такъ и отдѣльныя предложенія и формы съ сопоставленіемъ ихъ съ таковыми же современнаго языка.

Въ заключеніе намъ остается сказать, что грузины съ древнѣйшаго времени хорошо знали достоинства благородныхъ камней, которыми цари украшали свои короны, народъ—свои сосуды, одежды, образа и пр.

Карлъ Риттеръ *) говоритъ, что „Помпей въ 66 году до Р. X открылъ Иверію и Алванію, гдѣ онъ отъ этихъ торговыхъ народовъ, тогдашнихъ намѣстниковъ древнихъ колхидянь, узналъ кое-что о большомъ торговомъ пути черезъ среднюю Азію въ Бактрію и Индію, давно извѣстномъ колхидянямъ... Помпею досталась въ добычу сокровищница Понтійскаго царя Миерадата въ древней колхидской землѣ, переполненная драгоценными камнями, жемчугомъ, алмазами и др. Изъ нея побѣдитель, при триумфальномъ въѣздѣ въ Римъ, посвятилъ Юпитеру Капитолійскому, сверхъ своего собственнаго груднаго изображенія, сложеннаго изъ восточныхъ жемчужинъ, еще 33 короны изъ жемчуга и др. камней, ваятыя въ добычу у покоренныхъ восточныхъ властителей. Жемчугъ и др. камни дотогѣ неизвѣстны были римлянамъ“.

Въ грузинскихъ памятникахъ мы также находимъ немало свѣдѣній объ этихъ драгоц. камняхъ.

*) Риттеръ, Исторія землѣвѣдѣнія, стр. 80.

Картлисц-Цховреба (Лѣтописи Грузіи) указываютъ, что царь Парнаозъ (302—237 до Р. X.) въ Девясъ-Намухлари нашель огромнѣйшее количество драгоцѣнностей, золота и серебра *).

Въ хроникѣ Обращеніе Грузіи, помѣщенной въ описываемомъ нами манускриптѣ и писанной со словъ св. Нины (+ 338), о главномъ богѣ грузинъ Армази говорится, что онъ былъ отлитъ изъ мѣди и одѣтъ въ золотую ризу, на головѣ имѣлъ золотой шлемъ и золотыя оплечія со вставленными въ нихъ ониссами (ფრცხილი) и бериллами (ბერლილი), а въ рукѣ держалъ острый мечъ. Тогда (при Нинѣ) грузины поклонялись истуканамъ изъ камня, дерева, мѣди, желѣза, халколита **).

Царь Арчилъ (668—718) своему брату Миру говоритъ слѣдующее: „Наши сокровища съ двумя коронами: одну изъ ахонта и другую изъ смарагда мы варыли въ городѣ Уджармѣ ***). Мнѣ живо представляется, что тѣ двѣ короны, золотую царя Вахтанга (+ 499) и изъ антракса царя Миріана (+ 342) вмѣстѣ съ золотомъ и серебромъ въ 2,500 вьюкахъ я повезъ въ Имеретію и при содѣйствіи отца нашего спрятали въ Кутаисѣ и Цихе-Годжи ****).

Тамара, во время коронаванія, облечена была въ золото, виссонъ и корфюру, а голову ея украшала корона изъ офавскаго золота, нагрудникъ ея былъ изъ лаловъ огромной величины, изъ которыхъ одни назывались обола, другіе кнедела (ქნედა), и третій модега *****) (მოდეგა).

Поэтъ Іоаннъ Шавтели, описывая дворецъ Тамары, го-

*) Histoire de la Géorgie, I part., p. 37.

***) См. 21 стр. этой хронки въ изданіи Такайшвили.

****) Ужарма (Уджарма) селеніе на Іорѣ, въ Тифл. уѣздѣ.

*****) Histoire de la Géorgie p. 240 и „Кавказъ“ № 315, 1892 г.

*****) См. Картлисц-Цховреба и Муравьева, Грузія и Армения, т. III, стр. 176.

ворить, что блюда и блюдечки царицы украшены были рубинами (სახმარად ღანკანთა, პინკთა პადანჴნიი ხელმეფეს უქმნულენი), а кресла и тронъ ея сердоликами; стѣны и карнизы ея дворца, нанизанные бериллами и яхонтами, блистали подобно золоту и огню; Тамара имѣла цѣлую гору драгоц. камней; жемчужины у нея были въ мячизь величиною; чашечки были изъ лаловъ и бирюзы. (См. „Похвальное слово Тамарѣ“, сочин. современника Шавтели).

Шота Руставели (XII вѣкъ) предметомъ украшеній грузинъ называетъ: მარგალიტი (жемчугъ), გიჴერი (гагатъ), ბროლი (хрусталь), პადანჴნი (рубинъ), ღალი (лалъ), ქარვა (янтарь), რკალი (халколизъ), ანდამანტი (адамантъ), იახონდი (яхонтъ), აღმასი (алмазъ), ოქსინი (златотканная матерія), შადი (драгоцѣн. ткань), ფირუზი (бирюза), სადაფი *) (перламутръ).

Цари Давидъ IV Наринъ (1243—1286 г.) и Давидъ V Сосланъ (1243—1270 г.) подѣлили между собою всѣ сокровища, которыя хранились въ высокой и неприступной лачхумской башнѣ Хомли **), при чемъ первому, между прочимъ, достался жемчугъ такой величины, что „равнаго ему никто нигдѣ еще не видывалъ“ ***).

Изъ рукописи „Приданое царевны Анука Батонишвили ****)“ видно, что эта царевна, выданная замужъ за Вахушта Абашидзе въ 1712 году, получила однихъ драгоц. камней до 1200 штукъ.

Низифоръ Толочановъ, побывавшій въ Грузиѣ въ 1656

*) См. Поэму Руставели Вепхизь-Ткаосани.

**) Объ этой башнѣ Вахуштъ пишетъ: Khomli, ainsi appelé à cause de sa hauteur, par assimilation de ce nom. Il y a dans ce rocher une caverne inaccessible aux ennemis, creusée de main d'homme, servant de dépôt pour les trésors des rois (см. Descript. géogr. de la Géorgie, перев. М. Врессе, стр. 373).

***) М. Джанашвили, Исторія Грузиѣ, стр. 180.

****) См. Газеты Иверія за 1884. № 234, 235.

году, такъ описываетъ образъ Богоматери Гелатской: „Лице и рuce у Богородицына образа вѣло писано чудно и бѣло, а риза написана, обложенъ вѣнецъ и поля золотомъ, въ вѣнцѣ и по полямъ 24 яхонта чрѣвчатыхъ въ большей и средней грецкѣй орѣхъ, а лазоревыхъ и желтыхъ яхонтовъ и изумрудовъ 42 камени, въ русской большой орѣхъ и въ средней орѣхъ, около вѣнца и около каменя и поля обнизаны жемчугомъ бурминскимъ большимъ... Въ перѣхъ у Богородицы алмазъ дымчатъ, граненъ на мелкія грани, больши русскаго орѣха *) и пр.

„Приведенныхъ выписокъ достаточно для того, чтобы судить о старинномъ богатствѣ Закавказскихъ церквей“, говорится въ той же книгѣ Толстого и Кондакова; и мы за ними повторимъ, что вышеприведенныя данныя вполне подтверждаютъ слова высокочтимыхъ ученыхъ.

Учитель Тифлискаго реальнаго училища
М. Джаманогли.

*) Русскія Древности гр. Толстого и проф. Кондакова, стр. 78—79.

ქ: თ რ ჯ ბ ლ თ ა მ :

ეპიფანს: ევიპრელიისა: თქოზმოზლი:
 ეპიფანს ეპისკოპოსი, კოსტანტია ქალაქისაჲ.
 რომელარს დედაჲ ქალაქთაჲ. ეპროს ჭაღაკისაჲ.
 რომელ თქოზ ათორმეტთა მათ. თოჯალთთხს:

ოფელსა ჩემსა: მატროსენსა: მისსა: ღ სჱქმის თანა ზიარსა.
 თუგდორეს. კეთილად მისხოჯრსა. ეპისკოპოსსა: ეპიფანს ეპისკო-
 პოსი. ოფელისა მიერ გიგითხს:

დიდსა ნიქსა მადლისასა მისცემდა. ღ არათოჯ მოიღებდა. რა-
 ჟამს სთხოვდა ოფელი იგი ცხორებისაჲ. სოჯმად ღუდაკატისა მისგან.
 სამარტულისა. რამეთოჯ იგი თუთ თაგადი იყო წყაროჲ ცხორებისაჲ:
 ღ მისროჯ ღ დაჯდომილყო. ჟოჯრდოჯმოჯდსა მასთანა. ღა-
 მამოჯრალი გზისაგან. ღ ღირს ჭყოფდა. მიჯებად სიტყუსა. მოიფ-
 ვანებდა. გზასა მას ჭეშმარიტებისასა: რომლისათვისცა იქმნა. მოს-
 ღუჯა იგი მისი კორციელად. ღ თითოჯუჯლადთა მათ ერთობითა.
 ღ ნიქსა მას ოსოჯებთ განოჯყოფდა რომელ მისგან შექმნოჯდ-
 იყო კაცობრივი ესე ბუნებაჲ აწ ერთობით. კორც შესსმითა მით:
 ერთითა სიტყუთა. ერთითა ნებითა. აღიარებს უოკულიკე ოჯკოჯნითი.
 ღ სოჯკოჯნოდ: ესე არს ჭეშმარიტი ჰეჲ ღოჯთისაჲ. რომელმან
 მოიძია თჱსი იგი შექმნოჯლი. იქმოდეს მსგაგსად. ამის სსხისა მოწა-
 ფენი იგი. ღ მონანი მისნი. განოჯყოფდეს ნიჭთა მათ. ღ არა ვისგან
 რას მიიღებდეს:.

ნანდჯუკე ემსგაგს ოფელსა თჱსსა ელთა წინასწარმეტყოჯლი.
 ითხოჯდა მისგან. რომელსა არა აქოჯნდა არცა სსზომ ერთ. სსგანკი.

ИСТОРИЯ ДРАГОЦЕННЫХЪ КАМНЕЙ.

Т H У А Л Т H А Й *),

Сочиненіе Епифана Кипрскаго,
Епифана, епископа города Константіи,
который есть матеръ городовъ на Кипрскомъ островѣ;—
его (Епифана) сказаніе о двѣнадцати драгоц. камняхъ.

Господина моего, честнаго брата и соучастника въ дѣлѣ, Θεодора, епископа благочестиваго, именемъ Господнимъ привѣтствую епископъ Епифанъ.

Великій даръ благодати даровалъ, а не получилъ, когда Господь жизни просилъ жену самаритянку дать Ему пить, ибо самъ Онъ былъ источникъ жизни, и, придя и сѣвъ у колодца, утрудившись отъ пути, Онъ удостоилъ ее своею бесѣдой, и это потому, чтобы привести ее на путь истины; а для этого и было пришествіе Его во плоти: Онъ щедро раздавалъ дары всѣмъ купно, такъ какъ Имъ же приведено было въ бытіе человѣческое естество; теперь всѣ исповѣдываютъ Его въ единомъ воплощеніи, единомъ словѣ, единой волѣ, и во вѣки и вѣчно; Онъ и есть сынъ Божій, который отыскалъ твореніе свое; такимъ же образомъ, (какъ Онъ), поступали и ученики и рабы Его: они тоже раздавали дары всѣмъ и за это ни отъ кого ничего не получали.

Точно уподобился Господу своему и пророкъ Илья: онъ просилъ у того, у котораго не было ни одной мѣры пахат-

*) Трудность передачи содержанія „Исторіи драгоц. камней“ обуславливается тѣмъ, что: а) нашему манускрипту уже почти 1000 лѣтъ со дня появленія его на свѣтъ; б) языкъ, которымъ онъ написанъ, затруднителенъ для пониманія современныхъ грузинъ, благодаря устарѣвшимъ формамъ и оборотамъ рѣчи, и в) трудность эта еще болѣе усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что приходится переводить съ перевода, что, какъ известно, несравненно труднѣе, чѣмъ переводъ съ сочиненія оригинальнаго.

რწმუნეთა მისა რამე სავსებით. ითხოვდა ქოჯრების მისგან. რამეთუ
ოჯრის კოჯრთხვეითა თვისითა. აღესრულა. დედაგანისა მის ქოჯრისა.
ღ გამოზრდად.

გერგა შენი იგი პატრონებზეა სიმებისა. ჩემისა ამის ნაკლო-
ვებებისაგან. ითხოვს. ოჯრისა. რამეთუ მოცემად გნებავს ჩემ-
და ნიჭი მადლისა მისის რომელია ეს შენ თანა. ოჯრისა მიღებ-
ისა მიმსგავსებულსა. შენცა სავსით თანა ზიარითა მათ შენთა. გა-
ნამრავლებ. ღოჯრისა უოფითა ღოჯრისა მიმართ შესაძლებელთა მათ ჩემ-
თა სავსითა მათ შენთა: ოჯრისათა არა მოკლებსა მის ზეთისა-
სა. რწმუნისა მისგან ვინამე ვინცა მოსცა დამოკლებსა მის ოჯრისა-
სა. ღოჯრისა მისგან სიგლახისა. ვინამეცა შეოჯრისა. ოჯრის-
აგან: არამედ მიიხრავს პატრონებთან. მისგან შენთან. ვითარცა წერილ-
არს წიგნისა ამის. სიტყვებისა მის ოჯრისა. სარწმუნისა. რომელი
იგი შეოჯრისა თოჯრისა. შემდგომითი შემდგომად: იყო მკვრისა
მის მღვდელთ მოძღვრისა მის სწორისა. აწ იხუბს. რათამცა ოჯრ-
ისა. სიმრავლეს მისგან შენთან. ვითარამედ რამე სხელ აც თოჯრისა
მათ ათორმეტთა. ანოჯ თოჯრისა რომელთა ადგილთა იპოვებთან ანოჯ რამე
მადარს მათ შინა: ანოჯ ვითარ თითოეულად. ათორმეტთა მათ ნა-
თესავთა. სხელები მათ ზედა წერილარს. ანოჯ ვითარ გამოჩნდებო-
და. შემსგავსებულად. ღოჯრისა მისხოჯრებისა ზრახვამ. რამეთუ
სხელებითა მათ თოჯრისა. სავსითა მის კრისა. გარდაიკვდა.
მღვდელთ მოძღვრისა იგი:

ხლო ვითარცა წინამსწარ ვთქოჯ. ჩემდა უოჯრისა. ვერ-
საძლებელიყო ესე უოჯრისა სიმრავლეს გოჯრისა. ღ მოჯრისა. ოჯრისა
პოჯრისა ესოჯრისა თხოჯრისა დიდისა. ვითარცა დედაგანისა მის ქო-
ჯრისა. სიგლახისა მისთეს. ოჯრისა მისისა: არამედ ვითარცა
ქოჯრისა მის. კოჯრისა მათ მიერ ელიამსთა. ალოჯრისა. ღ
ღ განმრავლება იქმნა. ღ გარდაიმატა ოჯრისა. ღ სამართე-
ლისა მისგან. დედაგანისა. გამოჩნებულსა მის წესისა ითხოვდა
ოჯრისა. ზრახვასა დიდთა მათ ნიჭთა. განცხადებულად მიქმადლებდა:.

გერგა მე რომელ ესე მღვრისა ვერ გოჯრისა ხმის უოჯრისა. ღ

ной земли; развѣ въ чемъ-либо нуждался онъ, когда просилъ у вдовы? (нѣтъ), но онъ хотѣлъ своимъ благословеніемъ обогатить эту женщину—вдову и прокормить ее.

Также и честность твоего мужества требуетъ отъ моей скудости большаго: ты желаешь дать мнѣ даръ благодати, которой имѣется у тебя болѣе (того, что можно было) получить (отъ Бога); ты угодился твоимъ соучастникамъ въ дѣлѣ; возношеніемъ молитвы къ Богу ты умножишь возможные для меня требованія твои: если не дать при умаленіи елея въ чванцѣ и при оскудѣваніи муки въ сосудѣ бѣдности, то кто можетъ быть щедрымъ *)? А честность твоя требуетъ, какъ написано въ этой книгѣ, (свѣдѣній) о доскѣ словеснаго суда, которая украшена была драгоценными камнями послѣдовательно и которую носилъ первосвященникъ Ааронъ на груди своей. Нынѣ получите,—уже извѣстное и твоему мужеству,—(свѣдѣніе о томъ), какія имена носили тѣ 12 драгоц. камней, въ какихъ странахъ добываются они, какую имѣютъ силу, какія начертаны на нихъ имена 12-ти колѣнъ (еврейскихъ), какъ выражалось помышленіе божественнаго служенія, соответственно имъ (камнямъ), ибо именами этихъ камней первосвященникъ совершалъ требы (שָׁמַרְתָּ) народныя.

Однако, какъ и раньше было сказано мною, я разумомъ своимъ не въ состояніи былъ преодолѣть всю трудность этого (порученія), постичь и исполнить столь великую просьбу такъ же, какъ (не могла исполнить требованіе пророка) жена-вдова по бѣдности своей и по неимѣнію средствъ; но подобно тому, какъ благословеніемъ Ильи совершилось не только возрожденіе и увеличеніе (средствъ вдовы), но даже получился у нея избытокъ, и подобно тому, какъ Господь требовалъ отъ жены самаритянки воды извѣстной и, бесѣдуя съ нею, явно даровалъ ей великіе дары,—

Такъ точно и мнѣ, который есмь столь малъ душевными

*) См. 3 книгу Царст., 17, 14.

ოჯდარბის სიბრძნითა. ღ მუცნიერებითა. ღ ოჯწოართელ სიტყუოართა
 მიმართ კუდუოფითი მომე ძალი. ღ ლოცვის უოფითა. უოჯლით კერძო
 აღმავსტ მენა. ვითარცა უოჯლითა განმდიდრებოჯდმან, ვაჭარმან. ღ
 ვითარცა ელია შოარისს განემელსა მას გოჯაღვითა. გარდამოსაქანელ-
 ნი წუძისანი. ლოცვის უოფითა გარდამოჯტკენა. ღ ვითარცა სსოჯათა
 მრავალთა ძანთაღთა. ღ წინწელთა ¹⁾). რომელთა მათ შუნცა შვიდ ღ მო-
 წაფტ²⁾ ხარ. ღიქს აქმნა პატიოსნებაჲ იგი შენი. თანასწორ უოფად.
 მოჯიღებეს მათგან გარდაყოჯლებაჲ სიმიდიდრისაჲ. ვა ³⁾ მოჯმადლს
 შენ ონ ⁴⁾). ღ ხნ ⁴⁾ ოჯმეტსლა. ლოცვითა შენითა. მოჯმადლე:

აწ ვიწუო მენა ბრძანებოჯლთა მათ შენტაჲ. გამოთქოჯმად. ხ ⁵⁾
 კუჯდრები პატიოსნებასა ძაგას შენსა რა ⁶⁾ არა ძაბრალბედე. კელის
 შუეოფისათვის. რომელი ოჯფროჯს ჩემსა საქმტ იუოს: ად ⁷⁾ და-
 მოწინაღებით წრაფისათჯს. ღ ოჯფროჯს ძაღისა ჩემისა ვიწუო გა-
 მოთქოჯმად. ღ არს პირველსა მას ოთხსა განწესებოჯლ რ ⁸⁾ ოთხგან-
 სს მას განდემოჯლ იუენეს თოჯაღნი იგი რომელ ღახებოჯლიყო.
 9ს ⁹⁾ სიტყუარსა. სარჩელისსა მას ფიცარსა. ღ თაჯადი ფიცარი იგი
 სარჩელისაჲ იუო ოთხ კუდეჲ. მტკაველ სიჯრძოჲ ღ მტკაველ სი-
 ჯრცოჲ: ღ პირველსა მას იუო. პირველი თოჯალი იგი. სარდიო-
 ნი. ღ შემდგომად მისა. ტბაზიონი: ღ მეძმტ. შმოჯრი: ღ მე-
 რესა მას. კარქიდონი. ღ საფირონი. ღ იასზინი. ღ მესამესა მას.
 ლოჯჯრონი. აკატტ. ამეთუსტონი. ღ მეოთხსსა მას. რომელ
 არს შემდგომად უოჯლისა. იკინთტ. ღ ზჯურილი ღ ფიცხილი:

ესე თოჯაღნი არიან ათორმეტნი სიტყუარსა მას. ღ სარჩე-
 ლისა ფიცარსა. თითოეოჯლად განწესებოჯლ. ღ გამოქმნოჯლ. ღ
 განდემოჯლ: :::::

1) წინასწარმეტყუელთა.
 2) ვა=ვითარცა.
 3) ონ=ოჯაღმან, უჯაღმან.

способностями, ничтоженъ мудростью и знаніемъ и не искусенъ словомъ, возложеніемъ руки твоей даруй силу и, сотворивъ молитву надо мною, преисполни меня всячески, какъ былъ преисполненъ всѣмъ разбогатѣвшій торговецъ и какъ Илья, посреди засохшей отъ бездождья пустыни, сотвореніемъ молитвы низвелъ каскады дождевой воды; и подобно многимъ другимъ праведникамъ и пророкамъ, которыхъ ты сынъ и ученикъ, удостоившійся быть съ ними равнымъ всечестностью и отъ нихъ получившій богатство всестороннее, дарованное тебѣ Господомъ,—молитвами твоими подай намъ еще болѣе.

Повинуясь слову твоему, начинаю теперь излагать, но умоляю твою всечестность не винить меня, если дѣло это окажется выше силъ моихъ. Итакъ, повинуясь неотложности (порученія), начинаю излагать то, что выше моихъ силъ. Камни тѣ въ четыре ряда были разставлены, вдѣланы и поставлены на доскѣ словеснаго суда; сама доска суда была четырехсторонна: падь длиною и падь шириною; въ первомъ (ряду) былъ первый камень — сардіонъ, послѣ него тбазіони, затѣмъ змури; во второмъ (ряду): варкнидони, сандирони и іаспини; въ третьемъ: лугвиріони, акате и амѣтѣвистони и въ четвертомъ, который слѣдовалъ за всѣми другими, іакинѣ, биврили и цѣрцхили.

Всего было двѣнадцать драгоц. камней на словесной и судебной доскѣ, каждый особо установленный, вдѣланный и поставленный.

*) Бб=βββ.

*) Б=βββββ.

*) ρα=ραααα.

*) αδ=αδδδδ.

*) ρα=ραααααα.

*) βα=βββββ.

:ა: თოჯაღი: სარდიონი:.

სარდიონ ამის გამო ერჭოჟის. რომელ ბაბილოეს. რომელი-
სადაც სიღვაძე მისი მეწამოჯელ. რ იყოს. ღ სახელსა თეკზისა-
სა სახელედეგ რომლისადაც. იერი მისი სარდიონ. თეკზისა იფე-
რი სისხლისადა რაჟამს განაქმინ თეკზი იგი. იქმნის იერი მისი
ეს სისხლი. ღ ხილვითა მით მიმსგავსებითა. დაედეგ სახელი თეკზ-
სა მას სარდიონ. ასოჯრასტანს იბოჯების. ღ არს თავადი იგი თო-
ჯელი მბრწინებალების გამოცემულ. ღ ძალი გოჯრნებისადა აქოჯს. რ-
მელი გოჯრნაღთა მიიღიან. ღ დასდვიან საგოჯრნებულად. ღ გან-
ცოცხლნიან მით მსივანებანი. ღ გამოსხმოჯელი. ღ სსოჯადრე წელ-
ჯლებად გოჯუთელი. მახულითა. დასხიან მისგანი. ღ მოსცხიან ღ
ცხებითა მით წელჯლებანი განიგოჯრნნიან:

არს სსოჯა თოჯაღი. რომელსა ჰრჭვიან სარდიონ იერცხილ. ღ
რომელთამე ჰრჭვიან მას მოლოქას. იერიას მისთჯს ღ ძალისა. რ-
მელ აქოჯს მსგავსება ჰგოჯრტალისა. რ რომელთა სჯან მისგან.
მოახჩჯს მოჯრელი. ღ კსნილად რჯუერიედ. ღ თჯთ იერი მისი არს.
ეს მწოჯრნილისადა მის. ღ რაოდენ ნოტიებადა მისწოჯრდის რჯმეტრ-
განახრწინის სიმწოჯრნს თჯსი. რჯთრომსლა ჟამთა ზათესოჯლისა-
თა. ღ დღეთა აღესებისათა.

არს სსოჯაცა თოჯაღ. მსგავსი ამითსა. რომელსა ჰრჭვიან სარ-
დაჯად. რომელსა უდვე ¹⁾ აქოჯს. სისხუტაქისა იერი რამე. ეს თო-
ჯალსა მას აკადსა. ღ იქვეის. რამე არს თავადი. ვრ ²⁾ თჯჯან
ბოროტ. დაერქვა მას. დამამჯადებულ.

:ბ: თოჯაღი ტბაზიონი:

ქ: ტბაზიონისა თოჯაღისადა მეწამოჯლარს. სიღვაძე მისი. ღ

¹⁾ უდვე=უოვლაღვე.

²⁾ ვრ=ვითარ.

1. Сардіони (Сердоликъ).

Этотъ камень потому названъ сардіономъ, что онъ *ბაზლიკის* (?) и видъ его красенъ (*მეწამულე* *). Цвѣту и имени рыбы дано было названіе „сардіонъ“, имѣющей кровавой цвѣтъ, такъ какъ мясо ея въ сушеномъ видѣ принимаетъ цвѣтъ крови и потому, благодаря сходству цвѣтовъ, и эта рыба стала называться сардіономъ. Онъ добывается въ Асурастанѣ. Главнѣйшій этотъ камень весьма блестящъ и имѣетъ лѣчебную силу: врачи имъ лѣчатъ опухоли, прыщи и раны, полученныя отъ меча. Для этого растираютъ его въ водѣ, и потомъ тою водою натираютъ больныя мѣста, и раны излѣчиваются.

Есть еще другой драгоцѣнный камень, называемый сардіонъ-пѣрцхилъ (т. е. сардіонъ-ониксъ), который иные называютъ молоконасть за его цвѣтъ и силу; онъ похожъ на тчакунталъ (?); кто, растерши его въ водѣ, выпьетъ ту воду, у того спадетъ опухоль на животѣ, и получитъ онъ облегченіе. Цвѣтъ его зеленый; отъ воздѣйствія сырости зеленый цвѣтъ его начинаетъ блистать еще болѣе, что больше всего наблюдается лѣтомъ и ко времени Пасхи.

Есть еще другой драгоц. камень, похожій на указаные камни, называемый сардакъ. Его цвѣтъ бѣлый, какъ цвѣтъ камня акадъ.... Онъ названъ успокаивающимъ.

2. Тбазіони (Тоназь).

Драгоцѣнный камень тбазіони по виду своему червле-

*) *მეწამულე* значитъ также червленый.

მსგავსარს თოჯალი იგი. რომელ ჭრჭვან კარჭიდონ. ჰ იპოვა თოჯალი იგი ტბაზიონი. ქალაქსა რომელსა ჭრჭვან ტბაზიონ. ქოჯუენასა მს ჭინდოეთისასა. ჰ იპოვა ესრტ სანედ: გალატონი ქვასა თლიდეს ჰ იპოვა. ქვასა ერთსა შა ¹⁾. რომელსა იგი თლიდეს. ვა იხილეს ფერი იგი თოჯალისაჲ მის შოჯუენიერი. ჰ ხილუაჲ სკურველი. ალილეს. ჰ მიჰუიდეს იგი. ვაჭართა ვიეთუ ალბასტრულთა. რომელ მახლობელარს. სოფელი იგი ალბასტრულთაჲ. ჭინდოეთსა. ჰ მიილეს ალბასტრულთა მათგან. მტირუდი რამეჲ სსსუიდელი. ჰ მისტეს. თოჯალი იგი ტბაზიონი: ალბასტრულნი იგი მიიწინეს თებანს ქალაქად: რომელარს გეჯუტისაჲ. მიჰუიდეს ოჯფრომასის სსსუიდლის. ოჯმეტტს მისა. რომელ მიენა: თუბაელთა მათ მიართოჯეს. ძლოჯნად მეფესა. რომელ მსს ვაჰსა იფო ქალაქსა მსს ჰ მან მიილო თოჯალი იგი ტბაზიონი. ჰ განადგა გჯრჯუნსა თჯისა. სსშოჯვალ შოჯბლისა ოდენ. ჰ აქოჯს თოჯალსა აჰსა ძალი გამოცდიოთ ესრტო. გლესის ზედა სავლეუსასა. მეოჯრნაღისასა. ართოჯ მეწამოჯვალად გამოსტის წყალი ლესკასა მსს. მსგავსად ფერისა მის თჯისასა. ად სძის ფერარს სპეტაკ ნალესავი მისი. ჰ ალიესი მრავალი ჭოჯრჭერი რაოდენცა ჭნუბან. მეოჯრნაღსა მსს. რომელი ოჯსოჯამ თოჯალსა მსს. ჰ რაჟამს შეგრობის ნალესავი იგი. აღწონის თოჯალი იგი ჰ ართოჯ დამტირდის. ად იგივე სწოჯრუბაჲ აქოჯნ ჰ სსტი გარემო. რაოდენცა იგი არს იგივე აქოჯნ. ჰ არა დამტირდის. ჰ სარგებელ იქმნის თოჯალთა სსლმობიერთა: ჰ თოჯ ვინმე სოჯას იგი სარგებელ იქმნის ბროჯქვეულთა ჰ მწყოჯდნართა. ჰ თოჯ ვინმე ტბის ფოჯრტენი ჭარის. დაცბინ სიმწართა მისითა. ასჯან მეოჯრნაღთა. ნალესავი მისგან ჰ განვოჯრნინან:.

გი; თოჯალი; ზმოჯრნი:

ზმოჯრი თოჯალი ჰ ავატტ მწოჯანტ არიან ხილეთა. არამედ არს ფერი მათსა. განყოფანნი წყოჯლებინანი. რ ზმოჯრი იგი მბრწყინკალების გამოცემელარს. ხ ავატტ იგი მწოჯანტ ხ ²⁾ არს. ჰ

¹⁾ შა=შინა.

²⁾ ხ=ხლოო.

наго цвѣта и похожъ на камень карнеидонъ. Онъ найденъ въ городѣ Тобазе, въ странѣ Индіи, и найденъ слѣдующимъ образомъ. Каменщики тесали камни, въ одномъ изъ которыхъ нашли этотъ драгоц. камень, удивительной красоты и блестящаго цвѣта; взяли его и продали нѣкимъ купцамъ алабастрійскимъ, а страна алабастрійцевъ невдалекѣ отъ Индіи. Алабастрійскіе купцы, пріѣхавъ въ городъ Тебаю *) (თებაა), что въ Египтѣ, продали тотъ камень тебайцамъ за большую, чѣмъ купили сами, цѣну, а эти послѣдніе поднесли его въ даръ своему тебайскому царю, который вставилъ его въ свою корону надъ лбомъ. Опытъ обнаружилъ слѣдующую силу этого камня: при растираніи его на точилѣ врача онъ выпускаетъ отъ этого тренія воду не своего, червленнаго цвѣта, а бѣлаго молочнаго, и наполняется ею множество сосудовъ—столько, сколько желательно врачу для примочки больного глаза. Собравъ всю воду, полученную отъ растиранія (тбазіона на точилѣ), врачъ взвѣшиваетъ этотъ драгоц. камень, и находитъ, что онъ не потерялъ ни прежняго вѣса, ни величину и точно такимъ же остался во всѣхъ отношеніяхъ, какими былъ и прежде. Его цѣлебное свойство состоитъ въ томъ, что излѣчиваетъ глазныя болѣзни; вода его полезна противъ близорукости и вылости (ბრუქვეულია და შვეუღნარია **), а также ею врачи излѣчиваютъ отравленныхъ морскимъ виноградомъ (ცხის უკრძენი).

3. Змури (Смарагдъ).

Драгоцѣнный камень змури и акате по виду зеленые,

*) Тебай.

**) Слово ბრუქვეულია (brukhveultha) и შვეუღნარია (shveughnarta) въ груз. лексиконахъ нѣтъ, но есть слова брүциани — ბრუქვეულია? (близорукій), итцаднари — შვეუღნარი (усталый, утомленный), которыми мы перевели понятія, выраженные словами ბრუქვეული и შვეუღნარი.

რომელთაში უჭრებოდა თოჯინათა ამათ. ნერონიანოსს და სხვათა. დოჯ-
 მენტიანოსს. და ნერონიანოსსა მას. ძლიერად აქოჯს სიმწოჯანს თუ-
 სი. და შოჯენიერარს ხილჯაჲ მისი. და უჭრებოდა ნერონიანოსს ამათ მი-
 ზეზისაგამო: იტოჯან ნერონ მუჟემან მოილო ზეთი მწოჯანის ფერო.
 რომელარს ლიბერისას (თუ ლიბერისას? გაურჩეველად სწერდა) და სხვა-
 ჯათა თქვან ჯდ ¹⁾ სძლ ნოჯმისაჲ შეკრების და მრავალთა სხვაჯა-
 თაჲცა. მწოჯანის ფერთაჲ. და მოჭრწყვიდა მათათა. სადა იგი იყო
 სიმრავლელ ლოდთაჲ. და ჭკათა შულოჯურფოჯლთაჲ: და სხვაჯათა
 თქოჯეს. მოილო მან ზეთი დოჯმენტიანონი და შთანსხა იგი ჭო-
 ჯრჭკერთა. ზილენბისთა. და რაჟამს მრავალჯამ დჯან ზეთი იგი ჭო-
 ჯრჭკერთა მათ ზილენბისთა. წიდათა მით სზილენბისაჲთა ²⁾. ზეთი
 იგი განმწოჯანდის. და მორწყვიან მით მთაჲ იგი. რომელისა ჭკანბი
 მისნი არიან მწოჯანის ფერ: და ჯრ მიიწიის ზეთი იგი. ფდ. ³⁾ რუ-
 მუტლს. განმწოჯანდის. და განბრწყვიანდის. ხ დოჯმენტიანონ ამათ-
 თს ერქოჯამის რ დოჯმენტიანონ იყო მუჟლ. მათ ჟამთა. ძლ
 კესპისიანოსისი. ესენი იუენეს რომელთა ილმი ⁴⁾ წარტოჯუნეს და მოა-
 ლკრეს. თავის მოთხენი მომჯოჯლნი მწოჯანბი:

იუენეს მუჟენი ესე. ნერონ და დოჯმენტიანონ. დღეთა მათთა.
 ესლ შოჯრებოდეს. ზოჯანდ. თოჯალთა მათთჯს ჰატორისანთა. და
 სხვაჯათა თქვან. იბოჯების იგი ქოჯუენასა მას ჭინდოჯეთისასა. და
 მიერ მოაქოჯს. და რომელთაში თქვან. ეთიოპიას იბოჯების. ფისონ
 მდინარესა. ვითარჯა წიგნნი ეწამებან. სიტოჯათა ამათ ჩოჯნთა.
 ჯდ ფისონ მდინარესა იბოჯების ზმიოჯრი. და იტოჯს:

ჯდ ფისონ მდინარლ. მოქსოჯუეის. ქოჯუენასა მას კვილათ-
 სსა. მოჯნარს თოჯალი ჰატორისანი აკატლ. მოწოჯლდი და კაბოჯტი.
 და ფისონ მდინარლსა. ინდოს უჭრებოდა. ფრომინთა ენითა. ხ ბარ-
 მინელთა. და ბოჯიელთა. ფისონსა. განელ უჭრებოდა. ხ წინანდელთა
 მათ მთხრობელთა ფრომინთა განელ მდინარლ თქოჯეს. რომელი
 მოქსოჯუეის ქოჯუენასა მას კვილათსა: და კვილათი. ჭინდოჯეთსა გა-

¹⁾ ჯდ=ეითარმედ.
²⁾ Тутъ спилендзи, а не шилендзи, какъ выше.
³⁾ ფდ=ფდ.
⁴⁾ ილმი=იერუსალიმი.

но цвѣта ихъ нѣсколько различаются одинъ отъ другого: цвѣтъ перваго болѣе блестящъ, а втораго только зеленъ. Иные эти камни называютъ *нероніаносъ*, а другіе — *дументіаносъ*, при чемъ нероніаносъ болѣе зеленъ и видъ его прекрасенъ и названъ такъ по слѣдующей причинѣ. Сказываютъ, что царь Неронъ масломъ, называемымъ либерхіасъ (а, по утверженію другихъ, масломъ миндальнымъ), и многими другими маслами зеленаго цвѣта, поливалъ горы, гдѣ были скалы и груды камней, и тѣмъ окрашивались камни. Иные же говорятъ, что Неронъ масломъ „дументіанони“ наполнялъ мѣдные сосуды, и по прошествіи долгаго времени масло, налитое въ нихъ, окрашивалось мѣдною окисью отъ этихъ сосудовъ въ зеленый цвѣтъ, и потомъ этимъ масломъ орошали горы изъ зеленыхъ скалъ, отчего и зеленый цвѣтъ этихъ камней еще болѣе зеленѣлъ и получалъ еще большій блескъ. Дументіаномъ же потому называется этотъ камень, что въ то время царемъ былъ Дументіанозъ, сынъ Веспасіана. Они (Неронъ и Дументіанозъ) разграбили Іерусалимъ и опустошили его, ибо они были себялюбивы, жадны и надменны.

Во всѣ дни своего царствованія цари Неронъ и Дументіанозъ прибѣгали къ такимъ средствамъ для пріобрѣтенія драгоценныхъ камней.

Нѣкоторые говорятъ, что этотъ камень водится въ Индіи и оттуда вывозится; другіе же утверждаютъ, что онъ находится въ рѣкѣ Фисонѣ эфіопской.

И книги подтверждаютъ наши слова, говоря, что мѣстонахожденіе змури есть рѣка Фисонъ, которая обтекаетъ страну Эвлатскую (Ἐβλατῶν) и тамъ есть драгоц. камень акате, порфира и капути *) (καπυτι). Фисономъ же на языкѣ фроминцевъ (φρομινῶν) называется рѣка Индъ, а на языкахъ

*) Въ Бытіи (гл. 2, 11,—12) капути переведено словомъ опиксъ.

რეშტ თქვან. ღ თანა წარჰკვალს. ეთიოპესა. რომელსაც მახლობელად შინს დასაკვალს. რ ესე არს დიდი იგი ეთიოპიაჲ. ღ თანა წარჰკვალს. ეთიოპესა. ღ შუერთის ოჯკიანოსსაჲ. რ თოჯალიცა მოწოჯლისთერი იპოკების მას შინა. რაჟამს აღძრჳანი. სლკათა თვსთანო იქმინან. ადგილთა ღჯრღოჯაროჯანთა. ესე ვითართა ადგილთა. დაშეხებოჯალ არიან ეთიოპელნიჲ.:

ხ აჯულა თარემანმან. თოჯალი იგი მოწოჯნებ. რომელსა იგი შობათანსა. აჯატ ერქოჯმის. არცა აჯატ ჰქოჯა მას. არცა მოწოჯნებ. არცა შმოჯრ. ხ რ ¹⁾ მეცნიეროეო მრავალსა მას ენასა ებრაელთასა. ღ განმარტებისა მათსა: ჰოკა ადგილსა ერთსა რომელსა წერილიეო სხელეო თოჯალისაჲ მის ბდელიონ ²⁾. რომლისათჳს სამეოცდაათთა მათ თარემანთა თქოჯეს მიერ გამოკვალს. თოჯალი აჯატი რომელა არს მოწოჯანის თერი. რომელსა იგი ბერქმთა ჰქოჯან შრასინოს. რომელსა ერქოჯმის ქართველთა ენითა მოწოჯანის თერი. ღ აჯულა იტუჯს. მოჯნარს თოჯალი იგი. ბდელიონი ღ გამოითარემანების ბდელიონი საკოჯეკელ სოჯლხელების. რომელი მთაქოჯს მდინარესა მას. ქოჯუენისაგან ჰინდოეთისა.

რ სხოჯა ღ თოჯალეო მრავალსა. შმოჯრისაებო. რომელიო თითოეოჯალად ვინმე ჰოკა ღ არს რომელიმე. ჰოჯნებით მბრწინკვალს. ღ მოწოჯნებ არს. ღ არს რომელიმე თინცხელ და არს რომელიმე ლბილ: არს რომე ³⁾ ეთიოპიასა იპოკები. ღ არს რომე ქოჯუენასა მას ჰინდოეთისასა. თანა გოჯაც გამოთქოჯმაჲ ესეცა ვდ რომე მთაჲ არს. რომელსა იგი ნერონ მოწოჯეს (?) ანოჯ რომე არს. რომელსა იგი დოჯმენტინოს. ანოჯ რომელსა სოთველსა არს. არს მთაჲ იგი სოთველსა მას მახლობელად შლოჯსა მეწამოჯლსა. რაჟამს ჰნებაჳნ ვისმე ნაჯითა მისლკაჲ. ქოჯუენასა მას ჰინდოეთისასა. რ სხოჯა ღ სხოჯა სოთველებარს. ჰინდოეთისაჲ. ღ მრავალსა მას სოთველებსა ცხრანი მეთენი არიან. ღ ესე სხელეოი არს. სოთველებსაჲ მის ღ ნათესავისაჲ მათ:

ქ: ალაბასტრენი: ჰომერიენი: აქსიმინენი: ღ მახლობელ მათ-

¹⁾ ხ რ=ხოლო რამეთუ.
²⁾ ბდელიონ (вдеііонъ)=по-русски бдолахъ (Бытіе, гл. 2, 12).
³⁾ რომე=რომელიმე.

барминцевъ (ბარმინელოი) и богіейцевъ (ბოგიელოი) — рѣка Гангъ, впрочемъ и древніе повѣствователи изъ фриицевъ Фисономъ тоже считали р. Гангъ, обтекающую страну Эвизатскую, которую указываютъ внѣ Индіи, въ смежности съ Эіюшей (ეიოშაი), примыкающей къ ней съ запада. Это есть Великая Эіюпія; воадѣ которой протенаетъ она (Фисонъ) и впадаетъ въ океанъ. И драгоц. камень „двѣтъ порфиры“ (ძიწუკლის ჯურ) попадается тутъ въ ущельяхъ и волнистыхъ мѣстахъ, гдѣ и населены эіюны.

Переводчикъ Аквила описываемые камни называетъ не акатомъ, какъ это принято въ Книгѣ Творенія, ни змуромъ, ни мтцуане, но, будучи глубокимъ знаткомъ еврейскаго языка и толковниковъ, онъ, Аквила, нашелъ, что въ одномъ мѣстѣ писанія этотъ камень названъ бделіонамъ, относительно котораго и 70 толковниковъ говорили, что онъ (описываемый камень) находится тамъ (въ странѣ Индіи?). Этотъ камень греки называютъ прасиною, а еврѣи вѣльцы ჯუანის ჯურ (мтцунисъ-цѣр=зеленый цвѣтъ). Аквила говоритъ, что бделіонъ въ переводѣ значитъ вдня и приносить его теченіе рѣки изъ страны Индіи.

Есть еще масса другихъ драгоцѣнныхъ камней, подобныхъ змури, изъ которыхъ многіе по природѣ своей блестящи и зелены, другіе—горячи, третьи—мягки; при чемъ одни изъ нихъ попадаются въ Эіюпіи, другіе—въ Индіи.

Надлежитъ сказать и то, что есть нѣкоторая гора, которая либо орошается Нерономъ, либо Дументіаносомъ, есть, говорю, нѣкоторая гора въ одной странѣ, по близости Чермнаго моря; когда кто отправляется на корабль въ Индію, то тамъ встрѣчаетъ различныя страны, которыя управляются девятью царями. Вотъ имена этихъ странъ и народовъ: алабастрійцы (ალაბასტრეოლნი), сомерійцы (სომერეოლნი), ахсиминцы (ახსიმინეოლნი) и по близости ихъ дулатцы (დულატეოლნი), богитаванцы (ბოგიტავანეოლნი), асабцы (ასაბეოლნი), дибенцы

სა. დოჯლასტკელნი: ბოგიტაჰენელნი: ასახელნი: დიბენელნი: ლელუდობენელნი: ხ აწ სხოჯაატა სახელუბი იტკალა მწირად მისროჯლთა მათოჯს. მისკალთა. ადგილთაგან. პირველსა მას ჰინდობენონ. ესენი თუჰის იტკმელთა მათგან სოფელისა მოკიდეს. სირინდობენელნი ესენი ქოჯუენისა მისგან. კვილათით მოკიდეს. ხ სხოჯათაატა. ადგილთაჲ ვთქოჯათ. ვინაატა ღირს იუოს:..

ხ აწ ვთქოჯათ მთისა მისთჯს სხდა იგი ზმოჯრი. თოჯალი იპოჯების. არს საბრძანებულად. ჰრომელთა მეფისა მის. ზმოჯრისან ერქოჯმის. სახელი მთასა მას. ღ არს ვითარტა ჰლანკი თჯსაგან. ღ არს პირდაპირ ბერონიკესა წარსაჯლსა მას ჰინდოკოთისასა. რაჟმის მიკინდკვიდოადის. თებადდ. ღ შორავს რწ ზლოჯას. ვრ წარსაჰსნელოდენ ერთ ნაჯის. რომელარს ესე. ვრ ოთხმოც ოდენ მილიონ. ღ არს თანაშწ ბერონიკესა. მახლობელად პილომს ძოჯალელთა მათ სახელდებოჯლთა მათ ადგილთა. ღ ოჯბურაეს იგი ნათესაჯს მას ბლწნიელთასა. რომელთა სხოჯატა ადგილნი მთავარნი ოჯბურაან. ღ აწ ოჯტნო ნათესაჯნი წარმარათანი გამოტქოჯუთენ: თოჯალსა მის. ზმოჯრსა. ღ მოლიან საჯაჰროდ: ღ არს ძალი ოჯრისა მისისაჲ. ვითარტა საკემან ოჯჩოჯუენის შინაჯამო. ღ წინაჲსწარ ტნობაჲ ვამოჩინებოთა მით ჰმინს:..

:დ: თოჯალი: იაკინთს:

იაკინთისა ოჯრი. მბრწუინკაჲლწ. ტეტსლის მსგავს. ოჯანკის მსგავს სიმეწამოჯლითა. იპოჯების ადგილთა მათ კარტედონელთასა. რომელ არიან. ღიბიელნი. რომელსა ერქოჯმის. აფრავწ. ხ სხოჯათა თქოჯეს ესრწთ იპოჯების თოჯალი ესე არათოჯ დღისი ჩანნ მბრწუინკაჲლბაჲ მისი. ად ღამწ შორით. ვითარტა სანთელი ჰნთიელ ღ ვითარტა ნაკოჯრტსალმან მბრწუინკაჲლბაჲ. გამოსცის. ღ ვითარტა საკოჯმილი ადგიბებოჯლი. ღ მოჯჩოჯესეე დატემოჯლი. ალოსა მის ზუდა დუბოთა. ღ ვითარტა ნაკოჯრტსალი. თეთრ ტანროჯლად. ჩანნ ღ ვამობრწუინებოთა მით იხილიან თოჯალი იგი შორით. სადაძე ნაკოჯრტსლის ოჯრ არნ. ღ სადაძე არმოჯრის სახედ. ღ ხილკოთა მით ესრწთ ოჯრად ტნიან. თოჯალი იგი. ღ მიკიდიან. მბრწუინკაჲლბის გამოტემითა მით პოკიან იგი. ღ რომელსა იგი მიაქოჯნ.

(დობენები), леледибенцы (ლედედობენები). Нынѣ, благодаря переходу сюда и другихъ переселенцевъ (შვირად მოსრულოთა), образовались и новыя названія народовъ. Во-первыхъ, индибены (ჰინდობენი), которые пришли сюда изъ страны рыбѣдовъ; во-вторыхъ, сириндибены (სირინდობენები), которые переселились сюда изъ страны эвилатской.—По мѣрѣ надобности объ этомъ мы будемъ говорить и дальше, теперь же вернемся къ упомянутой выше горѣ, гдѣ попадается драгоц. камень змури.

Эта гора находится во владѣннн царя хромелн (ჰრომელი) и называется Змуриани (т. е. гора смарагдовая). Она представляетъ изъ себя отдѣльный островъ (ჭალაკი თვისიგან) и находится напротивъ Бероника по пути изъ Тебаиды египетской въ Индiю, отстоятъ отъ моря на разстояннн одного перехода, т. е. около 80 милiонъ (მილიონი), и лежитъ по близости мѣста, называемаго „Слоновымъ рогомъ“ (ჰილოას ჭაჯად). Островомъ же владѣтъ бленское (ბლენელი) племя, которому подчиняются и многiя другiя княжества. Нынѣ змури добываютъ иностранныя язычники и пускаютъ въ продажу. Сила этого драгоцѣннаго камня состоитъ въ слѣдующемъ: въ этомъ камнѣ, какъ въ зеркалѣ, отражается все тайное и заранѣе обнаруживается и узнается будущее (დაწინასწარ ცნობა გამოჩენებითა მათ ქმნის).

4. Яакинthe (Яхонтъ).

Цвѣтъ iакинта подобенъ блестящему огню, по червленности же своей подобенъ ჯანკი (панаки?). Онъ попадается въ странахъ каркедонцевъ (კარქედონელები), которые суть либiйцы въ Африкѣ (აფრიკა). Сказываютъ, что этотъ драгоц. камень отыскивается не днемъ, а ночью. Блескъ его ночью виденъ издали и, подобно свѣчѣ, освѣщаетъ (темноту); или же этотъ камень, подобно огненной искрѣ, пускаетъ свѣтъ,

დ არაოჯუენ რომელი თოჯალი არნ. გარეშტ მიაქოჯნ. დ არა სს-
მოსუელსა შიგან: ნათლისა მის მბრწუენვალებითა განმოკრებოჯლთა
ადგილთა მიაწიის. ბრწუენვალება თჯსი. რომლისა გამოცა. ნაკო-
ჯურცხლ ჭრჭჯან. ესე ვითარისა ნათლისა. დ მბრწუენვალებითა გამო:

ხ ძალი მისი არს ესე თოჯალსა მის აცინთესა. რაჟამს ოჯ-
სოჯამნ თოჯინბე სავლესუელსა. დ თოჯინბე სჯს ნელესვი იგი. გა-
ნადეიძის სოჯლი. სამართალთა სიტყოჯათა მიმართ. დ თოჯ ვინბე
იბურის ჰირსა შინა წროფელი დ სამართალი სსჯელი აღწონის:

მსგაეს არს ესე მცირებდ ოდენ. ნაკოჯურცხლსა მის ცუცხლის
სახედ გარდამოკრდის. არს სსოჯაცა თოჯალ. მსგაესი ამისსა.
რომელსა ერქოჯმის. კარქედონ. დ ესე მსგაეს ფერითა თოჯალთა
მთ რ მათჟე ადგილთა იბოკების ხ თოჯ ეგრებთ დ სკურეებულ
რახ არს ხილკითა. რომელსაცა საღმრთოჲ წიგნი დანჯანჯს (დალ-
ნჯს ?) იტყუს. რომელი ფისონ მდინარისგან გამოკვალს.

იბოკების თოჯალი ესე აფრიკასცა. დ იბოკების ესრებ რ შე-
ერთვის ფისონ მდინარებ ზლოჯად. ადგილთა მთ ბლოჯართ კერ-
ძო. შის დსავალით. შუერთვის ოჯკიანოსსა. რ გარებ მოც ოჯ-
კიანოსი. უოკელთა ცის კიდეთა. დ შის დსავალით კერძო შე-
ერთვის ფისონ მდინარებ ოჯკიანოსსა. მახლობელად სოფელსა მის.
ლჯბიელთასა. რ იტყუს ესრებთ. საღმრთოჲ წიგნი: მდინარებ გა-
მოკიდოდა ედუბით. დ განიყოფოდა ოთხად თავად. სახელი ერ-
თისსაჲ მის ფისონ. ესე არს რომელი მოკხოჯუის. უოკელსა მის
ქოჯუენასა ევილთსა. მოჯნარს ოქროჲ დ ოქროჲ ქოჯუენისაჲ მის
კეთილარს. დ მოჯნარს ანთარავი. ძოწოჯლი დ კახოკტი ¹⁾.

:ე: თოჯალი საფირონი:

რომელსა ჭრჭჯან თოჯალ საფირონ. ძოწოჯლის ფერარს ვი-
თარცა ძოწოჯლი. ბნობის ფერ შავად ჭხილჯან. თოჯალი იგი სს-

¹⁾ Въ Бытѣи (гл. 2, 12) читаемъ: „Изъ Эдема выходила рѣка для орошенія рая; и потомъ раздѣлялась на четыре рѣки. Имя одной Фисонъ: она обтекаетъ всю землю Хавила, ту, гдѣ золото, и золото той земли хорощее; тамъ бдолахъ и камень ониксъ“.

а иногда свѣтитъ какъ горнѣ, въ которомъ догорають уголья. Его видятъ издали же по испускаемому имъ блеску; иногда онъ блеститъ какъ искра, а иногда какъ пламя, и, идя по направленію къ свѣту его, поднимаютъ (съ земли) и, не зная, что онъ драгоц. камень, не кладутъ въ карманъ, а держатъ въ отдаленіи отъ себя. Блескъ его свѣта освѣщаетъ далекое пространство, и благодаря такому блеску его онъ названъ горящимъ углемъ. Сила этого іакинѳа такова: если кто станетъ точить (его въ водѣ) на точилѣ и затѣмъ выпьетъ эту воду, то душа его, воспрянувши (ἄβελζοδὸς βυζών), получаетъ стремленіе къ правдѣ, а если кто положить его въ ротъ, то онъ станетъ творить нелицепріятный и правый судъ.

Малостью этотъ камень подобенъ огненной искрѣ; схожъ съ нимъ другой камень—карнедонъ (καρνεῶν), который попадаетъ въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и первый; таковъ же и удивителенъ видомъ также другой камень, который священная книга называетъ дагнагомъ; онъ попадаетъ въ рѣкѣ Фисонѣ и въ Африкѣ, а находятъ его такимъ образомъ:

Рѣка Фисонъ изливается въ океанъ въ странахъ южныхъ, ибо океаномъ опоясано все поднебесье; со стороны запада солнца рѣка Фисонъ впадаетъ въ океанъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ страны ливійцевъ, какъ объ этомъ гласитъ священная книга, говорящая: „Рѣка исходила изъ Эдема (ἔδεμ) и раздѣлялась на четыре рукава, имя одного Фисонъ, который обтекаетъ всю страну эвилатскую, гдѣ есть золото, золото страны той хорошее, и тамъ есть „анѳраки“ (антраксъ), порфира и капоэтъ“.

5. Сапфирони (Сапфиръ).

Драгоценный камень, который называется сапфиромъ, подобно порфирѣ, цвѣта багроваго, и видъ его, подобно

ფირონი. ხ სხოჯაჯა მრავალი თოჯაღები არს. მსგავსი საფირონი-
ნისამ. ჭრჭან სახელი ერთსა ბასილივქ. ჯ სხოჯათა ჭრისქ. ჯ
ტოვქ: რომელინი არა გოადენ რამ. სახილველ არიან. მტოვქ რამ-
მე არიან ფირონი მათნი. ჯ კითარ კვტონებ. თქვან. ვდ არიან ჭინ-
დოეთს ჯ ეთილიას. ჯ დგანან მწოებრ. საფეკბოსა მის დჯონ-
სასა: დანათოჯ არა საწმომოჯნო არს. რომელსა იგი იტოჯან. ვდ
სამას. სამეოჯ. ჯ სოჯთ ბათიმონ არს. ჯ უოკედიკე თოჯაღისა
საფირონისამ. ჯ თითოჯ. თითოჯ თოჯაღისაჯან. საფირონისა
არს ბათიმონი თაჯადი ჯ შედემოჯლ რჯრთიერთას ჭანტოჯბითა.
რ ესე არს მეფეთაჯ საჯრკეელი თოჯაღი. ჯ შოჯენიერი. ჯ სა-
წადელი ხილვითა. ამისთჯს რომელითამე თქვან სახელი ალექსიან-
ონი *): ჯ ძალი თოჯაღისაჯ მის რაჟამს ნაღუსავი მისი. აღვინადვი-
ნის. ჯ შეჭრის სქესა. ფაქლი ჯ მსივანებოჯ (?) ჯ გამოსხმოჯლი.
ჯ მსივანებოჯ განკოჯრნის. წერილარს შოჯადსა მოსტქესსა. რაჟამს
ინილას მთასა მის. რ დჯა ფეკთა ჭოჯუშქ. ტის სხოჯაღი თოჯაღ-
თა მათგან. საფირონისათა.

:3: თოჯაღი იასპინი:

იასპინი თოჯაღი არს. ჯ ხილვაჯ მისი მსგავს არს. შმოჯ-
რისა. ჯ ანოკების ჰიროსპირ მახლობელად თერმოკონდოს მდინარე-
სა. ჯ მახლობელად. იამანთისა არა რომელი იგი კჯრის არს. რ
ბოჯნებოთ მრავალარს. რომელსა იგი ჭრჭან. ამათჯისიონ. რჯისა
ხილვაჯ მისი მწოჯანის ფერარს. კითარჯა შმოჯრისამ. ხ მტო-
ვქლ რდენ ბნობის სახქ არს. ჯ შინაჯიო ფერსა შწოჯანისასა.
გამოოჯტეკებნ. ჰილენძის სახედ. ჯ განშოჯენდოან მით. რომელითა
ჭნებაჯნ შემკობაჯ. თაჯთა თჯსთაჯ. კითარჯა შელანართა მათ შინა
ითქოჯმის:

*) Или александритъ, — въ текстѣ неразборчиво.

(ճճճճ ջջջ?), черноватъ. Есть еще множество другихъ драгоц. камней, схожихъ съ сапфиромъ; изъ нихъ одни называются *басмиле*, другіе—*хрисе* (ქრისე) и *тиге* (ტიგე), которые не очень видны и цвѣтъ ихъ не очень казистъ, и, какъ помнится, сказывали, будто они попадаются въ Индіи и Эіопіи, и будто лежатъ рядомъ у капища Двіонесскаго (დვინის მწობის საკურსოსა მის დუბესასა); однако не правдоподобно, когда говорятъ, что всѣ эти камни вѣсятъ 365 ლაშობი *), а каждое зерно сапфира— одинъ батмонъ, и что будто эти камни скрѣплены одинъ съ другимъ цѣпями. Такъ какъ видъ сапфира царскаго удивителенъ, прекрасенъ и желателенъ, то потому его нѣкоторые называютъ алексипонъ ალექსიპონი. Сила его такова, что если растирать его въ водѣ и потомъ воду эту смѣшать съ молокомъ, то этою смѣсью излѣчиваются нарывы, მკვებბა (?), прыщи и опухоли. Въ законѣ Моисея написано: „тогда увидѣлъ онъ, что подъ ногами стояло небесное тѣло изъ зеренъ сапфира“.

6. Яспини (Ясписъ, Яшма).

Яспинъ драгоц. камень, по виду подобенъ змури и попадаетъ напротивъ и неподалеку отъ рѣки Термогонда (თერმოგონდი), по близости Іамантіа (იამანთი), который не есть Кипръ. Яспиновъ по природѣ много, и одинъ изъ яспиновъ называется аматъвисіонъ; видъ его зеленъ, какъ и камни змури, хотъ и немножко отливаеъ цвѣтомъ ճճճ ջջჯ **), а внутри себя отливаеъ зеленымъ цвѣтомъ, подобнымъ (цвѣту) мѣди. Люди имъ украшаютъ свои головы, какъ это сказывается въ сказкахъ.

*) Батмони, вѣроятно, есть современная мѣра сыпучихъ тѣлъ, которая вѣситъ $\frac{1}{2}$ пуда и называется батмани.

**) ճճճ ջջჯ этого слова нѣтъ въ груз. лексиконѣ.

ანს სხვადასხვა თაყაღ. ოჯრითელეს. წყაღთა მათ ზღვსათა. მ-
მრავლმ. ოჯრთრამს. უოჯრთრამს:

ანს სხვადასხვა თაყაღ. რომელი იხილუბის. ქოჯრთა შინს
მთათა მათ. სიღესიამსათა. რომელანს ფრჯვას. ანს ფერი მისი
სისხლისამ. ღ კითარცა მარგალიტისა მირისა ფერი. ოჯრთელეს
ანს. ღ კითარცა ღვინს ფერი. ჭგავს ამუთურტონსა თოჯაღსა. ღ
ოჯრითოჯრეს ანს. ღ ანს ერთფერი. ღ არცა ერთმაღ. ღ სხვა
ანს რომელი ოჯრთელეს ანს. ღ მსგავს. აღისა. ღ კოჯრთელისა ოჯ-
რთრამს. ღ ოჯრთრამსაღესცა. ღ რომელნიმე ზღვართაგან იტრ-
ჯან. კღ თოჯაღთ სარცნოჯრ რამეჲ ფვიან. ღ იბოჯრთის ესე სარ-
ღვართა ქართლისათა ღ გოჯრთანეს. ღ ქოჯრთანსა მის კანმთასა. ს-
და არანს. ნათესაჲნი:

სხვა ანს მერმ. ისპინი არა დიდად. მარწინვალმ ღ მწოჯ-
რთის ფერი. და ნწკარნი არიდა შიდა თოჯაღსა მის. და მერმ
სხვადასხვა ანს ისპინი. რომელსა ჭრჭან. ოჯრთრამს. მსგავს არს
თოჯაღისა. და ჰეროჯრთისა ზღვსასა. და კითარცა კან შეჭრთა.
სისხლი სძესა და კითარცა სოჯრთ. მასქათნი *) და კრ სხვად გჯრ-
რთრამს. რომელთა ჰოჯრთ ესე. დაბათა. კინათოჯრ აგარაგთა შიმრამ-
მე დაჯღვის...:

:ზ: თოჯრთლი ოჯრთრამნი:

ოჯრთრამნი კრ ჰოჯრთილ არს კრსადა გამოჯრთიეთ. არცა მათ-
თანს. რომელთა ბოჯრთისამ მის. გამოთქოჯრთად იწესს. და არცა
სხვადასხვა მათთანს წინანდელთა. რომელთა იგი მისთეს. გოჯრთის-
გინეს. ად გოჯრთისა სხველი მისი. რომელსა ჭრჭან ოჯრთრამნი: რომ-
მელნი იგი ჭემარტისა. და დამტკიცებოჯრთისა კანსა იტრთელეს. ოჯ-
რთრამნი ჭრჭან. და კრ მე კრტანებ. ოჯრთრამნი იგი. კითარცა წი-
ნთა. სარმრთოთა შინს კპოჯრთ. სხვლები იგი კრტებოჯრთ:

*) მასქათნი (маскхатни) неизвестное слово, стоять въ именит.-
надежь множ. числа.

Есть еще другой драгод. камень (іаспини) болѣе краснаго цвѣта, который попадаетъ въ морской водѣ; онъ томнѣе (лепестковъ красныхъ) цвѣтовъ.

Есть еще другой камень, который попадаетъ въ Фригіи, въ горахъ Сидейскихъ (სიდესისი). Онъ кроваваго цвѣта, но свѣтлѣе жемчужнаго ядра; бываетъ и винцаго цвѣта и походить на аметвистонъ; онъ краснѣе (другихъ камней), но не одного цвѣта и одной силы. Есть еще другой блестящій іаспинъ, схожій съ цвѣтомъ пламени и дыма, но свѣтлѣе и болѣе блестящій, чѣмъ второй. Нѣкоторые на основаніи сказокъ говорятъ, что эти камни обнаруживаютъ невидимое для глаза. Этотъ камень попадаетъ въ границахъ Картіліи (Картілія=Грузія), Гурганетіи (გურგანეთი) и въ странѣ Касповъ, гдѣ *) живутъ родственные народы (სადა არიან ნათესავნი).

Есть еще другой іаспинъ, не такъ великій и не такъ блестящій, какъ перкій, съ крапинками въ одномъ и томъ же вернѣ (ნაწივარნი არიუდ შიდა თუაღის მას). Есть еще другой іаспинъ, который называется упавліось (უპავლიოს), и подобенъ онъ глазу и Перусскому морю (მსგავს არს თუაღისა და ჰერკუსა ზღვისასა) и смѣси крови съ молокомъ, что пьютъ „маскхаты“ (?); какъ говорятъ, тѣ которые находятъ его, чрезъ него наводятъ страхъ на деревни и села.

7. Лвигвиріони (Лигвирій).

О мѣстонахожденіи лвигвиріона мы не могли почерпнуть точныхъ свѣдѣній ни изъ сказаній естествоиспытателей (ბუნებისა და გამოძიებელი) ни изъ сказаній древнихъ писателей, собиравшихъ свѣдѣнія о немъ. Такимъ образомъ мы знаемъ, что этотъ камень называется лвигвиріономъ, (т. е. такъ, какъ онъ называется) на языкѣ истинномъ и установленномъ (?). Однако я думаю, что въ Божественныхъ книгахъ имена дра-

*) То-есть, во всѣхъ упомянутыхъ трехъ странахъ.

რ ზემოურთ იგი თოჯალი. შწოჯანის იფერ თქვან. და სხოჯა
სახელესს. სხოჯა სახელ სდესს. და ლუჯურთონსა მას ლაჯურთონ
ოჯწოდეს: დაღათოჯ ადგილნი იგი და სადან იპოჯესს. ჩოჯენგან და
ფაროჯლ არიან. გოჯლსა შიგიკადეთ. კდ იპოჯების იგი თუბისს.
რომღისათჯს თქოჯეს კდ კლდენი არიან მოჯნ. და მათ კლდეთა
შა გამოიკოჯუთების თოჯალი: და ჭჭქჯან თოჯაღსა მას ასკლბიპონ.
მუთისა მუჯუპტელთაღსა. და არს თოჯაღსა მას შა. ვითარჯა ძან
ღოჯლში. გამოხსატოჯლი. მსგაჯს თოჯაღისა მის. რომელსა ჭჭქჯან.
კკრინონ. და არიან ძანღოჯნი იგი შწოჯანის იფერ. და არს ჩოჯენდა
გოჯლის ხმის საყოფელ. კდ ძანღოჯნი იგი კლდესა შა არიან ვი
ნაღ თოჯალი იგი გამოიკოჯუთების: და ვითარჯა გამოიკოჯუთის თო
ჯალი იგი. კლდისა მისგან. ოჯმეტქს შოჯენიერჯად ძანღოჯ განყო
ჯლად ჩანნ:

და რაჯამს ჭქშმანრიტად ვინმე გამოვიბედეს სახელსა მას. ლუ
ჯურთონ სახელი არს საცხოჯრისაღ. რომელსა ლუჯურთონ ჭჭქჯან. რო
მელარს იფერი ველოჯრისა მის ზროჯისაღ. მსგაჯს წითლისა დეკეო
ჯლისა. და წოჯურსა საშწოჯრებელისა თჯისისა ახს თბაღ იგი დაკონ
ვიღად და შწოჯანის იფერად. აღტუდებინ. რომღისა გამოჯა ლუჯუ
როჯ ერქოჯმის. რომელი გამოითარჯუძანების ლუჯურთონი: კოჯდად:

ხ მე მიკჯრს, ვრ შრომით გამოვიბიე. საღმერთთა წიგნთა
გან. ვრ ზირად ზირადსა. საშკოჯლსა შოჯენიერებისაღ. ვითარჯა
მუოჯუთესა ოჯქმოდეს გჯრჯუნსა. და კოჯართსა მას შღდელისაღსა.
და ვითარჯა იპოჯესს თოჯაღნი ესე პატროსანნი. და შბრწიენკაღედ
განდგიმიდეს. ასპინისა ამას. განსაშოჯენებელად ოჯფროჯსღა. რო
მელსა შა იყო ძალი. წინაღსწარ გამოჩინებოთა. სასწოჯლებისა წი
ნაღსწარ მოკიკსენეთ. აკინთესა მას ვიტუჯ. და ზემოჯრსა აბეთჯ
სტონსა. და კარქედონსა. და ვითარჯა სახელსა მას თოჯაღთასა:

თოჯალი იგი იაკინთქ, კკრინაღ მოიკსენა. რ არს იგი ოჯ
საკკირკულქს. და პატროსან და ვრ კბტონებ. რომელსა ესე ლუ
ჯურთონ ჭჭქჯან. საღმერთთა წიგნთა. მას იაკინთქ ჭჭქჯან. და

гоц. камней перепутаны; такъ, змури названъ зеленымъ цвѣтомъ, другія названія тоже имѣютъ свои имена, а ливгирионъ передѣланъ въ лагвирионъ. Итакъ, хотя мѣсто, гдѣ онъ былъ найденъ, сокрыто отъ насъ, но все жъ, предполагаю, что онъ попадаетъ въ скалахъ Тебайскихъ, гдѣ, какъ говорятъ, имѣются скалы, изъ которыхъ добываютъ его. Камень этотъ называется асклипионъ, (по имени) царя египетскаго. Въ зернѣ этого камня, подобно камню, называемому керанионъ, жилкообразно проходятъ полоски. Жилистныя полоски этого камня зеленаго цвѣта, и, нужно предположить, что эти полоски образуются въ самыхъ тѣхъ скалахъ, гдѣ этотъ камень попадаетъ. По добываніи его жилкообразныя полоски дѣлаются болѣе видными.

Если кто желаетъ разслѣдовать истинный смыслъ слова ливгирионъ, то онъ можетъ узнать, что ливгирисомъ называется скоть (սպիտաբուն) и „ливгиронъ“ есть цвѣтъ дикой коровы (զարկուհե Զուտեհե) и красной телки (հոռուհե Գլուհե), у которой пучокъ шерсти на кончикѣ хвоста (սպիտաբուն) красенъ, что и называется ливгировомъ; и въ переводѣ ливгириони значить хвостъ.

По тщательномъ изслѣдованіи я пришелъ къ убѣжденію, что камни эти употреблялись для украшенія и вставлялись въ вѣнецъ Господа и въ ризу священника; по находженіи драгоц. камней, ихъ разставляли по блеску; особенно же, какъ предметъ украшенія, онъ предпочитался іаспину, такъ какъ имѣетъ силу предузнавать грядущія знаменія. Мы уже упомянули изъ драгоц. камней іакинть, змури, аметъвистонъ и карфедонъ.

Я предполагаю, что въ священныя книги іакинтомъ, который болѣе всѣхъ удивителенъ и дорогъ, называется ливгирионъ, ибо іакинthe многихъ цвѣтовъ и одинъ изъ этихъ цвѣтовъ можно было назвать ливгирионъ, что согласно съ сказаніемъ священныя книгъ, въ которыхъ говорится, что

თოჯალი იაკინთს არს. ფერმკვალ და კერძო ოჯახთა მკვალთა არს. მკვალთა თოჯალია რ სხდმრთათადა წიგნთა შა ითქოჯმის. ვდ სსმკოჯლისა მის იაკინთისაჲ და მოწოჯლისაგან. ოჯახის: კვპოჯობთ ფერსა მის იაკოჯნდსა. თოჯალსა შინა სიმეწამოჯლე-სა. და თაფლის ფერსა: ჭ მკიის ფერსა. ჭ სსოჯაჲ თოჯალი არს. მსტაგის ამისა ზღჯს ფერ. და სსოჯაჲ არს რომელსა ჭჭქან რომ-ჯოს. და სსოჯაჲ არს ვითარცა წყლის ფერი რომელსა ჭჭქან. ჭჭ-ნისწას. და სსოჯანიცა არიან. მრკალები თოჯალები. რომელები მსტაგს არიან ამის თოჯალისა სისბეტაგითა. და სსოჯანიცა ფერად ფერადნი. და იპოჯობიან თოჯალები ესე შინაგან ადგილთა მათ. წარმხროთასა. რომელ არიან სკუთელნი: და ვითარ თქოჯეს წინანდელთა მათ. ვდ არს სკუთიაჲ *). ადგილთა მათ ჩრდილოეთ კერძო. რომელთა ადგილ-თა. არიან. დასნი. კტელნი. დაჯნელნი. ლაროელნი. არანელნი. კე კერ-მინონ. და ამწონდმდჭ. და მათსა გარეშტ არს ოჯახბნოჲ ერთი რომელსა დიდ სკუთიაჲ ჭჭქან. არს მოჯნ კეჲ ერთი. სიღრმითა დიდ. და ბნელ. რომელსა კერკინაჲ კეგების კაცისა შთანსლჯაჲ. და მთანი გარშ მოჯჯოჯელ არიან. რომელსაჲ არიან თაჯნი მთანი კლდჭ მუარ და იმიერ მოკსოჯელ. ჭოჯუთეან კე ზჭთაჯადმდჭ. მთათა მათ ოჯოჯუთოჯმტა ვის ოჯნდა მიდგომად. და შთანსლჯად კერმესძლეგებელ არს ხილჯად იაკინთისა მის. რ დიდად სიღრმითა მით ბნელი და-ხოჯოჯელ არს იატოგსა მისსა. და არიან დიდნი საშინელუბანა:

და სიღრმესა მის ოჯფესკოჯელსა ბნელსა შინა თქჯან ვდ არს თოჯალი იგი იაკინთს და კაცნი რომელ მიგოდინან. ბრძანებოთა შა-რკანდელთაჲთა. ზოჯნად და მოკრთოჯმად თოჯალი იგი იაკინთს. და რ კერ შთანსლჯიან სიღრმითა მით კეკსა მის. და შიშისათჯს. ბრძა-ნებისა მის მუფუთაჲსა. დაშოჯრებოჯდ ზოჯნად თოჯალისა მის. მ-

*) Scythia (Скунѳія) грузинское название Скиѳи, что персы на-
ываютъ Саки. По словамъ Иродота каспы и саки платили персамъ 250
талантовъ (Гашъ, Извѣстiя..., стр. 15, 181).

украшеніе было сдѣлано изъ іакинѳа и порфиры. Съ нимъ смѣшиваютъ также (камни) цвѣта яхонта (აგუნდი) и другіе камни медоваго цвѣта, сѣраго цвѣта (შის ვერ), морскаго цвѣта и камни, называемые родвіосъ, натибосъ, вѣавніосъ (ქუნჯის), который водяннаго цвѣта, и также его смѣшиваютъ съ множествомъ другихъ разнообразнаго цвѣта камней, которые по своему блеску схожи съ описываемымъ камнемъ. Всѣ эти камни попадаются внутри странъ язычниковъ, которые называются сквитѳами. Древніе писатели пишутъ, что Сквитѳіа находится въ странахъ сѣверныхъ, гдѣ живутъ дасы (დასნი), этелы (ეტელნი), давины (დავინელები), ларійцы (ლარიელები), араны *) (არანელები), вплоть до (народа) германонъ и амазоновъ (ამაზონელები); внѣ ихъ есть одна пустыня, называемая Великой Сквитѳіей; тутъ находится одно ущелье (კვძი), великое глубиною и темное, въ которое нѣтъ никакой возможности спуститься. Его окружаютъ горы; вершины этихъ горъ состоятъ изъ плотныхъ и отвѣсныхъ скалъ, и съ внутренней стороны, съ подошвы горы до самой макушки ея, они (скалы) круты и отвѣсны (მოკვლ). Такъ что, если кто хочетъ подняться на вершину и увидѣть оттуда іакинѳе, то не можетъ этого исполнить, потому что дно (აბუგი) незримой пропасти покрыто мракомъ и есть великія опасности.

И въ этой-то пропасти, какъ сказываютъ, попадаетъ драгоц. камень іакинѳе. Для добыванія его изъ этой пропасти никто не отважился бы туда пойти, такъ какъ нѣтъ возможности спуститься въ то ущелье, но только повелѣніе „шаравандед“-овъ **) вынуждаетъ ихъ отправиться на рискован-

*) Араны и раны народъ, который жилъ въ Ранской области (о Рани и ранцахъ см. XXII вып. Сборн. матеріаловъ статью Джанашвили „Извѣстія груз. лѣт.“...)

**) Шаравандеди (შარავანდედი) значитъ лучъ, лучезарный, а въ переносномъ значеніи—царь, госнодинъ, повелитель.

შინლა შიიქოზნიან. კრანნი. და დაწუჯდნიან. და განჭკადან ტყავი. და შთაგდინს სიღრმესა მის. დაექვს თოჯალი გორგისა მის. ერ თქვან ორბნი რომელ კლდესა მის შა დაბოჯდებოჯელ არიან. მარ-
 თოჯეთათურს. სიმშიღისათურს. ოჯრკითა: სოჯელი ვენის მშორისაჲ
 მის. შთაგდინს ოჯფესკოჯელთა მათ. ოჯრბინოსა მის ბნელსა. და
 აღიბოჯნიან მშორნი კრანთანი მათ. თაგთა მათ შთათასა:

და კითარცა შექამიან ორბთა მათ მშორი იგი კრანთაჲ მათ
 თოჯელი იგი იაკინთს. დაშთის მოჯრეკ ადგილოჯბანს. მათათა
 მათ შა. და კარნი იგი რომელ მისროჯელ არიედ. ჰოჯნად იაკინთისა
 მის თოჯელისა. კოჯმიღეკედ და ხედკედ ადგილსა მის. დასხენსდ
 თაგთა შა მათ შთათასა. ხედკედ ადგილსა მის. რომელსა შექამიან
 მშორი იგი ორბთა მათ. დასხენსდ და ჰხედკედ. კიდრემდე შექამიან. და
 ნითარცა აღოჯრინდიან. და განეშოკრნიან. მამან მივიდიან. აღკრბი-
 ან თოჯალი იგი და განშინდიან. მშორისა მისგან. რომელ აღმი-
 დიან ორბთა მათ და წარმოიდიან. და მიოჯბურკიან შანჯანდუდთა
 რომელთა მიოჯრეკინებოედ ივინი. და ამით სანითა ჰოჯან იაკინთს
 იგი. რომელ არს თაჯთ მრავალ იყრ. და ჰსტიოსან. და ძლიანს
 მისთანა ესე. რაჟამს აღვიმედიან თოჯალი იგი და დასდვის შა.
 ნაკოჯრცხალსა. ნაკოჯრცხალი იგი დაშრტის. და თაჯთ მის არაჲ
 კენის. არცალათოჯ განტფის. და არს ხ თოჯ ესე ად წართოჯ-
 ვინმეჯრანოს ოღარსა გინა რსა. დასდვის შა ნაკოჯრცხალსა.
 მის თაგდსა ცუცხლისა მისგან აღგებოჯელისა არაჲ კენის. ხ შხოჯ-
 არი იგი რომელსა თოჯალი იგი წარკრანდილ არს. და შა ნაკოჯრც-
 ხალთა დადებოჯელ. არცა კინი შიოჯარსა მის ცუცხლისა მისგან კე-
 ნის. დაღათოჯ ძლიარსად ნაკოჯრცხალი იგი აღბოჯრქებოჯელ არს:
 და ესეცა თქვან. კდ დუდანი რაჟამს შობდიან. და მისანდიან. თო-
 ჯალი ესე თემან სტან. და ადგილ შობაჲ იგი. და შესოჯელბანი
 ხოჯოჯელბანნი განჭარენის:

ს: თოჯალი: აკატი:

აკატი თოჯალი. ერ ოჯსშეტაკეს არს იყრ მისი. დაღათოჯ
 ოჯდარსს არს იაკინთისა. ხ არს სოჯრეკელ ხიღვითა. და ეოჯელად

ные поиски. Въ этомъ случаѣ они рѣжутъ барашекъ, сдираютъ съ нихъ шкуры и трупы бросаютъ въ ту пропасть. Къ упавшимъ внизъ въ ущелье трупамъ прилипаютъ іакинты. Въ тѣхъ же скалахъ гнѣдятся орлы, которые, почувавъ присутствіе труповъ, слетаютъ въ пропасть и поднимаютъ вверхъ въ гнѣзда трупы съ приставшими къ нимъ іакинтами. Здѣсь они мясо барашекъ съѣдаютъ, а іакинты остаются тамъ же. За всѣмъ этимъ наблюдаютъ пришедшіе люди; когда орлы улетають, то они приходятъ на то мѣсто, собираютъ іакинты, очищаютъ ихъ и несутъ своимъ шаравандедамъ. Такъ добывается этотъ драгоц. камень, который бываетъ всевозможныхъ цвѣтовъ и который есть одинъ изъ благороднѣйшихъ минераловъ.

Сила его такова. Если его положить на горящіе уголья, то уголья потухаютъ, а онъ остается невредимымъ и не согрѣвается; и если даже его завернуть въ орарій или во что другое и положить на горящіе уголья, то и въ этомъ случаѣ онъ не согрѣвается, да, сверхъ того, ничуть не сгораетъ, а равно и то, во чтѣ онъ былъ завернуть. Говорятъ и то, что, при родахъ жещинъ, если роженицѣ приподнести этотъ камень, то она терпѣливо выноситъ боли, легко рождаетъ и обычныя боли исчезаютъ.

8. Авати (Агатъ).

Авати по цвѣту бѣлѣ іакинтова, но хуже его (по достоинству). Видъ его удивительный; вся окружность его бѣла

გარძმო სპეცია. ვითარცა ჰილომს მოჯალი და ვითარცა მარქმარ-
ნოა. და აბოკების თოჯალი ესე აკატი. სჯუთაათ კერმო. და ძა-
ლი შეძლებისაჲ. რომელაჲს მისთანა. აკატისაჲ მის თოჯალისაჲ
ესე სახს არს ფერისა მისისაჲ. სახითა მსგავს არს ლომისა: და
ნაღესავი მისი შესოჯარისა წყლითა. და მოსტხისა წყლოჯლითა. და
ნაღესაჲ მკეტისა. და განგოჯრისა წყლოჯლითა. ნაღესი ასპიტისაჲ.
ღრიაკალისაჲ. და ჩოჯოჯლებს არს თქოჯმაღ ესრს. კდ ლომის ფე-
რისა თოჯალი აკატი:

:თ: თოჯალი: ამეთჯსტონი:

ამეთჯსტონი თოჯალი. ყოჯლიდვე გარემო ვითარცა ტეტსლი.
ადგზებოჯლი. აღოყუდებინ. რომელსა შინა არს გამობრწინებაჲ სპე-
ტაის ფერ. და არს ფერიცა მისთანა ღრისაჲ. და საშოჯალ თო-
ჯალსა მის. ოჯეტს. მბრწინებალებსა გამოსტმს. და აბოკების იგი
საზღვართა ღრბიამს:თა. და არს რბე ოჯმინდეს არს აკინთისა.
და არს რბე მსგავს არს ძირსა მარგალიტისაჲ. და არს ადგილთა
მთ იოსიტესთა. რომელ არს ღრბიამ. რომლისაჲ არის ადგილნი
მისნი ზღოჯადმდს. და სახელი დასდაჲ მის შემსგავსებოჯლად. ძა-
ლისა და შეძლებისა მისისა. რ მთოჯალ ოქმისა. რომელნი ქსეჯვენ
მის და წინაჲსწარ საცნოჯრისა მისგან. სამთარი და წჯმაჲ ნოტი-
ბისაგან ქართაჲსა.

:ი: თოჯალი: ძოწოჯლი:

ძოწოჯლი თოჯალი. რომლისთჯს რომელთამე თქჯან. ძოწოჯ-
ლი იგი ბჯრჯლად. ითქოჯმის. რ ოქროჲს ფერად მოაღ გარძმო
ვითარცა სარტყლი. ძარლოჯად. და აბოკების ჟოჯრლოჯმოჯლსა
მის. რომელაჲს კვლდესა მისთანა იზრამენიდოსს (?) ბაბილოჯისაჲსა.
და ერქოჯმის ბაბილოჯისა. და ჟოჯრლოჯმოჯლსა მის კვდისაჲსა აქე-
მენიდა. რ თქჯან მამსა კჯროზ მუფისაჲსა. აქემენიოს ერქოჯა. ვითარ-
ცა რომელნიმე (?) დაწოჯლითაგან გჯთხრობენ. არს სხოჯცა თოჯ-
ალ. ძოწოჯლის. და ძოჯანის ფერ. და არს ძალი შეძლებისა მი-

(такъ), какъ слоновая кость и мраморъ (მარმარილო). Акаѣи бываетъ въ странахъ Сквитіи (სკვითიანთ ქრძი). Сила мощи его (вида онъ львинаго): если его растереть въ водѣ и тою водою обмыть раны и поврежденія, (полученныя) отъ звѣрей, то они заживаютъ; также излѣчиваются и раны отъ укушенія аспидовъ и ядовитыхъ насѣкомыхъ. Вообще принято говорить, что акаѣи цвѣта львинаго (ღომის უკრ არს უკალი აკატი).

9. Амѣтѣвистони (Аметистъ).

Вся окружность амѣтѣвистона подобна горящему огню; впрочемъ онъ нѣсколько отливаетъ бѣлизною и виннымъ цвѣтомъ, центральная же часть его зерна болѣе блестяща. Амѣтѣвистонъ попадаетъ въ странѣ лвибійцевъ. Есть амѣтѣвистонъ, который чище іакинѣта, и есть такой, который похожъ на ядро жемчуга (მგაცს არს პირსა მარ ღოტის სა); онъ попадаетъ въ мѣстахъ іоситейцевъ, что въ Лвибіи до моря. Сила и мощь его: кто смотритъ на него, тотъ пьянѣетъ; (смотря на него), можно предсказать, когда будетъ зима и когда пойдетъ дождь изъ воздушной влаги.

10. Дзотцеули (Порфира *).

Драгоценный камень порфиру нѣкоторые называютъ бвирвиломъ (ბვრვილი), такъ какъ его блескъ золота вокругъ охватываетъ, какъ бы жилистымъ поясомъ. Онъ попадаетъ во рвѣ, что у скалы вавилонской; Вавилонъ же и ровъ упомянутой скалы называются Агнѣменида (აგნენიდა), по имени отца царя Кира (კირი),—какъ объ этомъ повѣствуютъ нѣкоторые писатели. Есть еще другой драгоценный камень цвѣтъ-порфиры и

*) Дзотцеули, дзотци (ძოცი) вообще означаетъ порфиру, багряницу, кораллъ, красный жемчугъ, въ частности же дзотцеули значить—порфира.

სისამა ესრძ'. რაჟამს მკოჯრინაღთა. ნაღესაჲი მისი ასჯან სარკებულ
იქმინის. რომელთა ელმბიუდ *) სტომამქნი. და რომელთა აღოჯსიგების
მოჯცელი თჯსი:

:იბ: თოჯადლი: ბჯვროინი:

ბჯვრილი თოჯადლი არს თჯთ სპექტაკ. ვითარცა ღროჯბული. ვი-
თარცა წყალი წმიდაჲ იქვეკისად **) ჩანს მას შინა ჯ მომროჯმძ არს.
ოჯფრომას ამოჯუსტონისა თოჯადლისა. ჯ ოჯწმიდძს იაგინთისა. ჯ
აბოკების ესე მიჩსა ტაჯროს მითისასა. ჯ ვითარცა ვინ მოოჯპურის
მშის თოჯადლსა. მან ისოჯრად. ვითარცა ოფტჯს მარცოჯადლი. გამოს-
ტუდებინ. არს სსოჯანჯ ბჯვრილი. რომელი მსგაჯს არს გოჯჯას თო-
ჯადლისა გეშაბისასა. ჯ სსოჯანჯ ბჯვრილი არს. ცჯლისა მსგაჯსა არს.
და სსოჯანჯ ბჯვრილი არს. რომელი გამოტჯდილად ჩანს. და აბოკე-
ბის ესე წაღსაგაღ კოფრატ მდინარისა:

:იბ: თოჯადლი თურცხილი:

თოჯადლი თურცხილი. წითელ და მომროჯმედ, განოჯოჯად არს
ოჯრი მისი. და განმხაროჯლებოჯლნი. განშოჯანდაინ მით სძაღნი.
შარჯანდჯდთანი. და კელმწიოჯეთა. მდიდართა იქმინან. სსაროჯელი.
თოჯადლისა მისგან თურცხილისა:

არინ სსოჯანინა თოჯადლი თურცხილი. მსგაჯს ამისსა რომელ-
თაჲ არს ოჯრი მათი. მსგაჯს გოჯსა თაფლისასა. და რომელთაბე
თქჯან. ვდ წყალთა შინა დაჟინებოთა. შეიქმნის თოჯადლი ესე. და
თურცხილ. ქჯასა სსსეღედგა: ვითარ იტუჯან გამოქოტუოჯლნი ვდ
თურცხილი კაჯისაჲ. მსგაჯს არს მარმარინოჲსა. და სისსელითა მით
გამოოჯტვებნ თურსა მწითოჯრად. და რომელთაბე პოკის ქჯაჲ მარ-
მარინოჲ წმიდათა ადგილთა ნაცილად თურცხილ თოჯადლ სსსეღ
სდგეს მას. სიწმიდასა და მგლანგარებისა მისთჯს მარმარინოჲსა:..

*) *Влиждь* (ელმიედ) мы перевели словомъ *ilao* (ილაო), а не *olma* (ელმა), что значитъ издавать блескъ, сверкать (см. лексик. Чубниова).

**) Это слово происходитъ изъ корня *klceva*, лить, переливать, обращать, переворачивать. Въ Библии оно имѣетъ значеніе обращенія (см. 1 кн. Бытія, гл. 3, 24).

цвѣтъ-зеленый. Сила и мощь его: врачи растираютъ его въ водѣ и ту воду даютъ пить больнымъ, у которыхъ рѣзь въ животѣ или разбухаетъ животъ.

11. Бвивріонъ, Биврили (Бериллъ).

Этотъ камень отличается бѣлизною подобно облаку и прозраченъ подобно отливу чистой воды. Онъ томще аметистона и чище іакинtha, и попадаетъ у подошвы Таврскихъ горъ. Если его держать предъ лучами солнца, то онъ принимаетъ отгѣнокъ фіолетовый или просяной. Есть еще другой бвириль, который походитъ на глазное яблоко кита. Есть еще другой бвириль, котораго цвѣтъ похожъ на воскъ (ვულ). Есть еще другой бвириль, который является въ видѣланномъ видѣ (რომელი გამოჭედოდა ჩანს); онъ попадаетъ по протяженію рѣки Евфрата.

12. Пѣрцхили (Ониксъ).

Цвѣтъ этого камня красно-томный. Имъ украшаются жизнерадостныя невѣсты бояръ, царей и богачей. Его растираютъ въ водѣ и приготавливаютъ напитокъ.

Есть еще другіе сорта этого камня, по цвѣту своему похожіе на медовый сотъ. Нѣкоторые говорятъ, что будто этотъ камень является результатомъ кристаллизаціи (დაუბეპოთი) и названъ пѣрцхили *), такъ какъ, по словамъ повѣствователей, ноготь человѣка подобенъ мрамору, и, благодаря крови (находящейся подъ ногтемъ), онъ получаетъ красноватый цвѣтъ. Нѣкоторые находятъ мраморъ въ святыхъ мѣстахъ. Ошибочно **) дали этому драгоц. камню имя пѣрцхили, по гладкости и чистотѣ мрамора.

*) Пѣрцхили (ფრცხილი) = пѣрцхили (ფრჩხილი) = (бирца (ბირცა) по-вингрельски) значить — ноготь.

**) Наццладъ (ნაცილად) изъ перья цыли, споръ, ложь, клевета, приобрѣтенное шлестомъ (დრეჯია, 16, 19).

ესე არიან ათორმეტნი იგი თოჯანნი. რომელნი დაწერილ არიან სასჯელისა მის ფიციარსა. რომელ ბრძანებულ იყო მკვრდსა ზა მღვდელისა მის დადებად. მუ ჩემითა ამით რუძღოლებითა. რომელი ვიბოკუ ბოჯნებითისათა მათგან გამოთქოჯოჯლი. გამოარჩევანი და ძალნი. რომელ მათ შა არიან. და ადგილნიცა კინამ გამოკლენ. ანოჯ ვითარ ვინ შემძლებულ არიან პონად შემსგავსებოჯლად ძალისა ჩოჯნისა. შრომად შევიძებოჯე გონებასა. ბრძანებისა შენისაგამო კანონებოჯით თითოჯოჯლად. სახელები თოჯანლთად ამით განკაწეს. და დაწესეს:

ვიწყო აწ გამოთქოჯმად. შემსგავსებოჯლად ძალისა ჩემისა თითოჯოჯლად ძალი და სახს თოჯანლთად მათ ვდ რომელსა თოჯანლსა რომლისა ნათესავისა სახელი დაიწერა ანოჯ რომლისა სახესა. ნათესავისა მის და ტომისა. გუჩოჯნებს. ანოჯ *) რამ გონება. და განძარტება არს მათ შინა::::

*) В трудѣ нашего автора встрѣчаются звуки, уже давно вышедшіе изъ употребленія; таковы: з, а, ѣ, ж; первый изъ нихъ равняется звукамъ: и, ви, (бвирли=бвирли=бвирвли=бирвли); оу=у, в (чонби=чунби=чвени); ѣ=я (ме ви тепершняго мѣ, сахме ви. сахмѣ).

Вотъ описаніе 12 камней судебной доски, которую по закону долженъ былъ положить священникъ на грудь свою. Я при помощи своего безсилія въ сказаніяхъ естествоиспытателей нашелъ ихъ отличія и силу, заключающуюся въ нихъ, и мѣста, гдѣ они добываются, и какъ и кто добываетъ. Сообразно силамъ своимъ и разумѣнію я выполнилъ трудъ и по приказанію твоему *) дерзнулъ опредѣлить и написать имя cadaго изъ драгоц. камней.

Теперь начну излагать, согласно силамъ своимъ, о силѣ и значеніи cadaго камня, т. е. излагать о томъ, имя котораго изъ 12 колѣнъ (еврейскихъ) было написано на каждомъ камнѣ, служащемъ символическимъ изображеніемъ колѣна и рода, и какое разумѣніе и толкованіе заключаются въ нихъ (камняхъ **).

*) Разумѣется здѣсь епископъ Теодоръ, которому авторъ посвящаетъ свой трудъ (См. выше, стр. 17—21).

**) Объ этомъ второмъ отдѣлѣ труда нашего автора см. выше стр. 6.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Названія камней, встрѣчающихся въ статьѣ.

1. Сердоликъ სარდიონი (=сардіони). 2. Сердоликъ—молохосъ (=сардіони—молохос). 3. Сердоликъ—порфира (=сардіони—двотцеули). 4. Дчакунтали ჭაკუნტალი (значеніе этого слова утеряно въ современномъ языкѣ, но, вѣроятно, гдѣ нибудь въ областномъ говорѣ сохранилось; дчакунтела значитъ свекла, свекловица; означенный камень, можетъ-быть, свекловичнаго цвѣта). 5. Сердоликъ—сардаки სარდაკი (сардаки). 6. Топазъ ტაზიონი (тбазіони). 7. Смарагдъ შპური *) (змурн). 8. Смарагдъ—нероніаносъ ნერონიანოს (нероніанос). 9. Смарагдъ—дументіаносъ დუმენტიანოს (дументіанос). 10. Капути, капуэти კაპუტი, კაპუეტი **) (капути, капуэти). 11. Цвѣтъ порфиры ქაწყუელის-ფერ (двотцеулис-пфер). 12. Цвѣтъ зеленый შწყუანე (мццуане), зеленый камень. 13. Яхонтъ იაკინთე *** (іакинthe). 14. Халцедонъ კარქედონი (каркхедони). 15. Сапфиръ საფირონი (сапфирони). 16. Сапфиръ—хрнсе (ქრისე). 17. Сапфиръ—тиге (ტიგე). 18. Сапфиръ—басилике (ბასილიკე). 19. Сапфиръ—алексипононъ (ალექსიპონონ). 20. Ясписъ იასპინი (іаспини). 21. Ясписъ кровяной იასპინი სისხლის ფერ. 22. Ясписъ виннаго цвѣта იასპინი ღვინის ფერ. 23. Жемчугъ მარგალიტი (маргалити). 24. Упавліосъ უპავლიოს? 25. Бнобис пхери ბნობის ფერი? 26. Цвѣтъ Перусскаго моря ჰერუსის ზღვის ფერი. 27. Цвѣтъ пламени ალის ფერი. 28. Дым-

*) Вм. Змурн употребляется также ზურმუხტი въ значенія изумруда.

***) Слово это имѣетъ много значеній: капоести значитъ харіусъ (рыба); капоести, годовалая птица; капоести, злакъ; капоести, зеленый камень; капоестоба, периться.

***) Вм. іакинthe нынѣ употребляется также იაგუნდი (იაგუნდი).

чатый цвѣтъ კუამლის ფერ. 29. Фиолетовый цвѣтъ იის ფერ. 30. Просяной цвѣтъ ფეტვის ფერ. 31. Мемруме მემრუმე *). 32. Цвѣтъ дикой коровы ველურის ზროხის ფერ. 33. Цвѣтъ телви ღებუელის ფერ. 34. Литвирий ლუკვირონი, ლიგვირონი. 35. Аселиპიონი ასელიპიონი? 36. Керинон კერინონ? 37. Родвиос როდვიოს? 38. Кхавниѳოს ქავნიფოს? 39. Натибос ნატიბოს? 40. Мхиис пхери მყიის ფერი **). 41. Агаты აკატი. 42. Мраморъ მარმარინო (мармарино) ***). 43. Аметистъ ამეთისტონი (ამეთივითონი). 44. Кровяной цвѣтъ სისხლის ფერ. 45. Порфира პორფეული (ძოცხეული). 46. Берилль ბიერილი, ბიერიონი *) (ბივрили, ბივიონი). 47. Ядро китоваго глаза გუგა ვეშაპის თულისა **). 48. Цвѣтъ воска ცვლის ფერ. 49. Ониксь ფრცხილი (პირცხილი). 50. Цвѣтъ медоваго сота გოლუელის ფერ. 51. Морской цвѣтъ ზღვის ფერ. 52. Облачный цвѣтъ ღრუბლის ფერ. 53. Медовый цвѣтъ თაფლის ფერ. 54. Антраксь ანთრაკი (ანთრაки). 55. Гагаты გიშერი (გიშერი). 56. Янтарь ქარვა (ქარვა). 57. Рубинь ბღანში (ბაдахში). 58. Алмазь ალმასი (ალმასი). 59. Лалъ ლალი (ლალი). 60. Бирюза ფირუზი (პირუზი). 61. Перламутръ სადაფი (სადაფი). 62. Гиацинтъ სეაღანი (სეიღანი). 63. Красный яхонтъ ყირმიზი იაგუნდი (იაგუნდი). 64. Лазуриѳъ ლაჟვარდო (ლაჟვარდი). 65. Коралль (მარჯანი). 66. Брилантъ ბრილიანტი (ბრილიანტი). 67. Опаль ოპოლა (ობოლა). 68. Адамантъ ანდამანტი (ანდამანტი). 69. Хрусталь ბროლი (ბროლი). 70. Халколитъ რვალი (რვალი). 71. Аэролитъ ცისნატენი. 72. Изумрудъ ზურმუხტი (ზურმუხტი).

*) Отъ ируми, ирומи, тусклымъ, темнымъ, чернымъ, потемкообразнымъ.

**) Отъ мхиѳе, сѳрый.

***) Теперь мармарило.

****) Это слово употребляется также въ формѣ биврити (ბივრიტი)-

*****) Гуга вешаписе тхуалиса можно перевести и такъ: „ядро драконоваго глаза“.

II. Начертаніе словъ по памятнику X вѣка (изъ Описанія драгоц. камней), сравнительно съ ихъ современнымъ выговоромъ.

—Цхоробай (ცხორება), цховреба, цховребай *), жизнь.
 —Сумай (სუმა), сма, смай, пить, питіе.—Мисрули (მისრული), мисули, мисул, дошедшій, пришедшій.—Надвили (ნანდვილი), намдвили, намдүл **), настоящій.—Кхуриви (ქურივი), кхуриви, кхрүв, вдова, вдовець.—Тхуали (თუალი), тхвали, тхол ***), глазъ.—Мгхдели (მგდელი), мгхвдели, мгхудели, гхдел (ღდელ), священникъ.—Модзгхури (მოდვგური), модзгхвари, духовникъ.—Цъинайсцъар (წინასწარ), цъинасцъар, цъиндацъин, напередъ.—Втхьху (ვთქუ), втхьхви, втхь҃, я скавалъ.—Схуа (სხუა), схва, схуа, схой, цхой (по-хевсурски), другой.—Галатози (გალატოზი), калатози, каменщикъ.—Агхигхес (აღიგეს), аигхес (აიგეს), айгхес (ააღეს), взяли.—Сдзе, сдзей (სძე, სძეა), рдзе, зей, молоко.—Арис, арс, арн; ариан; арис, ари, арс; ариан, арис, ари; ариан, есть, суть.—Чъурчъери (ჭურჭერი), чъурчъели, чъурчъел, посуда, сосудъ.—Цъоробай (წორება), сисцъоре, сцъоре, сисцъорей, равенство.—Мбрцъкинвале (მბრწყინვალე), брцъкинвале, цъкинвал, блестящій, сияющій.—Сакумевели (საკუმეველი), сакмевели, сакмел, ладанъ.—Сулнели (სულნელი), сурнели, сулнели, сонили, воня.—Лбили (ლბილი), рбили, лбили, бил, мягкій.—Дгхиси (დგისი),

*) Первымъ обозначено слово X вѣка, вторымъ и 3-имъ его произношеніе на современномъ груз. языхъ и ниглѣйскомъ говорѣ. Этотъ порядокъ соблюдается и дальше.

**) Въ ниглѣйскомъ говорѣ существуютъ звуки, тождественные съ татарскими ö, ü, которые мы будемъ обозначать этими знаками.

***) По-мингрельски тхоли, по-хевсурски тхоли.

дгнсіѣтн, дгнсіѣтнн, днѣмъ.—Чанн (ჩან), чанс, видѣнъ.
 —Армури (არმური), алмури, пыланіе, дымъ.—Сашджели
 (საშჯელი), сасджели (сашджели), наказаніе.—Агнцѣонис
 (აღწონის), асцѣонс, асцѣонавс, вавѣситъ.—Агнбурхе-
 були (აღბურჯებელი), агнбурцебули, вслухнувшій.—Пило
 (პილო), спило, пило, пнил, слонъ.—Мармарино (მარმარინო),
 мармарило, мармар, мраморъ.—Сдзали (სძალი), рдзали, зал,
 невѣстка.—Гамонтхаргманебис *) (გამონთარგმანების),
 гадмонтхаргмнеба (—ебис), гадмойтхаргмнебис, переводится.
 —Винмца (ვინმცა), винца, минц, винд, и кто.—Дзаларс (ძალ-
 არს), дзали арис, зал аріс, есть возможность **).—Хорціели
 (ქორციელი), хорціели, хорціел, тѣлесный, живой.—Мосдвай
 (მოსღვაჲ), мосвла, мосула; мосулай, прибытіе, прійти.—
 Джургхумули (ჯურღუმული), джургхмули, жургхмул, пропасть,
 ровъ, колодець.—Акхунда (აქუნდა), хкхонда (акхвнда),
 акхонда, хкхонда, онъ имѣлъ.—Мигигхебіес (მიგიგებეს),
 мигигhia, мигигхи. Ты получилъ.—Църапни (წრაპნი), сцъра-
 пни (სწრაპნი), быстрый, скорый.—Иквнес (იკვნეს), иквенн,
 икнѣн, они были.—Сигрдзой (სიგრძოჲ), сигрдзе, сигдзе,
 сигзѣй, длина.—Икхмнис (იქმნის). икхмнеба, икхнебис,
 икхнеб, икхнебис, онъ будетъ.—Акхус (აქუს), акхвс, акх
 (აქეს, აქ), онъ имѣеть.—хрехвіан (ჰრეხვან), хкхвіан, на-
 зывается, называютъ.—Мцъуанвили (მწუანველი), мцъуа-
 нили, цѣонил, зелень.—Штаасха (შაასხა), чаасха, налилъ
 онъ.—Пилендзи, спилендзи, мѣдь.—Дган, дгас (დგან),
 дгас, стойтъ онъ.—Чуен (ჩუენ), чвен, чуен, чон, мы.—
 Цъарвалс (წარვალს), цъава, цъав, пойдетъ.—Мовалс (მო-
 ვალს), мова, мов, придетъ.—Пова (პოვა), ипова, иповна,
 нашелъ онъ.—Самеоцдаатн (სამეოცდაათი), самоцдаатн, са-
 моцидаатн, семьдесятъ.—Дга (დგა), идга, дга; идга, стоялъ

*) Употребляется и въ значеніи толкованія.

***) Букв. есть сила.

онъ.—К h у а б и (ქუაბი), кхваби, кхуаби; кноб, котель, пещера.—
 —Д е а к е у л и (დეაკულო), декеули, дѣакеули; девел, телка.,
 —В е р в и н а й (ვერვინაი), вервин, никто.—С и г h м е (სიგმე),
 сигhрме, сигhрмей, глубина.—М у ц в у л и (მუცვული), моцули
 окруженный, обложенный.—К h у е т h г а н (ქუეთგან), кхвѣитhган,
 кхвѣмотhган, кхомойти, изъ-подъ, снизу.—Г а н т h н и с (განტნის),
 гатhпнеба, гатhпнебис, гатhпнеб, гатhпнебис, разогрѣтся,
 погрѣтся.—М и н g h i а н (მიנגიან), минgнебен, минgнебен, по-
 лучать, получаютъ.—Е р к h у м и с, кхкhвиан, называется.—
 И к h м н и с, икhмнеба (—ебис), икhнеб, (—ебис), сдѣлается.—Г а
 н а ц о ц х л i а н (განაცოცხლნან), гаацоцхлебен, будутъ ожи-
 влять.—С и м ц ъ у а н е (სიმჯუანე), симцъване, симцъоней, зеле-
 новатость.—Р а й м е, раме, райм, что-либо.—Т h к h в i а н
 (თქვიან), итквiан, иткѣан, скажутъ.

III. Грамматика языка Описанія драгоц. камней, срав- нительно съ грамматикою современнаго груз. языка.

Въ вышеприведенномъ текстѣ немало матеріала для
 разработки грамматики картвельскаго языка. Предоставляя
 разработку ея компетентнымъ лицамъ, я не могу удер-
 жаться, чтобы тутъ же не указать на нѣкоторыя выдающіяся
 явленія интересующаго насъ древняго картвельскаго языка.

I. Сказуемое въ предложеніи согласуется въ числѣ не
 только съ однимъ *подлежащимъ*, но и съ *дополненіемъ*. Это
 явленіе часто наблюдается также и въ манускриптахъ XI и
 XII в.в., напр., въ нотной книгѣ (საგალობელი) Общества
 распространенія грамотности (X вѣкъ), въ Евангеліи Георгія
 Святогорца и др. Для удобнаго объясненія сказаннаго беру
 примѣръ изъ печатнаго Евангелія.

1. Кристеман цъаргзавна (одно и) Петре *)

Христось послалъ Петра;

если же Христось послалъ не только одного Петра, но и Павла, то тогда вмѣсто царгзавна пишется царгзавнина (два и):

2. Кристеман цъаргзавнина Петре да Павле

Христось послалъ Петра и Павла.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что при дополненіи во множественномъ числѣ и сказуемое тоже ставится во множ. числѣ, хотя подлежащее въ единственномъ числѣ. Фразы эти могутъ быть переведены такъ:

1. Кристе-ман **) цъаргзавна Петре

Христось-тоть	}	послалъ	}	Петръ
		посланъ		

2. Кристе-ман цъаргзавнина Петре да Павле

Христось-тоть	}	послалъ	}	Петръ и Павелъ
		посланы		

Вотъ еще примѣры, когда сказуемое согласуется и съ подлежащимъ въ единств. числѣ и съ дополненіемъ, поставленномъ въ именит. падежѣ множ. числа:

1. კუაღად წარავლინნა (მან) სხუანი მონანი

Опять послалъ онъ другихъ слугъ (Мате., 21, 36).

2. მან მიავლინნა მონანი მისნი

Онъ послалъ слугъ своихъ (Мате., 21, 34).

3. პეტრე განავლინნა გარე ყოველნი

Петръ выслалъ вонъ всѣхъ (Дѣян., 9, 40).

4. უჩუტნნა მას ყოველნი სუვეკანი სოფლისანი

Показываетъ Ему всѣ царства міра (Мате., 4, 8).

*) Петре именит. падежъ.

**) *Ман* есть указательное мѣстоим. (ман стѣхва, тотъ сказалъ), которое, приставляясь къ подлежащему, даетъ ему значеніе большей определенности, примѣръ: Гнмертн-ман шехнѣмна кхведана, Богъ сотворилъ міръ.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ сказуемая (цъаравлинна, мiавлинна, ганавлинна, учвенна) теперь, на современномъ груз. языкѣ, ставятся въ единственномъ числѣ, т. е. такъ: цъаравлина, мiавлина, ганавлина, учвена.

Въ древн. языкѣ наблюдается также согласованіе сказуемаго съ *подлежащемъ* во множ. числѣ и съ *дополненіемъ* въ единств. и въ томъ случаѣ, когда подлежащее оканчивается на *thа*, напр.

Ромелт*hа* ара ак*hун* мцкемси

Которые не имѣютъ пастыря (Мате., 9, 36).

Ромели мкурналт*hа* мигтiан да дасдвiан

Который врачи получаютъ и владуть.

Современный языкъ первую фразу выражаетъ такъ: „ромелт*hа* ара ак*hвth* (правильнѣе ара *hqavth*) мцк*емси*“, вторую же—двойко:

1. Ромели мкурналт*hа* мигтес да дасдвес

Который врачи получили и положили

2. Ромелса мкурнални мигтебен да дасдебен

Котораго врачи получаютъ и владуть.

II. Въ спряженіяхъ глаголовъ не менѣе знаменательно употребленіе формъ, которыхъ современный языкъ не допускаетъ; такъ, напр. существительный глаголъ *арсеба* (არსება), быть, существовать, въ 3-ьемъ л. единств. числа наст. вр. дѣйств. залога оканчивается не только на *с* и *ис*, какъ въ современномъ языкѣ, но и на *н*, какъ-то:

Соврем. форма:

Вар (есмь)

Хар (еси)

Арс, арис, ари (есть).

Древняя форма:

Вар; вари-ме

Хар; хари-шен

Арн; арс, арис.

Этому же примѣру слѣдуютъ почти всѣ другіе глаголы. Вотъ примѣры изъ того же Описанія драгоц. камней:

1. Дзис пѣр арн ¹⁾ налесави миси.
Молока цвѣтъ есть растертое его.
2. Игиве сцѣребай ахум, ²⁾ раодѣнца иги арм.
Такое же равенство имѣеть, какое онъ есть.
3. Дган ³⁾ зетѣи иги.
Стоять масло то.
4. Дгвиси чанн иги; навуерцхали чанн ⁴⁾.
Днемъ виденъ онъ; горящій уголь виденъ.
5. Ромели усвамн тхвалса мас.
Который мажетъ глазъ тотъ.
6. Схуа арн іаспини.
Другое есть іаспинъ.

Эти же фразы на современномъ языкѣ: 1. Рдзис пѣр(и) арис налесави миси; 2. Игиве сисцѣоре авс, раодѣнци иги арис; 3. Дгас зетѣи иги; 4. Дгиситѣ чанс иги; 5. Ромели усвамс тхвалса мас; 6. Схва арис іаспини.

То же самое лицо (3 л. единств. числа наст. врем.) оканчивается и на ед, напр.

Іакинте витарца сантѣели ѣнтіед.

Яхонтъ, какъ свѣча, горить.

Это же на современномъ языкѣ: Іакинте витарца сантѣели ѣнтіа.

III. На *н* и *ед* оканчивается также и 3 лицо множ. числа того же наклоненія и времени. Примѣръ на ед:

Кацни иги, ромел мисрул аріед, хумилвед.

Люди
Народъ } тотъ, которые пришедшій суть, бдѣють.

¹⁾ На соврем. языкѣ: рдзис пѣрія налесави миси; слово пѣрія есть сліаніе словъ: пѣри (цвѣтъ) + ари (есть), которое сократилось въ *а*.

²⁾ Теперь: ахѣс. Ахѣун иногда имѣеть значеніе и 3 лица множ. числа наст. врем. изъявит. накл. (см. Матѣ., 9, 36).

³⁾ Теперь: дгас.

⁴⁾ Теперь: чанс.

Да хедвед адгилса мас, дасхенед да хедвед.

И видяць мѣсто то, сидяць и видяць.

Вмѣсто аріед, хумилвед, дасхенед въ настоящее время употребляются аріан, хумилвен, хедвен, схдебіан (дасхдебіан).

Примѣръ на и, ам:

1. Гареше міакхун да ара самоселса шиган.

Внѣ несуть, а не платяь внутри.

2. Орбни витхарца агһһриндіан да ганешоврніан, машин мивидіан, агһкрибіан, ганцминдіан, цармоигһіан да міупкріан шаравандедтһа; переводъ: орлы, какъ улетаютъ и удаляются, тогда приходятъ, собираютъ, очищаютъ, приносятъ и вручаютъ владыкамъ.

То же на современномъ языкѣ:

1. Гареше міакһвтһ да ара самоселши (ара самоселсашина) 2. Орбни витхарца аһһриндебіан да ганшордебіан, машин мидіан, аһкрепһен, гаһцменден, цамоигһебен да міупкробен шаравандедтһа.

Впрочемъ, послѣднюю фразу болѣе правильно выразить такъ: орбни ром һһриндебіан да шордебіан, машин модіан, һкрепһен, һцменден, моигһебен да міупкробен шаравандедтһа.

IV. а) 3 л. единств. числа того же наклоненія и времени оканчивается и на іс, какъ-то: еркһумис сахели Пһисон, называется имя Фһисонъ, т. е. носитъ имя Фһисонъ;

б) 3 л. множ. числа прошед. совершеннаго времени дѣйств. залога изъяснительнаго наклоненія оканчивается на ес:

1. галатозни кһваса тһлиһдес; есени икунес

Каменщики камень тесали; эти были

То же самое теперь:

1. Калатозни кһваса тһлиһиден (тһлиһден); есени иквенен;

в) 3 л. единств. числа будущаго времени оканчивается на ис:

Ражамс шекрибис налесави иги, агһцзонис

Когда собереть растертое то, взвѣситъ.

На современномъ языкѣ эту фразу можно передать тройко:

1. Ражамс шеґкрѣбс налесавса мас, асцѣонс; 2. Ражамс шеґкрѣбеба налесави иги, аицѣонеба; 3. Ражамс шеґкрѣбебис налесави иги, аицѣонебис;

г) 3 лицо множ. числа того же времени: ихиліан тһуа-ли иги да цніан, мивидіан, повіан; это же теперь:

ихилвен тһвалса мас, да сцнобен; мидіан, поулобен

Увидятъ

зерно	}	то и узнаютъ; идутъ, находятъ.
глазъ		

V. Древній языкъ въ глаголахъ, видимо, различаетъ однократныя и многократныя формы, современный же хотя употребляетъ признаки для выраженія одно-и многократности дѣйствія, но значеніе ихъ уже утерять. Таковыми признаками служатъ: *на, нна, ва, она*: тһкһума сказать; тһкһум-ва сказывать; поа найти; пова находить; цѣера писать; цѣер-ва писывать; сма (сума) пить; сумва пивать.

Иногда даже въ одномъ и томъ же глаголѣ древ. языкъ различаетъ нѣсколько формъ для выраженія однократности или многократности дѣйствія, одного или многихъ дѣйствователей:

1) глова оплакать; 2) глова оплакивать; 3) гловна оплакивать многихъ или много разъ; 4) гловнна оплакивать многократно, многимъ или многихъ; кромѣ того, въ срединѣ и концѣ глаголовъ и отглагольныхъ существительныхъ и многихъ другихъ именъ иногда является „*с*“ для придаванія слову растяжимости дѣйствія; примѣры: цхореба—цховреба, жить, житіе; ганикопһода—ганикопһвода, раздѣлялся, дѣлился; моедин—моедин, приходи, приди; намушаки—намушакеви *), приобрѣтенное трудомъ;—випоо (Пс. 38, 13),—һповотһ **),—һпово ***),—һпоо (Пс. 36, 10),—ипова (см. выше груз. текстъ).

*) Джанашвили. Сокровище X вѣка, 14.

***) Тамъ же, 14, 15.

***) Джанашвили. Литература X в., 39, 38, 40.

Послѣдній глаголь въ неопредѣленномъ наклоненіи имѣеть формы: *поа*, *пова*, *повна* и *повнна*, когда въ предложеніи дополненіе является во множ. числѣ. Глаголь этотъ означаетъ найти, при чемъ первая и послѣдняя формы его уже не употребляются на соврем. языкѣ.

Вотъ еще нѣсколько такихъ же примѣровъ:

1. Чена, виднѣться, казаться: а) *час* дзали иги цховели ¹⁾; въ этой фразѣ глаголь *час* значить: виднѣется, виденъ, видно;—б) сагонebel *ми-чс* ²⁾; тутъ *ми-чс* значить: мнѣ кажется;—в) ну уццо *ми-чи* ³⁾, да не кажется тебѣ страннымъ;—в) *чанс* каци, виденъ человекъ; г) дгѣиси *чани* брцкинвалебай (см. выше груз. текстъ), днемъ виденъ блескъ. Корень глагола „ч“.

2. Копна, дѣлать, творить: а) лоцва *кастѣ* ⁴⁾, молитву творите;—б) лоцва *коенитѣ*, молитву творите;—в) цѣминда *мкас* ме, святымъ (букв. чистымъ) сдѣлай меня;—г) цѣминда *мкоен* чвен, святымъ сдѣлай насъ;—д) *ко* затики Ису Навесман (см. выше стр. 7), дидебул *кас* сули матѣи, великимъ сдѣлай душу ихъ ⁵⁾. Корень „к“ (Груз. у)

3. Дгома, стоять; а) *ди* каци ⁶⁾, стоитъ человекъ; б) *дас* гуами, ⁷⁾ стоитъ тѣло; г) дган ветли иги, стоитъ масло то (см. выше груз. текстъ); д) дганан кацни, стоятъ люди, е) *видеи* шенс цѣинаше, я стоялъ предъ тобою.

4. Кѣмна, дѣлать, сдѣлать; о) *кѣмна* Гѣмертѣман ⁸⁾,

¹⁾ Джанашивили, Литература X вѣка, стр. 5, груз. текстъ X вѣка.

²⁾ Такайшвили, Новый вариантъ житія св. Нины, стр. 52.

³⁾ Джанашивили, Сокровище X вѣка, стр. 44.

⁴⁾ Джанашивили, Литература X вѣка стр. 39.

⁵⁾ Джанашивили, Сокровище X вѣка, стр. 24.

⁶⁾ Такайшвили, Нов. вар. жит. св. Нины, стр. 21.

⁷⁾ Джанашивили, Лит. X вѣка, стр. 13.

⁸⁾ Тамъ же стр. 33.

сдѣлалъ Богъ; *кѣмни* Гѣмертѣман ¹⁾, сдѣлалъ Богъ; ну *икѣ*, не дѣлай. Корень „ѣн“.

5. Дадеба, положить: дадес (положили), дадвес ²⁾ (положили), дасдес (положили), дасдвес ³⁾ (положили), дасдвѣсес (положили); вде (я положилъ), де (ты —), до (онъ —). Корень „д“.

6. Хедва, смотреѣть; *мивхеда*, посмотреѣть, взглянуть: мивхеде (я посмотреѣлъ); мивхедне ⁴⁾ (я посмотреѣлъ) да *сикиме* (я увидѣлъ); въ друг. мѣстѣ (тамъ же стр. 16) *ив*. *вихилне* стоитъ *сикиме*.

Привожу также и такіе примѣры, которые могутъ служить матеріаломъ для исторіи развитія картвельскаго языка и которые представляютъ намъ измѣненія глаголовъ въ предложениіи со времени появленія литературы (V—VII вв.):

1. Ескнес дзееб да асулеб мравлад (жит. св. Нино, 33, 27)=ескнен дзееби да асулеби мравлад (совр. языкъ), были (у нихъ) сыновья и дочери много.

2. Ена ара дадумне галобад (тамъ же, стр. 35)=ена ара дадумде галобад (совр. яв.), языкъ не умолкни гѣть.

3. Идзврин кѣвеканай, егзебин цецхли (стр. 38)=идзврис кѣвекана, егзнебис цецхли или же егзебѣбан (возгораютъ) цецхли (совр. яв.), трясется твердь, возгораютъ (егзебин) огни.

4. Ну дзѣлероби каци, исаджнед цѣрмартѣни (Псал. 9, 19)=ну дзѣлеробс каци, исаджнен и т. д., да не преобладаетъ человекъ, да судятся (Псал. 9, 20).

5. Шенсминен Упѣалман (Псал. 9, 1), моавлинен шенда (Псал. 19, 2), моихсенед мсхверпли (Псал. 19, 3), могоцин

¹⁾ Тамъ же, 32.

²⁾ Тамъ же, 36.

³⁾ Тамъ же, 48.

⁴⁾ Такашвили, Нов. вар. жит. св. Ивы, стр. 15.

Упһалман (19, 4),=шеисминос Упһалман, моавлинос шенда, моихсенос мхсверпли, могцес Упһалман, да услышитъ Господь, да пошлетъ къ тебѣ, да воспоминаеть жертвоприношенія, да дастъ Господь.

6. Ганивлтїед чемган (Псал. 30, 12)=ганивлтїан чемган (совр. яз.), бѣгутъ отъ меня.

7. Ецѣїен матһ сапһртѣхе, ромел ара уцѣкодин да санади́ро, ромел даарцѣквес, шеипкрнед игини да сапһрхесаве матһса шейтѣхине́д (Псал. 34, 8)=ецѣїотһ матһ сапһрхе, ромели ара уцѣкоди́ан, да санади́ром, ромели даарцѣквес, шеипкрос игини да сапһрхесаве матһса штѣаинтѣхнен, букв. переводъ: да достигнетъ ихъ гибель, которая (имѣ) неизвѣстна была, и ловушка, которую они поставили, да изловить ихъ, и да впадутъ они въ ими же (изготовленную) гибель.

8. Ну итквїед гултһа шина матһтһа (Псал. 34, 25)=ну итквїан гултһа шина тѣвистһа (своихъ), да не говорятъ въ сердцахъ ихъ.

9. Ну мовали..., ну шемдзравн ме (Псал. 35, 12)=ну мова (мовалс), ну шемдзравс ме, да не потрясетъ меня.

10. Ну гшурн, есевд, ишвебд, ганацхаде, даеморчиле, даһсцхер, умзирин (Псал. 36, 1—12)=ну гшурс, есевди, ишвебди, ганацхаде, даеморчиле, даһсцхер, умзире, не ревнуй, уповай, утѣшайся, объяви (открой), покорись, охлади гнѣвъ, взираеть (умзирин).

11. Гтһндин, Упһало (Псал. 39, 13)=гтһндес Упһало, благоволи Господи.

12. Амаоса итквин мтери (Псал. 40, 6)=амаоса итквис, всуе говорятъ врагъ.

13. Цремлни метквїед ме (псал. 41, 3)=цремлни меткоден ме, слезы говорили мнѣ.

14. Сджди (Псал. 44, 20)=сдждеби (ᵛᶜᶙᶗᶛ), сидишь.

Тутъ же привожу фразы изъ молитвы Господней древняго перевода съ обозначеніемъ въ скобкахъ связуемыхъ въ

ихъ современномъ произношеніи: цъминда *икави* (икос) сахели Шени, да святится имя Твое; *моведи* (мовидес) супшева Шени, да придетъ царствіе Твое; *момитевен* (могитеве) thа-нанадебни чвенни, и остави долги наша; ну *шемикуанеб* (ну *шемикван*) чуен гансацделса, не введи насъ во искушеніе; *михсен* (*михсен*) чуен боротисаган, избави насъ отъ лукаваго. Изъ этихъ послѣднихъ примѣровъ обнаруживается еще одно новое явленіе въ жизни картв. языка,—это замѣна древняго мѣстоименнаго дополненія „ми“ современнымъ „гви“, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

VI. Изъ древняго языка ясно видно, что основною формою въ глаголахъ служить 2 лицо единств. числа повелительнаго наклоненія дѣйствительнаго залога, изъ котораго происходятъ *прошедшее совершенное* время изъявительнаго наклоненія и *причастіе*, а изъ причастія затѣмъ образуются времена *настоящее* и *прошедшее несовершенное* изъявительнаго наклоненія, при чемъ 3 лицо единств. числа прошедшаго совершеннаго времени и форма *неопредѣленнаго наклоненія* сходны. Такъ:

2 л. повел., прош. сов., прич., наст., пр. несов., неопр.		
кере (и), в-кере (и), м-кер(и), в-кер, в-кер-ди		
(ᲕᲑᲗ)	кере(и)	
	<i>кера</i>	<i>кера.</i>
Чам-е(и), в-чаме, м-чам(и), в-чам, в-чам-ди		
(ᲘᲑᲗ)	чаме	
	<i>чама</i>	<i>чама</i>

Вотъ еще примѣры, когда 2 л. пов. накл. оканчивается на „еви“, а причастіе на „ави“.

2 л. повел., прош. сов., прич., наст. вр., пр. несов., неопр.		
кереви, в-кереви, м-керава, в-керав, в-керав-ди		
	кереви	
	<i>кера</i>	<i>кера.</i>

1. цъере(и), в-цъере(и), м-цъери, в-сцъер, в-цъер-ди

(ṽḡṛḡ)

цѣре

цѣра

цѣра.

2. цѣреви, в-цереви, м-церави, в-церав, в-церав-ди
цереви

цѣрева

цѣрева

1. мке, в-мке, м-мки, в-мки, в-мки-ди

(ḡḡ)

мке

мка

мка

2. мкеви, в-мкеви, м-мкави, в-мкав, в-мкав-ди

мкеви

мкѣ

мкѣ

Правда, въ современномъ языкѣ иногда наблюдается отступленіе отъ этого правила, но это происходитъ большею частью потому, что сами спрягаемые глаголы во многомъ измѣнились противъ прежнихъ своихъ формъ. Напр., глаголъ *тѣкѣма* (сказать) нынѣ спрягается такъ:

2 л. пов. накл., прош. сов., прич., наст. вр., пр. несов. вр., неопр.

тѣкви, в-тѣкви, м-тѣквами, в-амбоб, в-амбоб-ди

(ḡḡḡ)

тѣкви

тѣкѣ

тѣкѣма

Какъ видно, тутъ отступленія въ образованіи временъ значительны, но укажемъ на древнюю форму глагола *тѣкѣма* и увидимъ, что онъ тоже подчиняется вышеприведенному образцу спряженія.

2 л. пов., пр. сов., прич., наст. вр., пр. несов. вр., неопр.

тѣкѣуме(и), в-тѣкѣуме, м-тѣкѣумами, в-тѣкѣум, в-тѣкѣум-ди

(тѣуме) тѣкѣуме

(ḡḡḡḡ)

тѣкѣума

тѣкѣума

(тѣкѣма).

VII. Изъ 2. л. повелительнаго же наклоненія производятся такъ называемые „прогрессивные глаголы“ съ добавленіемъ каждый разъ въ окончанію 2 лица пов. наклоненія мѣстоименія *и* (=онъ) и окончанія неопредѣленнаго

наклоненія еба. Возьмемъ нѣсколько прогрессивныхъ глаголовъ: 1) кетхебиненеба (заставить его, чтобы онъ заставилъ дѣлать того); 2) таребинеба (заставить его, чтобы онъ заставилъ вести того). Въ этихъ глаголахъ корнями служатъ кетх, тар, изъ которыхъ имѣемъ 2 л. повелит. наклоненія а-кетхе, а-таре (то-дѣлай, то-веди). Изъ нихъ производится первая форма неопредѣленнаго наклоненія: *кетх-еба* (дѣлать), *тар-еба* (вести), а отсюда вторая форма повелит. наклоненія: *а-кетх-еб-ин*, *а-тар-еб-ин*, отъ нихъ опять вторая форма неопр. наклоненія: *кетх-еб-ин-еба*, *тар-еб-ин-еба*, отсюда третья форма повелит. наклоненія: *а-кетхебинени*, *а-таребинени* и т. д. Итакъ:

повелит. наклон.

неопр. вр.

I форма а-кетхе(и)

кетхеба

II „ а-кетхебин

кетхебинеба

III „ а-кетхебинени

кетхебинебинеба

IV „ а-кетхебинебинени

кетхебинебинебинеба

и т. д. до безконечности.

VIII. Слiянiе словъ:

1. *Ариаһатһу*, если не: ар(не), ца(и), гһа(же), тһу (если). И такъ:

ар + ца + гһа + тһу } = если не; если же не;
не + и + же + если } и если же не.

2. *Цзартһуацимекһрагнос*, если кто обовѣтъ, авернетъ:

цар + тһу + винне + һрагнос } глагольный предлогъ „цзар“
за + если + кто + авернетъ } стоитъ впереди словъ:
„если кто“

3. *Аһвицимечис*, кто изъѣмлетъ, кто возьметъ:

аһ + винне + ичис = изъ + это + еметъ (кто изъѣмлетъ).

4. *Мохолюхунес* = мо + холо + ихунес = только (холо) принесли (моихунес).

5. *Морайвед* = мо + рай + вед, придя или когда (рай) я пришелъ.

вып. ххiv.

5

Тѣ же примѣры въ современномъ языкѣ: 1. тшумцагга ара; 2. Тшу виннем цъарграгнос или тшу винне цъарграгнос; 3. Винне агһигһебс (аигһебс); 4. Холо моихвнес (моигһес, монтанес); 5. моведи-ра (мовели-ра).

IX. Картвельскій языкъ при сліяніи разнородныхъ понятій въ одно слово сокращаетъ или только послѣднее изъ нихъ, или и другія: *виницобаа*, можетъ статья, кто знаетъ: вин + ицоба + а изъ вин + ицоба + арис = это + знаетъ + есть; *кайс(а)*, хорошо: изъ кай + (ари)с или карги + (ари)с, хороший + есть. *Сахлиа*, въ домѣ, дома: сахли + ши + а изъ сахлеа + шиа + арис = дому + внутри + есть. *Повіано*, „най-дуть“ (сказало отсутствующее лицо чрезъ одного изъ говорящихъ): повіан + о изъ повіан + тһкһо, найдуть + сказало (присутствующимъ отсутствующее лицо). *Русіао*, русскій: руси + а + о изъ руси + ари + тһкһо, русскій + есть + сказалъ (отсутствующій чрезъ одного изъ присутствующихъ собесѣдниковъ).

X. Др.-груз. языкъ, какъ и современный, требуетъ, чтобы глаголь спрягался вмѣстѣ съ личнымъ мѣстоименіемъ, служащимъ дополненіемъ. Примѣръ изъ „Опис. драгоц. камней“: мисцес, миһкидес (მისცეს), гамосцис и др. Тутъ слова: мисцес, миһкидес, гамосцис употреблены въ значеніи распротр. предложеніи, въ которыхъ подлежащими служатъ глагольныя окончанія (ес, ис), а дополненіемъ с, һ, которыя всегда ставятся между префиксомъ и корнемъ глагола. Примѣры: мимцес = ми-м-ц-ес, меня отдали они (м = меня), мигцес = ми-г-ц-ес, тебя отдали они (г = тебя), мисцес = ми-с-ц-ес его отдали они (с = его); — миһкидес = ми-м-кид-ес меня продали они, мигкидес = ми-г-кид-ес, тебя продали они, миһкидес = ми-һ-кид-ес, его, ему продали они (һ = его, ему; ес = они); — момцис = мо-м-ц-ис, мнѣ дастъ онъ, могцис = мо-г-ц-ис, тебѣ дастъ онъ, мосцис = мо-с-цис, ему дастъ онъ (с = онъ, тотъ, дальній). Начало этихъ глаголовъ: мицема, отдать, отдавать; микидва, продать; моцема, подать, дать.

Возьмемъ еще примѣры, изъ которыхъ будетъ видно, что глагольное „сказуемое“ заключаетъ въ себѣ цѣлое пространенное предложеніе: *момитевен* чуен *thananaдебни*, ну *шемикванеб* чуен гансацделса, *михснен* чуен боротисаган ¹⁾, *дамицера* чуен ковели ²⁾, *даммархен* чуен Упхало (Псал. 11, 6). Въ подчеркнутыхъ сказуемыхъ дополнительнымъ мѣстоименіемъ служатъ „ми“, соотвѣтствующій мингрельскому „ми“, совр. груз. гва (гуи) и сванскому „гу“ („на“), насъ, намъ. Переводъ: *момитевен*==мо-ми-тевен, прости (мотевен) намъ (ми); ну *шемикванеб*=ну ше-ми-кванеб ³⁾, не введи насъ (начало глагола шекванеба, ввести, вводитъ); *ми-хснен* ⁴⁾, насъ (ми) избавь (хсна (схна), избавить, освободить); да-ми-цѣра, написалъ (дацѣра) намъ (ми); да-ми-мархен, сохрани (дамархен) насъ (ми), Господи.

XI. Въ древ.-груз. языкѣ чрезъ прибавку къ началу именъ странъ частички „ме“, „м“, „мо“ и къ концу „ли“, „ели“ образуются имена, показывающія мѣстопроисхожденіе человека или мѣсто его пребыванія. Такъ: Егвипте (Египетъ)—мегвиптели, египтянинъ, человекъ изъ Египта; Аргвети (Арветъ въ Имеретіи)—маргвели, арветецъ; Ацъкури—матцъкверели, Руиси, мровели и пр. Такая форма словообразованія служитъ окаменѣlostью для совр.-груз. языка, но продолжаетъ существовать въ сванскомъ; такъ, по-свански: Шван (Сванетія)—мушван, сванъ; Зан (Мингрелія)—мызан, мингретецъ; Кхарth, Картлія (Грузія)—мыкхарth, грузинъ (по-мингр.: khorthu); Сав (Осетія)—мысав, осетинъ); Рус (Россія)—мурус, русскій.

¹⁾ Эти фразы взяты изъ молитвы Господней (см. Евангеліе Мате., 6, 12, 13).

²⁾ Такайшвили. Нов. вар. житія Св. Нины, стр. 51.

³⁾ Въ мингрельскомъ: ну миша-ми-конанкh.

⁴⁾ Въ мингр. *ми-рехи*. „Ми“, вѣроятно, есть древ. форма множ. числа личнаго мѣстоименія *ме*, *я* (въ мингр. *ма*, въ сванс. *ми*).

ХII. Древній языкъ оригинально употребляетъ союзъ ца (латинское que): схуатнайца адгилтайца встхкхуат, въ иныхъ и мѣстахъ и сляжемъ; это же на современномъ языкѣ: схва адгилсац всткватх или же (что не употребляется) схватаца адгилтаца всткватх.

ХIII. Всѣ части рѣчи могутъ быть превращены въ глаголь, какъ-то: 1) каци (человѣкъ), кацоба (быть человѣкомъ), кацеба (превратить въ человѣка), в-кацдеби (превращаюсь въ человѣка, дѣлаюсь человѣкомъ); 2) карги (хорошій), каргоба, каргеба, в-каргдеби; 3) чкнара (скоро), чкнароба (быть скорымъ), чкнареба (ускорить), в-чкнардеби; 4) чеми (мой), чемоба, чемеба; 5) ме (я), меоба; 6) сами (три), самоба, самеба *) (утроить), в-самдеби; 7) шави (черный), шавоба, шавеба, в-шавдеби (дѣлаюсь чернымъ); 8) кхвейтх (внизу, пѣшкомъ), кхвейтхоба, кхвейтхеба, в-кхвейтхдеби; 9) Гнмертхи (Богъ), гнмертхоба, гнмертхеба, в-гнмертхдеби; 10) руси (русскій), русоба (играть роль русскаго), русеба (превратить въ русскаго), в-русдеби (превращаюсь въ русскаго); 11) цъкали (вода), цъклоба, цъкалеба, в-цъкалдеби.

XIV. Матеріалъ для фонетики.

а) „у“ (ᵛ) въ „Опис. драгоц. камней“ соответствуетъ звукамъ „в“ и „о“ современного груз. языка: тхкхуа (ᵛᵛᵛᵛ), тхкхва, тхко (ᵛᵛᵛ), сказалъ; тхуали (ᵛᵛᵛᵛᵛ), тхвали, тхоли, глазъ; акхунда (ᵛᵛᵛᵛᵛ), акхвнда, акхонда, онъ имѣлъ; кхури-ви (ᵛᵛᵛᵛᵛᵛ), кхвриви, вдовецъ; гуалва, гвалва, голва, засуха; авхус (ᵛᵛᵛᵛ), авхвс, онъ имѣеть; схуа, схва, схой, другой; куетхили (ᵛᵛᵛᵛᵛᵛᵛ), кветхили, отсѣченный; дзгхунад (ᵛᵛᵛᵛᵛᵛᵛ), дзгхвнад, въ даръ; муцвул, моцули, обставленный, окруженный; симцъуане (ᵛᵛᵛᵛᵛᵛᵛᵛᵛ), симцъване, симцъоней, зеленоватость.

б) у=и: шекхмнуди=шекхминили, сотворенный.

в) о=у: Опхали=Упхали, Господь.

*) Самеба, Троица.

Миліон, поприще (См. Матѣ., гл. 5, стих. 41).

Мунткхуесве (მუნტყუესვე) или мунткхуесве тотчасъ.

Цискиде (ცისკიდე), вселенная, горизонтъ (цис, неба, киде, край).

Бнобис-пхери (ბნობის ჟერი), слово неизвѣстное; бнобис стоитъ въ родительномъ падежѣ единств. числа.

Батхмон, неизвѣстное слово, которое, быть-можетъ, означаетъ нынѣшнюю мѣру вѣса батмани (25—30 фунтовъ).

Шакхли (ჭაქლი), неизвѣстное слово.

Хилвай (ხილვაი), видѣ, виденіе отъ глагола хилва, видѣть.

Момруме и мемруме, черноватый, темный.

Бучебис-гамометквели, естествоиспытатель.

Самцъеребели (სამჯერებელი); это слово по сходству съ словомъ самцъеребели я перевелъ въ значеніи: кончика хвоста.

Мохсул, замкнутый, закрытый (теперь мохшули, дахшули).

Дакхвис (დაქვის), прилѣпится (теперь дакхвис (?)).

Алхихуніан, поднимають, берутъ; нынѣ аитанен, аигхенен.

Адмилубанс, на мѣстѣ (теперь адгилобрив, алагобрив).

Хумилвед, караулять, дозорять, отъ хумилва, дозорить.

Даконвили, связанный (напр. вѣнокъ, вѣникъ и пр.); теперь даконили, отъ слова кона, конва, связывать.

Ахс, вмѣсто ахлос (близко), ахлавс.

Маскатхни (?), множественное число, начало маскхатни.

Лавини, мѣдное блюдо, мѣдная тарелка (теперь: ланкани, лагани)

Гардмосакханели, каскадъ, водопадъ (нынѣ: чанчхери, водопадъ, кхцѣа, рѣка съ водопадами).

Сарчелис пхицари, скрижаль завѣта, букв. „доска суда“.

Нотѣбай, влажность, сырость; нынѣ сянотѣ, синесте.

Салмоба, болѣзнь, хвораніе; салміери, хворый.

Сизоробай (სიზორბაი), равенство, нынѣ сисцѣоре.

Шейкхуртхули (შეიქურთხული), груды, масса.

Тхавади, самъ (теперь: тхаватх, самъ, тхавади князь).

Цъиди (წიდი), шлакъ, окалина; у ингилойцевъ: жангарой
Твисаган (თვისგან), самостоятельно; нынѣ: тавис-тавад.

Цъарсанханели (წარსანხანი), одинъ переходъ корабля.

Пханакис (ფანაკის შვავის სიმეწამოვლოთა), неизвѣстное слово.

Сахумили, печь, горнило, печь для выжиганія кирпича.

Садаме (саме), иногда, гдѣ-нибудь.

Салсеи, точило; теперь салесави, а салгеси, значить: мазь.

Пакли, нарывъ; теперь: бакли.

Винай, откуда (вина знач. также: кто?)

Мхиис пхери, сѣрый отъ слова мхиѣ.

Мхиванебай, сѣроватость?

Мглинвареба, гладкость; мглинави, гладкій.

Цъкали икхцесисад (წყკალი იკხცესისად), вода до изліянія.

Момкаули, свирѣпый, жестокій.

Моаччис (მოაჩჩის), ослабляетъ; теперь — моачвилебс.

Ац, надлежить. (Это слово въ древнихъ манускриптахъ попадаетъ различно: ац, адэс, адс; корень его *деба*, класть, положить; теперь вмѣсто *девс* (положено) употребляется также *дэвс*. Изъ ма-дэвс и ма-дэвс (мнѣ надлежить, мнѣ слѣдуетъ) произошло ма-цэ вм. ма-дэс, ма-дэвс: ма дэс=ма-ц, мнѣ надлежить, слѣдуетъ; га-дэс=га-ц, тебѣ слѣдуетъ, а-дэс =а-ц, ему слѣдуетъ. Корень глагола „ц“ („д“).

Цъакки (წაკი) сыворотка; теперь: шрати.

Ортхорци (ორთხორცი), двоеплодный.

Гавалаки, балдахинъ.

Марчбиси, близнецъ.

Бхуари, югъ (это слово у нѣкоторыхъ древн. авторовъ употребляется въ значеніи сѣвера (см. у Исаія 41, 25; въ книгѣ „Пѣснь пѣсней“ древнѣйшаго перевода читаемъ *):
განდვიძი სძმანო და მოვევ ზღვანო. Переводъ: „Пробудись, югъ, приди, сѣверъ“.

Учитель Тифлискаго реальнаго училища
М. Джамашвили.

*) А. Цагарели. Слѣд. о языкѣ груз. древней., вып. I, прилож. стр. 37.

КОРОНА ЦАРЯ НУШРЕВАНА.

Помѣщенная здѣсь статья взята изъ книги подъ заглавіемъ „Исторія Мѣднаго Города“, хранящейся въ многихъ армянскихъ селеніяхъ, у нѣкоторыхъ лицъ, преимущественно у стариковъ-священниковъ. Статьи, помѣщенные въ этой книгѣ, имѣютъ содержаніемъ своимъ, большею частью, назидательныя изреченія; таковы, напр., статьи: „Исторія Мудраго Хикара“, „Корона Царя Нушревана“, „Исторія Отшельника Алексіаноса“ и проч.

Эта книга считается у мѣстныхъ жителей рѣдкостью и драгоценностью, въ особенности для тѣхъ, кто имѣетъ ее; поэтому очень трудно удается взять у нихъ книгу на нѣкоторое время.

Книга „Исторія Мѣднаго Города“ печатана на древнеармянскомъ языкѣ, въ Венеціи, отцами Мхитаріянцами. Авторъ ея неизвѣстенъ. Впрочемъ, послѣднее изданіе этой книги вышло въ 1857 году, въ Тифлисѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

„Պատմութիւն Պզնէկ քաղաքին յորումն քանք խրատաքանք և օգտակարք խիկարայ իմաստնոյ և այլ քանք պիտանիք“:

Напечатанная въ XIX вып. Сборника мат. отд. II стр. 206 статья свящ. Бунятова „Исторія мудраго Хикара“ имѣетъ своимъ основаніемъ ту же книгу „Мѣдный городъ“, но въ подлинникѣ рассказъ ведется отъ лица *самого* Хикара, при чемъ ему предлагается египетскимъ царемъ *нѣсколько* задачъ, а не одна только (постройка дворца въ воздухѣ); кромѣ того, въ подлинномъ рассказѣ упоминается больше собственныхъ именъ, чѣмъ въ напечатанномъ въ XIX выпускѣ.

Въ той же книги („Мѣдный городъ“) заключается сюжетъ сказки „Объ юношѣ и дѣвицѣ“ (см. Сбор. мат. вып. XIII, отд. II, стр. 46).

Սա ասեն գեղեցիկ թագ մի ունէր ոսկի և պատուական ակներով, և շինած էր քսան և երկու անկիւնով, և յամէն անկիւն՝ այս խրատներս գրած էր. և յորժամ ելանէր ի դուրս, կարդայր առաջի զօրացն և ասէր, թէ ի միտ տուէք. և ապա դնէր ի գլուխն զթագն զայն: Ահա գրուածքն:

1. Զանձնահաճ մարդն յինէն ի զատ պահեցէք: Արժանաւորաց յիմ գանձէն բաժին տվէք: Բանազտ մարդկանց դէմ՝ անպատեհ խօսք մի խօսիք: Զանգտանելին՝ մի որոնէք: Ի ժամանակ գործոց ձերոց՝ մի շտապիք: Զգործն ձեր՝ ժամէ ի ժամ մի ձգէք:

2. Ի բանին սկիզբն և ի կատարածն հայեցէք: Յոր տուն մտանէք՝ յառաջ զելն իմացէք: Զամէն բան, զամէն գործ կամ կտաւ հասարակ՝ տասր ապրայ չափեցէք և ապա կտրեցէք: Զփորձածն կրկին մի փորձէք: Անփորձ մարդկանց՝ զխորհուրդն ձեր մի յայտնէք: Զխոստումն, որ ի ձեզ է՝ մինչև ի ձեր անձն մի խնայէք: Սակաւ խօստացէք և աւելի կատարեցէք:

3. Խոնարհութիւն և հեղութիւն ուսարուք: Յամենայն ժամ զճշմարտութիւն սիրեցէք: Զկարողութեան չափն գիտացէք Զհամբերող մարդն ճանաչեցէք: Զայս կեանքս՝ մի օր գիտացէք: Զառողջութեան հարկիքն գիտացէք: Զձեր կեանքն անդիտութեամբ մի անցնէք: Ի յայլոց տրտմութիւն մի խնդայք: Ընդ կոտրածն՝ ընդ գնացածն՝ ընդ թափածն՝ և ընդ այրածն՝ մի տրտմիք:

4. Ի մեծամեծաց յորոգայթն՝ կոծեցարուք: Մարդկանց և ամենայն իրաց համբերեցէք: Ի տեղի, ուր համբերել պէտք է՝ մի շտապիք: Զհետ մարդոյ որակալ մի լինիք: Զչափ անձին ձերոյ ճանաչեցէք: Զձեր զոտսն քան զձեր ան-

Прекрасная корона царя Нушревана была украшена разноцвѣтными драгоценными камнями и имѣла двадцать двѣ грани; на каждой грани были вырѣзаны назидательныя изреченія. Всякій разъ царь, когда дѣлалъ смотръ войску, бралъ корону въ руку, читалъ громогласно изреченія и, приказавъ соблюдать ихъ строго, снова надѣвалъ ее на голову. Вотъ что было написано на граняхъ:

1. Не имѣйте близкихъ сношеній съ себялюбивымъ человекомъ. Удѣляйте часть отъ своего богатства достойному. Не допускайте оскорбительныхъ и неумѣстныхъ словъ по отношенію къ человеку свѣдущему и умному. Не ищите того, чего нельзя найти. Не спѣшите вашимъ дѣломъ. Не откладывайте вашего дѣла часъ отъ часу.

2. Имѣйте въ виду начало и конецъ всякаго дѣла. Предъ входомъ въ чужой домъ сперва найдите выходъ изъ него. Всякое дѣло, всякую вещь, или даже простой холстъ десять разъ отмѣрьте и одинъ разъ отрѣжьте. Испытаннаго вновь не испытывайте. Неиспытанному человеку никогда не открывайте своихъ тайнъ. Исполняйте обѣщанное, хотя бы это вамъ и стоило жизни. Обѣщайте меньше, исполняйте больше.

3. Учитесь быть покорными и кроткими. Любите всегда правду. Не выходите изъ предѣловъ умѣренности. Умѣйте узнавать терпѣливаго человека. Считайте сію жизнь весьма кратковременною. Сохраняйте цѣну здоровья. Не губите вашей жизни праздноствіемъ. Не радуйтесь чужому несчастью. Не предавайтесь печали о сломанномъ, вылитомъ или сожженномъ.

4. Рыдайте надъ великими людьми, если они попадутъ въ западню и немилость. По отношенію къ людямъ и всякому дѣлу имѣйте терпѣніе. Тамъ, гдѣ необходимо терпѣніе, не спѣшите. Не будьте мстительны. Узнайте мѣру вашихъ поступковъ. Не протягивайте вашихъ ногъ дальше вашей постели.

կողինն աւելի մի երկընեցնէք: Ի պատերազմէ զերես մի դարձնէք: Զայլոց կռիւն ի ձեր յանձն մի առնոյնք:

5. Կռիւ թէ հասդիպի ի ձեր մէջն՝ միջակ արարէք, բայց ըստ կարողութեան շո՛ւտ հաշտեցարուք: Ի մէջ սրտից ձերոց նախանձ մի պահէք: Զամէն բան՝ համբերելով արարէք: Զանպէտսն ի բաց թողէք և զպիտանացուն ընկալալուք: Զերևելի զգալարանքն ձեր՝ պատրաստ պահեցէք: Յանպատեհ բանից ի զատ կացէք: Դ՛ մէջ մարդկանց վատ անուն մի ստանալք:

6. Ի գողունեաց ընչից մի շահիք: Ի յեզեր թագաւորի տուն մի շինէք: Զձեր բնակութիւնն՝ մօտ ի խանութ մի առնէք: Ի պիղծ գործոց և տեզեաց ի բաց կացէք: Անխրատ և անկիրթ մարդկանց ծառայութիւն մի առնէք: Անընկեր ի ճանապարհ մի երթալք: Անարժանից մի խոնարհիք: Զհետ չար կամաց՝ մի դատիք: Ի յօտար հող ծառ մի տնկէք: Ի յաղահատ տեղիք՝ սերմ մի ցանէք:

7. Զհետ ամէն ազգ մարդոյ մի օրինակ մի վարիք: Զհետ անարժան մարկկանց՝ մի նստիք: սէր մի գնէք: Քսմըս մարդկանց՝ մի հաւատայք և զհետ նոցա աղուհաց մի ուտէք: Զհետ մարդոյ՝ խռովութիւն և կռիւ մի առնէք: Զհետ չը տեսած մարդոյ սիրելութիւն մի առնէք:

8. Զհետ հպարտ մարդոյն և խելաւին և արբեցողին՝ մի խօսիք: Ի ուք զձեզ՝ մեծ մի համարիք: Ի լեզուանի կրնօջէ պատրաստ կացէք: Ով որ զխրատն սիրէ՝ զայն խրտեցէք: Զուտելն և զըմպելն մենակ մի սիրէք: Զեզ հնազանդելոցն՝ անհնարին և անկարող բանս մի գնէք: Զձեզ ոիրողն՝ մի ատէք: Ով որ զհետ ձեր սէր ունի՝ զնա անտես մի առնէք: Յանպատեհ պատճառէ զծառային ձեր մի ծեծէք: Այլոց ապրուստին աչք մի ձգէք:

Во время битвы не оборачивайте лица. Чужую драку не принимайте на себя.

5. Во время ссоры соблюдайте умеренность и примиритесь по возможности скорѣе. Не оставляйте въ сердцѣ зависти. Дѣлайте всякое дѣло съ терпѣніемъ. Удаляйтесь отъ негоднаго человѣка и дружите съ достойнымъ. Держите наготовѣ вами хорошія чувства (будьте отзывчивы на все хорошее). Бѣгите неблагопрістойныхъ зрѣлищъ. Не наслѣдуйте (не приобрѣтайте себѣ) среди людей дурного имени.

6. Не приобрѣтайте себѣ части изъ уворованной вещи. Близъ царскихъ палатъ не стройте себѣ дома. Не поселяйтесь близъ лавни. Удалитесь отъ нравственно испорченныхъ людей и такихъ же мѣстъ. Бознравственныхъ и неблаговоспитанныхъ людей не берите въ услуженіе. Не пускайтесь въ дорогу безъ товарища. Не преклоняйтесь предъ недостойными. Не рѣшайте ничего въ гнѣвѣ. На незнакомой вамъ землѣ не разводите деревьевъ. На соленой почвѣ не сѣйте.

7. Съ человѣкомъ всякой націи не ведите одного и того же образа жизни. Не садитесь съ недостойными. Не ведите бесѣдъ съ лицемѣрнымъ, бездарнымъ и вѣтренымъ человѣкомъ и не ѣшьте съ нимъ его хлѣба-соли. Не дѣлайте непріятностей (другому) и не начинайте драки съ другимъ. Не удостаивайте своей любви человѣка, котораго видите въ первый разъ.

8. Не входите въ разговоръ съ человѣкомъ гордымъ, безумнымъ и выпивающимъ. Не считайте себя великимъ. Остерегайтесь болтливой женщины-спорщицы. Давайте наставленія только тому, кто ихъ любитъ (выслушивать). Любите раздѣлять пищу и питье съ другимъ. Не давайте невозможныхъ приказаній вашимъ подчиненнымъ. Преданнаго друга не презирайте. Кто раздѣляетъ съ вами любовь, того имѣйте въ почетѣ. Не бейте слугу по случайной причинѣ. Не завидуйте чужому счастью или добру.

9. Զձեր հացն՝ յալլոց սեղան մի դնէք: Երբ զձեր հացըն ուտէք՝ զձեր զրոյցն արարէք: Զհետ տղայոց և երիտասարդից՝ բան մի խորհիք: Օտար կին կամ պառւա՛ ի տան մէջ մենակ մի թողուք: Ի չար կնօջ հանդերձից՝ պատրաստ կացէք: Զձեր հոգին՝ ձեր մարմնոյն ծառայ մի առնէք: Ի ձեր որդւոց և դստերաց մահն մի արտմիք: Յօտար բան՝ առանց փորձի մի վստահանայք:

10. Զայգին ձեր՝ ի պահ օտարին մի տայք: Յալլոց ապրանք իբրև զտէրն իւր մի վստահանայք: Յօտար մարդոյ տուն՝ տանուտէրութիւն մի առնէք: Զօտարն որ չէք ճանաչէր՝ ի ձեր տունն վարձկան մի դնէք: Այն մարդիկն, որ զայս կեանքս խիստ կսիրեն՝ դուք զնոսա մի սիրէք: Ի մէջ առն և կնօջ՝ կամ ծառայի և տեառն՝ բանսարկութիւն մի առնէք:

11. Առ թագաւորն՝ զգոյշ և պատրաստ կացէք. թագաւորն թէպէտ խոնարհի՝ դուք մի համարձակիք: Իշխանաւորաց և զլիսաւորաց հնազանդ լերո՛ւք: Յոխակալ մարդկանց ի զատ կացէք: Զամէն մարդոյ պատիւն իմացէք: Ընդ բաղտաւորն և ընդ մեծատունսն՝ մի նախանձիք: Ընդ իմաստունսն՝ մի հակառակիք և մի ալպանէք զբանս նոցա, զի նոքա տէր են զրչի և իմաստութեան: Զգիտունսն և զիմաստունսն պատուեցէք, թէպէտ դուք իմաստուն էք և խելօք՝ ալլ բան զձեզ աւելի համարեցէք: Զծերսն պատուեցէք և զաւագան լերո՛ւք նոցա:

12. Զմեծն՝ մեծ և զփոքրն՝ փոքր սիրեցէք՝ համաձայն հասակի և խելաց նոցա: Զխաբուսիկն՝ ի միջոյ ձերմէ բարձէք: Զհետ ժլատին, և ոչինչ մարդկանց՝ մի դատիք: Զհօր, զմօր և զազգի պատիւն պահեցէք: Ազգականաց և ընտանեաց ձերոց խնամք տարէք: Ի բարեկամաց ձերոց՝ զճշմօրիտն ընտրեցէք: Ամենայն մարդոյ՝ մի հաւատայք: Ոռսկի և զարծաթ՝ քան զչափն աւելի մի սիրէք:

9. Не кладите вашего хлѣба на чужой столъ. Когда ѣдите собственный хлѣбъ, ведите собственную же бесѣду. Не совѣтуйтесь съ дѣтьми и юношами. Не позволяйте посторонней женщинѣ или старухѣ оставаться въ вашемъ домѣ одной. Остерегайтесь даже платя злой женщины. Не заставляйте вашей души служить вашему тѣлу. Не предавайтесь печали по утратѣ вашихъ дѣтей. Не пускайтесь въ постороннее неизвѣстное предпріятіе безъ предварительныхъ опытовъ.

10. Не поручайте вашего сада на храненіе чужому. Не выдавайте себя за хозяевъ чужого имущества. Не будьте распорядителями въ чужомъ домѣ. Не принимайте незнакомца къ себѣ въ домъ въ услуженіе. Не любите тѣхъ людей, которые сильно любятъ земную живнѣ. (Въ дѣлахъ) между мужемъ и женою, господиномъ и слугою не будьте лицемерны.

11. Предъ царемъ будьте осторожны и готовы (на все); какъ бы царь ни былъ снисходителенъ, вы не допускайте себѣ смѣлости. Предъ великими и вліятельными лицами будьте скромны. Оберегайте себя получше отъ мстительныхъ людей. Оказывайте почтеніе всякому. Не будьте завистливы по отношенію къ людямъ высокопоставленнымъ и счастливымъ. Не сопротивляйтесь ученымъ и мудрецамъ и не открывайте ихъ дѣлъ, такъ какъ они суть владѣтели пера и мудрости. Уважайте ученыхъ и умныхъ и считайте ихъ выше себя, хотя бы вы ихъ превосходили умомъ и мудростью. Уважайте стариковъ и будьте ихъ посохомъ (поддержкой).

12. Любите великаго больше, малаго меньше, соответственно возрасту и познаніямъ. Удаляйте лгуна отъ себя. Не разсуждайте о чемъ-нибудь со скупыми и ничтожными людьми. Умѣйте уважать отца, мать и весь родъ свой. Имѣйте впечатеніе о семействѣ и родныхъ своихъ. Выбирайте между друзьями преданнаго. Всякому челоуѣку не вѣрьте. Не любите золота и серебра сверхъ мѣры.

13. Յամենայն աւուրս ձեր՝ խրատիւ և իմաստութեամբ կացէք: Յամենայն ժամ արթուն և պատրաստ լերձէք: Զչարըն՝ ի միջոյ ձերմէ բարձէք: Վաստ մարդկանց սրտին մի օգնէք: Ի սիրելույ և զարմէ զգուլթն ձեր մի բառնայք: Զհետ պիղծ մեռելի զձեր մեռեալն մի թաղէք: Ի մէջ մարդկանց՝ քան զբարին այլ բան մի խօսիք: Ուսման և գիտութեան միշտ հետևեցէք:

14. Ով որ քան զձեզ աղէկ է և գիտուն՝ զնա աւելի պատուեցէք: Միշտ զհետ իմասանոց և զգիտնոց շրջեցարձէք: Զանցեալ ժամանակն՝ հեշտ մի համարիք: Զինչ որ յաշխարհիս մէջն չունիք՝ ի մարդկանէ մի խնդրէք՝ բաց ի գիտութենէ: Թէ կամիք, զի անհոգ մնայք, աղէկ արուեստ ուսիք: Բան մի՝ որ ի պահ առնուք, ի տէրն հասուցէք: Փոխ որ առնուք՝ վճարեցէք:

15. Խօսք՝ որ ի խելաց չէ, մի խօսիք: Խօսք՝ որ ասելու չէ, մի ասէք: Զլեզուն ձեր՝ ի չար խօսից գերծ պահեցէք: Անպատեհ խօսից՝ ունկն մի դնէք: Պիղծ խօսից՝ պատասխան մի տայք: Թագաւորաց՝ յօյս մի դնէք: Մինչ լսէք զբանս ի մարդկանէ՝ առ նոյն պատասխան մի տայք: Զայն բանն, զոր դուք լաւ չգիտէք՝ ամենևին մի ասէք: Զինչ բան որ ի ձեր սիրտն չկայ՝ զայն լեզուաւ մի խօսիք:

16. Ամենայն մարդոյ խօսից՝ մի վստահանայք: Զբարի խօսքն յամէն մարդոյ ընդունեցէք: Ոչ իրաւ և ոչ սուտ՝ բընաւ մի երդնուիք և ըստ կարելոյն չափ փախէք յերգմանէ: Զայն կեանքն՝ ընդ այս կենցաղոյս մի փոխէք: Ամէն մարդոյ զայն կամեցարձէք՝ զինչ որ ձեր անձին կկամիք: Որբոց բան՝ մի խնայէք: Երկայն ճանապարհի՝ պաշար բազում պատրաստեցէք: Այրեաց՝ հանապուղ ողորմեցէք: Յերիտասարդութեան ժամանակն՝ զծերութիւնն միաք բերէք: Զծերութեան բանն՝ յերիտասարդութեան ժամանակն հոգացէք:

13. Живите всякій день согласно съ наставленіями и мудростью. Будьте бдительны и готовы каждый часъ. Искореняйте въ себѣ зло. Не помогайте сердцу (не потакайте слабостямъ) дурныхъ людей. Имѣйте всегда состраданіе. Не хороните вашего покойника со злымъ (нечестивымъ) покойникомъ. Ведите съ людьми бесѣду о добродѣтели. Слѣдуйте всегда по стезѣ ученія и знанія.

14. Уважайте всегда болѣе того, кто опытнѣе и ученѣе васъ самихъ. Вращайтесь въ обществѣ мудрыхъ и ученыхъ людей. Прошедшее время не считайте легко (напрасно) проведеннымъ. Чего нельзя имѣть на сѣмь свѣтъ, того среди людей не ищите, кромѣ знанія. Если хотите жить безъ нужды, то выбирайте ремесло по силамъ. Если поручаютъ вамъ какую-нибудь вещь, то непременно возвращайте (ее) хозяину. Если занимаете что-нибудь, то уплатите.

15. Не проясните слова, не взвѣшеннаго разсудкомъ. Не говорите слова, котораго не слѣдовало бы говорить. Удерживайте вашъ языкъ отъ злословія. Не слушайте неприличныхъ словъ. Не отвѣчайте на неприлично предложенный вопросъ. Не надѣйтесь на царей. Пока не узнаете, въ чемъ состоитъ суть дѣла, не рѣшайте ничего отъ себя. Того, въ чемъ сами сомнѣваетесь или чего не знаете, не говорите. Чего нѣтъ въ вашемъ сердцѣ, того не говорите вашимъ языкомъ.

16. Не надѣйтесь на слова всякаго человѣка. Принимайте отъ всякаго человѣка лишь доброе слово. Не влянитесь ни лживо ни сомнительно, а если можно, то вовсе избѣгайте клятвы. Не предпочитайте небесной жизни земную. Желайте всякому того, чего сами себѣ желаете. Повровительствуйте сиротамъ и не жалѣйте для нихъ ничего. Дѣлайте больше запасовъ, если приходится вамъ пускаться въ дальній путь. Будьте весьма милостивы къ вдовамъ. Въ юности припоминайте старость. О положеніи и нуждахъ старчества заботьтесь въ юности.

17. Ի ժլատութենէ և յագայութենէ փախիք: Առատութեան արուեստ ուսիք: Սկիզբն առատութեան՝ ի ձեր արդար արգեանցն արարէք: Զմարդկութեան կերպն՝ շանաչեցէք: Յանարգ և սնգէտ մարդոյ՝ բան մի խնդրէք: Զհետ ամէն մարդոյ՝ սէր և հարկևորութիւն ըստ ժամանակին արարէք:

18. Զմրան գործն՝ յամառն հոգացէք: Զայս պուր բաննն՝ ի վաղեան մի ձգէք: Զգեղն և զարիւնն ի հարկևորութեան ժամու գործ անեցէք: Զբանգէտ մարզն՝ ի վերայ բանի դրէք: Զերիտասարգն և զերկչոտն՝ ի վերայ բանի մի դրէք: Յոխակալ և յանողորմ մարդկանց՝ հեռի կացէք: Ամենայն բանից շուտ մի հաւատայք: Զձեր ընգանիքն միշտ սիրեցէք:

19. Զհետ ճմարիտ սիրելեաց՝ սիրելութիւն արարէք: Զազգականս ձեր՝ մի վիրաւորէք: Մի թողուք զձերայինսն՝ և զօտարսն հոգայք: Զձեր սիրելին մի մօռանայք: Զձեր թշնամին խիստ մի արհամարէք: Յիմաստոն թշնամույ յոյժ մի երկնչիք: Յանգէտ սիրելեաց՝ հեռի մնացէք: Ի մէջ թըշնամութեան՝ սիրոյ տեղի պահեցէք: Ի սիրելութեան ժամու՝ զթշնամութիւն լիշեցէք: Ծուլութեան արուեստ՝ մի ուսանիք: Զեր սիրելեաց՝ յաղքատութեան ժամու օգնեցէք:

20. Զհետ վատ մարդկանց՝ մի վատթարանայք: Ամէն մարդ՝ թող զիւր չափն վայելէ: Աշխարհս՝ թող ձեզ խաղաչ չթուի: Զհոգույ բաժինն՝ ի մարմնաւորս մի մօռանայք: Տըղայոց, ձերոց՝ հնարաւորութեամբ արուեստ ուսուցէք: Զձեր կերպարանն՝ ի սիրելեաց և ի թշնամեաց ծածուկ պահեցէք: Զձեր խորհուրդն՝ ամէն մարդոյ մի յայտնէք: Ունայն բանից՝ ականջ մի գնէք:

21. Զձեր խորհրդակիցն՝ ի ժամանակի բարկութեան փորձեցէք: Զկին և զորդիս՝ ի ժամանակի աղքատութեան

17. Избѣгайте скупости и корыстолюбія. Учитесь ремеслу щедрости. (Съ самаго) начала щедрость обратите на пользу (пусть не будетъ въ противорѣчїи съ) вашей чистой совѣсти. Учитесь быть порядочными людьми. Съ должниками обращайтесь любезно. Не обращайтесь къ презрѣнному и неблаговоспитанному человѣку съ проеѣбой. Раздѣлите любовь и (взаимное) уваженіе съ человѣкомъ во (всякое) время.

18. О зимнихъ нуждахъ заботьтесь гѣтомъ. Что слѣдуетъ сдѣлать сегодня, не откладывайте на завтра. Лѣкарство и кровь употребляйте и лейте въ свое время. Поручайте дѣло только знающему человѣку. Держите себя дальше отъ мстительныхъ, жестокосердныхъ и немилосердныхъ людей. Не скоро вѣрьте всякому дѣлу или слуху. Любите всегда ваше семейство.

19. Любите друга, который преданъ вашъ вѣрною любовью. Не оскорбляйте родственниковъ вашихъ. Не упускайте изъ виду вашего собственнаго и имѣйте попеченіе о чужомъ. Не забывайте вашего любимца. Не отталкивайте слишкомъ вашего врага. Не особенно бойтесь умнаго врага. Удаляйтесь отъ глупыхъ друзей. Оставляйте во враждѣ вашей мѣсто и любви. Во время любви имѣйте въ виду и вражду. Не учитесь ремеслу лѣности. Окажите помощь вашимъ друзьямъ въ ихъ и вашей нищетѣ.

20. Не имѣйте къ плохимъ (слабымъ) людямъ пренебреженія. Каждый человѣкъ пусть узнаетъ мѣру своихъ поступковъ и вкушаетъ отъ ихъ плодовъ. Да не покажется вамъ сей міръ мирнымъ. Не забывайте доли духовной жизни при гѣлесной. Учите умѣло дѣтей и стариковъ (какому-нибудь) ремеслу. Спрячьте ваше лицо (не выказывайте вашихъ чувствъ) отъ друзей и враговъ. Не открывайте всякому вашей тайны. Не слушайтесь пустыхъ словъ и рѣчей.

21. Испытайте друзей вашихъ во время ихъ гнѣва. Не покидайте жены и дѣтей вашихъ во время бѣдности. Любите

մի ուրանայք: Ամէն իրաց զչափն սիրեցէք: Զհպարտութիւն՝
քան զմահն դառն իմացէք: Զանհոգութիւն ի ձեզ՝ անկեն-
դանութիւն գիտացէք: Ընկեր զայն ճանաչեցէք՝ որ ցաւա-
կից ձեզ լինի:

22. Ի ժամանակի անհոգութեան՝ քան ի նեղութեան
ժամանակն խիստ պատրաստ կացէք: Զամէն բան՝ ի յառա-
տութեան ժամն հոգացէք: Ի յաժնութեան՝ զթանկութիւնն
լիշեցէք: Յառողջութեան ժամանակին՝ զհիւանդութիւնն ի
միտ ածէք: Զաղջիկն՝ կամ զկին՝ ի ճանաչ տեղեաց առէք:
Զմարդ միանգամ տեսանելով՝ մի խափուիք: Զաշխարհիս
փառքն և զմեծութիւնն՝ ոչինչ համարեցէք: Միշտ և հա-
նապաղ զյաւիտենական փառքն ի միտք բերէք:

мѣру во всякомъ дѣлѣ. Считайте гордость выше смерти. Безпечность (по отношенію) къ себѣ считайте безжизненностью. Считайте того только другомъ, кто сочувствуетъ вашему горю.

22. Время беззаботности считайте хуже того времени, когда чувствуется крайность. Запасайтесь всѣмъ въ то время, когда бываетъ обиліе. При дешевизнѣ имѣйте въ виду и дороговизну. Думайте о болѣзни во время здоровья. Женитесь на дѣвушкѣ или вдовѣ изъ знакомой вамъ семьи. Не довѣряйтесь тотчасъ человѣку, котораго видите впервые. Славу и величіе сего міра принимайте за суету. На каждомъ шагу и всегда помните о вѣчной славѣ.

Сообщилъ *Меликъ-Шагназаровъ*,
Смотритель Арчеваникского училища

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕКТА НА КАВКАЗѢ.

I. Общее понятіе о мюридизмѣ.

По ученію мусульманскихъ мистиковъ, исламъ состоитъ изъ шаріата и тариката; первый—ученіе обрядовое, существуетъ для обыкновенныхъ людей; второй—ученіе чисто духовнаго свойства, и оно дается жаждущимъ его не путемъ изученія и вѣрованія, а путемъ отроченія, или путемъ передачи по преемственности; высшая степень тариката называется марифатомъ *).

Тарикатскихъ ученій много, но главныхъ изъ нихъ четыре. Основателемъ каждаго изъ этихъ четырехъ ученій считается одинъ изъ первыхъ халифовъ, которые, въ свою очередь, получили это ученіе отъ самого Магомета, а этотъ послѣдній отъ Бога. Такимъ образомъ, по понятію послѣдователей тариката или мюридизма **), всѣ четыре ученія имѣютъ начало отъ Бога и ведутъ къ одной цѣли: сближенію человека съ Божествомъ посредствомъ постоянной молитвы и отроченія отъ мірскихъ благъ. Особа, познавшая Божество этимъ путемъ называется *сели*. По опредѣленію персидскаго поэта—мистика Молла-Джами, вели тотъ, кто пересталъ жить для себя и приобрѣлъ вѣчность въ созерцаніи Божества. Если хочешь, говоритъ далѣе Молла-Джами, достигнуть степени ве-

*) Шаріатъ—мусульманское право; тарикатъ—мистическое ученіе, пути ведущія къ познанію Бога; марифатъ—просвѣщеніе, познаніе Бога.

**) Тарикатское ученіе въ русской литературѣ извѣстно подъ названіемъ „мюридизма“.

ля, отрекись отъ благъ обоихъ міровъ (этого и будущаго) и сдѣлай себя свободнымъ для достойнаго воспріятія любви къ Богу (книга Моллы-Джами „Нафахатгуль-унсъ“ стр. 10 турец. переводъ).

На практикѣ ученія эти во многомъ отличаются другъ отъ друга, и послѣдователи ихъ находятся между собою въ непримиримой враждѣ.

Каждое тарикатское ученіе, въ свою очередь, дѣлится на нѣсколько орденовъ. Глава cadaго ордена называется мюршидомъ; члены — мюридами *). Мюршидъ — лицо совершенное: одинъ онъ только можетъ паставлять мюрида на путь истины; ни молитвы, ни постъ, ни милостыня (главныя основы ислама), ни отреченіе не спасутъ мюрида безъ благословенія мюршида. У cadaго мюршида есть нѣсколько халифовъ — главныхъ учениковъ, которые слѣдятъ за духовнымъ усовершенствованіемъ мюридовъ своего ордена. Когда кто-нибудь достигаетъ совершенства, т. е. достойно позналъ Бога, очистилъ сердце отъ привязанности къ міру, душою и тѣломъ передался служенію Богу, мюршидъ рукополагаетъ его въ шейхи, и онъ отправляется на свою родину, или, куда пожелаетъ, чтобы основать новый орденъ. Одинъ изъ халифовъ назначается замѣстителемъ мюршида послѣ его смерти.

Каждый орденъ имѣетъ свой ханикаа — монастырь, гдѣ мюриды живутъ приношеніями благочестивыхъ людей. Въ члены орденскихъ братьевъ принимаются мужчины холостые, или отречшіеся отъ семьи. (Орденовъ съ такою организаціею въ настоящее время у насъ на Кавказѣ не существуетъ).

Первое появленіе мюридизма въ мусульманскомъ мірѣ нужно отнести къ концу II столѣтія ислама, хотя сами мюриды утверждаютъ, что ихъ ученіе существуетъ, со временъ

*) Послѣдователи тариката называются еще мухлисани, суфи, дервишани.

Магомета. Пророкъ говоритъ: *لارهبانيتها في الاسمي* — нѣтъ монашества въ исламѣ. Однакожь между благочестивыми мусульманами и въ первые времена ислама были люди, жившіе отшельниками, — въ подражаніе христіанскимъ монахамъ *). Были лица, проповѣдывающія отреченіе отъ мірскихъ благъ (конечно, тайно). Но прозелиты ихъ не пользовались особымъ расположеніемъ мусульманъ, въ особенности ихъ правителей. Аскетизмъ не могъ быть въ духѣ тогдашнихъ мусульманъ: они только что вступали на поприще гражданской и политической жизни, только что познавали прелести міра. Молла-Джами въ „Нафахатъ“ пишетъ: „Первымъ суфіемъ (мюридомъ) былъ Абу-Хашимъ (умеръ въ 161 году гиджры), хотя и раньше его были люди, отрешившіеся отъ міра, но первымъ, кого наз. суфи, былъ онъ. Вторымъ мюридомъ является Зиннуни-Мисри (умеръ въ 245 г. гид.); третьимъ былъ Джунейдъ **) (ум. въ 297 годе гид.); четвертымъ — Шебели, современникъ Джунейда. Зиннуни первый проповѣдывалъ о тарикатѣ, Джунейдъ писалъ книги, а Шебели проповѣдывалъ съ каеэдръ въ мече-

*) Если вѣрить Джамии и первый ханикаѣ для мюридовъ былъ построенъ христіаниномъ. Однажды, говоритъ онъ, начальникъ христіанъ въ Сиріи былъ на охотѣ. Онъ увидѣлъ, какъ случайно сошлись двое суфи, поцѣловались, обняли другъ друга, все, что было у нихъ съѣстного, положили на землю, позавтракали вмѣстѣ, а потомъ опять поцѣловались и обнявшись, разошлись. Это очень понравилось начальнику христіанъ. Онъ подозвалъ къ себѣ одного изъ нихъ и сказалъ: „кто это былъ, съ которымъ ты только что разстался?“ — „Не знаю“. — „Какъ-же вы, не зная другъ друга, такъ дружески сошлись и разстались?“ — „Мы суфи, ученіе наше этого требуетъ“, отвѣтилъ суфи. „Есть-ли у васъ какое-нибудь пристанище?“ — „Нѣтъ“, отвѣтилъ онъ. „Въ такомъ случаѣ, я построю вамъ монастырь“. И онъ построилъ первый монастырь для мюридовъ въ городѣ Ремлѣ. (Наф. стр. 76).

**) Гробница Джунейда находится въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губер., въ селеніи Хазри.

тахъ. Джунейдъ говорилъ: „мы объ этомъ говорили въ подвалахъ и тайно въ домахъ, а Шебели перенесъ проповѣдь на кафедрѣ и оттуда открыто проповѣдывалъ народу о тарикатѣ. „(Наф. стр. 78). Изъ этого перечня главныхъ послѣдователей тариката видно, что это ученіе открыто стало проповѣдываться только въ III вѣкѣ ислама, но долгое время и послѣ этого мюриды не пользовались особымъ расположеніемъ мусульманъ; нѣкоторые изъ нихъ даже преслѣдовались. Такъ, въ 309 году гиджры одинъ изъ шейховъ мюридизма, Мансури, былъ четвертованъ и сожженъ въ Багдадѣ, при халифѣ Мухтадирѣ, за свое ученіе. Онъ училъ, что Божество существуетъ въ немъ, что Богъ въ его крови. Есть преданіе у мюридовъ, что когда обезглавили Мансури, то голова его нѣсколько разъ повторила: „Я — Богъ“, и отъ капли крови, которая сочилась изъ головы, въ нѣсколькихъ мѣстахъ получились изображенія словъ: „Я—Богъ.“

Но съ V вѣка гиджры тарикатское ученіе въ мусульманскомъ мірѣ пріобрѣтаетъ такое вліяніе, что многіе правители, ученые, поэты дѣлаются его послѣдователями. Известные персидскіе поэты Саади, Хафизъ принадлежали къ этой сектѣ.

II. Распространеніе мюридизма на Кавказѣ.

Мюридизмъ на Кавказѣ, надо полагать, проникъ скоро послѣ появленія его въ мусульманскомъ мірѣ и здѣсь крѣпко утвердился въ Ширванѣ *). Халифы обращали особенное вниманіе на Ширванъ, желая сдѣлать его оплотомъ противъ

*) Въ настоящее время Ширваномъ называется Шемахинскій и Геокчайскій уѣзды Бакинскій губерніи. Въ составъ стараго Ширвана, время ширванъ-шаховъ, входила вся Бакинскія губерніи безъ Ленкоранскаго уѣзда, часть Дагестана до г. Дербента и юговосточная часть Елисаветпольской губерніи.

воинственныхъ хазаръ. Изъ Аравіи прибывали сюда ученые, искатели приключеній, переселенцы, которые основывали поселения *). Въсѣтъ съ этими арабами, вѣроятно, проникъ въ Ширванъ и мюридизмъ. Мюриды и ихъ шейхи всегда находили здѣсь покровительство у ширванъ-шаховъ, наследственныхъ правителей Ширвана, и поддержку въ населеніи. Весь Ширванъ усѣянъ теперь могилами шейховъ, считающихся святыми у мѣстныхъ мусульманъ, куда они (къ нѣкоторымъ даже и мѣстные армяне) отправляются на богомолье и для полученія исцѣленія отъ разныхъ недуговъ.

О распространеніи мюридизма съ давнихъ поръ въ Ширванѣ свидѣтельствуютъ многіе мусульманскіе писатели. Два раза въ исторіи ислама Ширванъ дѣлается центромъ мюридизма: въ IX вѣкѣ гиджры, и въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка.

Въ началѣ IX вѣка гиджры жилъ въ Шемахѣ шейхъ Садрадинъ, человекъ неграмотный и ткачъ по ремеслу. Ханикаһ его былъ однимъ изъ извѣстныхъ; тамъ мы встречаемъ ученыхъ въ свое время людей изъ Персіи и Турціи (впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ были сосланы туда Тамерланомъ **).

Ширванъ, какъ центръ мюридизма, приобретаетъ особую славу при ученикѣ шейха Садрадина, Сеидъ-Яхья. Вотъ какъ объ этомъ рассказываетъ Джами:

„Сеидъ-Яхья родился въ Шемахѣ, столицѣ Ширвана. Отецъ его Сеидъ-Багаэдинъ былъ однимъ изъ состоятел-

*) Въ Бакинской губерніи очень много арабскихъ кочевьевъ: Арабъ-Шамли, Арабъ-Кадымъ, Арабъ-Джабирлы и м. др. На арабскомъ происхожденіе жителей этихъ кочевьевъ указываютъ ихъ смуглый цвѣтъ кожи, гортанный выговоръ (теперь они говорятъ на азербейджанскомъ нарѣчій турецкаго языка) и разведеніе верблюдовъ въ большихъ размѣрахъ.

**) Джами, Нафахатъ, стр. 572.

ныхъ людей Шемахи. Сеидъ-Яхья въ молодости былъ очень красивымъ. Однажды онъ со сверстниками своими игралъ въ мячъ. Пиръ-Заде, сынъ Гаджи-Эзеддина *), зять шейха Садрадина, проходилъ мимо съ нѣсколькими мюридами. Видя въ толпѣ красиваго и приличнаго Сеидъ-Яхью, онъ говоритъ товарищамъ: „Давай-те, помолимся Богу, чтобы онъ осчастливилъ этого юношу свѣтомъ тариката“. И они, поднявъ руки къ небу, помолились Богу. Въ ту же ночь Сеидъ-Яхья видитъ какой-то страшный сонъ и, встревоженный этимъ сномъ, поступаетъ въ мюриды къ шейху Садрадину.

Но отцу крайне не нравилось, что сынъ его, такой красивый, день и ночь проводилъ въ обществѣ какихъ-то дервишей. Багаэддинъ былъ однимъ изъ невѣрующихъ въ шейхство Садрадина. Никакими урѣщеваніями, никакими угрозами онъ не могъ отвлечь сына отъ дервишей и, наконецъ, онъ рѣшается его погубить.

Разъ случилось, что Сеидъ-Яхья зимою, соблазвившись теплотою и нѣгою кюрсей **), не отправился въ мечеть совершать ночной намазъ. Когда же онъ хотѣлъ встать съ мѣста, то ноги не дѣйствовали, спина не выпрямлялась; ничѣмъ не могли помочь ему, и болѣзнь развивалась все больше и больше. На вторую или на третью ночь шейхъ Садрадинъ взобрался на крышу, спускается черезъ трубу въ комнату Сеидъ-Яхьи и говоритъ ему:

*) Шейхъ Эзеддинъ изъ Турціи прибылъ въ Шемаху, наслышавшись о Садрадинѣ. Его могила, какъ рассказываетъ Джами, находится около Шемахи, гдѣ и пользовалась особою чтимостью. Больные лихорадкою ходятъ туда, ложатся спать подъ гранатникомъ, который растетъ на могилѣ; проснувшись, ѣдятъ листья его, отчего и излѣбляются отъ болѣзни. И теперь около Шемахи есть „Иситма Пирі“ (святой отъ лихорадки), куда ходятъ лѣчиться отъ лихорадки. Теперь надъ могилою растетъ не гранатникъ, а большое орѣховое дерево.

***) Кюрсей—столъ съ короткими ножками, покрытый большимъ толстымъ одѣяломъ; подъ нимъ кладутъ жаровню съ горячими угольями. Шемахинцы и понинѣ отапливаютъ дома такимъ образомъ.

„Чего ты лежишь, сынъ мой? встань и ходи“, и беретъ его за руку, и онъ исцѣляется мгновенно. Рабыня, провѣдавъ объ этомъ, даетъ знать господину своему. Багаэддинъ приходитъ къ сыну и говорить; „Твой шейхъ поступаетъ крайне неприлично: ворота отперты, а онъ идетъ къ тебѣ по крышѣ и спускается чрезъ трубу“. Сынъ отвѣчаетъ: „Дорога полна шипами, и онъ боится наколотся“.

— „Что это за шипы“? спрашиваетъ отецъ.

— „Эти шипы—твое невѣріе“, отвѣчаетъ сынъ. Пораженный словами сына, Багаэддинъ тутъ же увѣровалъ въ шейхство Садрадина.

По смерти Садрадина между его зятемъ Пиръ-Заде и Сеидъ-Яхъею возникаетъ споръ изъ-за главенства въ орденѣ. Пиръ-Заде былъ старше Сеидъ-Яхьи, но мюриды любили послѣдняго.

Сеидъ-Яхья скоро переселяется въ Баку. Изъ Баку слава Сеидъ-Яхьи распространяется повсюду. Говорятъ, онъ имѣлъ до 10,000 мюридовъ *). Онъ отправлялъ во все стороны халифовъ для распространенія тариката. Назначеніе для каждой страны одѣльнаго халифа ведетъ свое начало отъ него. Онъ говаривалъ: „У каждаго шейха бываютъ халифы и питомецъ. Халифы назначаются для обученія народа, а питомецъ—чтобы замѣстить шейха послѣ его смерти“.

Сеидъ-Яхья пользовался особеннымъ расположеніемъ тогдашняго ширванъ-шаха Солтанъ-Халила **). Всякій разъ когда мюриды молились за его долготѣіе, онъ говорилъ: „молитесь за долготѣіе Солтанъ-Халила: я живу его жизнью“. Дѣйствительно, не прошло и 9 мѣсяцевъ по смерти Солтанъ-Халила,

*) Самые извѣстные шейхи не имѣли болѣе 1000 учениковъ. Извѣстный молла-и-Руми имѣлъ ихъ до 400.

***) Солтанъ-Халилъ I тотъ самый ширванъ-шахъ, который построилъ извѣстный въ Баку дворецъ ширванъ-шаховъ.

какъ скончался и Сеидъ-Яхья. Онъ умеръ въ 868 или 69 году гиджры и похороненъ въ Баку.

Послѣ смерти Сеидъ-Яхьи мѣсто его занялъ средній сынъ, а послѣ него Дада-Омаръ изъ провинціи Айдинъ (въ Турціи), который былъ любимымъ ученикомъ Сеидъ-Яхьи. Дада-Омаръ вначалѣ жилъ то въ Ганджѣ (Елисаветполѣ), то въ Бердѣ *), то въ Карагачѣ **). Но впослѣдствіи, по предложенію правителя Тавриза, Мирза-Ягуба, онъ перешелъ въ ханикаѣ, построенный матерью послѣдняго въ Тавризѣ ***).

Изъ дальнѣйшаго повѣствованія Джами видно, что ученики Сеидъ-Яхьи распространяли мюридизмъ по всему мусульманскому міру, основывая повсюду новые ханикаѣ.

Но съ прекращеніемъ династіи ширванъ-шаховъ (въ 1538 году) въ Ширванѣ наступаетъ смутное время. Вплоть до завоеванія этого края русскими здѣсь ведется постоянная борьба изъ-за обладанія Ширванамъ между Персіею и Турціею, между шіитами и суннитами.

Съ перемѣною правительства, мѣняется и господствующая секта: при персидскомъ правительствѣ шіиты тѣснятъ суннитовъ, а при турецкимъ, наоборотъ, сунниты—шіитовъ. Нерѣдко лезгины, соблазняясь богатствомъ Шемахи, нападаютъ на Ширванъ и грабятъ и суннитовъ и шіитовъ ****).

Въ такое смутное время, конечно, мюридизмъ не могъ процвѣтать въ Ширванѣ, и онъ здѣсь ослабѣвалъ. До конца

*) Берда теперь деревня на почтовомъ трактѣ изъ Евлаха въ Шушу.

***) Карагачъ—развалины, съ обширнымъ кладбищемъ, на томъ же трактѣ.

****) Джами, Нафахатъ, стр. 574.

*****) „Съ 1538 по 1820, т. е. до присоединенія Ширвана къ Россійской имперіи, край этотъ служилъ театромъ войны турокъ съ персіанами, суннитовъ съ шіитами, и составлялъ часть то той, то другой изъ мусульманскихъ державъ (Списокъ населенныхъ мѣстъ Бакин. губерніи Н. К. Зейдлица).

прошлаго столѣтія не встрѣчается здѣсь ни одного замѣчательнаго шейха, и только въ концѣ прошлаго столѣтія является Исмаиль-эфенди, который основываетъ секту мюридизма и дѣлаетъ Ширванъ опять центромъ тарикатскаго ученія.

III. Исмаиль-эфенди и его послѣдователи.

Каждое тарикатское ученіе имѣетъ нѣсколько орденовъ; каждый орденъ имѣетъ своего мюршида; одинъ изъ мюршидовъ считается кутбомъ (центромъ) ученія.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія кутбомъ накшибендійскимъ *) считался нѣкто Халидъ-шахъ изъ курдовъ, слава котораго распространена была по всему Востоку. Къ нему со всѣхъ сторонъ стекались мюриды, между которыми былъ и Исмаиль-эфенди изъ Кюрдамира, Шемахинскаго уѣзда, извѣстный въ свое время ученый богословъ. Надо полагать, что онъ былъ ревностнымъ и способнымъ ученикомъ Халидъ-шаха, такъ какъ послѣдній, рукоположивъ Исмаила-эфенди въ шейхи для проповѣдыванія тариката въ Ширванѣ, назначаетъ его и своимъ преемникомъ, кутбомъ накшибендійскимъ, съ титуломъ сираджъ-эддина (свѣтъ религіи).

Въ Ширванѣ Исмаилу-эфенди не трудно было пріобрѣсти себѣ послѣдователей, такъ какъ тамъ была готовая почва къ воспріятію этого ученія. Сунниты Ширвана были издавна ревностными почитателями тариката. Послѣ четырехвѣкового застоя мюридизмъ въ Ширванѣ возгорается съ новою силою. Къ новому шейху стекаются послѣдователи изъ всѣхъ странъ: изъ Дагестана, Афганистана, Бухары и др.

Ко времени окончательнаго покоренія Ширвана Россією (1820 г.) Исмаиль-эфенди дѣлается дѣйствительно центромъ

*) Накшибендійское ученіе одно изъ четырехъ главныхъ тарикатскихъ ученій. Основателемъ его былъ Магометъ Бухарскій (умеръ въ 791 г. гіджры); ученіе распространено между тюркскими народами.

накшибендйцевъ. Онъ получаетъ титулъ „мовлана“ (нашъ господинъ)—титулъ, даваемый рѣдкимъ шейхамъ.

Но русское правительство, найдя это ученіе не безвреднымъ въ политическомъ отношеніи, высылаетъ изъ края внутрь имперіи двухъ учениковъ и сподвижниковъ Исмаила-эфенди: Гаджи-Мамедъ-Наби-эфенди, жителя Джаглы, Геокчайскаго уѣзда, и зардобца Молла-Ахмеда. Самъ же Исмаиль-эфенди избавляется отъ ссылки, благодаря особому ходатайству за него предъ княземъ Мадатовымъ жены ширванскаго Мустафа-хана, Гюль-Андашъ-ханумы. Этому способствовало, вѣроятно, и то обстоятельство, что Исмаиль-эфенди пользовался въ Ширванѣ слишкомъ большою популярностью *).

Но вскорѣ послѣ этого шемахинскій комендантъ совѣтуетъ Исмаилу-эфенди, чрезъ его шемахинскихъ друзей, по добру-по здорovu оставить предѣлы Россіи. И онъ переселяется въ Турцію.

По выселеніи Исмаила-эфенди мюридизмъ въ Ширванѣ какъ бы утихаетъ. На зато онъ распространяется въ сосѣднемъ Дагестанѣ Мамедъ-эфендіемъ Ярагларскимъ, принявшимъ это ученіе отъ ученика Исмаила-эфенди **).

*) Слышалъ отъ геокчайскаго уѣзднаго казія Махмуда-эфенди.

***) Смот. статью „Ученіе о тарикатѣ“ въ изданіи „Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горахъ“, выпускъ II ст. 9. и „Путеводитель по Кавказу“ Вейденбаума, стр. 159. Тифлисъ 1888 г.

О переходѣ мюридизма изъ Ширвана въ Дагестанъ Гакстаузенъ во II части (стр. 193) своей книги „Закавказскій край“ говоритъ слѣдующее: „Напрасно полагаете вы въ Дагестанѣ, что поняли законъ. Всѣ вы, не исключая и тебя, посѣдѣвшіе надъ кораномъ, видите только мертвую букву и не подозреваете его глубокаго значенія“. (Такъ говоритъ Кази-Магомметъ, бухарець, учителю своему ярагцу, Молла-Магоммету). Тщетно Мулла-Магомметъ требовалъ дальнѣйшаго объясненія о новомъ открытіи. „Мнѣ ли учить знаменитаго имама, который былъ моимъ отеческимъ наставникомъ? но если желаешь, то пойдемъ вмѣстѣ къ знаменитому Эфенди-Гаджи-Исмаилу, который и меня посвятилъ въ глубокія таинства

Тамъ это новое ученіе, въ силу особыхъ обстоятельствъ, принимаетъ политическій характеръ и выдвигаетъ на сцену Шамиля.

Однако, въ Ширванѣ мюридизмъ все-таки не утерять навсегда своего значенія. Онъ только ожидалъ удобнаго момента, чтобы снова вспыхнуть. Такимъ моментомъ послужило начало 40-хъ годовъ, когда въ Дагестанѣ сила и слава Шамиля достигаетъ своего апогея.

Двое учениковъ Исмаила-эфенди: Гаджи-Махмудъ-Баба изъ Кюрдамира и Гаджи-Ахмедъ-эфенди изъ Кюлими, Геокчайскаго уѣзда, начинаютъ собирать вокругъ себя разсѣянныхъ послѣдователей своего учителя. Гаджи Ахмедъ-эфенди

новой науки“. Молла-Магомметъ согласился и, въ сопровожденіи другихъ учениковъ, они отправились въ ширванскую деревню Кюрдамиръ, гдѣ жилъ тогда Гаджи-Исмаилъ. Они застали его въ саду, обрывавшаго молодыя вѣтви съ шелковичнаго дерева, листья котораго собралъ для кормленія шелковичнаго червя. Всѣ удивились, увидѣвъ почетнаго старца за такимъ дѣломъ, которое такъ строго запрещается кораномъ. Гаджи оглянулся и, безъ привѣтствія, требуемаго обычаемъ, сказалъ Мулла-Магоммету: „Кораномъ потому только запрещено обрѣзываніе вѣтвей, чтобы сохранить необходимыя въ Аравіи деревья. У насъ же дѣло иное: здѣсь можно отрѣзывать маленькія вѣтви, безъ вреда для деревьевъ; ибо онѣ же служатъ кормомъ одному изъ благотѣльнѣйшихъ твореній, которое множеству людей даетъ средство къ жизни“.

Это толкованіе исполнило слушателей удивленіемъ и приготовило уже ихъ къ новымъ объясненіямъ и ученіямъ Гаджи-Исмаила. Молла-Магомметъ, съ учениками своими, нѣсколько времени остался у Гаджи-Исмаила: они разсуждали объ истинномъ смыслѣ многихъ мѣстъ корана, объ упадкѣ ихъ религій, о средствахъ къ возстановленію ея и о послѣдней и главной цѣли—поднятія оружія противъ невѣрныхъ. Гаджи-Исмаилъ, сообщивъ Муллѣ-Магоммету всѣ свои познанія, назначилъ его муршидомъ и, еще разъ, торжественно просилъ его посвятить жизнь на возстановленіе ихъ религій въ Дагестанѣ.

Странно, что Гаджи-Исмаилъ, едва бросивъ первую искру мюридизма, пропалъ безъ вѣсти.

еще съ переселенія своего учителя въ Турцію готовился въ шейхи: онъ постился по цѣлымъ годамъ, проводилъ время въ молитвѣ. И, благодаря такому образу жизни, онъ дѣлается главою накшибендійцевъ въ Ширванѣ.

Такъ это продолжается до Крымской войны. Во время Крымской войны правительство, найдя въ краѣ присутствіе Гажи-Ахмедъ-эфенди не безопаснымъ, выселяетъ его съ двумя учениками, Гаджи-Кахраманъ-бекомъ и Нуръ-Мамедъ-бекомъ Каравоюнлинскими въ Россію, въ Тамбовъ, гдѣ Гаджи-Ахмедъ-эфенди и оканчиваетъ свою жизнь *).

По окончаніи войны возвращаются изъ ссылки названные беки и продолжаютъ проповѣдывать тарикатъ **). Народъ начинаетъ смотрѣть на нихъ, какъ на святыхъ страдальцевъ.

Во времена Исмаила-эфенди и Гаджи Ахмедъ-эфенди въ Ширванѣ было много ученыхъ, уважаемыхъ духовныхъ лицъ, а потому эти шейхи не могли бы, конечно, если бы и пожелали, исказить тарикатское ученіе, боясь обличенія со стороны духовенства.

Вотъ почему тарикатское ученіе проповѣдывалось ими въ первоначальной чистотѣ. Но съ 60 годовъ, когда въ Ширванѣ даже хорошіе грамотные муллы стали встрѣчаться рѣдко, главари мюридизма, изъ личныхъ интересовъ, начинаютъ извращать тарикатское ученіе.

Каждый главаръ обвиняетъ своего соперника въ отступничествѣ, считая только себя истиннымъ шейхомъ. Да и число шейховъ слишкомъ тогда размножилось. Главные уче-

*) Могила Гаджи Ахмедъ-эфенди въ г. Тамбовѣ считается святымъ мѣстомъ у ширванскихъ суннитовъ. Шемахинскіе купцы-сунниты, ѣдущіе въ Москву и Нижній по торговымъ дѣламъ, посѣщаютъ эту могилу. Одинъ изъ шемахинскихъ купцовъ сильно разбогатѣлъ тѣмъ, что привозилъ отсюда тутя (землю съ могилы) и продавалъ мюридамъ.

**) Это первый примѣръ въ исторіи мюридизма, что беки достигаютъ до степени шейха. Вообще изъ бекскаго сословія очень мало мюридовъ.

ники, близкіе друзья, родные (сестра даже) умершаго въ Тамбовѣ Гаджи - Ахмеда - эфенди.... всѣ объявляютъ себя шейхами.

Благодаря тому что личность Гаджи-Ахмеда-эфенди приняла въ глазахъ мюридовъ обликъ какого-то страдальца за вѣру, каждый изъ нихъ приобретаетъ себѣ извѣстное число послѣдователей мюридизма. Извѣстными шейхами того времени были слѣдующіе: Гаджи Гусейнъ-эфенди, изъ сел. Шекеръ, Геокчайскаго уѣзда, недавно предъ тѣмъ перешедшій изъ шіитской секты въ суннитскую и женившійся на дочери Гаджи-Ахмеда-эфенди, Гаджи-Кахраманъ-бекъ и Нуръ-Мамедъ-бекъ Караююлинскіе, Джавать-ага, изъ сел. Ноджи, Геокчайскаго уѣзда (тоже изъ бековъ), Гаджи-Халиль-устадъ изъ сел. Дегне, Арешскаго уѣзда, Гаджи-Абдилъ-эфенди изъ сел. Карачджаллы, Геок. уѣзда, ученикъ Гаджи-Махмуда Кюрдамирскаго.

Такимъ образомъ мюриды Ширвана распадаются на группы, и среди нихъ Гаджи-Абдилъ-эфенди производитъ окончательный расколъ, о которомъ скажемъ въ свое время. Счастье, однакоже, помогаетъ Гаджи-Гусейну-эфенди.

Названные выше беки умираютъ, не передавъ шейхства своимъ потомкамъ.

Гаджи-халиль проповѣдуетъ въ Арешскомъ уѣздѣ, Гаджи-Абдинъ-эфенди довольствуется частью Геокчайскаго уѣзда, и такимъ образомъ главная масса мюридовъ Ширвана опять сосредоточивается вокругъ одного лица—Гаджи-Гусейна-эфенди.

Въ началѣ 80 годовъ Гаджи-Гусейнъ-эфенди умираетъ, назначивъ своимъ преемникомъ старшаго по себѣ брата Гаджи-Сулеймана, челоуѣка совсѣмъ неграмотнаго.

Мюриды опять распадаются на группы. Кромѣ Гаджи-Сулеймана, объявляютъ себя шейхами и другія лица, главнымъ образомъ ученики Гаджи-Ахмеда-эфенди: Гаджи-Сендъ-Кули-

эфенди изъ сел. Авахиль, Шамах. уѣзда, Гаджи-Абасъ-Али, Чапъ-Ахмедъ (шемахинцы: первый — купецъ, второй — мелкій мулла); затѣмъ Билаль-эфенди, сынъ Гаджи-Ахмеда-эфенди, который по преимущественности считаетъ себя единственнымъ истиннымъ шейхомъ; далѣе жена Гаджи-Гусейна-эфенди и др.

Въ это время мюридизмъ дѣлается самымъ, такъ-сказать, моднымъ, ученіемъ не только между сельскимъ населеніемъ, какъ это было до сихъ поръ, но и между жителями г. Шемахи. Нѣкоторые шейхи избрали тогда себѣ лѣтнія резиденціи въ ближайшихъ къ Шемахѣ дачахъ, куда шемахинцы-сунниты толпами отправляются на поклоненіе шейхамъ, конечно съ приличными дарами.

Но въ послѣднее время путешествія эти стали не такъ часты. Шейхи ли сами охладѣли къ шемахинцамъ, видя, что съ горожанами нельзя такъ безцеременно обращаться, какъ съ поселянами (ихъ нужно и лучше принять и лучше угостить), или же горожане нашли для себя убыточнымъ мюридизмъ, но, какъ бы то ни было, теперь между шемахинцами оказывается очень мало мюридовъ.

Конечно, этому очень много способствовалъ и г. Унси-Заде, бывшій предсѣдателемъ суннит. губерн. меджилиса съ 1883—90 годъ. Онъ энергично и открыто возставалъ противъ мюридизма и шейховъ. Въ своихъ проповѣдяхъ и частныхъ разговорахъ онъ обличалъ шейховъ во лжи, за чтó онъ и пострадалъ. Мюриды стали обвинять его въ разныхъ злоупотребленіяхъ по службѣ и дѣлали на него ложные доносы. Но между сельскимъ населеніемъ мюридизмъ и теперь еще въ большомъ ходу. Каждый шейхъ имѣетъ свою среду, гдѣ онъ пользуется вліяніемъ. Такъ, напр., жители Кошунскаго участка, Шемахинскаго уѣзда, состоятъ послѣдователями Гаджи-Сулеймана; часть населенія Кюрдамирскаго участка считается послѣдователями Билала-эфенди; жители сел. Аднали, Шемахинскаго уѣзда, послѣдователи Гаджи-Аббаса-Али и т. п.

IV. Практическое примѣненіе мюридизма.

Тарикатское ученіе проповѣдуетъ отреченіе отъ мірскихъ благъ и посвященіе себя всецѣло служенію Богу. Но шейхи ширванскіе новѣйшихъ временъ учатъ: совершать какъ можно больше намазовъ, омовеній и поститься, кромѣ рамазана, по понедѣльникамъ и четвергамъ.

По отношенію къ своему шейху мюридь долженъ вести себя такимъ образомъ: онъ долженъ вѣрить ему безпрекословно, стараться не замѣчать его недостатковъ, жертвовать собою и своимъ имуществомъ ради его. Мюридь не долженъ ѣсть мяса животного, варѣннаго непосвященнымъ въ мюриды, — пици, приготовленной немюридомъ, и имѣть какъ можно меньше сношеній съ нимъ. Мюриды должны при всякомъ удобномъ случаѣ собираться на джазми.

Джазмъ или джазвъ جزو у нихъ совершается вотъ какъ: прослышавъ, что въ такое-то село ѣдетъ шейхъ, или его халифъ, мюриды бросаютъ свои занятія и спѣшать туда. Шейхъ останавливается въ домѣ одного изъ мюридовъ, непременно богатаго, гдѣ для него приготовлена удобная, чистая комната. Шейхъ отдыхаетъ съ дороги, полулежа на высокихъ мягкихъ матрацахъ, облокотившись комфортабельно на перины; вокругъ него размѣщаются богатые мюриды; бѣдные и молодежь толпятся на дворѣ, а женщины въ сосѣдней комнатѣ.

Гости пьютъ, ѣдятъ и рѣчь льется свободно. Пора джазвъ начать. Шейхъ лѣниво встаетъ съ мѣста, обращается лицомъ къ югу, мюриды становятся за нимъ въ рядъ и совершаютъ намазъ. По окончаніи намаза, шейхъ садится на свое мѣсто, а мюриды образуютъ кругъ. Тотъ изъ мюридовъ, который грамотенъ и, притомъ, обладаетъ пріятнымъ голосомъ, начинаетъ пѣть оды изъ Аскеры (турецкій поэтъ-

мистивъ) или родословную шейховъ (какъ отъ Магомета по преемственности тарикать дошелъ до даннаго шейха). Шейхъ опускаетъ голову на грудь, съ закрытыми глазами, якобы совершая Божество; по временамъ онъ поднимаетъ голову, лѣниво возводитъ очи на мюридовъ, ниспосылая имъ благодать Божию. При каждомъ такомъ взглядѣ мюриды восклицаютъ: „Аллахъ, устадъ (учитель)!“ и мѣрно качаютъ головами. Возгласы: „Аллахъ, устадъ“, учащаются, качаніе головы переходитъ въ качаніе всего тѣла. Пѣвецъ охваченъ экстазомъ и поетъ еще громче. Въ нѣсколько минутъ толпа приходитъ въ экзальтацію: пляшутъ, кривляются, поютъ, кричатъ: „Аллахъ, устадъ“, бьютъ другъ друга по спинѣ, ранятъ другъ друга кинжалами, у нѣкоторыхъ въ рту является пѣна, — словомъ мюриды поддаются совершенному иступленію.

Вотъ такое душевное состояніе, вызванное пѣніемъ, качаніемъ тѣла у мюридовъ называется джазвомъ или джешмакомъ چوشماقъ.

Во все это время шейхъ сидитъ съ опущенною на грудь головою въ соверпаніи Божества.

Но вотъ пѣвецъ охрипъ; мюриды въ изнеможеніи менѣе кричатъ „Аллахъ устадъ“, не пляшутъ болѣе, а качаются, стоя на мѣстѣ. Шейхъ поднимаетъ голову и озираетъ мюридовъ; тѣ мало-по-малу приходятъ въ себя и поодиночкѣ подходятъ къ шейху, цѣлуютъ его руки и ноги, а онъ ударомъ кулака слегка по спинѣ благословляетъ каждого; въ заключеніе всѣ поднимаютъ руки къ небу, шейхъ читаетъ про себя молитву, по окончаніи которой всѣ кричатъ: „аминъ“! Собраніе расходится, избранные же остаются продолжать свой кейфъ.

Чтобы пріобрѣсти себѣ послѣдователей, шейхъ развѣзжаетъ по селеніямъ и устраиваетъ джазвъ; послѣ каждого джазва начинается посвященіе новообращенныхъ. Обрядъ

посвященія совершается такъ: новообращенный предварительно чрезъ приближенныхъ шейха дѣлаетъ ему приличный подарокъ и проситъ посвященія; получивъ согласіе шейха, онъ подходитъ къ дверямъ комнаты, гдѣ находится шейхъ, падаетъ ницъ у порога и ползетъ къ ногамъ шейха, цѣлуетъ его ноги, помы платя и проситъ посвященія въ мюриды. Шейхъ поднимаетъ его, объясняетъ ему обязанности мюрида, особенно напирая на двѣ изъ нихъ: безпрекословно вѣрить шейху, не ѣсть пици немюридовъ; въ заключеніе онъ ударяетъ его по спинѣ, и тотъ дѣлается мюридомъ.

Точно также посвящаются въ мюриды женщины, только онѣ не падаютъ ницъ предъ шейхомъ, а цѣлуютъ у него руки; удара по спинѣ онѣ не получаютъ.

Обаяніе шейха въ глазахъ мюрида очень велико, такъ что мюриды почти обожаютъ шейха; мюриды клянутся только именемъ шейха, его головою, глазами. „Клянусь головою“, „клянусь глазами“, „клянусь дворомъ (имярекъ)“ самыя завѣтныя клятвы мюридовъ. Въ Кельвинскомъ училищѣ (Шемах. уѣзда) мнѣ очень трудно было отучить дѣтей отъ подобныхъ клятвъ.

Смѣшно было слышать, съ какимъ благоговѣніемъ и даже боязнью мальчикъ 10-12 клянется: „клянусь глазами Гаджи-Судеймана“ (кельвинцы его послѣдователи).

Благодаря такому обаянію, мюриды щедро одаряютъ своихъ шейховъ, ничего не жалѣя для нихъ. И не удивительно, что шейхи съ каждымъ днемъ богатѣютъ, а мюриды бѣднѣютъ. Всѣ шейхи люди состоятельные; они владѣютъ хорошими пашнями, садами, скотомъ, табунами, барантою. Извѣстный въ Бакинской губерніи конскій заводъ „Талибъ“ принадлежитъ Гаджи-Судейману. Шейхскій скоть, баранта пасутся на общественныхъ земляхъ мюридовъ, поля ихъ обрабатывается мюридами, конюшни, хлѣвы, дворъ чистятся ими...

Шейхъ разрѣшаетъ споры, возникающіе между мюридами,

и вмѣшивается въ ихъ семейныя дѣла. Пригласулась молодцу дѣвочка, родители не хотятъ выдавать за него дочь; ему стоитъ поднести шейху голову сахару и фунтъ чаю, и красавица будетъ его женою. Жена живетъ съ мужемъ не въ ладу; она хочетъ развестись; мужу это убыточно; родные ея подносятъ дары шейху, и мужъ безъ всякихъ отговорокъ даетъ ей разводъ. Пользуясь такимъ громаднымъ обаяніемъ, шейхи имѣютъ очень вредное вліяніе на нравственную и умственную сторону своихъ мюридовъ. Лицемеріе, ханжество, семейные раздоры, упадокъ нравственности, развратъ — обыкновенныя явленія въ селеніяхъ, гдѣ много мюридовъ. Вѣра безкредословно въ святость и непогрѣшимость шейха, считая его наставленія за откровенія свыше, отчуждаясь отъ другихъ, мюриды стали яркими фанатиками и грубыми невѣждами.

Благодаря вліянію мюридовъ, нельзя было открыть въ Зардобѣ школы, хотя были лица, принимавшія на себя постройку школьнаго зданія. Послѣ открытія школы въ сел. Кельва (1889 г.) Гаджи-Сулейманъ пересталъ ѣздить туда, говоря что въ Кельвѣ пахнетъ русскимъ духомъ, и онъ не можетъ испослать на мюридовъ благодать Божію.

V. Шейхи-абдинисты и эюбисты.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ въ Геокчайскомъ уѣздѣ появилась новая мюридическая школа или секта. Основателемъ этой школы былъ Гаджи-Абди-эфенди Караджалинскій. Какъ раньше было сказано, Гаджи-Абди-эфенди одно время былъ ученикомъ Гаджи-Махмуда Кюрдамирскаго. Но въ сказанное время Гаджи-Абди-эфенди оставляетъ своего учителя и возвращается въ родное село шейхствовать самостоятельно.

Благодаря тому что предки его тоже занимались этимъ дѣломъ, къ нему собралось немало послѣдователей.

Чтобы привлечь къ себѣ побольше этихъ послѣдователей, Гаджи-Абди-эфенди уравниваетъ на джавахъ права

женщинъ и мужчинъ; устанавливаетъ совершать джазвы при пѣніи баяти и пѣсенъ, подъ акомпаниментъ зурны, съ плясками наряженныхъ молодыхъ женщинъ. Онъ облегчаетъ для своихъ послѣдователей одно изъ самыхъ тяжелыхъ требованій накшибендійской школы, а именно разрѣшаетъ своимъ ѣсть пищу, приготовленную и немюридомъ *).

Ученіе Гаджи-Абди-эфенди, надо полагать, пришлось по вкусу сельчанамъ, такъ какъ оно очень скоро распространилось по всему Баргуметскому участку Геокч. уѣзда, по Арешскому уѣзду и перешло даже въ сосѣдній Карабагъ— въ сел. Ленборанъ.

Гаджи-Абди-эфенди въ короткое время приобретаетъ между послѣдователями небывалый почетъ: переѣзды его изъ села въ село, по рассказамъ очевидцевъ, похожи были на какое-то торжественное шествіе восточнаго властелина; всюду его сопровождала толпа всадниковъ въ нѣсколько десятковъ человекъ съ соколами и борзыми (онъ былъ страстный охотникъ и впоследствии сталъ жертвою собственной неосторожности).

Вотъ какъ описываетъ его появленіе Гасанъ-бекъ Меликовъ въ пятидесятыхъ годахъ: „Вся дорога въ Ковругбаги (отдѣленіе Зардоба) была усыяна народомъ. Кто двигался пѣшкомъ, кто на арбѣ, кто скакалъ на лошади; на всѣхъ лицахъ написано было выраженіе какого-то радостнаго ожиданія... Минуть чрезъ 10 показалась толпа всадниковъ числомъ до 50. Впереди ихъ ѣхалъ шейхъ (Гаджи-Абди-эфенди). Увидѣвъ его, всѣ какъ будто обезумѣли: кто

*) Музыка и пляска, хотя строго воспрещаются въ исламѣ, существуютъ въ нѣкоторыхъ юридическихъ орденахъ, какъ напр., у мовмевійцевъ, имѣющихъ резиденцію въ Адрианополѣ. Впрочемъ, Абди эфенди познакомился съ уставами этого ордена во время путешествія своего въ Мекку. Но совмѣстнаго участія мужчинъ и женщинъ ни въ одномъ ордена нѣтъ.

началъ плясать, кто пѣлъ духовныя пѣсни, кто становился на колѣна, а кто падалъ къ самымъ ногамъ лошадей шейха, ѣхавшаго шагомъ. Въ сопровожденіи поистинѣ обесумѣвшей толпы, онъ приблизился къ приготовленному для него дому и слѣзъ съ лошади. Лошадь отдала долгъ природѣ, а нѣкоторые изъ вѣрующихъ бросились на ея испражненія“ *)...

Во всякомъ селеніи, куда бы онъ ни пріѣзжалъ, его ожидали несмѣтныя толпы сельчанъ, жаждавшихъ лицезрѣть великаго шейха: сыпались приношенія деньгами, коврами, конями...

Но отдохнувъ денька два въ одномъ селеніи, покойфовавъ и насладившись на джаввахъ зурною, пляскою молоденькихъ женщинъ и поохотившись, шейхъ, съ тугонабитыми карманами и цѣнными подарками, отправлялся въ другое село. Такъ продолжалъ благоденствовать Гаджи-Абди-эфенди до конца шестидесятыхъ годовъ, когда внезапная смерть положила конецъ его похождениямъ.

Но и послѣ его смерти невѣжество продолжало нести дань шарлатанству. Вѣрные мюриды теперь стали посѣщать могилу его, которая обратилась для нихъ во вторую Каабу. Мюриды ѣздили туда отмаливать свои грѣхи, исцѣляться отъ разныхъ недуговъ, а мюридки—отъ безплодія, или для того чтобы отвязаться отъ нелюбимыхъ мужей, всякій разъ, конечно, съ приличными дарами и приношеніями, которыя поступаютъ въ пользу семьи покойнаго.

Но вотъ въ восьмидесятыхъ годахъ во всемъ Ширванѣ поутихшій было мюридизмъ опять выступаетъ на сцену. Старшій сынъ Гаджи-Абди-эфенди, Гаджи-Али-Баба, нашелъ для себя удобнымъ объявиться шейхомъ **). Большая часть абдинцевъ признаютъ его шейхство и дѣлаются его послѣ-

*) См. газету „Каспій“ за 1884 г. №№ 18 и 19.

***) Тамъ же № 223.

дователями. Новый шейхъ вводитъ въ свою школу одно нововведеніе, а именно—онъ устанавливаетъ побратимство между мюридами и мюридками.

Каждый мюридъ обязанъ имѣть одну или двѣ, а то и больше сестеръ по вѣрѣ (اخرت باجيسی), которыхъ выбираетъ шейхъ въ присутствіи мюридовъ и при извѣстныхъ обрядахъ. Какія отношенія существуетъ между названными братомъ и сестрою, не рѣшаюсь говорить. По этому поводу рассказываютъ много невѣроятныхъ рассказовъ. Вообще же всякій мюридъ имѣетъ свободный доступъ въ семью своихъ сестеръ, и женщины въ этотъ домъ не должны скрывать своего лица отъ мюридовъ.

Однако, у новаго шейха скоро являются враги—Гасанъ-бекъ Меликовъ и предсѣдатель суннитскаго губернскаго медреса, г. Унси-заде. Первый безпокоитъ шейха Гаджи-Али-бабу своими статьями въ „Каспі“ *), а второй своими сообщеніями начальству и муфтію. Результатами этихъ безпокойствъ является то, что шейха требуютъ въ Баку, гдѣ послѣ довольно продолжительнаго пребыванія у него отбираютъ подписку не шейхствовать и отпускаютъ домой.

На его счастье Унси-Заде скоро оставляетъ свой постъ, главнымъ образомъ, по проискамъ мюридовъ, которыхъ онъ неутомимо преслѣдовалъ во всей Бакинскій губерніи,—а статьи Гасанъ-бека перестаютъ интересовать читателей **).

*) О злѣ и злоупотребленіяхъ, наносимыхъ Гаджи-Ага-Бабою Геочайскому уѣзду, Гасанъ-бекъ Меликовъ писалъ очень много статей. Сл. №№ Каспіа за 1884 годъ 55, 223, 239, 248, 254, за 1885: 8, 71, 123, 124, 135, 137, 147, 152, 173, 189, 199, 233, 240, 254 и за 1888: 151, 195, 259.

**) Одно время даже сомнѣвались въ реальномъ существованіи Али-баба, считая его плодомъ необузданной фантазіи Гасанъ-бека. Но, въ сожалѣнію, пришлось убѣдиться въ дѣйствительности его. Каспіа за 1885. № 137.

И шейхъ Гаджи-Али-эфенди, ниѣмъ и ничѣмъ не тревожимый, продолжаетъ благоденствовать по сіе время, обдирая невѣжественныхъ мюридовъ. Слава его между послѣдователями съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возрастаетъ; усердныя мюриды разносятъ повсюду желѣзные рассказы о его чудесахъ *).

Онъ открыто вмѣшивается въ частныя и общественныя дѣла мюридовъ, да и сами мюриды охотно обращаются къ его посредничеству во всѣхъ своихъ недоразумѣніяхъ. Богатство его съ каждымъ днемъ увеличивается; многочисленныя его стада пасутся на общественныхъ земляхъ мюридовъ. Безстыдство же мюридовъ во время джазмовъ доходитъ до невозможнаго цинизма.

Послѣдователи ученія Гаджи-Абдина-эфенди находятся въ Зардобѣ, Карджаллахъ, гапутлинскихъ обществахъ Геобчайскаго уѣзда и прикуринскихъ селеніяхъ Арешскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи.

Къ этой же школѣ нужно отнести послѣдователей Гаджи-Зарбали въ Шамахинскомъ уѣздѣ и мюридовъ Кубинскаго уѣзда, резиденціею шейха которыхъ служитъ сел. Каладжигъ, Кубинскаго уѣзда.

Шейхъ-Зарбали тоже считается ученикомъ Гаджи-Махмуда Кюрдамирскаго; слѣдовательно, зарбалинцы и абдинисты имѣютъ духовную связь. У первыхъ такъ же, какъ у послѣднихъ, джазвы совершаются мужчинами и женщинами совместно, при зурнѣ, пѣніи и пляскѣ. Только благодаря близости Чаргана, резиденціи Гаджи-Зарбали, къ Шемахѣ, мюриды Гаджи-Зарбали не такъ безчинствуютъ.

*) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на домъ Гаджи-Али-Баба сдѣлано было нападеніе. Съ этого времени, рассказываютъ мюриды, ангелы по ночамъ караютъ его домъ съ ружьями системы Пибоди въ рукахъ. Можно бы подумать, что скорострѣльные ружья проникли и въ небесныя сферы.

Кубинскіе мюриды тоже совершаютъ джазвы совместно — мужчины и женщины; зурну у нихъ замѣняетъ гармоника; видно, къ нимъ проникаетъ цивилизація....

Люди, знакомые съ кубинскими мюридами, рассказываютъ про нихъ (справедливость рассказа оставимъ на ихъ совѣсти), что они имѣли обыкновеніе, посѣщая домъ шейха Молла-Мамеда (въ настоящее время онъ высланъ изъ края за пристанодержательство разбойниковъ), отвармливать его любимую собаку и выщипывать у нея пучокъ волосъ, чтобы носить его, какъ талисманъ; такимъ образомъ у бѣдной собаки повыдергали всю шерсть, и она, какъ только замѣчала издали какого-нибудь посѣтителя, съ визгомъ и лаемъ бросалась въ сосѣдній лѣсъ.

Третьей мюридической школой въ Ширванѣ является школа зикристовъ, возникшая почти одновременно со школою Исмаила-эфенди. Школа эта не занесена къ намъ извнѣ, а возникла на мѣстной почвѣ. Основателемъ этой школы былъ нѣкто Шейхъ-Эюбъ изъ состоятельныхъ терекеминцевъ Кабристана, Шемах. уѣзда, жившій въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Шейхъ-Эюбъ былъ человекъ мечтательный, хорошо знакомый съ мѣстными преданіями и очень религіозный. Ученіе Исмаила-эфенди, надо полагать, сильно подѣйствовало на его мечтательную душу, а слава его просто не давала ему покоя. Поступить къ Исмаилу-эфенди въ мюриды онъ не рѣшался; тамъ, пожалуй, его, какъ простого настуха, осмѣяли бы. Какъ тутъ быть? И вотъ ему въ голову пришла счастливая мысль основать свой орденъ и быть самому шейхомъ. Но, какъ извѣстно, шейхство получается по преемственности, путемъ передачи его отъ одного шейха къ другому и то послѣ долгаго пребыванія въ мюридахъ. Чтобы устранить это препятствіе, Эюбъ объявляетъ своимъ друзьямъ, что Газратъ-Баба *), въ образѣ старца, въ бѣлой чап-

*) На вершинѣ горы Баба-дага, имѣющей высоту около 11,000

мѣ и зеленой абѣ часто является ему во снѣ и на яву и приказываетъ оставить все и посвятить себя служенію Бога. Дѣйствительно, Эюбъ оставляетъ семью, богатство, удаляется въ кабристанскія степи (окрестности станціи Аджи-Кабулъ) и ведетъ отшельническую жизнь. Мѣстное переданіе объ этомъ гласитъ слѣдующее. Лѣтомъ, когда всѣ терекеминцы Кабристана со своими стадами переселяются на шемахинскіе и кубинскіе эйлаги, когда почти при тропической жарѣ въ кабристанскихъ степяхъ не встрѣчается ни одной души, Эюбъ жилъ одиноко въ этихъ степяхъ, питаясь чѣмъ попало; зимою же онъ переселялся на Баба-дагъ, гдѣ бродятъ одни только голодные волки.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ такой отшельнической жизни Шейхъ-Эюбъ является къ друзьямъ и объявляетъ имъ, что Газратъ-Баба рукоположилъ его въ шейхи и приказалъ проповѣдывать тарикатъ между кабристанцами, а въ знакъ особаго къ нему благоволенія онъ будетъ ниспосылать ему зикры съ разъясненіями встрѣчающихся въ жизни мюридовъ случаевъ; въ подтвержденіе этого онъ пропѣлъ нѣсколько зикровъ, въ которыхъ упоминается о томъ, какъ къ нему явился Газратъ-Баба и какъ рукоположилъ его въ шейхи.

Простодушные терекеминцы, не замѣчавшіе за нимъ раньше дара къ сложенію пѣсень и зная его отшельническую жизнь, повѣрили, что Эюбъ дѣйствительно имѣетъ откровеніе свыше и стали его мюридами. Да, кромѣ того, вѣроятно, имъ очень поправилась мысль имѣть своего природнаго шейха; притомъ же онъ никакихъ требованій къ нимъ не предъявлялъ. Шейхъ-Эюбъ училъ: чтобы расположить душу къ воспріятію божественной благодати, нужно на джазмахъ до

р. находится могила какого-то шейха Бабы (отъ него и гора получила названіе), очень чтимаго суннитами, въ особенности кочевниками, имѣющими эйлаги на этой горѣ. Ежегодно въ средніе лѣта множество сунитовъ совершаетъ восхожденіе на эту гору для поклоненія могилѣ Бабы.

1000 разъ пропѣть: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога“ и столько же разъ „аккъ-эй“ (حق — живой Богъ).

Исполненіе же всего этого ничего труднаго не представляетъ для терекеминцевъ. Джазвы Шейхъ-Эюбъ установили совершать разъ въ недѣлю, въ пятницу, послѣ совершенія джума-намази (пятничный намазь), для чего мюриды должны были собираться въ Аджедере (близъ бывшей почтовой станціи того же имени, по бывшему Шемахинско-Бавинскому почтовому тракту).

Шейхъ-Эюбъ былъ человѣкъ безкорыстный и, не желая пользоваться приношеніями мюридовъ, объявилъ имъ, что онъ только халифъ Газратъ-Бабы, которому принадлежать эти приношенія, поступающія въ его орденъ; но такъ какъ у Бабы нѣтъ на землѣ наслѣдниковъ, въ пользу которыхъ могли бы поступать эти приношенія, то они принадлежать всѣмъ мюридамъ и должны дѣлиться между всѣми поровну. Для правильнаго дѣленія приношеній онъ учредилъ между мюридами джумле (جملة — общину). Въ джумле мюриды дѣлятся на отряды; каждый отрядъ имѣетъ одного халифа. Всѣ приношенія собираются до пятницы. Въ пятницу же, по совершеніи джума-намази и джазвы, приношенія сначала дѣлятся между отрядами, а потомъ халифъ отряда дѣлитъ ихъ между членами своего отряда. Приношенія эти состоятъ изъ барановъ, муки, масла, печеныхъ хлѣбовъ и т. п.

Джазвы у мюридовъ-викристовъ совершаются слѣдующимъ образомъ.

Въ пятницу всѣ мюриды собираются въ Аджедере. Въ полдень, по совершеніи джума-намази, мюриды образуютъ около шейха полукругъ и начинаютъ пѣть монотоннымъ голосомъ: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога“ до 1000 разъ; потомъ поютъ зигры, полученные отъ шейха за недѣлю, а если новыхъ нѣтъ — старыя. Затѣмъ, начавъ головами и корпусомъ, поютъ

„аккъ-эй“ до тѣхъ поръ, пока не придуть въ экзальтированное состояніе; далѣе начинаются кривлянья, пляска и крикъ.

Шейхъ во все это время поетъ свои зикры; когда же видить, что мюриды устали, произносить громкимъ голосомъ какой-нибудь зикры, и мюриды мгновенно утихаютъ.

Халифы подходятъ къ шейху подѣ благословеніе, что выражается ударомъ кулака, а затѣмъ сами такимъ же образомъ благословляютъ остальныхъ мюридовъ. По полученіи благословенія начинается раздача приношеній.

У зикристовъ разрѣшается ѣсть пищу, приготовленную всякимъ мусульманиномъ, къ какой бы сектѣ онъ ни принадлежалъ, и вести знакомство и дружбу со всѣми безъ различія.

По смерти Шейхъ-Эюба, шейхство перешло къ сыну его, Молла-Мамеду, который никакихъ нововведеній въ ученіи не сдѣлалъ и, по примѣру отца, по временамъ объявлялъ мюридамъ зикры, якобы полученные отъ Бабы. Съ его смертью, когда шейхство перешло къ сыну его Ахмедъ-пашѣ, зикры прекратились, ибо, какъ говорятъ зикристы, все необходимое разъяснено, и никакого непонятнаго и неяснаго вопроса болѣе не остается.

Ахмедъ-паша отмѣняетъ обязательность совершенія джазва въ пятницу, устанавливаетъ совершать ихъ вездѣ, гдѣ только возможно, даетъ и женщинамъ право присутствовать на джазвахъ, у джумле же отнимаетъ право распоряжаться приношеніями, которыя поступаютъ въ его собственность. Благодаря этому, богатства его съ каждымъ годомъ увеличиваются, угоды, пастбищныя земли расширяются, и онъ дѣлается однимъ изъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ и скотоводовъ Шемахинскаго уѣзда. Въ домѣ его по обѣту работали на десяти тѣлѣхъ станкахъ (ковровыхъ) молодыя дѣвушки Кабристана; наконецъ, онъ занимался крупной торговлей верблюдами, для чего ежегодно съ нѣсколькими нуверами, преданными мюридами, отправлялся въ калмыцкія и

киргизскія степи, гдѣ покупалъ нѣсколько сотъ верблюдовъ, которыхъ выгодно сбывалъ въ Кабристанѣ или отправлялъ въ Шахсеванъ.

Но скоро счастье ему измѣнилось. Въ 1888 году возбуждено было противъ него уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ разбойничьемъ угонѣ быка. Окружный судъ призналъ его въ этомъ дѣлѣ виновнымъ и, по лишеніи всѣхъ правъ и состоянія, приговорилъ его къ каторжнымъ работамъ *).

Онъ умеръ два года тому назадъ въ одной изъ центральныхъ тюремъ Россіи.

Въ настоящее время у зикристовъ шейха нѣтъ. Племянникъ Ахмедъ-паши не пожелалъ быть шейхомъ и нашелъ для себя болѣе благоразумнымъ мирно пользоваться громаднымъ состояніемъ, добытымъ дядею. Добровольныя же приношенія въ пользу даире, т. е. гробницы Шейхъ-Эюба и Молла-Мамеда продолжаютъ поступать и понынѣ. Секту эту можно считать отжившею свой вѣкъ, если только лукавый не попутаетъ когда-нибудь племянника Ахмеда-паши объявиться шейхомъ.

Съ зикристами Кабристана, вѣроятно, имѣютъ связь и зикристы Дагестана, у которыхъ джаввы совершаются такъ же, какъ у первыхъ.

Учитель Бакинской 3-й русско-татарской школы
Махмудбеневъ.

Отъ Редакціи. Зикры Шахъ-Эюба (всѣхъ 41) помѣщаются въ III отдѣлѣ настоящаго выпуска.

*) Обстоятельства этого дѣла слѣдующія. Возвращаясь домой оттуда-то, Ахмедъ-паша замѣчаетъ, что какой то терекеминецъ на его землѣ пасетъ скотъ и тѣмъ производитъ потраву. Ахмедъ-паша приказываетъ угнать къ себѣ одного изъ его быковъ, а хозяину, хотѣвшему было противиться этому распоряженію, угрожаетъ смертью. Угнанный быкъ найденъ былъ въ стадѣ Ахмеда; нашлись и свидѣтели, видѣвшіе его угнающимъ при оружіи чужого быка.

Гаджи-Магометъ.

Въ христіанскихъ селахъ Эриванской губерніи часто можно встрѣтить мусульманскихъ дервишей, которые ходятъ по домамъ и собираютъ милостыню. Дервиши не просятъ ничего, а какъ только входятъ во дворъ христіанина, затягиваютъ пѣсни, въ коихъ славятъ Богоматерь и Иисуса Христа. За пѣсни такого содержанія христіане даютъ имъ щедрія подачки. Ниже я приведу эти пѣсни, но теперь передамъ рассказъ, общенный мнѣ однимъ изъ моихъ знакомыхъ дервишей. Рассказъ этотъ переданъ мнѣ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, что я и удерживаю.

—Въ Багдадѣ жилъ богатый мусульманинъ, по имени Гаджи-Магометъ. Онъ занимался торговлею, но былъ такимъ честнымъ человѣкомъ, что его головою и длинною бородою клялись въ городѣ другіе жители. Если какой-нибудь мусульманинъ произносилъ: „клянусь головою и бородою Гаджи-Магомета“, то ему уже нельзя было бы не повѣрить, такъ какъ никто не осмѣлился бы говорить неправду послѣ такой клятвы. Богъ невидимо увеличивалъ богатства Гаджи-Магомета за его честность и добродѣтельную жизнь. У него золото считали не отдѣльными монетами, но цѣлыми ситами. Наполнить онъ сито золотомъ, проведетъ по немъ круглой палкой и произнесетъ: „одно“; наполнить въ другой разъ—„два“ и такъ далѣе; а если бы онъ захотѣлъ узнать, сколько штукъ у него золотыхъ монетъ, и началъ бы считать поодиночкѣ, то у него жизни не хватило бы на это.

Вотъ какой богачъ былъ Гаджи-Магометъ. Владѣя та-

кимъ огромнымъ богатствомъ, онъ не забывалъ бѣдныхъ: во всякое время помогалъ нуждающимся и деньгами и совѣтомъ. Достаточно было Гаджи-Магомету узнать, что въ концѣ города какое-нибудь семейство находится въ сильной нуждѣ; сейчасъ же онъ отправлялся къ этому семейству съ деньгами и всѣми припасами, необходимыми для существованія этой семьи. Однажды Гаджи-Магометъ сильно заболѣлъ. Доктора отказались его лѣчить, такъ какъ были увѣрены, что лѣкарства больному пользы не принесутъ: по словамъ докторовъ ему оставалось жить нѣсколько часовъ. Въ это критическое время Гаджи-Магометъ обратился къ Аллаху и просилъ продолжить его жизнь; при этомъ, если избѣжить смерти, онъ обѣщалъ построить на свой счетъ великолѣпную мечеть. Богъ услышалъ его молитву, и къ великому изумленію хахимовъ (врачей) Гаджи-Магометъ выздоровѣлъ. Всталъ со смертнаго одра нашъ Гаджи, заложилъ фундаментъ мечети и началъ ее строить съ превысокимъ минаретомъ. Скоро сказка сказывается, да дѣло не такъ легко и скоро дѣлается, — то же самое было и съ постройкой Гаджи-Магометомъ мечети съ минаретомъ: она была окончена не раньше, какъ чрезъ три года, три дня и три ночи. Словами не опишешь красоту этой мечети! Нужно было бы жить тогда, чтобы, увидѣвъ эту постройку, составить себѣ о ней понятіе. Съ правой стороны мечети возвышался минаретъ, который, казалось, своею вершиною приближался къ престолу Всевышняго; минаретъ оканчивался широкимъ и довольно большимъ балкономъ, съ котораго весь громадный городъ видѣлся, какъ на ладони. Съ высоты минарета Гаджи-Магометъ самъ въ первый разъ молитвою долженъ былъ повѣстить народу объ окончаніи постройки Божьяго храма и пригласить правовѣрныхъ на торжество.

Постройка была совершенно окончена и народъ съ нетерпѣніемъ ждалъ нашего воскресенья (пятницы). Тѣмъ временемъ Гаджи-Магометъ накопилъ 70 быковъ, столько же

овець, три халвары крупы, до тридцати пудовъ масла, чтобы въ пятницу угостить весь народъ. Предполагалось устроить торжественное освященіе мечети такимъ образомъ: въ пятницу утромъ рано Гаджи-Магометъ съ минарета долженъ былъ возвѣстить народу о благополучномъ окончаніи постройки. Всѣ правовѣрные должны были собраться въ новопостроенной мечети и здѣсь совершить первый намазъ, а потомъ послѣ намаза всѣ должны были размѣститься во дворѣ мечети, гдѣ ихъ хотѣлъ угостить на славу строитель мечети, Гаджи-Магометъ. Наконецъ насталъ желанный день. Всѣ мусульмане въ этотъ день рано поднялись, умылись и стали смотрѣть на минареть, чтобы увидѣть Гаджи-Магомета, послѣ громогласной молитвы котораго всѣ должны были отправиться въ мечеть. Вдругъ на балконѣ минарета показалось что-то черное. Это былъ Гаджи-Магометъ, который предъ молитвою долженъ былъ нѣсколько разъ обойти минареть по балкону. Весь народъ видѣлъ его и напряженно слѣдилъ за его движеніями. Вотъ сдѣлалъ одинъ кругъ Гаджи по балкону, сдѣлалъ другой, обратился лицомъ къ Меккѣ (къ юго-западу), поднялъ руки къ ушамъ и собрался начинать молитву, ... но въ это время почему-то онъ обратилъ глаза къ востоку, поглядѣлъ, поглядѣлъ нѣсколько минутъ и застылъ въ этой позѣ. Народъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на Гаджи-Магомета, а этотъ послѣдній, стоя на балконѣ минарета, какъ окаменѣлый, устоялся на востокъ и все время смотрѣлъ въ небо, какъ будто онъ тамъ увидѣлъ своего ангела смерти. Нужно сказать, что народъ и приближенные Гаджи такъ и думали. Прошелъ цѣлый часъ, а Гаджи все въ томъ же положеніи. Родственники подумали, что Гаджи или умеръ или по приказанію Великаго Пророка за какой-нибудь тайный свой грѣхъ окаменѣлъ. Горожане всѣ собрались во дворъ мечети и съ удивленіемъ смотрѣли на Гаджи. Тогда одинъ изъ родственниковъ его рѣшился подняться на минареть, чтобы посмотреть, что случилось съ Гаджи; во-

гда родственникъ, поднявшись на минаретъ, взявъ его за руку, тотъ какъ будто очнулся, посмотрѣлъ на народъ, стоявшій во дворѣ мечети и спустившись съ высоты, обратился къ толпѣ со слѣдующими словами:

„Милые сограждане, для торжественнаго пира все у меня готово: и мясо, и крупа, и масло, и деньги для раздачи бѣднымъ. Выберите изъ среди себя распорядителей, которые могли бы для васъ замѣнить меня, а я сейчасъ уѣзжаю. Не спрашивайте о томъ, что случилось со мною, если любите Магомета; да притомъ вамъ и безъ меня будетъ хорошо, если вы во время пира будете вести себя хорошо. И такъ, прощайте, мои милые сограждане!“

Сказавъ это, Гаджи-Магометъ приказалъ осѣдлатъ свою лошадь, взявъ немного денегъ и въ тотъ же часъ выѣхалъ изъ Багдада. Народъ со слезами на глазахъ упрашивалъ его остаться, но тщетно. Гаджи уѣхалъ и чрезъ нѣсколько времени совершенно исчезъ....

Прошло нѣсколько лѣтъ. О Гаджи-Магометѣ ни слуху, ни духу. Тогда жена его вышла замужъ, получивъ известную часть мужнина богатства, а остальное родственники Гаджи, думая, что онъ уже умеръ, раздѣлили все между собою.

Чрезъ двадцать лѣтъ послѣ описаннаго нами событія одному изъ родственниковъ безъ вѣсти пропавшаго Гаджи-Магомета, по имени Осману, по торговымъ дѣламъ случилось быть въ Іерусалимѣ. Здѣсь знакомые его рассказали ему, что въ одной пещерѣ живетъ христіанинъ, святой человекъ, который и коранъ читаетъ и объясняетъ лучше всякаго кази *). Осману сильно хотѣлось увидѣть этого христіанина, и вотъ онъ однажды одинъ отправился въ ту пещеру, гдѣ жилъ святой. Шелъ онъ довольно долго по ущелью, наконецъ приблизился

*) Бази—это духовный санъ у магометанъ, почти то же, что епископъ у христіанъ.

къ роднику, бьющему изъ скалы на нѣсколько саженой выше подошвы горы. Въ сторонѣ отъ родника находилась пещера, наподобіе тѣхъ углубленій у насъ въ горахъ, куда по ночамъ загоняютъ овецъ. Османъ, цѣпляясь за кусты, поднялся къ пещерѣ. Предъ нимъ открылось довольно большое углубленіе съ каменнымъ поломъ; на правой сторонѣ предъ изображеніемъ креста на колѣняхъ стоялъ сѣдой старикъ и читалъ библію. Бѣлая, какъ снѣгъ, борода старика доходила до пояса. На немъ была длинная черная ряса, опоясанная простою веревкой; ноги были босы, а голова непокрыта. Святой старикъ, какъ видно, былъ не отъ міра сего; всѣ мысли его были устремлены на небо... При входѣ Османа старикъ повернулъ голову и... что же увидѣлъ Османъ? Самого Гаджи-Магомета, который нѣкогда, окончивъ постройку мечети въ Багдадѣ, такъ таинственно исчезъ изъ города. Османъ упалъ на колѣни предъ святымъ пустыннокомъ и произнесъ:

„Скажи мнѣ, святой отецъ, ты не Гаджи-Магометъ ли, мой родственникъ?“

— „Да, Османъ, я твой родственникъ—бывшій Гаджи-Магометъ, но теперь я называюсь не прежнимъ именемъ: меня зовутъ отцомъ Манукомъ; кромѣ того, теперь я не магометанинъ, а христіанинъ!“

— „Какъ! неужели ты, отецъ, забылъ нашу вѣру, забылъ ученіе ислама, котораго былъ ревностнымъ послѣдователемъ? И какъ это случилось? Не это ли объясняетъ твое бѣгство изъ Багдада?“

— „Любезный Османъ, я былъ почти увѣренъ, что тайна моя когда-нибудь должна открыться, и вотъ это сбывается. Въ Багдадѣ народъ удивился, когда я, въ день освященія построенной мною мечети, бросилъ все и исчезъ изъ города. Ты угадалъ, Османъ, я оставилъ Багдадъ именно за тѣмъ, чтобы сдѣлаться христіаниномъ. Вотъ я тебѣ расскажу, что заставило меня принять христіанскую вѣру, которая есть самая

первая и лучшая. Может-быть, ты помнишь, послѣ постройки мечети, въ назначенный для освященія день, я поднялся на балконъ минарета, чтобы оттуда возвѣстить мусульманамъ о томъ, что Богъ меня благословилъ окончить постройку. Но когда я собрался спѣть молитву, меня что-то толкнуло обратить глаза къ востоку. Я повернулся къ востоку и на небѣ увидѣлъ необыкновенное явленіе: на большомъ золотомъ престлѣ сидѣлъ Создатель вселенной—сѣдой старикъ. Предъ Его трономъ одинъ за другимъ стояли все народы, населяющіе этотъ міръ. Впереди всехъ стоялъ Иисусъ Христосъ, а за нимъ христіане; за христіанами по порядку стояли другіе народы, но послѣднее мѣсто занимали мусульмане, съ Магометомъ во главѣ. Видъ у мусульманъ былъ такой, что нельзя было сомнѣваться въ томъ, что они все безъ исключенія осуждены на вѣчныя мученія. Христіане, наоборотъ, были все веселы и Богъ разговаривалъ съ ихъ Пророкомъ, какъ съ равнымъ. Увидѣвъ это, я тамъ же, на балконѣ минарета рѣшилъ перемѣнить вѣру, дабы выйти изъ мрака и удостоиться лицезрѣть Всевышняго, и вотъ я достигъ своей цѣли. Теперь я жду конца моей жизни, чтобы съ чистою совѣстью предстать предъ престоломъ Бога.“

Османъ со слезами на глазахъ оставилъ старика и когда вернулся изъ Іерусалима въ Багдадъ, то передалъ весь свой разговоръ съ пустынникомъ Манукомъ нашему духовенству, но послѣднее приказало Осману никому не говорить объ этомъ, да и само скрыло ото всехъ это дѣло. Однако говорятъ, что святой Манукъ, бывшій Гаджи-Магометъ, нынѣ стоитъ на небѣ въ рядахъ христіанъ, какъ разъ за самымъ Иисусомъ Христомъ.

Вотъ рассказъ, переданный мнѣ однимъ дервишомъ! Я скорѣе склоненъ согласиться съ мнѣніемъ, что такіе рассказы сочиняются дервишами, чтобы произвести на слушателей христіанъ хорошее впечатлѣніе и получить, конечно, и возна-

граждєніє покрупнїѣ. При этомъ нужно сказать, что среди христіанъ дервиши выдають себя за послѣдователей Христова ученія и что они будто признають Иисуса Христа сыномъ Божьимъ. Эта мысль проводится у дервишей и въ ихъ пѣсняхъ.

Вотъ ихъ пѣсни, которыя поются ими среди христіанъ-армянъ.

1. Иса	гәлдї,	ад	еїладї;
Исусъ	пришелъ,	имя	сдѣлалъ;
Сбнѣх	колѣм	шад	еїладї
Разбитое	сердце мое	веселымъ	сдѣлалъ
Джаннамы	барбад		еїладї:
адъ	разрушенный		сдѣлалъ:
Башкї	еїла	Иса	Марїам!
Извиненїе	сдѣлай	Исусъ,	Марїа!

Снизшелъ Исусъ. Онъ прїобрѣлъ великую славу, разрушивъ адъ и обрадовавъ сердца людей, долженствовавшихъ мучиться въ аду. О Исусе, О Марїа! да будетъ надъ нами благодать Ваша.

2. Иса	гәлдї		джәләләтдән
Исусъ	пришелъ		изъ Божества,
Хабар	вердї		гіаматдән
Извѣстїе	далъ		изъ тьмы
Исаї(н)	нурї		джаннатдән.
Исуса	душа		изъ рая:
Гедын	Курсә,	гбрун	нурї!
оѣзжайте	въ Іерусалимъ,	глядите	свѣтъ!

Богъ отправилъ Иисуса на землю, чтобы учить человечество выйти изъ окружавшей его тьмы. Душа Исуса пришла изъ рая. Поѣзжайте въ Его храмъ, что въ Іерусалимѣ, и вы увидите свѣтъ, который падаетъ съ неба на Божїй домъ.

3. Иса,	Иса,	дамї	Муса.
Исусъ,	Исусъ,	пророчество	Моисея.
Граванда	вар	уч	кїліса *),
Въ Эривани	есть	три	церкви,

*) Учъ-Килисой дервиши называютъ Эчмїадзинскїй монастырь.

Ўч	қіліса,	буджах,	буджах;
Три	церкви,	уголь,	уголь;
Іохтыр	онын	қимбн	оджах!
Нѣтъ	ему	подобнаго	святѣлица!

Пророкъ Моисей при жизни еще говорилъ, что сынъ Бога — Іисусъ придетъ учить людей. Въ Эривани есть монастырь, состоящій изъ множества придѣловъ. Для освященія монастыря нужно зажечь нѣсколько пучковъ свѣчей. Поистинѣ нѣтъ ему подобнаго монастыря!

4. Іса	калхді	гѣја	гетді;
Іисусъ	поднялся,	на небо	ушелъ;
Гѣі	үвіні	булуғ	тутді:
Небо	лицо	облако	держалъ:
Дурлу,	дурлу	гүлләр	бітді:
Разные,	разные	цвѣты	разцвѣли:
Гедын	Курса,	гѣрүн	нурі!
Поѣзжайте	въ Іерусалимъ,	смотрите	свѣтъ!

При Вознесеніи Іисуса Христа появилось облако, которое закрыло все небо; при этомъ расцвѣли разные цвѣты, такъ какъ Вознесеніе было весною!

5. Ісаіді	һазар	гәздыгі	
Іисусъ	тысяча	хожденныя	
Јерләрдә	кѣлді	бір	мазарі;
Въ мѣстахъ	молился	одну	могилу;
Сѣтгилә	чаһурды	дурһутды	Казар,
Истиннаго	позвалъ	поднялъ	Лазаря,
Учјуз	атмыш	алті	кәзәр дурды!
Триста	шестьдесятъ	шесть	Лазарей встали!

Іисусъ Христосъ бывалъ во многихъ мѣстахъ и вездѣ Онъ совершалъ чудеса. Однажды Онъ приблизился къ одной могилѣ, обратился съ молитвою къ истинному Богу и вотъ изъ могилы вышелъ Лазарь. Такихъ воскресшихъ по волѣ Іисуса Христа Лазарей было триста шестьдесятъ шесть.

Смотритель Камарлинскаго училища
К. Хачатуровъ.

СОНЪ БОГОРОДИЦЫ.

На заглавномъ листѣ грубое изображеніе десятиконечнаго креста, съ Адамовой головой у основанія и надписью внизу: „Стоитъ крестъ на Адамовой головѣ святой“.

Молитва ко Пресвятой Богородицѣ и во имя Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Марен.

Пресвятая Богородица, мати [моя] Христа Бога Нашего спала еси во святомъ градѣ Вофліемѣ іудейстѣмъ. И приде къ ней Господь Иисусъ Христосъ и рече къ ней: „Мати моя возлюбленная, Пресвятая Богородица! Спишь ли ты во святомъ градѣ и что во снѣ видѣла еси?“ И рече ему Пресвятая Богородица: „О сыне мой возлюбленный и сладкая чадо мое! Спала еси въ мартѣ мѣсяцѣ во святомъ градѣ Вофліемѣ іудейстѣмъ и видѣла сонъ страшень, како Тебя, Господа моего Иисуса Христа, отъ жидовъ поиманнаго и приведеннаго на поворище къ потицкому Пилату игемону, Авафін, на дрѣвѣ кипарисѣ распятаго и руцы и ноги гвозми притвоздише и терновъ вѣнецъ на главу твою возложише, и во уста желчи напоише, и палицею бише, и оплеваше, и заушеше, и въ ребра твоя святыя копіемъ прободоше, и абіе изыде кровь и вода. Съ дрѣвъ снявъ пречистая тѣло твоея [, и] благообразный Осифи, плащаницею чистою обвивъ, съ благоуханіями во гробъ новый закрывъ, положи. И въ третій день воскресъ Христосъ, всему міру даровавъ животъ вѣчный и растерзавъ Адамово рукописаніе.“ И рече Господь нашъ Иисусъ Христосъ: „Мати моя возлюбленная, Пресвятая Богородица! Воистину сонъ неложень твой, но праведень есть. Аще кто его съ собою

станеть носить, — и къ тому человѣку, во всякомъ пути, не прикоснется діаволь и нечистый духъ, и неволь человѣкъ отъ мѣчнаго посвѣщенія получить скорое избавленіе. Аще который человѣкъ сей сонъ въ дому своемъ держать будетъ, и на того человѣка не нападетъ разбойникъ. И того ради Господь рабомъ своимъ здравія подастъ, по водамъ тихое плаваніе и скотомъ умноженія, въ бесѣдахъ честь великую. Аще который человѣкъ сей сонъ при смерти вспоманеть или прочитаетъ кого заставитъ, — и тотъ человѣкъ избавленъ будетъ муки вѣчныя и огня неугасимаго, и червей неусыпаемыхъ, и тмы кромѣшныя. И придутъ ангели Божіи, возьмутъ душу его честно и понесутъ въ царствіе небесное всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Сей листъ бысть во Ерусалимѣ у гроба Божіа, израилтицкаго царя іудейскаго. Во имя Отца и Сына, и святого Духа. Аминь.

И сей святой листъ сосланъ отъ Самого Христа Бога вашего, который и льва побѣждалъ и льва-жа *) посла патріархъ іерусалимскій съ симъ листомъ [и] ко брату своему королю для защищенія непріятели. А сей листъ таковна важность имѣеть: кто его хочетъ читать или прилежно слушать, — и тому человѣку на сорокъ дней отпущенія грѣховъ будетъ, и важная злая рѣчь оскорбить не можетъ. А въ которомъ дому беременная женщина тотъ листъ при себѣ имѣеть, — будетъ въ чистотѣ, и отъ болѣзни избавлена будетъ, и скоро породитъ отроча, глаголюще: „стрже мя Господь отъ всякаго зла во дни и въ ноци и на всякой часъ, и отъ скородѣйнаго діавола. Прому Тебя, Господа моего, чрезъ муку Твою святую, которую терпѣлъ еси за насъ грѣшныхъ, святые пророчи (ци), Креститель Христовъ

*) См. Веселовскій: „Опытъ развитія христіанск. легенды“ стр. 103, Ж. М. Н. Пр. 1876 г.г. № 2.

Іоаннъ крестилъ Господа въ струяхъ іорданскихъ прежде меня грѣшнаго отъ огня, отъ меча и отъ напрасныя смерти, дабы меня всякое зло бѣгало“.

Сей листъ найденъ въ землѣ Бретанско, на горѣ Оливныи, предъ образомъ архистратигомъ Михаиломъ *), но кто бѣ хотѣлъ читать или переписывать, — тому самому отворится царство небесная и въ тому листу написано златыми литерами: „Исусъ, сынъ Бога живаго, приказываю вамъ, дабы день недѣльный свято почитали и коренія въ огородахъ не копали, на пожитокъ душамъ вашимъ не обращали, братовались бы и вѣрили сему листу и молились. Воистину праведный сонъ писалъ сей листъ силою божества своего, дабы вы справедливы были на семь; подалъ (далбо?) я вамъ шесть дней работать, а седьмый день освятилъ его на добрыя дѣла и ученики къ почитанію хвалы моея. А если не будете по воли моей жить и по закону моему, недобре чинить, то буду васъ голодомъ морить и зелиемъ — повѣтріемъ и къ тому же войнами; и возстанетъ царь на царя, король на короля, попь на попа, отецъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата, сусѣдъ на сусѣда, единъ на другого, и будутъ между вами кровопролитія на земли, и всѣхъ васъ оскорблю и благодать Божію отвращу, и пищу отыму, и карать буду васъ громомъ и молнію, дабы есть повнали гнѣвъ Божій и мое наказаніе, и правду мою за грѣхи ваши; а еще же пущу на васъ птицъ черныхъ, которыя, летающе, кричаху и будутъ васъ кусать, отъ которыхъ будетъ зло повѣтріе приходитъ. Точію приказываю вамъ, людіе мои, чтобы въ субботу на вечерѣ работать покидали для Матери Моей, Пресвятыя Бо-

*) Архангелу Михаилу въ древней легендѣ объ Эпистолинъ съ неба приписывается снесеніе листа на землю. См. А. Н. Веселовскаго „Опытъ раз. хр. л.“ Ж. М. Н. Пр. 1876, № 2, стр. 103.

городицы и ради ангеловъ вашихъ хранителей. Если бы Мати моя не молилась и ангели ваши хранители за васъ грѣшныхъ, — давно бы наглою смертію померли. На недѣлю каждому человѣку, старому и младому, съ женами и дѣтьми своими подобаеть до церкви Божіей ходити и вспоминать [в]о грѣснихъ (ѣхъ) своихъ, кто что согрѣшилъ черезъ тую недѣлю. А (е)[с]ще я вамъ приказываю, дабы есть напрасно не присягали небою и землею; не кайтесь клятвою, будете божиться: ежели, ежели, ежели, неже, неже, ни, ни, и сотворите по образцу моему и по подобію; чтите Господа своего и не забывайте Его; единъ другого не оставляйте и не свидѣтельствуйте свидѣтельства ложна на друга своего и не оставляйте, нища и убога почитайте; и когда слова моего послушаете, то дамъ вамъ царство небесное и отпущу грѣховъ вашихъ и дамъ покой вѣчный. Воистину приказываю вамъ, дабы вѣрили сему писанному листу моему; и аще кто не будетъ вѣрить сему писанному, и тотъ не достигнетъ покоянія за грѣхи своя и наглою смертію умретъ и проклятъ будетъ на вѣки. А кто будетъ вѣрить или дастъ изъ дому въ домъ переписать, и тотъ человѣкъ получитъ отпущенія грѣховъ, какъ глубни (sic!) въ мори или на неби звѣзды, или на древи листы, или травы по земли — столько получить отпущенія грѣховъ и получить царство небесное, ему же честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

* *
*

Предлагаемая рукопись состоитъ изъ двухъ отрывковъ: 1) „Сонъ Богородицы“ и 2) „Эпистолиа съ неба“. Связь между ними совершенно случайная: практическая польза *Сна*, вытекающая изъ его апокрифической силы и значенія для тѣхъ, которые будутъ почитать его, т. е. держать рукопись въ домѣ или носить съ собою. Въ силу сказаннаго соображенія, быть-можетъ, окончаніе *Эпистолии*, содержащее ука-

заніе на важное значеніе ея, умышленно приложено въ отрывку изъ *Сна*, а начало, трактующее не подходящую къ нему тему, непонятную и неясную, опять-таки умышленно выпущено.

Оба отрывка переписаны мною въ 1890 г. съ рукописнаго оригинала, принадлежащаго крестьянѣ Старо-Манглиса, А. Петровой. Орфографія соблюдена мною въ точности; исключеніе сдѣлано только для пунктуации, не существующей въ рукописи и потому затрудняющей чтеніе. Лишнія слова и буквы отмѣчены средними скобками [], недостающія поставлены въ малыя скобки (); послѣднимъ знакомъ обозначены и правильныя окончанія рядомъ съ искаженными или неправильными, стоящими въ текстѣ. Въ интересахъ мѣстнаго говора, имена собственные, хотя бы завѣдомо испорченныя, оставлены мною въ неприкосновенномъ видѣ.

Населеніе Старо-Манглиса, какъ извѣстно, образовалось изъ отставныхъ солдатъ Эриванскаго гренадерскаго полка, пожелавшихъ остаться, по окончаніи своей боевой службы, на Кавказѣ, получившихъ въ надѣлъ участки земли и пріобрѣвшихъ семейное положеніе. Образовавшееся, такимъ образомъ, населеніе, по особенностямъ своего говора, не могло представлять образецъ чистоты великорусской рѣчи: въ полкъ попадали уроженцы Великороссіи, Малороссіи и Бѣлороссіи; съ такими же особенностями говора, во всякомъ случаѣ заслуживающими внимательнаго изученія, остались потомки первоначальныхъ поселенцевъ и до сихъ поръ. Въ нашей рукописи на ряду съ чисто-русскими выраженіями, въ родѣ: „давно бы наглою смертію померли“, встрѣчаются малоруссизмы: „подобаетъ до церкви Божіей ходити“; „кто согрѣшилъ черезъ тую недѣлю“; „отпущу грѣховъ вашихъ“; „не будетъ по воли моей жить и по закону моему“, и рядомъ: „недобре чинить“, сусѣдъ на сусѣда“, „единъ на другого“.

Что же касается смѣшенія великорусскихъ формъ съ церковно-славянскими, иногда и неправильно образованными,

то присутствіе послѣднихъ отчасти объясняется слѣдующимъ соображеніемъ. Какъ и всякій памятникъ народнаго творчества, апокрифическія сказанія о *Снѣ* и *Эпистолѣ* долгое время существовали въ устной передачѣ, пока не нашелся грамотей, записавшій эти отрывки въ такомъ видѣ, какъ сохранила память. Въ устной передачѣ много церковно-слав. формъ и оборотовъ утратилось вовсе или замѣнилось, правильно или нѣтъ, русскими. Съ другой стороны, русскій народъ привыкъ уже придавать важное значеніе языку церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и такимъ книгамъ, которыя чѣмъ-нибудь напоминаютъ церковныя. Прислушиваясь къ чтенію при богослуженіи, понимая читаемое изъ пятаго въ десятое, онъ, все-таки, запоминаетъ славянскія формы и выраженія, и при случаѣ, какъ въ данныхъ отрывкахъ, напримѣръ, съ особенною охотою можетъ замѣнить пришедшимъ на память славянскимъ выраженіемъ великорусское: выходитъ „церковнѣ“, слѣдовательно, ближе напоминаетъ молитву; рѣчь становится менѣе понятной, а это и лучше: ей придается больше значенія. Тамъ же, гдѣ память не даетъ церковно-славянской формы, поневолѣ приходится обратиться къ разговорному языку и заполнить недостающую форму русской. Этимъ и слѣдуетъ объяснить весьма любопытныя сочетанія въ одномъ предложеніи такихъ мѣстоименныхъ и глагольных формъ: „а еще же пуцу на васъ птицъ черныхъ, которыя, летающе, кричаху и будутъ васъ кусать, отъ которыхъ будетъ вло повѣтріе приходитъ“. Рѣчь идетъ о повальныхъ болѣзняхъ. Какъ далеки эти „черныя птицы“ отъ современныхъ бактерий, микробовъ и проч.! Но, зато, въ самомъ словѣ „повѣтріе“ народъ осмыслилъ, до нѣкоторой степени, причину заразнаго начала, открытаго наукою въ наши дни.

То же стремленіе придать *Снѣ* и *Эпистолѣ* характеръ наибольшей церковности побудило автора образовать quasi-церковно-славянскія формы, какъ напримѣръ: *пророчи* (вм.—

ци), *руцы, присягать небою и землю, спала еси* (для 1-го лица ед. г.).

Въ заключеніе укажемъ на смѣшеніе родовъ при согласованіи существъ съ прилагательнымъ: *царство небесная, сладкая чадо мое, пречистая тѣло твоя* и проч. Едва ли есть возможность опредѣленно сказать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло только съ безграмотностью или опискою. Можетъ-быть, это особенность, свойственная, какъ извѣстно, нѣкоторымъ сѣв.-рус. говорамъ: не слѣдствіе ли это притупленія чутя къ правильной рѣчи, подѣ влияніемъ сосѣдняго туземнаго населенія? Все три предположенія, наконецъ, также могутъ имѣть мѣсто.

К. Шульгинъ.

Тифлисъ,
4 мая 1897 г.

З а м ѣ т к а.

Предположеніе уважаемаго автора замѣтки о вліяніи туземныхъ языковъ на говоръ русскихъ поселенцевъ Закавказскаго края подтверждается также наблюденіями А. С. Тхоржевскаго, директора училищъ Бакинской губ. и Дагестанской области. По его словамъ, въ языкѣ русскихъ молоканъ Бакинской губерніи, и въ особенности въ селеніяхъ Ленкоранскаго уѣзда, совершенно изыять изъ употребленія *средній родъ*, что видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ фразъ: это большая седа; чай пьютъ они съ молокою. Не есть ли это любопытное морфологическое явленіе послѣдствіемъ того притупленія къ отличенію грамматическихъ родовъ, о которомъ говорится выше, и не повлечетъ ли оно, въ свою очередь, и дальнѣйшее атрофированіе грамматическихъ формъ, т. е. удержаніе, по образцу окружающихъ этихъ русскихъ поселенцевъ тюркскихъ и персидскихъ говоровъ, только одного грамматическаго рода?

Л. Л.

სიზმარი ყო-ვლად წმინდისა ღვთის-მშობლისა.

სახელითა მამისათა ღმრთისა და სულითა წმინდისათა, ამინ.

ერთვის დროსა და ყამსა იყო განსკვნებული ყოვლად წმიდა ღვთის-მშობელი წმინდა ქალაქსა შინა იუდას მხრისასა, მთასა ზედა ელეონისასა.

ამ ყამად მივიდა მასთან უფალი ჩვენი იესო ქრისტე, ძე ღვთისა, და რქვა მას:

— ში, დედა ჩემო, ყოვლად წმინდა ღვთის-მშობელო, მანადის ქალწულო მარამ, განსკვნებულხარ, თუ რას აკეთებ?—ამ ყამს გამოეღვიძა ყოვლად წმინდა ღვთის-მშობელს და რქვა მას:

— ჩემო საყვარელო ძეო ღვთისაო, ამ წუთს განვისკვნე ძილისაგან წმინდა ქალაქსა შინა ბეთლემისასა და ვნახე სიზმარი შენი განსაკვირვალნი და სოცარი.

რქვა უფალმა იესო ქრისტემ:

— საყვარელო დედაო ჩემო, ყოვლად წმინდა ღვთის მშობელო, მითხარი სიზმარი შენი.

მიუგო მას ყოვლად წმინდა ღვთის-მშობელმა თვალთა ცრემლის დენითა:

— ში, უსაყვარესო ჩემო იესო ქრისტე, ვნახე შენ ქალაქსა შინა იერუსალიმსა უკანონოდ იუდეისაგან დატყვევლი და შეკრული, მიყვანილი პონტოელ პილატესთან, ორტუსად შუა მიტყვევლი ჟვარყედ ღუქსმნითა, და შავი გვირგვინი გედგა წმინდასა თავსა ზედა შენსა, და სხე შენი იყო აღურვებული ნერწყვითა, და გირტყავდნ წმინდასა ტუჩებსა შენსა ჭადაგების გულისათვის, გასშევდნ ნაღველსა, და გვირდი შენი იყო განპობილი მსკილითა და გადმოდიოდა სისხლი და წყალი—დასახსნელათ მთელი ქვეყნისა, დასახსნელათ ამ-

СОНЪ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

(Записано со словъ жителя сел. Свири, Бутанскаго уѣзда, Алексѣя Цхададзе).

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.

Въ одно время и въ одинъ день покойная Пресв. Богородица была во святомъ градѣ Іудейской страны, на горѣ Елеонской.

Въ то время пришелъ къ ней Господь нашъ Іисусъ Христось, Сынъ Божій, и сказалъ ей:

„О, мать моя, Пресв. Богородица, Приснодѣва Марія, преставилась ли ты, или что ты дѣлаешь?“ Тогда Пресв. Богородица проснулась и сказала Ему:

„Возлюбленный мною Сынъ Божій, въ эту минуту я спокойно спала во св. градѣ Виелеемѣ и увидѣла сонъ, который удивить и поразить Тебя.

Господь Іисусъ Христось сказалъ:

„Возлюбленная мать моя, Пресв. Богородица, расскажи Мнѣ твой сонъ“.

Пресв. Богородица со слезами на глазахъ отвѣчала Ему:

„О, возлюбленный мой Іисусъ Христось! я видѣла Тебя въ городѣ Іерусалимѣ беззаконно пойманнымъ и связаннымъ, приведеннымъ къ Понтійскому Пилату и пригвожденнымъ къ кресту между двумя разбойниками; на головѣ твоей святой былъ положенъ черный вѣнецъ; лицо твое было испачкано слезками, и били Тебя по святымъ губамъ твоимъ за проповѣдь твою; поили Тебя желчью, и ребро твое было расколото остриемъ, и сочились оттуда кровь и вода, во спасеніе

თის სულისა; მზე დაბნულდა, მთვარე გადაიქცა მიწად, მიწა ზე
 შეირყენ, ქუები დაირღვნენ, ფარდა ტარისა შინა ერუსალიმისა გარ-
 ღვა ორ ნაწილად — ზევიდან ძირამდე, დაბნულდა დედა-მიწა 6-ს სს-
 ათზედ, მერმედ მშენიერმა იოსებმა ზე ნიკოდემოსმა ჰკითხეს ზონ-
 ტოელ პილატეს ზე წმინდა სხეული შენი ჩამოიღეს ჰჳარიდგან ზე
 ჩადგეს კუბოში; დილას ადრე მივიდნენ მცველნი ზე მწესოდენ სხეულს
 შესა; მესამე დღეს, დილით ადრე, მივიდნენ შენ სხეულთან ძირა-
 მცხებელნი, წაუსკეს წმინდასა შესა სხეულსა ძირონი ზე ამოდგენ:
 „სად არის მცველნი კუბოსი“, მაგრამ იმ ადგილას მიადგნენ ანგელოზ-
 ნი, რომლებიც მოდიოდნენ ზეცვიდგან თეთრი სამოსლით — ასრე ვა-
 თარც მზე მოვიდნენ. ერთმა ანგელოზმა გადაადგო მდებარე ღოდი
 ზე დაჯდა მზე, უთხრა ძირონმცხებელთა:

— დაესხებით ტირილსა: იესო ქრისტე აღდგა მკვდრეთით ზე
 მთელს სოფელს მოანიჭა სიცოცხლე ზე ნახა ადამის წიგნი. წადით
 ზე უთხარით მოწაფეებს, რომ ისინი წავიდნენ გალილეაში, იქ ისინი
 ნახავენ ქრისტეს. მერე ქრისტე შეიქნება მარჯვნივ მამისა ღვთისა.

ამ ყმის სოჳკა უფაღმა იესო ქრისტემ:

— ჳი, გურთხეულო დედაო ჩემო, უოკლად წმინდაო ღვთის
 მშობელო, მარადის ქალწულო მარამ, ჰჳეშმარტად მთელის სიზმარო
 შენი: მე ვიქნები დატანჯული უგანონოდ თუდებისაგან, ზე მესამე
 დღეს მკვდრეთით აღადგები, ზე სასელი შენი აღიმაღლდების, ქრის-
 ტიანებს ვაჩუქებ მე სიცოცხლეს მარადის უგუნითი უგუნისამდე, ამინ.

ვინც, ღვთის-მშობელო, შეს სიზმარს შეინახავს, მე იმ კაცს
 მივიღებ სიკვდილის შემდეგ ზეცვიერ დიდების შინა, ზე მის სახლთანა
 არ გაიჯლის არავითარი ბოროტი კაცი ზე არც მცარცველი, ის იქნება
 დაფარული უცრად სიკვდილისაგან ზე სხვა დიდი სისარული, ბედნი-
 ერება ზე ნამყოფიერება მიეცემა. ვინც გზავრობაში წმინდათ იქნება,
 იმ კაცს არ მიკარება ბოროტი ეშმაკი, არც ბოროტი შხამინა გჳ-
 ლები ზე არა ჰეგენიერი ქმნილება არ მიუდგება იმას გასარღვევად, ზე
 არც დაარჩობს წყალი იმას, არამედ იქნება დაფარული უოკელიკე გ-
 ჳირუებისაგან. უგეთუ რომელი ჰალი დაიჭერს ზე შეინახავს ამ წე-

всего міра и во спасеніе всѣхъ душъ; солнце затмилось; луна превратилась въ землю; небо и земля поколебались; камни разрушились; занавѣсь въ храмѣ Іерусалимскомъ разорвалась сверху до низу на двѣ части; въ 6 часовъ земля затмилась; затѣмъ прекрасный Іосифъ и Никодимось, съ вѣдома Понтійскаго Пилата, сняли святое тѣло твое съ креста и положили въ гробъ; утромъ рано пришли стражи и охраняли тѣло твое; на третій день, рано утромъ, пришли къ твоему тѣлу мироносицы, помазали св. тѣло миромъ и говорили: „Гдѣ же стражи гроба?“ Но тогда къ тому мѣсту подступили ангелы, которые спустились съ неба въ бѣлой одеждѣ наподобіе солнца. Одинъ изъ ангеловъ отвалилъ прислоненный большой камень, сѣлъ на него и сказалъ мироносицамъ:

„Перестаньте плакать: Іисусъ Христось воскресъ изъ мертвыхъ, даровавъ всему міру жизнь, и нашель рукописаніе Адамово; ступайте и скажите ученикамъ, чтобы они отправились въ Галилею. Тамъ они увидятъ Христа; затѣмъ Христось воссядетъ одесную Отца своего“.

Тогда Іисусъ Христось сказалъ:

„О, благословенная мать моя, Пресв. Богородица, правду обо Мнѣ говорить сонъ твой: Я буду беззаконно замучень іудеями, воскресну въ третій день, имя твое возвеличится, христіанамъ подарю Я жизнь во вѣки вѣковъ, аминь.“

Кто, Богородица, будетъ хранить твой сонъ, того человекъ, послѣ его смерти, Я приму въ величіи небесномъ, и около его дома не пройдетъ ни одинъ злой человекъ или хищникъ; онъ будетъ сохраненъ отъ внезапной смерти; кромѣ того, онъ будетъ награжденъ великою радостью, счастіемъ и плодovitостью. Кто въ дорогѣ будетъ чистъ, того человекъ не коснется ни дьяволъ, ни злой искуcитель, ни злая ядовитая змѣя, и никакая тварь земная не коснется его для разрушенія; не утонетъ онъ въ водѣ, но будетъ охраняемъ отъ всѣхъ несчастій. Кто изъ женщинъ будетъ

რძლს წმინდად ღ შვილის შობის დროს წაიკითხავს, ანუ სხვას წა-
აკითხვინებს ღ თვითონ უფრადლებით მოისმენს, ამ ქალს შვილის
შობა არ გაუძნელდება ღ უცრათ გადაჩება, ამისთვის უნდა ამბობ-
დეს: იესო ქრისტე ჩემთან არის, ქრისტე მე მიუყარს, უოკლეივე
ბოროტისაგან, უბედურობისაგან ღამით ღ დღისით, კშმაკისაგან ღა-
მისხნის, გთხოვ შენ იყო ჩემ მაგიერ, რომელმაც მიიღო სატანჯვე
ლი ჩვენ ცოდვილთათვის, სისხლი შენი ძვირფასი დააქციე, წმინდა
იოანეს მოციქულის სიტყვებით მოინათლე იორდანის მდინარის წყალ-
ში, იესო ქრისტე, ღამიფარე მე ცოდვილი ცუცხლისაგან ღ უცრათ
სისხლისაგან.

კაცი, რომელიც სიკვდილის დროს წაიკითხავს ამ უოკლად წმინ-
და ღვთის-მშობლის სიზმარს ანუ სხვას წაკითხვებს ღ თვითონ კი
გულ-მოწიწებით მოისმენს ღ მოინახებს ცოდვებს, იქნება შენახებული
ცოდვისაგან ღ დახსნილი სამუდამო ტანჯვისაგან, ის იქნება წაუგ-
ნილი ანგელოზებისაგან სასუფეველშიდ, ღ სული მისი იქნება ნიდავ
მოსკვნებაში, სამუდამო სინარულში, რომელიც ამ წერილს არ დაი-
ჯერებს ღ არ იწმინებს, ის კაცი უფლისაგან იქნება დაწვევლილი
ღ მიიღებს სიკვდილსა მწარესა, სამუდამო დაუცხრომელ ცუცხლს,
სულს მისსა წაიღებენ კშმაკები წვეულები ჰგესგელსა ჟოჯოსნეთშიდ
— სამუდამო სატანჯველად.

რომელიც ამ წერილს მიიღებს ღ გულის მოდგინებით იწმინ-
ნებს, ღ თავის ცოდვებს ღმერთს შეთხოვს, იმას მიიღებს სამოთხე-
ში, სამუდამო სინარულში, ღოცვითა უოკლად წმინდისა ღვთის-მშო-
ბელისა მარამისა ღ უკლად წმინდანის ღოცვითა იესო ქრისტე.
(ეს უოკლად წმინდა სიტყვები კვაჭეს ჩვენ მოცემული ამ სოფლად
აქით ჩვენის იესო ქრისტესაგან, რომელიც მისცა სიკრალიონის პა-
პას, რომელმაც გაუგზავნა თავის ძმას ხელმწიფეს ომიანობის დროს
იმავე მარტისა, შემდეგ კურთხევისა. ამინ).

ამ წერილს აქვს იმისთანა ძალა, რომ რომელიც გადასწერს, ან
სხვას წაკითხვებს ღ თვითონ გულის მოდგინებით გაიკონებს, იმას
კშატიკება ორმოცი დღის შენაცოდები, უოკლეი ბოროტი აზრი ექნე-
ბა დაკარგული.

соблюдать и свято хранить это письмо и прочтеть его во время родовъ, или другого заставить прочесть, и сама внимательно выслушаетъ,—у той женщины роды не будутъ трудны, и она сразу избавится отъ родовъ; для этого нужно только чтобы она говорила: Иисусъ Христосъ со мною, меня Онъ спасетъ отъ несчастья какъ днемъ, такъ и ночью; меня Онъ спасетъ отъ дьявола. Молю Тебя, будь за меня Ты, Который принялъ мученичество за насъ грѣшныхъ и кровь твою драгоценную пролилъ, и словами св. Іоанна апостола крестился въ рѣкѣ Іорданѣ. Иисусъ Христосъ, сохрани меня отъ огня и внезапнаго кровоизліянія“.

Мужчинѣ, который передъ смертью прочтеть сей сонъ Пресв. Богородицы или другого заставить прочесть, а самъ съ благоговѣніемъ выслушаетъ и раскается въ грѣхахъ, простятся грѣхи, и онъ будетъ освобожденъ отъ вѣчныхъ мукъ; его возьмутъ ангелы въ царство небесное, и душа его будетъ въ вѣчномъ спокойствіи и въ вѣчной радости. Кто не повѣритъ этому письму и не приметъ его, тотъ будетъ проклятъ Господомъ, подвергнется тяжкой смерти и гееннѣ огненной; душу его возьмутъ въ адъ проклятые дьяволы для вѣчныхъ мукъ.

Кто письмо сіе приметъ и благоговѣнно повѣритъ, и за грѣхи свои будетъ просить у Бога, того Иисусъ Христосъ молитвами Пресв. Богородицы Маріи и всѣхъ святыхъ приметъ въ рай, въ вѣчную радость. (Эти слова Пресв. Богородицы даны намъ въ этомъ мірѣ самимъ Иисусомъ Христомъ: ихъ Онъ далъ Сикраліонскому папѣ, который послалъ ихъ государю, своему брату, во время войны, въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ, послѣ коронаванія, аминь).

Письмо это имѣетъ такую силу, что кто переписетъ его, или прочтеть, или заставить прочесть другого, а самъ благоговѣнно выслушаетъ, тому простятся сорокадневные грѣхи, и всѣ дурныя мысли оставятъ его.

ეს წერილი არის ნაპოვნი ბრიტანიის მიწაზე, ოლბის გზაზე, წმინდა მიხეილ-მსგავს ანგელოზის ხატის წინაშე, რომელიც იყო ნაწერი ოქროს ბრილიანტის კარაფის ასოებით და მასზე იყო ნაწერი ამ რიგად: მე იესო ქრისტე გიბრძნებ და გიქადაგებ ლეთის ძაღლს თქვენ, რომ შაბათს დაწვების შემდეგ არავითარი სამუშაო არ იმუშაოთ, არამედ შეინახეთ ლეთის:თვის და ღვთისა უოკლად წმინდა ღვთის-მშობლისათვის; უკეთუ დადსა ჩემსა არ ელოცნა, აჭამდე თქვენ იქნებოდით დახორცილნი და დღეულები მწუხარე სიკვდილისაგან. გიბრძნებთ თქვენ, არ იმუშაოთ კვირა-უჭმი დღეები ბოსტანი, არავითარი ნამყოფი არ იმუშაოთ არც თქვენ სახლში და არც სხვისში, არამედ იწამეთ ღმერთი, ილოცეთ გულ-მოდგინებით, ხოლო მე მოკვდი ექვსი დღე სამუშაოდ, რომელ დღესაც იქმოდით თქვენ საჭირთა საქმეებს, ხოლო მეშვიდე დღე შეინახეთ წმინდა კუთილის საქმისათვის; უკეთუ არ დაიჯერებ ამ ჩემს ბრძანებას, მაშინ მე თქვენ დაგამშვეთ, მოგანიჭებთ თქვენ ბორბოს ფიჭებსა, ძნელს ომიანობას, ცუცხლსა საცხარსა, ქუხილსა, მიწის ძვრასა, გაკადემბე ხელმწიფეზე მთავარ ანგელოზსა, მამსა შეიღებედ, შეიღს მამაზედ, მამს ძმაზედ, მეზობელს მეზობელზედ, ყველას თქვენ ამოგწვევთ, მაშინ ამაუბას ჩამოგართმევ, მაშინ გაიგებთ ღვთის ძაღლს და რისხვას; კიდევ გეტყვით მართლ-მადიდებელი ქრისტიანნი:

წმინდა კვირისობით იარეთ საუდარში ცოლით და შეიღით, ერთი მეორესთან ნუ იღამარაგებთ, იგონებდეთ კითხვასა და ღოგვასა ღვთისასა, ინახებდეთ ცოლგასა, უკეთუ ამ რიგათ არ იმოქმედებთ, მე თქვენ დაგისვეთ ფრინველებს, რომელისაგანაც ცუდი ზნეობა აღდგებათ. კიდევ გეტყვით მე თქვენ ამას: არ დაიფიცოთ „ეს ასთა ღმერთმანია, ან არა“, არამედ მე თქვენ გავაჩინეთ სახისამებრ ჩემისა და ამისათვის თქვენ ნუ გი ინდობებთ ჩემს რისხვას; ერთი მეორეს ნუ გი ივიწყებთ, ტყუილზედ დედ-მამა გებრძლებოდესთ, ნუ ედიდგულებით, მართლის გულით გლახათა წყალობა გაუცით, მშვირსა აჭამეთ, მწუჟრავლს ასვით, შიშველი შემოსეთ, ავთმოფის ნახადეთ, მკვლარი დამარხეთ, უკეთუ თქვენ ამ რიგათ იმოქმედებთ,

Письмо это найдено въ Британской землѣ, на дорогѣ Олопской, предъ образомъ, похожимъ на образъ св. ангела Михаила; оно было писано золотыми буквами съ брильянтовымъ бордюромъ и написано было такъ: „Я, Иисусъ Христосъ, повелѣваю и проповѣдываю вамъ силу Бога, чтобы вы съ наступленіемъ субботы прекращали всякую работу, хранили ее изъ-за Бога, изъ уваженія ко Мнѣ и Пресв. Богородицѣ; если бы мать моя не молилась за васъ, вы бы до сего времени погибли отъ печальной смерти. Повелѣваю вамъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ни обрабатывать огородъ, ни заниматься собираніемъ какихъ-нибудь плодовъ какъ въ своемъ, такъ и въ чужомъ домѣ, но вѣруйте въ Бога, молитесь благоговѣйно, ибо Я далъ вамъ шесть дней на работу, въ продолженіе которыхъ дѣлайте всѣ нужныя вамъ дѣла, а день седьмой сохраните для святыхъ добрыхъ дѣлъ.

Если вы не повѣрите моему велѣнію, то Я поражу васъ голодомъ, пошлю вамъ дурныя мысли, тяжкую войну, необыкновенный огонь, громъ, землетрясеніе; возбужу на государя архангела, возбужу отца на сына, сына на отца, брата на брата, сосѣда на сосѣда, и всѣхъ васъ уничтожу; тогда Я лишу васъ гордости, тогда вы поймете силу и гнѣвъ Божій.

Еще скажу вамъ, православные христіане: по святымъ воскреснымъ днямъ ходите въ церковь съ женою и дѣтьми, между собой (въ церкви) не говорите, слушайте чтенія и молитвы Божіи, кайтесь въ грѣхахъ. Если вы не будете такъ поступать, то Я пошлю птицъ, отъ которыхъ разовьется у васъ плохой нравъ. Еще скажу Я вамъ о слѣдующемъ. Не говорите: „это такъ, ей Богу, или не такъ.“ Вѣдь Я васъ создалъ по своему подобію, поэтому вы не гнѣвайте Меня, другъ друга не забывайте, во лжи жалѣйте родителей, не проявляйте высокомерія по отношенію къ нимъ, чистымъ сердцемъ давайте нищимъ милостыню, голоднаго накормите, жаждущаго напоите, нагого одѣвайте, больного посѣщайте, покойника хороните.

მაშინ მე თქვენ სულს მივცემ სასუფეველს, მიუტოვებთ თავანთ გუ-
რადებას.

ერწმუნეთ ამ წერილს. რომელი კაციც არ იწმუნებს, მაშინ ის
კაცი ვერ შეინანებს თავის ცოდვებს და არც შეიძლება მიიღოს ნებო-
რი სიკვდილი, მიუღებლათ წმინდა სისხლისა და ხორცისა ჩემისა,
იქნება უგუნისამდე წყუული. რომელიც ამ წერილს მიიღებს და გადას-
წერს, იმას, თუ გინდ რომ ქონდეს ცოდვები, როგორც ცას აქვს
ვარსკვლავები და ზღვას სილა, მანც მიუტოვებს, მიიღებს ზეცური-
სიხარულს და ექნება იმას სამუდამო სიხარული.

წელიწადში თორმეტი პარასკევი უნდა იმარხულეთ ამ ნაიროთ:
მზის ჩასვლამდე პური და ღვინო ჭამეთ ზომით—ერთი ინჯრა დღე-
ში, ილოცეთ იმ პარასკევს თორმეტი „მამა ჩვენო“, თუთხმეტი
„გისაროდეო“ და ერთი „მწამსი“:

პირველი პარასკევი—დიდის-მარხვისა სატანჯო პირთათვის. ამ
დღეს პირველმა კაცმა ადამამ გადაბიჯა უფლის მტნებასა და მისათ-
ვის გადმოკადრო სამოთხიდგან ღმერთმან ქვეს საათზე დილით. ვინც
ამ პარასკევს შეინახავს, ის უფრის სიკვდილისაგან არ მოკვდება.

მეორე პარასკევი, რომელიც იმარხულებს—ღვთის მშობლის ხა-
რებისა, როდესაც მოკლა კანმა ახელი დილის ორ საათზე, იმას
ღმერთი სიკეთეს არ მოაკვებს.

მესამე პარასკევი, ამაღლების წინა, როდესაც სოფომ გომო-
რის ქალაქი დაიღუპა შუადამისას, ვინც ამ პარასკევს შეინახავს ის
უგრაი სიკვდილისაგან არ მოკვდება.

მეოთხე პარასკევი—დიდი-მარხვის უკანასკნელი კვირისა, როდესაც
ჟვარს ერვა ჩვენი უფალი იესო ქრისტე. ვინც ამ პარასკევს შე-
ინახავს, საუკუნო სატანჯველს არ ნახავს.

მესხუთე პარასკევი—წინა პარასკევი სული წმინდის მოფენისა,
როდესაც უფელმა დაიმორჩილა სერგიონი, როდესაც უფელმა დაი-
ხნა იოანე ნათლის მცემელი ქვეს საათზე დილით. ვინც ამ პარას-
კევს შეინახავს, ის იქნება სიმართლით.

Если вы такъ будете поступать, тогда Я вашу душу приму въ царство небесное и прощу каждому его грѣхи.

Повѣрьте этому письму. Кто не повѣритъ, тотъ не можетъ умалить свои грѣхи, не удостоится спокойной смерти, не приобщится къ плоти и крови моей, и будетъ проклятъ вѣчно.

Кто письмо это приметъ и перепишетъ, тому, если бы даже онъ имѣлъ столько грѣховъ, сколько небо имѣетъ звѣздъ и море песчинокъ, все-таки простятся грѣхи; онъ получитъ небесную радость, и будетъ обладать вѣчною отрадой.

Въ теченіе года надо соблюдать постъ въ 12 пятницъ слѣдующимъ образомъ: кушайте разъ въ день хлѣбъ и вино въ мѣру до захода солнца, въ эту пятницу прочтите 12 разъ „Отче нашъ“, 12 разъ „Радуйся“ и разъ „Символь вѣры“.

Первая пятница—пятница Великаго поста для обреченныхъ на наказаніе. Въ этотъ день первый человѣкъ нарушилъ заповѣдь Божию, и потому Богъ изгналъ его изъ рая утромъ въ 6 часовъ. Кто эту пятницу будетъ соблюдать, тотъ не умретъ отъ внезапной смерти.

Кто будетъ соблюдать постъ въ другую пятницу—Благовѣщенія Богородицѣ, когда Каинъ убилъ Авеля въ 2 часа утра, того Богъ не лишитъ своихъ благъ.

Кто будетъ соблюдать третью пятницу—передъ Вознесеніемъ, когда Содомъ и Гоморра погибли въ полночь, тотъ не умретъ отъ внезапной смерти.

4-ая пятница — послѣдней недѣли Великаго поста, когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ былъ распятъ. Кто будетъ соблюдать эту пятницу, тотъ не увидитъ вѣчныхъ мукъ.

5-ая пятница—первая передъ Явленіемъ Св. Духа, когда Господь преодолѣлъ Сергіона, когда Господь спасъ Іоанна Крестителя, въ 6 ч. утра. Кто будетъ соблюдать эту пятницу, тотъ будетъ правдивъ.

მეჭკესე პარასკევი—შობის წინ. ვინც ამ პარასკევს შეინახავს, იმისათვის განმზადებულია ზეციური დიდება.

მეშვიდე პარასკევი—ჰეტრე-პაულობის წინა პარასკევი, როდესაც მოსემ მოუგონა ეგვიპტელებს სატანჯველი—წული სისხლად გადაუჭრია ღამის ეჭვს საათზე. ვინც ამ პარასკევს შეინახავს, ის თავის მტრისგან დაფარული იქნება.

მერვე პარასკევი—მცველისა ჩვენისა ღვთის-მშობლისა, როდესაც მოსემ მიიღო კანონი სინაის მთაზე. ვინც ამ პარასკევს შეინახავს, იმას სიკვდილის დროს გამოემკვადება ღვთის-მშობელი.

მეცხრე პარასკევი—თავის კუთისა იოანე ნათლის მცემელისა. ვინც ამ პარასკევს შეინახავს, იმას თავის განგალი არ ეჭნება არც ოდეს.

მეთე პარასკევი—ამაღლეის წინა, როდესაც მოსემ გააპო წითელი ზღვა და გაიყვანა თავის ხალხი. ვინც ამ პარასკევს შეინახავს, ჯოჯოხეთში არ ჩავარდება.

მეთერთმეტე პარასკევი—პირველი წოდებული ანდრეასი. ვინც ამ პარასკევს შეინახავს, იქნება დაფარული მარცხის სიკვდილისაგან.

მეთორმეტე პარასკევი—ამაღლების წინა. ვინც ამ პარასკევს შეინახავს, ცოდვილის სიკვდილისაგან არ მოკვდება.

ვინც ამ ანდერძულ წიგნს დაივიწყებს თავის სიცოცხლეში, მას ჩაუსახება უმწიცი მუცელში და ის იქნება ან ბრძა, ან ცრუ, ან გოჭლი, ან მცარველი, ან ცოდვილთანი, ყოველივე ბოროტის მქნელი.

ჩვენ ყოველნი მართლ-მადიდებელნი ქრისტიანნი უნდა ვინახავდეთ ამ თორმეტ პარასკევს, რომელიც სურია ზეით. ამ პარასკევების შეინახვისთვის ღმერთი დაგვასაჩუქრებს თავისი დიდი წყალობით. ამინ.

6-ая пятница—пятница передъ Рождествомъ. Кто будетъ соблюдать эту пятницу, для него будетъ приготовлено небесное величіе.

Седьмая пятница—пятница предъ праздникомъ Петра и Павла, когда Моисей явилъ египтянамъ казнь, — воду обратилъ въ кровь, въ 6 ч. ночи. Кто будетъ соблюдать эту пятницу, тотъ будетъ невредимъ отъ своего врага.

8-ая пятница—покровительницы нашей Богородицы, когда Моисей получилъ заповѣди на Синайской горѣ. Кто эту пятницу будетъ хранить, тому при смерти явится Богоматерь.

9-ая пятница—пятница усѣкновенія главы Іоанна Крестителя. Кто эту пятницу будетъ хранить, у того никогда не будетъ шатанья головы.

10-ая пятница—пятница предъ Вознесеніемъ, когда Моисей разсѣкъ Черное море и провелъ свой народъ. Кто эту пятницу будетъ хранить, тотъ не попадетъ въ адъ.

11-ая пятница—такъ называемая пятница Андрея. Кто будетъ хранить эту пятницу, тотъ будетъ сохраненъ отъ случайной смерти.

12-ая пятница—пятница предъ Вознесеніемъ. Кто будетъ хранить эту пятницу, тотъ не умретъ отъ грѣховной смерти.

Кто забудетъ въ своей жизни сіе письмо-завѣщаніе, у того будетъ зачатіе плода въ утробѣ, но ребенокъ будетъ или слѣпъ, или нѣмъ, или хромъ, или хищникъ, или грѣшникъ, совершитель всѣхъ грѣховъ.

Мы всѣ, православные христіане, должны хранить перечисленныя выше 12 пятницъ: изъ-за сохраненія этихъ пятницъ Богъ наградитъ насъ своими несмѣтными щедротами. Аминь.

Е. Такай-швили.

ადამის წერილი და მელი ჭეშმარიტის გაჩენა.

ადამისა და ევის შეცოდების მერმე ღმერთმა დასსახლა ისინი ახლას სამოთხისა და ნება არ ჰქონდათ, რომ მეტად მოსულიყვნენ სამოთხეში.

ადამი მუშაობდა მინდორში, ევა კი რჩებოდა შინ და ხელსაქმანს აკეთებდა.

ევა დარწმუნდა და ეშინოდა შეიღის შობისა, ამისთვის ის მუდამ იყო მოწყენილი და ხანდისხან ტირიდა.

ერთხელ ადამი სამუშაოდ მინდორში წავიდა. ევა მარტოდ დარჩა; მოაგონდა მისი მოძველები გაჭირვება და დაიწყო ტირილი.

ამ დროს მოვიდა ეშმაკი და უთხრა ევას:

„ევა, რას მოძებ, რომ გადაგაჩინო ამ გაჭირვებასო, მოძეცი ჰერობა, რომ დაუბადებელი არ დაიბადოს და უსიკვდილო არ მოკვდეს; გარდა ამისა სული ყველა შენი შთამომავლობის მკუთვნოდეს მე“.

ევა დასთანხმდა. მასშინ ეშმაკმა მოიტანა დიდი ლოდი ქვა და მოაწერინა ადამს და ევას ნების სისხლითა.

ეშმაკმა ეს ქვა ჩააგდო მდინარე იორდანეში. როდესაც იესო ქრისტე ინათლებოდა იოანესაგან, მასშინ ქრისტეს მოუხდა დადგომა ამ ქვაზე და ეს ქვა გარდაიქცა მარილად და შეიქნა შეჭმული თევზთა მიერ.

როცა ქრისტე დაიბადა, შეიქნა დარღვეული ჰერობა ადამი და ევასი, რომელიც იყო მიცემული ეშმაკისა.

სიკვდილის შემდეგ ადამი იქნა დამარხულ იმ ადგილას, სადაც მერმე იყო აშენებული გვესიმანიის ბაღი.

Рукописаніе Адама и происхожденіе честнаго древа.

(Записано въ с. Ведидь-кари, Сенакскаго уѣзда, со словъ 70-ти лѣтняго священника, не знающаго по-русски, Ивана Почхуа).

Послѣ того какъ Адамъ и Ева согрѣшили, Богъ поселилъ ихъ около рая. Они больше не имѣли права посѣщать рай.

Адамъ работалъ въ полѣ, Ева оставалась дома и занималась рукодѣліемъ.

Ева забеременѣла и боялась родовъ. Поэтому она всегда была печальна, а порою и плакала.

Однажды Адамъ отправился въ поле на работу. Ева осталась одна; она вспомнила о предстоящихъ мукахъ и начала плакать.

Тогда явился дьяволъ и сказалъ Евѣ:

„Ева, что ты мнѣ дашь, если я тебя освобожу отъ предстоящей бѣды? Обѣщай мнѣ, чтобы нерожденный не родился и безсмертный не умеръ, и, кромѣ того, чтобы души всѣхъ твоихъ потомковъ принадлежали мнѣ“.

Ева согласилась. Тогда дьяволъ принесъ большой камень и заставилъ Адама и Еву сдѣлать запись кровью мизинца.

Дьяволъ бросилъ этотъ камень въ рѣку Иорданъ. Когда Иисусъ Христосъ принималъ крещеніе отъ Іоанна, случилось такъ, что Христу пришлось стоять на этомъ самомъ камнѣ; тогда камень тотъ превратился въ соль, которая была поѣдена рыбами.

Когда Христосъ родился, условіе, данное Адамомъ и Евой дьяволу, было нарушено.

Послѣ смерти Адамъ былъ похороненъ на томъ мѣстѣ, гдѣ потомъ былъ разбитъ Геосиманскій садъ.

ადამის საფლავზე აღმომცენარდა დიდი ხე, რომელიც შესდგებოდა ორი ხისაგან, ფიჭვი და ნაძვისაგან.

როცა სოლომონ ბრძენი აშენებდა ტაძარს, ეს ხე იქმნა მოჭრილ სოლომონის ბრძანებითა. ამ ხემ გამოაჩინა საკვირველი ძალა. უნდოდანთ გადაჭრა ამ ხისა, მაგრამ როცა იქმნა დადებულ ერთს გვერდზე, ხე გაგრძელდა და როცა იქმნა დადებულ მეორე გვერდზე, ხე საშინლად დამოკლდა. სოლომონმა ბრძანა სასოებით შეენახათ ეს საკვირველი ხე.

სასული სოლომონის სიბრძნისა განთქმულ იქმნა უოკლეგან და სანახავად ამ ბრძენისა მოვიდა დედოფალი ფინიკიის სასულემიფოსი.

სოლომონმა გააკვირვა სტუმარი თავისი სიბრძნითა და ქონებითა; სხვათა შორის ბრძენმა უჩვენა დედოფალს ეს საკვირველი ხე.

დედოფალი დააჯდა ამ ხესა; ხე გასრიალდა და დაწრიბინა. მაშინ დედოფალი ადგა და სთქვა: „სდეგინ, სდეგინ ძეო, რჯულის მომასწავებლო.“ სოლომონ იქმნა გაკვირვებულ დედოფალს; სიტყუბითა, მაგრამ რწმუნებდა ბრძენს კეთილს ქალისთვის, რას ნიშნავდა ესა.

როდესაც დედოფალი გაემტყარა თავის სასახლეში, სოლომონმა აჩუქა უთვალავი ოქრო და ვერცხლი. სხვათა შორის აჩუქა მოსამსახურები და უბრძანა მათ, გაგოთ რას ნიშნავდა ქალის სიტყუბი: „სდეგინ, სდეგინ ძეო, რჯულის მომასწავებლო.“

როცა დედოფალი მოვიდა თავის სასახლეში, ჰკითხა ნაჩუქარ მოსამსახურებს, რის მიზნითა აჩიან ისინი გამოცხავნილნი ფინიკიაში; მაგრამ მოსამსახურებმა არ გააცხადეს.

მაშინ დედოფალი უთხრა მათ: „ვიცი, რატომ ხართ გამოცხავნილნი. თქვენ წადით და უთხართ სოლომონს, რომ ის სიტყუბი ნიშნავს შემდეგს: „აღსდგება, ე. ი. მოკა ისეთი ძე, რომელსაც მოაქვს რჯული ქვეყნის ცოდვებისაგან დასასხნელად“. ბოლოს იესო ქრისტე იქმნა ჯვარცმულ იმ ხეზე, რომელზედ დააჯდა ფინიკიელის დედოფალი.

На могилѣ Адама выросло дерево, которое состояло изъ двухъ деревьевъ, кедра и сосны.

Когда Соломонъ Мудрый строилъ храмъ, тогда по его приказанію дерево это было срублено, но оно выказало удивительное свойство (силу): хотѣли перерѣзать его, но когда положили на одинъ бокъ, дерево вытянулось въ длину, а когда положили на другой бокъ, оно очень сократилось. Соломонъ приказалъ тщательно хранить это удивительное дерево.

Слава мудрости Соломона распространилась всюду, и царица Финикійскаго государства посѣтила этого мудреца.

Соломонъ удивилъ гостью своею мудростью и богатствомъ. Между прочимъ, мудрецъ показалъ царицѣ и это удивительное дерево.

Царица усѣлась на этомъ деревѣ; дерево ускользнуло и запищало (заскрипѣло).

Тогда царица встала и сказала; „Возстанъ, возстанъ, Сынъ, предвѣстникъ вѣры“. Соломонъ былъ удивленъ словами царицы, но мудрецъ стыдился спрашивать женщину, что сіе означало.

Когда царица собралась домой, Соломонъ подарилъ ей безсѣтное количество золота и серебра и, между прочимъ, слугъ; послѣднимъ онъ приказалъ узнать, что означали слова: „Возстанъ, возстанъ, Сынъ, предвѣстникъ вѣры“.

Когда царица вернулась домой, то она спросила подаренныхъ слугъ, съ какой цѣлью они присланы въ Финикію; но слуги не открыли ей этого.

Тогда царица сказала имъ: „Я знаю, зачѣмъ вы присланы; отправьтесь и скажите Соломону, что слова тѣ означаютъ слѣдующее: встанеть, т.-е. явится такой Сынъ, который принесетъ вѣру для спасенія міра отъ грѣховъ“. Подъ конецъ Иисусъ Христосъ былъ распятъ на томъ деревѣ, на которомъ сидѣла финикійская царица.

Е. Такай-швилл.

Замѣтки о двухъ рукописяхъ апокрифическаго характера.

Приведенное выше сказаніе: „Сонъ Пр. Богородицы“ можно поставить въ параллель съ довольно распространеннымъ апокрифическимъ сказаніемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ: „Эпистоля о недѣлѣ“ ¹⁾. По мотивамъ и содержанію наше сказаніе очень подходитъ къ напечатаннымъ А. Хахановымъ двумъ сказаніямъ: „Заповѣдь и приказаніе Господа нашего Іисуса Христа, данныя свыше святому Силибистру, римскому папѣ“ и „Святое писаніе Іисуса Христа, присланное чудомъ Іисуса Христа, написанное въ формѣ креста собственною рукою золотыми буквами на еврейскомъ языкѣ и найденное въ 15 верстахъ отъ св. Ароши въ Ланге Долкаль (?). Его (письмо) прочиталъ и перевелъ сирота 7 лѣтъ, который до того былъ нѣмъ“ ²⁾. Последнее сказаніе, по словамъ А. Хаханова, ходило по рукамъ въ г. Гори во время холеры въ 1892 г., какъ заговоръ противъ страшной болѣзни. Сказаніе это предписываетъ почитать воскресные дни и поститься пять пятницъ, не повѣрившимъ же предписанію и нарушителямъ праздниковъ грозить проклятіемъ.

Что касается пятницъ, то нужно замѣтить, что грузины всегда строго соблюдали посты по средамъ и пятницамъ, но пятницу, кромѣ того, считали еще полупраздникомъ. По воз-

¹⁾ Н. Тихонравовъ. Памятники отреченной русской литературы, т. стр. 314.

²⁾ Очерки по исторіи грузинской словесности А. С. Хаханова, вып. I., стр. 212—214, 143.

зрѣніямъ грузинскаго народа, по пятницамъ нельзя работать въ полѣ, въ огородѣ, вообще обрабатывать землю, но позволяется рубить дрова, работать въ лѣсу, дѣлать заборы, ѣздить по дѣламъ и заниматься торговлею. Такъ называемые „базары“ въ городахъ Западной Грузіи всегда происходятъ по пятницамъ, и тогда на торжищахъ можно встрѣтить чуть ли не больше народу, чѣмъ по воскреснымъ днямъ. Въ былое время соблюденіе пятницъ было строже, чѣмъ теперь, но во многихъ мѣстахъ Грузіи пятница и теперь считается полупраздникомъ. Пишущій эти строки не разъ былъ свидѣтелемъ въ Гуріи, когда на сельскомъ сходѣ крестьяне упрекали другъ друга въ несоблюденіи пятницъ и этимъ объясняли различіе рѣкъ, засуху, вѣтры, плохой урожай и другія бѣдствія. Если въ соблюденіи пятницъ нужно искать воздѣйствія апокрифовъ, то въ этомъ отношеніи апокрифы имѣли большое вліяніе на воззрѣнія грузинскаго народа.

О происхожденіи „Сна Пр. Богородицы“ въ нашемъ сказаніи имѣется два противорѣчивыхъ извѣстія. По одному изъ нихъ, приведенному въ скобкахъ, слова эти были даны Сикраліонскому папѣ. Въ рукописномъ сказаніи, приведенномъ А. Хахановымъ, какъ мы выше видѣли изъ заглавія, стоятъ Силибистро, т. е. Сильвесртъ. Едва ли, по нашему мнѣнію, можно видѣть въ словѣ Сикраліонскій искаженное въ народной рѣчи слово Силибистро. Скорѣе Сикраліонскій папа обозначаетъ Сицилійскаго папу и слово Сикраліонскій, т. е. Сицилійскій, употреблено вмѣсто слова Римскій.

По другому извѣстію, письмо о Снѣ Пр. Богородицы найдено въ Британской землѣ, на дорогѣ Олопской (?). Трудно сказать, что подразумѣвается подъ названіемъ Олопъ, Олопскій, но самое упоминаніе о Британніи заставляеть думать, что это извѣстіе поздняго происхожденія, потому что названіе „Британнія“ въ древнихъ грузинскихъ памятникахъ не встрѣчается.

„Рукописаніе Адама“, приведенное выше, составляет вариантъ такого же сказанія, напечатаннаго въ XVII выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, стр. 144—145. Но сказаніе это встрѣчается и въ рукописяхъ.

Многоуважаемый Л. Г. Лопатинскій передалъ мнѣ для разбора временно присланную ему грузинскую рукопись, въ которой, между прочими апокрифическими сказаніями, встрѣчается и рукописаніе Адама.

Названная рукопись, въ 21,3×17,8 сент., написана на бумагѣ некрасивую скорописью „мхедрули“. Въ оглавленіяхъ иногда попадаютъ и заглавныя буквы „хуцури“. Чернила черныя и довольно поблекшія. Всѣхъ страницъ въ рукописи 305. Страницы обозначены арабскими цифрами. Переплетъ простой, бумажный. Время переписки нашей рукописи мы узнаемъ изъ записи въ концѣ, сдѣланной очень крупными буквами мхедрули:

ათას ოცას ოცმოც ღ შვიდს წელს, თებერვლის თვეს, ეს
მე დასწერე გაიოზ კალანდარიშვილმა თორმეტი დღესად.

„1847 года, мѣсяца февраля, переписалъ эту книгу я Гаіозъ Каландаришвили въ продолженіе двѣнадцати дней“.

Судя по фамиліи переписчика, рукопись переписана въ Гуріи. Переписчикъ, видимо, зналъ и по-русски, ибо тамъ, гдѣ кончается оглавленіе, на 304 страницѣ, по-русски написано: „конецъ“. Оригиналomъ для нашей рукописи, вѣроятно, служилъ списокъ, написанный алфавитомъ „хуцури“, потому что въ текстѣ попадаютъ сплошь и рядомъ ошибки, происшедшія отъ смѣшенія сходныхъ буквъ „хуцури“. Многочисленныя ошибки затрудняютъ пониманіе текста и нѣкоторыя мѣста дѣлаютъ совершенно непонятными.

По содержанію рукопись представляетъ сборникъ разныхъ статей, иногда безъ всякаго оглавленія. Статьи идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Статья, посвященная определению дня Пасхи и подвижных праздниковъ вмѣстѣ съ врудѣлѣтвомъ (стр. 1—10).

2. Апокрифическое сказаніе о сотвореніи міра (17—19). Сюда же примыкаетъ сказаніе, приписанное Діонисію Ареопагиту о сотвореніи рая и людей (19—28).

3. Ученія, взятая изъ книги „Жемчугъ“. სწავლანი გამოკრებილნი დიდთა წიგნთაგან, რომელსა ეწოდებოდა მსრგალიტა, გარდმოღებული დაბადებისაგან (29—35).

4. Толкованія Ипполита о воплощеніи Господа Іисуса Христа, თარგმანება წმიდისა აპოლოტისა განგატებისათვის უფლისა იესო ქრისტისა (36—41).

5. Статья, напоминающая сказанія Діонисія Ареопагита о сотвореніи міра и животныхъ, которая составляетъ вариацию подобной же статьи, приведенной на страницахъ 19—28. Далѣе идутъ разныя статьи изъ священнаго писанія, входящія въ составъ книги „Жемчугъ“ (до 226 стр.).

6. Свѣдѣнія о Петросѣ Кампурели и Аладжорѣ (226—236). Съ этою статьею связано толкованіе на армянскую ересь и перечислены всѣ отступленія армянской церкви отъ православной ¹⁾.

7. Затѣмъ идутъ 10 заповѣдей, перечисленіе семи таинствъ, вселенскихъ соборовъ, смертныхъ грѣховъ и добродѣтелей (236—247).

8. Исповѣданіе вѣры, годичные праздники и посты (248—274).

9. Каноническая книга Тимоѳея, св. архіепископа Александрійскаго.

წიგნი კანონებრივი ტიპოთუ წმიდისა მთავარ ებისკოპოსონისა ალექსანდრიელისა (275—280).

¹⁾ Эти статьи напечатаны въ изданіи М. Сабинина „Райъ Грузіи“, на грузин. языхъ. Спб. 1882 г., стр. 629—635.

10. Кормчая книга св. Меодія, архієпископа Константинопольскаго (285—286).

11. Краткая исторія вселенскихъ соборовъ (283—290).

12. Статья о постахъ и оглавленіе (291—301).

Послѣднія три страницы заняты разными записями, не имѣющими значенія.

Другая рукопись, недавно прибрѣтенная мною, въ 22,7×18 сент., написана тоже на бумагѣ скорописью „медрули“ и черными чернилами. Заглавныя буквы церковныя, уставныя. Всѣхъ страницъ въ рукописи 300. Переплетъ достаточный, обтянутый кожей съ тисненіями. Въ концѣ рукописи запись указываетъ на переписчика и время переписки:

ადիწკրս Կոչնո յէ Եղջուսինս խաչկէս թիս սուրնիս սեռե-
րուս ճապքնիս ցրոցուղ հրէկայեցիս ցան.

գանճրղւճ օղլիսին 20-ս ճլլէս 1826-ս Վլլէս.

„Переписана книга сія въ городѣ Тифлисѣ дьякономъ Сионскаго собора Григоріемъ Чрелаевымъ. Окончена (писаніемъ) іюля 20-го дня, 1826-го года.“

По содержанію и эта рукопись представляетъ сборникъ разныхъ статей и въ большинствѣ случаевъ повторяетъ статьи предыдущаго сборника. При сличеніи одинаковыхъ статей этихъ двухъ сборниковъ, я пришелъ къ убѣжденію, что текстамъ второго сборника должно быть отдано предпочтеніе, потому что въ нихъ попадаетея гораздо меньше ошибокъ, чѣмъ въ первомъ, и вообще весь второй сборникъ переписанъ тщательнѣе, чѣмъ первый. Изъ статей предыдущаго сборника мы тутъ встрѣчаемъ слѣдующія: апокрифическое сказаніе о сотвореніи міра; сказаніе Діонисія Ареопагита о сотвореніи рая и людей; толкованіе Ипполита о воплощеніи Иисуса Христа; ученія, взятая изъ книги „Жемчугъ“; свѣдѣнія о Петросѣ Капцурели и Аладжорѣ; толкованіе на армянскую ересь и отступленія армянской церкви отъ православной. Изъ статей, не имѣющихся въ первомъ сборникѣ, отмѣтимъ слѣдующія:

лово о второмъ пришествіи и концѣ міра (стр. 28—53): (эта ольшая статья въ началѣ имѣеть замѣтку: „Книга эта называется „Хногонфрѣ“); диспутъ монаха Евфиміа Грдзели съ остеномъ, учителемъ армянской церкви ¹⁾); вопросы и отвѣты оломона и Зирака (167—70); вопросы и отвѣты св. Василія Григорія (161—180); отвѣты Григорія Богослова ангелу 80—182); сказанія Аванасія Александрійскаго (182—202); бракъ и опредѣленіи степеней родства и свойства (257—38).

Общимъ заглавіемъ нашего сборника можетъ служить слѣдующая строчка въ началѣ рукописи:

სწავლანი სრნი გამოკრებულნი წთავან; წიგნისავან მარჯარიტო-
: ჳ დაბადებისავან ღთისა.

„Ученія духовныя, извлеченныя изъ книги „Жемчугъ“ и абліи Божеской. На страницѣ 299 приводится тщательно полненная запись, которая, повидимому, опредѣляетъ проис-
жденіе нашего сборника. Тутъ сказано:

ესე წიგნი წინა მდებარე ²⁾, ბერძენისავან გარდმოითარებნა,
მნის იონისესავან, მახილის მის ჰაზუწისჟილის ქსიფილონისა-
; თჳსსა ოკდომბერსა, დღესა. 17. წელსა. 1785: ქალაქსა
ვალისს: ხალა ქართულსა კმასა ზედა შეწეობით, ოსეს მის
ჴდღის იონისესავან:

„Сія подлежащая книга переведена съ греческаго языка
екомъ Іоанномъ, сыномъ Михаила Папуцисъ-швили, Ксифи-
номъ, мѣсяца октября 17 дня, 1785 года, въ городѣ Тиф-
сѣ, а соглашена съ грузинскомъ языкомъ при содѣйствіи
ищенника Іоанна Оседзе“.

Передъ этою записью имѣются ямбическіе стихи, въ край-
къ букввахъ которыхъ читается слово „Іоаннъ“:

¹⁾ Статья эта напечатана въ изданіи М. Сабинина „Райъ Грузія“,
грузин. яз. Спб. 1882 г., стр. 615—621.

²⁾ Сохраняю знаки препинанія оригинала.

ითარგმნა ესე, წიგნი წინა მდებარე
ლდენ ბერძნულთ, ნათესავით ბერძნისაგან
ამას-თანაჲს, შრომითაჲ და თან ღრწითა
ნათხზად ქართულეზრ. ესეს მის მღჳდღლისაგან ხელა
ერთნი კიდურთა, შუგასწონ სახელნი

„Переведена сия подлежащая книга съ греческаго языка грекомъ по происхожденію, при содѣйствіи и сотрудничествѣ, въ переложеніи грузинскомъ, священника Осесдзе, а иже на ихъ узнаете изъ крайнихъ буквъ“.

Приведенныя записи, по нашему мнѣнію, относятся къ исторіи перевода на грузинскій языкъ книги, известной подъ названіемъ: „Жемчугъ“. Какъ известно, книга эта представляетъ выписки изъ Библии, отцовъ церкви и другихъ церковныхъ книгъ, а иногда и изъ апокрифовъ. Но описанными нами сборники нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ „Жемчугомъ“, потому что въ нихъ попадаются статьи, которыя не могли находиться въ греческомъ подлинникѣ. Для примѣра укажу на статью второго нашего сборника: „Диспутъ монаха Евфимія Грдзели съ Состеномъ, учителемъ армянской церкви“. Диспутъ этотъ имѣлъ мѣсто въ Грузіи при грузинскомъ царѣ Багратѣ III (980—1014) и переданъ въ нашемъ сборникѣ такъ, какъ приводится въ другихъ грузинскихъ рукописяхъ, поэтому названная статья ни въ какомъ случаѣ не могла быть переведена съ греческаго языка. Кромѣ того, въ обоихъ нашихъ сборникахъ особо отмѣчены статьи, взятныя изъ книги: „Жемчугъ“, чего не могло быть, если бы всѣ статьи составляли содержаніе названной книги.

Руководствуясь текстами этихъ двухъ рукописей, мы приведемъ ниже „Рукописаніе Адама“, но пока скажемъ нѣсколько словъ о содержаніи первыхъ страницъ второй рукописи.

На первой страницѣ приводятся свѣдѣнія, въ какомъ

мѣсяцѣ, какого числа и въ которомъ часу имѣли мѣсто тѣ или другія библейскія событія. Отсюда мы узнаемъ, что сотвореніе міра было въ мартѣ мѣсяцѣ: 11-го марта Богъ сотворилъ небо и землю, 16-го вселенную и престолы (небесные), 17-го солнце и луну, 18-го свѣтъ и тьму, 19-го воду и сушу, 20-го небеса и дьяволовъ, 22-го Адама и Еву, 23-го Богъ почилъ отъ дѣлъ. Марта 25-го, въ воскресенье, во второмъ часу дня, было Благовѣщеніе; декабря 25-го, во вторникъ, въ 7 часовъ дня, родился Христосъ; 6-го января, въ воскресенье, въ полночь, было Крещеніе; 25-го марта родился Моисей.

Стр. 2—3. Вопросъ: Откуда произошла молитва: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ“?

Отвѣтъ: „Когда Богъ низвергъ съ неба Самаэля и сатану, чины ангеловъ хотѣли броситься внизъ вмѣстѣ съ ними, но архангелъ Михаилъ сказалъ: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ“, и чины ангеловъ остановились. Люди же научились этой молитвѣ отъ дитяти. Когда Константинополь сильно колебался отъ землетрясенія по невѣрію своему, то жители обратились къ Богу со слезами за помощью, и Духъ Святый вознесъ на небо малютку, не умѣвшаго еще говорить; малютка научился этой молитвѣ, которую пѣли третьи чины ангеловъ. Потомъ, когда малютка спустился на землю, люди научились отъ него пѣть: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ“.

Вопросъ: „Кто сказалъ *первые*: „Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу“?

Отвѣтъ: „Когда Богъ создалъ Адама и вдунулъ въ него душу живую, Адамъ чихнулъ и впервые произнесъ это славословіе“.

Вопросъ: „Какое искусство создалъ Богъ прежде всего?“

Отвѣтъ: „Прежде всего Богъ создалъ искусство шитья. Когда Адамъ и Ева были изгнаны изъ рая, они пришили другъ другу листья смоковницы и прикрыли наготу свою“.

Загадка: „Меня родилъ отецъ мой безъ матери, я родилъ жену свою, жена моя родила дочь мою, а дочь моя родила отца моего“.

Объясненіе: „Богъ создалъ Адама изъ земли; изъ ребра Адама создана Ева; отъ Евы произошла Марія, отъ которой родился Христосъ, отецъ всѣхъ“.

Другія загадки въ этомъ же родѣ: всѣ имѣютъ въ виду событія библейскія.

На стр. 11 приводятся названія 75 народовъ, населяющихъ земной шаръ; среди нихъ много именъ мнѣчскихъ.

На стр. 12 перечислены названія семи небесъ: 1. Андаматъ (Магнитъ); 2. Хубакъ; 3. Егиникъ; 4. Синіэль; 5. Экарнія; 6. Фарникъ; 7. Мармарили (Мраморъ).

На стр. 73—75 приводится разсказъ о сотвореніи неба и земли. Въ началѣ разсказа, въ видѣ заглавія, помѣщена такая записъ: „Сотвореніе неба и земли написано въ книгѣ: „Евфратъ“ (Ἐβραῖος βιβλος ἡ ἑβραϊκή βιβλος τῆς ἐβραϊκῆς βιβλίου). Разсказъ этотъ имѣется и въ первой рукописи, но о книгѣ: „Евфратъ“ въ ней не упоминается.

Когда Богъ приступилъ къ сотворенію неба и земли, — тогда выступилъ Саваоѳъ въ прекрасной одеждѣ, и Духъ Святой носился надъ нею.

Вопросъ: „Кто сидѣлъ въ одеждѣ и кто носился надъ лодвою?“

Отвѣтъ: „Отецъ, Сынъ и Духъ Святой.“

Вопросъ: „Откуда Богъ началъ творить небо и землю?“

Отвѣтъ: „Отъ Индіи, которая находится недалеко отъ правой стороны восхода солнца. Оттуда началъ Богъ сотвореніе неба и земли. Шесть разъ бросилъ Онъ вверхъ по горсти воды, и утвердились небеса по велѣнію Его. Седьмой разъ бросилъ Онъ „евграфу“, и *создалось небо*, которое мы видимъ глазами. Тогда Богъ украсилъ небеса, какъ подобало

Духу Святому, и, конечно, не такъ, какъ это мы видимъ, а какъ золото разостланное, блистающее паче солнца и украшенное разными цвѣтами. Никто не въ состоянїи выразить блескъ и великолѣнїе второго неба: оно выше „евграфы“, все изъ золота и „антракса“, какъ приличествуетъ божеству Его. Такимъ же образомъ украшено и седьмое небо.

Обозрѣнїе неба написано въ Библии. Рожденїе ангеловъ.

Приказалъ Богъ, и изъ Него вышли 13 сонмовъ *ангеловъ*.

Сотворенїе Адама, какъ знаете, было въ Едемѣ, въ раю. Двѣнадцать золотыхъ стѣнъ окружали рай. Великія свѣтила свѣтили Адаму. Кто въ состоянїи выразить благоуханїе рая! Ева была создана изъ ребра Адама по повелѣнїю Бога. Ангелы взяли Адама (великія свѣтила двигались передъ нимъ) и привели на Голгоѳу. Надо и то знать, что погребенїе Адама и распятїе Христа было здѣсь. Ангелы взяли опять Адама, заставили его поклониться святому мѣсту Голгоѳѣ и привели обратно въ рай.

Сначала Богъ создалъ пресмыкающихся и животныхъ и сказалъ Адаму: „Я создалъ тебя по подобію своему и назвалъ тебя Адамомъ; теперь представляю тебѣ всѣхъ пресмыкающихся и животныхъ, и ты дай имъ названїя“. Въ то же время Богъ занялся внутреннимъ устройствомъ рая, произвелъ всевозможныя фруктовыя деревья съ прїятными плодами и съ красными листьями, виноградныя лозы, дающія разноцвѣтныя плоды.

Богъ создалъ три вѣтра: одинъ бѣлый, одинъ черный, одинъ красный; вываралъ изъ земли четыре источника (рѣки): одинъ называется Геонъ, что значитъ молоко; другой называется Бисонъ, что значитъ вино; третїй называется Тигрисъ, что значитъ медъ; четвертый называется Евфратъ, что значитъ очень сладкій. Названїя плодовъ деревьевъ, которые хотъ создалъ, знаетъ только Онъ одинъ. Подъ плодовыми деревьями въ раю вѣчно-зеленѣющія травы и зелья, тоже да-

ющія прекрасныя сѣмена (плоды). На деревьяхъ сидятъ птицы и сладковучно поютъ: „Святъ, Святъ“..., и величаютъ Бога. Внизу подъ деревьями чарующія тѣни. Блаженны сидящіе тамъ! Четыре источника обтекаютъ кругомъ рая, которыми поливаются плодовныя растенія его. Тамъ нѣтъ ни солнца ни луны, а Богъ служитъ источникомъ свѣта для рая. Пребывающія въ раю души и ангелы такъ смотрятъ другъ на друга, какъ нѣжные друзья. Посреди рая стоитъ большое дерево; на томъ деревѣ разноцвѣтныя плоды; длина его ствола три тысячи локтей, вышину его нельзя достать глазами. Адамъ и Ева сиживали подъ тѣмъ деревомъ.

Богъ приказалъ Адаму не ѣсть запрещеннаго плода до тѣхъ поръ, пока Онъ этого не позволитъ. Нѣкоторые говорятъ, что Богъ приказалъ ѣсть виноградъ и запретилъ употреблять въ пищу инжиръ (фигу).

Одеждою Адаму и Евѣ служили свѣтъ Божій и Югосіаніе. Когда они съѣли горькій тотъ плодъ, свѣтъ Божій оставилъ ихъ, и они облачились въ звѣринныя шкуры. Стражемъ у дверей рая былъ большой змѣй. Онъ получилъ вѣтку отъ дьявола, помѣстилъ его въ своей утробѣ и ввелъ въ рай.

Въ другомъ мѣстѣ нашей рукописи имѣется такой вариантъ:

Самаэль, исполненный зависти, сказалъ змѣю: „Такъ какъ Богъ создалъ Адама и Еву вопреки мнѣ, я завидую пребыванію ихъ въ раю. Поэтому я войду въ твою утробу, а ты, когда Ева будетъ гулять одна въ раю, продѣнь голову черезъ ограду рая, разинь пасть, и я буду говорить изъ утробы твоей, чтобы соблазнить ее и лишить рая. Змѣй разинул пасть. Самаэль вошелъ въ змѣя. Ева гуляла одна. Змѣй раскрылъ пасть, и Самаэль сталъ говорить Евѣ:

„Богъ потому позволялъ вамъ ѣсть все плоды, кромѣ плодовъ отъ древа познанія добра и зла, что, если бы вы

отвѣдали того плода, вы бы стали богами, а Богъ изъ зависти не хочетъ этого“... (Далѣе приводится обычный разсказъ изъ Библии). Тогда змѣй бросился къ ногамъ Евы, обвился вокругъ нея отъ ногъ до головы, сталъ наущничать и соблазнилъ ее. Наущничество есть погибель души! Кража, прелюбодѣяніе, челоуѣкоубійство, гордость—все бываетъ отъ него.

Пока Адамъ и Ева не ѣли запрещеннаго плода, они не видѣли глазами. Когда дьяволъ повѣдалъ Евѣ, что Богъ съѣлъ запрещенный плодъ и сдѣлался Богомъ, а для нихъ Онъ не хочетъ того же самаго изъ зависти, Ева удивилась. „Вѣште и вы этотъ плодъ, сказала дьяволъ: и будете богами“. Тогда Ева достала руками тотъ плодъ и съѣла. Змѣй потомъ приползъ къ Адаму и соблазнилъ и его, заставивъ ѣсть тотъ же плодъ. Когда они съѣли запрещенный плодъ, они нашли себя нагими, посмотрѣли другъ на друга, и явилось у нихъ желаніе блуда. Побѣжали къ смоковницѣ, сорвали листья и прикрыли наготу свою. Капля сока отъ листа смоковницы упала на землю, и изъ нея выросла хлопчатая бумага. На вопросъ Бога: кто повелѣлъ имъ ѣсть запрещенный плодъ, Адамъ свалилъ вину на Еву, Ева на змѣя, змѣй на дьявола. Горе людямъ, которые сваливаютъ вину другъ на друга! Если бы Адамъ и Ева сказали: „Мы согрѣшили и прости насъ, Боже“, они не были бы изгнаны изъ рая.

По приказанію Бога явился ангелъ. Онъ удалилъ Адама и Еву изъ рая и далъ имъ деревянную соху, хлѣбныя зерна и хлопокъ, чтобы они пахали землю и сѣяли хлѣбъ для своего прокормленія, а хлопчатую бумагу употребляли бы на одежду. Ангелъ вознесся на небо и доложилъ Богу, что приказаніе Его исполнено. Но Богъ снова прислалъ ангела и приказалъ ему стать у дверей рая и слѣдить: если Адамъ и Ева раскаются въ грѣхахъ, снова принять ихъ въ рай. Но дьяволъ помѣшалъ этому и не допустилъ людей до рая. Онъ заставилъ Адама раздѣлить ложе съ Евою. Ева

забеременѣла. Наступила пора родовъ. Дьяволъ связалъ родильный органъ. Ева плакала и не могла родить. Адамъ въ отчаяніи бродилъ въ тѣхъ мѣстахъ и искажалъ средства. Дьяволъ явился Адаму въ образѣ лѣкаря и спросилъ его: „Зачѣмъ ты опечаленъ, Адамъ?“ Адамъ сказалъ: „Жена забеременѣла и не можетъ родить“. Дьяволъ сказалъ: „Что ты мнѣ дашь, если я разрѣшу ее отъ бремени“. Адамъ сказалъ: „Разрѣши и, что хочешь, дамъ“. Дьяволъ сказалъ: Ничего другого не хочу отъ тебя, дай мнѣ только то, что я попрошу“. Адамъ сказалъ: „Что ты просишь у меня?“ Дьяволъ сказалъ: Пока нерожденный не родится, безсмертный не умретъ и непогребенный не будетъ погребенъ, до тѣхъ поръ души твоихъ потомковъ предоставь мнѣ“.

Это послужило причиною того, что Христосъ явился въ свѣтъ, родился отъ Дѣвы, былъ распятъ, погребенъ и вывелъ изъ ада Адама и его потомковъ.

Горе тебѣ, дьяволъ! Ложь твоя обратилась на твою же голову. Христосъ Богъ нашъ вырвалъ изъ рукъ твоихъ ложь и приобрѣтенную мзду твою“.

Е. Такай-шамм.

Старинныя пѣсни гребенскихъ казаковъ¹⁾.

Въ послѣднихъ числахъ іюня этого года, съ цѣлью продолжать свои разысканія въ области народной поэзіи и говора гребенскихъ казаковъ (см. нашу статью „Русскій былевой эпосъ на Терекъ“. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XXII), я снова отправился на Терекъ. Къ сожалѣнію, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы—самое неблагопріятное время для экскурсій съ подобной цѣлью: весь народъ на полевыхъ работахъ, въ станицахъ пусто, а оставшіяся дома хозяйки воятся съ дѣтьми и то встрѣчаютъ, то провожаютъ своихъ домочадцевъ, отправляющихся на работы или возвращающихся для отдыха домой. „Ну, вы болѣе неудобнаго времени для вашей поѣздки и выбрать не могли,“ замѣтилъ мнѣ одинъ изъ интеллигентныхъ старожиловъ станицы Щедринской, когда я сказалъ ему о цѣли своей поѣздки: „Пріѣхали бы вы къ намъ въ октябрѣ или на праздники Рождества Христова, когда народъ работается и надавить вина, тогда это было бы легко сдѣлать, а теперь многихъ и дома нѣтъ, а кто дома, то такъ занятъ, что его и не дозовешься.“ Что замѣчаніе это вполнѣ вѣрно, въ этомъ мнѣ и лично пришлось убѣдиться какъ въ прошедшемъ, такъ и въ нынѣшнемъ году. Первой изъ гребенскихъ

¹⁾ Старинными пѣснями или, просто, „старинками“ гребенцы называютъ такія произведенія народной словесности, которыя въ научной литературѣ известны подъ названіемъ былинъ и историческихъ пѣсней.

станицъ, въ которыхъ я предполагалъ побывать, была Червленная; здѣсь я снова прожилъ нѣсколько дней, познакомился еще съ нѣсколькими пѣвицами и записалъ пока наиболѣе интересныя номера изъ ихъ пѣсеннаго репертуара. Многихъ пѣвцовъ и пѣвицъ мнѣ даже не пришлось и видѣть, такъ какъ нѣкоторые были въ отъѣздѣ, а другіе съ работъ не возвращались домой въ станицу. Изъ Червленной я отправился въ станицу Щедринскую, находящуюся на двадцать верстъ ниже по теченію Терека. Къ сожалѣнію, пребываніе мое въ станицѣ Щедринской дало мало результатовъ: я заболѣлъ лихорадкой, что очень часто случается съ прѣзжающими лѣтомъ въ эти мѣста, и хотя, благодаря любезному содѣйствію мѣстнаго старожилы Н. Г. Абрамова, я познакомился съ двумя лучшими пѣвцами-стариками, но записывать ихъ пѣсни я былъ не въ состояніи, а могъ только поговорить съ ними о томъ, какія пѣсни они поютъ. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ ихъ пѣсенъ я приведу въ данной статьѣ по записи, сдѣланной для меня подхорунжимъ Кизлярско-Гребенскаго полка Львомъ Меденикомъ, который еще раньше указывалъ мнѣ на нихъ, какъ на лучшихъ пѣвцовъ въ станицѣ. Затрудненія при разыскиваніи въ лѣтнее время интересныхъ лицъ изъ стариковъ и старухъ и, главнымъ образомъ, болѣзненное состояніе побудили меня прервать свою экскурсію и отложить ее на ближайшіе праздники Рождества Христова, когда, мнѣ думается, въ недѣлю можно будетъ сдѣлать больше, чѣмъ лѣтомъ въ мѣсяцъ.

Помѣщая въ данной статьѣ записанныя мною варианты былинъ о богатыряхъ и историческихъ пѣсенъ, я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и о тѣхъ лицахъ, отъ которыхъ я ихъ записывалъ. Первое мѣсто среди этихъ лицъ долженъ отвести Ульянѣ Рогожиной, толковой и бойкой казачкѣ лѣтъ 35, которую въ Червленной знаютъ, какъ хорошую пѣвицу; кромѣ ховайства, она занимается еще и лѣче-

ниемъ больныхъ, и пациенты у „лѣкарки“ не переводятся. Она сообщила мнѣ былины о Добрынѣ Никитичѣ и Маринкѣ, о женитьбѣ Алешѣ Поповича на женѣ Добрыни Никитича, о старушкѣ Амелѣ Тимоѣевнѣ и Ильѣ Муромцѣ и нѣсколько историческихъ пѣсенъ. Молодое поколѣнiе гребенцовъ, какъ я уже отмѣтилъ въ предыдущей статьѣ, совершенно не интересуется старинными пѣснями, а старое поколѣнiе понемногу ихъ забываетъ. Доказательствомъ этого можетъ служить хотя бы мой разговоръ съ У. Рогожиной. Когда я спросилъ ее, не знаетъ ли она пѣсенъ о Добрынѣ Никитичѣ, объ Алешѣ Поповичѣ и другихъ богатыряхъ, то у нея вырвалось замѣчанiе: „Какую старину вы спрашиваете! Моя мать много такихъ пѣсенъ знала, а я ихъ плохо помню!“ Тѣмъ не менѣе, припомнивъ напѣвъ пѣсни и пропѣвъ нѣсколько стиховъ, она толково передавала ея содержанiе. Правда, въ стихахъ у нея случался недочетъ, какъ это обыкновенно и бываетъ, когда пѣсня забывается, и сама пѣвица не разъ приходила въ смущенiе, что у нея „волѣнца не выходитъ.“ Рѣчь у Рогожиной, какъ у бойкой женщины, имѣющей сношенiя съ разными пришлыми элементами, и въ области фонетики и въ лексическомъ составѣ иногда уклоняется отъ тѣхъ особенностей „казацкаго нарѣчiя“, по выраженiю графа Л. Н. Толстого (Повѣсть „Казакъ“), которыя слышатся и до настоящаго времени у большинства гребенцовъ.

Другое лицо, отъ котораго я записалъ нѣсколько интересныхъ „старинокъ“, — это Евгенiя Инчикина, женщина лѣтъ 45; она плохая пѣвица, но большая любительница старинныхъ пѣсенъ и, что особенно цѣнно въ ней, старается всегда передать пѣсню по возможности такъ, какъ она пѣвалась прежде.

Третья казачка — Агаѣя Литвинова, женщина лѣтъ 48, былины почти не помнила; репертуаръ ея — историческiя и

болѣе современныя пѣсни; между прочимъ, она пропѣла мнѣ пѣсню съ именемъ „Амельфа Тимофеевна“; вообще, по моимъ наблюденіемъ, это былинное имя извѣстно большинству отживающихъ свой вѣкъ въ гребенскихъ станицахъ.

Если я прибавлю сюда двухъ старухъ, съ которыми я познакомился еще въ прошедшемъ году, въ первую свою поѣздку къ гребенскимъ казакамъ, Е. Богдашкину, старуху лѣтъ 55, и В. Курносову, женщину лѣтъ 53-хъ, постоянно разъѣзжающую изъ одной станицы въ другую для покупки и продажи чихира, то я почти исчерпаю свои знакомства съ отживающимъ поколѣніемъ гребенскихъ казаковъ; о другихъ болѣе или менѣе интересныхъ лицахъ, съ которыми мнѣ приходилось сталкиваться, я упомяну въ дальнѣйшемъ изложеніи. Всѣ упомянутыя мною казачки редились и выросли въ Червленной; пѣсни переняли онѣ отъ своихъ родныхъ и знакомыхъ; какъ и огромное большинство отживающаго женскаго поколѣнія, онѣ неграмотны.

Прилагая ниже тексты записанныхъ мною былинъ и историческихъ пѣсней, я долженъ сказать, что они представляютъ собою больше сходства съ пѣснями, записанными въ поволжскихъ губерніяхъ и помѣщенными въ сборникахъ П. Кирѣвскаго, проф. Н. С. Тихонравова и проф. В. Э. Миллера, даже съ пѣснями въ сборникѣ, составленіе котораго приписывается Киршѣ Данилову, чѣмъ съ былинами, записанными Рыбниковымъ и проф. А. Э. Гильфердингомъ на сѣверѣ Россіи.

Итакъ, обратимся къ былинамъ. Прежде другихъ я приведу былинку о Добрынь и Маринѣ, такъ какъ она, на мой взглядъ, менѣе потерпѣла отъ времени, чѣмъ остальные былинны.

Начинается она, по словамъ У. Рогожиной, слѣд. за пѣвомъ: „Ай, Дунай, Дунай, Дунанай“, не стоящимъ въ связи съ дальнѣйшимъ текстомъ.

Вотъ ни на небѣ радился младъ и юнъ-ать мѣсяць, ¹⁾
Ни на зимѣ христился сильный русскій бѣгатырь;
Па имени завуть живо Дабрынюшка,
Имемъ очистиамъ завуть—сынъ Микитъевичъ.
Ужъ онъ три та года былъ прѣмшпичамъ,
А на три та года былъ приваротничамъ,
Ужъ онъ три та года залаты ключи насиль;
Всиво та бѣ раду Дабрынюшки девять лѣтъ.
На дивятимъ гадочку пагулять онъ захатѣлъ;
Прасиль, малилъ сваю родную матушку,
Родную матушку Амельфу Тимасевичу:
„Родная мая матушка, Амельфа Тимасевична!
„Пусти миня ва чисту полю пагулять, паказавать!“
Атвичала сваю сыну родная матушка,
Родная матушка—Амельфа Тимасевична:
— Младшїи твай лѣта, дитятка, въ поли паказавать;
— Ни паднишишь, мая дитятка, збрую ратную,
— Збрую ратную, ващѣ булатную!—
Атвичають Дабрынюшка сваѣй родной матушки:
„Ни пушпашшь, родна матушка, сваѣй волю;
„А иду я сваю ахотаю“.
Вынималъ та Дабрынюшка свой на ²⁾ тугій лукъ,
Натигалъ онъ живо туга-натуга,
Станавлялъ та Дабрынюшка калину стрилу,
Калину стрилу на тетиначу.
Пашоль та Дабрынюшка на Кіянъ-море,
На Кіянъ-море, на Вуянъ-остравъ.

¹⁾ Звонкіе согласные: б, в, г, д, ж, з, въ концѣ словъ и передъ
духими согласными звучатъ, какъ соответствующіе имъ глухіе соглас-
ные: п, ф, к (х), т, ш, с, твердые и мягкіе. Чтобы не пестрить излиш-
нею текстъ, я передаю ихъ согласно общепринятому правописанію.

²⁾ Частица „на“ употребляется для протяженія стиха.

Примичагъ та Дабрынюшка, гдѣ Маришкинъ домъ стаятъ.
Дахадивши да падворья, ужаснулся онъ:

Кругомъ та же падворья на жилищный тынъ стаятъ,

На каждай на тынначки все на макавачки

Багатырскии магучии все галовушки.

Ширини же падворья на двинацати вистахъ,

Вышины же падворья на двинацати сталбахъ.

Вотъ пушпалъ та Дабрынюшка онъ на первую стрелу.

„На первая мая стрѣлочка на путь пошла:

„Што сабила у Маришки вихи-макавачки,

„Вихи-макавачки на самыи на акощички“.

Накладалъ Дабрыня другу же стрелу на тетячку.

„На вторая мая стрѣлочка на путь пошла:

„Апустила у Маришки всю падворьяцу“.

Накладалъ та Дабрынюшка на третю стрелу на тетячку.

„На третя мая стрѣлочка на путь пошла,

„Какъ разбила у Маришки нечъ муравичую,

„Какъ убила у Маришки друга милава-змиа лютава“.

На ту та пору Маришки же дома ни случилася,

Была та Маришка на Кіань-мори,

На Кіань та мори, на Буянь-острави,

У сваю та друга милава—втарова палюбовнава.

Ана бѣлаю билілаю билілася,

Ана чорнаю шурмілаю шурмілася;

Брала та Маришка сваю падборную трубу,

Глидѣла ана въ сваю сторону.

Увидала та Маришка, што несчастыца,

Да здѣлалася Маришка скапцомъ-маладцомъ,

А извилася на чорнымъ воранамъ.

Литѣла ана Маришка на свой широкай дворъ.

— Да што это за расукинъ сынъ за ябидникъ хадикъ?

— Паходачка была будта Дабрынюшки,

— А палѣтачка—сына Миягтьивича.

— Вотъ насміюсь я насмѣшичку ни хитрую,
— Ни хитрую насмѣшичку ни мудрую,
— Ужъ я здѣлаю тебя, Дабрынюшка, папалзучимъ ¹⁾ ту-
— Прикую тибѣ, Дабрыня, залатыѣ та рага, [ромъ,
— Пустю та тебя, Дабрыня, ва свой куминай лугъ;
— Ва томъ та лугу ееть семь туриць,
— Ееть семь туриць—семь красныхъ дивницъ.—

День хадилъ Дабрыня папалазучимъ туромъ

Да другога та дна да палудня.

Услыхала та живо родная тѣтушка,

Хитрѣй та мудрѣй была Маришки шельмы ябидницы.

Въ тѣ часы атвичала родная тѣтушка:

„Насміюсь та я насмѣшичку,

„Инишо хитрѣй та мудрѣй тебя

„Маришки шельмы ябидницы:

„Ужъ я здѣлаю тебя суваю папалазучаю,

„Папалазучаю суваю, палижучаю,

„На ту та тибѣ чуду явную, чуду дивную;

„Пустю за табой, Маришка, да барыхъ кабилей;

„Пустю та тебя при горада при ярманки

„Ва матушку въ каминну Маскву,

„Воѣмъ князьямъ-баярамъ на диковишу,

„На диковишу и на чудовишу“.

Ни дахадавши да горада да ярманки,

¹⁾ Этотъ необычный для тура эпитетъ болѣе умѣстенъ въ выраженіи „сукою поползучею“, гдѣ онъ, на нашъ взглядъ, вполне соответствуетъ эпитету „сукою волочайкою“ (Ср. Древнія російскія стихотворенія, собранныя Карпеемъ Даниловымъ. Изд. А. Суворина. Стр. 155).
обычный для тура эпитетъ—„гнѣдой“ и до сихъ поръ можно услышать въ гребенскихъ станицахъ; по крайней мѣрѣ, дряхлая старуха 73 лѣтъ -Е. Булдачевская говорила мнѣ, что она знала старинную пѣсню, въ которой разсказывалось о томъ, какъ два „гнѣдыхъ тура“ по морю прибѣгли къ своей матери.

Стричали жѣ князь-бояри пасреди пута,
Ефтай чудѣ сильна удицалюса.

Эта былина представляет собой довольно много сходства съ былиной о томъ же богатырѣ, записанной въ Сибирской губерніи (П. Кирѣевскій, вып. II, стр. 41—43). Когда я, желая добыть лучшей вариантъ этой былины, обратился къ старикамъ-пѣвцамъ въ станицѣ Щедринской съ вопросомъ, не знаютъ ли они пѣсни о Добрынѣ и Маринѣ, то они выразились, что эту пѣсню пѣли по преимуществу „бабы въ Червленной“.

Большей извѣстностью среди гребенцовъ пользуется былина о Добрынѣ и Алешѣ Поповичѣ; по крайней мѣрѣ, я имѣлъ возможность записать ее отъ трехъ различныхъ лицъ. Привожу здѣсь три довольно близкіе другъ другу варианта этой былины, такъ какъ это дастъ возможность уяснить ея первоначальный составъ.

Ни сырѣи та дубочки зинъ къ зимѣ клонюца,
А клавила Дабрынюшка свай роднай матушки,
На роднай та матушки Амелѣфи Тимаеивны.
„Ты пусти та миня, матушка,
„Ва атцовскіи ва рошци пагулатъ!“
Атвчала роднай матушка Амелѣфа Тимаеивна
Сваиму та сыну Дабрынюшки:
— Мая ты чадушка, малымъ ты малѣшникѣ;
— Ни паднимышь ты, мая чадушка,
— Атцовскую збрую ратную,
— Ни паднимышь, мая чада, капе булатную.—
„Ни пускаишь миня, родна матушка, свайю ахотаю,
„То иду я, мая матушка, свай волю.
„Даждайса ты миня, матушка, чиривъ три года,
„А въ три года ни прибуду,

„Ажидай въ шесть лѣтъ,
„А въ шесть лѣтъ ни прибуду,
„Ажидай ва дѣвять лѣтъ,
„А на десятнымъ гадочку памянай мина!
„А ты, мая малада жина, замужъ найди!
„Ни хади ты только за Алешиньку,
„За Алешиньку, за сына Паловича:
„Онь насмѣшничить, а бабій кирилесничить“.
Ни паслухала Дабрынюшка малада живо жина,
Вышла замужъ за Алешиньку, сына Паловича.
Въ тѣ часочки прибылъ жиѣ мужъ законный
И выпрашиваить у сваѣй роднай матушки
Маладѣ сваю жину.

Атвчала јиму родная матушка,
Родная матушка Амелѣфа Тимофеевна:
— „Ни паслухала мина, чадушка, малада твая жина,
— Вышла замужъ за Алешиньку, сына Паловича.—
Какъ взялъ та Дабрынюшка сваи званчатѣ гусли,
Пашолъ та къ Алешиньки на свадьбу.
Што давали та Дабрынюшка любимую мѣстичка,
Ни садилса Дабрынюшка на любимую мѣстичка,
А садилса Дабрынюшка на коничка ¹⁾.
Какъ стала паднасить малада жина зилина вина,
Принялъ та атъ ней зилинова вина.
Вотъ завелъ та Дабрынюшка званчатѣ гусли:
„На гдѣ та была въ свѣти ведана,
„Хто бы могъ атъ живова мужа жину аѣбить?“
Паказывалъ сваѣй маладой жинѣ свой именной перстень.
„Брасай-ка, мая малада жина, втарова мужа Алешиньку,
„Пайдемъ-ка, мая малада жина, къ мужу первому, за-
коннаму!“

¹⁾ Край скамьи.

Взялъ та Дабрынюшка маладу жину за праву руку,
Павель та жиё ва сваёй роднай матушки,
Увицивалъ та Дабрынюшка сваю маладу жину:
„Што ты, мая малада жина,
„Мая слависа ни исполнила?“

Этотъ скомканный, съ разложившимся по мѣстамъ стихомъ вариантъ былинны объ Алешѣ Поповичѣ и Добрынь записанъ мной отъ У. Рогожиной. Болѣе полный, хотя съ тѣми же недостатками, вариантъ этой былинны сообщила мнѣ казачка Е. Иничина.

Ни сыръи та дубочки ани къ землѣ влонюца,
А кланиса Дабрынюшка сваёй роднай матушки,
На роднай та матушки — Амелфи Тимасевны:
„Ты пусти-ка мня, матушка, въ поле паказакавать,
„Што испробавать то сваю радимава батюшки збру
„Збрую ратную, каше булатную!“ [ратную,
Атвѣтъ та держала родная матушка Дабрынюшка:
— Илшо ты, мая чадушка, малымъ ты малёшникъ,
— Малёшникъ, мая чадушка, и глупёшникъ.
— Ни паднимишь, мая чадушка, збрую ратную,
— Збрую ратную, каше булатную.—
Атвѣтъ держитъ Дабрынюшка сваей роднай матушки:
„Ни пускайшь мня, радимая матушка, сваёй волю,
„То иду я, родная матушка, сваёю ахотаю“.
Атвѣтъ держитъ радимая матушка Дабрынюшка:
— Ты кагда, мая чадушка, прядешь, мня навѣдаши?—
„Жди ты мня, радимая матушка, три года,
„Три года ни буду, жди мня въ шесть лѣтъ,
„Шесть лѣтъ ни буду, жди мня ва девять лѣтъ,
„Въ девять лѣтъ ни буду, на десятиимъ гадочку пани-
„А ты, мая малада жина, замужъ пайди, [най мня!

„Толька ни ходи, мая малада жина, за Алешиньку,

„За Алешиньку, за сына Паповича:

„Алешинька, сынъ Паповичъ, бабій онъ насмѣшничикъ,

„А вдавѣмъ та прилѣсничикъ“.

Ни паслухала Дабрынюшку малада живо жина,

Што вышла та замужъ за Алешиньку, сына Паповича.

Въ ета времичка пришелъ та Дабрынюшка

Ка сваей радимай матушки,

Ка радимай матушки Амельфи Тимасеявны.

Што васплакалась радимая матушка въ Дабрынюшки:

— Ни паслухала тибя, мая чадушка, малада жина,

— Што пашла замужъ за Алешиньку,

— За Алешиньку, за сына Паповича.—

Атвѣтъ держить Дабрынюшка сваей роднай матушки:

„Вы падайти-ка мнѣ гусли звончатыѣ,

„Я пайду та въ Алешиньки на свѣдбицу“.

Што приходить Дабрынюшка въ Алешиньки на свѣдбицу,

Што стричають та Дабрынюшку,

Што дають та јиму любимую мѣстичка.

Ни садица Дабрынюшка на любимую мѣстичка,

А садица Дабрынюшка на коничка.

Наливала та Алешинькина малада жина,

Наливала та чару зилинова вина,

Паднасила та чару Дабрынюшки.

Што бирѣтъ та Дабрынюшка чару зилинова вина,

Заводить Дабрынюшка гусли звончатыѣ:

„Да на гдѣ же ета была видана,

„Да на гдѣ же ета была слышина,

„Штобы бросить та сваво законнава мужа

„И пайти та замужъ за Алешиньку,

За Алешиньку, за сына Паповича?“.

Што сымнить та Дабрынюшка залату калъцо

Са сваей правой руки,

Падаетъ та сваёй маладой жинѣ:

„Са табой та съ табой, малада жина, мы винчалиса,

„Залатымъ та калцомъ абручалиса“.

Што бирётъ та Дабрынюшка сваю маладу жину,

Маладу жину за праву руку,

Уводитъ је ать Алешиньки са свадбицы,

Ать Алешиньки, ать сына Паповича.

Видеть та Дабрынюшка сваю маладу жину

Ка сваёй радимай матушки.

Што стричаить Дабрынюшку родна матушка.

Сталь та Дабрынюшка маладой жинѣ сталь высказывати,

Са таво стыда малада жина Дабрынюшки нивка кланилась.

Лучшій вариантъ былинны о Добрыні и Алешѣ Поповиці я слышаль отъ Е. Будацевской, старухи 73 лѣтъ. Къ сожалѣнію, записать его вполнѣ не было возможности: Е. Будацевская такъ дряхла, что перерывы, необходимые при процессѣ записыванія, сбивали ее, и она забывала, на чемъ она останавливалась. Привожу тѣ мѣста, которыя, представляя собою извѣстное отличие отъ предыдущихъ вариантовъ, выясняютъ содержаніе былинны въ прежнее время. Начало ея совпадаетъ съ началомъ приведенныхъ выше вариантовъ, поэтому я приведу только обращеніе Добрыни къ своей женѣ.

„Жди миня, малада жина, ревно три года,

„А три года минутъ, жди миня девять лѣтъ,

„На десятимъ гадочку замужъ пайди!

„Хоть за князя иди, хоть за баярина,

„Ни иди только замужъ за Алешиньку,

„За Алешиньку, за сына Паповича:

„Онъ насмѣшничить, а бабій дивичій прилѣсничить;

„А пайди ты замужъ за князя за Владимира,

„За солнушка, за сына за Спиславича!“

Минавала Дабрынюшки ровна три года,
Минавала Нивитичу ровна девять лѣтъ,
На десятиномъ гадочку малада жена замужъ панла
За Алешиньку, за сына Паповича.

Васпачуэль Дабрынюшкень душа добрый конь
И стаить, павѣсилъ голову,
И травы ни ѣсть, и вады ни пьеть
И ранымъ раненька ни валяцца.

Добрыня входить въ конюшенку и спрашиваетъ коня о
причинѣ его страннаго поведенія; тогда конь ему отвѣчаетъ.

Числавѣчискимъ умомъ-разумамъ,
Маладецкимъ громкимъ голасамъ:
— Малада твая жена замужъ идетъ
— За Алешиньку, за сына Паповича.

Добрыня выводитъ коня изъ конюшки и ѣдетъ къ своей
матери.

Ужъ какъ входить Дабрынюшка ва горинку,
Чуднаму образу онъ молица,
Свай роднай матушки низка кланица:
„Ты здарова, мая матушка...

Мать Добрыни не узнаеть сына и встрѣчаетъ его до-
вольно непривѣтливо:

— Варишки вы, варишки кабацкіи,
— Вы давно мнѣ надаѣли, надакучили!
— Мая дитятка была ни етака...—

Далѣе говорится, какъ, взявъ гусли звончатія, Добры-
ня отправляется къ Алешѣ на свадьбу и садится на конич-
внх. xxiv.

ка (край скамьи); его обносят чашей, но Алёша приказывает молодой женѣ поднести гостю чару зелена вина. Въ это время Добрыня кладетъ „обручень перетень на поднось“, и его жена узнаетъ своего мужа. Послѣ этого Добрыня предлагаетъ Алешѣ: „Алешенька, сынъ Поповъ, давай позаспоримъ: чья сила возьметъ, того и жена будетъ“, при чемъ советъ его драться на улицу, гдѣ „по грудь убилъ Алешу во сыру землю“.

Если мы попытаемся сблизить данные три варианта былин о Добрынѣ и Алешѣ съ былинами, записанными въ губерніяхъ, расположенныхъ по среднему теченію Волги, то не можемъ не указать на извѣстное сходство ихъ, напр., съ былинной, записанной въ Симбирской губерніи (П. Кирѣевскій, вып. II, стр. 4—9). Подобное сходство, на нашъ взглядъ, не является случайнымъ: среди гребенскихъ казаковъ много лицъ, предки которыхъ на Терекъ пришли два-три вѣка тому назадъ изъ поволжскихъ губерній.

Весьма интересной является записанная отъ У. Рогожиной былина, въ которой „добрый молодець—Илья Муромецъ“ фигурируетъ въ необычной для него роли слуги у „престарѣлой старушки Амельфы Тимоѣевны“.

Пристарѣлая старушка пашню пахивала;
Ана пашинку пахала, пшонку сѣяла,
Ни прастую та пшиничку—бѣлу-яравую.
Какъ брасала стара баба пашню пахивати,
Пашла ана стара баба на полюшку паказакавати.
Увидала та старая баба ни ва дѣличи,
Ни ва дѣличи ва чистамъ поли,
Увидала та ана двухъ удалыхъ добрыхъ моладцавъ,
Примагучихъ сильныхъ богатыревъ.
Вижала ана къ нимъ паскарѣханья,
Дабижавши да нихъ, да добрыхъ моладцавъ, становиласа,

Кричала та зычала сваимъ громкимъ голасамъ:

„Раздобрыѣи моладцы, примагучіи бѣгатыри!

„Пристанѡвьте сваихъ дабрѣхъ каней

„Да скажѣти мнѣ правду-истину,

„Што я буду у васъ спрашивати!..

„Да на гдѣ вы были, добрыѣи моладцы, гдѣ гуливали?

„Да на гдѣ вы училиса, гдѣ абучалиса,

„На сваёю силаю абручалиса?

„На какомъ таку, добры моладцы, вы пагуливали?“

— Пристарѣлая старушка Амелѣфа Тимаеивна!

— На таку мы были на Алѣмавамъ,

— Што таво та змѣя живо Тугарина;

— Пивушку мы пили ни пьяную,

— Ни пьяную пивушку—много сильную.—

„Ни видали, добры моладцы, маво сына Иванавича?“

— Ужъ мы скажимъ тибѣ, старушка, правду-истину:

— Ты бижѣ-ка, на старая бабушка, на полюшку Ша-
линскую,

— Дабижавши, старая бабушка, да мѣстѣчка Шалинскава,

— Да таво ли маста да калинава,

— Павирни дабрѣ каня въ праву стѡрану:

— Лижитъ та тамъ твая дѣтѣтка убитая.

— Права ручинька живо прастрѣная,

— А на лѣвай та ручиньки залатой перстинь,

— Са тѣмъ та са камункамъ са мрамарнымъ;

— Противъ солнушка та, ровна жарь, гарить,

— А противъ ночиньки, какъ маланьѣ, блиститъ.—

На ефта старая старушка ужахнулѣса:

„Раздобрыѣи вы маи моладцы,

„Примагучіи вы сильнѣи бѣгатыри,

„Скажити вы маво та сына примѣтушки!“

— На буйная та галовушка у таво та сына Иванавича

— Са большой пивной катель,

— А носъ та у твое дитятки съ калину стрилу.—
На ефтѣ правду на истинную
Старушка сильна ужакнулася,
Ва ефти часы съ ними, добрыми моладцами, ни прастигласа,
Направляла сваиво дабра каня
Ва ту та полюшку Шалинскую,
Ка таму та ка масту ка калинаву;
Дабижавши, старая бабушка, да маста калинава,
Винимала залатую трубочку падборную,
Сматрѣла старая бабушка въ праву сторону,
Увидала сваиво та сына труць ваенный.
Пушчала та ана сваиво дабра каня,
Дабижала да живо тѣла бѣлава.
На ефта старая бабушка ужакнулася,
Тѣла бѣлая јіѣ стрипинулася,
Тѣла бѣлая, сердца нѣжная,
На роднай та матушки сильна кравобая (такъ).
Взяла та ана сваиво сына на билы руки,
Прижимала живо ка сваимъ билымъ грудямъ,
Накладала живо на дабра каня,
Дабру сваиму каню приказывала:
„Ужъ ты, душичка, душаня, душа добрый конь!
„Ты иди-ка, душа добрый конь, патихоханьку, пали-
гоханьку!
„Ты визи ка маво сына Иванавича патихоханьку, па-
„Штобы тѣла бѣлая живо ни стрипинулася, [малеханьку,
„Черныји живо вудирци ни шилахнуліса,
„Темныји лѣсушки штобы въ глаза ни видать,
„А высокіи горы ни прихватывати“.
Дабижала ана, старая бабушка, да дому сваиво,
Кричала ана сваимъ громкимъ гойасамъ:
„Ужъ вы, слуги мои, слуги вѣрныји,
„Вояси мои княжинецкіи!

„Вы вазьмити-ка званчатѣји гусли,
„Завадити ефти гуслицы на на гульбишу на на игрищу,
„Завадити ефти гуслицы на баю на батальицу,
„Што вижу та сваво сына Иванавича,
„Са баю та вижу живо са батальицы“.
Заиграли та кагда званчатѣји гусли,
Ни устаявши на родная матушка на сванхъ рѣвнхъ нагахъ.
Туть сказаль ей раздобрый молодець,
Раздобрый молодець Илья Муравичъ:
— Што ета за дѣла хитрая, за дѣла мудрая?
— Для каво ты биригла збрую ратную, кащѣ булатную?
— Для каво держала ты пивушку сильную, пивушку
— Какъ у миня та была рѣдная матушка, [щяную?
— Какъ паила та миня пиваю пьянаю, пиваю сильнаю
— И давала мнѣ збрую ратную, кащѣ булатную. —
Ва тѣ та часы старая старушка узахнуласа:
„Раздобрый ты молодець Илья Муравичъ!
„Ты вазьми-ка, вазьми збрую ратную, кащѣ булатную,
„Кащѣ булатную ва правую ва ручиньку,
„Ва лѣвую ва ручиньку залату саблю!
„Ай, сниси-ка, сниси съ миня буйну голову далой!
„Наткни жиѣ на вастрѣю на кащѣ,
„Паниси-ка разудалую галовушку ка синю морю,
„Ка синю морю ка Хвалынскаму,
„Залажи-ка жиѣ на бѣлый камушекъ,
„Окала морюшка синива кѣянскава!“

Хорошо сохранившійся стихъ, законченность и оригинальность содержания дѣлають эту пѣсню, на мой взглядъ, наиболѣе интересной изъ числа записанныхъ мною былинъ ¹⁾.

¹⁾ Мнѣ не удалось подыскать аналогичныхъ этой былинѣ произведеній въ сборникахъ А. Ф. Гильфердина и П. Кирѣевскаго, а 1-го и 3-го томовъ „Пѣсенъ“ П. Рыбникова я не имѣлъ подъ руками.

Довольно сильно напоминает собой предыдущую былинную пѣсню, записанная отъ Е. Иничкиной.

Да ни старая та баба пашню пахивала,
Сѣяла та старая баба пшеничку бѣлу яравую;
Што завѣдила та старая баба ни ва дѣличи,
Ни ва дѣличи ва чистамъ поли
Двухъ удалыхъ добрыхъ моладцавъ,
Што на русскихъ та воинавъ-богатыревъ.
Па бидрамъ та ани визуть двѣ галовушки,
Двѣ галовушки двѣ ни прѣстыји:
Што на правую та старонушку—змѣя лютава,
Па лѣвую та старонушку—царя паганавя,
Царя паганавя—Мамаю нивѣрнава.
„На Богъ помачъ вамъ, добрыји моладцы,
„Ва чистамъ поли казакавати!
„Да на гдѣ вы были, гдѣ ѣжживали?
„Да на што вы видели, што слышали?“
Атвѣтъ держуть добры моладцы,
Добры моладцы—русски богатыри:
— Мы видели та, старая бабушка, дивушку да диковинъ.
„Ни видели вы, добры моладцы, маю чадушку? [ку.—
„Маю чадушку—Аксентьюшку?“
— А каки та тваей чадушки примѣтушки?
„Буйная та живо галовушка съ пивной катель,
„А самъ та мая чадушка съ сѣнну кашну“.
— Што убитый та твой чадушка
— Ни ва даличи ва чистамъ поли,
— Ва чистамъ поли ва Куликавамъ,
— Падь вустичкамъ была падь ракетавымъ (такъ).
„Збрую ратную, кашпе булатную!
„Вы падайти маю трубачку надворную!
„Я паѣду та ни ва даличе,

„Ни ва даличе—ва чисто поле,
„Ва чисто поле ва Кулікава,
„Ка таму та кустуку на ракетаву,
„Гдѣ убитый мая чадушка,
„Мая чадушка Аксентьюшка“.
Падъїжжантъ та старая баба
Ка кустичку на ракетаву,
Што завидла та сваю чадушку,
— Што нивѣмъ та тибѣ, на старая бабушка,
— Са правой руки залату калъцо.
Васплакалась та старая бабушка,
Што брасала ана пашню пахивати.
Закричала сваямъ громкимъ голасамъ:
„Ужъ вы, слуги маи, слуги вѣрныи!
„Вы падайти маво дабра каня,
„Засидлайти живо сидломъ чиркасскимъ,
„Вы падайти мнѣ зброю ратную,
Сваю чадушку Аксентьюшку.
Што лижить та чадушка убитымъ;
Въ галавахъ та стаить живо добрый конь,
А окала лижить зброю ратная,
На грудяхъ лижить каше булатная.

Приведу теперь довольно распространенную въ Червлен-
ной пѣсню съ именами Александра Македонскаго и Ильи Му-
ровича (Муромца). Въ прошедшемъ году я записалъ ее отъ
Е. Богдашкиной, въ нынѣшнемъ году я слышалъ ее отъ Е. Ини-
киной. Пѣсня эта уже напечатана Ф. Панкратовымъ въ его
сборникѣ—„Гребенцы въ пѣсняхъ (Владикавказъ. 1895 г.)“
и г. Борусевичемъ въ „Этнографическомъ Обзорѣніи“. ¹⁾
Проф. В. Θ. Миллеръ, приводя ее цѣликомъ по записи г.

¹⁾ Къ сожалѣнію, не могъ достать этого журнала въ Ставрополѣ.

Борусевича въ своей книгѣ „Очерки русской народной словесности“, говоритъ, что она, нося нѣкоторые признаки былиннаго склада, представляется ему былиннымъ отрывкомъ, перешедшимъ въ разрядъ „женскихъ“ пѣсень, и что, при устраненіи позднѣйшихъ искаженій, нетрудно восстановить пѣсню въ болѣе древнемъ былинномъ складѣ. ¹⁾ Привожу ее въ томъ видѣ, въ какомъ записалъ отъ Е. Ивичкиной. На мой взглядъ, въ устахъ Ивичкиной эта пѣсня сохранила больше слѣдовъ старины, чѣмъ въ предыдущихъ записяхъ.

Ни ва славнамъ была ва горади Вавилонѣж,
Ни у славнава та князя у Владимира,
Ни у солнушки у сына у Сниславича,
Туть жила та была красная дѣвица,
Ана дочь атецкая княжинецная.
Пріѣзжали та къ маму роднаму батюшки
Все изъ горъ та князья, што изъ горъ та князья—
Самъ паша турецкій султанъ.
Ва таво та князя красна дѣвица валоубиласа,
На красату живо пирильстиласа.
Прижила та сибѣ красная дѣвица
На младова вьюнаша Аликсандрушку,
Аликсандрушку, сына Макидонскава.
Што дазналса та жіѣ рбдныи батюшка,
Сталь жіѣ журить да бранить;
Што журить та бранить са двара гонить:
„Ты сайди-ка, сайди, красна дѣвица,
„Са маво ли са двара далой!
„Ты сниса-ка, сниса худу славушку!“
Какъ взяла та, взяла красная дѣвица
На младова вьюнаша Аликсандрушку,

¹⁾ Стр. 411.

Прижала та живо къ ритивому сердцу,
Што пашла та ана ни стежичкай,
Ни стежичкай на дарожничкай,
Пашла ана трапинаю звиринаю.
Навстрѣчу та ей, краснай дѣвицы,
На старой старикъ — Илья Муравичъ думна.
— На Богъ помачь тибѣ, красная дѣвица,
— Са младымъ вьюнашамъ!
— Ты куда идешь? Куда Богъ тебя несетъ?—
„Я иду та, иду трапинаю, ¹⁾
„Трапинаю иду та звиринаю,
„Я иду та на край моря синива,
„Дайду та я да намущка бѣль-гарючива;
„Нису та я на младова вьюнаша
„На бѣль-гарючь каминь“.

„Не давая почти ничего для уясненія загадочнаго отрывочнаго сюжета встрѣчи Ильи съ дѣвицей“, говоритъ проф. Зс. О. Миллеръ, „червленская пѣсня все же заслуживаетъ втораго вниманія, такъ какъ еще разъ подтверждаетъ распространенность и старинность прозвища „Муравичъ“ сравн. Muurgovitsa въ финской сказкѣ, Муровець въ запискахъ Панкѣева, Muurgovits у Луиса де-Кастильо, Муровѣць въ повѣсти объ Ильѣ по списку Императорской публичной библиотеки), о которомъ въ послѣднее время накопилось въ

¹⁾ Вариантъ: „Ни тибѣ бы мня выпрашивать,
„Ни мнѣ бы, краснай дѣвицѣ, рассказывать“.
Залилась красная дѣвица гарючими слезьми
И пашла ана звиринаю трапинаю.

нашей литературѣ по эпосу немало замѣтокъ и соображеній“¹⁾).

На основаніи личныхъ наблюденій какъ въ прошедшемъ, такъ и въ нынѣшнемъ году, я долженъ сказать, что мнѣ ни разу не пришлось слышать у гребенцовъ прозвища „Муромецъ“, а всегда— „Илья Муровичъ“. Большой извѣстностью пользуется у нихъ и до настоящаго времени стариннымъ пѣсня, въ которой упоминается городъ „Муровъ“. Хотя въ ней и не встрѣчается имени нашего богатыря, я все же нахожу не лишнимъ привести ее по записи отъ Е. Богдановны.

Ни ва даличи была ва чистамъ поли,
Тамъ ходилъ та гулялъ на молодой ахотничикъ,
На молодой ахотничикъ-гулѣбшничивъ.
Захватили живо, маладца, жары жаркіи,
Жары жаркіи—питровскіи;
Захватили маладца даджи сильныји,
Дажжи сильныји—асенніи;
Захватили маладца снѣгушки глубокии,
Снѣгушки глубокии—ражествинскіи;
Захватили живо, маладца, марозушки лютыји,
Марозушки лютыји—хришшенскіи.
Привамокъ та мбладаецъ приваиніель,
На больши таво младаецъ примаровилса.
Падхадилъ маладецъ ва гораду ва Мураву,
А у горада у Мурава на трѣи вбратавъ,
На трѣи вбратавъ на трѣи шіровикхъ;
Привамвнуты ети вбрати приваложини,
Залатыми влючаами ани приватворини,
Желтымъ пискомъ приванѣсини.

¹⁾ Вс. Миллеръ. Очерки русской народной словесности. Стр. 413.

Часавыѣ та стаять они крѣпка спяць,
Крѣпка опяць ани ни прѣснуца.
Младець крикамъ кричалъ—ни даврѣчалса,
Младець свистамъ свисталъ—ни дасвѣсталса,
А ритѣвымъ сѣрцамъ вздохнулъ—¹⁾
Услыхала красная дѣвица
Изъ високава изъ новава терима,
Княжинецкая прежнѣя палюбовница.
Вотъ будила ана пабуживала сваихъ нянюшкѣ,
Сваихъ сѣнныхъ красныхъ дѣвушкѣ:
„Вы вставайти, маи нянюшки,
„Вы вставайти, маи мамушки,
„Вы вставайти, маи слуги вѣрныѣ!
„Принимайти маиво дружкѣ за бѣлы руки,
„Вы сажайти живо за браный столъ!“
Ты свѣти-ка зарѣя приидѣ мѣсяцамъ,
А стаяла красная дѣвица приидѣ мѣсяцамъ,
Ва правой рукѣ держала вина скляницу,
Ва ливой та рукѣ залату чару.
Наливала красна дѣвица зилинова вина,
Паднасила сваиму дружкѣ миламу:
„Ты вышѣй-ка, вышѣй, дружковъ мой миленькаѣ,

¹⁾ Вариантъ: Свистамъ свисталъ младець ни дасвѣталса.

Какъ ва горади была ва Мурави
Услыхала тамъ красная дѣвица,
На прежнѣя живо палюбовница.
Какъ брала та ана залатыи ключи,
Атмыкала ани трѣи вѣратавъ,
Трѣи вѣратавъ трѣи широкихъ;
Какъ впушшала ана сваю дружкѣ милава,
На прежнѣя сваю палюбовничка.

Записанъ подхорунжимъ Кизляр-Гребенского полка Л. Меденикомъ
въ станицѣ Щедринской.

„Да ты выкушай, мая зазнобушка!
„Ты кагда та кагда миня замужь вазьмешь?
„Да кагда мы съ табой савинчаимса?“
— Кагда выкажу полюшку чистую,
— Кагда выиздю дѣсушки дрімучи,
— Тагда я, красная дѣвица, тибя замужь вазьму,
— Тагда я съ табой савинчаюса.—

Подобная пѣсня напечатана и въ сборникѣ Ф. Панертова (Гребенцы въ пѣсняхъ. Стр. 42—43) ¹⁾.

Чтобы покончить съ матеріалами, имѣющими болѣе или менѣе близкое отношеніе къ русскому былевому эпосу, приведу еще одинъ былинный отрывокъ, записанный въ станицѣ Шедринской подхорунжимъ Львомъ Меденикомъ.

Ни ва матушки была ва Расеюшка,
Ни ва матушки была въ каминной Масквѣ,
Какъ стаяла тамъ русская заставушка
Ни малинькая ни большинькая,
На всѣ та была на чытыри стараны.
А на всѣхъ та ихъ была семира:
Какъ первый былъ Илья Муравичъ,
А второй былъ Дюкъ Стипанавичъ,
А третій былъ сынъ Иванавичъ,
А читвѣртый былъ Алеша, сынъ Паповъ,
А пятый былъ Дабрынюшка,
А съ ними тамъ были два баяршичка,
Ва пиру-бисѣди ани люди первыи,

¹⁾ Ср. „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Себелевскаго. Томъ I. № 149, также, „Пѣсни“ П. Кирѣевскаго, вып. VII, стр. 258.

А на баю на драки— все послѣдніи.

„Ну, каму та, братцы, на часахъ стоять?“

— Какъ стоять та стоять Ильи Муравичу:

— Илья Муравичъ— онъ старой старикъ;

— Стаять та ни стаять Дабрынюшки:

— На Дабрынюшку мы ни надѣмса.—

Са палу-та нечи ва первымъ часу

Ни асёнъ саколь ва пралётъ пралитѣль,

Добрый моладецъ на вацѣ праскавалъ.

„Каму та изъ насъ ва нагонъ за нимъ гнать?“

— Гнать та ни гнать Ильи Муравичу:

— Илья Муравичъ— онъ старой старикъ;

— А гнать та ни гнать двужъ баяришчамъ,

— Ани ва шире-бисѣди люди первыи,

— Ва баю ва драки все послѣдніи ¹⁾.

Въ той же Щедринской станицѣ поется вариантъ бы-
лины о Ставрѣ-Лаврѣ Тимоѣевичѣ; эта былина напечатана
же мною въ статьѣ „Русскій былевой эпосъ на Тере-
ѣ“. Сходясь почти во всѣхъ подробностяхъ съ послѣдней,
щедринская былина представляетъ собою нѣчто новое,
ріуроченное къ данной мѣстности, въ рѣчи Ставра къ
оярамъ:

„Ужъ вы, глупыи князья ниразумныи,

„Какъ нашли вы чѣмъ, князья, выхвалятиса,

„И нашли вы чѣмъ, баяри, вилчатиса!

„На кто та изъ васъ какой горадь взялъ,

И на кто та изъ васъ ваку силу атагналъ?

„Какъ ни я та Ставеръ въ каминну Маскву прашоль,

¹⁾ Сравни. Ф. Панкратовъ. Гребенцы въ мѣсякъ. Стр. 6—7.

„Атагналь та я чичню нивѣрную,
„Атагналь та я ва джеуо была степь,
„Пасымалъ та я буйны головы дагой,
„Натыкаль та я на ваструю на каше,
„Привазилъ та я въ каминну славну Масиву,
„Што всему та міру на диковишу,
„А князьямъ-баярамъ на чудовишу“ и проч.

Перейдемъ теперь къ историческимъ пѣснямъ, которыхъ у гребенскихъ казаковъ сохранилось довольно много. Большой извѣстностью пользуется у нихъ старинная „темничная“ или „тюремная“ пѣсня, которая „закрѣплена впервые при имени и лицѣ Ермака, потомъ Разина, далѣе отряцовъ и донцовъ“; ¹⁾ у гребенцовъ она примѣнена къ гребенскому казаку.

Ва Крыму та, братцы, была ва Туречини,
Ни при шѣракай была при рѣвнай при нлѣшпади,
Тамъ пастроина была владѣюшка,
Зладѣюшка—тюрьма темная.
Бизъ двирей та тюрьма бизъ аюшичикъ,
Што съ одной та ана съ дымчатой трубой. ■
Тамъ засѣженный сидить удалъ добрый мѣладець,
Са Терика са Гарынича грибинской казакъ;

¹⁾ П. Кирѣвскій Пѣсни. Вып. VII (Прибавл.), стр. 135—137. Вып. VIII, стр. 100—105. Потомъ пѣсня эта примѣнялась и къ другимъ историческимъ лицамъ. Кирѣвскій. Вып. VIII, стр. 80. Нѣсколько вариантовъ ея записано и на Кавказѣ. См. Сборникъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. VII, стр. 112. Вып. XV, стр. 83. Ф. Панкратовъ. Гребенцы въ пѣсняхъ. Стр. 39 и 49. „Въ предлагаемомъ сборникѣ“, пишетъ Ф. Панкратовъ, „помѣщено нѣсколько подобныхъ пѣсней, но далеко не одиѣ и тѣ же. Мотивы у нихъ разные, и въ различныхъ гребенскихъ станицахъ онѣ поются различно“. Стр. 49.

Онъ сидитъ та ровна трицать лѣтъ,
Ровна трицать лѣтъ ишшо три года.
Пасидѣла та добрава моладца сидая живо бародушка,
Пабилѣла та живо добрава моладца буйная галовушка,
Што билѣй та ана снѣгу бѣлава.
Никто та никто мима тюрмы ни праѣжживалъ,
Никто та никто мима тюрмы ни прахаживалъ.
Лучилось та царю мима тюрмы ѣхати,
Зманилось та царю стать паслухати.
Лучилось та моладцу ва шпоблачку глянуть.
Онъ кричить да зычитъ сваймъ громкимъ голасамъ:
„Ужъ ты, батюшка нашъ, православный гасударъ,
„Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
„Ни хатишь ты миня, добра моладца, кармить-паить,
„То пусти ты миня на волюшку!
„Я сижу та сижу, добрый моладець,
„Ровна трицать лѣтъ ишшо три года,
„Са таво та Терика Гарынича грибинской казакъ.
„Пасидѣла та мая сидая бародушка,
„Пабилѣла та мая буйная галовушка,
„Какъ билѣй та ана снѣгу бѣлава“.
Атвѣтъ держитъ православный царь добру моладцу:
— Паутру та рана тибѣ будить рипѣнія—
— Са билымъ та са свѣтамъ пращшенія.—

Подобная же пѣсня съ былиннымъ именемъ Амелфы
имоеевны была записана мною отъ назачки Агаеви Литви-
вой.

Ни па Питерскай па славнай была дарожиньки
Тамъ пастроина была владѣюшка,
Зладѣюшка на тѣмная тѣмница.
Бизъ двирей та ана бизъ аеопичикъ,

Што съ одной та съ одной дымчатой трубой.
Тамъ засѣденый (sic) былъ удалъ добрый молодець.
Да никто та никто мима ефтай владѣюшки,
На тѣмной та темницы, ни прайдеть ни праживавать.
Прахадила та мима ефтай владѣюшки,
На темной тѣмницы, гостя дарагая—
Матушка радная Амельфа Тимаеивна.
„Чада мая милая, чада мая вавлюблиная!
„Да на чѣмъ я, мая дитятка, буду тебя выручати?
„Да на чѣмъ я буду изъ ниволи тебя выкупати?
„Залатою та маѣй казны ни хватить,
„А на паруки, мая дитятка, никто ни павѣрить“.
Какъ атвѣтъ та держить добрый маладецъ
Сваѣй роднай матушки Амельфи Тимаеивны:
— Ни тирый-ка, родная матушка, залату казну:
— Паутру та рана мнѣ будеть рингѣнія—
— Са билѣмъ та са свѣтамъ пращенія.—
Абнялъ добрый молодець родну матушку,
Прижалъ та жиѣ къ свѣиу сердцу:
„Прасти ты, мая гостя дарагая, матушка радная,
„Матушка радная Амельфа Тимаеивна!
„И прасти ты, бѣлый свѣтъ съ друзьями,
„Красна сонца са ручьями,
„Цвитѣнь мѣсяцъ са звиздами,
„Мать сыра земля са травами!“
Павели та раздобрава моладца ка релици, ¹⁾
Ка высовой ка петильки ка шалковой.
Какъ стали та живо, добра моладца, казнить-вѣшати,
Ни устайавши на родная матушка на свѣихъ рѣзвыхъ нагахъ,
Какъ ударилась на родная матушка о сыру землю.

¹⁾ Висѣлица.

Довольно обычны у гребенцовъ и пѣсни о Стенькѣ Разинѣ. ¹⁾ Приведу одну изъ нихъ.

Ни ва матушки была ва Расеюшки,
Ва Расеюшки была въ каминной Масквѣ,
Ва палатахъ была бѣлыхъ каминныхъ,
Тамъ стояли стали черныѣ дубовыѣ,
На сталахъ та скатерти бѣлыѣ шалковныѣ
Да ишло таво ли шолку Шимахинскава.
На сталахъ тамъ стоятъ блюда пазлачоныѣ,
А ва блюдахъ ѣствица сладки-сахарныѣ;
Да ишло тамъ стоятъ пива разнапыяныѣ.
За сталами та стоятъ стулички клиновыѣ,
На стуличкахъ та сидятъ князья-бояри,
Князья-бояри—ваиводушки все масковскіи.
Па канецъ стала стоятъ раскрашонный стулъ,
А на стулу сидитъ православный царь, ²⁾
Православный царь на Петръ Ликсѣвичъ.
Гаварятъ ани пра Стеньку Разинава, ³⁾
Што хатятъ живо казнить-вѣшати.
Да ишло виситъ тамъ висинка, ⁴⁾
Виситъ ана виситъ—качаица;
Да стоитъ тамъ живо родная матушка,
Стантъ ана на нагахъ канчаица.

¹⁾ См., напр., сборникъ Ф. Панкратова, стр. 18—19, 20—21, 2—23, 28—29, 33—34.

²⁾ Въ сборникѣ Ф. Панкратова (стр. 11—12) есть пѣсня съ подобнымъ началомъ, но приурочена она къ царю Иоанну Грозному.

³⁾ Обычный анахронизмъ.

⁴⁾ Висѣлица.

Имѣется у гребенцовъ и значительное количество вариантовъ пѣсни, въ которой идетъ рѣчь о стрѣльцахъ, за возмущеніе обреченныхъ Петромъ Великимъ на казнь или „правежъ“ на Красной площади въ Москвѣ. Приведу одинъ изъ вариантовъ этой пѣсни, представляющій собою кое-что новое, сравнительно съ другими вариантами, записанными на Кавказѣ.

Ни ва матушки была ва Расеюшки,
Ни ва матушки была въ каминной Масквѣ,
На зарѣ та была на зоринькѣ,
На зарѣ была на утринней,
Да васхода солнушка была краснава,
Ни сивыѣи та арлы изъ дубравушки салиталиса,
Ни стрильцы та байцы раздобрыѣи моладцы
Ва кругъ та ани сабиралиса,
Ажидали ани сваво атаманушку.
Ни ясѣнь та саколь са тшла гнизда,
Са тшла гнизда онъ салѣтываль,
Ни стрилецкѣи та нашъ атаманушка
Онъ ва кругъ скоро ишоль.
Какъ идетъ та нашъ атаманушка,
Онъ идетъ та идетъ ни страхница,
Што черныѣи та кудри ни шелѣхнуца.
Ни дашовши онъ, нашъ атаманушка,
Ва кругу онъ низка кланица:
„Вы здаровы, маи та стрильцы-байцы,
„Раздобрыѣи маи моладцы!
„Ужъ вы пѣете, гуляти, ничиво ни знати.
„Вы скажати, маи стрильцы та байцы,
„Да абъ чомъ вы сабираитесь!
„Какъ перва та насъ православный царь
„Любилъ, жалаваль, залатою казною насъ дариваль,

„А типерь на насъ православный царь распрагнѣвалса,
„Чиризь пятава на дсятава хатить казнить-вѣшати,
„А самаво та миня атаманушку
„Ва кастрѣ хатить сажочь.
„Пайдепти, маи стрильцы та байцы,
„Раздобрыји маи моладцы,
„Къ православному та царю са пакорнишаю!
„Скажу та я царю правду истинную,
„Пабищаюса јиму взять Буань-остравъ.
„Каеъ вовьму та јиво са честью са славаю,
„Са той ли са честью съ силаю нивѣрнаю“¹⁾).

Хотя въ данной пѣснѣ мы не встрѣчаемъ имени „царя Бѣлаго — Петра Перваго“, но оно и до сихъ поръ нерѣдко слышится въ гребенскихъ старинныхъ пѣсняхъ, какъ, напр., въ слѣдующей:

Изъ горъ была изъ горъ высокихъ,
Изъ лѣсушкавъ та была Бѣлинчѣвскихъ,
Ни бѣлая заря ана занималась,
Ни красная сонца ана выкаталась,
Выходила тутъ тучушка грозная,
Выижжала тутъ наша армеюшка
Царя Бѣлага — Петра Первава.
Вапирѣдъ идетъ князь Манцуравъ;
На немъ платица, ровна жарь, гаретъ;
На немъ шалачка, ровна звѣздачка;
Падъ немъ добрый конь, ровна лютый звѣрь.
Ва рукахъ онъ держитъ знамюшку царскую;

¹⁾ Сравн. Сборникъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа. тл. XV, стр. 84—85, также въ сборникѣ Ф. Панкратова, стр. 16—17, 18—27 и у П. Кирѣевского, вып. VIII, стр. 16—21.

Ужъ онъ ищитъ сибѣ паидинщика,
Паидинщика—злова нипрятія. ¹⁾

Вотъ еще вариантъ одной старинной пѣсни, въ которомъ, впрочемъ, мы не находимъ указаній на то или другое историческое лицо или событіе.

Ни два сокала изъ дубравушки ани вылитали,
Ни два моладца изъ Царя-города ани выиждали,
Ни два карабличка изъ Чорнава моря ани выиывали.
На карабличкахъ сидятъ муэурушки,
Музурушки—на храбрыжи ани турки.
Какъ тачѳинькими свайми рулѣчками
Карабъ въ море ани направляютъ,
Ишшо павлачоными свайми висѣлачками
Карабъ въ море ани пагрибають.
На караблички стайтъ на знамюшка чорная,
На знамюшка чорная—ана турецкая.
Какъ касичушки у нихъ ани паделачѳныжи,
Какъ ефтими касичушками знамѣнушки
Чорнае море ани пакрывають.
Какъ пады знамюшкаю стайтъ на два стулички,
Какъ на два стулички два дубовныхъ.
Какъ на стуличкахъ сидитъ персицкѳй шахъ,
Персицкѳй шахъ са турецкимъ каралѣмъ.
„Какъ на поля та тибѣ, турецкѳй кароль,
„Са билымъ та царемъ тибѣ ваивать!

¹⁾ Сравни. сборникъ Ф. Панкратова, стр. 41—42. Имя Петра Перваго встрѣчается, напр., въ пѣсняхъ, напечатанныхъ въ слѣд. изданіяхъ: Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, выи. VII, стр. 114, 117; выи. XV, стр. 278, 279; Ф. Панкратовъ, стр. 41, 42, 48, 51.

„Время тибѣ, турецкій царь, са билимъ царемъ па-
— Кавъ прайду я мать силу Расеюшку, [мирица“.
— Тагда я са билимъ та царемъ намирюса.—¹⁾

Таковы результаты моей кратковременной поѣздки къ гребенскимъ казакамъ въ нынѣшнемъ году. Не беремся въ данной статьѣ дѣлать какихъ-либо новыхъ выводовъ, сравнительно съ тѣми, какіе высказаны уже мной въ статьѣ „Русскій былевой эпосъ на Терекѣ“; впрочемъ, не лишнимъ будетъ прибавить нѣсколько замѣчаній. Что касается до историческихъ пѣсень, то, на нашъ взглядъ, ихъ можно найти достаточное количество и въ другихъ станицахъ Терской области съ великорусскимъ населеніемъ, даже въ станицахъ, сравнительно недавно основанныхъ; въ этомъ убѣждаютъ насъ появившіяся уже въ печати произведенія народнаго творчества. Другое дѣло былины: ихъ можно найти, на нашъ взглядъ, преимущественно въ коренныхъ гребенскихъ станицахъ: Червленной, Щедринской, Старо—и Ново-Гладковскихъ и въ станицѣ Кордоковской. Правда, нѣкоторые былинныя отрывки появляются какъ будто иногда и въ другихъ станицахъ,²⁾ но это явленіе вполне объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что гребенцы, прежде составлявшіе свой особый полкъ и жившіе изолированно отъ другихъ, отбыва-

¹⁾ Ср. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа Вып. VII, стр. 116—117, также Ф. Панкратовъ. Гребенцы въ Ысняхъ, стр. 40—41. Впрочемъ, вторая половина этой пѣсни совершенно не походитъ на окончанія пѣсень въ томъ и въ другомъ сборникѣ.

²⁾ Напр., три варианта былины объ Ильѣ Муромцѣ и разбойникахъ записаны въ станицахъ: Наурской, Слѣпцовой и Ищерской, и вариантъ былины объ „Алешеньѣ Догрубникѣ“ записанъ въ станицѣ Бозьдинской. Сборникъ для опис. ж. и пл. Кавказа, вып. XV, стр. 203—05, 274—275.

ють теперь военную службу вмѣстѣ съ казаками другихъ полковъ и, естественно, дѣлятся съ ними своимъ гнѣсеннымъ репертуаромъ, въ свою очередь заимствуя кое-что новое.

Во всякомъ случаѣ, при первой возможности, предлагаю побывать въ этихъ мѣстахъ во время праздниковъ Рождества Христова, особенно въ тѣхъ станицахъ, гдѣ я еще не былъ. Быть можетъ, мнѣ удастся найти еще новыя и интересныя варианты былинь, и тогда выяснится вполне, что уцѣлѣло отъ былевого эпоса на Терекѣ, и какимы измѣненіямъ онъ подвергся у гребенскихъ казаковъ.

Михаилъ Каргинскій.

Г. Ставрополь,
1-го октября 1897 г.

Нѣсколько протяжныхъ и скоморошныхъ пѣсенъ, записанныхъ въ
станицѣ Червленной.

Собирая преимущественно былины и историческія пѣсни гребенскихъ казаковъ, я, когда не было подходящаго матеріала, записывалъ и современныя пѣсни, отдавая предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которыя не появились еще въ сборникахъ пѣсенъ, записанныхъ на Кавказѣ. Впрочемъ, и изъ послѣднихъ нѣкоторыя нашли мѣсто въ моихъ записяхъ, если представляли собою болѣе или менѣе интересные варианты.

Протяжными пѣснями у гребенцовъ называются обыкновенно пѣсни обрядовыя и любовныя, которыя поются медленно-протяжно; въ этомъ отношеніи въ нихъ причисляются и почти всѣ старинныя пѣсни, скоморошными же называются пѣсни веселыя, шуточные; пѣніе ихъ обыкновенно сопровождается битьемъ въ латунный тазъ или поднось, на который присутствующіе иногда кладутъ деньги для покупки угощенія пѣвцамъ и пѣвицамъ. Подъ скоморошную пѣсню молодежь иногда и танцуетъ. Вотъ четыре протяжныхъ пѣсни.

- 1) Ты, дивонюшка мая, дивонюшка, дѣвка красная!
Атчиво ты, на красная дѣвица, сидишь нивисѣлая?

Очи ясныји у краснай у дѣвицы призаплѣканы,
Шпечки алыжи у краснай у дѣвицы принатѣртыји,
Буйная галовушка у краснай у дѣвицы призачѣсана,
Русая косынька у краснай у дѣвицы призаплѣтиная,
Шолковая кистачка у краснай у дѣвицы ваплитѣная,
Залатой та винець у краснай у дѣвицы лижить на па-
стелюшки.

Што нѣту-ка у краснай у дѣвушки ни отца ни матери,
Нѣту-ка у краснай у дѣвушки ни роду ни племини;
Толька есть у краснай у дѣвушки адинь родный дядюшка,
Што даеъ та на красную дѣвушку замужь ни за ровнюшку,
Што даеъ жиё, на красную дѣвушку, за князья Хал-
стинскава.

Халстинскій князь краснай дѣвушки ни ровнюшка.
Угавариваеъ красную дѣвушку на родный дядюшка:
„Што даю та тибя, красная дѣвица, даю са придаными:
„Залатую та каретушку даю тибѣ съ вараными коньми,
„При бѣлай та тибѣ постелюшки даю вѣрную служанку“.
Взяеъ та жиё, на красную дѣвушку, Халстинскій князь
подъ бѣлы руки,

Павелеъ та жиё, красную дѣвушку, вдоль па базару,
Па той та была улицы па питерскай.
На всеъ та князья-бойри на красную дѣвушку ужасалиса,
На жиё ани красату сильна удивлялися:

„Тибѣ та, на красная дѣвушка, Халстинскій князь ни
ровнюшка:
„Какъ бародушка у князя Халстинскава бягѣй снѣга
бѣлава“.

Эта пѣсня поется на свадьбахъ, когда выдають замужь
сироту.

2) Ни ва садуку была ва садочку,
Ва садочку была ва зилѣнамъ,
Тамъ хадила красна дѣвица,
Ва рукахъ насила саблю вострую.
Рыла дѣвка каршочки зелья лютава,
Мыла дѣвка каршочки въ влючивой вадѣ,
Паласкала чиста-начиста въ станавой вадѣ.
Сушила дѣвка каршочки противъ солнушка,
Дасушивала на билѣхъ грудяхъ.
Талкла дѣвка каршочки въ мѣдной ступачки;
Сѣяла дѣвка каршочки частымъ ситичкамъ,
Развадила ефти каршочки въ мѣдной рюмачки.
Хатѣла дѣвка уязвить брата роднава,
Нивзначай дѣвка паднасила дружку миламу.
Ни са вечира стала у добрава моладца
Стала галава больна балгѣтъ;
Са палуначи тяжиленька стала,
А ка утру онъ приставилса. ¹⁾

3) Атъ ума та я атъ разуму дѣвушка атстала,
Всію мѣслинную тижолую работушку бы атлажила,
Всію уланьку пириуланьки бы я исхадила,
Да гдѣ бы я сваво милава дружочка увидала,
Живо нѣжнинькава галасочка услыхала.
Чиризь три та поля чистыхъ я дружка вижу,
А чиризь лѣсушки чиризь тѣмныји живо голась слышу.
Чиризь рѣчушку чиризь быструю живо пириправлю,
Пириправивши та живо пацилую.

¹⁾ Эта старинная пѣсня встрѣчается уже въ сборникѣ, составленіе втораго приписываютъ Киршѣ Данилову. Изд. А. Суворяна, стр. 246—247. въдъ пѣсенъ, напоминающихъ эту своимъ содержаніемъ, можно указать въ книгѣ „Великорусскія народныя пѣсни“, изд. проф. А. И. Соболев-шмъ. Томъ I, № 134—148.

Кабы я была малада маладѣшинька,
Пилипѣлкаю (sic) извилась бы я да и палитѣла,
Кабы я тибя ни любила, и ва слѣдъ бы тибѣ ни глидѣла.

4) Кабы я та была на вольная пташичка,
На вольная пташичка-салавѣюшка,
Куда здумала бѣ—палитѣла бѣ.
Палитѣла бѣ я, на вольная пташичка,
На чистую поля,
Изъ чистава поля ва тѣмный лѣсъ,
Изъ темныхъ та лисовъ ка синю морю.
Ужъ я сѣла бы, на вольная пташичка,
На бѣлую бирѣзу;
Сѣла бы я, на вольная пташичка,
На самую виршину.
Ужъ ты стой та, мая бѣлая бирѣзынька,
Раста ни шатайса!
Дай же мнѣ, вольнай пташички, насидѣца,
На всѣ чытыри старонушки наглядѣца;
Каторая та старонушка изъ всѣхъ висилѣя,
Ва той та старонушки мой другъ разлюбезный.

А вотъ четыре скоморошныхъ пѣсни.

1) Вичоръ дѣвки свадьбу дѣлали, дѣлали;
Пришелъ къ дѣвкамъ низванный гость,
Низванный гость и ни прѣсеный (sic).
„А гдѣ будимъ гостя саживати?“
— Пасриди избы та на скамѣички.—
„Да чѣмъ будимъ гостя почивати?“

— Адна въ шпѣчку, друга за волосы.—

Па избѣ тапшатъ, только волосы трипшатъ,

А па сѣничкамъ сѣкутъ вѣничкамъ,

А на крыльчику бьютъ па личику,

А па улици мима вѣзницы.

Ва той кузни маладыѣ кузницы;

Ани куютъ и навариваютъ,

Къ сибѣ Дуню падгавариваютъ:

„Пайдемъ, Дуня, ва лисѣкъ, ва лисѣкъ,

„Сарвѣмъ, Дуня, лапушокъ, лапушокъ,

„Сашѣмъ Дуни сарафанъ, сарафанъ,

„Китаишный галубой, галубой.

„На пѣтилки павитѣль, павитѣль.

„На пугавки репѣмъ, репѣмъ“.

Разсукинъ сынъ тараканъ, тараканъ,

Праѣль Дунинъ сарафанъ, сарафанъ,

Китаишный галубой, галубой.

!) Сидятъ паны рядами,

Ани пишутъ пирами,

Рассказуютъ славами.

А гдѣ пять—тамъ ни брать,

Гдѣ чытыри—ни вилать.

Звирху стаить слабада,

Идалечи тамъ вирста.

А тамъ вдовушка жила,

Парадила два сына:

Ивана да Василья.

Завирнула въ китаичку

За панисла въ Дунай рѣчку.

Ты, Дунаюшка-рика,

„Сбириги маихъ дитей

„Да двинацати гадовъ!

„Ужъ ты, жолтинькій писокъ,

„Пракарми маихъ дитокъ!

„А ты, братиць журавель,

„Принапой маихъ дитей!“

На двинацатомъ гаду

Идѣтъ вдова па воду,

Идетъ карабъ къ бѣригу.

Тамъ малодички сидятъ,

Два малодички сидятъ,

Ани вдовушки кричатъ:

— Ахъ, ты, вдовушка, вдова,

— Пади замужь за миня!— „Синь матери ни узналъ“.
„Я за первава иду, — Ужь какая же ты мать,
„За другава дочь даю. — Кагда бросила ты насъ.—
„Ужь какой же свѣтъ насталь:

3) Вѣтрирь по полю шумить, Въ поли гостюшки сидять,
И казакъ въ травѣ лижить, И видюрачки (sic) стучать,
На курганъ-ать галавою И бутылачки шумять,
Падъ вилёнай асакою. А тамъ стаканы гаварять.
Въ галавахъ стипной арель, Вы пайдити, приведити
А въ нагахъ та добрый конь. Мнѣ сударушку маю!
„Ты, арель, арель стипной, Въ маёмъ серци вы спрасити,
„Ты пабратайса са мной! Какъ я пламинна люблю;
„Ты начнешь миня тирвать Люблю, люблю, любить я буду,
„И глаза маи вливать“. Гдѣ бы ни была ана.

4) Да мнѣ моладцу Патихоничку, памалёничку;
Все ниможица, Падайдю я къ караводу,
Все ниможица, Пакланюсь низка народу.
А гулять хочица. Ужь я сяду на скамью,
Я украдуса, нагуляюса; На скамью сасновую,
Я сапожки на ножи, Заиграю ва струну,
Синь кафтанчикъ на пличо; Струну сиребриную.
Синь кафтанчикъ на пличо, Вы паслушайте, ребята,
Чорну шляпу на уша (sic); Што струна та гаварить:
А гудочикъ падъ палой, Мнѣ жиница вилить.
Падъ праваю стараной. Мнѣ жиница—разарица,
Падайдю я къ караводу Красну дѣвицу мнѣ взять—

На рукахъ жіё диржать, Калачомъ жіе кармить. ¹⁾
Чаемъ кофіємъ пайть,

5) Всію ночиньку младёшинька ни спала,
Я изъ горницы ва горницу хадила,
Я изъ шкапчика графинчикъ вынимала,
Изъ графинчика стаканъ вина наливала,
Маиму та дружку паднасила,
Са правой руки калечка падала.
За то жъ миня маминька бранила,
Да бранила та бранила все журила.
Прасти миня, маминька, винавата:
Весь динёчикъ я па садику гуляла,
Я билу, билу капустку паливала,
Мизду градачикъ калечка патирыла;
Што любимая падружка нахадила,
Сваиму ли дружку падала. ²⁾

Приведенныя нами девять пёсенъ, по всей вѣроятности, не представляютъ собою и сотой доли пёсеннаго репертуара ребенцовъ; въ этомъ отношеніи рѣдко можно найти въ Россіи уголокъ, гдѣ бы такъ много сохранялось произведеній народнаго творчества. „Еще тысячи пёсенъ сохраняются въ стахъ гребенцовъ“, говоритъ Ф. Панкратовъ во введеніи къ

¹⁾ Ср. Ф. Панкратовъ. Гребенцы въ пёсняхъ, стр. 159—160, также „Великорусскія народныя пёсни“, изд. проф. А. И. Соболевскимъ, томъ III, № 323.

²⁾ Ср. Ф. Панкратовъ. Гребенцы въ пёсняхъ, стр. 149, 159. Великорусскія народныя пёсни, изд. проф. А. И. Соболевскимъ. Томъ II, стр. 275—282.

своему сборнику пѣсенъ гребенскихъ казаковъ, и, на нашъ взглядъ, въ словахъ его нельзя видѣть большого преувеличенія. Съ своей стороны мы прибавили бы только, что эти пѣсни сохраняются преимущественно въ устахъ отживающаго поколѣнія.

Михаилъ Карпинскій.

Г. Ставрополь,
1-го октября 1897 г.

ОТДѢЛЪ II.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй отдѣлъ настоящаго выпуска, довольно обширный по объему, всецѣло представляетъ интересъ литературно-этнографическій, такъ какъ всѣ вошедшія въ него статьи—произведенія народной словесности, преимущественно сказки и преданія. Эти сказки и преданія записаны собирателями среди нѣкоторыхъ народностей кавказскаго племени (мингрельцевъ, имеретинъ и грузинъ), но большая часть помѣщенныхъ въ настоящемъ выпускѣ сказокъ и преданій записана въ разныхъ мѣстностяхъ съ преобладающимъ армянскимъ населеніемъ и представляетъ, такимъ образомъ, армянскіе варианты болѣе или менѣе общераспространенныхъ сказочныхъ сюжетовъ. Мингрельскія сказки и преданія, въ количествѣ 16, доставлены въ редакцію Сборника учителемъ Зугидскаго городского училища, г. *И. Степановымъ*; имеретинскія (17—24) записаны бывшими учениками Кутаисскаго городского училища въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Кутаисскаго уѣзда; грузинское сказаніе о Карахъ-охотникѣ въ распоряженіе редакціи прислано г. *И. Степановымъ*, а остальные (2—7) грузинскія преданія и сказки записаны бывшими воспитанниками Закавказской учительской семинаріи, *Георгіемъ Шашишловымъ*, *Георгіемъ Кандеаки* и *Александромъ Цицани*. Изъ 42 армянскихъ сказокъ и преданій 19 представляютъ матеріалъ, записанный въ Эчмиадзинскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ Эриванской губерніи священникомъ *Григоріемъ Буятовымъ*. Сказки 20—25 записаны смотрителемъ Ардванскаго нормального училища, г. *Е. Мелик-Шахназаровымъ* въ Зангерурскомъ и Шушинскомъ уѣздахъ Елисаветпольской губерніи.

II

Учителемъ Чайкендскаго училища, г. *Осиповымъ*, записаны три сказки (26—28); что же касается преданія о самомъ селеніи Чайкендъ, то оно имѣется въ распоряженіи редакціи, благодаря бывшему воспитавнику Закавказской учительской семинаріи *Беляру Елизарову*. Редакція также получила для напечатанія очень цѣнный и обильный матеріалъ отъ г. преподавателя Эриванской учительской семинаріи *В. Дювицкаю*, но не могла помѣстить всѣхъ присланныхъ сказокъ и воспользовалась только тѣми, которыя представляютъ болѣе или менѣе новые варианты (30—35). Остальныя армянскія сказки (35—42) записаны въ Эриванской губерніи смотрителемъ Джагринскаго нормальнаго училища, г. *А. Теръ-Маркаровымъ*.

Отрывается II отдѣлъ настоящаго выпуска мингрельскимъ сказаніемъ о происхожденіи мненческаго народа „жсе-себи“, съ именемъ котораго у простолюдина-мингрельца связано объясненіе нѣкоторыхъ атмосферическихъ явленій (дождливая и ясная погода), а также того непонятнаго, въ взглядъ наивнаго простолюдина, обстоятельства, какъ можетъ человекъ—существо мало одаренное физическою силою и ловностію—въ столкновеніи съ болѣе сильными и ловкими представителями животнаго царства оставаться ихъ побѣдителемъ и покорять ихъ своей волею. Второстепенный интересъ въ этомъ сказаніи представляетъ рассказъ о происхожденіи *месебогъ*, которые своимъ появленіемъ на свѣтъ обязаны одному благодѣтельному царю, не имѣвшему наследника и получившему отъ владѣтеля лѣсовъ и звѣрей, Муши, оплодотворяющее яблоко для передачи своей супругѣ. Оплодотвореніе черезъ посредство яблока весьма обычный сказочный мотивъ ¹⁾, но въ данномъ случаѣ заслуживаетъ вниманія обстоятельство, что помимо чудеснаго зачатія царицы видимъ такое же чудесное зачатіе у ея горничной и у ея

¹⁾ См. Сб. XXI. Предисловіе Л. Г. Лопатинскаго. Стр. XXV, и мѣчавіе 8.

натной собачки. Этот мотив о чудесном зачатии при посредствѣ яблока повторяется еще въ двухъ сказкахъ настоящаго выпуска, а именно: въ сказкѣ „Меликъ-Ширинъ“ (стр. 152) и въ „Сказкѣ о добромъ царевичѣ“ (стр. 270).

Слѣдующая за сказаніемъ о появленіи *месевовъ* сказка **Бурдгу и Ткаши-Мана** развиваетъ идею о неизбѣжной силѣ рока, какъ и другая сказка этого выпуска **Счастливый Лазарь** (стр. 21), находящаяся въ непосредственномъ литературномъ родствѣ со сказкою „Гемать“, и какъ сказка **Берцула**, однородная по содержанию со сказкою „Наслѣдство богача“ и съ русскими сказками о Маркѣ Богатомъ ¹⁾. Сказка „Бурдгу и Ткаши-Мана“ богата бытовыми чертами и знакомитъ насъ съ представленіемъ мингрельцевъ о лѣсной царицѣ *Ткаши-Мана*, неосторожная бесѣда съ которой можетъ вызвать умопомѣшательство, и съ фаталистическимъ юзврѣніемъ мингрельца на судьбу человѣка. Родственная очень многимъ сказкамъ по своей главной мысли, разбираемая сказка въ остальномъ почти ничего не имѣетъ съ ними общаго и относится къ сказкамъ со сложнымъ содержаніемъ, развивающимъ нѣсколько сказочныхъ мотивовъ, искусственно объединенныхъ въ личности главнаго героя. Въ первой части сказки говорится о сожительствѣ вора Бурдгу съ лѣсной царицей, объ обстоятельствахъ вызвавшихъ это сожительство и о послѣдствіяхъ, къ какому оно привело; во второй части развивается мотивъ объ исполненіи пророчества. Объ лѣсной царицѣ *Ткаши-Мана* имѣются свѣдѣнія въ XVIII выпускѣ Сборника въ статьѣ Я. Тепцова „Изъ быта и вѣрованій мингрельцевъ“, гдѣ въ главѣ четвертой говорится о бѣсныхъ чудовищахъ. Въ этомъ же выпускѣ Сборника есть мингрельская сказка о трехъ братьяхъ (стр. 27), одинъ изъ

¹⁾ См. Сб. XIII. Предисловіе А. А. Богоявленскаго. Стр. XVI и XIX. Предисловіе А. А. Б. Стр. VIII. Аонасьевъ III, 173; IV, 426. Названы другія параллели къ этимъ сказкамъ

IV

которых носить имя Бардга и, какъ и герой нашей сказки, занимается воровствомъ. Очевидно, Бардга или Бурдгу очень популярный герой мингрельскихъ сказокъ, стяжавшій себѣ славу ловкаго и счастливаго вора.

Сказка **Глахуа** носить отчасти характеръ легенды, такъ какъ въ ней являются въ роли странниковъ апостолы, пришедшіе на землю извѣдать благочестіе людей, и развиваетъ тему о великомъ значеніи гостепрѣимства. Эта сказка представляетъ вариантъ русской сказки „Старикъ и воръ“, записанной въ урочищѣ Бѣлый Ключъ и напечатанной въ XVI выпускѣ Сборника (стр. 308). Мингрельская сказка однако, сравнительно съ русской, представляетъ болѣе развитый сюжетъ. Благочестивый старикъ, оказавшій гостепрѣимство апостоламъ, въ награду не только избавляется отъ воровъ, какъ въ русской сказкѣ, но еще оказывается въ состояніи продлить время своей жизни по желанію.

Сюжетъ сказки **Шави-каци** представляется весьма незамысловатымъ. Въ этой сказкѣ обращаетъ на себя вниманіе эпическій приѣмъ повднѣйшаго происхожденія: царь влюбляется въ жену героя по карточкѣ, которую тотъ случайно обронилъ на охотѣ. Болѣе древнимъ приѣмомъ, конечно, слѣдуетъ признать тотъ, который мы находимъ въ имеретинской сказкѣ **Мачеха и Падчерица**, напечатанной въ настоящемъ выпускѣ Сборника (стр. 69). Царевичъ находитъ во время охоты золотой башмачокъ и рѣшается жениться на его обладательницѣ. Въ Русскихъ сказкахъ Аванасьева (ч. II, стр. 56—62) мы находимъ параллели къ нашимъ сказкамъ, но съ тою лишь разницей, что въ русскихъ сказкахъ, а также и въ западно-европейскихъ герой встрѣчается съ красавицей, которая мгновенно исчезаетъ, лишь только онъ хочетъ съ ней заговорить. И вотъ, чтобы разсвѣтать красавицу герой наливаетъ на полъ смолы, къ которой прилипаетъ золотой башмачокъ, и тогда начинаются ро-

зыски красавицы ¹⁾). Но и приемъ, который мы видимъ въ „Шави-каци“ не является единственнымъ исключеніемъ. По портрету влюбляется и царевичъ Измаилъ, герой одной татарской сказки, напечатанной въ IX выпускѣ Сборника. Сказка называется „Страствованія царскаго сына“. Въ VII выпускѣ напечатана сказка „Невѣста-всадникъ“ (стр. 79), гдѣ портретъ, изображенный на яблокѣ, привелъ къ такимъ же послѣдствіямъ, какъ и карточка „Шави-каци“.

Епископъ Бого скорѣе анекдотъ, чѣмъ сказка и относится къ тѣмъ произведеніямъ народнаго творчества, въ которыхъ главную роль играетъ народное остроуміе, выражающееся въ загадываніи и отгадываніи загадокъ. Анекдотъ объ епископѣ Бого напоминаетъ собою подобныя же рассказы о Петрѣ Великомъ и о другихъ царяхъ ²⁾). Эта сказка-анекдотъ не представляетъ исключенія въ ряду подобныхъ произведеній народнаго эпоса, и отгадчикомъ, обладателемъ высшей мудрости, является въ ней, какъ и въ большинствѣ такихъ сказокъ, личность обиженная судьбой, ничтожный пастухъ ³⁾).

Такой же анекдотъ, но болѣе блѣдный по содержанію, представляетъ и слѣдующій рассказъ—**Мудрый царь**.

Сказка **Крестянинъ и драконъ** принадлежитъ къ многочисленнымъ сказаніямъ о хитростяхъ лисы, знакомымъ всѣмъ народамъ. Мингрельскій вариантъ сказки съ настоящимъ заглавіемъ очень близко подходитъ по своему содержанію и идеѣ къ русской сказкѣ „Старая хлѣбъ-соль забывается“ ⁴⁾ Но мингрельская сказка носить черты болѣе глубокой древности. Въ русской сказкѣ, какъ и въ хорутан-

¹⁾ Ср. Русскія сказки Аванасьева: Золотой башмачокъ, Чернушка, О царевнѣ въ подземномъ царствѣ, а также примѣчанія къ нимъ въ 4 части, стр. 388 и слѣдующія.

²⁾ Ае. IV, 474.

³⁾ Ср. Сборникъ XIII. Предисловіе А. А. Б. Стр. IX.

⁴⁾ Ае. I, 43.

скомъ вариантѣ Валявца, роль мифическаго дракона, фигурирующаго въ мингрельскомъ вариантѣ, исполняетъ медвѣдь ¹⁾). Конецъ сказокъ также различенъ. Лиса мингрельской сказки, избавивъ мужика отъ опасности быть съѣденнымъ неблагодарнымъ дракономъ, удаляется восвояси, а въ русской сказкѣ она погибаетъ жертвою своей злобы и безсердечія.

Сказка **Гультаазри** своими деталями напоминаетъ русинскую сказку о Бѣломъ и Красномъ царяхъ и развиваетъ тему о препирательствѣ загадками и состязаніи въ остроумныхъ отвѣтахъ, подобно напечатанной въ XXI выпускѣ Сборника грузинской сказкѣ о Восточномъ и Западномъ царяхъ ²⁾.

Братецъ Нартія и сестрица Като представляетъ одинъ изъ многочисленныхъ вариантовъ сказокъ о Косоручкѣ или Беаручкѣ. Въ XIII выпускѣ Сборника мы имѣемъ татарскій (ошибочно названный армянскимъ) вариантъ этой сказки, носящій заглавіе Гулчи-ханумъ; редація татарской сказки значительно разнится отъ русской Косоручки ³⁾, съ которою гораздо больше сходства имѣетъ печатаемая нынѣ мингрельская сказка, въ нѣкоторыхъ деталяхъ приближающаяся однако и къ татарской. Въ мингрельской, какъ и въ русской редакціи сказки, братъ отвозитъ оклеветанную сестру въ лѣсъ и отрубилъ ей руки, которыя потомъ чудесно отрастаютъ, когда несчастная мать бросается спасать своего тонущаго младенца. И въ мингрельской и въ татарской сказкѣ нелюбимая золовка выходитъ замужъ за царевича, который ее подкараулилъ, когда она голодная воруетъ царскія яблоки. Оригинальнымъ представляется конецъ мингрельской сказки, гдѣ братъ и мужъ узнаютъ свою сестру и жену, благодаря сказкѣ-правдѣ, которую рассказываетъ слушателямъ маленький сынъ царевича, тогда какъ въ русской и татарской сказ-

¹⁾ Ас. IV, 9.

²⁾ Сб. XXI. Предисловіе г. Л. Л. Стр. XXIV.

³⁾ Ас. III, 31—41; IV, 268—277.

къ Косоручка сама рассказываетъ свою исторію. Во всѣхъ разбираемыхъ сказкахъ тождественнымъ является эпизодъ съ поддѣльною писемъ и наказаніе злой невѣстки.

Въ XV выпускѣ Сборника напечатанъ русскій вариантъ этой сказки, записанный въ станицѣ Слѣпцовской Владикавказскаго округа Терской области. Сказка называется „Братъ и Сестра“. Сравнительно съ указанными выше сказками казачья сказка представляетъ нѣкоторыя весьма интересныя особенности. Несчастливая золовка, уйдя изъ дворца, нанимается въ услуженіе къ своей невѣсткѣ, содержащей постоянный дворъ. Но невѣстка не узнаетъ своей золовки, такъ какъ у той уже чудесно отросли руки. Царевичъ узнаетъ свою жену во время случайной остановки на этомъ постояломъ дворѣ. Сынъ служанки, по просьбѣ царевича, сталъ рассказывать сказку-правду о судьбѣ своей матери. Сказка не понравилась ховаякѣ постоялаго двора. Хватила она мальчика за руку, — слетѣла перчатка и обнаружила золотыя руки;хватила за голову, — слетѣла шапочка, и всѣ увидѣли звѣзду на лбу, мѣсяцъ на затылкѣ. Сталъ царевичъ спрашивать мальчика, что онъ за человекъ, и тогда обнаружилась истина.

Сказка **Священникъ и Богатырь** принадлежитъ къ тѣмъ произведеніямъ народнаго юмора, въ которыхъ въ смѣшномъ видѣ выставляются демоническія существа. Ихъ физическая сила, не руководимая разумомъ, не избавляетъ ихъ отъ разныхъ случайностей, благодаря которымъ имъ приходится подчиниться человѣку, выступающему на борьбу съ ними во всеоружіи хитрости и ловкости. Тема эта, часто повторяемая въ кавказскихъ сказкахъ, иногда разрабатывается самостоятельно (напримѣръ, въ нашей сказкѣ), иногда только затрогивается мимоходомъ. Въ настоящемъ выпускѣ къ сказкамъ съ подходящимъ содержаніемъ относится армянская сказка **Трусливый мужикъ** (стр. 248). Другія параллели указаны у г. Лопатинскаго въ его предисловіяхъ къ

XXI и XXIII выпускамъ Сборника при разборѣ сказки „Жалкій бродяга однимъ махомъ побиваетъ больше тысячи“ и сказки „Трусъ“ и у г. Богоявленскаго въ предисловіи къ XIII выпуску Сборника при разборѣ сказки „Нацаркекія“. „Сказка о храбромъ Незнаѣ“, помѣщенная въ XXII выпускѣ, относится также къ категоріи этихъ сказокъ ¹⁾).

Слѣдующій за сказкою „Священникъ и Богатырь“ рассказъ **Богъ поможетъ праведному** представляетъ вариантъ армянской легенды „Еврей и серебряеъ“, напечатанной въ VII выпускѣ Сборника и мало чѣмъ рвняющейся отъ настоящаго рассказа по своимъ подробностямъ. Разница только въ послѣдствіяхъ: въ армянской легендѣ чудо заставило еврея, укравшаго у мастера перстень, принять св. крещеніе; въ мингрельскомъ же пересказѣ это же самое чудо (повтореніе исторіи съ перстнемъ Поликрата) заставило царя сдѣлаться такимъ же праведникомъ, каковымъ былъ ненавистный ему ювелиръ.

Сказка **Доброе дѣло никогда не пропадаетъ** представляетъ только нѣсколько эпизодовъ изъ напечатанной въ IX выпускѣ Сборника сказки „Месропъ и его мудрый слуга“. Послѣдняя сказка изобилуетъ приключеніями своего героя и представляетъ очень искусно связанный рядъ сказочныхъ мотивовъ, могущихъ составить и обыкновенно составляющихъ самостоятельный сюжетъ для сказки. Печатаемая въ нашемъ выпускѣ сказка представляетъ, такимъ образомъ, ядро, изъ котораго искусный рассказчикъ можетъ создать необыкновенно цѣльное и художественное произведеніе, какъ талантливый рапсодеъ создаетъ поэму изъ отдѣльныхъ пѣсень. Въ нашей сказкѣ рассказывается, какъ одинъ добрый юноша уплатилъ незнакомому ему человѣку долгъ за одного покойника, и какъ этотъ покойникъ, воскреснувъ въ

¹⁾ Сб. XXII. Предисловіе г. Л. Л. Стр. IV.

видѣ мальчика и встрѣтившись съ человѣкомъ, избавившимъ отъ поруганія его трупъ, дѣлаетъ его богатымъ и счастливымъ, давъ ему средство вылѣчить отъ опасной болѣзни царевну и отъ слѣпоты отца. Въ сказкѣ „Месропъ и его мудрый слуга“ это служить только канвой для разсказа. Въ этой сказкѣ благодарный покойникъ не только приноситъ счастье своему избавителю, но добываетъ ему трехъ красавицъ, томившихся въ плѣну у многоголовыхъ людоедовъ, спасаетъ его отъ преслѣдованій необыкновенно быстрого волка и отъ угрожающей ему казни, если бы онъ не вылѣчилъ нѣмой царевны. Средство, которымъ заставилъ Месропъ заговорить нѣмую царевну—обычное въ сказочной литературѣ. Къ этому средству прибѣгаетъ одинъ изъ героев **Сказки о дѣвушкѣ-красавицѣ, царскомъ сынѣ и бояринѣ** (стр. 265), когда желаетъ вызвать на разговоръ находящуюся въ сосѣдней комнатѣ красавицу: онъ рассказываетъ сказки-задачи, требующія мудраго разрѣшенія. Впрочемъ, Месропъ не самъ говоритъ, а заставляетъ разсказать сказку-задачу висящій на стѣнѣ коверъ. Въ XXI выпускѣ Сборника ¹⁾ въ замѣчаніяхъ по поводу сказокъ „Золотая рыба“ и „Святая рыба“, подробно изложенъ указываемый приѣмъ и приведено нѣсколько другихъ примѣровъ, гдѣ этотъ приѣмъ повторяется. Поэтому, чтобы не возвращаться уже къ напечатанному, отсылаемъ туда интересующихся этимъ вопросомъ и замѣтимъ, что другой эпизодъ разбираемыхъ сказокъ—уплата долга за покойника не представляется единственнымъ въ своемъ родѣ: онъ повторяется, напримѣръ, въ армянской **Сказкѣ о добромъ царевичѣ** (стр. 270), гдѣ канва разсказа совершенно другая. Что касается самаго мотива „о благодарныхъ покойникахъ“, то онъ уже былъ обсуждаемъ на страницахъ настоящаго изданія, и послѣднее указаніе объ этомъ общераспространенномъ мотивѣ сдѣлано въ пре-

¹⁾ Сб. XXI Предисловіе г. Л. Л. Стр. XVI.

дисловіи къ XXIII выпуску Сборника въ замѣткѣ по поводу сказки „Всадникъ въ шкурѣ жеребенка“ и въ примѣчаніи къ ней на 4 страницѣ предисловія.

Въ сказкѣ **Гедлачи-дурачокъ** разработанъ мотивъ о добываніи красавицы-невѣсты при помощи чудеснаго коня, такъ хорошо знакомый русскимъ сказкамъ объ Иванушкѣ-дурачкѣ. Мингрельская редакція сказки однако разработала много блѣднѣе русскихъ вариантовъ этой сказки, которые мы находимъ въ трудѣ Афанасьева ¹⁾. Мингрельская редакція представляетъ только одну канву, по которой народная фантазія еще не успѣла вывести своимъ широкимъ размахомъ свойственныхъ ей роскошныхъ узоровъ. Замогильный конь мингрельской сказки это наша родная сивка-бурка. При помощи чудеснаго коня, доставшагося въ награду за уваженіе къ памяти родителей, русский Иванушка и мингрельскій Гедлачи не только добываютъ себѣ въ жены царевну, но еще снаряжаются во всю богатырскую справу, которую находятъ въ ушахъ своего коня. Чудесные кони играютъ вообще не послѣднюю роль въ народныхъ эпическихъ сказаніяхъ, и кавказскія сказки не представляютъ въ этомъ отношеніи какихъ-либо исключеній. Онѣ знаютъ крылатыхъ коней и коней вѣщихъ, подающихъ совѣты и спасающихъ отъ преслѣдованія своихъ всадниковъ; очень часто въ нихъ фигурируютъ быстроногіе „рапи“ и шестиногіе кони и чудо-кони изъ породы альпъ ²⁾.

Послѣдняя мингрельская сказка **О трехъ братьяхъ** построена на общераспространенной у христіанскихъ народовъ легендѣ о посѣщеніи бѣдняка Богомъ и о благодати, которую это посѣщеніе принесло бѣдняку. По своему содержанию, по развитію этого мотива печатаемая сказка представляетъ вариантъ рачинской сказки „Старикъ нищій и три

¹⁾ Аѳ. I, 68—81; IV, 209—212.

²⁾ Сб. XXI, XXIII. Предисловіе г. Д. Д.

брата“ (Сб. XIII, 24—27). И въ мингрельской и въ рачинской сказкѣ братьямъ предоставляется возможность самимъ выбрать себѣ счастье; въ обѣихъ редакціяхъ этой сказки младшій братъ съ помощью чуда оспариваетъ у жениха невѣсту; обѣ сказки знаютъ о глубокомъ уваженіи, какое оказала жена младшаго брата посѣтившему ихъ домъ нищему. Разница замѣчается только въ интенсивности всѣхъ отдѣльных моментовъ. Въ мингрельской сказкѣ каждый изъ братьевъ выбираетъ себѣ что-нибудь одно; въ рачинской выборъ братьевъ разнится только количественно; въ мингрельской совершаемое чудо заключается въ томъ, что вѣтка яблони, посаженная въ землю, въ теченіе ночи разрастается въ дерево; въ рачинской—въ горящую печь бросаютъ соперники по виноградной лозѣ, которая тутъ же расцвѣтаетъ у побѣдителя. Жена младшаго брата, по словамъ мингрельской сказки, изъ уваженія къ нищему только скрыла отъ него, что въ домѣ есть покойникъ; въ рачинской сказкѣ посѣщеніе нищаго само принесло цѣлый рядъ несчастій, и тѣмъ не менѣе молодая женщина не проронила ни слова упрека. Конецъ въ обѣихъ сказкахъ одинаковый: старшіе братья обнищали и обратились въ прежнихъ голяковъ, а младшій сдѣлался еще богаче.

Сказка о ловкомъ ворѣ, начинающая собою рядъ умеретинскихъ сказокъ, относится къ очень богатой сказочной литературѣ о ворахъ. На страницахъ Сборника напечатано нѣсколько такихъ сказокъ, но ближе всѣхъ къ нашей сказкѣ подходит по содержанію татарская сказка „Изъ воровъ воръ“ (Сб. IX, II, 83), а изъ русскихъ вариантовъ больше другихъ представляетъ сходства въ различныхъ деталяхъ сказка „О записномъ ворѣ Сенькѣ Маломъ“, напечатанная у Аенасьева подъ литерой h, № 219. Сравнивая эти три сказки, мы видимъ, что мотивъ о похищеніи царя съ царицей, какъ мсть за насмѣшки, неизвѣстенъ русской

сказкѣ и имѣетъ мѣсто только въ названныхъ кавказскихъ сказкахъ. Зато татарская сказка не знаетъ нѣкоторыхъ деталей, которыя выступаютъ въ имеретинской и русской редакціяхъ этой сказки. Такъ, на примѣръ, и въ русской и въ имеретинской сказкѣ, чтобы наловить вора, грабящаго царскую казну, прибѣгаютъ къ одному и тому же средству—наливаютъ смолу (воскъ) подъ окномъ. Чтобы не быть узнаннымъ по пойманному товарищу, хитрый воръ въ обѣихъ сказкахъ отрубаетъ послѣдному голову и, наконецъ, наповѣ царскую стражу, воруетъ трупъ товарища и передаетъ его по принадлежности женѣ для погребенія. Желая дать возможность женѣ погибшаго вора оплакать своего мужа, ловкій воръ учитъ ее разбить, какъ бы нечаянно, тарелки, когда она будетъ проходить мимо покойнаго мужа; въ русской сказкѣ вмѣсто тарелокъ вдова разбиваетъ кувшинъ съ молокомъ.

Разсказъ **Скуной тещѣ** представляетъ вариантъ русскаго народнаго анекдота о прижимистомъ мужикѣ, морившемъ голодомъ своихъ снохъ ¹⁾).

Имеретинская сказка **Жена-лягушка**, какъ и двѣ другія сказки этого выпуска **Сынъ рыбака** и **Царевна-лягушка**, принадлежитъ къ огромному циклу сказокъ объ двѣицѣ-оборотнѣ, царевнѣ-лягушкѣ и представляетъ вмѣстѣ съ ними новые кавказскіе варианты къ напечатаннымъ уже въ прежнихъ выпускахъ Сборника сказкамъ „Царевна-лягушка“ (Сб. VI, II, 141), „Гюль и Синейвизъ“ (Сб. IX, II, 94) и „Царскій сынъ и лягушка“ (Сб. XIX, II, 155). Тему о царевнѣ-лягушкѣ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, что свидѣтельствуетъ о глубокой древности этого мотива, знаетъ эпосъ всѣхъ индо-европейскихъ народовъ, и поэтому указать всѣ параллели можно только въ специальномъ трудѣ ²⁾. Останавливаясь же только на известныхъ кавказскихъ сказ-

¹⁾ Ае. III, 539.

²⁾ Ае. IV, 343. Указана отчасти литература этого вопроса.

какъ, мы видимъ, что въ каждой изъ нихъ въ большинствѣ случаевъ соединено нѣсколько сказочныхъ мотивовъ, и только преобладающимъ является мотивъ о дѣвицѣ-оборотнѣ. Всѣ эти сказки начинаются обыкновенно съ того, что братья, разныкая себя невѣсть, стрѣляютъ изъ лука, и каждый сватается тамъ, гдѣ упадетъ его стрѣла. Въ татарской сказкѣ „Гюль и Синевизъ“ вмѣсто стрѣлъ царевичи бросаютъ по яблоку. Стрѣлу младшаго брата подхватываетъ лягушка, которая и становится его женой. Въ армянской сказкѣ „Сынъ рыбака“ лягушка сдѣлалась женой героя, понавъ къ нему въ сѣти, когда онъ впервые закинулъ ихъ въ море. Въ другой армянской сказкѣ „Царскій сынъ и лягушка“, послѣдняя сдѣлалась женой царевича Сеграна, поселившись у него въ избѣ, когда онъ жилъ въ изгнаніи. Женщиной становится лягушка не сразу. Ея человѣческое естество открываетъ герой случайно, когда желаетъ выслѣдить, кто содержитъ въ порядкѣ его домъ и заботится объ его столѣ. Спрятавшись, онъ видитъ, что лягушка сбрасываетъ съ себя свою шкуру и оборачивается красавицей. Шкура немедленно сжигается и лягушка навсегда остается женщиной. Лягушка Сеграна обернулась дѣвицей въ тотъ моментъ, когда онъ бросился, чтобы поймать лягушку, прибиравшую его хижину. Лягушка Шахъ-Нуривана ¹⁾ долгое время только на ночь оборачивалась женщиной, а днемъ оставалась гадиной. Далѣе обыкновенно во всѣхъ этихъ сказкахъ рассказывается о необыкновенныхъ порученіяхъ, которыя счастливо выполняетъ мужъ лягушки, благодаря своей волшебницѣ женѣ, что избавляетъ его отъ гнѣва царскаго или даже отъ казни. Порученія эти разнообразны: въ имеретинской сказкѣ герой съ помощью своей жены въ теченіе одного дня засѣялъ цѣлый амбаръ хлѣба, собралъ обратно засѣянные зерна, добылъ изъ под-

¹⁾ Герой сказки, напечатанной въ VI выпускѣ Сборника.

земнаго міра волшебную коробочку. Сынъ рыбака добылъ царю чудеснаго коня и красавицу-невѣсту. Мужъ Перя-Гизы ¹⁾ одѣлъ въ три дня цѣлую армію, вернулъ царю его печать, которую спрятала покойница-мать героя, умершая, когда послѣднему было всего шесть мѣсяцевъ; онъ же доставилъ царю необыкновеннаго араба, который былъ ростомъ въ одну пядь, а бороду имѣлъ въ двѣ пяди. Шахъ-Нуриванъ доставилъ отцу котель, въ которомъ можно было сварить пловъ для цѣлой арміи, и коверъ, на которомъ могло уѣсться все его войско; онъ добылъ отцу живой воды и привезъ съ того свѣта ключи отъ царской казны, хранившіеся у покойной матери. Али ²⁾, добылъ отцу молоко кобылицы морского царя и самоцвѣтный камень со дна моря. Сегранъ добылъ необыкновенно длинное и толстое бревно, огромный котель для плова на всю армію и привезъ съ того свѣта ключи отъ казны, для чего долженъ былъ предварительно разыскать могилу своей матери. Гнѣвъ же царскій въ этихъ сказкахъ происходитъ отъ того, что красавица-лягушка такъ плѣняетъ своею красотой царя, что онъ рѣшается овладѣть ею, для чего и хочетъ извести ея мужа. Этого мотива нѣтъ только въ армянской сказкѣ „Царскій сынъ и лягушка“. Вражда царя къ младшему сыну происходитъ отъ неизвѣстной причины. Всѣ эти сказки оканчиваются торжествомъ мужа лягушки и гибелью царя въ моментъ исполненія его послѣдняго порученія. Путешествіе на тотъ свѣтъ составляетъ одинъ изъ обычныхъ эпизодовъ въ нашихъ сказкахъ. Этого эпизода не имѣется лишь въ армянской сказкѣ „Сынъ рыбака“ и въ татарской сказкѣ „Гюль и Синейвизъ“. Нравоучительныя встрѣчи во время путешествія героя по тому свѣту, имѣющія мѣсто и въ нѣкоторыхъ другихъ сказкахъ ³⁾,

¹⁾ Герой сказки „Царевна-лягушка“, напечатанной въ этомъ выпускѣ.

²⁾ Герой сказки „Гюль и Синейвизъ“.

³⁾ Сб. XIX. Предисловіе г. А. Б. Стр. VIII.

отличаются такимъ же разнообразіемъ, какъ и порученія, какія возлагаютъ цари на героевъ. Въ имеретинской сказкѣ герой встрѣчаетъ на томъ свѣтѣ тучнаго быка, пасущагося на тощей землѣ, и тощаго быка, пасущагося на тучной землѣ; онъ встрѣчаетъ супружескую чету, удобно умѣстившуюся на узкой кровати, и другую чету, которой было тѣсно на широкой; ему встрѣтилась женщина, у которой грязь превращалась въ хлѣбъ, и другая женщина, у которой, напротивъ, мука превращалась въ грязь; третья женщина висѣла на своихъ волосахъ. Шахъ-Нуриванъ во время путешествія по тому свѣту видѣлъ трехъ человѣкъ, вьзнувшихъ въ кровавой лужѣ; мужчину, прикованнаго къ столбу; женщину, которая грызла край печи. Сегранъ имѣлъ слѣдующія встрѣчи: онъ видѣлъ человѣка, у котораго изъ впадины одного глаза пили воду два быка; другой человѣкъ держалъ на спинѣ громадную тяжесть; дѣвушка несла воду, а сама просила напиться, послѣдняя его встрѣча была съ человѣкомъ, который стоялъ на порогѣ двухъ комнатъ, темной и свѣтлой, и впускалъ однихъ людей въ темную комнату, другихъ въ свѣтлую. На обратномъ пути герои узнаютъ объ обстоятельствахъ земной жизни встрѣтившихся имъ людей. Оказывается: чета, лежавшая на узкой кровати, никогда не ссорилась, тогда какъ другая чета жила, не любя другъ друга; у доброй женщины грязь превращалась въ хлѣбъ, у злой — мука въ грязь; женщина, завидовавшая чужой красотѣ, была повѣшена на собственныхъ волосахъ; люди, проливавшіе невинно кровь, сами тонули въ крови; человѣкъ, любившій подслушивать чужіе разговоры, былъ прикованъ къ столбу и т. д. Любопытнымъ для сравненія является еще одинъ эпизодъ, повторяющійся только въ двухъ сказкахъ: и мужъ Пери-Гизы и Сегранъ разыскиваютъ могилу при помощи осла.

Коротенькая сказка **О царевнѣ и лягушкѣ** принадлежитъ къ другому циклу сказокъ объ оборотняхъ, гдѣ

оборотнемъ является не дѣвушка, а мужчина. Наша сказка, если можно такъ выразиться, совсѣмъ не имѣетъ содержания: она круто обрывается, не начавшись.

Сказка **Царь и плотникъ** развиваетъ идею о превосходствѣ ума надъ силою, но по содержанию своему въ цѣломъ является вполне оригинальною и не можетъ быть приведена въ параллель съ какими-нибудь другими сказками, напечатанными въ предыдущихъ выпускахъ Сборника.

Сказка о **волкѣ и мужикѣ**, напротивъ, имѣетъ нѣсколько прецедентовъ въ Сборникѣ и въ особенности на сравненіе съ нею напрашиваются „Георгій Побѣдоносецъ въ гостяхъ у стариковъ“ (Сб. VII, II, 23) и „Старикъ и Мгелъ-каца“ (Сб. X, III, 75). Сюжетъ имеретинской, осетинской и грузинской сказокъ одинъ и тотъ же: старикъ и старуха, пріютившіе у себя въ домѣ нищаго, въ образѣ котораго является къ нимъ Божественный гость, избавляются отъ угрожающей имъ смерти отъ чудовища, которое раньше оказало имъ услугу и теперь является, чтобы съѣсть ихъ, если старики не отвѣтятъ на задаваемые вопросы. Этимъ чудовищемъ въ имеретинской сказкѣ является волкъ, въ осетинской — великанъ, въ грузинской Мгелъ-каца (на половину человекъ, на половину волкъ). Всѣ они снабжаютъ старика необыкновенной коровой. Гвоздь этихъ сказокъ — вопросы, задаваемые старикамъ, и отвѣты, которые получаетъ на нихъ чудовище отъ Божественнаго гостя, думая, что ему отвѣчаетъ старикъ. Во всѣхъ трехъ редакціяхъ эти вопросы и отвѣты почти тождественны. Исходъ сказки одинаковъ только въ осетинской и грузинской редакціи: великанъ и Мгелъ-каца обращены въ бревно, въ которое воткнуть топоръ, — неистощимая лучина; въ имеретинской сказкѣ волкъ не нашелся, что спросить, и ушелъ, чтобы больше не возвращаться.

Рассказъ **Князь, дьяволъ и монахиня**, вѣроятно,

книжнаго происхожденія и свидѣтельствуеть о вѣрѣ народа въ спасительную силу молитвы и чудотворныхъ иконъ.

О Мачехѣ и Падчерицѣ см. выше стр. IV.

Небольшая группа грузинскихъ сказокъ и преданій начинается длинной сказкой, которая называется **Сказаніе о Карахѣ-охотникѣ**. Въ основаніи этой сказки лежитъ тотъ же мотивъ, который мы находимъ въ русской сказкѣ „Охотникъ и его жена“ (Ае. II, 461), а по нѣкоторымъ деталямъ съ печатаемою въ этомъ выпускѣ сказкою могутъ быть сопоставлены татарская сказка „Овчи-Пиримъ“ (Сб. VII, II, 98) и „Сказка о Змѣѣ-царѣ“ (Сб. IX, II, 181). Последняя, рядомъ съ „Сказаніемъ о Карахѣ-охотникѣ“, представляетъ другой грузинскій вариантъ общераспространеннаго преданія о птичьемъ и звѣриномъ языкѣ, пониманіемъ котораго надѣляется герой змѣй¹⁾. Но при сходствѣ основного мотива, каждый изъ вариантовъ этой сказки имѣетъ свои существенныя особенности. Фабула всѣхъ этихъ сказокъ такова: Герой за услугу, оказанную змѣю, получаетъ даръ понимать языкъ птицъ, звѣрей и растений. Даръ этотъ, конечно, приноситъ ему счастье, но онъ долженъ держать его въ секретѣ, иначе ему угрожаетъ смерть. И вотъ герой, чтобы только избавиться отъ навойливаго любопытства своей жены, которая пристаеть къ нему съ просьбой открыть свою тайну, уже хочетъ все ей рассказать, хотя бы это стоило ему жизни, какъ изъ бесѣды пѣтуха съ курами онъ узнаеть о радикальномъ средствѣ отучить жену отъ любопытства и самому избавиться отъ смерти—поколотить ее хорошенько дубиной. Комическій конецъ этихъ сказокъ нѣсколько не вяжется съ академическою серіозностью ихъ начала, но вѣдь дѣло въ томъ, что еще не открыты законы фантазіи въ области народнаго творчества. Впрочемъ татарскій вариантъ

¹⁾ Ае. IV, 323.
вып. XXIV.

сказки имѣеть нѣсколько другой конецъ: Овчи-Пиримъ открылъ тайну своей женѣ и былъ съѣденъ волками. Эпизодъ съ изнасилованіемъ царской жены въ нашей сказкѣ или царской дочери въ сказкѣ „Овчи-Пиримъ“ неизвѣстенъ ни русской редакціи сказки, ни другой грузинской сказкѣ. Въ двухъ послѣднихъ сказкахъ герой надѣленъ чудеснымъ даромъ за услугу, оказанную лично змѣю (въ русской сказкѣ онъ вытащилъ змѣя изъ огня, въ грузинской—помогъ ему убить царя змѣевъ и завладѣть змѣинымъ царствомъ); въ первыхъ двухъ сказкахъ чудесный даръ данъ охотнику въ награду за то, что онъ вступился за честь царя змѣевъ. Приемъ, къ которому прибѣгаетъ народная фантазія, чтобы надѣлить героя змѣиною мудростью, въ каждой изъ указанныхъ сказокъ другой. Карахъ-охотникъ лизнулъ своимъ языкомъ у основанія языка змѣя. Охотникъ другой грузинской сказки лизнулъ драгоценный камень „натрисъ-твали“¹⁾. Овчи-Пириму змѣиный царь плюнулъ въ ротъ. Охотнику русской сказки этотъ даръ данъ безъ всякой его матеріализаціи. Основаніе благосостоянію Караха-охотника положила овца, принесшая въ одну ночь двухъ ягнятъ, изъ рѣчей которыхъ Карахъ-охотникъ узналъ объ ихъ необычайной плодовитости. То же приблизительно рассказываетъ и другая грузинская сказка. Татарская же и русская редакціи сказокъ этого обстоятельства не знаютъ. Приставаніе жены къ мужу съ просьбой открыть свою тайну было вызвано различными инцидентами: русскій охотникъ возбудилъ необычайное любопытства жены, рассказавъ ей обо всемъ, что происходило дома въ его отсутствіе (самъ онъ узналъ обо всемъ изъ разговора своихъ собакъ). Карахъ-охотникъ и Овчи-Пиримъ должны были разоблачить свою тайну при обстоятельствахъ, имѣющихъ ме-

¹⁾ Это—сказочный драгоценный камень, при помощи котораго исполняются всѣ пожеланія человѣка. Примѣчаніе собирателя.

жду собою много общаго. Одинъ разсмѣялся въ присутствіи жены, вспомнивъ разговоръ кобылы съ жеребенкомъ; другой улынулся, когда ѣхалъ съ женою въ гости и услышалъ, какъ упрасивалъ жеребеновъ свою матку бѣжать потише. Въ грузинской сказкѣ „О царѣ-змѣѣ“ дѣло представлено проще: видя, что увеличивается благосостояніе мужа, жена стала допытываться, откуда у него богатство, пока, наконецъ, не поплатилась жестоко за свое любопытство.

Преданіе о **Бороглы**, или Кѣръ-оглы, помѣщенное въ настоящемъ выпускѣ, представляетъ новую редакцію сказанія объ этомъ популярномъ героѣ кавказскихъ горцевъ. Другое преданіе о немъ, а также приписываемыя ему три пѣсни напечатаны въ IX выпускѣ Сборника ¹⁾).

Сказка **Два брата** можетъ быть сопоставлена съ двумя другими сказками: „Сказкою о двухъ братьяхъ“ и сказкою „Дуракъ“, которыя напечатаны въ X выпускѣ Сборника въ статьѣ „Мингрельскія сказки, легенды и повѣрія“ ²⁾). Какъ въ грузинской, такъ и въ обѣихъ мингрельскихъ сказкахъ сюжетъ одинъ и тотъ же. Существенное различіе представляетъ только конецъ сказокъ. *Сумасшедшій* грузинской сказки былъ убитъ за безчинство, а *дуракъ* мингрельскихъ сказокъ разбогатѣлъ.

Сказка **Бакиръ и Бектъ** деталями своими напоминаетъ очень много сказокъ, но по композиціи этихъ деталей въ цѣломъ она представляется довольно оригинальною. Анализируя эту сказку по отдѣльнымъ мотивамъ, мы усматриваемъ въ ней прежде всего мотивъ о приключеніяхъ царевича, который и является преобладающимъ. Отдѣльные сказочные приемы—выборъ жениха, предусмотрительная осторожность съ противникомъ, сохраненіе въ тайнѣ своего проис-

¹⁾ Отдѣлъ II, стр. 121.

²⁾ Сб. X, III, 12—16.

хожденія, добываніе молодильныхъ плодовъ, знаки на тѣлѣ вмѣсто платы за услугу, неожиданная помощь въ битвѣ—оближаютъ эту сказку и съ прежденапечатанными въ разныхъ выпускахъ Сборника и съ обнаруживаемыми въ первый разъ въ настоящемъ выпускѣ. Армянская сказка „Меликъ-Ширинъ“ (стр. 152—175), какъ развивающая подробнѣе основной мотивъ, представляетъ, на нашъ взглядъ, лучшій матеріалъ для сравненія, но указаніе всѣхъ извѣстныхъ параллелей и особенностей различныхъ вариантовъ въ этихъ случаяхъ очень затруднительно и безъ нужды увеличило бы лишь объемъ настоящей статьи.

Разсказъ старика **О кладѣ подь церковью Магаловыхъ** знакомитъ насъ съ повѣрьемъ грузинъ, въ силу котораго кладъ, найденный подь церковью, долженъ быть обращенъ на богоугодное дѣло.

Сказка **Богачъ** сбивается на анекдотъ, въ которомъ смѣшная роль выпадаетъ на долю царя, одураченнаго своей женой и придворнымъ. Какъ анекдотъ—это мало правдоподобно, какъ сказка—слишкомъ блѣдно.

Сказка о трехъ братьяхъ-царевичахъ развиваетъ тему о братьяхъ-предателяхъ. Но тогда, какъ большинство сказокъ въ этихъ случаяхъ повѣствуетъ о томъ, какъ старшіе братья, прельстившись красавицей-невѣстой младшаго брата, оставляютъ его на днѣ глубокаго колодца, настоящая сказка нѣсколько видоизмѣняетъ эту картину: младшій братъ остается на небѣ, потому что старшіе убрали лѣстницу и, такимъ образомъ, лишили своего счастливаго соперника возможности спуститься на землю.

* *
*

Армянскія преданія и сказки начинаются небольшою статьей, озаглавленной **Почему явилась необходи-**

МОСТЬ ВЪ ПИСЬМЕНАХЪ и объясняющей появленіе письменности чисто коммерческими соображеніями. Отсутствие довѣрія къ слову ближняго заставило придумать различные письменные знаки, чтобы, такимъ образомъ, имѣть средство уличить человѣка, если бы онъ вздумалъ отречься отъ своихъ обязательствъ. Таковъ собственно выводъ изъ напечатанной статьи, если вдуматься въ отношеніе содержанія къ темѣ. Мораль же этой статьи—необходимо быть честнымъ, чтобы по праву называться человѣкомъ.

Сказка **Кладъ Арунъ-Гаруна** развиваетъ идею о человѣческой жадности къ деньгамъ. Въ наше время гр. Л. Н. Толстой обработалъ прекрасную сказку на эту тему „Много ли человѣку земли нужно?“ Въ ближайшемъ литературномъ родствѣ со сказкою „Кладъ Арунъ-Гаруна“ находится айсорская сказка-легенда „Сартинъ и Балулъ“¹⁾. Не только отдѣльныя эпическія подробности, композиція и идея являются тождественными въ обѣихъ сказкахъ, но и имя Арунъ-Гаруна. Только въ айсорской сказкѣ Арунъ-Гарунъ не двойное имя одного лица, а два имени двухъ братьевъ: Арунъ и Карунъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ очень интересный въ научно-литературномъ отношеніи случай, показывающій, какому искаженію подвергаются такъ называемые странствующіе сюжеты при переходѣ отъ одной народности къ другой. Представленіе о ненасытной жадности человѣка нашло себѣ олицетвореніе въ кабардинской сказкѣ „Кошелекъ ногайки“²⁾. Чудесное свойство кошелька никогда не наполняться объясняется тѣмъ, что онъ былъ сдѣланъ изъ³⁾ человѣческой утробы, ненасытной, пока въ нее не попадетъ земля.

Легенда **Соломонъ Мудрый и пастухъ** ничего общаго не имѣетъ съ библейскою исторіею объ этомъ „вели-

¹⁾ Сб. XVIII, III, 106.

²⁾ Сб. св. о к. г. VI, 107.

чайшемъ мудреца“ и приводитъ случай, гдѣ простой пастухъ оказался мудрецею знаменитаго царя. Легенда эта находится въ связи съ повѣріемъ армянъ, будто та или другая доля человѣка зависитъ отъ того, какую часть тѣла, твердую или мягкую, въ то время, когда родился человѣкъ¹⁾, почесалъ баранъ (или быкъ), на рогахъ котораго держится земля.

Разсказъ **Почему не должно плакать по покойникамъ** является иллюстраціей къ распространенному, по объясненію собирателя, среди армянъ убѣжденію, что слезы родственниковъ беспокоятъ умершаго.

Сказка **Судьба**, какъ и сказка „Берцула“ и какъ сказка „Наслѣдство богача“ и многія другія²⁾ развиваютъ мотивъ о неотвратимости рока. Въ новомъ вариантѣ этой сказки обращаетъ на себя вниманіе образъ, въ которомъ народная фантазія представляетъ себѣ судьбу. Это старикъ, сидящій на берегу рѣки и пишущій будущій жребій каждому смертнаго. Чтобы написанное сбылось, онъ бросаетъ каждый жребій въ воду.

Разсказъ **Мірское доброе въ міру и останется** говорить о тлѣнности и суетѣ нашихъ земныхъ стяжаній и по своему характеру принадлежитъ къ притчамъ съ нравственно-философскимъ направленіемъ.

Сказка **Знаніе мастерства лучше царства** въ цѣломъ представляетъ довольно несложную комбинацію весьма обычныхъ сказочныхъ приемовъ, но мы не можемъ указать ни одного варианта къ этой сказкѣ между напечатанными въ предыдущихъ выпускахъ Сборника. Переодѣваніе царя въ разныя одежды, сватаніе его къ крестьянской дѣвущкѣ, плѣненіе разбойниками и продажа въ рабство — мотивы

¹⁾ Другія легенды о Соломонѣ Мудромъ: Сб. IX, II, 171; XIII, II, 158, 330; XVIII, III, 68; XIX, II, 148.

²⁾ См. выше стр. III.

вы обычные, и въ этомъ отношеніи настоящая сказка не представляетъ чего-нибудь оригинальнаго, но требованіе крестьянки, чтобы царь, если хочетъ на ней жениться, научился какому-нибудь ремеслу, и средство, какимъ воспользовался царь, чтобы переслать о себѣ вѣсть царицѣ, не упоминались въ извѣстныхъ намъ сказкахъ. Лишь мнѣ о Филомелѣ въ *Метаморфозахъ* Овидія имѣеть нѣчто общее съ нашей сказкой. Филомела соткала коверъ, рисунокъ котораго изображалъ ея судьбу; а царь печатаемой сказки, воспользовавшись умнѣнемъ ткать ковры, на концахъ его вытеалъ сообщеніе женѣ о своемъ мѣстопробываніи.

Сказка **Роза безсмертія** повѣствуетъ о находчивомъ садовникѣ, поразившемъ царя своимъ умнымъ отвѣтомъ и тѣмъ сохранившемъ себѣ жизнь.

О сказкѣ **Сынъ рыбака** см. выше стр. XII.

Разказы **Жена священника** и **нищій** и **Каждый за себя отвѣчаетъ** имѣють религіозную подкладку и оба затрогиваютъ вопросы христіанской этики. Но первый изъ этихъ разказовъ обнаруживаетъ весьма легкомысленное отношеніе народа къ принципиальному пониманію вопроса о предѣлахъ любви нашей къ Богу, а другой -- весьма узкое пониманіе заповѣди Божіей о любви нашей къ ближнему. Правильный взглядъ на вещи представляетъ только разказъ, озаглавленный **Гордый Тирацу, или наказанный грамотей** (стр. 150) и выражающій ту мысль, что внутреннее благочестіе выше внѣшняго.

Сказка **Дочь прядильщика** представляетъ по судьбѣ своей героини нѣкоторое сходство со сказками о **Косоручкѣ** ¹⁾, въ особенности во второй половинѣ, съ момента бѣгства дочери прядильщика изъ родного села. Первая по-

¹⁾ См. выше стр. VI. Замѣчанія къ сказкѣ „Братецъ Нартія и сестрица Като“.

ловина этой сказки рисуетъ смѣшное положеніе стараго волокиты, одураченнаго честной дѣвушкой. Ближе всего эта сказка стоитъ къ кабардинской сказкѣ „Дочь одного старика“, сходство съ которой не ограничивается только фабулой, но наблюдается и въ деталяхъ ¹⁾).

Такой же характеръ имѣетъ и анекдотическій рассказъ про **Хитрость жены коробейника**. Этотъ рассказъ нѣсколько напоминаетъ ту сцену изъ повѣсти Гоголя „Ночь передъ Рождествомъ“, когда гости Солохи, не желая, чтобы ихъ видѣли въ ея домѣ, прячутся въ мѣшки, которые потомъ уноситъ Вакула. Но мѣшки Солохи были только случайнымъ убѣжищемъ ея неожиданныхъ гостей, тогда какъ жена коробейника устроила изъ своихъ сундуковъ настоящую ловушку приглашеннымъ гостямъ.

Преданіе **Далеко ли Іерусалимъ?** по своей идѣ — доброе дѣло выше паломничества — имѣетъ своимъ преемникомъ въ Сборникѣ другое армянское преданіе „Паломникъ“ (Сб. XXI, II, 99), но по содержанію оба преданія совершенно различны. Сравненіе этихъ преданій любопытно въ одномъ отношеніи: мистическое преклоненіе передъ святостью великаго подвига положило основаніе различнымъ повѣріямъ. Такъ, существуетъ повѣріе, что души праведныхъ присутствуютъ на каждомъ богослуженіи въ іерусалимскомъ храмѣ и что у людей, посѣтившихъ святыя мѣста, появляются на тѣлѣ особыя знаки. Рядомъ съ этими преданіями можно сопоставить и напечатанное нѣсколько ниже (стр. 148) **Что вода принесла, то вода и унесетъ**, которое также имѣетъ своимъ предметомъ паломничество въ Іерусалимъ.

Сказка **Хитрость съѣла силу** относится къ произведеніямъ животнаго эпоса, къ сказкамъ о хитростяхъ лисы.

¹⁾ Сб. св. о к. г. VI, 119.

Печатаемая сказка повѣствуетъ о томъ, какъ лиса съѣла волка и медвѣдя, которые просили ее научить ихъ своимъ хитрымъ уловкамъ. Уловка, о которой говорится въ сказкѣ—притвориться мертвымъ.

Сказка о трехъ братьяхъ-царевичахъ и тысячеголосомъ соловѣѣ представляетъ сокращенную редакцію сказокъ о походе царевича, добывающаго чудесную птицу. Такую же сокращенную редакцію этихъ сказокъ представляетъ и другая сказка настоящаго выпуска **Соловей** (стр. 219). Общая фабула этихъ сказокъ рассказана въ предисловіи къ XIII выпуску Сборника, а потому мы ее повторять не будемъ. Укажемъ только, что сказка о тысячеголосомъ соловѣѣ больше всего имѣетъ сходства со сказкою „Походенія царевича Георгія“¹⁾, и потому нѣкоторыя изъ замѣчаній автора предисловія относительно этой сказки могутъ быть по справедливости приложены и къ новымъ вариантамъ, развивающимъ вышеупомянутый мотивъ о добываніи чудесной птицы²⁾. Двѣ новыя редакціи этой сказки, сходныя въ цѣломъ, значительно расходятся въ деталяхъ. Въ первомъ случаѣ соловей понадобился для украшенія храма, во второмъ—онъ долженъ былъ украсить собою садъ. Тысячеголосаго соловья добываетъ герой, благодаря наставленіямъ старика, посовѣтовавшаго храброму юношѣ похвалить горькосоленую воду, колючій кустарникъ, накормить барана и волка, притворить открытую половину двери и т. п.³⁾; герою другой сказки удалось овладѣть соловьемъ, благодаря указаніямъ мужика, гдѣ найти чудесную кобылу, прыгающую черезъ горы и опускающуюся въ нѣдра земли, которая могла бы доставить его къ волшебницѣ-владѣлицѣ чудной птицы. Въ первомъ вариантѣ зави-

¹⁾ Сб. XIII, II, 57.

²⁾ Сб. XIII. Предисловіе. А. А. Богоявленскаго. Стр. X.

³⁾ Ср. Сб. XXI. Сказка „Патамъ-Бѣднякъ“. Отд. II, стр. 48. Сб. св.

о к. г. VI, стр. 111. „Три дочери старика.“

стливые братья отдѣлялись отъ счастливаго соперника и завладѣли его сокровищемъ, обрѣзавъ веревку, когда онъ спускался въ колодезь, чтобы достать воды; участь другого героя много печальнѣе: сначала томимый голодомъ, а потомъ мучимый жаждой, онъ позволилъ своимъ братьямъ послѣдовательно выколоть у него сперва одинъ, а затѣмъ и другой глазъ ¹⁾, послѣ чего, братья, овладѣвъ его сокровищемъ, скрылись, оставивъ его на произволь судьбы ²⁾. Со дна колодца вытащили царевича какія-то птицы; а ослѣпленный царевичъ, хотя и прозрѣлъ, благодаря подслушанному разговору голубей, но остался косымъ. О томъ, что соловей пересталъ пѣть, попавъ въ руки старшихъ братьевъ, ничего не говорить сказка о тысячеголосомъ соловѣѣ, но это обстоятельство извѣстно и сказкѣ „Похожденія царевича Георгія“ и сказкѣ „Соловей“. Конецъ обѣихъ сказокъ одинаковъ.

Сказка **Гийраманъ Блугъ**—это вариантъ другой армянской сказки „Невѣста-всадникъ“ (Сб. VII, II, 79) и балкарской сказки „Жена охотника“ (Сб. XXIII, III, 21). Въ предисловіи въ XXIII выпуску Сборника была проведена параллель между сказками „Невѣста-всадникъ“ и „Жена охотника“ и, такимъ образомъ, уже указано, въ чемъ заключается сходство и въ чемъ различіе между версіями армянской и балкарской. Поэтому, чтобы не возвращаться вторично къ сравненію вышеупомянутыхъ сказокъ, мы оставляемъ въ сторонѣ версію балкарскую и сопоставимъ только армянскіе варианты, разсмотрѣніе которыхъ показываетъ намъ, что сущность сказочныхъ мотивовъ, построеніе обѣихъ сказокъ и судьба героевъ совершенно одинаковы, но форма, въ которую вылились отдѣльные эпические приемы, служить доказательствомъ, какъ разнообразится одна и та же фабула

¹⁾ Ср. Сб. XXIII. Сказка „Ламартъ и Чумартъ“.

²⁾ Ср. Сб. XIX, II, 104. Сказка о двухъ братьяхъ: добромъ и зломъ.

въ исторіи своего развитія подъ вліяніемъ различныхъ, еще мало изслѣдованныхъ причинъ.

Объ сказки начинаются отцовскимъ завѣщаніемъ не ѣздить въ опредѣленную сторону отъ своего царства. Однако любопытство и жажда подвиговъ берутъ вверхъ, и три брата-царевича поочередно отправляются въ запретную сторону, но первые два брата погибаютъ, а младшій братъ, напротивъ, дѣлается мужемъ замѣчательной красавицы, Ненаглядной Красоты русскихъ сказокъ. Эта красавица въ нашей сказкѣ является въ видѣ огромной огненной птицы, а въ сказкѣ „Невѣста-всадникъ“ въ видѣ дѣвушки, развѣзжающей на летучемъ конѣ. Отъ первой опасности быть убитымъ Гайраманъ Влуть царевичъ избавился, укрывшись подъ скалой; отъ взоровъ Невѣсты-всадника царевичъ ускользнулъ, спрятавшись въ дуплѣ стараго дерева. Чтобы покорить своей власти красавицу-птицу, нужно было овладѣть пузырькомъ съ ея чарами ¹⁾; власть надъ Невѣстой-всадникомъ могъ получить только тотъ, кто, связавъ ее по рукамъ и ногамъ, вынудитъ у ней обѣщаніе выйти замужъ, подтвержденное клятвой во имя ея летучаго коня. Существенную особенность сказки „Невѣста-всадникъ“ составляетъ эпизодъ, предшествующій разсказу объ ея похищеніи коварной старухой. Сказка повѣствуетъ, что сосѣдній царь влюбился въ царевну, увидѣвъ ея портретъ, изображенный на яблокѣ, которое теченіемъ рѣки было принесено въ его садъ ²⁾. Самое же похищеніе красавицы (старуха закупориваетъ ее въ бочку, или въ хноци ³⁾), и отправляетъ вплавъ по рѣкѣ) и отношеніе новобрачныхъ къ старухѣ въ обѣихъ сказкахъ представлено одинаково. Мотивъ о похищеніи новобрачной подосланной старухой сближаетъ эти двѣ сказки со сказкою „Лисица“

¹⁾ Ср. Ае. IV, 163.

²⁾ Ср. выше стр. V.

³⁾ Хноци—посуда, въ которой сбиваютъ масло.

(Сб. XIII, II, 130), но здѣсь похищенную доставляютъ не воднымъ путемъ, а воздушнымъ, въ летучемъ карасѣ (родъ кувшина). Конецъ обѣихъ сказокъ варьируется въ зависимости отъ специальныхъ свойствъ чудной красавицы. Гайраманъ Блуть, освободившись отъ власти похитившаго ее царя, уноситъ мужа на собственныхъ крыльяхъ; Невѣста-всадникъ улетѣла съ мужемъ на своемъ летучемъ конѣ.

Сложный составъ сказки **Меликъ-Ширинъ** сближаетъ еѣ съ цѣлой серіей сказокъ, какъ напечатанныхъ уже въ прежнихъ выпускахъ Сборника, такъ и со многими сказками, нечатаемыми въ настоящемъ выпускѣ. Сближеніе это можетъ быть сдѣлано, какъ относительно цѣлаго, такъ еще болѣе относительно отдѣльныхъ деталей, и одно только перечисленіе всѣхъ существующихъ параллелей заняло бы, пожалуй, очень длинный списокъ, а потому мы ограничимся въ нашей замѣткѣ главнымъ образомъ указаніемъ тѣхъ мотивовъ, которые вошли въ составъ цѣлага. Вотъ эти мотивы: чудесное зачатіе, ногоя великана, сопутничество животныхъ, служба въ простомъ званіи, обнаруженіе высокихъ свойствъ, выборъ жениха, добываніе цѣлебнаго молока, диковинныхъ животныхъ и живой воды, избавленіе отъ плѣна рѣдкихъ красавицъ, борьба съ запрудившимъ воду чудовищемъ, ослѣпленіе героя въ-роломными родственниками, появленіе героя на полѣ битвы въ видѣ никому неизвѣстнаго богатыря, уличеніе обманщиковъ, разоблаченіе истины и торжество добродѣтели. Руководящія статьи въ предисловіяхъ къ вышеупомянутымъ выпускамъ Сборника даютъ очень обильный матеріалъ для сравненія этой сказки съ напечатанными уже раньше, а указанное выше содержаніе ея мотивовъ, мы надѣемся, поможетъ желающему ориентироваться въ богатомъ матеріалѣ, который мы находимъ въ вышеупомянутыхъ статьяхъ.

Сказка **Овчи-Пазаръ** развиваетъ мотивъ о добываніи дѣвицы-красавицы; оригинальной нужно признать въ ней

только завязку. Овчи-Назаръ добываетъ красавицу не для себя лично, а для своего царя, который далъ ему такое порученіе по внушенію злой старухи, мстившей Овчи-Назару за то, что онъ ее прогналъ изъ дому, будучи выведенъ изъ терпѣнія ея назойливымъ выпрашиваніемъ милостыни. Приключенія нашего героя въ поискахъ за красавицей напоминаютъ многія другія сказки съ подходящимъ или даже съ совершенно другимъ содержаніемъ. Такъ встрѣча его съ дивами, дѣлившими диковинное наслѣдство (шапку-невидимку, коверъ-самолетъ и т. п.) сближаетъ нашу сказку съ русскою сказкою „Сынъ-пастуха“ (Сб. XV, II, 76), хотя способъ разрѣшенія спора въ русской сказкѣ нѣсколько иной ¹⁾. Овчи-Назаръ заставилъ бѣжать дивовъ за брошеннымъ камнемъ, а самъ воспользовался ихъ имуществомъ и былъ таковъ; сынъ пастуха приказалъ чертямъ захватить по горсти соли, которою онъ присыпалъ начертанный на землѣ крестъ; черти хватились за крестъ и провалились сквозь землю. Услуга, оказанная Овчи-Назаромъ голоднымъ дивамъ, птицѣ „зумрудъ-гуши“ и муравьямъ, а также благотворныя для него послѣдствія этой услуги представляетъ такой мотивъ, который въ видѣ эпизода повторяется во множествѣ кавказскихъ и некавказскихъ сказокъ въ разныхъ варіаціяхъ ²⁾.

Сравнительно рѣдкій эпизодъ о волшебномъ кольцѣ, замораживающемъ воду, которымъ надѣлила Овчи-Назара любившая его царевна, приводитъ на память сказку „Кобылій сынъ“ (XVIII, II, 388), гдѣ даже обстоятельства, пробившія слезу героя такія же, какъ и въ нашей сказкѣ: ге-

¹⁾ Эпизодъ съ присвоеніемъ диковинныхъ вещей рассказанъ также въ Сказкѣ о дѣвухѣ красавицѣ, царскомъ сынѣ и бояринѣ. См. ниже стр. 265. Другіе примѣры у Ае. IV, 248. Примѣчаніе къ сказкѣ Рога.

²⁾ Сб. XIX. Предисловіе г. А. Б., стр. III. Сб. XXI. Предисловіе г. Л. Л., стр. VI. Указанъ рядъ сказокъ, повторяющихъ этотъ эпизодъ.

рой заплакалъ, когда съ вершины дерева (кола) увидѣлъ родину и вспомнилъ свою мать. Эпизодъ съ отгадываніемъ царевны въ ряду многихъ другихъ дѣвушекъ наталкиваетъ на сравненіе сказки „Овчи-Назаръ“ съ другой сказкою „Царь-Змѣй и Ванюшка“ (XVI, I, 355).

Не лишенный юмора рассказъ-легенда **По лунѣ не суди о погодѣ, по ласкамъ не вѣрь женѣ** проводитъ идею объ ограниченности предѣловъ человѣческаго познанія.

Преданіе, объясняющее **Почему скуной не тратить денегъ**, имѣетъ въ своей основѣ представленіе о вмѣшательствѣ въ жизнь человѣка нечистой силы. Преданіе это говоритъ, что дивамъ принадлежитъ власть надъ имуществомъ скуныхъ. Весьма интересно отмѣтить въ этомъ преданіи очень тонкое наблюденіе народа чисто психологическаго свойства: скуные сами больше всего страдаютъ отъ своей гнусной страсти.

Вѣрная супруга—это повѣсть о судьбѣ одной супружеской четы, сохранившей до гроба вѣрность другъ къ другу. Сказочнаго, фантастическаго элемента почти нѣтъ въ этомъ рассказѣ, и только по нѣкоторымъ деталямъ онъ примыкаетъ къ поэтическимъ созданіямъ народнаго эпоса.

Сказка **Кто кого перехитрилъ**—вариантъ весьма распространеннаго сказочнаго мотива о скрягѣ—мотива извѣстнаго у всѣхъ народовъ, но по деталямъ она больше всего напоминаетъ различные анекдоты о продѣлкахъ ловкихъ воровъ. Настоящій вариантъ сказки рисуетъ нѣсколько новыхъ видовъ воровскихъ продѣловъ. Особенно интересенъ способъ, которымъ присваиваютъ себѣ два плута наиболѣе цѣнное имущество одного покойника, что служитъ завязкой сказки. Средняя часть сказки имѣетъ большое сходство со сказками „Одинъ воръ искуснѣе другого“ (Сб. XII, I, 130), „Мужикъ и разбойники“ (Сб. XV, II, 164), „Три брата“ (XVIII, II,

27), гдѣ главнымъ образомъ говорится объ уловкахъ, въ которыхъ прибѣгаютъ воры, чтобы обокрасть другъ друга. Конецъ нашей сказки повторяетъ собою сюжетъ сказки „Скряга“, напечатанной у Аванасьева ¹⁾, сказку „Кредиторъ и должникъ“ (Сб. XVIII, III, 408) и „Сказку о двухъ упорныхъ людяхъ“ (Сб. XIX, II, 75).

Сюжетъ сказки **Джамаль** очень незамысловатъ, и главный ея интересъ сосредоточенъ на тѣхъ нравоучительныхъ встрѣчахъ, какія приключились легкомысленному Джамалу, когда онъ разыскивалъ своего умершаго отца, чтобы узнать, гдѣ спрятаны его сокровища. Въ этомъ отношеніи любопытно сравнить нашу сказку съ тѣми, о которыхъ говорилось выше, по поводу имеретинской сказки „Жена-лягушка“ ²⁾, гдѣ нравоучительныя встрѣчи героя, во время его путешествія по *тому* свѣту, вносятъ только нравственный элементъ въ фабулу и не имѣютъ никакого значенія для героя. Въ нашей сказкѣ, напротивъ, эти встрѣчи получаютъ для героя значеніе жизненнаго урока, которымъ онъ и не преминулъ воспользоваться впоследствии.

Сказка **Золотой пѣтухъ** повѣствуетъ о судьбѣ царевича-найденыша, сперва усыновленнаго бездѣтнымъ мельникомъ, а потомъ разыскавшаго случайно своихъ царственныхъ родителей и избавившаго отъ незаслуженнаго позора свою несчастную мать. *Золотой пѣтухъ* самъ по себѣ не имѣетъ никакого значенія, и роль его въ сказкѣ чисто служебная: оживить фабулу лишнимъ эпизодомъ. Наказаніе, которому подвергнулъ разгнѣванный царь свою оклеветанную супругу сближаетъ эту сказку съ мингрельскою сказкою „Золотыя дѣти царя Кучи“ (Сб. X, III, 24). По армянской редакціи царицу до шеи закопали въ землю, и каждый мимоходящій плевалъ ей въ лицо; въ мингрельской сказкѣ го-

¹⁾ Ао. III, 467.

²⁾ См. выше стр. XIV.

ворится, что царица была зарыта въ извести, на церковномъ дворѣ, и каждый посѣтившій церковь долженъ былъ ударить несчастную мать палкой по головѣ. Обстоятельства, при которыхъ царевичъ открылся своему отцу, нѣсколько напоминаютъ конецъ кабардинской сказки „Три дочери старика“¹⁾.

О сказкѣ **Соловей** см. выше стр. XXV.

Преданіе **Чудовище и отшельникъ** связано съ памятью объ одномъ благочестивомъ отшельникѣ. Оно представляетъ попытку объяснить происхождение огромной каменной глыбы, которая находится близъ сел. Чайкендѣ.

Сказка **Вранье** представляетъ очень остроумный рассказъ, въ основѣ своей сохранившій преданіе о большихъ предметахъ, которые и сами по себѣ часто составляютъ содержание сказокъ²⁾.

Сказка **Ночной и дневной вору** рассказываетъ о состязаніи воровъ въ ловкости и можетъ быть поставлена въ параллель съ русскою сказкою „Воръ“, записанной у Аванасьева (ч. III стр. 340, вариантъ подъ литерой f). Въ обѣихъ сказкахъ пострадавшій, самъ того не подозревая, расудилъ обокравшихъ его воровъ.

Сказка **Три лысыхъ** развиваетъ тему объ остроумной догадливости, помогающей, по одному выраженію, „по ниточкѣ добираться до клубочка“. По содержанію наша сказка представляетъ нѣкоторое сходство съ кабардинскимъ сказаніемъ „Одинъ догадливѣе другого“ (Сб. XII, I, 97). По сравненію съ кабардинской сказкой армянскій пересказъ ея много блѣднѣе и блѣднѣе числомъ случаевъ, въ которыхъ про-

¹⁾ Сб. св. о к. г. VI, 114.

²⁾ Такія сказки напечатаны въ III вып. Сб. „Кто больше?“ (Отд. II, стр. 155); въ VII вып. Сб. „Великанъ и Даредзани“ (Отд. II, стр. 16); въ X вып. Сб. „Сильнѣе сильнаго всегда можно найти“ (Отд. III, стр. 32); въ XII вып. Сб. „Кто больше?“ (Отд. I, стр. 93) и въ III выпускѣ Сб. св. о кавк. гор. „Бычачья лопатка“, стр. 14.

является догадливость. Какъ эпизодъ вводный, мотивъ об остроумной догадливости въ томъ видѣ, какъ его знаетъ кабардинское сказаніе, встрѣчается въ двухъ обнародованныхъ грузинскихъ сказкахъ: въ сказкѣ о царѣ и его трехъ сыновьяхъ (Сб. II, II, 149) и въ сказкѣ „Три брата-царевича“ (XIX, II, 112).

О сказкѣ **Царевна-лягушка** см. выше стр. XII.

Сказка **Хвостъ телка** можетъ быть сопоставлена съ русскою сказкою „Помѣщикъ и крестьянинъ“, записанной въ станицѣ Науровой ¹⁾ и съ анекдотомъ о мужикѣ, мстившемъ барину за гусака ²⁾. Обѣ сказки и анекдотъ совершенно одинаковы по замыслу и разнятся только числомъ эпизодовъ и нѣкоторыми деталями. Мальчикъ, сынъ вдовы, продалъ неудачно быка, а бѣдному крестьянину не посчастливилось съ продажей пѣтуха (гусака). Чтобы отомстить купцу, мальчикъ переодевался дѣвушкой, банщиномъ, докторомъ и фургонщикомъ; русскій крестьянинъ мститъ помѣщику, являясь къ нему то въ качествѣ плотника, то въ качествѣ доктора и, наконецъ, на большой дорогѣ. Начало армянской сказки сближаетъ ее съ анекдотомъ о хохлѣ, гнавшемъ на продажу вола ³⁾. Подобно тому, какъ встрѣчавшіеся хохлу москали (это былъ одинъ и тотъ же москаль, ловко забѣгавшій впередъ), указывая на вола, покупали у него ковла, пока тотъ и самъ не повѣрилъ, что у него „будъ вилъ, да зкозлитивсъ“, такъ и устроившіе стачку купцы купили у мальчика гуся за кыпленка, а быка за телка.

О сказкѣ **Трусливый мужикъ** см. выше стр. VII.

Сказка о двухъ товарищахъ примыкаетъ къ серіи сказокъ о *правдѣ и неправдѣ*, но разработка этого мотива въ нашей сказкѣ гораздо блѣднѣе, чѣмъ въ вариантахъ этой

¹⁾ Сб. XV, II, 170.

²⁾ Ае. III, 522.

³⁾ Ае. III, 508.

сказки, помещенныхъ въ предыдущихъ выпускахъ Сборника. Татарская сказка „О купцѣ честномъ и купцѣ безчестномъ“ (Сб. VI, II, 77) и грузинская „О двухъ братьяхъ: добромъ и зломъ“ (Сб. XIX, II, 104), сходныя съ армянской сказкой по замыслу, въ разработкѣ сюжета представляютъ любопытныя особенности. Армянская редакція то повторяетъ грузинскій пересказъ, то передаетъ эпизоды татарской сказки. *Товарищи* и *братья* отправляются же для разрѣшенія спора, какъ жить лучше, о чемъ повѣствуетъ сказка о купцахъ, а на поиски счастья. Но сходство, отмѣченное только что между армянской и грузинской редакціями сказокъ въ завязкѣ фабулы, нарушается съ перваго момента развитія дѣйствія. Злой братъ выкололъ глаза доброму и оставилъ его на произволъ судьбы. *Товарищи* разошлись, хотя и не дружелюбно, но безъ всякаго злодѣйства. Въ зависимости отъ этого обстоятельства находится и дальнѣйшій рассказъ. Добрый товарищъ, подслушавъ разговоръ волка, лисы и медвѣдя, не только разбогатѣлъ, но узналъ, кромѣ того, средство выгнать отъ бѣшенства больную царевну, благодаря чему одѣлался впоследствии царемъ; добрый братъ, подслушавъ разговоръ этихъ же звѣрей, узналъ средство, какъ вернуть себѣ зрѣніе и гдѣ найти богатство. Въ сказкѣ о купцахъ роль животныхъ играютъ черти (шайтаны)¹⁾, докладъ которыхъ своему владыкѣ Худату научилъ честнаго купца вернуть разсудокъ сумасшедшему царевичу, что и положило основаніе его новому богатству и благополучію. Конецъ этихъ сказокъ по существу одинаковъ: злой братъ, жадный товарищъ и безчестный купецъ погибаютъ жертвами своего корыстолюбія. Въ балкарской передѣлкѣ мотивъ о правдѣ и кривдѣ разработанъ въ сказкѣ „Ламартъ и Чумартъ“²⁾.

¹⁾ Ср. Ае. I, 215.

²⁾ Сб. XXIII, III, 38.

Сказка о царѣ Иванѣ сложена на тему о значеніи испытанія въ жизни человѣка. Мы только тогда начинаемъ цѣнить благополучіе, когда переживемъ несчастье. Идея эта выражена въ видѣ разсказа о судьбѣ царя, послѣдовательно потерявшаго царство, жену и дѣтей. Въ сказкѣ этой обращаетъ на себя вниманіе эпическій приѣмъ избранія новаго царя посредствомъ выпуска птицы ¹⁾.

Сказка о красавицѣ и сорока братьяхъ развиваетъ обычную тему о приключеніяхъ царевича въ поискахъ за необыкновенной красавицей съ новой комбинаціей тѣхъ препятствій, какія приходится обыкновенно преодолѣть храброму витязю на пути къ своей цѣли. Поэтому, оставляя въ сторонѣ сравненіе этой сказки съ другими, разрабатывающими такое же содержаніе, укажемъ только тѣ подвиги, которые совершаетъ нашъ герой. Вотъ они: царевичъ убилъ чудовище, освободилъ изъ плѣна красавицу, добылъ невѣсть своимъ братьямъ и царь-змѣѣ, выполнилъ трудныя задачи, одолѣлъ циклопа-одноглаза. Изъ эпическихъ приѣмовъ этой сказки нужно отмѣтить: употребленіе скатерти-самобранки, услугу птицамъ, которыя впоследствии выручаютъ героя изъ бѣды, пузырькъ съ силой.

Интересъ **Сказки о двѣхъ красавицѣ, царскомъ сынѣ и бояринѣ** заключается не въ ея фабулѣ, а въ манерѣ композиціи. Фабула здѣсь служитъ только завязкой, только поводомъ къ тому, чтобы разсказать нѣсколько сказокъ. Сказки эти обыкновенно составляютъ вводный эпизодъ, который въ качествѣ эпическаго приѣма служитъ для того, чтобы испытать мудрость вопрошаемаго; иногда одна такая сказка разсказывается съ цѣлью излѣчить отъ нѣмоты ²⁾.

¹⁾ Ср. Сб. XXI. Предисловіе, стр. X и примѣчаніе къ ней. г Л. Л.

²⁾ См. выше стр. IX и примѣчаніе къ ней. Указаны сказки съ подобнымъ содержаніемъ.

Небольшая Сказка о добромъ царевичѣ началомъ своимъ напоминаетъ сказки, принадлежащія къ типу сказокъ о чудесномъ зачатіи черезъ яблоко, полученное отъ волшебника, но въ дальнѣйшемъ ходѣ разказа она представляетъ весьма упрощенный вариантъ. Оригинальную особенность этой сказки составляетъ, власть героя надъ бѣсами, которую онъ получаетъ благодаря золотому подсвѣчнику, похищенному имъ у дервиша. Эта особенность сближаетъ армянскую сказку съ русскою сказкою „Волшебное кольцо“ (Ае. II, 118). Эпизодъ съ уплатой долга за покойника уже былъ упомянутъ нами въ замѣткѣ по поводу сказки „Доброе дѣло никогда не пропадаетъ“. Намъ остается только добавить, что благодарность покойника въ данномъ случаѣ ограничилась всего только возвращеніемъ царевичу чудеснаго подсвѣчника, который у него отнял было волшебникъ-дервишъ.

Сказка **Пещерикъ** представляетъ вариантъ имеретинской сказки „О трехъ братьяхъ и сестрѣ-дурочкѣ“ (Сб. XIX, II, 56), но армянскій пересказъ этой сказки много проще и не знаетъ эпизода о путешествіи брата на небо; другую существенную особенность армянской редакціи сказки въ сравненіи съ имеретинской составляетъ перестановка деталей. Имеретинская сказка говоритъ о трехъ братьяхъ, каждаго изъ которыхъ ожидаетъ гибель отъ одного какого-нибудь случая; въ армянской сказкѣ фигурируетъ всего одинъ только братъ, но зато опасность его ожидаетъ въ трехъ случаяхъ. Совершенно совпадаютъ обѣ сказки только въ одномъ: въ разказѣ объ окаменѣннй сестры, открывшей заповѣдную тайну. Предсказаніе судьбы и оживленіе окаменѣвшей дѣвушки въ обѣихъ сказкахъ передается съ тою лишь разницей, которая находится въ зависимости отъ предшествовавшихъ обстоятельствъ. Сестра Пещерика знала о судьбѣ новорожденнаго отъ трехъ братьевъ, къ которымъ она отправилась за хлѣбомъ для себя и для своей голодной матери; сестрѣ-ду-

рочкѣ открыли судьбу ея братьевъ три ангела, когда она, обиженная отцомъ, ушла изъ дому и нашла себѣ пріютъ въ оградѣ полуразрушенной церкви. Оживленіе сестры Пещерика произошло отъ окропленія ея *живой* водой. Сестра-дурочка ожила отъ воды, которою ангелы смывали съ ногъ своихъ земной прахъ.

Послѣдняя сказка, заключающая собою серію сказокъ настоящаго выпуска **Умъ и счастье**, пытается рѣшить философскій вопросъ, что важнѣе: умъ или счастье, и рѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что для нашего благополучія необходимо гармоническое сочетаніе обоихъ благъ.

Учитель Тифлисской 3 женской гимназій и Заведенія Св. Нины *Мих. Каганъ*.

Сурамъ, 1897 г.
5 августа.

Указатель предметовъ (мотивовъ сказокъ).

(ЦИФРЫ ОЗНАЧАЮТЪ СТРАНИЦЫ II ОТДѢЛА).

- A. *Ангелы* предсказываютъ судьбу новорожденнаго 8;—ъ является въ образѣ нищаго 65;—ы доставляютъ душу въ Іерусалимъ 132;—и уворотъ рая 151. *Антилопа* златорогая 165. *Арабъ* появляется изъ воды, чтобы лишить богомольцевъ нечестно заработанныхъ денегъ 149;—ростомъ въ одну пядь, борода въ двѣ пяди, на плечахъ клоръзъ (булава) въ 20 пудовъ 242.
- B. *Баранъ* великана доставляетъ героя съ неба на землю 94;—на привязи 186. *Баня*—чудо архитектуры 193. *Башня*—маякъ 178. *Благочестивая* попадья 122;—ий юноша 131. *Благодарный* покойникъ 45, 273. Отъ брака съ царемъ избавляется царевна 184. Отъ брака съ красивой отказывается герой 168. Бракъ сорока царевичей съ сорока царевнами 262. *Бросаніе* камня 250. *Братанье* 14. *Богъ* ожидается на ширь къ богатому кушцу 18;—въ образѣ странника ищетъ пріюта 19;—является въ образѣ нищаго 51;—въ образѣ старца 185. *Богатство* лишается скупой 22;—медвѣдя присваиваетъ себѣ герой 255. *Братья*—предатели 94. *Борьба* съ девами 168;—съ чудовищемъ, залегающимъ водонную канаву 170;—съ нечистымъ 218;—съ одноплавымъ 261. *Будущіе* люди 97. *Быкъ* въ подземномъ царствѣ 60. Изъ бѣды выручаетъ слуга 17. *Бысы* являются, если зажечь свѣчу 271.
- B. *Вещи* запретныя присваиваетъ царевичъ 271. *Взвѣшивание* золота и глаза 100. *Влюбляется* царь по карточкѣ 15. *Возращеніе* жены и сына къ мужу 39;—домой царевича подъ видомъ нищаго 222; *возвращается* прежній видъ отъ радости 203. *Войну* объявляетъ оскорбленный царь 88. *Войско* избиваетъ жена-лягушка 116. *Вода* бессмертія 136;—живая 166;—райская 275. *Волкъ* 133, 253;—на привязи 136;—преслѣдуетъ дева-царевича 188. *Волокиту*-старосту наказываетъ дѣвушка 124;—ы разоблачаются передъ царемъ 130. *Волосы* золотые 87;—ъ волшебный на случай нужды 180;—ы сѣдѣють отъ гора 198;—ы красавицы 263. *Волшебные* предметы, чтобы создавать препятствія на пути 155. *Ворота* съ одной отворенной, а другой притворенной половиной 136;—охраняются львомъ и тигромъ 143;—сами отворяются и затворяются 155. *Вора* ловятъ 54;—ы составляютъ ловкости 232; *воруетъ* красавицу старуха 15;—царя съ царицей воръ 56;—царя великанъ 93. *Вскармливаетъ* лань выброшеннаго ребенка 19. *Встрѣча* съ чудовищемъ 2, 275;—съ лѣсной царицей 6;—съ дракономъ 26;—съ мальчикомъ (благодарный покойникъ) 45;—съ Бо

гомъ 50;—съ дьяволомъ 67;—съ ониваломъ, объѣдаломъ и др. 117;—дѣва съ муллою 252. *Выборъ* счастья 50;—невѣсты 58, 70, 236;—женитовъ 86, 161, 195;—царя 258. *Выбрасываетъ* гадину изъ рта исцѣленная царевна 46. *Вызовъ* вора 55, 234. *Вѣрная* жена 128, 146, 190;—мѣй слуга 199. *Вѣстнику* о рожденіи дочери награждаетъ отца сапогами 8. *Вѣтка* яблони въ рукахъ героя 51.

Г. *Гадину* выбрасываетъ царевна изъ рта 46. *Глаза* выколотые выгѣчиваются 172, 222. *Гнѣвъ* отца на дочь за выборъ мужа 86, 162;—напрасный 124;—на сына за неудачную попытку найти невѣсту 236. *Глухой* крестьянинъ 276. *Говорящая* метла 155;—іе предметы 218. *Головы* человѣческія появляются въ воздухѣ надъ полемъ битвы 32. *Голоса* изъ могилъ 214; по *волосу* узнаетъ мужъ жену. 202. *Голуби* обсуждаютъ судьбу героя 222. *Городъ* воздвигаетъ герой 255. *Горькосолонная* рѣка 136. *Груша* вѣчно покрытая плодами 10;—у бѣдняка обрадываютъ 10.

Д. *Даръ* понимать языкъ животныхъ получаетъ герой 76. *Дверь* чтобы не скрипѣла, нужно полить воды на порогъ 220. *Дворецъ* изъ драгоцѣнныхъ камней и металловъ 106. *Девъ* 165;—трехголовый 167;—девятитоголовый 168;—дѣвятинадцатитоголовый 168;—и (дѣвы): семь братьевъ 249. *Дероши*-волшебникъ 270. *Дерутся* три дѣва изъ-за дѣла чудесныхъ предметовъ 179. *Денги* отцовскія расточаетъ сынъ 44. *Добротная* жена 131;—мѣй купецъ 152. *Добываютъ* зятя молодые плоды 88. *Добываетъ* коня герой 117. *Домъ* выскываютъ съ покойника 44, 272. *Должникъ* безчестный 97. *Домъ* верташійся на одномъ колесѣ 62;—великановъ 93;—на опушкѣ лѣса 213;—изъ драгоцѣнныхъ камней 238. *Допрашивание* матери 176, 215. *Договоръ* героя съ дьяволомъ 67. *Доросу* указываетъ старикъ 135;—а запретная 139;—указываютъ крестьяне 142;—а раскодится на три стороны 167. *Драконъ* 26, 175. *Души* мертвцовъ 47. *Души* три: сгнившая на половину, на четверть и сгнѣлая 161. *Дьяволъ* добычи 46, 210;—наслѣдства девами 179.

Ж. *Жара*-птица 263. *Желудкомъ* бараньимъ прикрываетъ герой волосы 158, 222. *Желаніе* высказываетъ нищій 11. *Жена*-лягушка 58, 116;—а невѣрная 91, 186;—а хочетъ избавиться отъ мужа-труса 248;—у узнаетъ мужъ 9, 202;—у, похищенную царемъ, находитъ герой 16;—у похищаютъ у царя 257;—ой чужой завладѣть подстрекаетъ царя вая старуха 115. *Женитба* на двухъ царевнахъ 33;—на безрукой красавицѣ 36. *Женщина* печетъ хлѣбъ въ подземномъ царствѣ, виситъ на волосахъ 60.

З. *Завѣщаніе* отца 113, 139. *Загадки* загадываетъ волею 65. *Задачи* задаетъ царь 16, 119, 239;—задаетъ красавица 263;—исполняетъ герой 59, 151. *Земля*, раскапывающій могилу 47. *Земля* свояченицы 58;—ой отецъ 11;—ая мачеха 69. *Змѣиное* царство 72; *змѣй* сѣдой 75; *змѣя* пожираетъ орлята 157;—пожираетъ птенцовъ 180;—загораживаетъ дорогу 262. *Золотоволосый* юноша 153. *Золотой* соловей 165;—пѣтухъ 215;—мячикъ въ награду за удачно придуманную ложь 230. *Золотая* антилопа 165. *Золотая* коробочка 60.

- И. *Избавиться* отъ господина (мужика-труса) хотѣть двѣ 251. *Извѣстно* засыпаетъ волку глаза лисица 134. *Избавляетъ* отъ плѣна красавицъ герой сказки 168. *Измѣненіе* царевны 45, 255;—слѣпота 46. *Измѣна* жены 187. *Имена* новья придумываютъ себѣ герои сказки 252. *Исполненіе* предказанія 10;—свои дѣла 34. *Исправленіе* любопытной и непокорной жены 81. *Испытаніе* вора въ ловкости 53;—силы 250;—братьевъ въ покорности 260. *Исцѣленіе* искалѣченной женщины 19;—безрукой 38.
- К. *Камень* съ надписью на перекрестіи дорогъ 167;—свѣтящійся въ головѣ фазана 175;—нужно поднять, чтобы получить руку царевны 261. *Капризъ* беременной 131. *Караульщики* отповской могилы 47;—овъ царскихъ обманываетъ воръ 54;—а три: первый вытѣсняетъ челоуѣческую фигуру, второй ее одѣваетъ, а третій—одушевляетъ. 286. *Кладъ* найти даетъ наставленіе мулла 212;—добываетъ дѣвушка 274. *Клеймо* накладываетъ на извѣстной части тѣла 171, 201. *Кобыла* прыгаетъ до облаковъ, опускается въ нѣдра земли 220. *Косеръ*—самолетъ—179, 268. *Колобка* три 248. *Кольцо* находить въ рыбѣ 43;—уничтожаетъ отраву 120;—на случай нужды 182;—похищаетъ плутъ, чтобы навлечь на женщину подозрѣніе въ невѣрности 198. *Комматъ* съ монетами въ домѣ богатаго купца 245. *Комъ* замогильный 48;—шестиногий 81;—волдуна 154;—я добываетъ герой 117. *Красавица*—жена дева 167;—спящая 136, 220;—краше всего свѣта 262;—царевна 179;—безрукая 36. *Коровы* даетъ въ день три ведра молока 7. *Коробочка* золотая 60. *Котелъ* съ золотомъ въ могилѣ матери 241;—съ кровавымъ пловомъ 249. *Кредиторъ* снисходительный 97. *Крикомъ* пугаетъ непріятелей трусъ 251. *Кровью* пачкаютъ одежду, чтобы извѣстить о смерти 124. *Крылышко* на случай нужды 181. *Кувшины* золотой и серебряный нужно переставить одинъ на мѣсто другого 220. *Куръ* (булава) двадцатипудовый 242.
- Л. *Лезъ* у воротъ 143;—два *льва* охраняютъ живую воду 169. *Лиса* 133, 253. Въ *ловкости* составляются вору 232. *Ложь* нужно придумать 228. *Лысыя* три 234. *Лыстница* до небесъ 93. *Лысъ* дракона 175. *Лычине* живота 9. *Лягушка*—жена 58, 116;—мужъ 62;—царевна 236;—трижды попадаетъ въ сѣти 114; *лягушечью* шкурку сжигаетъ герой 115, 237. *Людокрады* 29. *Любовника* принимаетъ жена 187.
- М. *Магомъ* однимъ побиваетъ сто челоуѣкъ 249. *Машина* убиваетъ людей 245. *Медведь* 133, 253. *Мельница* о семи жерновахъ 117. *Местъ* мальчика за обманъ 245. *Метла* говорящая 155. *Мизинцевъ* лишаетъ герой сказки своихъ своихъ вышковъ выѣсто платы за услугу 88, 164. *Мозъ* собачьи для испѣленія царевны 253. *Молитва* отшельника спасаетъ жителей отъ мести чудовища 226. *Молоко* оленье 162. Въ *монастырѣ* поступаетъ герой 168. *Мужикъ* въ гостяхъ у царя 24. *Мужъ*—лягушка 62;—ревнивый 121. *Мѣсто* обьятое пламенемъ 26.
- Н. *Надпись* на пашкѣ 249. *Наказаніе* вора 12. *Насиліе* совершаетъ мѣщанъ 72. *Наслѣдника* хочеть извести богачъ 19. *Наставленіе* отца сыну 44;—избавиться отъ колдуна 154;—найти золотого пѣтуха 217;—добыть

соловья 220;— вернуть зрѣніе 222;— угодить царю 262;— выполнить задачу 263. *Несты* отнимаетъ герой у жениха 51. *Несообразность*, чтобы обмануть караульщиковъ 55. *Нечистый* на днѣ колодца 217. *Новорожденному* убиваютъ 8.

0. *Обвиненіе* ложное въ убійствѣ 35. *Обмѣнъ* платьемъ 126, 222. *Обнятіемъ* необикновеннымъ обладаетъ хитрецъ 204. *Обращеніе* въ христіанство разбойниковъ-язычниковъ 227. *Обманываютъ* мальчика купца 244. *Обманъ* открывается 219. *Объясненіе* загадочнаго явленія даетъ герой 33. *Оживаетъ* герой отъ прикосновенія пашки 16;— умершій сынъ для бесѣды съ отцомъ 103; *Оживленіе* 52, 71. *Одноглазчиклопъ* 263. *Окамененіе* дѣвушки 275. *Окликнуть* трижды нужно дѣвушку 265. *Олене* молоко 162. *Орлята-спутники* 157. *Оселъ* приводитъ героя къ могилѣ матери 241. *Остпленіе* 43;— временное 143, 198;— насильственное 172. *Остановка* въ лѣсу 125, 157;— въ полѣ 140;— у старухи 148, 170, 218, 254, 263;— на мельницѣ 171;— на кладбищѣ 213;— у плотника 181; въ логовищѣ звѣрей 253. *Оставленіе* на днѣ глубокаго колодца 137;— на небѣ 94. *Осторожнсть* предусмотрительная съ противникомъ 87. *Отгадываніе* примѣтъ утробаго животнаго 101;— спрятанной вещи 234. *Открывается* жена мужу 127; *открываетъ* свои подвиги царю его нелюбимый зять 174. *Отравленіе* на выручку матери, похищенной великаномъ 93;— на поиски клада 99, 213, — на поиски невесты для царя 117;— на поиски жены 126, 147;— на богомолье 131, 148;— на поиски тысячеголосаго соловья 135;— въ погоню за похитителемъ 137;— по слѣдамъ 140;— посольства на розыски царя 146;— на поиски царевны-красавицы 179;— на поиски матери 216;— на поиски золотого пѣтуха 216;— на поиски соловья 220; *отправляются* пріятели попытать счастья въ чужихъ странахъ 203, 252. *Отшельникъ* молится о спасеніи жителей 226.

Переговариваются собаки съ волками 76;— кобыла съ жеребенкомъ 79;— пѣтухъ съ курами 80;— воробьи 99. *Передованіе* царя 24, 107, 270;— слуги епископомъ 17;— въ мужское платье 200;— въ женское платье, банщикомъ, докторомъ, фургонщикомъ 245. *Перо* попутая для исцѣленія ранъ 169;— изумрудъ-гуши на случай нужды 181;— вороны и жарь-птицы на случай нужды 262. *Печать* къ спинѣ прикладываетъ герой сказки своимъ своякамъ вмѣсто платы за услугу 171;— къ спинѣ прикладываетъ плуту вѣрная жена 201;— царскую добываетъ герой 240. *Письмо* подмѣниваетъ герой 21;— подмѣниваетъ по злобѣ 37;— подмѣниваетъ царевна 105;— извѣщающее о войнѣ получаетъ царь 172. *Плапокъ*—скатерть-самобранка 268. *Плоды* излѣчивающіе отъ болѣзней 88. *Пальника* преслѣдуетъ колдуня 155. *Плуютъ* прохodie на выброшенную жену-родильницу 215. *Повѣтріе* моровое 4. *Погребеніе* заживо (до шеи) 215. *Погоня* великана 155;— за дѣвушкой по царскому указу 265. *Подарки* посылаетъ царямъ крестьянинъ 277. *Подземное* царство 60. *Подстѣпникъ* волшебный 271. *Помощь* въ битвѣ неожиданная 88, 173. *Поражаетъ* священникъ великана своей силой (посредствомъ обмана) 40;— трусъ дивовъ своей силой

(посредствомъ обмана) 250. *Позиціею* мальчишка людокрадами 29. *Похищители* уличаются 138, 223. *Превращеніе* лягушки въ юношу 62;—бѣдной въ богатую 69;—дѣвушки въ осла 69; попадьи въ рыбу 122;—мужа въ осла 185;—скраги въ лисицу 213;—женщины въ собаку 213;—царевича въ горлицу 223;—камня въ муку 250;—комнаты въ рѣку 271;—дѣвушки въ камень 275. *Проучиваетъ* палкой мужъ любовницу и непокорную жену 81. *Позиціуютъ* живую воду старшіе свояки у младшаго 172;—соловья старшіе братья у младшаго 221. *Появляется* герой на полѣ битвы 173. *Предметы* говорящіе 218. *Предсказаніе* о рожденіи сына 19. *Препираніе* царей загадками 31. Въ *преступныхъ* дѣяньяхъ уличаетъ герой царевичей 174. *Препятствія* на пути 155. *Признаютъ* другъ друга члены семьи послѣ долгой разлуки 260. *Прибираетъ* въ домъ неизвѣстное лицо (красавица-оборотень) 115, 237. *Пробужденіе* отъ очарованнаго сна 147. *Птица* при избраніи царя 258. *Пузырекъ* съ чарами красавицы 143;—съ силой циклопа 264. *Путешествуетъ* герой въ подземномъ царствѣ 60;—царь для развлеченія 122. *Пытки* искусственные 94;—въ золотой 215. *Пятно* черное на груди 198.

P. *Разговоръ* звѣрей 253. *Разрушеніе* отъ бремени 7. *Разстаются* товарищи въ дорогѣ 253. *Райскій* цвѣтокъ 136;—ая вода 275. Отъ *радости* возвращается прежній видъ 203. *Расточаетъ* сынъ имущество отца 212. *Ребенка* вскармливаетъ лань 19;—спасаютъ пастухи 20;—убиваетъ мать 35;—подмѣниваетъ визирь 126;—подмѣниваютъ щенкомъ 215;—пускаютъ въ рѣку 215. *Ревнивый* мужъ 127. *Роза* безсмертія 111. *Рѣка* горькосолоная 136.

C. *Садъ* царскій 158;—чудесный 111. Въ *садовники* занимается царевичъ 87;—герой сказки 159. *Саблю* возвращаетъ въ камень герой 261. *Сватаютъ* для царя царскую дочь 119; *сватается* царь къ крестьянкой дѣвушкѣ 107;—чудовище къ дочери пастуха 224. *Свѣчку* если зажечь, являются бѣсы 271. *Свинья* колдуна 154. *Сжиманіе* камня 250. *Сквозу* рассказываетъ царю воръ 232;—у рассказываетъ героиня, переодѣтая пастухомъ 127;—и рассказываетъ герой, чтобы вызвать на разговоръ спящую въ сосѣдней комнатѣ дѣвушку 266. *Скатерть-самобранка* 179, 262. *Скупой* богачъ 187. *Слезу* пролилъ герой 183;—въ общалась не проливая дѣвушка, выхода замужъ за царя 103. На *службу* царскую отдають пріемышей 258. *Слѣдъ* отъ подѣгуя 138. *Смерть* приходитъ за душой 12;—въ безвыходномъ положеніи 13;—причиняетъ герою упавшая звѣзда 176; отъ *смерти* спасается герой хитростью 64, 87, 121, 156. *Смѣльное* лѣкарство 145;—зелье 201. *Совѣта* спрашиваетъ у жены мужъ 63;—въ священника должнику 97. *Соловей* тысячеголосый 134;—золотой 165;—для украшенія царскаго сада 219. *Сонъ* тайна царевны 192. *Соблазнительный* садовникъ 113. *Онаиваетъ* вѣрная жена вивонника ея горя, чтобы приложить печать къ его синѣ 201. *Споръ* разрѣшаетъ герой 27. *Спутники* орлата 157;—въ львенокъ 158. *Старуха* подстрекаетъ царя завладѣть чужой женой 115;—усновляетъ царевича 138;—доносчица 177;—добываетъ царю красавицу

144;—помогаетъ плуту пробраться въ спальню къ чужой женѣ 197. *Странникъ* появляется у ограды царскаго сада 164. *Осознаніе* для полученія руки царевны 49;—воровъ въ ловкости 232. *Судьбу* названнаго брата узнаютъ во снѣ 16;—новорожденнаго предсказываютъ ангелы 8;—три брата 274;—у людей предрекаетъ старикъ 104. *Сумасшедшій* слуга 81. *Сундуки* съ волокитами 129;—ъ съ человѣкомъ въ спальнѣ чужой жены 197;—ъ съ царицей у купцовъ 260;—ъ орѣховый съ платьемъ для цѣлой арміи 239. *Супруги* въ подземномъ царствѣ 60. Въ *стои* попадаетъ лягушка 114.

Г. *Тайна* царевны 190—у открываетъ сестра брату 275. *Тело* со звѣдой на лбу 101. *Теремъ* колдуна 154;—дивовъ 167. *Тигръ* у воротъ 143. *Точка* черная видѣется вдали 152. *Трусъ* идетъ въ путь 249. *Трудомъ* деньги 149.

У. *Убиваетъ* герой сказки отца и женится на дочери 14. *Ущощеніе* странниковъ 11; *ущощаетъ* скупой своего зятя 57. *Удостоемъ* названія „удалецъ“ 117. *Узнаетъ* отца герой сказки 89;—царица о мѣстонахожденія мужа 109; не *узнаютъ* родные своего сына 272. *Укрываетъ* героя жена дива 216. *Уловки* хитрецовъ 206;—амъ въ борьбѣ учитъ животныхъ лиса 133;—и труса въ состязаніи съ дивами 250. *Усилованіе* найденныша 104, 159, 215, 258. *Усиленіе* 145. *Утопить* хотятъ брата въ колодецъ 137. *Уши* прокалываетъ герой сказки своимъ своимъ вмѣсто платы за услугу 165. *Укрошаетъ* богатырь коня 81.

Ф. *Фазанъ* съ серебрянымъ туловищемъ, золотыми крыльями и т. д. 175.

Х. *Хитрецы* присваиваютъ чужое имущество 205. *Ходитъ* безъ усталости можетъ хитрецъ 204.

Ц. *Царь* женится на пастушкѣ 103;—на волшебницѣ 144;—хочетъ избавиться отъ нареченнаго зятя 104, 105;—отъ неприятныхъ сватовъ 120;—отъ сына, чтобы жениться на снохѣ 238;—отъ глупаго зятя 279;—нечестивый и благочестивый 122;—девовъ 188;—воздвигаетъ трижды церковь 134;—лишается царства 138, 257;—дѣтей и жены 257;—змѣевъ 72;—змѣя 262;—я продаютъ въ рабство разбойники 108. *Царевича*-найденныша 215. *Царевна*-лягушка 236. *Царскій* садъ 158. *Царство* подземное 60;—змѣевъ 72. *Цѣткъ* райскій 136. *Циклопъ*-одноглазъ 263.

Ч. *Человѣкъ*-мось 212;—стоящій вверхъ ногами 118. *Червоицы*, принадлежавшіе мыши, присваиваетъ герой сказки 254. *Число* (эпическое) *три*: ведра молока 7;—раза 7;—ангела 8;—странника 10;—дня отсрочки 42, 228;—брата, хорошихъ дѣвицы 50;—брата 56, 58;—котла—прообразъ будущихъ людей 98;—брата царевича 134, 139, 219, 227, 236;—дороги 135;—царевны 85, 160;—дыни 161;—дева 179;—драгоценныхъ камня 227;—лысыхъ 234;—купца 243;—колобка 248; *шесть* мѣсяцевъ пути 249; *семь* дней и ночей пиръ 4, 108, 195, 231, 243, 248, 273;—дней сроку 17, 116;—вьюковъ ваты, уксусу 116;—отформленныхъ барановъ 117;—дорогъ 219;—братьевъ дивовъ 249;—мѣсяцевъ и одиннадцатъ дней пути 263; *десять* дней и ночей пути 167; *десять* лѣтъ супружеской жизни съ лѣсной царицей 6; *двадцать* дней лѣченія 255;

- пятнадцать* лѣтъ (возрастъ) 103, 176; *двадцать* пудовъ вѣсомъ коръзъ (булава) 242; *двадцать четыре* жертвы на съѣденіе чудовищу 170; *тридцать* холмовъ разстоянія 13;—рублей награды 15;—дней срока 230;—дней пути 254; *сорокъ* дней срока 146, 230;—братьевъ 260;—женъ 215, 260; *сто* всадниковъ 140; *сто одиннадцать* дѣвухекъ (сто первая царевна) 182; *тысяча* всадниковъ 140; *двести тысячъ* войска 255; 1 *пудъ* 34 *фунта* вѣсомъ палка 264. *Чудесный* садъ 111;—о е видѣніе 132;—не предметы приваиваетъ себѣ герой хитростью 180;—о е зачатіе 3, 153, 270. *Чудо* совершаетъ герой 51. *Чудовище* залегаетъ водоемную канаву 170;—сватается къ дочери пастуха 224;—одноглазое 261.
- Ш. *Шапка* съ ложной надписью о силѣ владѣльца 249;—сама убиваетъ и оживляетъ 13. *Шапка* чорта 55;—невидимка 179, 238.
- Я. *Яблоко* оплодотворяетъ 3, 153, 270. *Яблоно* царскую обкрадываютъ 36. *Языкъ* вырванный у соннаго выгвчивается 172.

Указатель именъ и названій.

А. Алексѣй-царевичъ 36, 257. Англія 30. Арунь-Гарунъ—легендарный богачъ 98. Ахметъ—крестьянннѣ-дурень 276. В. Бакиръ-царь 85. Бектъ—царевичъ-садовникъ 85. Берцула—наслѣдникъ богатаго купца 18. Бого—епископъ 18. Бурдгу—воръ-бродяга 5. В. Великъ—царь 87. Г. Гайраманъ-Блутъ—птица-дѣвушка 139. Гаркомъ—бѣдный сирота 82. Гарталя-птица 99. Гедлачи—дурачокъ 47. Георгій св. 56. Глахуа—бѣднякъ 10. Горійскій уѣздъ 89. Грпацъ—магъ 99. Гультаазри 29. Д. Джамаль—расточитель 212 Е. Елисаветнольскій уѣздъ 224. З. Зумрудъ-гуши 180. И. Иванъ-воръ 53. Иванъ-царь 257. І. Іерусалимъ 123, 130, 140. К. Кавтисъ-хевн 89. Кантъ—сумасшедшій сирота 82. Каракачи—щенокъ 4. Карахъ-охотникъ 72. Като 34. Квабтахеви—монастырь 89. Кико—сынъ царской служанки 4. Кшимиръ (Кашемиръ?) 278. Кондоръ—птица 99. Константинополь 234. Корогын—богатырь 81. Крханаси—конь 116. Л. Лазаръ—счастливый столръ 21. М. Магаловыхъ церковь 89. Мазари—гости жениха 51. Марчили—монета=10 коп. 19. Медіаторъ—третейскій судья 35. Меликъ-Наринъ, Меликъ-Ширинъ 152. Месеби—народъ 1. Месіа—царевичъ 4. Мулла—владѣтель гѣсовъ и звѣрей 3. Муса 235. Н. Наргивъ-ханумъ 278. Нартія 34. Ндеми—гѣсной царь 14. О. Овчи-Назаръ—охотникъ 175. П. Пацдъ—церковь 226. Пери 196. Пери-Гизы 237. Петръ—воръ 53. Петръ—царевичъ 257. Пещерякъ 273. Р. Ра 252. Римъ 277. С. Самсонъ—богачъ 34. Саша 34. Се 252. Семень—воръ 53. Соломонъ Мудрый 101. Т. Тираду—гордецъ 150. Ткаши-Мана—гѣсная царица 5. Тріалетскія горы 82, 90. Турція 30. Тутигуши (попугай) 169. У. Урсали—людокрады 29. Х. Хентавъ—царь 87. Хнамакаръ—камень 119. Ц. Цируа 34. Ч. Чайкендская котловина, Чайкендъ 224. Чинъ-Мачинъ—китайскій царь 253. Ш. Шави-каци 13.

Мил. Каи.

ИЗЪ МИНГРЕЛЬСКИХЪ ПРЕДАНІЙ (ПОВѢРІЯ, ЛЕГЕНДЫ, СКАЗАНИЯ И СКАЗКИ). *)

I. Появленіе месебовъ.

Нѣсколько тысячъ лѣтъ до нашего времени гдѣ-то жилъ одинъ царь, который владѣлъ огромнымъ царствомъ. Счастливъ былъ онъ во всемъ, только у него не было наслѣдника, и онъ очень горевалъ объ этомъ. Видя, что у этого царя нѣтъ наслѣдника, которому бы достался его обширное царство, сосѣдніе царя съ нетерпѣніемъ ожидали его смерти, чтобы воспользоваться смутами и захватить его земли. Бездѣтный царь хорошо видѣлъ желанія и происки сосѣднихъ царей, и это еще болѣе терзало его сердце. Чтобы отогнать отъ себя мучительныя думы, царь часто ходилъ на охоту вмѣстѣ со своими приближенными. Однажды онъ отправился на охоту. Дорогою, самъ не замѣтивъ этого, онъ отдѣлился отъ своихъ спутниковъ и захалъ далеко впередъ, такъ что скоро совсѣмъ скрылся у нихъ изъ виду. Прорѣхавъ довольно большое разстояніе, царь захотѣлъ возвратиться къ своимъ, но замѣтилъ, что заблудился и не можетъ найти дороги. Между тѣмъ приближалась ночь. Царь начиналъ трусить, такъ какъ видѣлъ, что далеко углубился въ

*) Всѣ шестнадцать представляемыхъ статей мною составлены на основаніи разсказовъ взрослыхъ учениковъ старшаго класса Зугдидскаго городского училища. Эти ученики-мингрельцы изъ Зугдидскаго и Сенакскаго уѣздовъ.

Учитель *И. Степановъ*.

какой-то дремучій лѣсъ, изъ котораго никакъ нельзя было ему выбратся, особенно въ темнотѣ. Дѣлать было нечего, скоро онъ въ отчаяніи остановился и рѣшилъ переночевать въ лѣсу. Выбралъ онъ одно болѣе удобное мѣсто, взялъ своего коня за узду, помолился Богу и прилегъ спать. Долгое время ему не спалось, такъ какъ онъ все время думалъ о своихъ товарищахъ-слугахъ, которые, безъ сомнѣнія, безпокоились за него. Наконецъ, утомившись, онъ впалъ въ глубокій сонъ. На другое утро онъ проснулся чуть свѣтъ и быстро вскочилъ на ноги. Первая его мысль была вновь пуститься искать своихъ товарищей. Онъ собрался было уже сѣсть на коня, но, какъ только вдѣлъ лѣвую ногу въ стремя, вдругъ видитъ, что неподалеку отъ него стоитъ какая-то странная фигура, которая по тѣлосложенію походила на человѣка, но волосы у нея покрывали всю спину, борода—до колѣнъ, а зубы выходили изъ рта, при чемъ коронки нижнихъ зубовъ, торча кверху, доходили до темени головы. Увидѣвъ такое ужасное существо, царь чуть не обмеръ отъ страха и задумалъ было удрать отъ него. Но чудовище, обратившись къ нему, сказало: «Не бойся, добрый человѣкъ! Я нибакого вреда тебѣ не причиню, только стой и спокойно расскажи мнѣ: кто ты и какъ забрался сюда!» Царь немного ободрился и открылся во всемъ. Онъ рассказалъ, кто онъ такой, и пояснилъ, что у него нѣтъ наслѣдника для передачи обширнаго царства, что сосѣдніе цари ожидаютъ съ нетерпѣніемъ его смерти, чтобы завладѣть его землями, что онъ объ этомъ очень горюетъ и для развлечения часто ѣздитъ на охоту, что онъ и вчера отправился на охоту, но заблудился, потерявъ своихъ товарищей, и теперь ищетъ дороги, по которой можно бы возвратиться къ своимъ. Тогда чудовище, указывая на какую-то тропинку, сказало ему: «Не бойся, царь! Ступай по этой тропинкѣ и ты скоро встрѣтишь своихъ товарищей и благополучно вернешься въ свой дворецъ!» Въ это же вре-

мя оно вынуло изъ своего кармана румяное яблоко и подало его царю, говоря: «Отнеси это яблоко своей супругѣ, и пусть она скушаетъ его и тогда ровно чрезъ годъ родитъ тебѣ сына. Но ты не забывай и меня: когда придетъ время крестить твоего сына, ты призови меня; я буду его крестнымъ отцомъ и я самъ дамъ ему подобающее имя. Я владѣтель всѣхъ лѣсовъ и всѣхъ звѣрей, которые только существуютъ на свѣтѣ. Мое имя—Мулла. Такъ, смотри же, не забывай меня во время крещенія твоего сына; ты предъ самымъ крещеніемъ только произнеси мое имя, и я явлюсь тотчасъ». Сказавъ это, Мулла исчезъ. Царь направился по указанной ему тропинкѣ и, дѣйствительно, скоро нашелъ своихъ товарищей, а затѣмъ поспѣшно возвратился и домой. По прибытіи домой, царь тотчасъ же далъ своей супругѣ яблоко, которое онъ получилъ отъ Муллы. Супруга охотно стала кушать предложенное яблоко, но кусочекъ его выпалъ изъ ея рукъ на полъ, и она не обратила на это вниманія и не подняла его. Этотъ кусочекъ припрятала себѣ служанка, у которой тоже не было дѣтей. Она обчистила поднятый кусочекъ, запыленную корку бросила, а мякоть съѣла; брошенную корку пожрала собачка, которая находилась тутъ же при нихъ. Спустя ровно одинъ годъ, дѣйствительно, въ точности исполнилось предсказаніе Муллы: царица родила сына; но зато въ это же время родилась дѣти и у всѣхъ тѣхъ, которые отвѣдали отъ чудодѣйственнаго яблока: служанка родила сына, а собака—щенка. При этомъ служанкинъ ребенокъ настолько походилъ на царевича, что ихъ нельзя было отличить другъ отъ друга, и чтобы ихъ не смѣшивать, ихъ одѣвали въ платье различныхъ цвѣтовъ. Всѣ трое росли, какъ великаны, не по днямъ, а по часамъ. Чрезъ полгода оба мальчика вполне возмужали и уже стали ходить на охоту по звѣрю, да и щенокъ за это же время подросъ настолько, что сопровождалъ ихъ на охоту и могъ догонять

олея. Наконецъ, царь задумалъ крестить своего сына. Стали готовить большой пиръ, и когда все было готово, царь вышелъ въ поле и, какъ сказалъ ему Мулла, тамъ произнесъ имя этого чудовища. Вдругъ все зашумѣло кругомъ; небо покрылось тучами; сдѣлалось страшное землетрясеніе, и Мулла, при раскатѣ грома, появился предъ царемъ. Отправились во дворецъ и совершили обрядъ крещенія. При этомъ царскому сыну Мулла далъ имя—Месіа, сына служанки онъ назвалъ—Кико, а собачкѣ далъ имя Каракачи: въ то же время онъ благословилъ каждаго изъ нихъ, предопредѣливъ царскому сыну, т.-е. Месіа владычествовать надъ всѣми лѣсами и звѣрями, а Кико и Каракачи—служить ему звѣрю. Кромѣ того Мулла предсказалъ, что отъ Месіа и Кико произойдетъ народъ, который будетъ называться «месеби», а отъ Каракачи произойдетъ порода охотничьихъ собакъ. Сказавъ это, Мулла исчезъ. Царь, по случаю крестинъ, провалялъ цѣлыхъ семь дней и семь ночей и въ заключеніе построилъ церковь во имя Муллы. Когда Месіа выросъ, то сдѣлался такимъ сильнымъ человѣкомъ, что всѣ сосѣдніе цари страшились даже произносить его имя. Не менѣе его славился и Кико, который скоро заслужилъ любовь самого царя. А Каракачи сталъ собакой съ замѣчательно тонкимъ чутьемъ. Послѣ смерти своего отца Месіа, какъ единственный и прямой наследникъ, завладѣлъ всѣмъ его обширнымъ царствомъ, а Кико сдѣлался главнымъ совѣтникомъ Месіа. Въ царствованіе Месіа однажды во всемъ его государствѣ случилось моровое повѣтріе, которое никого въ цѣломъ государствѣ не оставило въ живыхъ, кромѣ Месіа, Кико и Каракачи, съ ихъ семействами. Много лѣтъ спустя, потомство всѣхъ трехъ чрезвычайно размножилось, при чемъ отъ первыхъ двухъ, какъ предопредѣлилъ Мулла, произошелъ народъ «месеби», который и владѣетъ нынѣ всѣми звѣрями на землѣ.

Въ мингрельскомъ народѣ существуетъ повѣріе, будто

«месеби», дѣйствительно, существуютъ, но видѣть ихъ нельзя. Месеби живутъ по неприступнымъ берегамъ морей, и каждый годъ осенью они отправляются въ путешествіе и обходятъ всю сушу; при этомъ мужчины и женщины путешествуютъ отдѣльно, обходя сушу поочередно: женщины въ одинъ годъ, а мужчины—въ другой; притомъ, когда путешествуютъ мужчины (они бываютъ одѣты въ черныя одежды), то цѣлыми педѣлями идетъ дождь, а когда путешествуютъ женщины (онѣ бываютъ одѣты въ бѣлыя платья), то бываетъ ясная погода. Кромѣ того, народъ вѣритъ, что «месеби» охотятся и, убивъ звѣря, поѣдаютъ его мясо, а потомъ кости и кожу опять оживляютъ, и тѣ дикія животныя, которыхъ удается убивать въ лѣсахъ, именно—пзъ тапнхъ, которыя были съѣдены и потомъ вновь оживлены месебами, и будто ихъ охотники иначе и не могли бы убивать. Эти попавшіеся охотникамъ звѣри, такъ сказать, самими месебами назначены въ добычу людямъ. Кромѣ того, мингрельскій народъ полагаетъ, что чѣмъ болѣе размножается родъ месебовъ, тѣмъ болѣе уменьшается и число хпщныхъ звѣрей въ лѣсахъ.

2. Бурдгу и Ткаши-Мана.

Въ какомъ-то государствѣ жилъ человекъ, лѣтъ сорока пяти. Его имя было Бурдгу. Бурдгу не имѣлъ постоянного жилища, бродилъ по лѣсамъ, какъ звѣрь, и занимался воровствомъ. Однажды ночью онъ отправился воровать, и когда проѣзжалъ черезъ лѣсъ, то вдругъ услышалъ, что кто-то зоветъ его по имени. Бурдгу остановился и сталъ прислушиваться, не знакомый ли голосъ зоветъ его. Когда онъ еще разъ услышалъ зовъ, то узналъ, что голосъ, который онъ слышитъ, не человѣчій, и что его зоветъ Ткаши-Мана, т. е. лѣсной царь. Бурдгу хотѣлъ было убѣжать, но его лошадь остановилась и не двигалась съ мѣста. Бурдгу сталъ хле-

стать лошадь нагайкой, но все-таки та ни съ мѣста. Вдругъ передъ нимъ появилась женщина въ одеждѣ бѣлой, какъ снѣгъ, съ длинными—до ногъ волосами и лицомъ, сіяющимъ, какъ солнце. Она подошла и взяла лошадь за узду. Бурдгу хотѣлъ ее застрѣлить или, по крайней мѣрѣ, ранить кинжаломъ, но отъ страха онъ не посмѣлъ даже руку поднять на нее. Глаза Бурдгу помутились, лицо поблѣднѣло, и на головѣ волосы стали дыбомъ,—однимъ словомъ, онъ остолбенился отъ ужаса и не могъ двинуться съ мѣста. Женщина показала Бурдгу десять пальцевъ въ знакъ того, сколько лѣтъ требуетъ она отъ него жить съ ней супружескою жизнью. Бурдгу кивнулъ головой въ знакъ своего согласія. Онъ согласился на предложеніе лѣсной царицы, во-первыхъ, потому, что боялся отказать ей, такъ какъ теперь онъ находился въ лѣсу, т. е. въ ея владѣніяхъ, и, во-вторыхъ, потому, что онъ никогда не думалъ жениться и такимъ образомъ, какъ обреченный на вѣчную холостую жизнь, не счелъ для себя тягостнымъ прожить съ ней десять лѣтъ. Соглашаясь на предложеніе Ткаши-Мапа, Бурдгу только кивнулъ головой, но не говорилъ съ ней: онъ раньше слышалъ отъ стариковъ, которые часто вели разговоры о лѣсныхъ царяхъ и царицахъ, что тотъ, кто съ ними заговоритъ громко, сдѣлается сумасшедшимъ. Такимъ образомъ, Бурдгу и Ткаши-Мапа стали жить, какъ мужъ съ женою; при этомъ у нихъ было условлено, что Бурдгу никому не долженъ былъ говорить о своей связи съ Ткаши-Мапа, за что получить отъ нея большую сумму денегъ и много всякаго добра; въ противномъ случаѣ Ткаши-Мапа угрожала проклясть его и свести его съ ума. Находясь въ тайномъ бракѣ съ Ткаши-Мапа, Бурдгу въ то же время продолжалъ свои занятія воровствомъ и притомъ гораздо удачнѣе, такъ что сталъ понемногу богатѣть. Однажды онъ узналъ отъ своего пріятеля, также занимавшагося воровствомъ, что въ одной деревнѣ живетъ брѣ-

стьянинъ, у котораго есть корова, приносящая хозяину въ день по три ведра молока. Этотъ пріятель сообщилъ Бурдгу, что онъ уже нѣсколько разъ пытался украсть эту корову, но все неудачно, потому что хозяинъ не выпускаетъ ее днемъ на поле, а ночью держитъ въ избѣ, привязывая ее веревкою къ рукѣ. Затѣмъ онъ сообщилъ еще, что, въ виду нѣсколько разъ повторившихся неудачъ, онъ, какъ великодушный воръ, повѣялся оставить эту корову въ покоѣ и самому лично ни въ какомъ случаѣ не пытаться уворовать ее; но такъ какъ эта корова слишкомъ соблазнительна, то онъ все же весьма желалъ бы, чтобы кто-нибудь другой укралъ ее. Поэтому теперь этотъ пріятель убѣдительноѣе просилъ Бурдгу, чтобы послѣдній сдѣлалъ одолженіе и укралъ корову, при чемъ онъ обѣщалъ немедленно увѣдомить Бурдгу, когда можно будетъ совершить кражу. Бурдгу обѣщалъ исполнить его просьбу. Однако и Бурдгу, хотя три раза пытался пробраться къ той коровѣ, вынужденъ былъ возвращаться обратно, не солоно хлѣбавши, ибо всѣ три раза хозяева предупреждали попытку вора, и ему не удавалось увести корову. Наконецъ, однажды ночью къ Бурдгу пришелъ тотъ самый знакомый воръ, который обѣщалъ ему сообщить объ удобной минутѣ, и передалъ ему, что настало удобное время украсть эту корову, такъ какъ хозяинъ коровы долженъ ухаживать за своею женою, которая разрѣшается отъ бремени, и, пока она разрѣшится, корова находится на дворѣ, такъ какъ внутри дома всѣ мѣста были заняты окружающими родильницу женщинами-родственницами. Какъ только Бурдгу это узналъ, немедленно поспѣшилъ къ коровѣ. Когда онъ пришелъ на мѣсто, то увидѣлъ, что корова была привязана на дворѣ, близъ кухни, и люди еще не успокоились, а все суетились, такъ какъ хозяйка еще не разрѣшилась. Въ ожиданіи, пока она разрѣшится и пока улягутся спать, Бурдгу прижался къ стволу одного дерева, около

кухни, и сталъ прислушиваться. Вдругъ изъ комнаты выбѣжала на крыльцо какая-то женщина и обрадовала тутъ же стоящаго мужа родильницы, сообщивъ, что его жена благополучно разрѣшилась дочерью. Обрадованный отецъ, какъ водится въ такихъ случаяхъ, обѣщаль купить этой вѣстницѣ сапоги за радостную вѣсть. Все это слышалъ Бурдгу, который съ нетерпѣніемъ ожидалъ, когда всѣ уснутъ. Вдругъ прилетѣли и сѣли на домъ родильницы три ангела и стали разсуждать между собою о томъ, какое счастье предопредѣлить новорожденному ребенку *). При этомъ одинъ ангель сказалъ: «Пусть новорожденная дѣвочка подрастетъ, сдѣлается красавицею и затѣмъ умретъ!» Другой сказалъ: «Нѣтъ, пусть лучше она умретъ тогда, когда ей исполнится три года!» Наконецъ, третій ангель сказалъ: «Пусть лучше она живетъ долго, пусть она сдѣлается красавицею и выйдетъ замужъ за того самаго человѣка, который въ настоящую минуту находится здѣсь, у дерева, и слушаетъ насъ!» Всѣ три ангела приняли это послѣднее предложеніе и улетѣли. Бурдгу, который дѣйствительно слушалъ бесѣду ангеловъ, удивился и сказалъ про себя: «Я думалъ, что ангелы никогда не говорятъ неправды, а между тѣмъ вѣдь вотъ какую они здѣсь сейчасъ высказали ложь! Да развѣ можетъ случиться, чтобы новорожденная стала когда-нибудь моею женою, когда мнѣ теперь уже пятьдесятъ лѣтъ и когда давно рѣшено, что мнѣ никогда не жениться!» Во всякомъ случаѣ, чтобы исполнить разрушеніе предсказаніе ангеловъ, Бурдгу, забывъ о коровѣ, рѣшился украсть новорожденнаго ребенка и убитъ его. Дѣйствительно, когда всѣ легли спать, Бурдгу украсть ребенка, разрѣзалъ ему животъ, бросилъ его на крышу дома, а самъ преспокойно пошелъ къ себѣ домой. На другое утро, когда въ комнату родильницы не нашли ребенка, то всѣ въ

*) По понятію невѣжественнаго туземца-крестьянина, такъ бываетъ и при каждомъ случаѣ рожденія всякаго младенца. Соб.

домъ принялись въ тревогѣ искать его и, къ крайнему общему удивленію, нашли его на крышѣ полумертвымъ и съ распоротымъ животомъ. Сейчасъ же взяли въ домъ найденнаго ребенка, зашили ему, насколько можно было, животъ и стали его кормить и холить его. Дѣвочка скоро оправилась и стала быстро расти, такъ что лѣтъ чрезъ пятнадцать она уже стала красавицей, извѣстной во всей деревнѣ.

Между тѣмъ срокъ сожительства Бурдгу съ лѣсной царицею уже истекъ. Ткашич-Мапа благословила Бурдгу, наградила его большимъ количествомъ золота и распродалась съ нимъ. Имѣя большое богатство, Бурдгу пересталъ воровать, поселился въ деревнѣ, построилъ себѣ роскошный домъ, сталъ жить да поживать, да добра наживать. Нажилъ Бурдгу и многихъ друзей, которые уговаривали его жениться тѣмъ болѣе, что послѣ его смерти все богатство останется безъ наследника. Бурдгу долго упорствовалъ, не рѣшая нарушить своего обѣта, но, наконецъ, уступая совѣтамъ друзей, изъявилъ свое согласіе на женитьбу. Друзья отыскиали молоденькую красавицу и обвѣнчали Бурдгу. Прошло много времени и Бурдгу, наслаждаясь семейнымъ счастьемъ, и не подозревалъ, кто такая его красавица-жена. Разъ у этой красавицы заболѣлъ животъ. Бурдгу побѣждалъ къ сосѣдямъ попросить совѣта. Его научили, что нужно разогрѣть кирпичъ, обернуть въ холстъ и приложить къ животу. Бурдгу все это немедленно исполнилъ, но когда накладывалъ кирпичъ, то, къ удивленію своему, замѣтилъ на ея животѣ глубокіе шрамы и рубцы отъ пораненій. Бурдгу спросилъ жену, отъ чего у нея образовались эти рубцы и шрамы, и она рассказала тутъ все, что слышала отъ своихъ родителей, а именно: она рассказала, что готчасъ послѣ рожденія ее укралъ какой-то разбойникъ, распоролъ ей животъ и бросилъ на крышу, но что, къ счастью, на другой день ее спасли и т. д. Удивленный Бурдгу все понялъ и догадался, что разбойникъ—это онъ самъ, и что

предсказаніе ангеловъ исполнилось свято. Послѣ этого онъ сталъ чаще молиться Богу и приносить ему жертвы. Бурду вмѣстѣ съ своею женою дожили въ счастіѣ до самой глубокой старости.

3. Глахуа.

Въ нѣкоторомъ государствѣ когда-то жилъ одинъ бѣднякъ, по имени Глахуа. Жилъ онъ близъ большого города. Съ утра Глахуа отправлялся въ городъ просить у щедрыхъ людей на базарѣ милостыни, на которую и жилъ онъ главнымъ образомъ. Но, бывало, иногда пройдетъ день—другой, но Глахуа не получалъ никакихъ подаяній; тогда, возвратившись домой, онъ подходилъ къ своему грушевому дереву, которое росло на его дворѣ. Это дерево отличалось тѣмъ свойствомъ, что и зимою и лѣтомъ было покрыто плодами; поэтому оно спасало отъ голодной смерти Глахуа всякій разъ, когда ему не удавалось получить подаянія. Однажды Глахуа, вернувшись съ базара съ пустыми руками, подошелъ къ своему дереву и видитъ, что спѣлыя груши кѣмъ-то сорваны и оставлены только неспѣлыя, которыхъ нельзя было ѣсть, и Глахуа понялъ, что у него кто-то сталъ воровать груши, а такъ какъ въ это же время для него послѣдовалъ и рядъ другихъ неудачъ на городскомъ базарѣ, то ему пришлось невольно терпѣть голодь пять-шесть дней сряду. Къ этому времени случилось, что въ то село, гдѣ жилъ Глахуа, зашли переночевать три странника. Долго они бродили по улицамъ села и подходили ко многимъ домамъ, но никакъ не могли найти себѣ пріюта, такъ какъ никто ихъ не пускалъ въ свой домъ на ночь. Наконецъ, странники, проходя у берега рѣки поздно вечеромъ, увидѣли дѣвицу, которая мыла бѣлье. Странники обратились къ ней съ просьбою, чтобы та позволила имъ переночевать у себя въ домѣ. Дѣвица отвѣ-

тила, что она весьма бы рада была принять въ свой домъ и угостить ихъ, но что этого она никакъ не можетъ сдѣлать, такъ какъ односельчане ее осудятъ, если она приметъ въ свой домъ мужчинъ; при этомъ она указала на домъ Глахуа и сказала, чтобъ тѣ пошли туда, а сама обѣщала принести угощеніе. Странники пошли къ Глахуа. Послѣдній, увидѣвши у себя гостей, очень обрадовался, немедленно собралъ на дворѣ щепокъ и полѣнца дровъ и развелъ огня, чтобы грѣться гостямъ. Странники, хотя и не получили отъ Глахуа никакого угощенія, но тѣмъ не менѣе были весьма довольны его радушнымъ пріемомъ. Вскорѣ въ избу вошла та самая дѣвица, которая обѣщала угостить странниковъ въ этомъ домѣ. Она дѣйствительно принесла съ собою изъ своего дома всевозможныя кушанья. Гости принялись угощаться, при чемъ упрасивали и хозяина, чтобы и онъ тоже погушалъ; но Глахуа, въ это время думавшій лишь о своей грушѣ, сидѣлъ, глубоко задумавшись, и отказался отъ угощенія. Спокойно переночевавъ въ бѣдной хатѣ Глахуа, на другой день поутру гости открыли хозяину, что они—посланники Божьи—апостолы, что они хотѣли разузнать, что за народъ живетъ въ селѣ, и что потому нарочно они ходили искать себѣ пріюта на ночь. Затѣмъ апостолы попросили Глахуа сказать, чего онъ желаетъ отъ Бога. Глахуа отвѣтилъ, что онъ ничего особеннаго не желаетъ, кромѣ того, чтобы у него не воровали грушъ. Тогда апостолы объявили ему, что отнынѣ тотъ воръ, который влѣзетъ на его грушу, не сможетъ слѣзть съ нея обратно безъ позволенія самого хозяина, т.-е. Глахуа. Затѣмъ, поблагодаривъ хозяина за радушный пріемъ, они попрощались съ нимъ и отправились дальше. Глахуа, по своему обыкновенію, отправился въ городъ. Возвратившись домой довольно скоро, онъ увидѣлъ, что на его грушѣ сидитъ его сосѣдъ, человекъ въ высшей степени богатый. Нарвавъ спѣлыхъ грушъ, сколько могъ, этотъ богатый воръ

всячески старался слѣзть съ дерева, и никакъ не могъ. Глахуа, желая наказать вора, собралъ массу сухихъ дровъ и подложилъ ихъ подъ дерево, чтобы поджечь его вмѣстѣ съ воромъ. Богачъ, видя свое безвыходное положеніе, сталъ умолять Глахуа о пощадѣ, обѣщаясь, вмѣсто каждой сорванной груши, уплатить ему кусокъ золота такого же объема: но, видя, что Глахуа неумолимъ и спокойно продолжаетъ подкладывать дрова, сталъ неистово звать сосѣдей на помощь. Собрались сосѣди, упросили Глахуа помиловать провинившагося и такимъ образомъ избавили богача отъ вѣрной смерти. Глахуа отпустилъ его съ строгимъ наказомъ, чтобы тотъ больше не смѣлъ воровать его грушъ. Послѣ того Глахуа жилъ попрежнему довольно сносно и спокойно, такъ какъ, по возвращеніи изъ города, въ случаяхъ нужды, груша опять угощала его щедро.

Когда Глахуа былъ уже очень старъ, то разъ кто-то раскрылъ двери его избы и вошелъ къ нему. Тутъ Глахуа увидѣлъ передъ собою челоуѣка, страшно худого, какъ настоящій скелетъ, съ длинною, остро отточенною косою въ рукѣ. Эта чудовищная фигура была сама «смерть», которая пришла сюда для того, чтобы умертвить Глахуа и взять его душу. Видя гостя, вошедшаго въ избу, Глахуа, по своему обыкновенію, радостно улыбнулся; но чудовище грозно посмотрѣло на Глахуа и уже подняло косу, чтобы однимъ взмахомъ отсѣчь у него голову. Тогда Глахуа, не дорожа жизнью, тѣмъ не менѣе обратился къ нему съ просьбою позволить ему покушать плодовъ со своего любимаго грушеваго дерева. Смерть на это дала разрѣшеніе, и Глахуа, подойдя къ дереву, сталъ палками сбивать съ него груши: но при этомъ, по причинѣ ли старости, или отъ страха передъ смертью, онъ не могъ сбить съ дерева ни одной груши. Видя затрудненіе старика, смерть сжалилась надъ нимъ и сама влѣзла на грушу, чтобы достать для своей жертвы ея

любимые плоды. Она тамъ вдоволь нарвала зрѣлыхъ грушъ, но зато, когда вздумала лѣзть обратно съ груши, никакъ не могла сдѣлать этого и сама очутилась въ безвыходномъ положеніи. Наконецъ, чтобы освободиться отъ такого положенія, смерть стала съ груши упрашивать Глахуа помочь ей спуститься съ дерева; при этомъ она поклялась, что не убьетъ Глахуа до тѣхъ поръ, пока тотъ самъ не призоветъ ее. Глахуа разрѣшилъ смерти слѣзть съ дерева. Та слѣзла и немедленно улетѣла за горы, за доли, за тридцать холмовъ; Глахуа же еще жилъ да поживалъ довольно долго и довольствовался тѣмъ, что имѣлъ. Такъ провелъ онъ время до совершенной дряхлости, а когда ему уже совсѣмъ надоѣло жить, то онъ самъ призвалъ къ себѣ смерть. Смерть явилась немедленно и, по предложенію Глахуа, убила послѣдняго и взяла его душу.

4. Шави-Каци.

Въ какой-то деревнѣ жилъ со своею женою одинъ очень бѣдный человѣкъ. У нихъ долго не было дѣтей, и они усердно молились Богу о дарованіи имъ сына. Богъ услышалъ ихъ молитву и далъ имъ сына, котораго они называли Шави-Каци, т. е. черный человѣкъ. Когда мальчикъ подросъ, то, видя бѣдное состояніе своихъ родителей, онъ рѣшился поступить къ кому-нибудь въ услуженіе, чтобы зарабатывать деньги. Въ это время одинъ богатый купецъ нуждался въ батракѣ. Услышавъ это, Шави-Каци пошелъ къ нему. Купецъ охотно принялъ его къ себѣ за извѣстную плату, и Шави-Каци прослужилъ у него нѣсколько лѣтъ. У этого купца была пашка, которая обладала чудеснымъ свойствомъ: стоило только приказать этой пашкѣ произвести рѣзню, и она сама собою начинала рѣзать направо и налево. Но стоило къ ней потомъ только прикоснуться, и она опять возвращала къ жизни. Прослуживъ у купца нѣсколько лѣтъ, Шави-

Кацн украдь у своего хозяина его знаменитую шашку и убѣжалъ, но не домой, а въ какое-то другое государство. Долго онъ шелъ, самъ не зная, куда и, наконецъ, встрѣтилъ на дорогѣ такого же бѣглеца, какъ и онъ самъ. Шави-Кацн уговорилъ его побрататься съ нимъ, т.-е. сдѣлаться его роднымъ, или единокровнымъ братомъ. Тотъ согласился, и, въ знакъ согласія, они надрѣзали себѣ пальцы рукъ и кровью своею помазали другъ друга. Продолжая путь дальше, они встрѣтили еще третьяго человѣка, такого же бѣглеца, какъ они сами. Они рассказали ему о своихъ условіяхъ, т.-е. о томъ, какъ они сдѣлались кровными братьями, и стали его уговаривать, чтобы и онъ сдѣлался ихъ братомъ. Тотъ тоже согласился, и всѣ трое «братьевъ» пошли вмѣстѣ. Долго они шли и, наконецъ, вошли въ какой-то густой лѣсъ. Въ томъ лѣсу они увидѣли большой дворецъ, который принадлежалъ лѣсному царю, богатырю Ндеми, и вошли туда. Ндеми въ это время не было дома, и, пользуясь его отсутствіемъ. Шави-Кацн началъ загрызать съ его дочерью, которая была неописанной красоты. Когда прошло нѣсколько дней, дѣвица попросила Шави-Кацн, чтобы онъ со своими товарищами поскорѣе удалился изъ дворца; при этомъ она разъяснила, что, когда придетъ ея отецъ, всѣхъ ихъ перебьетъ, если застанетъ тутъ. Шави-Кацн не побоялся этого, продолжалъ оставаться во дворцѣ и поддерживать свои отношенія съ дочерью Ндеми. Наконецъ, возвратился и самъ богатырь— Ндеми и, какъ только подошелъ къ воротамъ и почувалъ запахъ христіанина (т.-е. человѣка), страшнымъ голосомъ вскрикнулъ: «Кто это посмѣлъ войти въ мой домъ безъ моего разрѣшенія!?» Шави-Кацн, увидѣвъ приближавшагося Ндеми, выхватилъ изъ ноженъ свою знаменитую шашку и моментально отсѣкъ ему голову, а потомъ женился на его дочери. На другой день братья разстались съ Шави-Кацн и, оставивъ его во дворцѣ Ндеми, сами продолжали путь дальше.

Однажды Шави-Каци отправился на охоту, взявъ съ собою и карточку своей прелестной молодой жены; но на дорогѣ какъ-то потерялъ эту дорожную карточку. Ее нашелъ какой-то вельможа и показалъ царю. Царь, увидя карточку, совершенно влюбился красотою женщины и, желая обладать той особой, кого эта карточка изображала, приказалъ своимъ вельможамъ отыскать, во что бы то ни стало, красавицу и привести ее къ нему. Вельможи, повинувшись царю, долго искали, но никакъ не могли отыскать ее. Царь, какъ влюбленный, очень грустилъ. Однажды къ нему пришла какая-то старуха и спросила его, почему онъ такъ груститъ. Узнавъ, что причину царскаго горя составляютъ неудачные розыски красавицы-жены Шави-Каци, она обѣщала царю привести ее къ нему въ самомъ непродолжительномъ времени, если только онъ ей дастъ за это тридцать рублей. Царь не только далъ ей 30 рублей, но даже, сверхъ того, обѣщалъ дать ей и половину своего царства, если только она дѣйствительно сумѣетъ исполнить свое обѣщаніе. Баба эта отправилась въ путь. Она знала, гдѣ находился Шави-Каци, и, переодѣвшись нищей, она отправилась прямо въ его дворецъ и подошла туда въ то самое время, когда тамъ обѣдали. Шави-Каци приказалъ слугамъ, чтобы они ввели нищюю во дворецъ и накормили ее. Послѣ обѣда Шави-Каци и его супруга легли спать. Въ это время старуха, звавшая и о существованіи знаменитой шашки, отыскала эту шашку и отсѣкла головы всѣмъ живущимъ во дворцѣ, кромѣ красавицы, жены Шави-Каци, а потомъ шашку бросила въ рѣку, красавицу взяла съ собою и привела ее къ царю съ нетерпѣніемъ ждавшему ихъ. Царь такъ обрадовался, что дѣйствительно половину своего царства отдалъ старухѣ. Между тѣмъ услышали о смерти Шави-Каци его братья и стали горячо молить Бога, чтобы Онъ далъ имъ возможность, по крайней мѣрѣ, во снѣ услышать объясненіе того, какою смертию умеръ любезный

братъ Шави-Кацц. Богъ услышалъ ихъ молитву, и дѣйствительно имъ приснилось все, что разъясняло обстоятельства убіенія Шави-Кацц, и они такимъ образомъ узнали, какъ его убила старуха, которая его саблю бросила въ рѣку, а жену-красавицу отвела къ царю. На другой же день они поспѣшили къ рѣкѣ, тотчасъ отыскали въ ней саблю и принесли ее къ Шави-Кацц. Отъ прикосновенія этой сабли Шави-Кацц ожилъ. Потомъ братья рассказали ему все, что случилось съ нимъ. Тогда Шави-Кацц, вмѣстѣ съ своими братьями, съ быстротою молніи, полетѣлъ къ царю и засталъ его пировавшимъ по случаю овладѣнія красавицей. Шави-Кацц, благодаря своей знаменитой саблѣ, убилъ царя и всѣхъ вельможъ, а старуху, изрубивъ въ куски, бросилъ на съѣденіе псамъ. Такимъ образомъ, Шави-Кацц, по милости Божьей и молитвами своихъ братьевъ, вновь получилъ свою любимую жену, а все царское имущество раздѣлилъ вмѣстѣ съ братьями своими и началъ жить тамъ же, въ царскомъ дворцѣ, вмѣстѣ съ этими братьями, да поживать, да добра наживать.

5. Епископъ Бого.

Въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ епископъ Бого. Много чего дурного говорилось о немъ въ народѣ: говорили даже, что онъ грѣшитъ противъ седьмой заповѣди. Наконецъ, эти неслестные для духовнаго владыки слухи дошли до самого царя. Послѣдній приказалъ привести къ нему обвиняемаго епископа, но только привести его пменно въ царскій праздникъ, каковой день уже приближался. Въ назначенный день, когда царь въ своей драгоцѣнной парадной одеждѣ сидѣлъ на конѣ и былъ окруженъ многочисленными придворными и слугами, Бого былъ представленъ царю, который предложилъ епископу отвѣтить, сколько стѣнитъ царь, когда онъ одѣтъ въ

свою парадную одежду, сидить на своемъ конѣ и окруженъ многочисленными придворными и слугами; во сколько времени можно обойти кругомъ всю землю, и приказалъ придумать такую ложь, которой царь никогда бы не слышалъ и никакъ не ожидалъ бы. Царь на размышленіе далъ епископу семь дней сроку. Если епископъ за эти семь дней смогъ бы подыскать подходящія отвѣты, то онъ освобождался и отпускался на волю, а въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ быть осужденъ на смертную казнь. Возвратившись домой, епископъ сталъ сильно горевать, такъ какъ не надѣялся справиться съ своей задачей и былъ увѣренъ, что его ожидаетъ неминуемая смерть. Дома у Бого былъ въ услуженіи пастухъ, который замѣтилъ, что владыка необыкновенно печаленъ и беспокоенъ. Много разъ старался пастухъ развеселить епископа, но никакъ не могъ достигнуть этого. Наконецъ, онъ не вытерпѣлъ и прямо обратился къ епископу съ просьбой объяснить причину своей печали. Бого сначала не хотѣлъ открывать своей тайны пастуху; но, уступая продолжительнымъ настойчивымъ просьбамъ пастуха, объяснилъ послѣднему, въ чемъ его горе. Тогда пастухъ сталъ успокаивать епископа, увѣряя, что бѣда поправима, и что онъ можетъ дать отвѣты на предложенные вопросы и тѣмъ вывести епископа изъ затруднительнаго положенія. Слова пастуха Бого сначала принималъ за шутку, но, когда насталъ послѣдній день даннаго царемъ срока, и пастухъ опять приступилъ къ нему съ увѣреніями, что спасетъ его отъ бѣды, то епископъ, находившійся въ полномъ отчаяніи, рѣшилъ положиться на пастуха и дать ему свою одежду, которую тотъ у него просилъ.

Пастухъ былъ совершенно схожъ лицомъ съ епископомъ, и, когда одѣлся въ одежду епископа, то всякій принималъ его за дѣйствительнаго Бога. Когда настало время явиться къ царю, пастухъ мѣло отправился во дворецъ. Его позвали во внутрь дворца,

гдѣ на тронѣ сидѣлъ царь, окруженный блестящей свитой. Увидѣвши пастуха, царь нисколько не усумнился, что предъ нимъ стоитъ ожидаемый Бого. Тогда царь обратился къ мнимому епископу съ вопросомъ: «Ну, что, епископъ, рѣшилъ ли ты предложенныя мною задачи?» — «Рѣшилъ», скромно отвѣтилъ пастухъ. Царь приказалъ ему отвѣтить на первый вопросъ. т.-е.: сколько стодитъ царь, когда одѣтъ въ свою праздничную одежду, сидитъ на своемъ конѣ и окруженъ придворными и слугами. На этотъ вопросъ лже-Бого отвѣтилъ царю: «Государь! Вамъ хорошо извѣстно, что Иисуса Христа продали за тридцать серебрянниковъ; слѣдовательно, Вы стоите гораздо меньше: приблизительно—около двадцати-четырехъ серебрянниковъ». На второй вопросъ, т.-е. во сколько времени можно обойти земной шаръ, пастухъ отвѣтилъ такъ: Если встать утромъ рано и идти вмѣстѣ съ солнцемъ, то къ утру слѣдующаго дня можно успѣть совершить весь намѣченный путь. Вмѣсто отвѣта на третье предложеніе царя, пастухъ тутъ же снялъ съ себя одежду епископа и сказалъ: «Вотъ Вамъ, Царь-Государь, такая ложь, которой, надѣюсь, Вы никакъ не ожидали и никогда не слыхали!» Царь, удивленный смѣтливостью пастуха и пораженный сходствомъ его лица съ Богомъ, простилъ обвиняемаго епископа и щедро наградилъ смѣлаго и ловкаго пастуха.

6. Берцула.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ одинъ весьма богатый купецъ. Однажды онъ устроилъ пиръ, на который пригласилъ множество гостей и въ числѣ ихъ самого Бога. Въ назначенное время къ купцу пришли всѣ приглашенные гости; запоздалъ только Богъ. Купецъ ждалъ Бога до вечера, но видя, что Онъ не приходитъ, скоро отпустилъ всѣхъ гостей, а самъ легъ въ постель. Ночью

вдругъ къ купцу приходитъ какой-то странникъ и просить принять его къ себѣ переночевать; но купецъ, будучи разсерженъ на Бога, не только не принялъ странника, но даже приказалъ слугамъ прогнать его, натравивъ на него дворовыхъ собакъ. Цѣлую ночь бродилъ странникъ по селу, ища себѣ пріюта на ночь, но никто его не принялъ къ себѣ. Наконецъ, онъ направился къ жилищу послѣдняго бѣдняка. Зайдя въ избушку, странникъ замѣтилъ, что въ постели лежитъ искалѣченная женщина. Послѣ привѣтствія странникъ попросилъ ее, чтобы она напоила его водою, но та отвѣтила, что, къ крайнему сожалѣнію своему, не можетъ исполнить этого, такъ какъ она калѣка и не можетъ встать. Тогда гость предложилъ ей сдѣлать попытку приподняться. Она попробовала приподняться и, къ своему удивленію и радости, вдругъ встала совершенно здоровою. Тогда Божественный гость сказалъ радушной хозяйкѣ, что отъ нея родится сынъ, къ которому перейдетъ все богатство того купца, который недавно приглашалъ его къ себѣ на пиръ. Высказавъ это, Богъ скрылся. Объ этомъ чудесномъ явленіи Бога въ домѣ бѣдной женщины живо разнесся слухъ по всему селу; дошелъ онъ и до самого купца. Озлобленный купецъ особенно убоился предсказанія Бога относительно своего богатства; поэтому онъ задумалъ какъ-нибудь помѣшать исполненію сего предсказанія. Между тѣмъ исцѣленная женщина дѣйствительно родила сына, котораго назвали Берцулою. Когда Берцулъ было около двухъ лѣтъ, то его купилъ нашъ богатый купецъ за нѣсколько марчили *), и купилъ онъ такъ дешево потому, что бѣднымъ родителямъ Берцулы нечѣмъ было кормить сына. Купецъ взялъ Берцулу и тайкомъ бросилъ его въ какую-то пещеру, гдѣ водилась нечистая сила. Однако, мальчикъ не погибъ: здѣсь его стала кормить лань.

*) Марчили—это старинная миягрельская монета, равная почти гривеннику.

Однажды пастухи, проходя мимо этой пещеры, заглянули въ нее и тамъ увидѣли ребенка, лежащаго у груди лани-кормилицы. Пастухи переговорили между собою, и, наконецъ, одинъ изъ нихъ рѣшился войти туда и вытащить ребенка; но, чтобы какъ-нибудь не случилось несчастья, и чтобы онъ не застрялъ въ пещерѣ, товарищи привязали къ его рукѣ конецъ крѣпкой веревки, а другой конецъ этой веревки привязали къ стволу дерева, и онъ, такимъ образомъ, полѣзъ въ глубь пещеры. Смѣлый пастухъ схватилъ тамъ младенца и благополучно выползъ оттуда вмѣстѣ съ нимъ. Пастухи обласкали младенца и понесли домой. Скоро объ этомъ узналъ нашъ купецъ. Онъ опять рѣшился купить спасеннаго ребенка. Заплативъ за него на этотъ разъ тысячу рублей, взялъ онъ его къ себѣ домой. Дома купецъ сдѣлалъ ящикъ, положилъ въ него невиннаго младенца и тайкомъ отнесъ и бросилъ его въ море. Долго плылъ младенецъ по морю, но, наконецъ, волною выбросило его на берегъ. Здѣсь ящикъ увидѣлъ какой-то рыбакъ, подошелъ къ нему, досталъ оттуда ребенка и воспиталъ его, какъ собственнаго сына.

Прошло много времени. Мальчикъ, сдѣлавшись приказчикомъ у какого-то богатаго купца, нажилъ себѣ порядочное состояніе. Наконецъ, Берцула, уже возмужалый, пожелалъ жениться и однажды, явившись къ тому самому купцу, который когда-то бросалъ его и въ пещеру и въ море, сталъ просить у него руки его дочери. Купецъ согласился и, для приведенія въ исполненіе желанія Берцулы, поручилъ послѣднему лично передать его письмо жень, т.-е. будущей тещѣ, которая-де и выдастъ свою дочку за него. Между тѣмъ злой купецъ передалъ Берцулѣ письмо слѣдующаго содержанія: «Немедленно распорядись отсѣчь голову подателю сего письма!» Берцула направился съ этимъ письмомъ въ домъ купца. На дорогѣ Берцула, распечатавъ порученное письмо и прочитавъ его содержаніе, немедленно разорвалъ его, а въ пакетъ вло-

жилъ новое письмо съ такимъ содержаніемъ: «Не дожидаясь меня, немедленно обвинять нашу дочь съ подателемъ сего письма». Мать дѣвицы, прочитавъ письмо, въ точности исполнила приказаніе мужа. Когда вернулся домой самъ купецъ и встрѣтилъ совсѣмъ не то, чего ожидалъ, то началъ злиться и сердиться на жену. Жена показала ему письмо и скоро успокоила его. Тутъ купецъ, размысливъ обо всемъ, что случилось, вполне увѣровалъ въ Бога и Его всемогущество и совершенно измѣнился въ характерѣ. Наконецъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, купецъ умеръ, и все его богатое наслѣдство осталось Берцулъ, т.-е. свято исполнилось предсказаніе Бога, данное Имъ въ домѣ бѣдной матери Берцулы.

7. Счастливыи Лазарь.

Жилъ-былъ одинъ богачъ. Этотъ богачъ былъ очень скупъ, такъ что не одѣвалъ своихъ дѣтей и жену прилично и даже не кормилъ ихъ досыта. Домъ его состоялъ изъ двухъ комнатъ. Въ одной комнатѣ богачъ жилъ со своимъ семействомъ, а въ другой онъ сохранялъ свои богатства, которыя увеличивалъ каждый день. Приближалась Пасха. Всѣ, какъ богатые, такъ и бѣдные, готовились къ торжественному празднику, заказывая себѣ новыя платья, и т. д. Только богачъ нисколько не думалъ о такихъ *пустякахъ*. Жена и дѣти скупа стали просить его, чтобы онъ купилъ имъ къ Пасхѣ все необходимое, т.-е. одѣлъ ихъ, обулъ и т. п. На этотъ разъ скупецъ расчувствовался и началъ про себя думать такъ: «Столько у меня сокровищъ и денегъ; неужели же не потратить мнѣ на семью хоть рублей 200—100!?» Наконецъ, онъ подошелъ къ дверямъ своей сокровищницы и хотѣлъ было отворить ихъ, но видитъ, что двери не отворяются. Онъ въ ужасѣ воскликнулъ: «Боже, что это значить!?»

Вдругъ внутри комнаты кто-то заговорилъ: «Эти деньги не твои: онѣ принадлежать столяру Лазарю!» Затѣмъ растворились и двери; но хозяинъ отъ страха не посмѣлъ взять и одной копейки. Опомнившись, скупецъ пришелъ въ озлобленіе и проговорилъ: «Если эти деньги болѣе не будутъ моими, такъ пусть же онѣ не достаются и какому-то столяру Лазарю, названному таинственнымъ голосомъ!» Немедленно богачъ сдѣлалъ огромный ящикъ и, положивъ туда всѣ свои сокровища и деньги, пустилъ все это по морю. Море очень долгое время носило на волнахъ этотъ ящикъ и, наконецъ, выбросило его на берегъ, около какой-то постройки. Оказалось, что именно здѣсь-то и жилъ названный Лазарь. Не зная ничего, Лазарь всталъ, по обыкновенію, утромъ очень рано и, выйдя на дворъ, увидѣлъ, что передъ его мастерской, у морского берега, лежитъ огромный ящикъ, наполненный чѣмъ-то особенно тяжелымъ. Поташилъ онъ этотъ ящикъ къ себѣ въ мастерскую и, раскрывъ его, увидѣлъ тамъ несчетныя богатства. Однако, эти богатства нисколько не смутили и не прельстили Лазаря. Онъ, никому не сказавъ ни единого слова о своей находкѣ, помолился Богу и спокойно принялся за свой обычный трудъ. Прошло уже много лѣтъ, а найденныя богатства оставались у Лазаря совершенно нетронутыми. Разъ къ мастерской подошелъ какой-то нищій, прося милостыни. Лазарь вступилъ съ нимъ въ бесѣду и разспросилъ его, какъ онъ сталъ нищимъ. Нищій объяснилъ, что когда-то у него было много богатства, которое онъ охранялъ сжупо; но что разъ, когда онъ съ волненіемъ подходилъ къ своимъ сокровищамъ, то какая-то невидимая сила, вѣроятно, самъ Богъ или Его ангель, предрекла, что его богатства должны перейти къ какому-то Лазарю, и что поэтому онъ, какъ жадный человѣкъ, не желая видѣть свои богатства въ чужихъ рукахъ, самъ успѣшилъ наполнить ими ящикъ и бросить въ море.

Выслушавъ разсказъ нищаго, Лазарь догадался, что находящіяся у него сокровища принадлежали именно этому нищему; но онъ и тутъ промолчалъ и только попросилъ нищаго, чтобы тотъ остался у него ночевать. Нищій охотно согласился. Тогда Лазарь, желая тайкомъ передать нищему, по крайней мѣрѣ, небольшую часть его бывшего богатства, за ночь испекъ огромный хлѣбъ, внутрь котораго всыналъ на большую сумму золотыхъ денегъ. Утромъ Лазарь, подавъ приготовленный хлѣбъ нищему, отпустилъ его. Нищій, поблагодаривъ радушнаго хозяина, пошелъ дальше. По дорогѣ этотъ нищій встрѣтилъ втораго нищаго, который сталъ просить у него денегъ или чего-нибудь съѣстнаго. Тогда первый нищій отдалъ второму свой хлѣбъ, полученный отъ Лазаря. Второй нищій, поблагодаривъ перваго, пошелъ себѣ дальше. Этотъ второй, не зная, сколько богатства скрывается въ полученномъ хлѣбѣ, идетъ и думаетъ про себя: «Пойду и куплю себѣ скамеечку, такъ какъ мнѣ нигдѣ не дадутъ посидѣть на удобномъ мѣстѣ, когда собираюсь закусить». Пошелъ онъ дальше и скоро очутился передъ мастерской нашего столяра Лазаря. Нищій сказалъ Лазарю: «Сдѣлай мнѣ маленькую скамеечку и за это возьми себѣ этотъ хлѣбъ!» Лазарь, увидя имъ же самимъ испеченный хлѣбъ, тотчасъ узналъ его и взялъ отъ нищаго, которому и отдалъ за него хорошую готовую скамеечку. Нищій взялъ скамеечку и съ благодарностью удалился отъ столяра. Тогда Лазарь, поразмысливъ о слышанномъ отъ перваго нищаго и сопоставивъ это съ тѣмъ, какъ неожиданно привалило къ нему съ моря цѣлое богатство въ ящикѣ и какъ теперь неожиданно вернулся къ нему начиненный золотомъ хлѣбъ,—ясно увидѣлъ во всемъ этомъ проявленіе воли Божіей; перекрестился онъ, помолился Богу и, рѣшивъ, что онъ согрѣшилъ и нарушилъ волю Божію тѣмъ, что начинилъ золотомъ хлѣбъ, разломалъ послѣдній и пересыпалъ все золото къ остальнымъ сокровищамъ.

8. Мудрый царь.

Въ какомъ-то государствѣ жилъ одинъ царь. Онъ былъ очень уменъ и мудро правилъ своей землей. Чтобы лучше познакомиться съ положеніемъ своего народа, нуждами и образомъ его жизни, онъ очень часто переодѣвался въ платье простого мужика и такъ ходилъ по своему государству. Однажды этотъ государь, переодѣтый такимъ образомъ, зашелъ въ избу бѣднаго крестьянина. Хозяинъ принялъ гостя очень вѣжливо и радушно, затѣмъ, приготовивъ кушанья, предложилъ ему откушать. Гость охотно согласился, но, съ своей стороны, сталъ просить хозяина, чтобы и онъ тоже сѣлъ вмѣстѣ съ нимъ и покушалъ хотя бы немного. Хозяинъ отказался. Гость продолжалъ упрашивать, чтобы онъ, если не хочетъ кушать, то, по крайней мѣрѣ, ради компаніи, сѣлъ около него, но хозяинъ упорно отказывался. Гость все-таки продолжалъ приглашать его. Наконецъ, видя, что гость все пристаётъ съ своимъ назойливымъ приглашеніемъ, хозяинъ вышелъ изъ терпѣнія, страшно вспылилъ на своего гостя, котораго до сихъ поръ приглашалъ любезно и далъ ему такую пощечину, что у того искры посыпались изъ глазъ. Гость, какъ гость, ничего не могъ подѣлать съ хозяиномъ и принялся, молча, одинъ за кушанья, а когда окончилъ, то всталъ и пошелъ къ себѣ домой.

Придя во дворецъ, царь немедленно послалъ человека къ угостившему его мужику съ предложеніемъ явиться къ царю въ тотъ самый день, въ который у царя былъ назначенъ пиръ. Мужикъ, удивленный приглашеніемъ, тѣмъ не менѣе въ назначенный день отправился къ царю. Когда все было готово, и поданы были кушанья, такъ что пора было сѣсть гостямъ за столъ, государь первымъ попросилъ мужика и посадилъ его около себя на самомъ почетномъ мѣстѣ. Мужикъ дивился

всему этому, но дѣлать было нечего: онъ покорился волѣ государя. Затѣмъ, когда стали пить вино, то и тутъ государь прежде всего предложилъ выпить мужику. Мужикъ и на это согласился. Словомъ, государь старался какъ-нибудь смутить мужика и отомстить ему за ту пощечину, которую получилъ отъ него въ избѣ, но все не удавалось ему предложить что-нибудь такое, отъ чего отказался бы мужикъ. Наконецъ, государь, недолго думая, размахнулся и безъ всякаго повода далъ ему страшную олеуху. Но мужикъ, не говоря ни слова, повернулся въ другую сторону и самымъ безцеремоннымъ образомъ ударилъ сидящаго возлѣ него министра по щекѣ, ожидая, что и всѣ, сидящіе за столомъ; сановники, стануть ударять также другъ друга. Всѣ удивились поступку мужика, а еще болѣе того дивились выходкѣ государя.

Когда, однако, гости опомнились, то они спросили мужика, почему онъ позволилъ себѣ ударить министра. Мужикъ отвѣтилъ: «Я прежде всего очень удивляюсь тому, что сегодня нахожусь здѣсь, въ царскомъ дворцѣ, среди васъ всѣхъ. Нипогда я въ такихъ мѣстахъ не бывалъ и теперь, въ первый разъ присутствуя здѣсь, я на все обращаю вниманіе и ко всему присматриваюсь, стараясь поступать именно такъ, какъ поступаютъ другіе. Поэтому-то, когда мнѣ велѣли сѣсть возлѣ государя, я сѣлъ, думая, что такъ и слѣдуетъ; когда мнѣ предложили выпить, я выпилъ; когда государь ударилъ меня, я, предполагая, что и это входитъ въ здѣшній этикетъ и порядки, тоже ударилъ своего сосѣда; при этомъ меня очень удивляло только то, почему и остальные гости не ударили своихъ сосѣдей». Всѣ, слушая мужика, стали отъ души хохотать. Смѣялся много и самъ государь, который теперь понималъ смыслъ полученной имъ пощечины въ избѣ мужика. Объ этомъ: случаѣ государь разсказалъ всѣмъ присутствующимъ, а въ заключеніе всего щедро наградилъ мужика за смѣтливость и отпустилъ его домой.

9. Крестьянинъ и драконъ.

Однажды какой-то крестьянинъ собрался въ дальній путь. У этого крестьянина былъ верблюдъ. Навьючилъ крестьянинъ своего верблюда провизією и отправился. Шелъ онъ нѣсколько дней и, наконецъ, прибылъ къ какому-то мѣсту, которое на громадномъ пространствѣ было объято сильнымъ пламенемъ. Крестьянинъ выбралъ безопасную дорогу и пошелъ дальше. Вдругъ послышался такой ужасный крикъ, что крестьянинъ отъ испуга еле удержался на мѣстѣ. Но по мѣрѣ того, какъ онъ подвигался впередъ, и самый крикъ приближался къ нему все болѣе. Наконецъ, хорошенько всмотрѣвшись въ поле огня, крестьянинъ замѣтилъ, что извѣстное пространство земли охвачено кругомъ огнемъ, а въ срединѣ лежитъ огромный драконъ, который не имѣетъ возможности выйти изъ огненнаго кольца и реветъ отъ страха. Увидя прохожаго, драконъ сталъ просить его о помощи. Крестьянинъ сказалъ: «Какимъ образомъ я могу оказать тебѣ помощь, когда не могу пробраться къ тебѣ?» — «У тебя есть маленькій ящикъ», отвѣтилъ драконъ: «привяжи этотъ ящикъ къ концу веревки и брось его ко мнѣ; я влѣзу въ него, а ты потянешь за другой конецъ веревки и вытащишь меня». Крестьянинъ, пораженный тѣмъ, что животное говоритъ по-человѣчьи и его ясновидѣніемъ, безъ всякаго замедленія исполнилъ желаніе дракона.

Привязавъ одинъ конецъ веревки къ сѣдлу своего верблюда, другой за ящикъ, крестьянинъ бросилъ этотъ ящикъ къ дракону. Драконъ, несмотря на свою огромную величину, дѣйствительно, помѣстился въ брошенномъ къ нему ящикѣ, и крестьянинъ, погнавъ впередъ верблюда, кое-какъ вытащилъ чудовище изъ осадваго положенія среди огня. Освобожденный отъ опасности драконъ выскочилъ изъ ящика и первымъ дол-

гомъ потребовалъ у крестьянина, чтобы тотъ отдалъ ему всѣ сѣбѣстные припасы, которые онъ везъ съ собою на верблюдѣ. Крестьянинъ исполнилъ это, но нѣсколько смутился, потому что самъ онъ остался вслѣдствіе этого безъ провіанта. Драконъ сразу проглотилъ всю провизію крестьянина. Затѣмъ, когда они прѣшли вмѣстѣ нѣкоторое разстояніе, драконъ принялся ѣсть и верблюда. Тутъ ужъ крестьянинъ страшно испугался и сталъ просить дракона о пощадѣ, но пока онъ договаривалъ свою просьбу, драконъ уже покончилъ съ верблюдомъ. Пройдя еще нѣкоторое разстояніе, драконъ, раскрывъ свою пасть, грозно предложилъ крестьянину, чтобы тотъ безъ всякаго промедленія полѣзъ въ его пасть. Крестьянинъ окончательно обмеръ со страху, но, собравшись нѣсколько съ духомъ, смиренно обратился къ дракону: «Я избавилъ тебя отъ мучительной смерти и за это я отъ тебя ожидалъ доброй благодарности; неужели же ты, вмѣсто благодарности, погубишь меня!?» Драконъ на это возразилъ: «Братецъ ты мой! развѣ ты не знаешь, что нынѣшніе люди за добро платятъ всегда зломъ? И вотъ теперь—ты мнѣ сдѣлалъ добро, а я, какъ дѣлаютъ и всѣ, долженъ за это сдѣлать тебѣ зло!» — «Не правда твоя!» сказалъ крестьянинъ: «Всякій скажетъ, кого мы ни спросимъ, что мы, люди, за добро платимъ добромъ же, а вовсе не зломъ, какъ ты говоришь!» — «Хорошо!» отвѣтилъ драконъ и, указывая на полузасохшее вишневое дерево, добавилъ: «если хочешь, спроси вотъ это дерево, и, мадѣюсь, оно подтвердитъ тебѣ, что люди за добро платятъ зломъ, а не добромъ». Крестьянинъ обратился съ вопросомъ къ указанному дереву, и оно стало рассказывать ему, какъ оно, когда было молодымъ, аккуратно каждый годъ давало хозяину столько плодовъ, что на деньги, вырученныя отъ ихъ продажи, онъ покупалъ все нужное для своего семейства, и какъ теперь, когда оно стало старо, хозяинъ, вмѣсто благодарности, обрубилъ его вѣтви и продалъ ихъ пур-

щику (хлѣбопеку) на дрова, отъ чего оно и засыхаетъ. Этимъ разсказомъ вишневое дерево вполне подтвердило мнѣніе дракона. Но крестьянинъ получилъ отъ дракона разрѣшеніе спросить еще кого-нибудь. Вскорѣ они встрѣтили буйвола. Крестьянинъ, обратившись къ буйволу, разсказалъ ему о своихъ отношеніяхъ къ дракону и объ интересующемъ ихъ вопросѣ. Буйволъ тоже сталъ оправдывать дракона, говоря, что онъ, буйволъ, въ молодости кормилъ своимъ трудомъ цѣлое семейство крестьянина, а теперь, когда онъ старъ, хозяйинъ, вмѣсто благодарности, продалъ его мяснику на убой. Крестьянинъ выпросилъ у дракона позволеніе спросить еще одного кого-нибудь третьяго. На этотъ разъ они встрѣтили лисицу. Крестьянинъ разсказалъ лисицѣ обстоятельно объ интересующемъ ихъ предметѣ, при чемъ особенное вниманіе ея обратилъ на то, какъ онъ вытащилъ посредствомъ ящика дракона изъ огня и какъ теперь драконъ оплачиваетъ ему за эту услугу. Лисица, обратясь къ крестьянину, съ гнѣвомъ отвѣтила: «Почему ты меня обманываешь? Какимъ образомъ ты могъ вытащить изъ огня огромное животное? И главное, какимъ образомъ такое чудовище могло помѣститься въ такомъ маленькомъ ящикѣ!?» Затѣмъ, обратясь къ дракону, она сказала: «Зачѣмъ, братъ, ты напрасно губишь этого человѣка!? Это правда, что нынѣ люди за добро платятъ зломъ; но ни изъ чего не видно, чтобы этотъ человѣкъ сдѣлалъ тебѣ какое-нибудь добро, за что ты, по людской справедливости, дѣйствительно долженъ былъ бы сдѣлать ему зло. А что онъ тебѣ не сдѣлалъ никакого добра,—это слѣдуетъ изъ того, что ты никакъ не могъ помѣститься въ такомъ маленькомъ ящикѣ!» Драконъ сталъ горячо оспаривать такое предположеніе лисицы, а чтобы наглядно доказать ей, что онъ могъ помѣститься въ маленькомъ ящикѣ своего спутника, онъ и теперь влѣзъ въ него. Но какъ только драконъ весь влѣзъ въ ящикъ, лисица подскочила къ нему

и, прикрывъ крышку ящика, заперла тамъ дракона и передала его крестьянину со словами: «Ну, добрый человекъ, бери его и дѣлай съ нимъ, что хочешь!»

10. Гультаазри.

Въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ одинъ простой смертный со своею женою. Долго не имѣя дѣтей, они усердно молили Бога о дарованіи имъ сына. Богъ услышалъ ихъ молитву, и скоро у нихъ родился сынъ; назвали его Гультаазри, что значить «сердца мысль», т.-е. мысль сердца. Однажды Гультаазри приснилось что-то особенное, и онъ очень много сталъ объ этомъ думать и часто бывалъ скучень. Отецъ сталъ спрашивать мальчика, что съ нимъ случилось и почему онъ такъ грустить; но мальчикъ ничего не отвѣчалъ и все молчалъ. За это упрямство, разсердившись, отецъ побилъ Гультаазри. Послѣдній заплакалъ и вышелъ изъ дому на дворъ, а со двора и на улицу.

Въ тѣ времена по странѣ, гдѣ жилъ Гультаазри, бродило много «урсали» (урсали — людобрады), которые воровали попадавшихъ имъ беззащитныхъ дѣтей и, увозя ихъ въ чужія страны, продавали тамъ или туркамъ, которые держали ихъ, какъ рабовъ, или же евреямъ, которые рѣзали этихъ дѣтей и причащались ихъ кровью. Эти «урсали» поймали и плакавшего Гультаазри. Они увезли его далеко и продали какому-то турку. Сдѣлавшись владѣльцемъ Гультаазри, турокъ однажды вступилъ съ нимъ въ бесѣду и спросилъ его, какимъ образомъ онъ попалъ въ руки «урсали». Гультаазри рассказалъ ему слѣдующее: «Разъ мнѣ приснилось нѣчто необыкновенное. Я сталъ грустенъ. Отецъ просилъ меня открыть ему причину грусти; но я не открывалъ. За это отецъ разсердился и жестоко прибилъ меня. Я расплакался и вышелъ на дворъ. Тутъ случились эти раз-

бойники-урсали, схватили меня и увезли». Тогда турок спросил: «А что именно приснилось тебѣ?» Не желая говорить о своемъ снѣ, мальчикъ отвѣтилъ коротко: «Сонъ приснился». Турокъ разсердился и, чтобы избавиться отъ Гультаазри, продалъ его султану.

Спустя нѣкоторое время, султанъ, подобно турку, который продалъ ему мальчика, бесѣдовалъ съ Гультаазри и спросилъ его о томъ, какъ онъ попалъ въ руки турка. Гультаазри рассказъ султану все обстоятельно, начиная со сновидѣнія. Султанъ тоже сталъ допытываться, какой ему приснился сонъ; но Гультаазри и султану отвѣтилъ лаконически: «Сонъ приснился». Султанъ тоже разсердился и велѣлъ, чтобы Гультаазри содержали въ ямѣ. Выкопали большую яму и посадили туда Гультаазри. У султана была дочь, замѣчательная какъ красотою, такъ въ особенности и умомъ. Въ ея комнатѣ всегда можно было найти разнообразныя кушанья. Разъ какъ-то Гультаазри вылѣзъ изъ ямы, тайкомъ пробрался въ комнату дочери султана, во время ея отсутствія, вдоволь накушался тамъ всякихъ кушаній и опять вернулся въ свою яму. На другой день царевна, т.-е. дочь султана, замѣтила, что гѣмъ-то съѣдены ея кушанья. Она приставила къ своей комнатѣ стражу; но Гультаазри повторилъ свою вылазку, никѣмъ не будучи замѣченъ. Тогда царевна сама стала караулить. На этотъ разъ Гультаазри попался: какъ только онъ пробрался въ комнату царевны, послѣдняя тотчасъ же схватила его, узнала, кто онъ, и приказала заключить его не въ яму, а въ темницу.

Прошло много времени, такъ что Гультаазри возмужалъ. Къ этому времени случилось, что между Англією и Турцією возникли недоразумѣнія, которыя окончились тѣмъ, что англійскій король и турецкій султанъ заключили между собою слѣдующее условіе: они должны были задать другъ другу какія-нибудь остроумныя задачи, при

чемъ кто не рѣшить задачи, тотъ проигрываетъ голову, т. е. долженъ быть обезглавленъ. Первымъ задалъ задачу король Англїи. Онъ прислалъ султану двухъ голубей—одного своего собственнаго, а другого крестьянскаго,—и потребовалъ отгадать: который изъ нихъ принадлежитъ королю и который—крестьянину. Султанъ долго ломалъ надъ ней голову, но не могъ разрѣшить заданной задачи и вынужденъ былъ обратиться за помощью къ своей умной дочери. Та тоже не могла разрѣшить сама, но тайно спросила объ этомъ Гультаазри, котораго она знала какъ необыкновенно остроумнаго молодого человека. Гультаазри отвѣтилъ: «Твой отецъ посадилъ меня въ яму, значить, онъ меня похоронилъ заживо; такъ пусть же теперь проиграетъ пари и пошлетъ врагу свою голову; я же ему не намѣренъ помогать». Царевна умоляла его не быть мстительнымъ и великодушно помочь горю. Гультаазри долго не соглашался, но, наконецъ, уступилъ ея просьбѣ и объяснилъ задачу такъ: «Посадите обоихъ голубей въ такомъ мѣстѣ, чтобы дымъ отъ огня шелъ прямо на нихъ. Кто-то изъ нихъ упадетъ, тотъ и принадлежитъ королю».

Какъ научилъ Гультаазри, такъ и сдѣлали, и задача была разрѣшена вѣрно. Дѣйствительно, королевскій голубь, выросшій во дворцѣ, совсѣмъ не привыкъ къ дыму, почему теперь и приключилось у него отъ дыма головокруженіе, и онъ упалъ, но на крестьянскаго голубя, выросшаго въ дымной крестьянской избѣ, дымъ нисколько не подѣйствовалъ. Затѣмъ англійскій король задалъ султану вторую задачу, а именно: онъ прислалъ султану двухъ мальчиковъ, совершенно похожихъ другъ на друга, и потребовалъ опредѣлить: который изъ нихъ сынъ крестьянина и который—сынъ самого короля! Султанъ не могъ рѣшить своимъ умомъ и этого вопроса, а потому опять обратился за помощью къ своей дочери, а та, съ своей стороны, прибѣгла къ помощи Гультаазри, который разрѣшилъ задачу такъ: «Когда мальчиковъ

на ночь уложите спать, то обратите вниманіе, какъ каждый изъ нихъ будетъ лежать въ своей постели: тотъ мальчигъ, который будетъ спать, свободно растянувшись во весь свой ростъ, сынъ короля, а тотъ мальчигъ, который будетъ лежать, скорчившись и согнувшись въ комокъ, сынъ крестьянина». Такимъ образомъ разрѣшили вѣрно и вторую задачу. И дѣйствительно, Гультаазри хорошо зналъ, что королевскій сынъ, живущій въ нѣгѣ и холѣ, не зная холода, спитъ вполне спокойно, привольно растягивая въ постели свои ноги; но крестьянскій мальчигъ, выросшій въ холодной избѣ, долженъ былъ привыкнуть спать, ежась и корчась въ постели. Наконецъ, король задалъ третью задачу. Онъ потребовалъ отъ султана, чтобы послѣдній прислалъ ему такого быка, который не былъ бы ни чернаго, ни краснаго, ни бѣлаго и никакого другого цвѣта. Султанъ опять пришелъ въ затрудненіе и опять обратился къ своей дочерп, а та—къ Гультаазри. Гультаазри посоветовалъ отвѣтить королю такъ: «Вотъ мы уже рѣшили двѣ твои задачи; рѣшимъ и третью; но пока рѣши-ка намъ хоть одну такую задачу, а именно: пришли къ намъ кого-нибудь въ такое время, чтобы было не утро, не вечеръ, не полдень, не полночь, не свѣтло, не темно». Такъ и отвѣтили королю, который не смогъ рѣшить и этой первой задачи. Такимъ образомъ, англійскій король проигрывалъ пари и долженъ былъ быть обезглавленъ, но онъ не хотѣлъ покориться безъ бою и объявилъ султану войну.

Вскорѣ непріатели сошлись на полѣ, и началось сраженіе. Во время сраженія вдругъ въ воздухъ появились двѣ человѣческія головы и начали бороться между собою въ виду воюющихъ сторонъ. Непріатели, замѣтивъ такое чудесное явленіе, сразу иростановили сраженіе. Всѣ удивлялись и думали, чтѣ можетъ это означать. При этомъ англійскій король сказалъ: «Кто разрѣшитъ, почему эти головы такъ борются между собою, за того я выдамъ свою дочь».

Въ войскѣ султана находился и Гультаазри, который самъ напросился итти въ сраженіе, такъ какъ онъ напередъ зналъ, что въ воздухѣ будутъ бороться головы. Гультаазри, въ виду предложенія англійскаго короля, вызвался разрѣшить вопросъ. Онъ сказалъ: «Жили нѣкогда два брата. Они за что-то поссорились между собою и отрубили другъ другу головы. Богъ разгнѣвался на обоихъ братьевъ за ихъ взаимную вражду и за то, что они погубили другъ друга и не пустилъ ихъ въ рай. И вотъ теперь отрубленные головы тѣхъ братьевъ, находясь внѣ рая и блуждая по свѣту, предстаютъ предъ вами и борются, чтобы показать вамъ, что-де и съ вами, обоими государями, Господь Богъ поступитъ такъ же, какъ и съ тѣми братьями, чьи эти головы». Услышавъ такое мудрое толкованіе, оба государя тотчасъ же помирились, и англійскій король выдалъ свою дочь за Гультаазри. Въ то же время и султанъ, гордясь тѣмъ, что въ его войскѣ нашлся такой мудрецъ, выдалъ за него свою умную дочь. Такимъ образомъ, Гультаазри сдѣлался одновременно зятемъ двухъ государей.

Вскорѣ отъ одной изъ женъ у Гультаазри родился сынъ. Однажды, въ минуту упоенія семейнымъ счастьемъ, Гультаазри растянулся на своей мягкой тахтѣ въ одной изъ комнатъ султанскаго дворца, гдѣ онъ жилъ послѣ женитьбы. На рукахъ онъ держалъ своего младенца и забавлялъ его на своей груди, а одна изъ женъ сидѣла у головы Гультаазри, а другая у его ногъ. Вдругъ Гультаазри разсмѣялся. И одна и другая его жена пристали къ нему, чтобы онъ открылъ имъ причину смѣха. И вотъ Гультаазри разсказалъ имъ всю ту правду, которой онъ до смѣхъ поръ никому не говорилъ. Онъ имъ разсказалъ всю свою біографію и открылъ, что причину смѣха составляетъ тотъ сонъ, который онъ видѣлъ еще въ дѣтствѣ и который послужилъ началомъ его нынѣшняго счастья. Жены пристали

къ нему, чтобы онъ открылъ и то, въ чемъ состоялъ тотъ сонъ, и Гультаазри сказалъ: «Мнѣ приснилось, будто я лежу на тахтѣ; у моей головы сидѣло солнце, а у ногъ моихъ луна; въ это же время съ неба слетѣла одна звѣзда, которая направилась прямо ко мнѣ и которую я тотчасъ поймалъ и, держа въ рукахъ, сталъ прижимать къ своей груди и любоваться ею. И вотъ, удивляясь тому, что сбился мой сонъ, я и разсмѣялся». Жены были поражены рассказомъ своего мужа и удивлены чудеснымъ исполненіемъ его сновидѣнія. Съ этого времени всѣ они стали другъ друга любить еще больше и продолжали во дворцѣ султана жить, да поживать, да добра со счастьемъ и почетомъ наживать.

11. Братецъ Нартія и сестрица Като.

Жилъ-былъ одинъ богатый человекъ, по имени Самсонъ. Жена его называлась Цируа. У нихъ была только одна дочь, которая называлась Като. Въ древности, если у какого-нибудь семьянина не было сына, то, по народному повѣрью, это считалось наказаніемъ Божиимъ, и такую женщину, которая не рождала мальчика, побивали камнями. Самсонъ и Цируа очень тревожились и усердно молили Бога, чтобы Онъ далъ имъ мальчика. Богъ услышалъ ихъ молитвы, и Цируа родила мальчика, котораго назвали Нартія. Когда Нартія исполнилось три года, родители его умерли, и Нартія со своею сестрою Като остались круглыми сиротами. Въ это время Като было тринадцать лѣтъ, и она взялась кормить и воспитывать своего любимаго маленькаго братца. Когда Нартія сталъ шестнадцатилѣтнимъ юношей, то онъ, по просьбѣ сестры, женился на одной дѣвушкѣ Самѣ. Самя оказалась очень злою. Она не взлюбила Като и начала клеветать на нее Нартія.

Однажды, когда Нартія не было дома, Саша подожгла весь домъ и въ огонь бросила своего новорожденного ребенка. Когда вернулся Нартія и съ ужасомъ увидѣлъ постигшее его несчастье, то Саша поспѣшила къ нему и сказала: «Вотъ видишь ли, что сдѣлала твоя сестра! Она и домъ подожгла и нашего ребенка бросила въ огонь и погубила! А ты еще не вѣришь тому, что я тебѣ раньше говорила о ней!» Нартія обратился къ сестрѣ и спросилъ ее: «Зачѣмъ ты это сдѣлала?» Пораженная, съ одной стороны, общимъ горемъ, а съ другой,—неожиданнымъ вопросомъ брата, Бато не могла промолвить ни слова и только плакала. Нартія не зналъ, что сдѣлать съ сестрою, и потому привелъ медиаторовъ (посредниковъ, третейскихъ судей) и попросилъ ихъ опредѣлить, какое слѣдуетъ Бато наказаніе за совершенное ею преступленіе. Медиаторы осудили Бато на смерть. Но Нартія такъ сильно любилъ сестру, что сжалился надъ нею и не рѣшился убить ее, а только отвелъ ее въ лѣсъ, тамъ отрѣзалъ ей обѣ руки и такъ оставилъ ее тамъ голую и безпомощную. Очувтившись въ лѣсу безъ пищи, Бато ожидала неминуемой смерти отъ голода. Но, по счастью, скоро она нашла одну яблоню, на которой было много зрѣлыхъ яблокъ. Оказывается, что эта яблоня принадлежала одному царю, который вмѣстѣ съ своимъ семействомъ питался плодами съ нея. Ночью съ яблони осыпались зрѣлыя яблоки. Бато каждую ночь стала приходить къ яблонѣ. Здѣсь она вдоволь съѣдала зрѣлыхъ плодовъ, которые въ изобиліи валялись на землѣ, и тѣмъ поддерживала свое жалкое существованіе. Такъ какъ у нея руки были обрублены до локтей, то яблоки она подбирала или, вѣрнѣе, прикусывала на землѣ же прямо ртомъ, какъ животное, припадая на колѣни. Вскорѣ царь замѣтилъ, что съ его яблони стали пропадать плоды, и чтобы поймать вора, онъ назначилъ къ дереву караульныхъ. Но когда наступала ночь, караульные засыпали, и тогда Бато попрежнему подкрадыва-

лась къ дереву и продолжала поѣдать плоды. Такъ происходило нѣсколько ночей, и караульные никого не поймали. Наконецъ, вызвался караулить яблоню самъ славный молодой царевичъ Алексѣй. Онъ къ вечеру пришелъ къ яблонѣ и сѣлъ подъ нею, держа въ рукахъ наготовѣ пистолеть. Вдругъ въ полночь къ дереву подходитъ какая-то блестящая оголенная фигура и, припавъ къ землѣ, начинаетъ кушать яблоки. Алексѣй царевичъ, все время не спавшій и зорко слѣдившій за подошедшей фигурою, принявъ эту послѣднюю за лѣсную царицу и сначала сильно испугался, но скоро ободрился и, прицѣливаясь изъ пистолета, закричалъ: «Христіанка ли (т.-е. человекъ ли) ты, или лѣсная царица?» Като на это кроткимъ голосомъ взмолилась: «Я христіанка, не убивай меня!» Алексѣй царевичъ успокоился, опустилъ свой пистолеть, сталъ всматриваться въ вора и, вполне различивъ въ немъ дѣвушку восхитительной красоты, воскликнулъ: «Если ты дѣйствительно христіанка, то пусть Богъ не дастъ мнѣ въ жены никого, кромѣ тебя!» Като скромно возразила: «Я безъ рукъ и недостойна быть твоею женою.» Но царевичъ не обратилъ на это вниманія и все-таки пожелалъ жениться на ней. Онъ ее чуть свѣтъ привелъ домой, гдѣ всѣ были поражены случившимся. Царевичъ, обратившись къ отцу, сказалъ: «Отецъ мой! вотъ моя жена! кромѣ нея я не желаю никого, и если ты мнѣ откажешь въ благословеніи, то я сейчасъ же убью себя!» Видя удивительную красоту дѣвушки, царь охотно благословилъ молодыхъ и съ большимъ торжествомъ отпраздновалъ ихъ бракъ. Алексѣй царевичъ, сильно любя свою жену, чувствовалъ себя вполне счастливымъ.

Однажды онъ отправился на войну, оставивъ Като беременною. Онъ еще не успѣлъ вернуться домой, какъ Като уже родила сына и притомъ такого сына, красота котораго поражала всѣхъ окружающихъ. Въслѣдствіе такого счастья отецъ послалъ къ царе-

вичу гонца съ письмомъ, въ которомъ онъ писалъ ему, чтобы онъ скорѣе прїѣхалъ домой насладиться семейнымъ счастьемъ. Гонца этого по дорогѣ застигла ночь, и онъ вошелъ переночевать въ первый попавшійся домъ. Здѣсь его встрѣтила какая-то женщина, которая приняла его охотно. Оказывается, что эта женщина была Саша, жена Нартія. Когда она изъ откровенной бесѣды съ путникомъ узнала обстоятельства жизни Като и о письмѣ, которое везъ этотъ путникъ съ собою, то пришла въ сильное озлобленіе. Какъ только путникъ заснулъ. Саша тайкомъ вытащила изъ его кармана письмо, бросила его въ огонь, а вмѣсто того письма тихонько положила путнику новое письмо, которое она сама написала тѣмъ же почеркомъ, какъ уничтоженное, но съ содержаніемъ такимъ: «Дорогой Алексѣй! Бъ нашему позору, твоя жена родила щенка, и какъ ты прикажешь поступить съ ними: убить ли ихъ обоихъ (мать и дѣтеныша) теперь же, или ждать твоего прїѣзда?» На другой день путникъ отправился дальше и, наконецъ, прибылъ къ мѣсту военныхъ дѣйствій, гдѣ и передалъ письмо царевичу. Царевичъ, прочитавъ письмо, сильно опечалился и съ тѣмъ же гонцомъ отправилъ отцу отвѣтное письмо слѣдующаго содержанія: «Прошу не трогать до моего возвращенія ни родильницы, ни ея дѣтеныша». Посланный и на возвратномъ пути завернулъ переночевать въ знакомый домъ Саши. Саша опять приняла путника радушно, побесѣдовала съ нимъ, а когда уложила его спать, то опять тайкомъ подмѣнила въ его карманѣ письмо, при чемъ сама написала слѣдующее: «Прошу немедленно, по полученіи сего письма, и родильницу и ея ребенка бросить въ яму, чтобы не довелось мнѣ видѣть ихъ живыми!» Получивъ такое грозное письмо, царь былъ крайне удивленъ, тѣмъ не менѣе онъ это письмо показалъ Като и сказалъ ей: «Вотъ видишь ли, что пишетъ Алексѣй, твой мужъ и повелитель! Однако, я не хочу васъ мучить въ ямѣ; поэтому лучше

сейчасъ же возьми своего ребенка и ступай, куда хочешь!» Несчастливая родильница взяла своего дорогого сына и пошла бродить по свѣту. Сынъ Като росъ не по днямъ, а по часамъ. Скоро онъ научился говорить матери, что онъ хочетъ воды. Като была въ отчаяніи, такъ какъ пока нигдѣ не видно было воды. Наконецъ, они замѣтили рѣку. Като, еле держа сына своими обрубленными руками, наклонила его впередъ, говоря: «Вотъ и вода, пейся!» Мальчикъ, потянувшись къ водѣ, вдругъ выпалъ изъ рукъ матери и угодилъ прямо въ рѣку. Като, вскрикнувъ въ отчаяніи, протянула свои короткія руки къ водѣ, и, — о, счастье, — какъ только ея руки коснулись воды, тотчасъ же онъ стали совершенно цѣлыми и здоровыми, и въ то же время она легко вытащила изъ воды и своего сына.

Обрадованная Като двинулась, вмѣстѣ съ сыномъ, въ дальнѣйшій путь. Скоро они встрѣтили двухъ верховыхъ. Это были царевичъ Алексѣй—мужъ Като, и Нартія—ея братъ. Они были на войнѣ и вмѣстѣ тамъ сражались, при чемъ царевичъ очень полюбилъ Нартію за храбрость и теперь везъ его къ себѣ въ гости. Они взглянули на красивую Като, но такъ какъ у нея теперь руки были цѣлы и здоровы, то не узнали ея и проѣхали мимо. Като узнала обонхъ, но не заговорила съ ними и пошла дальше, въ полной надеждѣ, что очень скоро опять свидится съ ними. Дѣйствительно, види, что ея сынъ сталъ свободно лепетать, она стала рассказывать ему всѣ пережитыя ею обстоятельство и рассказывала это съ такимъ толкомъ, что мальчикъ все запомнилъ твердо и даже могъ все цѣликомъ повторить самъ. Вполнѣ убѣдившись въ этомъ послѣднемъ, Като повернула назадъ и вмѣстѣ съ сыномъ направилась прямо къ царскому дворцу, откуда она была выпровождена царемъ. Когда она подошла къ дворцу, то уже наступалъ вечеръ. Царевичъ и Нартія встрѣтили Като первые и пригласили ее съ мальчикомъ во дворецъ, но опять не узнали ея. Во дворецѣ ее

приняли всё, и даже самъ царь, весьма ласково и стали радушно угощать. Во время ужина вдругъ мальчикъ, сынъ Като, сказалъ: «Я вамъ расскажу одну сказку!» Ему это позволили, и онъ самымъ обстоятельнымъ образомъ рассказалъ въ видѣ сказки всю жизнь своей матери и ее окружавшихъ, а въ заключеніе всего воскликнулъ: «Ты, царевичъ,—мой отецъ! ты, Нартія,—мой дядя, а ты, старый государь,—мой дѣдушка!» Всё, слушавшіе рассказъ мальчика, были поражены отъ удивленія и въ восторгѣ стали обнимать и цѣловать Богомъ спасенную Като съ мальчикомъ, а жену Нартіа, Сашу, привели ко дворцу и, какъ злую преступницу, привязали къ хвосту быстрокрылаго коня («раши») и такимъ образомъ растерзали ее. Сказку свою я окончили; трехъ яблокъ, трехъ гранатовъ, пріобрѣтенныхъ вашими руками,—Богъ да на лишитъ меня. *)

12. Богатырь и священникъ.

Жилъ-былъ священникъ, и было у него два женатыхъ сына. Къ несчастью, скоро оба сына умерли, и въ домѣ остался священникъ съ невѣстками. Какъ только священникъ схоронилъ своихъ сыновей, такъ тотчасъ же залегъ на одну широкую скамейку, стоявшую у очага, и, не сходя съ нея, тутъ онъ и ѣлъ, и пилъ, и отправлялъ всякія надобности. Такъ провелъ священникъ цѣлыхъ три года. На четвертый годъ, въ одинъ изъ чудныхъ майскихъ дней, ему захотѣлось взглянуть на то, что происходитъ въ природѣ, на Божіемъ свѣтѣ, и просить онъ своихъ невѣстокъ, чтобы онѣ вынесли его, вмѣстѣ со скамейкой, на дворъ. Невѣстки исполнили просьбу свекра-батюшки, но зато вечеромъ, когда священникъ сталъ просить, чтобы внесли его обратно въ комнату и поставили на прежнемъ мѣстѣ, у оча-

*) Такъ, обыкновенно, заканчивается мифгальская сказка.

га, онъ наотрѣзь отказались сдѣлать это и крѣпко-накрѣпко заперли изнутри двери дома. Видя, что невѣстки ни за что не впускаютъ его въ домъ, священникъ попросилъ у нихъ, передать ему, по крайней мѣрѣ, горсточку муки и немножко творогу. Невѣстки передали, и священникъ, положивъ все это въ сумку, поднялся, наконецъ, со свамейки и пустился въ путь. Идетъ онъ день-другой и на дорогѣ встрѣчается съ однимъ великаномъ-богатыремъ. «Ты кто такой?» спрашиваетъ священника великанъ. — «Я твой царь!» смѣло отвѣтилъ священникъ. — «Если ты дѣйствительно мой царь», возражаетъ великанъ: «сдѣлай то, что сдѣлаю я!». Съ этими словами поднялъ онъ съ земли первый попавшійся камень и бросилъ его на землю же съ такою силою, что этотъ камень разлетѣлся на мельчайшія части. Тогда священникъ незамѣтно вытащилъ изъ своей сумки муку и бросилъ ее на землю вмѣстѣ съ поднятымъ заранѣе камнемъ. Мука, разумѣется, разсыпалась пылью. «Хорошо!» сказалъ великанъ: «это ты сумѣлъ сдѣлать, какъ настоящій царь; но попробуемъ-ка еще что-нибудь!». Взялъ великанъ опять-таки камень и въ своихъ могучихъ рукахъ сжалъ его съ такою силою, что изъ него потекли капли воды. «Ну-ка, и ты это сдѣлай!» говоритъ онъ священнику. Священникъ нагнулся къ землѣ, будто желая приподнять камень, а въ то же время незамѣтно вытащилъ изъ своей сумки творогу и, сжавъ его вмѣстѣ съ камнемъ, добылъ воды еще больше, чѣмъ великанъ. Тутъ великанъ совсѣмъ былъ пораженъ и, признавъ священника своимъ царемъ, повелъ его къ себѣ въ гости.

Когда они пришли въ домъ великана, послѣдній, ради своего дорогого гостя, зарѣзалъ козла и приготовилъ обѣдъ. Передъ самымъ обѣдомъ великанъ попросилъ священника сходить въ погребъ, гдѣ у него хранилось вино въ зарытыхъ въ землю гигантскихъ кувшинахъ, и принести оттуда вина для обѣда. При этомъ онъ далъ ему

туть же около нихъ стоявшій пустой сосудъ. Однако, этотъ пустой сосудъ былъ такихъ размѣровъ, что священникъ едва донесъ его до погреба. Чувствуя, что онъ не въ силахъ исполнить даннаго ему хозяиномъ порученія, священникъ и туть прибѣгъ къ хитрости, дабы съ достоинствомъ выйти изъ затруднительнаго положенія. Онъ взялъ толстую дубину, съ одного конца заостренную, и началъ ею выкапывать землю вокругъ зарытаго виннаго кувшина. Такъ какъ священникъ слишкомъ долго не возвращался, то хозяинъ самъ пошелъ въ погребъ. Видя, что священникъ откапываетъ изъ земли цѣлый кувшинъ, великанъ спросилъ его: «Зачѣмъ ты это дѣлаешь?» — «Да я хочу взять все вино, такъ какъ вина въ томъ сосудѣ, который ты мнѣ передалъ, не хватитъ намъ». — «Нѣтъ, хватитъ», отвѣтилъ великанъ, который туть же самъ схватилъ пустой сосудъ, черпнулъ имъ изъ виннаго кувшина и, наполнивъ его, потащилъ въ домъ. Когда все было готово, и на «супрѣ» (столовая скатерть) уже лежалъ цѣлый вареный козелъ, хозяинъ сталъ потчевать гостя. При этомъ онъ, раздѣливъ всего козла пополамъ, одну половину передалъ гостю, а другую положилъ передъ собою и скоро ушлепъ ее всю. Но священникъ, не будучи въ силахъ съѣсть свою долю, началъ незамѣтно отрѣзывать отъ нея куски и бросать ихъ собакамъ, которыя туть же вертѣлись около него, и такимъ образомъ скоро съ супры исчезъ весь козелъ. Послѣ сытнаго обѣда великанъ рыпнулъ; но при этой невольной отрыжкѣ газы изъ его рта вылетѣли съ такою силою, что бѣднаго священника, какъ вихремъ, подбросило къ крышѣ дома. Туть священникъ успѣлъ крѣпко уцѣпиться за открытую балку потолка и, показывая видъ, будто онъ туда вскочилъ нарочно, крикнулъ отгуда хозяину: «Если только ты дерзнешь не признавать меня своимъ царемъ, такъ я тебя повѣшу на этой самой балкѣ!» Перетрусилъ нашъ глупый богатырь и началъ

умолять священника о пощаде, обѣщаясь вѣчно и неизмѣнно служить ему, какъ своему истинному царю. Хитроумный священникъ кое-какъ осторожно слѣзъ съ балки; но съ этого времени смѣло сталъ повелѣвать великаномъ и заставлялъ его дѣлать все, что хотѣлъ.

13. Богъ поможетъ праведному.

Жилъ-былъ одинъ золотыхъ дѣлъ мастеръ, который любилъ постоянно твердить: «Богъ поможетъ праведному!» Всѣмъ было извѣстно объ этой привычкѣ мастера. Царь той страны не взлюбилъ этого выраженія и хотѣлъ какъ-нибудь заставить мастера не повторять его. Много думалъ онъ о томъ, какъ отучить мастера отъ его привычки и, наконецъ, придумалъ слѣдующее: онъ далъ одному придворному свое серебряное кольцо и сказалъ: «Это кольцо отнеси тому мастеру, который любитъ постоянно твердить: «Богъ поможетъ праведному!» и прикажи, чтобы онъ позолотилъ его въ продолженіе одной недѣли; но въ то же время ты внимательно слѣди, гдѣ онъ спрячетъ кольцо, укради его и привнеси мнѣ обратно!» Придворный въ точности исполнилъ приказаніе царя. Отнесъ онъ къ золотыхъ дѣлъ мастеру кольцо и отдалъ ему, приказавъ, чтобы оно было вызолочено въ теченіе недѣли, а самъ, прослѣдивъ, гдѣ спряталъ мастеръ переданное кольцо, ловко укралъ его и вернулъ обратно царю. Царь взялъ это кольцо и бросилъ въ море. Когда наступилъ назначенный недѣльный срокъ исполненія заказа, царь послалъ придворнаго къ мастеру за кольцомъ; но, конечно, мастеръ не могъ найти кольца и исполнить заказа. Вернулся придворный къ царю съ пустыми руками. Царь приказалъ немедленно привести къ нему мастера. Привели. Царь грозно потребовалъ отъ него кольца. На это мастеръ смиренно сказалъ: «Богъ поможетъ праведному! Дай мнѣ три

дня отсрочки!» Царь далъ три дня отсрочки, и мастеръ пошелъ къ себѣ домой. На пути, проходя черезъ базарную площадь, мастеръ замѣтилъ, что рыбагъ продаетъ свѣжую рыбу. Мастеръ соблазнился, подошелъ къ рыбагу, купилъ одну рыбину, принесъ ее домой и приступилъ къ приготовленію обѣда. Когда мастеръ разрѣзалъ принесенную рыбу, то вдругъ, къ его неожиданному счастью, въ ея животѣ онъ увидѣлъ то самое кольцо, которое было ему дано для золоченія. Оказалось, что эта рыба проглотила кольцо, когда царь бросилъ его въ море. Обрадованный мастеръ вознесъ Богу благодарственныя молитвы и еще больше увѣрился въ томъ, что «Богъ поможетъ праведному». Онъ позолотилъ кольцо, какъ было ему заказано, и, когда прошло три дня данной отсрочки, принесъ его къ царю. Царь былъ пораженъ отъ удивленія, при видѣ своего кольца, и разспросилъ мастера, какъ и какимъ образомъ онъ нашелъ его. Мастеръ объяснилъ все подробно, при чемъ опять добавилъ: «Богъ поможетъ праведному!» Царь этимъ обстоятельствомъ былъ тронутъ глубоко и съ той поры самъ сталъ употреблять любимое выраженіе мастера, котораго онъ щедро наградилъ и отпустилъ. Мастеръ вернулся въ свою мастерскую и сталъ скромно продолжать свою праведную и честную трудовую жизнь.

14. Доброе дѣло никогда не пропадетъ.

Въ одной деревнѣ жилъ богатый купецъ, который велъ большую торговлю. Однажды купецъ этотъ отправился въ городъ за товарами для своей торговли. На возвратномъ пути его застигла ночь на берегу моря, и онъ вынужденъ былъ переночевать здѣсь подъ открытымъ небомъ; но тутъ случилась съ нимъ бѣда: онъ въ эту ночь ослѣпъ. Какими-то судьбами въ эту же ночь мимо кунца проѣзжалъ священникъ той же деревни, откуда былъ и купецъ. Уви-

дѣвъ купца, священникъ заговорилъ съ нимъ, и купецъ разсказалъ ему о постигшемъ его несчастіѣ. Священникъ доставилъ купца домой. По прибытіи домой, купецъ прежде всего щедро вознаградилъ священника за оказанную услугу, а затѣмъ распродалъ всѣ свои имѣнія и, обративъ все въ наличныя деньги, сталъ жить на проценты.

У этого купца былъ единственный сынъ, которому было восемнадцать лѣтъ. Однажды сынъ обратился къ отцу съ просьбою дать ему денегъ на торговныя предпріятія. Отецъ сначала отказывалъ, но потомъ далъ ему нѣсколько тысячъ рублей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наставленіе, чтобы онъ на чужбинѣ велъ себя осторожно, не дружилъ, не ѣлъ и не пилъ съ такими лицами, которыя его будутъ встрѣчать съ улыбками и будутъ постоянно показывать видъ, что рады ему. Сынъ взялъ деньги и отправился въ путь. Наконецъ, онъ прибылъ въ какой-то городъ и тамъ скоро встрѣтилъ именно такихъ людей, отъ которыхъ предостерегалъ его отецъ. Здѣсь онъ связался съ ними, промоталъ свои деньги и воротился къ отцу безъ копейки. Отецъ упрекнулъ сына, говоря: «Вѣдь предупреждалъ же я тебя, не связываться съ такими лицемѣрными людьми, а ты не послушался меня и остался безъ копейки!» Спустя нѣкоторое время, сынъ опять выпросилъ у отца нѣсколько тысячъ рублей и отправился въ путь; но и теперь, какъ и въ первый разъ, онъ воротился домой съ пустыми карманами. Прошло нѣсколько лѣтъ и онъ отправился въ чужіе края въ третій разъ. На этотъ разъ, прибывъ въ какой-то городъ, онъ натолкнулся на слѣдующую сцену: на городской площади нѣсколько человекъ окружили какого-то покойника и напали на него, точно на живого, при чемъ одинъ ругалъ его, другой билъ, третій стаскивалъ съ него одну изъ его одеждъ, четвертый—другую и т. д. При видѣ такой возмутительной сцены, сынъ нашего купца подошелъ ближе и, обра-

тившись къ нападавшимъ, спросилъ ихъ, чѣмъ объяснить ихъ поведеніе. Тогда одинъ изъ нападавшихъ сказалъ, что покойникъ долженъ былъ ему *столько-то* и тому и другому, да не заплатилъ, и т. д. Купеческій сынъ, сжалившись надъ положеніемъ труна и желая избавить его отъ дальнѣйшихъ оскорбленій, тотчасъ же полѣзъ въ свой карманъ, вынулъ оттуда всѣ свои деньги и, удовлетворивъ кредиторовъ покойника, на оставшіяся деньги похоронилъ его, а самъ воротился домой къ отцу безъ копейки.

Наконецъ, онъ отправляется въ путешествіе въ четвертый разъ. На пути охъ гдѣ-то встрѣтилъ одного мальчика, подружился съ нимъ и взялъ съ собою въ путешествіе. Скоро они прибыли въ одинъ городъ и здѣсь вмѣстѣ взяли за какое-то дѣло. Къ этому времени вышелъ царскій указъ о томъ, что красавица-царевна опасно больна и что царь выдастъ ее замужъ за того, кто ее вылѣчитъ. О такомъ указѣ царя узнали и купеческій сынъ со своимъ товарищемъ-мальчикомъ. Вдругъ послѣдній открылъ первому, что можетъ вылѣчить царевну, при чемъ даже открылъ и то, какъ именно онъ можетъ вылѣчить. Купеческій сынъ очень обрадовался, и оба немедленно отправились къ молодой царевнѣ. Долго они шли и, наконецъ, прибыли къ царскому дворцу и добились того, что ихъ приняли и допустили къ больной. Здѣсь они потребовали, чтобы ихъ оставили съ царевной. Всѣ немедленно удалились, и купеческій сынъ, вмѣстѣ съ мальчиномъ, пробыли съ больной царевной въ теченіе трехъ дней, и за это время ее окончательно вылѣчили. Царь былъ въ восторгѣ и, передавая свою красавицу-дочь въ руки обоимъ молодцамъ, объявилъ ее невѣстою того изъ нихъ, который былъ истиннымъ ея исцѣлителемъ. Въ приданое онъ далъ два корабля и нѣсколько верблюдовъ, нагруженныхъ драгоценностями. Молодые счастливицы, взявъ съ собою красавицу и богатое приданое, про-

стились съ царемъ и благополучно вернулись домой къ слѣ-
пому купцу, которому и рассказали о своихъ приключеніяхъ
и своемъ счастьѣ. Удивленный старикъ-купецъ не скоро по-
вѣрилъ счастью своего сына.

Отдохнувши съ дороги, молодые товарищи приступили
къ дѣлежу добытаго богатства. Рѣшено было все раздѣ-
лить поровну. Дѣло дошло и до красавицы. По поводу
ея между товарищами возникъ споръ: сынъ купца пред-
лагалъ, чтобы ее взял себѣ мальчикъ, но мальчикъ на
это не соглашался и требовалъ, чтобы и она была раздѣ-
лена пополамъ такъ же, какъ дѣлили и прочую добычу.
Купеческій сынъ ни за что не хотѣлъ допустить подобнаго
дѣлежа, и тогда мальчикъ вынулъ свой мечъ и размахнулся
какъ бы для того, чтобы разсѣчь красавицу пополамъ; но вдругъ
въ этотъ самый моментъ изо рта красавицы выпрыгнула какая-
то гадина, которую и разсѣкъ мальчикъ вмѣсто красавицы.
Эта гадина и была тою причиною, отъ которой постоянно
страдала красавица, какъ страдала она и въ послѣдній разъ,
когда царь вынужденъ былъ издать упомянутый указъ.

Теперь окончательно освобожденную отъ недуговъ кра-
савицу мальчикъ передалъ купеческому сыну, благоскю-
вивъ его обвѣнчаться съ ней; потомъ, поднявъ съ земли
часть разсѣченной гадины, онъ пригоснулся ею къ глазамъ
купца-отца, отъ чего послѣдній тотчасъ же прозрѣлъ; и, на-
конецъ, въ заключеніе всѣхъ этихъ чудесъ, онъ, обращаясь
къ купеческому сыну, сказалъ: «Я—тотъ самый покойникъ,
котораго нѣкогда кредиторы подвергали поруганіямъ на городской
площади и котораго спасъ ты. Богъ увидѣлъ твое святое дѣло
и послалъ меня къ тебѣ съ тѣмъ, чтобы во всемъ оказывать
тебѣ помощь!» Высказавъ все это, чудесный мальчикъ по-
прощался со всѣми и исчезъ, а купецъ съ сыномъ и невѣста-
царевна не скоро еще пришли въ себя, а потомъ стали жить
да поживать, да добра наживать.

15. Гедлачи-дурачокъ.

Жилъ-былъ одинъ человекъ. Онъ имѣлъ трехъ сыновей. Двое изъ нихъ были умные, а третій, младшій, былъ дурачокъ. Этого дурачка звали Гедлачи. Когда состарѣлся у нихъ отецъ и почувствовалъ приближеніе смерти, то призвалъ къ себѣ всѣхъ своихъ сыновей и высказалъ имъ свое предсмертное желаніе, чтобы кто-нибудь изъ нихъ караулилъ его могилу ночью, послѣ того, какъ его похоронятъ. Наконецъ, онъ умеръ и сыновья похоронили его подобающимъ образомъ. Но вотъ уже настала и ночь. Такъ какъ отецъ, при жизни своей, болѣе любви проявлялъ къ двумъ старшимъ сыновьямъ, то имъ и надлежало бы съ особеннымъ усердіемъ исполнить завѣщаніе отца; но эти умные братья, будучи увѣрены, что по ночамъ надъ могилами бродятъ души мертвецовъ, которыя нападаютъ на всякаго, кто встрѣтится на кладбищѣ, и сводятъ его съ ума, ни за что не могли рѣшиться пойти на кладбище и караулить свѣжую могилу отца. Видя, что настаетъ уже и полночь, а умные братья трусятъ и не идутъ на завѣтное дѣло, Гедлачи-дурачокъ надѣлъ на себя свою ободранную чуху, взялъ свою завалявшуюся саблю и отправился караулить могилу отца. Ночь была темная, но Гедлачи живо отыскалъ могилу отца и сталъ тамъ, точно часовой. Не прошло и часу времени, какъ вдругъ изъ ближняго лѣса выбѣжалъ какой-то огромный звѣрь, который, подбѣжавъ прямо къ свѣжей могилѣ, сталъ ее раскапывать своими когтистыми лапами. Въ одно мгновеніе Гедлачи обнажилъ свою саблю и отскѣкъ голову страшному звѣрю. Послѣ этого не прошло и одной минуты, какъ изъ могилы вышелъ погребенный отецъ, но ожившимъ и совершенно здоровымъ, и, видя тутъ своего младшаго сына, въ которомъ онъ меньше всего ожидалъ найти любви и

привязанности сыновней, благословилъ его за оказанное послушаніе, а потомъ вывелъ изъ могилы богатырскаго коня и, подаривъ его Гедлачи, самъ опять скрылся въ подземелье. Замогильный конь говорилъ по-человѣчески и, обратившись къ Гедлачи, сказалъ ему, чтобы тотъ вытащилъ изъ его ушей все, что тамъ увидитъ. Гедлачи послушался и изъ ушей коня вытащилъ золотое сѣдло, серебряную уздечку и удивительно роскошную одежду и оружіе.

Гедлачи надѣлъ на себя одежду и оружіе и сдѣлался рѣдкимъ богатыремъ. Онъ осѣдлалъ коня и вскочилъ на него. Конь вмѣстѣ съ Гедлачи полетѣлъ вверхъ, на самое небо, а затѣмъ, спустившись на землю, помчался по направленію къ дому Гедлачи. Уже начинало разсвѣтать, когда Гедлачи приблизился къ своему дому. Тутъ онъ соскочилъ съ коня, вложилъ въ уши коня обратно все, что было вынута оттуда, и отпустилъ коня, который обѣщался моментально прилетѣть туда, гдѣ только свистнетъ Гедлачи. Конь скрылся, а Гедлачи вошелъ въ домъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ ушелъ на кладбище. Ничего не сказавъ братьямъ, онъ легъ отдохнуть и скоро заснулъ.

Къ этому времени царь издалъ указъ о томъ, что онъ свою дочь-красавицу выдастъ замужъ за того, кто на своемъ конѣ взлетитъ къ ней на двадцатый этажъ его дворца и лично получить отъ нея перстень. Для такого важнаго событія, когда такимъ образомъ долженъ былъ быть избранъ счастливый женихъ для царевны, назначался и особенный день, въ который всѣ вѣрноподданные царя со всего царства должны были явиться къ царю. До наступленія этого торжественнаго дня, Гедлачи по вечерамъ обыкновенно уходилъ изъ дому, тайно призывалъ къ себѣ своего чудеснаго коня, садился на него, игралъ, забавлялся, скакалъ и леталъ по всѣмъ странамъ, а къ разсвѣту опять возвращался домой въ своемъ обыкновенномъ видѣ. Братья совершенно не замѣчали тайныхъ

подвиговъ Гедлачи и называли его глупымъ дуракомъ, попусту пропадающимъ по цѣлымъ ночамъ.

Гедлачи все время молчалъ и не обращалъ вниманія на насмѣшки братьевъ. Наконецъ, насталъ и назначенный царскимъ указомъ день. Народъ со всего царства повалилъ къ дворцу. Всѣ были крайне увлечены желаніемъ увидѣть подвигъ счастливаго молодца. Царевна, сидя у открытаго окна своей комнаты въ двадцатомъ этажѣ дворца, терпѣливо выжидала желаннаго жениха. Въ числѣ несмѣтной толпы народа собралось тутъ и много разныхъ славныхъ богатырей и героевъ, жаждавшихъ удостоиться руки царевны. Они много скакали, гарцовали, джигитовали на своихъ бойкихъ коняхъ; но никто изъ нихъ и до половины разстоянія не могъ приблизиться къ прекрасной царевнѣ. Наконецъ, къ дворцу подъѣзжаетъ самъ богатырь Гедлачи въ своей блестящей одеждѣ на своемъ чудномъ конѣ. Весь народъ сразу обратилъ на него вниманіе, дивясь его красотѣ и блеску. Точно такъ же и всѣ богатыри, забывъ свои собственные поползновенія, только и любовались прибывшимъ молодцомъ-Гедлачи. Кругомъ только и были слышны вопросы: «Кто онъ? Откуда явился такой чудный богатырь?» Послѣ нѣкоторыхъ приготовленій Гедлачи пришпорилъ своего коня и вмигъ взлетѣлъ къ самому небу, а на обратномъ пути, когда сталъ спускаться съ неба, поровнявшись съ двадцатымъ этажомъ дворца, приблизился къ возмужавшей царевнѣ и, снявъ съ ея руки драгоценный перстень, горделиво спустился на землю. Пораженный народъ долго и громко кричалъ вослѣдъ неподражаемому герою, Гедлачи, единодушное «ура!» Въ тотъ же день Гедлачи былъ обвѣнчанъ съ прекрасною царевною. Царь подарилъ Гедлачи половину своего царства и устроилъ роскошнѣйшій пиръ, на которомъ весь собравшійся народъ пилъ, царя благодаря, новобрачныхъ благословляя, а Гедлачи прославляя. Послѣ этого Гедлачи сталъ жить во-

дворцѣ счастливо, пересталъ прикидываться дурачкомъ и, призвавъ къ себѣ своихъ умныхъ братьевъ, простилъ имъ прежнія насмѣшки.

16. О трехъ братьяхъ.

Жили-были три брата. Они были очень бѣдны и не имѣли никакого имущества. Однажды они сказали другъ другу: «Пойдемъ бродить по свѣту; авось, Богъ пошлетъ намъ какое-нибудь дѣло!» Какъ сказали, такъ и сдѣлали. Дорогой братья встрѣтили какого-то незнакомца. Это былъ самъ Богъ въ образѣ обыкновеннаго человѣка; но братья, конечно, не узнали его. Этотъ незнакомецъ, вступивъ съ братьями въ бесѣду, обратился къ старшему и сказалъ: «Послушай, братецъ, я имѣю силу дать всякому то, что захочу; скажи мнѣ, какого бы счастья ты желалъ получить отъ меня?» Тотъ отвѣтилъ: «Я желалъ бы, чтобы у меня умножился домашній скотъ.» Потомъ незнакомецъ спросилъ то же самое средняго брата, который отвѣтилъ: «Я желаю, чтобы умножились у меня денежные доходы.» Наконецъ, съ тѣмъ же вопросомъ, незнакомецъ обратился къ младшему брату, который отвѣтилъ: «Я желалъ бы жениться на хорошей дѣвушкѣ». Послѣ этого всѣ разошлись въ разныя стороны. Вскорѣ Богъ и въ самомъ дѣлѣ обогатилъ старшаго брата, доведя количество его домашнего скота до огромныхъ размѣровъ, а средняго брата сдѣлалъ крупнымъ богачомъ-капиталистомъ. Затѣмъ онъ въ образѣ того же незнакомца явился къ младшему брату и сказалъ ему: «Хорошихъ дѣвицъ, могущихъ составить семейное счастье, въ послѣднее время на свѣтѣ было всего только три. Двѣ изъ нихъ уже успѣли выйти замужъ, а третью собираются выдать сегодня, и къ вечеру ее поведутъ къ вѣнцу. Но ты возьми съ собою вѣту яблони, ступай

въ домъ жениха и жди тамъ, пока (какъ водится у мингрельцевъ) «макари» (особая компанія изъ молодыхъ гостей жениха) не привезутъ туда невѣсту. Какъ только привезутъ ее, ты тотчасъ обратись къ главному распорядителю и скажи, что, дескать, невѣста, которую сейчасъ привезли, принадлежитъ мнѣ, и я не позволю, чтобы ее обвѣнчали съ другимъ. Слушая тебя, разумѣется, всѣ возмутятся и станутъ гнать тебя изъ дому. Но ты начини сопротивляться и для большей убѣдительности объяви, что ты можешь сотворить чудо. Всѣ пожелаютъ убѣдиться въ правдивости твоихъ словъ и, отложивъ вѣнчаніе, попросятъ тебя показать чудо. Тогда ты посади въ землю свою вѣтку яблони, и къ утру слѣдующаго дня она разрастется въ большое дерево и дастъ плоды. Всѣ гости вмѣстѣ съ женихомъ, видя въ твоёмъ дѣлѣ участіе Промысла Божьяго, удивятся и съ благоговѣніемъ передадутъ тебѣ невѣсту». Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Младшій братъ поспѣшно направился съ вѣткой яблони въ домъ жениха и на другой день вернулся съ невѣстой и обвѣнчался съ ней.

Онъ жилъ очень бѣдно: не имѣлъ даже домика. Разъ ему и говорить жена: «Свѣтъ великъ, ступай куда-нибудь и заработай денегъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, построить хижину!» Мужъ послушался, и скоро имъ удалось построить хижину близъ большой дороги. Мимо этой хижины постоянно проѣзжали путешественники, и молодая хозяйка, выходя имъ навстрѣчу, поила ключевой водою жаждущихъ путниковъ и за это получала отъ нихъ денежное вознагражденіе. Такимъ путемъ она добывала пропитаніе, какъ для себя и мужа, такъ и для своего единственнаго сына, который незадолго передъ тѣмъ родился у нея. Спустя много лѣтъ, Богъ опять явился въ то селеніе, гдѣ жили три брата. На этотъ разъ Онъ явился въ образѣ нишаго. Нищій пришелъ сначала къ старшему брату и, попросивъ милостыни, получилъ отказъ; потомъ

онъ явился къ среднему брату, но и тотъ тоже ничего ему не далъ; наконецъ, онъ отправился къ младшему брату. Въ это время послѣдняго не было дома, а его молодая жена рыдала въ отчаяніи, такъ какъ только-что скончался ея сынъ. Однако, увидя, что идетъ нищій, несчастная мать сразу замолгла, какъ бы забывъ свое горе, и, прикрывъ свѣжій трупъ своего сына, вышла навстрѣчу нищему и стала его приглашать въ домъ. Господь принялъ приглашеніе и вошелъ въ домъ. Хозяйка, какъ ни въ чемъ не бывало, сначала занимала бесѣдой нищаго, а потомъ, зарѣзавъ курицу, принялась готовить для него угощеніе. Скоро приготовила она скромный обѣдъ и стала потчевать гостя. Во время обѣда гость взялъ кусокъ куринаго мяса и, предложивъ хозяйкѣ, сказалъ: «Дай этотъ кусокъ своему сыну!» Она отказывалась брать, говоря, что ея сынъ спитъ; но гость сказалъ: «Разбуди и отдай!» Въжливая хозяйка, повинувшись гостю, взяла изъ его рукъ кусокъ мяса и направилась къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ покойникъ, но вдругъ, какъ только она приблизилась къ трупу, послѣдній ожилъ, и дорогой ея сынъ, такимъ образомъ, воскресъ. Мать была въ неопisanномъ восторгѣ. Послѣ обѣда Божественный гость, поблагодаривъ и благословивъ радушную хозяйку, объявилъ, что отнынѣ всѣ богатства старшихъ братьевъ перейдутъ къ ея мужу, и скрылся.

Предсказаніе Бога не замедлило сбыться, и старшіе братья, вмѣстѣ со своими женами, стали приходять къ младшему просить у него денегъ на прокормленіе, и младшій никогда имъ не отказывалъ.

Учитель Зугдидскаго городского училища
Иосифъ Степановъ.

ИМЕРЕТИНСКІЯ СКАЗКИ И ПРЕДАНІЯ.

Сказка о ловкомъ ворѣ.

Жили-были два брата, Иванъ и Семень; оба они занимались воровствомъ. Иванъ умеръ; у него остался семилѣтній сынъ, котораго звали Петромъ. Дядя Петра, Семень, взялъ его на воспитаніе. Когда Петръ выросъ, дядя спросилъ его, какое ремесло онъ желаетъ изучить. Петръ сказалъ: «Я буду заниматься тѣмъ ремесломъ, какимъ занимался мой отецъ». Семень сказалъ: «Твой отецъ былъ воръ; значить и тебѣ быть воромъ; сумѣешь ли у птички, сидящей на деревѣ, вырвать перо изъ крыла такъ, чтобы она этого не замѣтила». Петръ попросилъ дядю показать, какъ нужно это дѣлать. Семень согласился, и они пошли въ лѣсъ; въ лѣсу увидѣли на деревѣ двухъ голубей; Семень поспѣшилъ въ дереву, взлѣзъ на него и сталъ вынимать у голубя перо. Въ это время Петръ подкрался къ дядѣ и снялъ съ него нижнюю одежду. Семень этого не замѣтилъ и, когда слѣзъ съ дерева, показалъ Петру перо. Петръ сказалъ: «Ты вырвалъ перо изъ крыла голубя, и голубь не замѣтилъ, а я снялъ съ тебя нижнюю одежду, и ты тоже этого не замѣтилъ». Семень очень удивился и сказалъ: «Видно, что ты лучше меня умѣешь воровать; сегодня же пойдемъ и украдемъ деньги изъ кладовыхъ. Петръ согласился, и оба они въ эту же ночь выломали окно, украли деньги и возвратились домой.

На другой день стало известно, что изъ кладовыхъ украдены деньги; стали искать вора, но никакъ не могли найти. Когда доложили царю, что вора не нашли, онъ очень опечалился, но дѣлать было нечего. Объ этомъ случаѣ узналъ какой-то другой царь и сталъ смѣяться надъ тѣмъ, что подданные сосѣдняго царя не могли найти вора. Между тѣмъ, спустя нѣсколько времени, Семень и Петръ снова обворовали хранилище, и опять не были пойманы. Царь очень разсердился и велѣлъ подъ тѣмъ окномъ, черезъ которое лазятъ воры, вырыть яму и наполнить ее горячимъ воскомъ. Приказаніе царя было исполнено. Когда въ третій разъ пришли Семень и Петръ воровать деньги, Семень упалъ въ яму, наполненную воскомъ, и увязъ въ ней. Тогда онъ крикнулъ Петру, чтобы тотъ отрѣзалъ ему голову и отнесъ ее домой. Петръ такъ и сдѣлалъ. На другой день караульные, увидѣвши въ ямѣ челоуѣка безъ головы, хотѣли узнать, кто былъ этотъ воръ,—взяли, положили его на дорогъ и стали слѣдить, кто придетъ оплакивать его; но никто не явился.

Между тѣмъ, жена Семена, узнавъ, о смерти мужа, хотѣла пойти оплакивать его; но Петръ сказалъ ей: «купи 3 дюжины тарелокъ и, когда будешь проходить мимо мертвеца, разбей ихъ и тогда плачь, сколько тебѣ угодно». Женщина такъ и сдѣлала: купила тарелки и, проходя близъ мертваго мужа, уронила, какъ бы нечаянно, эти тарелки; онѣ разбились, и тогда вдова начала оплакивать мужа на своемъ языкѣ, караульные не понимали. Они думали, что она плачетъ о томъ, что разбила тарелки, и подарили ей вмѣсто трехъ дюжинъ двѣнадцать дюжинъ. Придя домой, она сказала Петру, чтобы онъ привезъ мертваго Семена и похоронилъ его. Петръ, желая исполнить просьбу своей тетки, сѣлъ на осла и поѣхалъ къ караульнымъ, которымъ сказалъ, что хочетъ увидѣть царя. Караульные отвѣтили, что сегодня царь занятъ важнымъ дѣломъ. Петръ гово-

рить, что онъ непременно сегодня же долженъ увидѣть царя; караульные предлагали ему остаться съ ними до завтра, говоря, что завтра утромъ онъ можетъ явиться къ царю. Петръ сказалъ, что онъ боится остаться съ ними, такъ какъ мертвецъ, который лежитъ на дорогѣ, можетъ съѣсть осла. Караульные возразили: «Какимъ образомъ мертвецъ съѣсть осла? Что ты говоришь! Если мертвецъ съѣсть осла, то мы заплатимъ тебѣ стоимость двадцати ословъ». Петръ согласился и остался съ караульными; онъ вынулъ изъ ящика вино и водку и сталъ угощать караульныхъ. Скоро караульные опьянѣли и легли спать. Петръ тоже легъ, но, когда всѣ караульные заснули, онъ всталъ, вышелъ на дворъ, взялъ мертвеца, положилъ его на осла, и оселъ повезъ мертвеца домой, а самъ Петръ вошелъ въ комнату, улется на прежнемъ мѣстѣ и заснулъ. Утромъ встали всѣ и видятъ, что ни осла ни мертвеца нѣтъ. Петръ сталъ кричать, что мертвецъ съѣлъ его осла. Караульные очень испугались и заплатили Петру стоимость двадцати ословъ, при чемъ просили, чтобы онъ не говорилъ царю о пропажѣ мертвеца и осла. Петръ пошелъ домой и похоронилъ мертвеца.

Царь, узнавъ о томъ, что мертвеца украли, собралъ весь свой народъ и сказалъ: «Кто изъ васъ воръ? Скажите: его я не только не накажу, а даже награжу». Тогда Петръ, тоже находившійся въ толпѣ, воскликнулъ: «Я воръ!» Царь повелъ его къ себѣ во дворецъ и сказалъ ему: «Сосѣднїй царь смѣется надо мною, что я не могу найти вора; если сумѣешь, сдѣлай такъ, чтобы онъ не смѣялся больше надо мною». Петръ сказалъ: «Дай мнѣ хорошую лошадь, два ящика, шапку чорта и бурку съ колокольчиками и бубенчиками». Царь далъ все, что потребовалъ Петръ, и тотъ отправился къ сосѣднему царю. Приѣхавши, онъ вошелъ въ царскую комнату, въ которой спали царь и царица. Онъ остановился передъ кроватью и сталъ звонить колокольчиками и бубенчиками. Въ это время

проснулась царица и, увидѣвши передъ собою челоуѣка въ шапкѣ чорта, очень испугалась. Петръ сказалъ ей: «Я святой Георгій; меня Богъ послалъ, чтобы васъ взять въ рай». Въ это время проснулся самъ царь и тоже очень испугался. «Я святой Георгій», говорилъ Петръ: «меня Богъ послалъ, чтобы васъ взять въ рай». Царь воскликнулъ: «Если въ рай поведешь, то веди скорѣй». Тогда Петръ въ одинъ ящикъ положилъ царя, а въ другой—царицу, вынесъ ящики на дворъ и навьючилъ на лошадей; самъ тоже сѣлъ на лошадь и поѣхалъ къ своему царю. Царь и царица думали, что ихъ везутъ въ рай, и дорогой нѣсколько разъ спрашивали Петра, далеко ли еще до мѣста. Петръ отвѣчалъ, что близко, и когда привезъ ихъ къ своему царю, сказалъ: «Вотъ и пріѣхали!» и съ этими словами снялъ ящики съ лошадей, принесъ ихъ къ царю и открылъ передъ нимъ. Изъ ящиковъ вышли царь и царица совершенно нагие; они узнали царя, и имъ стало очень стыдно. Тогда царь-хозяинъ сказалъ царю-гостю: «Вотъ мой воръ, о которомъ ты говорилъ, что я не могъ поймать его! Найдется ли у васъ такой? Пусть-ка вашъ воръ такъ исполнить желаніе своего царя, какъ мой». Послѣ этого царь очень щедро наградилъ Петра и сдѣлалъ его первымъ челоуѣкомъ въ государствѣ, а послѣ смерти завѣщалъ ему царскую власть.

Записалъ, со словъ жителя города Кутаиса, Спиридо́на Нарешидзе, ученикъ V отдѣленія Кутаисскаго городского училища, *Давидъ Нарешидзе*.

18. Скупой тесть.

Жили три брата. Всѣ они женились на дочеряхъ одного скупого священника и зажили каждый своимъ домоу. Однажды старшій братъ отправился къ тестю въ гости. Тотъ предло-

жилъ хорошее угощеніе, но не успѣлъ еще зять сѣсть за столъ, какъ тесть заявилъ, что онъ уже сытъ, и тотчасъ всталъ изъ-за стола. Зятю было недовго оставаться за столомъ, и онъ тоже всталъ.

Голодный гость попрощался съ тестемъ и отправился домой. Дома онъ разсказалъ обо всемъ своимъ братьямъ. Братья не повѣрили. Спустя нѣсколько времени, отправился къ тестю въ гости средній братъ, и съ нимъ случилось то же самое, что и со старшимъ братомъ. Наконецъ, отправился младшій братъ. Когда сѣли ужинать, то священникъ, по обыкновенію, не давъ гостю ничего сѣсть, заявилъ, что онъ уже сытъ. Младшій зять сказалъ ему: «Если ты сытъ, такъ не ѣшь, а я пока еще не сытъ». И тесть всталъ изъ-за стола голодный, а зять ѣлъ до тѣхъ поръ, пока вполнѣ не насытился.

Послѣ ужина всѣ легли спать, а священникъ не спитъ и все думаетъ, какъ-бы добыть себѣ чего-либо съѣдобнаго. И вотъ, когда всѣ заснули, онъ потихоньку подалъ женѣ знакъ, чтобы она сдѣлала чурекъ и посадила его въ печь. Жена исполнила просьбу мужа. Замѣтивъ это, зять всталъ съ постели, взялъ палку, подошелъ къ печи и началъ мѣшать угли, приговаривая: «Господи, сожги мой страшный сонъ въ огнѣ, чтобы онъ не сбылся». Онъ мѣшалъ до тѣхъ поръ, пока не испортилъ чурека. Черезъ нѣсколько времени священникъ подошелъ къ печкѣ и сталъ искать чурекъ между углями, но не найдя его, подошелъ тихонько къ шкафу, чтобы взять хоть какіе-нибудь остатки отъ ужина. Когда онъ возился въ шкафу, то чѣмъ-то стукнулъ. Проснулся зять и, подумавъ, что въ комнату вошла собака и тащить изъ шкафа провизію, вскочилъ съ постели, схватилъ палку и началъ бить тестя,—и билъ его до тѣхъ поръ, пока не выгналъ на дворъ. Священникъ началъ стучать въ стѣну со стороны спальни, гдѣ находилась его жена, и просить впустить его въ домъ; но жена побо-

ялась исполнить его просьбу, чтобы и ея не поколотилъ зять. И вотъ священнику пришлось голоднымъ ночевать въ холодномъ амбарѣ. Только на другой день впустили его въ домъ. Наказанный за свою скупость младшимъ зятемъ, тесть приказываетъ слугамъ, чтобы они зарѣзали множество куръ, поросятъ и овецъ, и угостилъ зятя на славу. Съ тѣхъ поръ скупой тесть пересталъ морить голодомъ своихъ зятьевъ, когда они прѣзжали къ нему въ гости.

Записаль, со словъ жителя села Губи, Кутаисскаго уѣзда, Владимира Гегучадзе, ученикъ V отдѣленія Кутаисскаго городского училища, *Яковъ Чихладзе*.

19. Жена-лягушка.

Жили три брата. Они задумали жениться и рѣшили выбрать себѣ женъ такъ: выйти въ поле, выстрѣлить изъ лука, и куда упадетъ стрѣла, тамъ и искать себѣ невѣсту. Выстрѣлилъ старшій братъ,—стрѣла упала на домъ богатаго чело-вѣка, и онъ женился на его дочери. То же случилось и съ среднимъ братомъ. Наконецъ, выстрѣлилъ младшій, и стрѣла его упала въ болото, около лягушки. Тогда младшій братъ подумалъ, что вѣрно ужъ его такая судьба, и взялъ себѣ въ жены лягушку. Братья начали смѣяться надъ младшимъ братомъ, говоря, что у нихъ красивыя жены, а у него лягушка. Жены старшихъ братьевъ ненавидѣли свою свояченицу-лягушку и, когда подметали полы, то выбрасывали ее на дворъ вмѣстѣ съ соромъ. Младшій братъ не вытерпѣлъ и вмѣстѣ съ лягушкой поселился отдѣльно отъ братьевъ.

Онъ былъ очень трудолюбивъ. Когда онъ возвращался съ работы, всегда находилъ дома обѣдъ, приготовленный невѣстно кѣмъ. Онъ очень удивлялся этому и захотѣлъ, наконецъ, узвать, кто готовитъ ему обѣдъ. Для этого онъ разъ

утромъ взялъ рабочіе инструменты и вмѣсто того, чтобы итти на работу, спрятался за дверью и сталъ наблюдать. Въ это время лягушка, думая, что ея мужа нѣтъ дома, сняла лягушечью шкуру, обратилась въ прекрасную женщину и начала готовить обѣдъ. Тогда мужъ потихоньку отворилъ дверь, схватилъ лягушечью шкуру и сталъ ее жечь; жена умоляла не дѣлать этого, но онъ не послушался и сжегъ. Скоро всѣ узнали про красоту жены младшаго брата. Слухъ дошелъ до царя, и онъ рѣшилъ отнять ее у мужа.

Царь отпривилъ къ нему пословъ и велѣлъ сказать, что отниметь у него жену, если онъ въ одинъ день не успѣетъ посѣять цѣлаго амбара хлѣба. Младшій братъ очень опечалился. Узнавъ причину его печали, жена сказала мужу: «Если бы ты не сжегъ моей лягушечьей шкуры, то ничего бы такого не было; все-таки не печалься,—твоему горю можно помочь: ступай къ моему отцу-волшебнику и расскажи ему про свое затрудненіе. Мужъ исполнилъ совѣтъ жены. Тестъ подарилъ ему множество быковъ съ плугами и далъ много рабочихъ. Сильно обрадованный милостью тестя, возвратился домой младшій братъ и въ назначенный день исполнилъ приказаніе царя. Не прошло и двухъ дней, какъ царь опять приказываетъ, чтобы онъ собралъ всѣ разсыпанныя имъ на полѣ зерна. Онъ пуше прежняго опечалился, но все-таки возлагалъ небольшую надежду на своего тестя. Тестъ, узнавъ о новомъ приказаніи царя, собралъ множество разныхъ птицъ и прислалъ ихъ своему зятю. Зять очень обрадовался и показалъ птицамъ поле, на которомъ былъ посѣянъ хлѣбъ. Птицы скоро собрали зерна и насыпали ими амбаръ, но доставало одного зерна. Царь придрался къ этому и приказалъ было отнять жену; въ это время ворона, которая замѣшбалась дорогой, потому что переломила себѣ ногу, принесла недостававшее зерно и положила въ амбаръ; послѣ этого царю ужъ не къ чему было придратъся.

Черезъ нѣсколько времени царь снова посылаетъ къ мужу красавицы пословъ съ приказаніемъ принести изъ подземнаго міра золотую коробочку, которая хранится у его бабушки. Мужъ очень опечалился, такъ какъ жена и тесть отказались на этотъ разъ помочь ему, но дѣлать было нечего; онъ попрощался съ женою и отправился искать дорогу въ подземное царство. Черезъ нѣсколько времени онъ нашелъ двери подземнаго міра, вошелъ туда и отправился далѣе. На пути онъ видитъ, что быкъ пасется на голой землѣ, а самъ тучень; это его удивило, и онъ спросилъ быка: «Почему ты тучень, хотя пасешься на голой землѣ?» Тотъ отвѣтилъ: «Входящихъ въ подземное царство я много видѣлъ, а выходящихъ изъ него мало: если тебѣ удастся возвратиться, то на обратномъ пути ты получишь отвѣтъ на свой вопросъ». Дальше онъ увидѣлъ, что быкъ пасется на землѣ, покрытой сочной травой, а самъ тощъ; онъ и его спросилъ о причинѣ такого явленія. Тотъ отвѣтилъ такъ же, какъ и первый быкъ. Еще дальше онъ видитъ, что мужъ и жена лежатъ на узенькой кровати, и имъ ничуть не тѣсно. Онъ спросилъ, какъ могутъ они помѣститься на такой узкой кровати. Тѣ тоже обѣщали дать отвѣтъ, когда онъ будетъ возвращаться. Дальше онъ увидѣлъ, что мужъ и жена лежатъ на очень широкой кровати, и все-таки никакъ не могутъ помѣститься на ней. Эти дали такой же отвѣтъ, какъ и первые. Затѣмъ онъ увидѣлъ, что одна женщина печетъ грязь, которая превращается въ хлѣбъ. Онъ спросилъ, почему это такъ выходитъ, и получилъ обѣщаніе узнать причину послѣ. Потомъ онъ встрѣтилъ женщину, которая пекла изъ муки хлѣбъ, превращавшійся въ грязь, и другую женщину, висѣвшую на собственныхъ волосахъ; онъ и отъ нихъ получилъ обѣщаніе узнать объясненіе того, что видитъ, на обратномъ пути. Наконецъ, онъ добрался до бабушки царя, которая дала ему коробочку и сказала, чтобы

онъ передалъ ее царю не самъ, а черезъ его слугу. Какъ только онъ досталъ коробочку, тотчасъ же отправился въ обратный путь. На обратномъ пути, женщина, висящая на волосахъ, сказала ему, что она завидовала чужой красотѣ, и за это Господь послалъ ей такое наказаніе; женщина, пекшая хлѣбъ, который потомъ превращался въ грязь, объяснила, что она не возвращала занятого, и Господь за это наказалъ ее; женщина, пекшая грязь, которая превращалась въ хлѣбъ, сказала ему, что она была добра, любила оказывать помощь бѣднымъ, и Господь за это оказываетъ теперь милость ей; мужъ и жена, не помѣщавшіеся на широкой кровати, объяснили, что они въ земной жизни не любили другъ друга и часто ссорились; мужъ и жена, помѣщавшіеся на узкой кровати, жили на землѣ, по ихъ словамъ, дружно, любили другъ друга, и потому Господь далъ имъ такую загробную жизнь; быкъ, который пасся на сочной травѣ и былъ тощъ, отвѣтилъ, что онъ на землѣ былъ жаденъ, а потому теперь и не можетъ насытиться; и, наконецъ, жирный быкъ, пасшійся на голой землѣ, объяснилъ, что онъ усердно трудился, не требуя многого, и потому Господь послалъ ему въ награду такую привольную жизнь. Вышелъ нашъ путешественникъ изъ подземнаго міра и отправился къ царю съ коробочкой. Онъ пришелъ во дворецъ и послалъ коробочку царю черезъ его слугу. Какъ только слуга отдалъ въ руки царю коробочку, царь открылъ ее, и въ это мгновеніе вылетѣлъ изъ коробочки огонь и сжегъ царя и все его семейство. Послѣ этого младшій братъ возвратился домой и продолжалъ счастливо жить съ своею красивою женою.

Записалъ, со словъ жителя Кутаисскаго уѣзда, села Горди, Герасима Датунавили, ученикъ V отдѣленія Кутаисскаго городского училища, *Яковъ Чихладзе*.

20. Сказка о царевнѣ и лягушкѣ.

Жилъ себѣ царь со своею женою. У нихъ родилась дочь, которая росла очень быстро. У этого царя былъ прекрасный садъ. Въ саду былъ глубокой колодець. Царевна часто играла въ мячъ около этого колодца. Однажды мячикъ упалъ въ колодець, и она никакъ не могла достать его оттуда. Вдругъ изъ колодца выпрыгнула лягушка и обѣщала достать мячикъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы царевна исполнила ея желаніе. Царевна согласилась, и лягушка достала изъ колодца мячикъ.

Однажды, когда царевна спала, откуда ни возьмись, появилась лягушка и укусила ее въ щечу. Царевна очень испугалась. Она схватила лягушку и ударила ее объ стѣну. Вслѣдствіе этого лягушка превратилась въ прекраснаго молодого человѣка, который сталъ просить ея руки. Царевна сначала отказала ему, но вспомнивши свое обѣщаніе, согласилась. Тогда они сыграли свадьбу и жили потомъ очень счастливо.

Записалъ, со словъ жительницы г. Бутанса, Елисаветы Варламовой, ученикъ V отдѣленія Бутанскаго городского училища, *Григорій Варламовъ*.

21. Царь и плотникъ.

Жилъ плотникъ, у котораго былъ только одинъ сынъ. Этотъ плотникъ былъ такой хорошей мастеръ, что лучше его пельзя было найти въ цѣломъ государствѣ. Объ этомъ плотникъ узналъ даже царь. Разъ у царя явилось желаніе построить такой домъ, который вертѣлся бы на одномъ колесѣ. Царь призвалъ къ себѣ этого плотника и сказалъ ему о своемъ желаніи; плотникъ согласился построить такой домъ.

Но такъ какъ у него въ домѣ никого не было кромѣ сына, а сынъ долженъ былъ пойти съ отцомъ на работу, то плотникъ женилъ сына, чтобы сноха оставалась хозяйкой въ домѣ. Отецъ и сынъ отправились въ путь. Имъ нужно было перейти черезъ высокую гору. Здѣсь отецъ захотѣлъ испытать своего сына и сноху, и сказалъ сыну: «Зачѣмъ намъ обоимъ трудиться лѣзть на гору? Если хочешь, садись на меня, и я перенесу тебя; или я сяду на тебя, и ты перенесешь меня». Сынъ подумалъ и сказалъ отцу: «Я пойду лучше домой и спрошу у жены, какъ она посоветуетъ мнѣ». Отецъ согласился и отпустилъ сына. Сынъ пришелъ домой и рассказалъ женѣ все, какъ было. Тогда жена сказала своему мужу: «Твой отецъ уже состарился, а богатства у него много; ступай и брось отца съ горы, а самъ возвращайся домой». Вернулся сынъ къ отцу и передалъ слова жены. Отецъ вернулся домой и прогналъ сноху, а сына женилъ на другой; послѣ этого они снова покинули домъ и пришли на то же мѣсто. Отецъ повторилъ прежнее предложеніе, а сынъ снова вернулся домой спросить совѣта у жены. Вторая жена отвѣтила такъ же, какъ и первая. Сынъ пошелъ къ отцу и опять рассказалъ все. Отецъ вторично вернулся домой, прогналъ новую сноху, а сыну позволилъ жениться въ третій разъ. Отецъ и сынъ снова отправились въ путь и опять пришли къ высокой горѣ; снова плотникъ повторилъ сыну свое предложеніе о переправѣ, и опять сынъ пошелъ домой спросить совѣта у жены. Третья жена посоветовала мужу такъ: «Возьмите другъ друга за руки и рассказывайте одинъ другому сказки; за разговоромъ вы оба не замѣтите, какъ перевалите черезъ гору». Пришелъ сынъ къ отцу и передалъ слова жены. Плотнику понравился ея совѣтъ. Отецъ и сынъ, взявшись за руки и разговаривая, незамѣтно перешли черезъ гору.

Приходятъ они къ царю и приступаютъ къ постройкѣ

дома, который бы вертѣлся на одномъ колесѣ. Когда дождь былъ готовъ, царь остался очень доволенъ ихъ работою и хотѣлъ было уже отпустить ихъ съ большою наградою, но вдругъ пришла ему мысль, что такой точно домъ они могутъ построить и другому, и, чтобы этого не случилось, онъ велѣлъ слугамъ умертвить плотника и его сына. Объ этомъ узналъ плотникъ и сдѣлалъ такъ, что домъ пересталъ вертѣться. Царь приказалъ привести снова домъ въ движеніе. Тогда плотникъ отвѣтилъ царю, что онъ забылъ одинъ приборъ, безъ котораго нельзя поправить дома, и попросилъ царя послать кого-либо къ нему домой за этимъ приборомъ. Царь согласился; плотникъ написалъ письмо снохѣ и отдалъ его царскому слугѣ; въ письмѣ было написано приказаніе запереть посланнаго слугу въ отдельной комнатѣ и сказать ему: «Пока не придутъ мой мужъ и свекоръ, я тебя не выпущу». Не дождавшись посланнаго слуги, царь послалъ другого, но она и этого тоже заперла; тогда царь послалъ своего сына; и царскаго сына постигла та же участь. Видитъ, наконецъ, царь, что дѣло плохо; тогда онъ далъ плотнику много денегъ и отпустилъ его съ сыномъ домой, взявъ съ него обѣщаніе вернуть ему царевича и обонхъ слугъ. Придя домой, плотникъ немедленно исполнилъ свое обѣщаніе, данное царю, и они стали жить весело и богато.

Записалъ, со словъ жительницы г. Кутаиса, Маріи Ардишвили, ученикъ V отдѣленія Кутаисскаго городского училища, *И. Лиховичъ*.

22. Сказка о волкѣ и мужикѣ.

Жилъ-былъ старикъ со старухой. Они были очень бѣдны. Однажды волкъ привелъ къ нимъ корову и сказалъ:

«Возьмите эту корову и пользуйтесь ею въ течение трехъ лѣтъ; черезъ три года я приду къ вамъ, и вы должны будете мнѣ отвѣтить на три вопроса; а если не отвѣтите, то съѣмъ васъ».

Старикъ не сразу согласился на предложеніе волка, а пошелъ посовѣтоваться съ женой. Старуха сказала: «Пусть остается корова; можетъ-быть, мы и не доживемъ до того времени, когда волкъ явится съ своими вопросами». Старикъ взялъ корову, и волкъ ушелъ.

Корова была такая, что могла доняться три раза въ день; старикъ и старуха много лишняго молока продавали и отъ этого такъ разбогатѣли, что построили себѣ домъ въ десять комнатъ, и еще осталось у нихъ много денегъ. Кончался третій годъ, и стали старики со страхомъ ожидать волка; наконецъ, наступилъ день, въ который надлежало ему явиться. Старикъ заперъ всѣ комнаты, а самъ со старухой спрятался въ самой дальней. Вечеромъ пришелъ ангелъ, въ образѣ нищаго, и просится на ночлегъ. Старикъ сказалъ ему: «Съ большимъ удовольствіемъ принялъ бы я тебя, если бы не ожидалъ нынче ночью волка, который придетъ съѣсть насъ». Нищій отвѣтилъ: «Пускай и меня ѣсть съ вами». Тогда старикъ впустилъ нищаго, снова заперъ двери и предложилъ гостю ужинъ. Послѣ ужина нищій прилегъ за дверью въ той комнатѣ, гдѣ были старики, и заснулъ. Въ полночь пришелъ волкъ, высадилъ всѣ двери, кромѣ послѣдней, и, постучавъ, спросилъ: «Что означаетъ одинъ?»

Нищій отвѣтилъ: «Одинъ означаетъ человѣка неженатаго».

— «Что означаетъ два?»

— «Два означаетъ мужа и жену».

— «Что означаетъ три?»

— «Три означаетъ мужа, жену и сына».

— «Это такъ», проговорилъ волкъ: «Теперь скажи мнѣ, какимъ образомъ я перелетѣлъ большое море?»

Нищій отвѣтилъ: «Осѣдлалъ муху, сѣлъ на нее, пришпорилъ и перелетѣлъ на другой берегъ».

— «Можетъ-быть, море было маленькое?»

— «Нѣтъ, не маленькое, потому что орелъ, летѣвшій съ одного берега, упалъ въ море, такъ какъ у него не хватало силъ долетѣть до другого берега».

— «Вѣроятно, то былъ не орелъ, а орленокъ».

— «Какой тамъ орленокъ! Когда онъ взмахнулъ крыльями, то покрылъ три города».

— «Вѣроятно, эти города были маленькіе».

— «Напротивъ, города были очень велики: человекъ, верхомъ на лошади въ теченіе трехъ мѣсяцевъ едва объѣхалъ вокругъ этихъ городовъ».

— «Можетъ-быть, это была не лошадь, а жеребенокъ!»

— «Нѣтъ, не жеребенокъ, потому что, когда она издохла, то хозяинъ сдѣлалъ изъ ея шкуры три шубы и три папахи».

— «А, можетъ-быть, твой хозяинъ былъ маленькаго роста».

— «Какой тамъ маленькаго роста! Когда пѣтухъ запѣлъ, то онъ едва услышалъ».

— «А, можетъ-быть, онъ былъ глухъ!»

— «Нѣтъ, не глухъ, потому что, когда муравьи спорили въ землѣ, то онъ слышалъ ихъ рѣчи».

— «Ну, хорошо!» сказалъ волкъ, и ушелъ. На другой день нищій сказалъ старикамъ, что волкъ больше не явится, и, давъ имъ наставленіе молиться Богу, любить и благодарить Его, вдругъ исчезъ.

Записалъ, со словъ жителя г. Бутанса, Николая Бабунашвили, ученикъ V отдѣленія Бутанскаго городского училища, *Е. Ломидзе*.

23. Князь, дьяволъ и монахиня.

Однажды молодой князь, который былъ холостъ, отправился на чужую сторону. Онъ зашелъ отдохнуть въ роскошный садъ, расположенный около одного монастыря, въ которомъ жила прекрасная монахиня. Князь, какъ только увидѣлъ ее, рѣшилъ непремѣнно жениться на ней и отправилъ пословъ къ ея дядѣ-монаху просить, чтобы онъ позволилъ ему жениться на его племянницѣ; но монахъ вмѣстѣ съ племянницею рѣшительно отказали князю. Князь сильно опечалился и пошелъ дальше; дорогой онъ былъ такъ разсѣянъ и такъ задумчивъ, что не замѣчалъ, куда идетъ. Наконецъ, онъ вошелъ въ темный лѣсъ, гдѣ его встрѣтилъ дьяволъ въ образѣ человека и спросилъ, о чемъ онъ такъ горюетъ. Князь рассказалъ ему о своей неудачѣ; тогда дьяволъ обѣщалъ князю помочь его горю, если только онъ никогда не будетъ молиться Богу. Князь согласился; и они заключили договоръ, который былъ подписанъ у судьи. Затѣмъ дьяволъ повелъ князя въ тотъ садъ, гдѣ онъ увидѣлъ монахиню, и сказалъ ему, чтобы онъ гулялъ тамъ до тѣхъ поръ, пока монахиня первая на него не посмотритъ, а самъ онъ будетъ соблазнять монахиню, и если она посмотритъ на князя, то дѣло князя устроится. Дьяволъ, дѣйствительно, такъ и сдѣлалъ: монахиня первая посмотрѣла на князя, и у нея явилось желаніе выйти за него замужъ; она стала уговаривать своего дядю дать ей свое согласіе. Дядя долго не рѣшался; но дѣлать было нечего: онъ призвалъ князя и сказалъ ему, что его племянница согласна выйти за него замужъ; князь, конечно, обрадовался, женился на монахинѣ и повезъ ее въ свой дворецъ.

Прошелъ годъ. Жена, по своему обыкновенію, три раза въ день молилась Богу, а мужъ за цѣлый годъ ни

разу не молился. Жена замѣтила это и спросила: «Почему ты не молишься Богу? Развѣ ты не христианинъ?» Мужъ не хотѣлъ сказать правду и ничего не отвѣчалъ. Тогда жена сказала, что она принуждена будетъ разстаться съ нимъ, если онъ не объяснитъ ей, почему не молится. Тогда мужъ признался ей въ томъ, что онъ заключилъ договоръ съ дьяволомъ не молиться Богу, а если онъ станетъ молиться, то она не будетъ его женою, а безъ нея онъ не можетъ жить. Послѣ такого отвѣта жена поняла, что они находятся подъ властью дьявола и пошла къ своему дядь-монаху просить, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ этой власти.

Монахъ собралъ всѣхъ другихъ монаховъ, жившихъ съ нимъ, а потомъ призвалъ мужа своей племянницы, и всѣ вмѣстѣ отправились въ церковь, чтобы своими молитвами спасти жену и мужа отъ дьявола. Монахи поставили князя посрединѣ церкви и начали усердно молиться за него, заставивъ насильно при этомъ и его самого молиться, хотя онъ очень боялся.

Такимъ образомъ они молились до полуночи, потомъ дали князю икону Божіей Матери и сказали, чтобы онъ молился, повторяя: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!» Послѣ этого монахи разошлись по своимъ кельямъ, а князь сталъ молиться, какъ его научили. Но, какъ только монахи ушли, черти окружили молящагося князя и стали грозить ему: «Мы задушимъ тебя, если не перестанешь молиться». Но князь не обращалъ на нихъ вниманія и твердилъ свою молитву. Какъ ни старались черти, они не могли отвлечь его вниманія отъ молитвы, и договоръ нарушился. Тогда черти отступили, а князь освободился отъ дьявола, но разстался съ женою и самъ поступилъ въ монастырь.

Записалъ, со словъ жителя Кутаисскаго уѣзда, села Месхеты, Феодора Чешвида, ученикъ V отдѣленія Кутаисскаго городского училища, В. Челидзе.

24. Мачеха и падчерица.

Жила одна вдова. У нея были дочь и падчерица. Падчерица была красивѣе и добрѣе дочери; мачеха не любила падчерицу, била ее ежедневно и поручала ей самыя трудныя работы: пасти стадо, пряхть шерсть, носить воду и служить ей дочери; отпуская ее на работу, она давала ей на цѣлый день одинъ хлѣбъ, которымъ та должна была питаться сама, накормить коровъ, да еще принести остатки домой. Богъ видѣлъ несправедливость мачехи и давалъ бѣдной дѣвочкѣ возможность исполнять всѣ приказанія.

Разъ падчерица, получивъ отъ мачехи хлѣбъ для ѣды и шерсть для работы, погнала коровъ въ поле. Она сѣла на берегу одной рѣчки и начала пряхть шерсть. Въ это время веретено упало въ воду. Дѣвочка кинулась доставать веретено; вышедши изъ воды, она увидѣла себя одѣтою, вмѣсто грязнаго платья, въ золотую одежду и обутою, вмѣсто порванныхъ башмаковъ, въ золотыя туфли; обрадовалась она и удивилась такому превращенію. Вечеромъ приходитъ падчерица домой; мачеха встрѣчаетъ ее и заставляетъ рассказать все, что случилось. Дѣвочка рассказала. Тогда завистливая мачеха даетъ своей дочери больше хлѣба и меньше шерсти, чѣмъ давала падчерицѣ, и отпускаетъ ее въ поле пасти коровъ, думая, что съ ней случится то же, что и съ падчерицею. Дочь отправилась. Сѣвъ на берегу рѣчки, она нарочно уронила веретено въ воду и бросилась за нимъ, а когда вышла изъ воды, то обратилась въ осла съ длинными ушами. Мать съ нетерпѣніемъ ожидала свою дочь въ золотой одеждѣ, но, къ ея удивленію, вечеромъ вмѣсто дочери приходитъ къ ней оселъ. Мать съ горя чуть не умерла, но дѣлать было нечего. Еще болѣе мачеха возненавидѣла падчерицу и еще больше стала обременять ее тяжелой работой.

Однажды падчерица пошла къ рѣкѣ за водой, но какъ-то оступилась и туфля ея упала въ рѣку, и она никакъ не могла достать ее. Прошло нѣсколько времени. Царскій сынъ, возвращаясь съ охоты, проѣзжалъ около того мѣста, гдѣ дѣвушка потеряла туфлю. Онъ замѣтилъ въ водѣ что-то блестящее и приказалъ слугамъ достать изъ воды неизвѣстный предметъ. Оказалось, что это была очень маленькая золотая туфля. И царскій сынъ рѣшилъ жениться на той дѣвушкѣ, которая могла бы надѣть на свою ногу эту туфлю, и приказалъ, чтобы всѣ молодыя дѣвушки приходили во дворецъ примѣрять туфлю. Вотъ и мачеха посылаетъ свою дочь, которая опять получила человѣческій образъ, примѣрять туфлю, но туфля была слишкомъ мала и не приходилась на ея толстыя ноги. И всѣ другія дѣвушки, приходившія къ царевичу, не могли надѣть эту туфлю.

Царскій сынъ послѣ этого самъ началъ разбѣзжать по домамъ. Является онъ и къ вдовѣ, а та спрятала падчерицу подъ лукошко и еще разъ заставила свою дочь примѣрять туфлю, но, разумѣется, и на этотъ разъ безуспѣшно. На вопросъ царевича: «Нѣтъ ли еще кого въ домѣ?» вдова отвѣтила, что нѣтъ. Въ это время царскій сынъ, услышавъ чей-то стонъ, приказалъ вдовѣ поднять лукошко и увидѣлъ прекрасную дѣвицу, по золотой одеждѣ которой онъ призналъ въ ней тотчасъ прежнюю обладательницу туфли. Онъ обнялъ ее, возвратилъ ей потерянную туфлю и повелъ въ церковь вѣнчаться.

Тогда мачеха снова замышляетъ какъ-нибудь погубить падчерицу. Она поставила гробъ на томъ мѣстѣ, гдѣ царевичъ съ женой долженъ былъ проѣзжать изъ церкви послѣ вѣнчанія, а сама спряталась за гробомъ съ кошкой. Когда царевичъ доѣхал до того мѣста, гдѣ стоялъ гробъ, мачеха выпустила кошку и закричала: «Заяцъ! заяцъ!» Царевичъ, какъ большой любитель охоты, оставилъ свою молодую жену и подался за

звѣремъ, а съ нимъ и вся его свита. Мачеха, увидѣвъ свою падчерицу одну, убила ее и положила въ гробъ, а въ золотую одежду нарядила свою дочь. Царевичъ не замѣтилъ этого и повезъ подмѣненную жену въ свой дворецъ. Черезъ нѣсколько времени настоящая жена царевича ожила, но никакъ не могла встать изъ гроба. Въ это время мимо того мѣста проходилъ одинъ человѣкъ. Она попросила его освободить ее и увѣдомить царевича о томъ, какъ поступила съ нею злая мачеха. Царскій сынъ, узнавъ о томъ, что мачеха подмѣнила ему жену своею дочерью, немедленно разыскалъ настоящую жену и торжественно ввелъ ее въ свой домъ, а злую мачеху съ ея дочерью велѣлъ привязать къ лошадинымъ хвостамъ и гвать лошадей по улицамъ.

Записаль, со словъ жителя Кутаискаго уѣзда, села Квители, Константина Бабунашвили, ученикъ V отдѣленія Кутаискаго городского училища, *С. Аваліани*.

ГРУЗИНСКІЯ ПРЕДАНІЯ И СКАЗКИ.

1. Сказаніе о Карахъ-Охотникѣ

Въ нѣкоторомъ царствѣ змѣевъ жилъ охотникъ, по имени Карахъ. Въ этомъ царствѣ, изъ боязни навлечь на себя гнѣвъ царя змѣевъ, никто не рѣшался охотиться. Право охоты было даровано царемъ змѣевъ лишь одному славному герою Караху, который и получилъ прозваніе Охотника.

Однажды Карахъ-Охотникъ отправился на обычную охоту. Во время охоты онъ былъ пораженъ внезапно чрезвычайнымъ зрѣлищемъ, а именно: какой-то старый змѣй совершалъ грубое насиліе надъ супругой царя змѣевъ. Увидѣвъ подобное униженіе царицы, вѣроподанный Карахъ-Охотникъ былъ возмущенъ до глубины души. Онъ тотчасъ натянулъ свой лукъ и пустилъ стрѣлу въ дерзкаго змѣя, оскорбителя царской чести, но, къ сожалѣнію, шальная стрѣла не попала по назначенію, а вонзилась въ самое царицу и оторвала у нея часть хвоста. Въ страшномъ горѣ отъ своей неудачи, честный Карахъ-Охотникъ побрелъ къ себѣ домой, не зная, какъ и быть.

Когда, по возвращеніи царицы домой, царь змѣевъ заглянулъ, что у его супруги поврежденъ хвостъ, онъ сильно разгнѣвался и, рѣшивъ, что такую семейную обиду могъ причи-

нить ему никто иной, какъ Карахъ-Охотникъ, который одинъ только и производитъ въ его владѣнiяхъ охоту, тотчасъ приказалъ двумъ своимъ слугамъ-змѣямъ, чтобы они немедленно, во что бы то ни стало, отыскали мѣстожительство Караха-Охотника и, тайно проникнувъ въ его жилище, умертвили пзмѣяника.

Вѣрные царскiе слуги, прибывъ на родину Караха-Охотника, въ тотъ же вечеръ, прежде нежели Карахъ-Охотникъ успѣлъ вернуться съ охоты, проползли въ его жилище, не будучи замѣчены его женою. Отыскавъ въ домѣ посуду, изъ которой должны были ѣсть Карахъ-Охотникъ и его жена, змѣи рѣшили намазать внутреннюю ея поверхность своимъ ядомъ. Они рассчитывали такимъ способомъ отравить Караха-Охотника вмѣстѣ съ его женой и, слѣдовательно, исполнить волю царя змѣевъ. Наполнивъ намѣченную посуду достаточнымъ количествомъ яда, змѣи спрятались тутъ же и стали выжидать, что будетъ дальше. Наконецъ, приходитъ домой и самъ Карахъ-Охотникъ. Онъ былъ чрезвычайно печаленъ, и его необыкновенное разстройство тотчасъ же замѣтила жена. Она спрашиваетъ мужа: «О чемъ ты такъ горюешь, мой милый?» — «Какъ мнѣ не горевать, сердечная! Меня постигло несчастье; я сегодня на охотѣ неволью совершилъ тяжкое преступленiе: нечаянно задѣлъ стрѣлой хвостъ у нашей царицы и изуродовалъ его», отвѣтствовалъ неутѣшенный Карахъ-Охотникъ, и обстоятельно рассказалъ женѣ обо всемъ случившемся. Убѣдившись, что мужъ, дѣйствительно, не виноватъ жена стала всячески успокаивать его. Въ то же время и притаившіеся змѣи, подслушавъ разговоръ супруговъ и тоже убѣдившись, что Карахъ-Охотникъ не только ни въ чемъ не повиненъ, а, наоборотъ, даже оказывается вполне преданнымъ царю-змѣю,—рѣшили, что онъ является невинной жертвой царскаго гнѣва, и пожелали предупредить его погибель. Они тотчасъ подползли къ отравленной посудѣ,

тщательно сняли съ ея стѣножь свой ядъ, а затѣмъ отпра-
вились къ царю и въ ту же ночь рассказали ему все, что
слышали въ домѣ Караха-Охотника и что тамъ они сдѣлали.
Царь былъ крайне удивленъ. Онъ похвалилъ своихъ слугъ
за то, что они такъ удачно избавили знаменитаго Караха-
Охотника отъ незаслуженной смерти, и приказалъ позвать
къ нему самого героя: онъ рѣшилъ наградить его достой-
нымъ образомъ.

Змѣи раннимъ утромъ пустились въ путь и живо при-
были къ Караху-Охотнику. Войдя въ домъ героя, они от-
крыто предстали предъ нимъ и передали ему приказаніе царя.
При этомъ они откровенно объявили ему все, что имъ было из-
вѣстно о намѣреніяхъ царя. Они сказали, что Карахъ-Охотникъ
обязательно долженъ теперь же отправиться съ ними и смѣ-
ло рассказать царю, по какому случаю онъ оторвалъ у ца-
рицы хвостъ. При этомъ они говорили ему: «Мы, какъ
твои истинные доброжелатели, предупреждаемъ тебя, что
царь прежде выслушаетъ тебя, потомъ онъ свистнетъ,
и тогда моментально соберутся къ нему всѣ змѣи со все-
го его царства. Ты не бойся: ничего не будетъ худо-
го. Царь предложитъ тебѣ указать того самаго змѣя, кото-
рый дерзнулъ оскорбить царицу. Ты смѣло обличи виновника.
Царь тотчасъ убьетъ его, а потомъ обратится къ тебѣ и
спроситъ, какую ты желалъ бы получить отъ него милость.
Мы тебѣ искренно совѣтуемъ попросить у царя одного толь-
ко—позволенія лизнуть у него подъ языкомъ. Вѣрь намъ,
отъ прикосновенія твоего языка къ царскому ты получишь
такой даръ, который составитъ вполне вѣрный источникъ
твоего благополучія на всю жизнь».

Получивъ такое наставленіе отъ змѣевъ, Карахъ-Охо-
тникъ обѣщалъ слушаться ихъ во всемъ и отправился вмѣ-
стѣ со змѣями къ царю. Царь змѣевъ встрѣтилъ Караха-
Охотника очень ласково и спросилъ его: «А, ну-ка, расска-

жи, молодець, какъ это ты лишилъ мою жену части хвоста!» Карахъ-Охотникъ разсказалъ всю правду: какъ во время охоты онъ наткнулся на сцену оскорбленія царицы какимъ то старымъ змѣемъ, какъ онъ былъ возмущенъ видѣннымъ и какъ, намѣреваясь убить дерзкаго змѣя, къ своему сожалѣнію, случайно задѣлъ стрѣлою хвостъ царицы. Царь обласкалъ героя и, предупредивъ, чтобы онъ ничего и никого не боялся, вдругъ свистнулъ со всею своею страшною силою, отчего тотчасъ явились предъ нимъ всѣ змѣи со всего его царства. Царь попросилъ Караха-Охотника указать того змѣя, который оскорбилъ царицу. Карахъ-Охотникъ, зная, что изъ страха предъ царемъ, никто изъ собравшихся змѣевъ не дерзнетъ тронуть его, хотя бы онъ сталъ топтать ихъ своими ногами, смѣло обошелъ всѣ ряды змѣевъ; но среди всего этого безчисленнаго множества змѣевъ не оказалось того, котораго онъ искалъ. Тогда разгнѣванный царь спросилъ собравшихся змѣевъ: «Всѣ ли мои подданные здѣсь, и не отсутствуетъ ли кто?» Змѣи отвѣтили, что отсутствуетъ лишь одинъ «Сѣдой» змѣй, который отсталъ дорогой и, вѣрно, скоро прибудетъ. Наконецъ, вдали показался и самъ «Сѣдой» змѣй. Завидѣвъ приближавшагося «Сѣдого» змѣя, Карахъ-Охотникъ сразу узналъ его и сказалъ объ этомъ царю. Царь тотчасъ же убилъ «Сѣдого» змѣя, отпустилъ остальныхъ змѣевъ по домамъ и сказалъ Караху-Охотнику: «Ну, герой, теперь проси у меня, чего хочешь, и немедленно будетъ исполнено твое желаніе!» Карахъ-Охотникъ отвѣтилъ: «Царь-змѣй! я не хочу никакой твоей милости: прошу только позволить мнѣ лизнуть моимъ языкомъ у основанія твоего языка!» Царя крайне удивила подобная просьба Караха-Охотника, и онъ сталъ ему совѣтовать попросить чего-нибудь другого, при чемъ онъ говорилъ: «Къ чему тебѣ это!? Исполненіе твоего желанія угрожаетъ тебѣ смертью отъ своего собствен-

наго языка». Несмотря на это предостереженіе, Карахъ-Охотникъ упорно настаивалъ на своемъ. Тогда царь внялъ просьбѣ Караха-Охотника и, дозволивъ ему лизнуть подъ свои змѣинымъ языкомъ, отпустилъ его. Оказалось, что отъ прикосновенія къ языку царя змѣевъ Карахъ-Охотникъ получилъ такую сверхъестественную способность, въ силу которой сталъ понимать языкъ всякаго живого существа и даже растеній.

Возвращаясь медленно къ себѣ домой, онъ сталъ прислушиваться и къ звукамъ всякихъ животныхъ, и къ шелесту листьевъ, и во всемъ этомъ онъ открывалъ смыслъ; онъ открывалъ такія тайны, которыя совершенно недоступны для обыкновеннаго смертнаго; но при этомъ, по внушенію самого царя-змѣя, онъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ былъ раскрывать предъ людьми той тайны, обладателемъ которой онъ сталъ, а если бы онъ себѣ позволилъ открыть кому-нибудь эту тайну, то тогда онъ подвергнулся опасности погибнуть, согласно предсказанію царя-змѣя, говорившаго, что онъ получитъ смерть отъ своего же языка.

На пути къ себѣ домой Карахъ-Охотникъ встрѣтилъ стоянку баранты и попросился на ночлегъ къ пастухамъ. Пастухи приняли Караха-Охотника радушно и съ наступленіемъ ночи стали его угощать ужиномъ. Во время ужина, когда пастухи потчевали своего гостя, вдругъ неподалеку поднялся вой волковъ, а въ отвѣтъ на это и лай пастушечьихъ собакъ. Разумѣется, пастухи которые привыкли и къ волчьему вою и къ собачьему лаю, ничего особеннаго не видѣли въ томъ; но Карахъ-Охотникъ, обладавшій сверхъестественной способностью понимать языкъ звѣрей и растеній, началъ внимательно прислушиваться. Волки говорили: «Ахъ! если бы да скорѣе заснули пастухи, мы бы тогда переѣли всю баранту!» Собаки на это возражали: «Ахъ, если бы да нашъ хозяинъ поскорѣе накормилъ насъ мясомъ,—тогда бы

мы посмотрѣли, какъ бы вы взяли отсюда хоть одного барана, и какъ бы мы тогда пугнули васъ!» Услышавъ эти взаимныя угрозы собакъ и волковъ и ничего не открывая пастухамъ, Карахъ-Охотникъ упросилъ пастуховъ, чтобы они, ради него, своего гостя, зарѣзали одного какого-нибудь барана и его мясомъ накормили своихъ собакъ. Не зная истинныхъ побужденій Караха-Охотника, пастухи были крайне удивлены его вниманіемъ къ овчаркамъ, но тѣмъ не менѣе исполнили его просьбу, т. е. зарѣзали одного барана и его мясо бросили собакамъ. Всѣ собаки, кромѣ одной, съ жадностью набросились на мясо и стали его пожирать; одна же собака, которая почему то была нетерпима прочими собаками, не смѣла, изъ страха предъ этими собаками, подходить къ мясу и, стоя въ сторожѣ, усердно продолжала лаять на волковъ. Прислушиваясь къ ея лаю, Карахъ-Охотникъ узналъ, что она продолжала посылать волкамъ угрозы, говоря: «Жаль, что я обижена и хозяиномъ, и подругами собаками, а то я бы вамъ показала, какъ таскать отсюда барановъ!»

Карахъ-Охотникъ, ничего не сказавши пастухамъ, взялъ порцію пищи, которая была предложена ему радушными хозяевами и сталъ ею кормить обиженную собаку, чѣмъ еще болѣе удивилъ пастуховъ. Наконецъ, кончили ужинать; всѣ легли спать, и скоро заснули и пастухи и собаки; не спалось только Караху-Охотнику, который съ большимъ вниманіемъ прислушивался къ разнымъ звукамъ въ окружающей природѣ, а также бодрствовала и обиженная собака, которая съ усердіемъ сторожила хозяйское стадо.

Въ это время Карахъ-Охотникъ замѣтилъ, что одна изъ овецъ въ стадѣ разрѣшилась сразу парю ягнятъ: самцомъ и самкой. Ягнята стали блеять, при чемъ самецъ говорилъ: «Я увеличу хозяйскую баранту на сто штукъ!» А самка оворила: «Я сама принесу въ хозяйской барантѣ сто яг-

нять!» Карахъ-Охотникъ запомнилъ эти предсказанія и ягнать и скоро задремалъ. Вдругъ въ полночь все стадо понемногу стало пробуждаться и начало отходить отъ спавшихъ пастуховъ въ сторону. За барантою послѣдовала только та вѣрная собака, которая была нелюбима прочими собаками. Скоро это замѣтили и находившіеся вблизи волки, которые и не замедлили броситься на удалившееся отъ пастуховъ стадо. Баранту стала защищать лишь одна собака, неотлучно сопровождавшая ее. Между этою собакою и стаею волковъ завязалась ожесточенная борьба. Кровожадные волки окружили несчастную собаку со всѣхъ сторонъ, но та стала огрызаться съ замѣчательною силою и ловкостью: какъ кого схватить она своими крѣпкими зубами за горло, такъ и подомнетъ подъ себя и придушить тутъ же. Ей удалось придушить девять волковъ, а когда она сцѣпилась съ десятымъ, приближались проснувшіеся пастухи съ остальными собаками и убили десятого волка, а стадо безъ всякаго урону пригнало на мѣсто. Пастухи, обрадовавшись спасенію своего стада отъ хищныхъ волковъ, предложили своему гостю на память объ этомъ случаѣ взять изъ стада, чего самъ пожелаетъ. Карахъ-Охотникъ ничего не пожелалъ взять отъ пастуховъ, кромѣ тѣхъ двухъ ягнать, которые появились на свѣтъ въ эту ночь, и ихъ матки. Пастухи, не зная, какъ много обѣщали эти ягнать, были смущены подобнымъ скромнымъ желаніемъ своего гостя; но, дѣлать было нечего, исполнили просьбу своего гостя и на разсвѣтѣ распрощались съ нимъ, отдавъ ему ягнать и ихъ матку. Теперь онъ понялъ, какое богатство можетъ принести въ хозяйство одна пара ягнать и насколько больше иногда бываютъ полезны загнанныя и забитыя собаки, чѣмъ тѣ, которыя, благодаря своему пронырству, пребываютъ въ особенной милости у хозяевъ. Неся въ сумкѣ нѣжныхъ ягнать и погоняя передъ собою ихъ матку, нашъ Карахъ-Охотникъ медленно продолжалъ свой путь домой.

По дорогѣ вниманіе нашего героя обратило на себя еще одно явленіе, которое на него произвело нѣкоторое впечатлѣніе. На одной жеребой кобылицѣ, за которой слѣдовалъ ей жеребенокъ, ѣхала беременная женщина съ ребенкомъ на рукахъ. Кобылица шла довольно быстро и жеребенка своего оставила за собою на значительномъ разстояніи. Жеребенокъ догонялъ свою мать со ржаніемъ, въ которомъ онъ выражалъ просьбу итти медленнѣе. Кобылица на его просьбу отвѣчала: «Дитя мое! ты видишь—я, кромѣ себя, несу еще четыре души: одну въ своей утробѣ, женщину съ ея ребенкомъ на себѣ и ребенка въ утробѣ женщины. И тебѣ не стыдно еще отставать отъ меня!» Наконецъ, Карахъ-Охотникъ, прибылъ къ себѣ домой.

Однажды жена Караха пекла хлѣбъ. Вдругъ въ это время Караху-Охотнику вспомнился слышанный въ дорогѣ разговоръ кобылицы съ жеребенкомъ, и онъ невольно разсмѣялся. Любопытная жена пристала къ Караху-Охотнику и просить его рассказать, отчего онъ засмѣялся. Карахъ-Охотникъ отказывался удовлетворить любопытство жены, а та стала еще сильнѣе настаивать, чтобы онъ непременно открылъ ей причину своего смѣха. Мужъ умолялъ ее не приставать къ нему, увѣряя, что онъ не можетъ открыть ей причины, ибо это тайна, обнаруживъ которую онъ долженъ будетъ тотчасъ же умереть; но жена была непреклонна и все требовала отъ мужа открыть ей тайну, хотя бы ему пришлось, дѣйствительно, умереть отъ этого. Дѣлать было печего. Мягкосердечный Карахъ-Охотникъ уступилъ упрямству своей жены и рѣшился удовлетворить ея любопытству, рѣшился открыть свою тайну. Но предварительно онъ предложилъ своей вазойвивой женѣ, чтобы она сдѣлала всѣ нужныя приготовления къ его похоронамъ. «Вотъ встати», говоритъ Карахъ-Охотникъ своей женѣ: «ты печешь хлѣбъ, такъ приготовь и всякой другой провизіи, а также пригласи и гостей на трізну;

и когда я умру, тогда все у тебя будетъ готово, и ты можешь съ честью похоронить меня!» Жестокая жена стала готовиться къ похоронамъ своего мужа.

Въ это время, узнавъ о намѣреніяхъ своего любимаго хозяина, собирающагося умирать изъ-за любопытства жены, сильно опечалились всѣ домашнія животныя и птицы, которыя были у Караха-Охотника во дворѣ, какъ-то: куры, собаки, агнята и т. д. Нисколько не тужилъ о предстоящей смерти Караха-Охотника лишь одинъ пѣтухъ, который, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжалъ по обычному увиваться и ухаживать за курами, при чемъ весело подбѣгалъ и кружился съ распушенными крыльями то около одной изъ нихъ, то около другой; то погонится за одною, то другую схватить за хохоль. Одна изъ курицъ, которую поймалъ неугомонный пѣтухъ, обратилась къ нему съ упрекомъ: «Охота тебѣ гоняться за нами! Развѣ тебѣ не жаль, что ни за что, ни про что погибаетъ нашъ добрый хозяинъ!?» На это пѣтухъ возразилъ: «Мнѣ ничуть не жаль нашего хозяина! Онъ слишкомъ глупъ, и потому становится жертвой капризовъ своей жены! Ты видишь, какое множество у меня жень—вась, куръ, и какъ всѣми вами я управляю по собственной своей волѣ, ни одной изъ вась не позволяя противорѣчить мнѣ! А вѣдь у нашего хозяина всего одна жена, и онъ, такой сильный, не можетъ управиться съ нею! Если бы онъ понималъ вашъ языкъ, то я бы далъ ему разумный совѣтъ, какъ поступать со своею женою; но что дѣлать, когда онъ моего языка не понимаетъ! Онъ долженъ бы взять гибкую палку и, какъ только жена пристанетъ къ нему, такъ и начать дубасить ее этою палкой, и тогда посмотрѣли бы, какъ не угомонилась жена!»

Услышавъ разговоръ пѣтуха съ курицею, Карахъ-Охотникъ вдругъ опомнился: онъ понялъ свою ошибку, понялъ, что, дѣйствительно, весьма глупо, съ его стороны, слушать-

ся жены, и рѣшился въ точности послѣдовать совѣту пѣтуха. Онъ поспѣшно разыскалъ гибкую кизиловую палку и ну этою палкою бить свою любопытную жену, какъ только она снова приступила къ нему съ своими разспросами. Карахъ-Охотникъ билъ свою жену палкой до тѣхъ поръ, пока она окончательно не покорилась и стала у него просить прощенья за свою назойливость. Такъ научилъ пѣтухъ Караха-Охотника, а черезъ него и всѣхъ вообще людей, исправлять любопытныхъ и непокорныхъ женъ.

Учитель Телавскаго городского училища *И. Степановъ.*

2. Короглы.

Короглы былъ сынъ небогатаго крестьянина. Отецъ зранѣе догадывался, что сынъ его выйдетъ необыкновеннымъ человѣкомъ, и потому, желая испытать его, онъ приказалъ Короглы, безъ лошади, поймать въ табунѣ молодого шестиногаго коня. Двѣнадцатилѣтній Короглы погнался за жеребенкомъ и, когда конь хотѣлъ перепрыгнуть черезъ ровъ, мальчикъ схватилъ его за хвостъ и повалилъ на землю. Отецъ похвалилъ сына за силу и ловкость и сказалъ, чтобы онъ никогда не разставался съ этимъ жеребенкомъ.

Короглы держалъ своего любимаго коня въ подземельѣ и никогда на него не садился. Черезъ пять лѣтъ, послѣ описаннаго случая, по приказанію отца, Короглы вывелъ коня изъ подземелья, и всѣ увидѣли, что на спинѣ у коня было углубленіе въ одинъ аршинъ. Отецъ объяснилъ это тѣмъ, что на это мѣсто падалъ свѣтъ. Затѣмъ отецъ хотѣлъ въ послѣдній разъ испытать силу сына, и съ этою цѣлью онъ напустилъ воды въ одну большую котловину. Черезъ годъ, когда котловина обратилась въ болото, Короглы, по приказанію отца, сѣлъ на коня и три раза проскакалъ по бо-

лоту въ разныхъ направленіяхъ. Во время скачки конь уважалъ въ грязи до колѣнъ, но его копыта выносили сухую землю. Отецъ все время смотрѣлъ на сына, но скоро всадникъ сталъ невидимъ для него отъ пыли.

Послѣ этого испытанія Короглы оставилъ отцовскій домъ и сталъ вести почти полудикую жизнь въ лѣсахъ, горахъ и другихъ неприступныхъ мѣстахъ. На отрогахъ Триалетскихъ горъ и понынѣ видны остатки Корогловыхъ крѣпостей; ихъ числомъ болѣе десяти.

Записалъ въ сел. Магаро, Сигнахскаго уѣзда, со словъ Георгія Местіева, воспитанникъ Закавказской учительской семинаріи, *Георгій Шашимеловъ*.

3. Два брата.

У одного человѣка было два сына: старшаго изъ нихъ звали Гаркомомъ, а младшаго Кантомъ; однажды Кантъ, во время игры со сверстниками, сильно испугался и отъ этого заболѣлъ. Черезъ два мѣсяца онъ выздоровѣлъ, но родители стали замѣчать, что онъ какъ бы не въ своемъ умѣ: онъ произносилъ неприличныя слова, не различалъ знакомыхъ отъ незнакомыхъ, ночью вставалъ съ постели и нугалъ сосѣднихъ мальчиковъ,—однимъ словомъ, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе глупѣлъ мальчикъ, и, наконецъ, сдѣлался сумасшедшимъ. Отецъ началъ возить своего сына къ лѣсарямъ, ворожеямъ и, такимъ образомъ, истратилъ почти все свое имѣніе, а сынъ все оставался сумасшедшимъ. Отецъ не могъ пережить этого несчастія и скоро умеръ. Черезъ годъ за мужемъ последовала и жена. Такимъ образомъ, Гаркомъ и Кантъ остались круглыми сиротами. Пока у нихъ было кое-что изъ отцовскаго имѣнія, сосѣди смотрѣли за ними; а когда у нихъ не осталось ничего, то и заботы ихъ никто не хотѣлъ.

Трудно было имъ, въ особенности Гаркому, разстаться съ родною землею, но нужда заставила ихъ вести бродячую жизнь. Въ одинъ прекрасный лѣтній день они со слезами на глазахъ попрощались со своими сосѣдами и отправились добывать себѣ кусокъ хлѣба, куда глаза глядятъ. У бѣдныхъ нашихъ сиротъ были родственники, но между ними не нашлось ни одного добраго человѣка, который согласился бы содержать ихъ.

Прошло около мѣсяца, и одинъ богатый помѣщикъ увидѣлъ съ балкона нашихъ странниковъ, которые расположились въ тѣни развѣсистаго дуба. Помѣщикъ, видя, что на нихъ не было ни одежды, ни обуви, сжалился надъ ними и взялъ ихъ къ себѣ. Гаркомъ и Кантъ сильно обрадовались этому; они поселились у богатаго человѣка и стали усердно работать. Помѣщикъ цѣнилъ работу юношей, хорошо одѣвалъ ихъ, обувалъ, кормилъ, а Гаркому даже назначилъ жалованье. Но недолго продолжалась счастливая жизнь Гаркома и Канта. Помѣщикъ, зная, что Кантъ сумасшедшій, оставилъ его при домѣ, а Гаркома назначилъ пастухомъ. Однажды Кантъ попросилъ брата, чтобы онъ остался дома, а ему позволилъ пасти стадо. Гаркомъ согласился. Кантъ сначала пасъ стадо съ большою охотою: онъ ласкалъ каждого попадавшагося ему подъ руки козла, каждую овцу; но скоро дѣло приняло дурной оборотъ: въ полдень, во время жары, Кантъ пригналъ стадо для отдыха подъ грушевое дерево, а самъ влѣзъ на него и началъ бросать оттуда дикія груши овцамъ, приговаривая: «Эй, вы, глупыя овцы, спрячьте и мнѣ грушъ! а то я васъ зсѣхъ перебью». Овцы, конечно, ничего не спрятали и разбреглись по разнымъ сторонамъ. Кантъ сильно разсердился. Онъ слѣзъ съ дерева и, дѣйствительно, перебилъ все стадо, кромя одного козла, у котораго между рогами осталась одна руша. Между тѣмъ Гаркомъ пришелъ посмотреть, что дѣлаетъ братъ. Увидѣвъ, что случилось, онъ испугался, но разго-

варивать съ сумасшедшимъ было нечего. Боясь хозяина, они пустились бѣжать. Хозяинъ же узналъ о случившемся только вечеромъ и послалъ въ погоню за бѣглецами, но ихъ не поймали.

Между тѣмъ Гаркомъ и Кантъ, послѣ трехдневнаго странствованія, остановились около дома одного богатаго дворянина, гдѣ и остались ночевать. На другой день дворянинъ, договорившись съ ними, взялъ къ себѣ обоихъ въ работники. Старшему, Гаркому, поручено было смотрѣть за столѣтнимъ старикомъ, дѣдомъ дворянина. Гаркомъ долженъ былъ ежедневно купать старика, одѣвать его, кормить мучной пищей и безпрекословно исполнять требованія капризнаго старика. Хотя двадцатилѣтнему юношѣ трудно было дѣлать все это, но Гаркомъ и здѣсь обнаружилъ аккуратность и добросовѣтность. Но чѣмъ же занимался Кантъ? Ему поручили трехъ ословъ, на которыхъ онъ ежедневно ѣздилъ въ лѣсъ за дровами. Однажды Кантъ попросилъ брата помѣяться занятіями. Гаркомъ согласился. Вотъ Кантъ остался дома и, когда хозяинъ пошелъ на охоту, онъ принялся ухаживать за старикомъ. Прежде всего онъ посадилъ его въ ванну, наполненную епяткомъ. Старикъ, какъ только опустилъ одну ногу, закричалъ и не хотѣлъ купаться; но Кантъ силой принудилъ его сѣсть въ ванну и началъ еще лить ему кипятокъ на голову. Бѣдный старикъ въ ваннѣ испустилъ духъ. Выкупавши старика, какъ ему казалось, и уложивши его въ постель, Кантъ приготовилъ кашу и поднесъ ее мертвецу. Видя, что тотъ не беретъ ложки, Кантъ разсердился и закричалъ: «Что же ты не ѣшь, капризный чортъ?» и насильно сталъ влечь мертвецу кашу въ ротъ.

Въ это время возвратился изъ лѣсу старшій братъ и, узнавъ о поступкѣ Канта, бѣжалъ вмѣстѣ съ братомъ и съ этого мѣста.

Они цѣлый день бѣжали безъ остановки, нигдѣ не встрѣтивъ ни селенія, ни города по дорогѣ. Наконецъ, степи

ло, и бѣглецамъ пришлось ночевать въ лѣсу. Нужно было укрыться чѣмъ-нибудь. У сумасшедшаго была бурка, но когда Гаркомъ попросилъ ее, то онъ началъ отрѣзывать ему отъ бурки маленькіе кусочки и, такимъ образомъ, изрѣзалъ только бурку, а Гаркомъ ночью замерзъ, ибо была суровая зима. Утромъ Кантъ долго кричалъ надъ братомъ и, не получая отвѣта, сильно разсердился. «Ну, тебя никакъ не разбудишь! что ты куражишься?» проговорилъ онъ и пустился въ дорогу, оставивъ брата на съѣденіе хищнымъ птицамъ и дикимъ звѣрямъ.

На дорогѣ Кантъ нашелъ кувшинъ, наполненный деньгами, но увидѣвши свою тѣнь, онъ подумалъ, что она хочетъ отнять у него деньги, и потому не отстаетъ отъ него. Кантъ началъ бросать тѣни серебро изъ кувшина и, видя, что она все-таки идетъ съ нимъ рядомъ, закричалъ: «Что ты пристаешь? На деньги и убирайся отъ меня». Сказавъ это, онъ ударилъ ее кувшиномъ по головѣ.

Скоро онъ подошелъ къ одному татарскому селенію; въ это время въ мечети шла служба. Кантъ вошелъ въ мечеть и началъ тамъ безобразничать. Татары выгнали его на дворъ и такъ избили, что три дня у бѣднаго Канта изо рта текла кровь. На четвертый день онъ скончался, и тѣло его было брошено татарами въ яму.

Записалъ въ сел. Магаро, Сигнахскаго уѣзда, воспитанникъ Закавказской учительской семинаріи, *Георгій Шашименовъ*.

4. Бакиръ и Бектъ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ богатый царь Бакиръ. У него было три дочери, изъ которыхъ младшая была гораздо красивѣе старшихъ сестеръ. Когда дочери Бакира подросли, онъ пожелалъ выдать

ихъ замужъ; съ этою цѣлью однажды онъ устроилъ богатый пиръ, на который и пригласилъ почти всѣхъ знатныхъ богачей своего царства. Послѣ обѣда, когда гости были въ веселомъ настроеніи подъ вліяніемъ кахетинскаго вина, царь приказалъ своимъ дочерямъ сѣсть возлѣ тѣхъ мужчинъ, за которыхъ онѣ хотятъ выйти замужъ. Двѣ старшія сестры сейчасъ же выбрали себѣ молодыхъ гордыхъ юношей и сѣли около нихъ. Царь, обрадовавшись этому, взялъ золотой кубокъ, наполненный краснымъ виномъ, и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Выпьемъ, господа, за здоровье дочерей и зятей моихъ! Я теперь счастливъ и прославляю Всевышняго Бога за то, что Онъ не взялъ у меня души до этого счастливаго дня. Я теперь состарился и надѣюсь, что мои зятя поведутъ дѣла нашего государства гораздо лучше, чѣмъ ихъ старый тестъ». «Ура!»—единодушно закричали гости, и всѣ по очереди пили изъ царскаго кубка.

Младшая дочь въ это время стояла въ углу гостиной и не принимала участія въ общемъ весельи. Наконецъ, дошла очередь и до нея, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, кого она выберетъ въ женихи, чтобы снова прокричать радостное «ура» и выпить по кубку кахетинскаго вина. Младшая дочь царя долго смотрѣла въ глаза всѣмъ гостямъ, какъ будто желая узнать ихъ будущую судьбу, и, наконецъ, къ удивленію всѣхъ, скромно усѣлась возлѣ садовника, случайно и незамѣтно попавшаго на пиръ. Увидя это, всѣ остолбенѣли и разинули рты отъ удивленія; въ гостиной воцарилась на нѣкоторое время тишина, которая была нарушена возгласомъ разгнѣваннаго царя: «Ты меня осрамила, проклятая! Съ этихъ поръ не показывайся мнѣ на глаза!» Сказавъ это, онъ выгналъ дочь и садовника изъ своего дома. Гости, видя гнѣвъ царя, поспѣшили разойтись по домамъ.

Что же заставило младшую царевну остановиться въ своемъ выборѣ на садовникѣ? Вотъ что. Она знала объ немъ

слѣдующее: Бектъ (имя садовника) былъ сынъ знатнаго царя Хентана. Однажды противъ Хентана пошелъ войною царь какого-то дикаго народа, Векиль. Во время войны Хентанъ былъ побѣжденъ, а сынъ его, Бектъ, взятъ въ плѣнъ. Возвращаясь изъ похода, Векиль приказалъ своему повару вскипятить воду въ большомъ котлѣ. Когда приказаніе его было исполнено, онъ позвалъ Бекта и сказалъ ему, чтобы онъ перепрыгнулъ черезъ котелъ. Векиль хотѣлъ съѣсть плѣнника и намѣревался столкнуть Бекта въ котелъ, когда тотъ будетъ прыгать. Бектъ проникъ въ намѣренія варвара и попросилъ, чтобы прежде самъ царь показалъ, въ чемъ должно состоять предполагаемое упражненіе. Векиль согласился, и, когда сталъ на краю котла, чтобы перепрыгнуть черезъ него, Бектъ столкнулъ его въ котелъ, гдѣ Векиль и испустилъ духъ.

На другой день, когда народъ узналъ о смерти своего кровожаднаго царя, всѣ обрадовались и выбрали царемъ Бекта. Сдѣлавшись царемъ, онъ отправился отыскивать своего отца, царя Хентана. Во время этихъ поисковъ на Бекта напали разбойники и ограбили его. Бектъ, одѣвшись въ одежду садовника, послѣ долгихъ странствованій прибылъ въ домъ Бакира, гдѣ открылся младшей дочери царя. Кромѣ того, у Бекта были золотые волосы, которыхъ онъ никому не показывалъ, постоянно закрывая ихъ ермолкой. Дочь царя хотѣла было сообщить обо всемъ этомъ отцу, но онъ до такой степени былъ сердитъ на нее, что предалъ бы смертной казни того, кто произнесъ бы лишь имя дочери. Изгнанные изъ дома Бакира, Бектъ съ женой возвратились опять въ свое царство.

Однако, Бакиръ послѣ этого случая сталъ сильно горевать и, наконецъ, захворалъ тяжкою болѣзью; его лѣчили всѣ главные лѣкаря, но ничего не могли сдѣлать. Бакиръ послѣ долгихъ страданій узналъ, наконецъ, что на востокѣ, въ саду царя Векила, находится дерево, плоды котораго излѣчиваютъ

отъ всѣхъ болѣзней. Бакиръ позвалъ своихъ зятей и объявилъ имъ, чтобы они немедленно отправились къ Векилу и купили этихъ плодовъ. Зятя запаслись богатыми подарками и отправились къ Векилу. Они еще не знали, что Векила уже не существовало больше на свѣтѣ, и что царемъ въ его царствѣ былъ Бектъ, зять Бакира. Зятя, послѣ пятидневнаго путешествія, пріѣхали наконецъ, къ Бекту. Онъ въ это время сидѣлъ въ саду на золотомъ креслѣ, но, узнавъ свояковъ, не отерлся имъ. Своими поклонились ему и съ великимъ смиреніемъ высказали свою просьбу. Бектъ не взялъ у нихъ подарковъ и сказалъ, что просьба ихъ будетъ удовлетворена, если только они согласятся отрѣзать у себя по мизинцу въ знакъ покорности. Зятя, боясь теста, повелѣ согласились и, получивъ плоды, съ радостью возвратились домой. Бакиръ похвалилъ зятей за успѣхъ и назначилъ ихъ главнокомандующими всей своей арміи. Зятя послѣ этого возгордились и даже говорить ни съ кѣмъ не хотѣли. Они своимъ поведеніемъ увеличивали число своихъ враговъ, и, наконецъ, дѣло дошло до того, что одинъ изъ сосѣднихъ царей объявилъ Бакиру войну. Случилось это такъ: однажды къ Бакиру пріѣхалъ въ гости сосѣдній царь. Зятя, увидѣвъ его во дворцѣ не только не пригласили его къ себѣ, но даже назвали его нахамомъ, который лѣзетъ, куда не просятъ. Царь, не говоря имъ ни слова, возвратился домой и объявилъ Бакиру войну. Бакиръ, не ожидавшій войны, пришелъ въ ужасъ. Между тѣмъ, непріятель уже появился во владѣніяхъ Бакира. Тогда Бектъ спасъ его.

Узнавъ о несчастіи тестя, онъ съ хорошо-устроеннымъ войскомъ явился на поле сраженія въ то время, когда войско Бакира было готово обратиться въ бѣгство. Бектъ воодушевилъ колебавшееся войско тестя и вступилъ въ бой съ непріятелемъ. Непріятель не выдержалъ сильнаго напора свѣжаго войска и обратился въ бѣгство, оставивъ Бекту бога-

тый лагерь и множество плѣнниковъ, въ числѣ которыхъ находился самъ царь. Послѣ битвы навстрѣчу Бекту вышли Бакирь и всѣ знатныя лица и приняли его, какъ своего освободителя. Всѣ удивлялись, откуда явилось войско на помощь, но Бектъ не открывался. Вечеромъ, когда осматривали плѣнниковъ, Бектъ узналъ въ царѣ своего отца (это былъ Хентанъ) и со слезами на глазахъ сталъ обнимать его. Бакирь удивлялся, что побѣдитель цѣловалъ побѣжденнаго врага. Тогда Бектъ отъ радости не вытерпѣлъ и открылся тестю, что онъ его зять, что царь, который воевалъ съ Бакиромъ и который теперь въ плѣну,—его отецъ. Бектъ разсказалъ также и о томъ, какъ свояки не узнали его, когда приходили за плодами, и въ заключеніе показалъ царю мизинцы его зятей. Но Бакирь ничему не вѣрилъ, пока Бектъ не показалъ ему своей жены. Тогда Бакирь обнялъ свою дочь и просилъ у нея прощенія.

Вскорѣ Бакирь скончался, завѣщавъ свое царство Бекту. Отецъ Бекта тоже скоро умеръ отъ тяжелыхъ ранъ, полученныхъ во время сраженія, и Бектъ остался одинъ правителемъ трехъ царствъ.

Записалъ въ селеніи Магаро, Сигнахскаго уѣзда, со словъ Насидзе воспитанникъ Закавказской учительской семинаріи, *Георгій Шашмеловъ*.

5. О кладѣ подъ церковью Магаловыхъ.

(РАЗСКАЗЪ СТАРИКА).

Въ Горійскомъ уѣздѣ, недалеко отъ сел. Кавтисъ-хеви, вправо отъ дороги, ведущей въ монастырь Квабтахеви, находится одна старинная церковь, подъ названіемъ «церковь Магаловыхъ». Эта церковь построена на землѣ одного гру-

зинскаго дворянина Магалова и, вѣроятно, повтому носить такое названіе. Церковь эта имѣетъ довольно обширную ограду. Въ этой оградѣ укрывались грузины, когда ихъ преслѣдовали непріатели. Изъ Тріалетскихъ горъ, которыя находятся отсюда не очень далеко, по разсказамъ старика, была проведена труба въ эту ограду. Пастухи, которые пасли свои стада на Тріалетскихъ горахъ, по этой трубѣ отправляли молоко осажденнымъ грузинамъ. Говорятъ, что подъ этою церковью находится кладъ въ подземельѣ; крестьяне неоднократно старались проникнуть туда; но такъ какъ ходъ, ведущій въ это подземелье очень длиненъ, и свѣча въ немъ отъ недостатка воздуха скоро гаснетъ, то потому никто не могъ добраться до того мѣста, гдѣ находится кладъ. Какъ только свѣча гасла, всѣ съ крикомъ выбѣгали, говоря, что нечистый духъ потушилъ свѣчу. Однакожъ, нашелся такой храбрець, который въ темнотѣ спустился въ подземелье и принесъ оттуда много серебряныхъ и золотыхъ вещей и рѣдкихъ монетъ.

Вотъ что разсказывалъ своему сыну, теперь уже старику, этотъ храбрець: «Въ моей молодости, мнѣ не разъ приходилось слышать, что подъ церковью Магаловыхъ находится кладъ, но, опасаясь нечистаго духа, никто не осмѣливался спуститься туда. Я былъ смѣль. Взявъ св. икону Іоанна Предтечи, я отправился туда, сказавъ: «Либо панъ, либо пропадь». Слава Богу, я достигъ своей цѣли. Я досталъ кувшинъ, въ которомъ было много серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ. Купилъ я на эти деньги пять-шесть паръ воловъ, завелъ себѣ плугъ, нанялъ работниковъ и, такимъ образомъ, разбогатѣлъ. Но счастье мое было непродолжительное. Моя жена послѣ этого не могла заснуть спокойно. Бывало, какъ только задремлетъ, начинаетъ кричать: «Помогите! о, вѣдьма хочетъ меня задушить!» Сначала я на это не обращалъ никакого вниманія, думая, что скоро все пройдетъ. Но вслѣдъ за этимъ и со мною случилось подобное несча-

стве: мнѣ каждую ночь представлялось, что какой-то старикъ приходитъ ко мнѣ и говорить, чтобы я отнесъ взятые деньги назадъ, а не то старуха придетъ и задушитъ меня. Я ходилъ ко многимъ ворожеямъ и мулламъ, но никто не могъ помочь моей бѣдѣ; тогда взялъ я и на оставшіяся деньги построилъ церковь во имя Іоанна Предтечи».

Записалъ въ сел. Кавтисъ-хеви, Горійскаго уѣзда, воспитанникъ Закавказской учительской семинаріи, *Георгій Канделаки*.

6. Богачъ.

Въ одномъ городѣ жилъ-былъ богачъ, не имѣвшій ни жены ни дѣтей. Въ другомъ городѣ жилъ царь со своею женою. Однажды богачъ увидѣлъ во снѣ царицу. Пораженный красотою ея, богачъ рѣшился, во что бы то ни стало, жениться на ней. Съ этою цѣлью онъ отправился въ тотъ городъ, гдѣ жилъ царь. Приѣхавъ туда, богачъ сталъ смотрѣть въ окна дворца, желая увидѣть царицу, и, дѣйствительно, скоро онъ замѣтилъ царицу, которая, въ свою очередь, смотрѣла на него и даже бросила богачу письмо, въ которомъ заявляла о своемъ желаніи выйти за него замужъ; она тоже нѣсколько дней тому назадъ видѣла этого богача во снѣ, и у нея явилось также сильное желаніе выйти за него замужъ. Богачъ былъ чрезвычайно радъ и, чтобъ лучше выполнить свой планъ, прибѣгъ къ хитрости. Пошелъ онъ во дворецъ и поступилъ къ царю на службу. Здѣсь онъ проявилъ необыкновенныя способности въ дѣлахъ службы, чѣмъ и расположилъ къ себѣ царя. Желая выразить свое расположеніе къ богачу, царь велѣлъ ему просить у него, чего только онъ захочетъ. Богачъ попросилъ царя построить для его дѣмъ, который былъ бы соединенъ съ дворцомъ. Царь сдержалъ

свое слово: домъ былъ построенъ. Тогда богачъ прокопалъ изъ своего дома подземный ходъ въ комнату царицы. Однажды, войдя подземнымъ ходомъ въ комнату царицы, богачъ получилъ отъ царицы ея обручальное кольцо. Онъ надѣлъ кольцо на палецъ, а на другой день отправился съ царемъ на охоту. Поохотившись, они сѣли отдохнуть у одного куста: между тѣмъ богачъ задремалъ.

Въ это время царь увидѣлъ на рукѣ у него кольцо своей жены. Онъ всталъ и направился къ дому. Когда богачъ проснулся и увидѣлъ, что царя нѣтъ, онъ понялъ, въ чемъ дѣло, и поспѣшилъ домой, чтобъ прійти раньше царя. И, дѣйствительно, богачъ пришелъ раньше царя и передалъ кольцо царицѣ. Царица тотчасъ же надѣла кольцо на руку. Пришелъ и царь; онъ попросилъ царицу показать ему обручальное кольцо. Царица показала ему кольцо и спросила его, что значить такое его желаніе. Царь сказалъ, что онъ видѣлъ у своего новаго слуги кольцо, которое точь-въ-точь походило на ея кольцо, и что у него явилось подозрѣніе, не укралъ ли онъ у нея кольца. Царица при этихъ словахъ подняла своего мужа на смѣхъ за подозрительность, говоря: «Федотъ, да не тотъ». Царю стало стыдно, и онъ не зналъ, что дѣлать.

На другой день приходитъ къ нему богачъ, который собрался уже жениться на царицѣ, и просить царя быть его шаферомъ. Такъ какъ царь ничего не подозрѣвалъ, то охотно пріянялъ это предложеніе. Прибыли въ церковь женихъ и невѣста: прибылъ и царь. При видѣ невѣсты онъ хотѣлъ было сказать, что невѣста—его жена, но вспомнивъ вчерашнюю посьловицу, удержался, тѣмъ болѣе, что онъ никакъ не могъ предположить, что его жена, которую онъ оставилъ дома, могла такъ скоро очутиться въ церкви. По окончаніи службы въ церкви, богачъ, простившись съ царемъ, отправился съ своей женой въ другое государство. Царь, пришедши домой и,

не найдя жены, послалъ за богачомъ въ погону, но всѣ старанія его были напрасны: богача съ царицей не могли найти. Прошло нѣсколько лѣтъ, и царь умеръ. Узнавъ объ этомъ, богачъ возвратился въ отечество, и жена его заняла престолъ перваго мужа.

Записалъ въ г. Гори, со словъ Шіо Шанавадзе, воспитанникъ Закавказской учительской семинаріи, *Александръ Цицати*.

7. Сказка о трехъ братьяхъ-царевичахъ.

Жилъ-былъ царь. У него было три сына, которые учились въ школѣ. По окончаніи занятій, они имѣли привычку отправляться на гулянье. Однажды, въ майскій день, отправились они гулять и долго не возвращались домой. Поэтому царица отправилась искать своихъ сыновей. Въ это время, откуда ни возьмись, выбѣжалъ великанъ, который, подхвативъ царицу, унесъ ее къ себѣ. Уже стемнѣло, когда сыновья воротились домой. Отецъ сказалъ, что мать пошла искать ихъ. Сыновья немедленно отправились разыскивать, въ свою очередь, мать. Долго ли шли, мало ли шли, наконецъ, братья пришли въ домъ, гдѣ жили великаны. Братья спросили ихъ, не видали ли они ихъ матери. Великаны сказали, что видѣли, какъ царицу поспѣшно несъ куда-то великанъ. Отправились братья дальше и пришли въ другой домъ великановъ, и тамъ получили такой же отвѣтъ. Наконецъ, въ одномъ мѣстѣ сказали имъ, что царицу великанъ несъ на небо. Опе-
чаленные братья вернулись домой. Между тѣмъ, нашелся кузнецъ, который объявилъ братьямъ, что онъ можетъ сдѣлать лѣстницу высотой до небесъ. Братья обрадовались. Черезъ нѣсколько дней лѣстница была готова и приставлена къ не-

бу. Старшій братъ, который былъ трусливаго характера, остался внизу, а средній и младшій братья поднялись на небо. Черезъ нѣсколько дней пришли братья въ тотъ домъ, гдѣ жилъ великанъ. При входѣ въ комнату, братья были встрѣчены матерью и какою-то красавицею. Увидя своихъ сыновей, мать обняла ихъ и сказала: «Дѣти мои милыя, уходите отсюда, пока великанъ не засталъ васъ, иначе онъ васъ убьетъ!» Но младшій братъ уже бросился въ ту комнату, гдѣ спалъ великанъ. Не успѣлъ онъ подойти къ великану, какъ вдругъ зашѣли искусственные пѣтухи. Онъ тотчасъ поломалъ ихъ механизмъ, взялъ мечъ, который лежалъ близъ великана, и сталъ будить его. Великанъ проснулся, протеръ глаза и, увидѣвъ маленькаго человѣка, толкнулъ его ногою, но царевичъ успѣлъ нанести ему мечомъ смертельный ударъ. Убивъ великана, онъ взялъ все цѣнное, отдалъ все красавицѣ и матери и велѣлъ имъ идти внизъ въ сопровожденіи средняго брата, а самъ зачѣмъ-то остался. Когда мать и красавица сошли съ неба, средній и старшій братья сговорились принять лѣстницу и оставить на небѣ младшаго брата. Братья такъ и сдѣлали, несмотря на то, что мать умоляла ихъ не оставлять брата на небѣ:

Пришли предатели-братья домой и начали хвастаться предъ отцомъ, что они убили великана, а младшій братъ, какъ менѣе сильный, умеръ отъ руки его. Между тѣмъ младшій братъ не палъ духомъ: онъ началъ придумывать средство, какъ сойти на землю. Наконецъ, онъ вспомнилъ о баранѣ великана. Онъ далъ ему лизать масло, какъ научила его мать, сѣлъ на него, и баранъ полетѣлъ и понесъ царевича внизъ. Спустившись на землю, младшій братъ отправился домой, а барана покинулъ на произволь судьбы.

Въ этотъ самый день былъ во дворцѣ у его отца пиръ по случаю предстоящей свадьбы старшаго сына и красавицы, томившейся въ плѣну у великана. Увидя своего младшаго

сына, царь и царица обрадовались и обняли его, а средний и старший братъ опечалились. Царь осрамилъ ихъ предъ лицомъ народа и хотѣлъ прогнать ихъ, но, по просьбѣ царицы и младшаго брата, они были оставлены во дворцѣ, а на красавицѣ женился младшій братъ.

Записалъ воспитанникъ Закавказской учительской семинаріи, *А. Цицани*.

АРМЯНСКІЯ ПРЕДАНІЯ И СКАЗКИ.

1. Почему явилась необходимость въ письменнахъ.

Въ древности не знали, что такое грамота, да и не нуждались въ ней. Всему обществу извѣстно было, кто состоятеленъ и кто бѣденъ, такъ что при нуждѣ бѣдный призывалъ богатаго въ уединенное, но открытое мѣсто, и говорилъ: «Братъ! я въ нуждѣ, а ты лишнія деньги имѣешь; ссуди меня *такой-то* суммой; Господь Богъ свидѣтель, что твои деньги верну *къ такому-то* сроку». Эти обѣщанія исполнялись честнѣе, чѣмъ теперешнія письменныя условія со всевозможными неустойками.

Но случилось однажды, что какой-то крестьянинъ взялъ у другого заимообразно деньги и къ назначенному сроку не вернулъ ихъ. Кредиторъ нисколько не разсердился на должника, полагая, что должникъ не въ состояніи заплатить къ сроку взятыхъ у него денегъ, и готовъ былъ отсрочить время возврата ссуды. Кредитору и на умъ не приходило, что его должникъ думалъ отказаться отъ уплаты долга, и отсутствіе его онъ объяснялъ болѣзнью.

Вотъ однажды кредиторъ поѣхалъ навѣстить своего должника. Подѣхавъ къворотамъ дома, онъ былъ смущенъ тѣмъ, что его никто не встрѣтилъ: никто не явился взять у него лошадь и поводить ее по двору; никто не пришелъ дать ей корму и гостя пригласить въ домъ. Напротивъ, хозяинъ, какъ

только увидѣлъ кредитора, повернулся къ нему спиной и сердито направился въ свои покои.

Гость слѣзъ съ лошади, привязалъ ее, бросилъ ей хозяйскаго сѣна и, поздоровавшись съ хозяиномъ, кротко началъ: «Братъ! если не имѣешь денегъ заплатить мнѣ, попроси—я отсрочу. Зачѣмъ же отворачиваешься отъ Божьяго гостя?» — «Я въ первый разъ вижу тебя», отвѣтилъ хозяинъ: «и не знаю, кто ты такой». Тутъ кредиторъ понялъ, въ чемъ дѣло, и сказалъ: «Братъ, ты именемъ Божиимъ общалъ мнѣ вернуть деньги, а теперь такъ поступаешь?! Не бери грѣха на душу, а если не можешь расплатиться, попроси,—я отсрочу или совсѣмъ твой долгъ подарю тебѣ».

Когда и приведенныя слова не подѣйствовали на должника, тогда кредиторъ сказалъ: «Братъ, ты говоришь, что мнѣ не долженъ; скажи такъ: Пусть я буду въ ряду *будущихъ людей*, если долженъ такому-то,—и я оставлю твой домъ и уѣду». Должникъ былъ озадаченъ и не зналъ, что отвѣтить, и попросилъ кредитора посидѣть, пока онъ повидается съ приходскимъ священникомъ. Придя же къ священнику, онъ передалъ о случившемся такъ: «Сегодня пріѣхалъ ко мнѣ какой-то человѣкъ и сталъ требовать съ меня денегъ, которыя будто онъ одолжилъ мнѣ, и когда я сталъ отказываться, то онъ предложилъ мнѣ повлестись такимъ образомъ: Пусть я буду въ ряду *будущихъ людей*, если долженъ такому-то.—Скажи мнѣ, что это за *будущіе люди*?» Священникъ сказалъ: «Отъ всѣхъ можно скрывать истину, но отъ священника никогда не должно имѣть тайны, тѣмъ оубо, что ты самъ пришелъ ко мнѣ за совѣтомъ. Какъ а исповѣди, по правдѣ, сознайся мнѣ: бралъ ли ты деньги въ долгъ?» Въместо отвѣта должникъ утвердительно кивнулъ головой. «Такъ, послушайся меня, сынъ мой,» сказалъ священникъ: «и безъ всякихъ отговорокъ уплати свой долгъ, потомъ узнаешь, что значить: *будущіе люди*». Должникъ слѣдовалъ совѣту духовнаго отца.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и вотъ должнику явилось на гуннѣ слѣдующее видѣніе: на раскаленныхъ угляхъ стояло три котла. Два изъ нихъ были наполнены водою, а третій былъ пустой. Изъ перваго котла вода поднималась и переливалась во второй, порожній же котелъ былъ весь охваченъ пламенемъ. Этому чудеснаго видѣнія крестьянинъ не могъ понять и опять обратился за объясненіемъ къ священнику, отъ котораго получилъ такой отвѣтъ: «Видѣнные тобою три котла—прообразъ *будущихъ людей*. Черезъ нѣсколько времени послѣ насъ явятся новые люди, и каждый будетъ заботиться только о себѣ. Какъ изъ одного полнаго котла вода переливалась въ другой, а пустой котелъ былъ уничтоженъ пламенемъ, такъ будетъ и тогда: богатый поможетъ богатому, а участь бѣдныхъ—страдать. И все это произойдетъ по нашей винѣ: умножится число такихъ людей, которые возьмутъ, но не возвратятъ и этимъ подорвутъ довѣріе другъ къ другу».

2 Кладъ Арунь-Гаруна.

Одинъ изъ древнихъ персидскихъ царей призывалъ самаго мудраго изъ своихъ маговъ и приказалъ ему узнать, гдѣ зарыто богатство Арунь-Гаруна*). Магъ отправился за городъ, чтобы на свободѣ придумать способъ, какъ исполнить волю царя, опасаясь, въ случаѣ неудачи, навлечь гнѣвъ царя и даже лишиться жизни. Въ то время какъ «гриацъ», т.-е. магъ, съ поникшей головой стоялъ съ книгою въ рукахъ у какого-то камня, проходилъ мимо того мѣста священникъ, который понималъ языкъ птицъ и звѣрей. Приблизившись къ незнакомому человѣку, священникъ услышалъ, какъ

*) Арунь-Гарунъ—армянское легендарное лицо, богаче котораго въ свѣтъ не было и не будетъ. Онъ зарылъ свое богатство, и по сіе время его ищутъ, но не находятъ. И теперь армяне о богатомъ человѣкѣ говорятъ Арунь-Гаруномъ сдѣлался. Соб.

воробыи, собравшіеся вокругъ грпаца, говорятъ другъ другу: «Этотъ человѣкъ долженъ отыскать для царя сокровище Арунь-Гаруна» *). Тогда священникъ, поздоровавшись съ незнакомцемъ, сказалъ: «Тебѣ приказалъ царь отыскать богатство Арунь-Гаруна!» Слова священника удивили грпаца, и онъ подумалъ про себя: «Приказанія этого, кромѣ царя и меня, никто не знаетъ. Кто-же могъ сообщить его этому священнику? Значить, онъ обо всемъ на свѣтѣ знаетъ». Разсуждая такимъ образомъ, грпацъ вернулся къ царю и сказалъ: «Государь, я не могу исполнить твоего порученія, но укажу на одного человѣка, и если и онъ тоже не исполнитъ, значить, ты требуешь невозможнаго». По указанію грпаца, призванъ былъ къ царю священникъ, и государь предложилъ ему отыскать зарытое сокровище Арунь-Гаруна. Священникъ согласился исполнить желаніе государя, если въ награду за это будетъ дано ему столько золота, сколько вѣситъ одинъ глазъ грпаца, и выполнено будетъ все то, чего онъ потребуетъ. Царь согласился на предложеніе священника и, по его просьбѣ, далъ ему сто верблюдовъ, навьюченныхъ мясомъ, и сто—водою. Тогда священникъ двинулся въ путь.

Онъ шелъ по пустынѣ, гдѣ кромѣ камней и песку ничего не было. Черезъ три дня на пути стали попадаться птицы «кондоръ», которыя живутъ болѣе 500 и 1000 лѣтъ. Тутъ священникъ сталъ бросать птицамъ мясо и поставилъ воды. Когда птицы припились за ѣду, между ними завязался разговоръ о томъ, случилось ли кому-нибудь изъ нихъ видѣть такое изобиліе мяса въ пустынѣ? Нѣкоторые изъ нихъ замѣтили, что то же самое было, когда Арунь-Гарунъ зарывалъ свое богатство. Вдругъ одинъ «гарталь», т. е. кондоръ, спросилъ: «А нѣтъ ли кого-нибудь въ живыхъ изъ

*) По представленію армявъ, птицы и животныя надѣлены замѣчательнымъ даромъ предугадыванія, и, кромѣ того, имъ извѣстно все, что происходитъ на бѣломъ свѣтѣ.

тѣхъ гарталовъ, которые лакомились мясомъ при Арунъ-Гарунѣ? Пусть онъ намъ разскажетъ о событіяхъ давно-минувшихъ дней». Какой-то кондоръ отвѣтилъ, что остался въ живыхъ одинъ гарталь тѣхъ временъ, но отъ старости онъ не можетъ летать. Послали двухъ быстроногихъ гарталовъ за нимъ, и они на себѣ принесли старика. Старый гарталь разсказалъ молодымъ птицамъ, какъ, болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ, провозилъ по пустынѣ свое богатство Арунъ-Гарунъ, и указалъ мѣсто, гдѣ зарыть его кладъ. Священникъ, воспользовавшись бесѣдой гарталовъ, отыскалъ зарытыя сокровища Арунъ-Гаруна и вернулся къ царю, чтобы пригласить его на то мѣсто, гдѣ былъ зарыть кладъ.

— «Государь, я свое обѣщаніе исполнилъ», сказалъ священникъ, указывая на сокровища: «теперь заплати мнѣ, и я уйду».

— «Ты просилъ золота столько, сколько вѣситъ глазъ человѣка; бери во сто разъ больше и иди съ Богомъ. Чего еще взвѣшивать!»

— «Нѣтъ, государь, ты отдай мнѣ слѣдующее: я большаго не хочу».

Государь приказалъ принести вѣсы и на одну чашку вѣсовъ положилъ глазъ грипаца, а на другую—золото. Къ удивленію государя, сколько ни клали золота, чашка не поднималась. Уже положили все богатство Арунъ-Гаруна, а все было мало. Государь отъ удивленія воскликнулъ:

— «Не повимаю: почему такъ тяжелъ глазъ грипаца! Положили столько золота, а чашка съ глазомъ и не приподнялась!»

— «Государь», сказалъ священникъ: «если къ этому богатству добавить все золото, какое только есть въ твоемъ царствѣ и еще въ десять разъ больше того, что составляетъ твое богатство вмѣстѣ съ богатствомъ Арунъ-Гаруна, и тогда будетъ мало, и ты у меня останешься въ долгу. Если

хочешь, я покажу тебѣ средство расквитаться со мной, только и ты долженъ обѣщать мнѣ снять съ меня проклятіе и не воспользоваться ничѣмъ изъ сокровищъ Арунь-Гаруна *).

Царь согласился, и священникъ предложилъ ему взять щепотку земли и посыпать на глазъ, лежавшій на чашкѣ вѣсовъ. Едва это сдѣлали, чашка съ глазомъ быстро поднялась, и для равновѣсія пришлось снять все золото.

— «Видишь!» сказалъ священникъ государю: «человѣку, чтобы быть удовлетвореннымъ, довольно щепотки земли».

Царь понялъ урокъ, данный ему священникомъ, и не тронулъ богатства Арунь-Гаруна **).

3. Соломонъ Мудрый и пастухъ.

Однажды Соломонъ Мудрый съ однимъ своимъ придворнымъ гулялъ въ полѣ. Въ это время какая-то старуха гнала корову. Соломонъ Мудрый, указывая на корову, сказалъ придворному: «Въ животѣ этой коровы телокъ со звѣздой на лбу».

— «Государь! въ животѣ, дѣйствительно, телокъ», замѣтилъ слышавшій ихъ разговоръ пастухъ: «но на лбу звѣзды у него нѣтъ, а кончикъ хвоста у него бѣлый и поджаты впередъ».

Желая убѣдиться, кто изъ нихъ правъ, Соломонъ Мудрый спросилъ у хозяйки, что стоитъ корова, и, заплативъ

*) По убѣжденію армянъ, зарывающій свои деньги, говоритъ: „Кто озыметъ мои деньги, тотъ пусть возьметъ и грѣхи, которыми нажилъ я деньги“. И, по волѣ Божьей, это сбывается.

**) О томъ, какъ разбогатѣлъ Арунь-Гарунъ, рассказываютъ слѣдующее: какъ спросили Арунь-Гаруна: „Какъ ты разбогатѣлъ?“

— „У воротъ покупалъ и у воротъ продавалъ“, отвѣтилъ Арунь-Гарунъ.

Соб.

двойную цѣну, приказалъ зарѣзать корову. Къ его удивленію, пастухъ оказался правъ.

— «Какъ это я при моемъ умѣ удостоенъ царства», сказалъ Соломонъ пастуху: «а ты, будучи мудрѣ меня, всего только пастухъ?»

— «Государь», отвѣтилъ пастухъ: «при моемъ рожденіи «кочъ» *) языкомъ чистилъ свой бурдюкъ, оттого ты, какъ сыръ въ маслѣ, и катаешься, а при моемъ рожденіи баранъ копытомъ чесалъ свой рогъ, оттого у меня и жестокая доля».

Государь сжалился надъ бѣднымъ пастухомъ и щедро его наградилъ, такъ что пастухъ бросилъ свое занятіе и на подаренныя Соломономъ Мудрымъ деньги зажилъ припѣваючи.

4. Почему не должно плакать по покойникамъ.

Какой-то царь ни за что не хотѣлъ жениться. Народъ, недовольный такимъ рѣшеніемъ царя, собрался къ нему и сказалъ:

— «Государь, ты не хочешь жениться, но о томъ и не думаешь, что всѣ мы смертны; умремъ мы, умрешь и ты, а кто же станетъ править нашей землей и нашимъ потомствомъ?»

— «Если вамъ такъ хочется, чтобы я женился», отвѣтилъ царь: «то найдите мнѣ жену, но съ условіемъ, чтобы она не плакала въ случаѣ смерти кого-нибудь изъ нашихъ дѣтей».

Придворные государя разошлись по всему свѣту отыскивать такую дѣвушку и послѣ долгихъ поисковъ встрѣтили

*) Баранъ. По представленію однихъ армянъ, земля стоитъ на рогахъ быка, а, по мнѣнію другихъ, на рогахъ барана. Какую часть тѣла при рожденіи человѣка почешетъ животное или полижетъ, такова будетъ и доля человѣка: мягкую—счастливая, а твердую—несчастливая. Соб.

дочь какого-то пастуха, которая согласилась не плакать въ случаѣ смерти ея будущиxъ дѣтей.

Царь женился на этой пастушкѣ. Скоро у нихъ родился сынъ, но на пятнадцатомъ году жизни онъ умеръ. Царь не похоронилъ своего сына въ землѣ, а устроилъ на кладбищѣ особое помѣщеніе для его тѣла и ежедневно ходилъ туда. При входѣ царя сынъ обыкновенно оживалъ и бесѣдовалъ съ отцомъ. Государыня, согласно обѣщанію своему, ни разу не плакала, но ей невыносимо тяжело было видѣть, что мужъ ея ежедневно посѣщаетъ сына, облегчаетъ свое сердце слезами и затѣмъ возвращается домой и принимается уже спокойно за дѣла. И вотъ однажды неволью выронила она три слезинки, когда увидѣла мужа по дорогѣ на кладбище. Зато, когда, на этотъ разъ, государь вошелъ къ сыну, къ его удивленію, покойникъ не ожилъ и не сталъ съ нимъ говорить, а лежалъ весь въ крови *). Царь вернулся къ женѣ своей и сказалъ:

— «Вѣдь мы условились при вступленіи въ бракъ, чтобы ты не плакала по умершимъ дѣтямъ нашимъ. Зачѣмъ ты нарушила свое обѣщаніе?»

— «Мужъ и повелитель», отвѣтила государыня: «Ты ежедневно по утрамъ прежде всего ходишь къ сыну и тамъ наединѣ плачешь и, облегчивши себѣ сердце, возвращаешься къ своимъ занятіямъ. А у меня развѣ нѣтъ сердца? Развѣ я каменная!?»

— «Сколько слезинокъ пролила ты, сознайся?»

— «Три».

— «Черезъ три дня и тебя поведу и покажу, зачѣмъ я ходилъ къ нашему сыну!»

По истеченіи трехъ дней государь и государыня пошли къ сыну. Какъ только они вошли, сынъ приподнялся и сказалъ, тяжело дыша:

*) По убѣжденію армянъ, по умершимъ не слѣдуетъ плакать, а то они сильно безпокоятся въ могилѣ.

— «А! Вы пришли, а я вотъ трое сутокъ въ кровяномъ морѣ утопалъ».

Тутъ государыня поняла, почему мужъ ея искалъ такую жену, которая не плакала бы въ случаѣ смерти дѣтей.

5. Судьба.

Одинъ царь шелъ войной на своего противника. По дорогѣ на берегу одной степной рѣки онъ увидѣлъ старика, который писалъ что-то на бумагѣ и бросалъ написанное въ воду. Царь подошелъ къ нему и спросилъ, что онъ дѣлаетъ.

— «Я пишу жребій каждому человѣку», отвѣтилъ старикъ: «и бросаю въ воду, чтобы написанное исполнилось *)».

— «Такъ, скажи мнѣ, кудесникъ, какая будущность ждетъ мою единственную дочь?»

— «Царь, недавно я бросилъ жребій твоей дочери въ рѣку. Она выйдетъ замужъ за сына пастуха, который живетъ въ ближайшемъ селѣ».

Государю не по душѣ были слова кудесника, и онъ рѣшилъ погубить сына пастуха, чтобы избавить такимъ образомъ свою дочь отъ такого неравнаго брака. Съ этою цѣлью онъ отправился въ село, гдѣ жилъ его будущій зять, разыскалъ домъ пастуха и купилъ у него ребенка съ цѣлью убить его, но потомъ счелъ за лучшее положить его въ ящикъ и бросить въ ту рѣку, куда старикъ бросалъ жребіи людей. Ящикъ съ ребенкомъ поплылъ по рѣкѣ и попалъ въ мельничную канаву, а бездѣтный мельникъ пошелъ и усыновилъ мальчика.

Прошло съ этого времени лѣтъ пятнадцать, и государь опять пошелъ войною на своего врага. Во время похода уви-

*) Иногда армяне представляютъ себѣ судьбу въ образѣ старика, разматывающаго или разматывающаго счастье человѣка въ видѣ клубка нитокъ.
Ср. вып. XVII. Соб.

дѣлъ между своими воинами удивительной красоты юношу, лицо котораго ему показалось почему-то знакомымъ. Царь, подумавши немного, призналъ въ юношѣ сына пастуха. Тогда царь призвалъ къ себѣ юношу и спросилъ его, кто онъ такой. Воинъ рассказалъ, что онъ не помнитъ своихъ родителей, но что его нашелъ въ рѣкѣ мельникъ и усыновилъ. Государь окончательно убѣдился, что этотъ воинъ сынъ пастуха, и, чтобы избавиться отъ него, онъ прибѣгъ къ слѣдующей хитрости: написалъ письмо, вручилъ его юношѣ и приказалъ доставить во дворецъ. Юноша всю ночь ѣхалъ и къ разсвѣту только прибылъ на мѣсто. Всѣ спали. Тогда онъ привязалъ коня своего къ одному дереву, а самъ легъ подремать подъ другимъ.

Утромъ, по своему обыкновенію, дочь царя вышла въ садъ погулять и увидѣла подъ деревомъ спящаго юношу. Она плѣнилась его красотою и долго любовалась имъ. Вдругъ она замѣтила уголокъ бумаги за его пазухой; она достала осторожно бумагу, разломала печать и прочитала слѣдующее: «Подателя сего письма—вечеромъ пріѣдетъ—вечеромъ казните, утромъ пріѣдетъ—утромъ казните». Прочитавъ это, царевна побѣжала домой и написала: «Подателя сего письма—вечеромъ пріѣдетъ—вечеромъ обвиняйте съ моей дочерью, утромъ пріѣдетъ—утромъ обвиняйте». Затѣмъ она приложила новую печать и положила письмо на прежнее мѣсто. Когда юноша проснулся, онъ отнесъ письмо къ главному царскому визирю. Тотъ прочелъ его, сообщилъ содержаніе царицѣ, и въ тотъ же день война обвиняли съ царской дочерью.

Черезъ нѣсколько дней государь вернулся домой. Ему вышли навстрѣчу всѣ придворные, всѣ горожане и сама царица со своимъ новымъ зятемъ и съ дочерью. Государь, узнавъ, что дочь его вышла замужъ за сына пастуха, скрылъ отъ всѣхъ тайну его происхожденія и подумалъ про себя: «Написаннаго не вычеркнешь».

6. Мірское добро въ міру и останется.

У одного царя было такъ много богатства, что и перечесть нельзя. Стада его овецъ и коровъ, табуны лошадей и верблюдовъ паслись на обширныхъ поляхъ, а золота, серебра и драгоценныхъ камней было у него такъ много, что онъ даже не зналъ, гдѣ все это спрятать, чтобы его казны не обокрали.

Однажды этому государю пришла въ голову мысль построить изъ своихъ драгоценностей палаты на удивленіе всему свѣту. И вотъ онъ послалъ во всѣ концы міра гонцовъ объявить о своемъ намѣреніи и пригласить лучшихъ мастеровъ. Мастера недолго заставили себя ждать, и черезъ нѣсколько лѣтъ былъ воздвигнутъ великолѣпный дворецъ. Полъ этого дворца былъ мраморный, стѣны—серебряныя, потолокъ—золотой, а по угламъ были навязаны брильянты, алмазы, маргариты и другіе драгоценные камни.

По случаю окончанія постройки государь задалъ большой пиръ и пригласилъ на него всѣхъ стариковъ своего царства. Послѣ обѣда государь спросилъ: «Теперь скажите: нравятся ли вамъ мои палаты и видѣли ли вы когда-нибудь другое такое зданіе?» Всѣ были безъ ума отъ новой постройки и единогласно отвѣтили, что постройка царская не имѣетъ никакихъ недостатковъ и что такихъ палатъ не только сами не видѣли, но даже отцовъ и дѣдовъ ни о чемъ подобномъ не слыхали.

Молчалъ только одинъ старикъ и, когда очередь дошла до него, сказалъ: «Государь, я не могу отрицать тѣхъ похвалъ, которыя раздавались твоей постройкѣ; скажу только, что твои палаты имѣютъ одинъ недостатокъ, о которомъ всѣ умолчали». Слова старика вызвали всеобщее удивленіе, а государь, озадаченный такимъ отвѣтомъ, спросилъ:

— «Въ чемъ же ты видишь ихъ недостатокъ, отецъ мой?»

— «Онѣ имѣютъ двери», отвѣтилъ старикъ.

Услышавъ это, всѣ присутствующіе подняли громкій смѣхъ.

— «Сначала выслушайте, а потомъ смѣйтесь!» сказалъ старикъ. «Не имѣй палаты дверей, государь на вѣки вѣчные остался бы въ нихъ, а теперь онъ умретъ; это золото и серебро здѣсь оставить и, какъ я, въ кускѣ матеріи, — въ саванѣ, черезъ эти двери уйдетъ»....

Когда это услышалъ государь, укусилъ себѣ палецъ и сильно опечалился.

7. Знаніе мастерства лучше царства.

Жилъ-былъ одинъ царь. Онъ часто тайно отъ своихъ назировъ и везировъ переодѣвался въ разныя одежды и, то подъ видомъ нищаго, то подъ видомъ охотника или коробейника, ходилъ по деревнямъ и городамъ своего царства, чтобы лично видѣть, что дѣлаютъ его подданные, какъ живутъ и какого мнѣнія о немъ. Въ одно изъ такихъ путешествій государь встрѣтилъ крестьянскую дѣвушку удивительной красоты и рѣшилъ жениться на ней. И вотъ царь послалъ своего назира и везира въ село, гдѣ жила красавица, и приказалъ просить ея руки.

Посланные пошли въ указанное село, нашли домъ красавицы и передали ей отцу о желаніи своего повелителя. Бѣдному крестьянину и во снѣ не снилось быть царскимъ родственникомъ, и онъ, считая предложеніе это шуткой, просилъ оставить его въ покоѣ; но посланные убѣдили его, что они вовсе не шутятъ. Тутъ мужикъ съ радостью согласился и кликнулъ свою дочь.

На предложеніе царскихъ пословъ выйти замужъ за ихъ царя, крестьянка отвѣтила вопросомъ: знаетъ ли царь какое-нибудь ремесло. Послы усмѣхнулись, а отецъ сказалъ ей:

— «Дочь моя, ремесло нужно намъ для добыванія хлѣба;

на что оно царю? Вѣдь всѣ мы его слуги, его рабы и работаемъ для него, а онъ долженъ только править нами».

— «Передайте вашему царю», сказала тогда дѣвушка: «что я дала клятву не выходить замужъ за человѣка, который не знаетъ ремесла, а потому я не могу быть его женою».

Послы вернулись къ царю и передали ему отвѣтъ красавицы. Государь съ перваго взгляда такъ былъ очарованъ крестьянкой, что и днемъ ею грезилъ, а ночью во снѣ только ее одну и видѣлъ, а потому, не будучи въ силахъ отказаться отъ такой красавицы, онъ принялся за изученіе самаго легкаго ремесла—ткать ковры. Изучивши это ремесло, государь соткалъ прекрасный коверъ и отослалъ его крестьянкѣ, при чемъ опять повторилъ свое предложеніе. На этотъ разъ она приняла предложеніе царя, и семь дней и семь ночей играли ихъ свадьбу, а потомъ государь принялся за свои обычные занятія. Но онъ не оставилъ своей привычки ходить по царству и послѣ женитьбы, и теперь его путешествія продолжались еще дольше, а въ его отсутствіе управляла царствомъ его жена. Въ одну изъ такихъ отлучекъ царь долго не возвращался домой, а государыня, ничего не подозрѣвая, спокойно правила народомъ въ ожиданіи мужа.

Между тѣмъ государь попалъ въ руки неизвѣстныхъ людей, которые связали его и продали въ одномъ селѣ какому-то богачу, а тотъ помѣстилъ его въ темной комнатѣ и заставлялъ ткать ковры, которые и продавалъ по хорошей цѣнѣ.

Какъ-то жена богача сказала мужу: «Нашъ рабъ ткать прекрасно ковры. Бупимъ хорошей шерсти и прикажемъ соткать коверъ въ подарокъ царю; я надѣюсь, онъ за это щедро наградитъ насъ».

Мужу понравилось предложеніе жены, и онъ купилъ хорошей шерсти, отнесъ ее къ заключенному рабу своему и сказалъ: «Я хочу подарить государю коверъ, и если мой подарокъ не вызоветъ всеобщаго удивленія, я прикажу тебя убить».

Государь приложилъ все свое умѣнье, и такъ какъ онъ отлично зналъ размѣры своей царской залы, то соткалъ коверъ такъ, что онъ ни на волосъ не былъ ни больше, ни меньше залы.

Богачъ, оставшись доволенъ работою раба, понесъ коверъ государю. Государыня, въ мужской одеждѣ, приняла его и щедро наградила. Особенно удивило государыню то обстоятельство, что коверъ пришелся какъ разъ по комнатѣ; точно мастеръ нѣсколько разъ былъ во дворцѣ и тщательно измѣрялъ комнату. Она съ любопытствомъ стала разсматривать края и углы ковра и въ одномъ углу прочла: «Милая моя царица, я взятъ въ плѣнъ и проданъ поднесшему сей коверъ, а теперь заключенъ въ темную комнату, гдѣ тку ковры для него». Тогда государыня приказала прислать ей мастера, который соткалъ поднесенный коверъ. Назиры и везиры немедленно пошли въ домъ богача и освободили изъ заключенія своего государя; но онъ такъ исхудалъ и измѣнился въ неволѣ, что они не узнали его.

Прежде чѣмъ явиться во дворецъ съ мастеромъ, посланные вымыли его въ банѣ и надѣли на него драгоценныя одежды; а богачъ, хозяинъ царя-раба, училъ его, какъ нужно держать себя во дворцѣ, что говорить и т. п. Но каково было его удивленіе, когда государыня, едва рабъ вошелъ во дворецъ, выбѣжала изъ своей комнаты и бросилась его обнимать. Рабъ тоже обнималъ государыню и говорилъ: «Милая моя, ты не даромъ мнѣ говорила, что не выйдешь за такого человѣка, который не знаетъ ремесла. Царство меня не спасло, а простое ремесло доставило мнѣ царство».

Тутъ богачъ узналъ, кто былъ у него въ рабствѣ и, помня свое дурное обращеніе, ждалъ наказанія, но обрадованная царица щедрѣе прежняго наградила его и отпустила домой.

8. Роза безсмертія.

Въ древнія времена жилъ какой-то царь. Предъ его палатами былъ такой садъ, какихъ нигдѣ нельзя было найти. Когда туда входилъ человѣкъ, у котораго было какое-нибудь горе, щебетаніе птицъ, разноцвѣтныя розы, зеленѣющія деревья въ минуту разсѣивали его горе, точно онъ здѣсь молодѣлъ на нѣсколько лѣтъ. Но что замѣчательнѣе всего—въ этомъ саду росла роза безсмертія, и кому удавалось понюхать ея цвѣтовъ, тотъ становился безсмертнымъ. Къ сожалѣнію, государю никогда не удавалось видѣть ея цвѣтовъ: когда являлся бутонъ и начиналъ уже распускаться, государь, въ надеждѣ сорвать распустившуюся розу, уходилъ домой, а на утро на кустъ уже розы не было: червь ночью уничтожалъ розу. Какихъ только садовниковъ ни нанималъ государь, они не могли уберечь розы, и царь оставилъ кустъ розы безсмертія безъ всякаго присмотра. Прошло года три, а распустившейся розы такъ никто и не видѣлъ.

Однажды къ царю явился совершенно незнакомый мужикъ и сказалъ: «Здравствуй, государь! Я слыхалъ, что въ твоємъ саду растеть роза безсмертія, но никому не удается видѣть распустившимися ея цвѣты. Я пришелъ съ намѣреніемъ наняться къ тебѣ въ садовники, и даю слово уберечь твою розу отъ червя».

— «Сынъ мой!» отвѣтилъ государь: «не такіе люди брались за это, и все безуспѣшно; напрасны будутъ и твои труды; лучше примись за какую-нибудь другую работу».

— «Нѣтъ, государь, прошу тебя нанять меня въ садовники, а если не сдержу своего слова, то прикажи отрубить мнѣ голову».

Государь уступилъ просьбѣ крестьянина и нанялъ его въ садовники.

Настала весна, деревья позеленѣли, и на розѣ появились бутоны. Новый садовникъ перекинулъ лукъ черезъ плечо и день и ночь ходилъ вокругъ розоваго куста. Цѣлую недѣлю онъ не спалъ, но въ ночь, когда роза должна была расцвѣсти, онъ уже не могъ преодолѣть сонъ. Утромъ, проснувшись, онъ увидѣлъ, что розы нѣтъ.

Садовникъ пошелъ къ государю, рассказалъ ему, какъ онъ цѣлую недѣлю не спалъ и караулил розовый кустъ, какъ въ полночь онъ заснулъ, и, пока онъ спалъ, червь подточилъ розу; теперь онъ просилъ государя разрѣшить ему еще годъ стеречь розовый кустъ. «Иди себѣ», сказалъ государь: *«и червя не уцѣплять!»*

Садовникъ вернулся въ свой домъ, а съ наступленіемъ ранней весны сталъ стеречь розу безсмертія. На этотъ разъ садовникъ преодолѣлъ сонъ и въ самую глубокую полночь увидѣлъ, какъ червь приползъ къ розѣ. Онъ взялъ лукъ и стрѣлу и хотѣлъ подстрѣлить червя, но, откуда ни возьмись, прилетѣлъ соловей и съѣлъ червя, а роза осталась цѣла.

На утро садовникъ сорвалъ розу и приподнесъ ее государю, сказавъ: «Царь, я всю ночь не спалъ и караулил. Въ полночь червь приползъ къ розѣ; я хотѣлъ уже пустить въ него стрѣлу, но откуда-то взялся соловей и съѣлъ его».

— *«И соловью не уцѣплять!»* сказалъ государь и отпустилъ садовника съ подарками.

На третій годъ въ урочную ночь садовникъ увидѣлъ, что прошлогодній червь опять ползетъ къ розѣ, и въ этотъ же моментъ прилетѣлъ знакомый соловей и съѣлъ его; но не успѣлъ улетѣть соловей, какъ появился громадный драконъ и съѣлъ соловья, а роза осталась на кустѣ. Садовникъ опять сорвалъ розу, понесъ ее къ царю и сказалъ: «Государь! сегодня въ полночь опять червь ползъ къ розѣ; но появился прошлогодній соловей и, проглотивъ его,

хотѣлъ уже улетѣть, какъ изъ-подъ куста вылѣзъ громадный драконъ и съѣлъ соловья.

— *«И дракону не уцѣлеть!»* отвѣтилъ царь, и отпустилъ садовника съ подарками.

Наступилъ четвертый годъ. Въ урочную ночь садовникъ увидѣлъ, что опять ползетъ къ розѣ червь, потомъ прилетѣлъ соловей, а изъ-подъ куста выползъ драконъ. Жаль стало садовнику соловья, онъ натянулъ свой лукъ и уложилъ на мѣстѣ дракона; поутру, сорвавши розу, отнесъ ее къ царю и сказалъ: «Государь, сегодня ночью, какъ и въ прошломъ году, червь приползъ къ розѣ, соловей съѣлъ червя, а драконъ съѣлъ соловья. Это не понравилось мнѣ, и я убилъ дракона».

— «Хорошо сдѣлалъ, сынъ мой, но знай, что *и тебѣ не уцѣлеть!»* сказалъ государь садовнику, и отпустилъ его съ подарками.

Прошли весна и лѣто, и наступила осень. Какъ-то садовникъ пошелъ по саду гулять и забрелъ туда, гдѣ былъ построенъ мраморный бассейнъ, въ которомъ купались царь и царица. Недалеко отъ бассейна росли красенькія яблочки; садовникъ залюбовался плодами и влѣзъ на дерево съ цѣлью сорвать нѣсколько штукъ. Какъ вдругъ приходитъ государыня со своими служанками купаться. Садовникъ не зналъ, слѣзть ему съ дерева и уйти, или остаться на деревѣ, пока государыня выкунается и уйдетъ. Между тѣмъ государыня уже успѣла раздѣться, и садовнику волей-неволей пришлось остаться на деревѣ. Государыня, искунавшись, одѣлась, и хотѣла уже идти, но случайно взглянула наверхъ и увидѣла на деревѣ садовника. Она подняла крикъ-шумъ, вся въ слезахъ побѣжала къ государю и стала жаловаться ему на садовника, говоря, что тотъ взбирается постоянно на дерево и подсматриваетъ, какъ купаются женщины.

Государь пришелъ въ ярость отъ словъ жены и могъ

только крикнуть: «Палачъ... палачъ... палачъ!...» Прибѣжали палачи.

Государь приказалъ привести дерзкаго садовника и немедленно обезглавить его. «Государь, вели казнить, но позволю и слово вымолвить», взмолился садовникъ. Государь разрѣшилъ, и садовникъ сказалъ слѣдующее: «Государь, когда я въ первый годъ своей службы пришелъ и сказалъ, что червь подточилъ розу, ты отвѣтилъ: *И червь не уцѣлеть*».

— «Хорошо!»

— «Когда въ слѣдующемъ году я рассказалъ тебѣ, что прилетѣлъ соловей и съѣлъ червя, ты отвѣтилъ: *И соловью не уцѣлеть*».

— «Хорошо!»

— «Когда на третьемъ году службы я рассказалъ тебѣ, что изъ-подъ куста выползъ драконъ и съѣлъ соловья, ты отвѣтилъ: *И дракону не уцѣлеть*».

— «Хорошо!»

— «На четвертомъ году я дракона убилъ, и, когда сообщилъ тебѣ объ этомъ, ты сказалъ: Хорошо одѣлалъ, но *и тебѣ не уцѣлеть*. Ты, государь, правду говорилъ, *и мнѣ не уцѣлеть*: твое слово сбылось. Поступай, какъ хочешь, и можешь казнить мою неповинную голову, но теперь моя очередь сказать: *И тебѣ не уцѣлеть*».

Государю понравилась разумная рѣчь садовника, и онъ простилъ его.

9. Сынъ рыбака.

Жилъ-былъ на свѣтѣ одинъ рыбакъ съ своею женою. У нихъ былъ единственный сынъ. Предъ смертью рыбакъ казалъ жгѣ: «Жена! много я потрудился на своемъ вѣку, все-таки умираю нищимъ. Заключи тебя Богомъ, не поз-

волей нашему сыну заниматься моимъ ремесломъ». Жена поклялась мужу свято исполнить его волю, и рыболовъ умеръ съ спокойнымъ сердцемъ. Сынъ же рыболова до пятнадцатилѣтняго возраста рѣзвился съ своими сверстниками и никакому ремеслу не обучался. А когда ему исполнилось 15 лѣтъ, мать отвезла его въ городъ, чтобы опредѣлить къ какому-нибудь мастеру.

Въ городѣ, на базарѣ мальчикъ увидѣлъ рыболовную сѣть и присталъ къ матери, чтобы она, во что бы ни стало, купила ему эту сѣть. Мать долго не соглашалась, но напрасно. Тогда она объявила ему, что отецъ предъ смертью завѣщалъ, чтобы онъ не занимался рыболовствомъ, но и это не помогло: мальчикъ сталъ около продавца сѣтей и не хотѣлъ отойти отъ него. И мать поневолѣ купила ему рыболовную сѣть. А мальчикъ наотрѣзъ отказался учиться какому-нибудь ремеслу, вернулся домой и на слѣдующій же день пошелъ на рыбную ловлю.

Прежде чѣмъ закинуть сѣти молодой рыболовъ усердно помолился Богу. Въ первый разъ въ сѣти попалась одна лягушка. Рыболовъ пустилъ лягушку въ воду и закинулъ сѣти вторично; но опять попалась та же лягушка. Рыболовъ снова пустилъ лягушку въ воду и закинулъ сѣти въ третій разъ, и въ третій разъ вытащилъ ту же лягушку. «Знать, такая ужъ моя доля», подумалъ юный рыбакъ и принесъ лягушку домой, бросилъ у дверей, а самъ сѣлъ поближе къ камину и сталъ грѣться. Вечеромъ мать вернулась домой и, увидѣвъ, что ея сынъ очень грустенъ, говорить: «Утромъ былъ такой веселый; о чемъ грустншь, мой мальчикъ? Не приключилась ли съ тобой какая-нибудь неприятность?»

— «Какъ не грустить, мать моя! Цѣлый день закидывалъ сѣти; весь промокъ до костей, и только одну лягушку поймалъ».

— «Съ твоимъ отцомъ тоже часто случались такія неприятности, потому онъ и не хотѣлъ, чтобы ты занимался рыболовствомъ, а ты пошелъ противъ воли отца. Но не печалься: пославшій лягушку и рыбу поймаешь».

Въ это время раздался благовѣстъ, и мать съ сыномъ пошли въ церковь помолиться. Когда же они вернулись изъ церкви, видятъ, что ихъ хата чисто выметена, кто-то принесъ воды, накрылъ на столъ... Хозяева были удивлены этимъ обстоятельствомъ и терялись въ догадкахъ.

На слѣдующій день мать опять пошла въ церковь, а сынъ погналъ скотину въ поле. Вернувшись домой, они попрежнему нашли все въ образцовомъ порядкѣ, и имъ оставалось только сѣсть за столъ и ужинать. На этотъ разъ сынъ сказалъ матери: «Завтра ты иди куда-нибудь, а я останусь дома и поджарю, кто приходитъ убирать и стряпать». Сказано—сдѣлано. Мать пошла къ сосѣдямъ, а сынъ спрятался за дверь. Скоро онъ увидѣлъ, что пойманная имъ лягушка вышла изъ щели и побѣжала въ печь; квакнувъ три раза, она лопнула и стала такой красавицей, что ни ѣсть, ни пить, а только на нее смотрѣть.

Красавица все убрала, приготовила пищу и опять направилась въ печь, чтобы превратиться въ лягушку, но въ это время сынъ рыбака выскочилъ изъ засады, схватилъ ее за платье и не пускаетъ. Красавица-лягушка стала умолять юношу, чтобъ онъ ее пустилъ и далъ ей возможность влѣзть въ свою шкуру, но напрасно: онъ даже шкуру бросилъ въ топдиръ и сжегъ.

Въ обѣду вернулась старуха домой, увидѣла красавицу и узнала отъ сына, какимъ образомъ она очутилась у нихъ. Скоро и сосѣди узнали о появленіи у бѣдной вдовы новаго члена въ семьѣ, а одна старуха, въ надеждѣ получить хорошую награду, пошла и сказала царю: «Государь, въ нашей деревнѣ у вдовы рыбака живетъ неописанной красоты дѣвушка. Ей подобаетъ жить не въ крестьянской бѣдной хижинѣ, а въ

царскихъ палатахъ и быть царицей. Пошли войско; пусть ее приведутъ къ тебѣ». Между тѣмъ красавица-лягушка сдѣлалась женою рыболова.

Но это не остановило государя; онъ собралъ большое войско и послалъ за красавицей. Та же узнала о намѣреніи царскомъ и, какъ только увидѣла пришедшихъ въ село воиновъ, схватила у одного изъ нихъ мечъ и одна перебила всѣхъ; оставила только одного, котораго послала рассказать государю о случившемся. Государь сильно опечалился, потерявъ много храбрыхъ воиновъ, и приказалъ убить старуху, но она сказала ему: «Что проку-то въ моей смерти; лучше оставь меня въ живыхъ, и я тебя научу, какъ завладѣть красавицей». Государь послушался, оставилъ ее въ живыхъ и, по ея совету, послалъ за красавицей вдвое болѣе войска, чѣмъ въ первый разъ. Но и съ этимъ войскомъ случилось то же, что и съ прежде посланными: остался въ живыхъ одинъ воинъ, чтобы рассказать государю о происшедшемъ.

Послѣ второго пораженія старуха сказала государю: «Силой не взять тебѣ красавицы, а лучше ты потребуй къ себѣ ея мужа и прикажи ему достать тебѣ лошадь «Крханаси», и, если онъ не доставитъ тебѣ этой лошади, прикажи убить его и завладѣй его женой».

Государь такъ и сдѣлалъ. Призвалъ къ себѣ сына рыболова и приказалъ ему достать «Крханаси», если онъ не хочетъ быть убитымъ. Сынъ рыболова вернулся домой и въ грустномъ раздумьѣ сидѣлъ передъ каминомъ. Жена приступила къ нему съ разспросами, о чемъ говорилъ съ нимъ государь, и почему онъ такъ грустенъ. — «Какъ не грустить мнѣ, когда государь отъ меня требуетъ доставить ему «Крханаси», котораго онъ не могъ себѣ добыть съ помощью всѣхъ своихъ войскъ; если не исполню его приказанія, буду убитъ».

«Не безпокойся»; сказала жена: «Иди, попроси у государя семь дней сроку; семь вьюковъ ваты и семь вьюковъ

укусу и снаряжайся въ путь. Каждый день будешь переѣзжать одну гору, а на седьмой день подымешься на самую высокую. На вершинѣ этой горы есть родникъ. Ежедневно въ обѣденное время «Крханаси» приходитъ туда пить воду. Ты семь вьюковъ ваты законопать въ то мѣсто, откуда выбивается родникъ, такъ, чтобы новая вода больше не выбивалась, а воду, которая въ родникѣ, вычерпай и напони русло укусомъ и стераги. Въ полдень «Крханаси» придетъ на водопой, напьется укусу и опьянѣетъ. Тогда садись на него и поѣзжай прямо къ царю». Какъ посовѣтовала жена, такъ и поступилъ сынъ рыболова, и, къ удивленію государя, «Крханаси» въ назначенный день былъ въ его конюшнѣ.

Государь, видя что и хитростью не удалось погубить юнаго рыболова, сказалъ ему; «Ты долженъ достать мнѣ достойную меня невѣсту, или прикажу убить тебя». Надѣясь и теперь на помощь своей жены-лягушки, сынъ рыболова не смутился, а спокойно вернулся домой и разсказалъ жемѣ о новомъ порученіи царя. На этотъ разъ жена приказала попросить у государя кольцо, собаку, борца и семь отворжженныхъ барановъ и затѣмъ отправиться на поиски.

Получивъ отъ царя все, что нужно, и узнавъ отъ жены, гдѣ найти достойную царя невѣсту, сынъ рыболова отправился въ путь. Шелъ-шелъ сынъ рыболова и пришелъ къ одной рѣкѣ, на берегу которой лежалъ какой-то человѣкъ, пилъ изъ рѣки воду и кричалъ: «Воды, воды дайте поскорѣй, а то я отъ жажды умираю». Поздоровался съ этимъ человѣкомъ сынъ рыболова и похвалилъ его за удалство. — «Что за удалство!» отвѣтилъ незнакомецъ: «Вотъ сынъ рыболова, что досталъ коня «Крханаси», похвалитъ свое удалство. Куда идешь! Меня не возьмешь съ собою?» — «Отчего не взять. Двое не будемъ—трое будемъ». Здѣсь молодой рыбакъ зарѣзалъ одного барана, мясо съѣли, а курдюкъ дали собакѣ и пошли дальше. Вотъ они видятъ мельницу о семи жерновахъ; во-

шли туда, и что же? Всѣ жернова мелють муку, а чело-
вѣкъ, не успѣвая спечь хлѣба, ѣсть муку и кричить: «По-
скорѣе хлѣба, а то я съ голоду умираю». Сынъ рыбака уди-
вился обжорству мельника и, назвавъ его удалцомъ, по-
хвалилъ его.—«Что я за удалецъ, что ты хвалишь меня!»
отвѣтилъ мельникъ: «Удалецъ—сынъ рыболова, что сумѣлъ
поймать «Брханаси». Куда идете? Меня не возьмете съ со-
бою?» — «Отчего не взять; трое не будемъ—четверо бу-
демъ». И здѣсь тоже зарѣзали одного барана, мясо сами
съѣли, а курдюкъ дали собакѣ и пошли дальше. Скоро
они увидѣли, что на двухъ горахъ стоятъ два человѣка, а
къ вершинамъ этихъ горъ привязана веревка, на которой
надѣтъ мельничный жерновъ. Одинъ изъ стоящихъ на горѣ
мизинцемъ отталкивалъ жерновъ, и онъ по веревкѣ спускался
къ другому; тотъ толкалъ его обратно, и они такимъ обра-
зомъ развлекались. Путники долго любовались игрой силачей.
Наконецъ, сынъ рыбака сказалъ: «Вотъ удалцы!»—«Что
за удалцы», отвѣтили незнакомые силачи. «Удалецъ сынъ
рыболова, что досталъ коня «Брханаси», а мы что дѣлаемъ?
Куда идете? Не возьмете ли насъ съ собой?»—«Отчего не
взять. Четверо не будемъ—шестеро будемъ». Тутъ сынъ
рыболова зарѣзалъ двухъ барановъ, мясо сами съѣли, а
курдюки дали собакѣ и пошли далѣе. Черезъ нѣкоторое
время они увидѣли человѣка, который, приложивъ ухо къ
землѣ, стоялъ вверхъ ногами. И его похвалилъ за удал-
ство сынъ рыбака; а онъ отвѣтилъ, что молодецъ сынъ
рыболова, что могъ достать коня «Брханаси», и попросилъ,
чтобы его взяли съ собой, при чемъ объяснилъ, что онъ,
приложивъ ухо къ землѣ, можетъ узнать, что происхо-
дитъ на небѣ и подъ землею. Сынъ рыбака зарѣзалъ уже
последняго барана, мясо съѣли путники съ новымъ товари-
щемъ; а курдюкъ опять дали собакѣ.

Послѣ этой встрѣчи они, наконецъ, прибыли въ то цар-

ство, гдѣ жилъ царь, дочь котораго разыскивалъ сынъ рыбака. Путники направились прямо къ дворцу, и сынъ рыбака сѣлъ на «хнамакаръ»^{*)}. Государь изъ окна замѣтилъ ихъ и послалъ узнать, что за люди пришли просить его дочь замужъ и сколько золота принесли. Когда онъ узналъ, что пришедшіе въ изорванныхъ одеждахъ и денегъ не принесли съ собою, то сказалъ, что они не въ состояніи содержать его дочь, и приказалъ пріютить ихъ на ночь, накормить и утромъ отправить туда, откуда пришли. Въ палатахъ царя отвели незнакомцамъ отдѣльную комнату, а вечеромъ принесли имъ котель плова. Тутъ выступилъ мельникъ и сказалъ царскимъ слугамъ: «Мои господа не ѣдятъ, пока я не попробую; а потому я долженъ попробовать этотъ пловъ и затѣмъ уже подать моимъ господамъ». Съ этими словами онъ опорожнилъ весь котель плову и сказалъ: «Куръ хотите кормить, что ли? Вы принесли пищи на семь человѣкъ, а мнѣ и на пробу не хватило». Пристыженные слуги царя приготовили для каждаго изъ незнакомцевъ по семи большихъ котловъ плову и о случившемся доложили государю.

На слѣдующій день сынъ рыбака послалъ сказать государю, что онъ съ своими товарищами не покинетъ дворца, пока не будетъ исполнена его просьба. На это государь отвѣтилъ, что выдастъ свою дочь за незнакомаго ему царя, если сынъ рыбака выполнитъ три задачи. Въ противномъ случаѣ онъ грозилъ убить его вмѣстѣ съ товарищами. Сынъ рыбака согласился. Тогда государь прежде всего потребовалъ отъ него такую собаку, которая могла бы драться съ его собакою. Сынъ рыбака вывелъ свою откормленную курдюками собаку и стравилъ ее съ царскою, и его собака, какъ только завидѣла царскую, тотчасъ бросилась на нее и разорвала на части. Затѣмъ государь потребовалъ отъ сына рыбака

^{*)} Камень, на который должны садиться люди, пришедшіе просить царскую дочь замужъ.

ва выставить борца, который могъ бы поборотъ его «пайлевана» (борца). Сынъ рыболова вывелъ своего борца; тотъ подбросилъ царскаго борца на воздухъ, а затѣмъ такъ ударилъ его головой о землю, что голова его размозжилась, и онъ отъ одного удара умеръ. Наконецъ, государь потребовалъ, чтобъ сынъ рыболова взялъ его дочь съ тѣми палатами, въ которыхъ она живетъ. Сынъ рыболова поручилъ исполнить это двумъ силачамъ, и когда они стали поднимать на плечи палаты царицы, весь городъ задрожалъ, какъ при землетрясеніи, и испуганный царь попросилъ, чтобы палаты оставили на мѣстѣ, а взяли одну царевну.

Хотя государь и согласился выдать свою дочь за незнакомаго царя и отпустить ее съ какими-то бродягами, но его родительское сердце обливалось кровью, и онъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, погубить присланныхъ людей. Съ этою цѣлю онъ приказалъ наварить плову съ отравою и отвести русло рѣки такъ, чтобы вода потекла къ дому, гдѣ помѣстили незнакомцевъ, и снесла его вмѣстѣ съ жильцами. Но когда вода подошла къ дому, вышелъ первый изъ новыхъ спутниковъ рыболова и сталъ пить воду изъ рѣки и кричалъ: «Воды поскорѣе, а то я отъ жажды умираю!». Царь, видя что и это средство не помогаетъ, приказалъ направить рѣку въ старое русло, а на обѣдъ подать отравленный пловъ. Но кудесникъ, едва подали пловъ, приложилъ къ землѣ ухо и сказалъ сыну рыболова: «Нельзя ѣсть поданнаго плова, потому что онъ съ отравой». Тогда сынъ рыболова прикоснулся своимъ кольцомъ къ плову; ядъ отдѣлился, и рыболовъ, призвавъ царя, объявилъ ему, что имъ извѣстно его злѣе намѣреніе. Затѣмъ онъ взялъ царевну, и товарищи пустились въ обратный путь. Дойдя до мѣста встрѣчи съ силачами, сынъ рыболова поблагодарилъ ихъ за услугу и расстался съ ними; съ мельникомъ онъ распрощался у его мельницы; человѣкъ утолявшяго жажду изъ рѣки, покинулъ на берегу рѣки.

Между тѣмъ государь, воспользовавшись отсутствіемъ мужа, жену его взялъ къ себѣ въ палаты и хотѣлъ самъ жениться на ней, но возвращеніе молодого рыбака помѣшало ему и сильно его огорчило, и онъ сталъ искать новыхъ способовъ погубить его. Онъ приказалъ натопить жарко баню и отравить въ ней воду, а сыну рыболова сказалъ: «Я давно не былъ въ банѣ; сегодня собирайся, вмѣстѣ пойдемъ». Сынъ рыболова спросилъ совѣта у кудесника, и тотъ, приложивъ ухо къ землѣ, сказалъ: «Вода въ банѣ отравлена, и государь хочетъ погубить тебя. Когда станете раздѣваться, ты не спиши, а когда государь раздѣнется, толкни его въ воду; онъ распухнетъ и умретъ. Ты же одѣнься въ его одежду, и народъ приметъ тебя за царя». Сынъ рыбака такъ и поступилъ, какъ ему посоветовалъ кудесникъ. И когда онъ вышелъ изъ бани въ царскихъ одеждахъ, народъ принялъ его за царя, а утонувшего въ банѣ сочли сыномъ рыболова. Сынъ рыболова, сдѣлавшись царемъ, мирно зажилъ съ своей женой, а привезенную царевну выдалъ за кудесника и сдѣлалъ его своимъ назиромъ. Не позабыли наградить и борца.

10. Жена священника и нищій.

Однажды священникъ служилъ литургію, а жена его въ это время пекла хлѣбъ. Она была женщина очень красивая, и отъ жару лицо ея еще больше раскраснѣлось, и она такъ была хороша, что любо было смотрѣть на нее. Въ это время по улицѣ проходилъ нищій; услышавъ запахъ свѣжаго хлѣба, онъ вошелъ въ домъ священника попросить Христа ади, но увидѣвъ красавицу-матушку, забылъ о хлѣбѣ и не могъ глазъ отвести отъ нея. Матушка, увидя нищаго, какъ водится у добрыхъ христіанъ, достала изъ тондира хлѣбъ и подала ему, но тотъ отказался. Тогда она спросила

нищаго: «Чего же ты хочешь, старина?» — «Если Бога любишь, матушка, позволь мнѣ поцѣловать тебя, и я уйду». Благочестивая женщина, какъ только услышала заклинанье именемъ Божьимъ, исполнила его желаніе, и тотъ ушелъ.

Когда священникъ вернулся домой изъ церкви, онъ сказалъ женѣ: «Я чувствую, матушка, что ты сегодня согрѣшила; сознайся, въ чемъ твое прегрѣшеніе?» Женщина сначала хотѣла скрыть отъ мужа случившееся, но, подумавъ, рассказала обо всемъ батюшкѣ и прибавила: «Теперь, какъ знаешь, такъ и думай: согрѣшила я, или добро сдѣлала». Священникъ разсердился на жену и сказалъ: «Если ты такъ любишь Бога, то бросься ради Него въ тондирь».

Услышала эти слова попадья, рафату *) отложила въ сторону, перекрестилась и бросилась въ огонь. Но, по Божьему велѣнію, огонь тотчасъ потухъ, тондирь наполнился водою, а попадья обратилась въ рыбу.

11. Каждый за себя отвѣчаетъ.

Въ одной странѣ царствовали два брата. Старшій былъ человекъ нечестивый, обижалъ и притѣснялъ народъ, а младшій, думая, что и ему придется отвѣчать предъ Богомъ за брата, все время былъ задумчивъ, угрюмъ и никогда не смѣялся. Это не нравилось старшему брату, и вотъ онъ призываетъ своихъ приближенныхъ и говорить имъ: «Хотя я день и ночь пью и веселюсь, но мнѣ неприятно, что братъ мой всегда мраченъ. Везите его по всѣмъ городамъ нашего царства, покажите ему все, что есть замѣчательнаго, и пока братъ мой не засмѣется, не возвращайтесь назадъ». Приближенные царя водили младшаго брата всюду, но ничто не привлекло его вниманія и не развлекало его. Но вотъ какъ-то они

*) Чѣмъ пекутъ хлѣбъ.

попали на бойню, гдѣ висѣли на крючкахъ, повѣшенные за ноги, туши разныхъ животныхъ. Тутъ путешествующій царь спросилъ мясниковъ, почему они каждое животное вѣшаютъ отдѣльно за ноги, а не всѣхъ вмѣстѣ. Мясники отвѣтили, что такъ велѣлъ Богъ. Спрашивавшій чему-то, по видимому, обрадовался, лицо его просіяло, и онъ засмѣялся. Тогда они вернулись домой, и съ этого времени государь-правитель сталъ замѣчать въ своемъ братѣ большую перемену: онъ сдѣлался очень разговорчивъ и веселъ. Государь спросилъ его, чѣмъ слѣдуетъ объяснить такую перемену: раньше былъ такъ угрюмъ, а теперь такъ необычайно веселъ.

— «Братъ! до сего времени я видѣлъ твою нечестивую жизнь, а потому скорбѣлъ и боялся, что и мнѣ придется за тебя отвѣчать передъ Богомъ, а предупредить тебя, чтобы ты велъ себя лучше, я не рѣшался. Теперь же я видѣлъ, что мясникъ, по Божьему велѣнію, тушу каждаго животного вѣшаетъ отдѣльно за ноги, а не всѣ вмѣстѣ; значитъ, и съ каждаго геловѣка Богъ отдѣльно взыщетъ за его грѣхи, и мнѣ не придется за тебя отвѣчать на Его страшномъ судѣ, а потому я пересталъ скорбѣть духомъ».

Эти слова сильно подѣйствовали на старшаго брата, и онъ сталъ вести добродѣтельную жизнь.

12. Дочь прядильщица.

Одинъ богатый прядильщикъ вздумалъ на старости лѣтъ вѣстѣ съ женою отправиться на богомолье въ Іерусалимъ, свою единственную дочь оставилъ у сельскаго старшины, поручивъ ему смотрѣть за ней и блюсти ея чистоту. Но старшина плѣнился красотою дѣвушки и хотѣлъ овладѣть ею, но ничѣмъ не могъ снискать ея расположенія.

Даже къ старушкамъ-ворожеямъ обращался, но все напрасно. Когда же старшина сталъ слишкомъ невыносимъ, она сказала: «Если такъ, дай, вымою чисто твою голову, потомъ...» Старшина согласился, а хитрая дѣвушка намылила ему голову и напустила ему мыла въ глаза, носъ и ротъ, потомъ взяла дубину, отколотила ею воложиту-старшину и убѣжала изъ его дома.

Когда старшина пришелъ въ себя, умылся, очистился, видитъ онъ, все село собралось около его дома и смѣется надъ нимъ. Разозлился на честную дѣвушку старшина и думаетъ про себя: «Хорошо. Я задамъ тебѣ. Ты и моей воли не исполнила и опозорила меня». И вотъ онъ написалъ письмо въ Иерусалимъ прядильщику, въ которомъ извѣщаетъ отца, что дочь его убѣжала изъ дому и съ открытымъ лицомъ ходитъ по разнымъ домамъ. Отецъ и мать какъ только получили такое письмо отъ старшины, о всякомъ богомольѣ позабыли и на скорую руку собрались въ обратный путь. Особенно сердился отецъ: «Убью мою дочь», говорилъ онъ жедѣ: «за то, что она опозорила мое честное имя». Но дочь знала вспыльчивый характеръ своего отца и, извѣщенная о его возвращеніи покинула село, убѣжала въ лѣсъ, и выпачкавъ въ крови свою одежду, отослала ее черезъ сельскаго пастуха отцу, приказавъ передать ему: «Твоя дочь умерла для тебя».

Много ли шла, мало ли шла дочь прядильщика по лѣсу. Богъ знаетъ. Только дошла она до прекраснаго мраморнаго бассейна въ тѣни вѣкового дуба. Она, недолго думая, поѣмъ разныхъ лѣсныхъ плодовъ, напилась холодной воды, влѣзла на дерево, и скрылась между его вѣтвями. Каждый день въ утрамъ она спускалась за пищею и водою на землю, а остальное время проводила на деревѣ.

Однажды сынъ царя той мѣстности отправился на охоту, но до полудня не встрѣтивши ни одной дичины и слыша

утомившись, направился къ бассейну, чтобы отдохнуть подъ тѣнью дуба. Вдругъ онъ увидѣлъ въ водѣ отраженіе человѣка; тогда, поднявши голову вверхъ, онъ крикнулъ: «Кто тамъ: звѣрь или человѣкъ? Спустишь, не то подстрѣлю». — «Я не звѣрь, а такой же человѣкъ, какъ и ты», отвѣтила съ дерева дѣвушка: «Я честная дѣвушка, только на мнѣ нѣтъ одежды; сними свою верхнюю одежду, самъ отойди подальше, и тогда я спущусь, одѣнусь, и мы можемъ говорить». Царевичъ исполнилъ ея просьбу. Когда же онъ увидѣлъ предъ собою красавицу-дѣвушку, сказалъ ей слѣдующее: «Я сегодня съ утра охочусь; но мнѣ не удалось убить ни одной дичины; пришелъ сюда отдохнуть и нашелъ тебя. Видно ты моя суженая; пойдемъ къ моимъ родителямъ, попросимъ ихъ благословенія и обвѣчаемся». Та согласилась, и царевичъ съ незнакомой дѣвушкой вернулся домой и сталъ просить благословенія у родителей на вступленіе въ бракъ; родители долго отказывали сыну въ благословеніи, но, наконецъ, принуждены были уступить его настойчивымъ просьбамъ. Прошло годъ съ лишнимъ послѣ свадьбы царевича съ дочерью прядильщика, когда она въ одинъ прекрасный день слегла въ постель и родила сына.

Какъ-то разъ жена царевича уложила ребенка въ люльку, качала, пѣла и вдругъ заплакала; въ это время мужъ ея вошелъ въ комнату и спросилъ: «Жена, какое у тебя горе, что ты такъ плачешь?» — «Ахъ, неужели ты думаешь, что я камень и на меня выросла; я не пѣна морская, и у меня есть родные; по вторымъ я соскучилась! Хотѣй-ка одинъ день отпусти меня; поѣду, увидаюсь съ ними и вернусь». Царевичъ жалко надъ женою и на слѣдующій день приказалъ запрячь арбы, далъ сто проводниковъ и отправилъ свою жену съ визиремъ къ ея роднымъ. Домъ прядильщика далеко отстоялъ отъ столицы, потому нашимъ путешественникамъ пришлось перемочевать въ дѣсу. На раз-

свѣтъ, когда всѣ спали крѣпкимъ сномъ, коварный визирь укралъ у царевны ея ребенка и подложилъ вмѣсто него своего; а маленькаго царевича убилъ. Отъ крика царевна проснулась, увидѣла, что ея ребенка подмѣнили, а визирь подъ деревомъ чистить свою окровавленную шапку. Отъ страху, чтобы и ее не убили, она тайкомъ убѣжала, помялась своей одеждой съ первымъ встрѣчнымъ наступомъ и въ такихъ лохмотьяхъ отправилась въ родительскій домъ. Встрѣтивъ своего отца у воротъ, она обратилась къ нему съ слѣдующей просьбой: «Дѣдушка, у тебя много людей служить и питается твоимъ хлѣбомъ. Найми и меня бѣдняка; жалованья я не прошу у тебя, а стану работать изъ одного хлѣба, только накорми и одѣнь меня». Сжалился надъ нищимъ старичокъ и послалъ его смотрѣть за курами. Тѣмъ временемъ визирь вернулся къ царевичу и разсказалъ, что ночью царевна убила ребенка и убѣжала куда-то.

Царевичъ очень разсердился, собралъ войско и отправился разыскивать жену, чтобы наказать ее. Но, куда онъ ни ѣздилъ, никакихъ вѣстей о царевнѣ не получалъ. Наконецъ, онъ прибылъ въ то село, гдѣ жили родители царевны и остановился въ домѣ ея отца. Нужно сказать, что царевичъ, гдѣ ни останавливался, требовалъ къ себѣ сказочниковъ, которые ему разсказывали разные сказки. Въ домѣ придильщика никто не соглашался предстать предъ царевичемъ и разсказывать ему сказки, за исключеніемъ человѣка, смотрѣвшаго за хозяйскими курами. Придильщикъ же не хотѣлъ этого оборванца пускать на глаза къ царевичу, но когда объ этомъ узналъ царевичъ, то самъ потребовалъ его къ себѣ. Оборванный нищій вошелъ въ комнату и общалъ потѣшить царевича сказкой, только съ условіемъ, чтобы двери были заперты и чтобы до конца сказки ни царевичъ, ни домохозяинъ, ни визирь, ни старшина не выходили изъ комнаты. Царевичъ согласился. Тогда заперли двери, и нищій въ видѣ сказки разсказалъ исторію своей жизни. Когда разсказъ

шелъ о дѣйствіяхъ старшины, то тотъ жаловался на рѣзь въ животъ и сталъ просить позволенія выйти, но напрасно: сказочникъ не позволилъ. Когда разсказъ дошелъ до поступка визира, тотъ сталъ жаловаться на головную боль и просилъ, чтобы ему позволили выйти изъ комнаты подышать свѣжимъ воздухомъ, но и ему это не было позволено. Когда же разсказчикъ довелъ до конца свое повѣствованіе, то обращаясь къ отцу, сказалъ: «Ты—отецъ той дѣвушки, царевичъ, ты—мужъ, а я—сама страдалица». Затѣмъ жена царевича сняла свою изорванную шапку и съ распущенной косою предстала передъ слушателями. Отецъ и мужъ тотчасъ ее узнали и очень обрадовались; а визира за звѣрскій его поступокъ и старшину за его недостойное поведеніе царевичъ приказалъ казнить: отрубить голову визира и проколоть брюхо старшины.

13. Хитрость жены коробейника.

Одинъ коробейникъ, женившись на красавицѣ, сталъ ревновать ее ко всѣмъ и даже бросилъ свое занятіе, лишь бы не разставаться съ женой. А между тѣмъ нужда мало-по-малу стала стучаться въ ихъ двери. Тогда мужъ, видя, что, сложа руки, жить нельзя, волей-неволей взялъ кое-что въ долгъ, чтобы заняться опять торговлей. Но прежде чѣмъ отправиться по деревнямъ съ товаромъ, онъ заставилъ свою жену поклясться, что она будетъ жить честно, и самъ поклялся въ томъ же.

Какъ только нашъ коробейникъ заработалъ нѣсколько рублей, онъ отправилъ заработанныя деньги черезъ одного крестьянина къ своему сельскому старшинѣ, чтобы тотъ передалъ ихъ его женѣ. Старшина, по полученіи денегъ, отправился въ домъ къ коробейнику передать деньги по принадлежности, но видя бѣдность въ домѣ и плѣнившись красотой

его хозяйки, онъ замыслилъ нехорошее дѣло. Сказавъ ей о полученіи денегъ, онъ добавилъ, что денегъ не выдастъ, пока она не согласится отдаться ему. Жена коробейника отвергла исканія старшины, и тотъ, удержавъ ее деньги, ушелъ домой. Послѣ того бѣдная женщина нѣсколько дней ходила къ старшинѣ за деньгами, но напрасно. Наконецъ, она, выведенная изъ терпѣнія, рѣшила обратиться съ жалобой къ пашѣ. Но паша оказался не лучше старшины.

Тогда жена коробейника рѣшилась обратиться за содѣйствіемъ къ архіерею, полагая, что онъ поможетъ ей горю: усовѣститъ старшину, и тотъ отдастъ ей присланныя мужемъ деньги. Съ такими мыслями женщина пошла къ архіерею. Но архіерей тоже соблазнился ея красотою, и говоритъ ей: «Теперь я не имѣю времени выслушать тебя; лучше приходи вечеромъ». Жена коробейника пришла къ архіерею вечеромъ, и что же видитъ: у архіерея накрытъ столъ, на столѣ прекрасныя вина и разнообразная закуска. Архіерей предлагаетъ ей вмѣстѣ съ нимъ закусить. Сначала она отказывалась, но потомъ принуждена была уступить просьбамъ гостепріимнаго владыки. Когда женщина выпила два три стакана вина, архіерей всталъ съ своего мѣста, подошелъ къ ней, поцѣловалъ ее, а потомъ сталъ еще настойчивѣе, чѣмъ старшина и паша, требовать исполненія его похотливыхъ желаній. Видя свое затруднительное положеніе, жена коробейника сказала ему: «Я съ удовольствіемъ готова исполнить твою просьбу, только теперь я больна и буду у тебя черезъ три дня». Архіерей повѣрилъ женщинѣ и отпустилъ ее.

Прошло три дня, и вотъ жена коробейника отправилась сначала къ сельскому старшинѣ и сказала ему: «Дѣлать нечего—приходится покориться тебѣ: въ домъ нѣтъ ни куска хлѣба. Дай нѣсколько денегъ, куплю разной закуски и хлѣба, а ты, когда станушь благоувѣститъ, приходи

ко мнѣ». Отъ старшины она отправилась къ пашѣ, которому велѣла прійти по окончаніи вечерней службы, а отъ паши отправилась къ архіерею, который также далъ ей денегъ и обѣщалъ прійти, какъ только станетъ смеркаться.

Запасшись достаточнымъ количествомъ денегъ, жена коробейника купила три большихъ сундука, а на оставшуюся сумму—вина и закусокъ. Затѣмъ, рассказавши обо всемъ своему брату, она попросила его, чтобы онъ прослѣдилъ, когда зайдетъ архіерей, и черезъ нѣкоторое время поступался къ ней.

Какъ только раздался благовѣстъ, старшина былъ уже въ домѣ коробейника, но едва хозяйка накрыла на столъ и привела все въ порядокъ, въ дверь постучался паша. «Это кто такой?» спросилъ старшина.—«Братъ мой», отвѣтила хозяйка: «Не дай Богъ, если онъ тебя въ такое время застанетъ у меня: убьетъ насъ обоихъ. Лучше спрячься въ одинъ изъ этихъ порожнихъ сундуковъ, а когда онъ уйдетъ, станемъ ужинать». Старшина немедленно спрятался въ сундукъ, а жена коробейника заперла его тамъ, впустила пашу и стала съ нимъ ужинать. Но не успѣло хорошенько стемнѣть, какъ постучался нетерпѣливый архіерей. Хитрая хозяйка заперла пашу въ другой сундукъ, а архіерея усадила съ собой ужинать. Въ это время опять раздался стукъ въ двери. «Кто это стучится?» спросилъ архіерей. — «Это братъ мой!» отвѣтила домохозяйка: «Онъ пришелъ ко мнѣ по дѣлу и скоро уйдетъ». — «Нехорошо, если онъ въ такое время увидитъ меня здѣсь». — «Нехорошо! Мало того, что нехорошо! Онъ насъ обоихъ убьетъ: лучше запрячься въ сундукъ, а когда братъ уйдетъ, я тебя выпущу». Такимъ образомъ, и архіерея она заперла въ сундукъ и отворила брату двери. Братъ и сестра долго пировали; наконецъ, братъ говорить сестрѣ: «Я слышалъ, что старшина не отдаетъ тебѣ присланныхъ мужемъ денегъ. Ни паша, ни архи-

ерей не обратили на твою просьбу вниманія. Вотъ я завтра хочу ѣхать къ царю съ жалобою на нихъ, а такъ какъ сказано: къ правителю съ пустыми руками не ходи, — то я хочу отвезти царю въ подарокъ твои сундуки».

Жена коробейника притворилась, будто ей это непріятно, стала плакать и умолять брата не дѣлать этого, а тотъ, въ свою очередь, притворился, что сердится, обнажилъ княжаль, сталъ угрожать ей убійствомъ, сундуки хотѣлъ изрубить въ щепки, и она замолчала. И вотъ, чуть свѣтъ, онъ запрегъ арбу, положилъ на нее сундуки и поѣхалъ. Много ли ѣхалъ онъ, мало ли ѣхалъ, Богъ знаетъ. Только къ вечеру прибылъ онъ къ царскому дворцу и остановился противъ оконъ царской опочивальни. Увидѣли его царскіе слуги, прибѣжали и стали гнать, но онъ не отѣзжалъ отъ дворца, говоря, что привезъ царю рѣдкій подарокъ. Между тѣмъ государь услышалъ шумъ, происходившій на улицѣ, подошелъ къ окну, подозвалъ одного изъ слугъ. Разспросилъ, въ чемъ дѣло, и приказалъ допустить крестьянина съ его подарками во дворецъ. Тогда крестьянинъ открылъ одинъ за другимъ всѣ три сундука и рассказалъ государю, въ чемъ дѣло.

Государь приказалъ казнить старшину и пашу въ тотъ же день, а вину архіерея написать на доскѣ, надѣть доску ему на лобъ и такъ возить по всему царству, а послѣ того заточить въ монастырь; за смѣтливость и честность жены коробейника ея мужа сдѣлать пашой въ ближайшемъ городѣ, а брата сельскимъ старшиной.

14. Далеко ли Іерусалимъ?

Въ одномъ селѣ жилъ старикъ со старухою, у которыхъ былъ единственный сынъ, отличившійся замѣчательною реп-

гізностью: ни одного богослуженія онъ не пропускалъ, ни одного поста не нарушалъ, а свободное отъ работъ время посвящалъ чтенію душеспасительныхъ книгъ. За это Богъ далъ ему такую красивую, умную и добрую жену, какой не было въ селѣ: чуть свѣтъ она вставала, кормила домашнюю птицу, доила возъ и коровъ и затѣмъ цѣлый день хлопотала по хозяйству; ни одна нищія не выходила изъ ихъ дома съ пустыми руками.

Вотъ разъ она заходитъ къ своей сосѣдкѣ поговорить и видитъ: та суетится около тондира. Она подходит ближе, и что же? Сосѣдка зарѣзала щенка, развела огонь и варить въ котлѣ его мясо. Ужаснулась добрая женщина и спрашиваетъ, зачѣмъ она варить собаку.— «Ахъ, бѣдность, бѣдность!» отвѣтила сосѣдка: «Я беременна, и вотъ мнѣ захотѣлось барашка. Но гдѣ намъ взять столько денегъ, чтобы купить барашка. Думала я, думала и рѣшила зарѣзать щенка, сварить его и съѣсть». Добрая женщина сняла съ огня котелъ, вылила воду, бросила мясо въ огонь, вычистила тщательно пескомъ котелъ и, ничего не говоря ни мужу, ни свекру, ни свекрови, зарѣзала откормленнаго барашка, сварила его и принесла своей бѣдной сосѣдкѣ. Та съѣла барашка и словъ не находила, какъ благодарить добрую женщину.

Послѣ этого случая прошло нѣсколько недѣль, когда вдругъ старики вздумали отправиться на богомолье. «Вотъ ужъ мы въ преклонныхъ лѣтахъ», говорили они: «и дни наши сочтены; у насъ много разнаго богатства и денегъ. Дай, пойдѣмъ въ Иерусалимъ, попросимъ у Бога прощенія за грѣхи, и тогда можемъ умереть спокойно». И старики стали собираться немедленно въ путь, а черезъ недѣлю уже были въ дорогѣ, оставивши дома сына и его добрую жену.

Много ли прошли наши старики, мало ли прошли, Богъ знаетъ. Только на третій день къ вечеру замѣчаютъ они, что

недалеко отъ нихъ идетъ по направленію къ Іерусалиму женщина очень похожая на ихъ сноху. Они прибавляютъ шагу, чтобы догнать ее, но никакъ не могутъ. Тогда они рѣшили искать ее въ Іерусалимѣ между богомольцами; въ крайнемъ случаѣ, они надѣялись встрѣтиться съ ней въ храмѣ во время богослуженія. И, дѣйствительно, утромъ пошли старики къ обѣднѣ и видятъ, что ихъ сноха стоитъ у самага клироса и молится.

Старики, по окончаніи службы, становятся на паперти, чтобы хотя при выходѣ задержать сноху и выбрать за то, что она осмѣлилась одна, безъ знакомыхъ и родственниковъ, идти такъ далеко. Но вотъ всѣ уже вышли изъ церкви, а между тѣмъ между вышедшими они не замѣчаютъ своей снохи. Приходятъ старики на второй, на третій, на четвертый день въ церковь, каждый разъ видятъ свою сноху стоящую у клироса, но никакъ имъ не удается поговорить съ ней. Наконецъ, старики возвращаются домой, и, первымъ дѣломъ, свекровь спрашиваетъ сноху, съ кѣмъ она ходила въ Іерусалимъ. Та божится, влывается, что она не только не была въ Іерусалимѣ, но даже дороги туда не знаетъ. Но старуха ей не вѣритъ и обращается съ тѣмъ же вопросомъ къ сыну. Когда же и тотъ сказалъ, что жена его никуда не уѣзжала, старики рѣшили, что сноха ихъ обманываетъ. И вотъ, желая узнать истину, они обращаются къ приходскому священнику и просятъ его, чтобы тотъ призвалъ ихъ сноху исповѣдываться и выпыталъ у нея правду. Но та и на исповѣди объясняетъ священнику, что она даже дороги въ Іерусалимъ не знаетъ. Тогда священникъ проситъ ее рассказать какомъ-нибудь богоугодномъ дѣлѣ, которое она совершила въ своей жизни. Хорошая женщина припомнила случай съ сестрой и рассказала о немъ священнику. Тутъ священникъ понялъ, что за милосердіе этой женщины ангелы берутъ ее дуть въ Іерусалимъ на молитву, и объяснилъ старикамъ, въ чемъ

дѣло. Тогда свекоръ и свекровь поцѣловали сноху въ лобъ и сказали: «Дочь наша! мы столько потрудились, столько денегъ израсходовали и поѣхали въ Иерусалимъ, а ты намъ показала, что Иерусалимъ у нашихъ воротъ, и мы можемъ часто молиться тамъ». И съ этого времени, по примѣру своей доброй снохи, они принимали всѣхъ проходящихъ къ нимъ бѣдняковъ и помогали всѣмъ по силѣ возможности.

15. Хитрость съѣла силу.

Разъ медвѣдь и волкъ стали предъ лисой хвалиться своей силой.

— «На что мнѣ ваша сила», отвѣтила имъ лиса: «когда я превзойду васъ обоихъ своей хитростью, и всегда буду вытѣе васъ». Тогда звѣри попросили лису, чтобы она научила ихъ нѣкоторымъ своимъ уловкамъ.

— «Посмотрите», сказала лиса: «я притворюсь мертвой, вы не узнаете: жива я, или нѣтъ». И съ этими словами лиса прикинулась мертвой.

Медвѣдь и волкъ стали тормошить лису. Видятъ: лиса не шевелится. Медвѣдь и говоритъ волку: «Лиса хотѣла отвориться и на самомъ дѣлѣ издохла. Дай, съѣдимъ ее». Тутъ лиса вскочила и говоритъ медвѣдю: «А, ну-ка ты итворишь мертвымъ и лежи такъ, пока мы подымемся на холмъ и вернемся; тогда будешь молодцомъ». Въ это время и находились у подошвы крутого холма. Ничего не подозрѣвая, неуклюжій медвѣдь растянулся на землѣ, а лиса съ волкомъ поднялись на холмъ, и, по совѣту лисы, волкъ сбросилъ съ вершины холма громадный камень медвѣдю на голову и разбилъ ему черепъ; послѣ этого волкъ и лиса нѣсколько дней лакомились медвѣжьимъ мясомъ.

Когда же они съѣли все мясо, и волкъ вновь проголо-

дался, онъ, ничего не говоря лисѣ, прикинулся мертвымъ, въ надеждѣ, что лиса подойдетъ близко къ нему, чтобы узнать, издохъ онъ или нѣтъ, и тогда схватить ее и съѣсть. Но лиса была хитрѣе волка: она взяла въ лапы негашеной извести и, замѣтивъ, что волкъ слѣдитъ за нею съ полуоткрытыми глазами, засыпала ему известью глаза. Волкъ сталъ протирать себѣ глаза, а лиса то и дѣло подбѣгала къ нему, хватала то за одну ногу, то за другую, то за хвостъ. Волкъ отъ боли кричалъ, вылъ, грозилъ поймать лису и задушить ее, но лиса не обращала на его угрозы никакого вниманія, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше кусала и грызла его. Слѣпой волкъ метался изъ стороны въ сторону, наконецъ, истекая кровью, упалъ на землю и сдѣлался жертвою лисы.

Такъ лиса своей хитростью одолѣла двухъ сильныхъ звѣрей—медвѣдя и волка.

16. Сказка о трехъ братьяхъ-царевичахъ и тысячеголосомъ соловьѣ.

Одинъ царь въ теченіе семи лѣтъ выстроилъ церковь. Осветили ее, и царь отправился помолиться въ новомъ храмѣ. Но вдругъ поднялась такая пыль, что царь чуть не задохся. Въ это время, откуда ни возьмись, предъ нимъ предсталъ какой-то отшельникъ и сказалъ ему: «Хорошую церковь ты выстроилъ, но одной вещи недостаетъ въ ней». Едва были произнесены эти слова, буря еще болѣе усилилась, и отшельникъ сталъ невидимъ. Царь приказалъ разрушить церковь и въ продолженіе новыхъ семи лѣтъ построить другую церковь еще великолѣпнѣе прежней. Когда церковь построили и освятили, царь пошелъ помолиться въ ней Богу. Но поднялась опять буря, и отшельникъ опять явился передъ ца-

ремь и сказалъ: «Государь, великолѣпная церковь воздвигнута тобою, но опять-таки одной вещи въ ней недостаетъ!» и скрылся попрежнему. Государь призвалъ мастеровъ, приказалъ вторично разрушить церковь и въ продолженіе девяти лѣтъ построить такую церковь, подобно которой въ мірѣ не было и не будетъ. Построили, освятили церковь, и государь отправился помолиться въ ней. Но опять подулъ вѣтеръ, поднялъ пылъ, и, какъ изъ земли, выросъ предъ государемъ тотъ же отшельникъ и сказалъ: «Государь, прекрасную церковь построилъ ты; нѣтъ въ мірѣ такой церкви, но все же въ ней одной вещи недостаетъ».

На этотъ разъ не успѣлъ отшельникъ скрыться, какъ государь схватилъ его за полу одежды и сказалъ:

— «Пока не узнаю, чего недостаетъ въ моей церкви, не отпущу тебя. Можетъ-быть, изъ какого-нибудь дурного чувства вотъ уже въ третій разъ ты заставляешь меня разрушать воздвигаемый мною храмъ».

— «Этой церкви недостаетъ соловья, который поетъ на тысячу ладовъ», сказалъ отшельникъ, и сталъ невидимъ.

Государь вернулся домой, заперся въ своей комнатѣ и думаетъ: «Я уже состарѣлся; еле держусь на ногахъ, а церкви недостаетъ соловья, поющаго на тысячу ладовъ. Какъ я его отыщу!» Когда же домашніе стали приступать къ нему съ разспросами, отчего онъ сдѣлался такой угрюмый, онъ имъ открылъ терзавшую его душу думу.

— «Не печалься, отецъ!» сказали всѣ три сына: «Мы отыщемъ соловья».

И на слѣдующій день братья сѣли на лошадей и поѣхали на поиски за соловьемъ. Вотъ пріѣхали они въ одно мѣсто и видятъ, что дорога расходится въ три стороны. Они не знали, по какой дорогѣ ѣхать; но тутъ они замѣтили одного старичка, котораго и спросили, куда ведутъ лежація передъ ними дороги. Старикъ сказалъ: «Эта широкая дорога, на которой вы

стоите, совершенно безопасна: кто поѣдетъ по ней, вернется цѣль и невредимъ. Тотъ, кто поѣдетъ по средней дорогѣ, можетъ вернуться, можетъ и погнѣнуть. Ёдущій же по третьей, узкой дорогѣ долженъ потерять всякую надежду на возвращеніе». Тогда старшій братъ поѣхалъ по широкой дорогѣ, второй—по средней, а младшій—по третьей.

Старику понравилась такая отвага въ юношѣ. Давъ отъѣхать двумъ старшимъ братьямъ, онъ кликнулъ младшаго и, узнавъ, за чѣмъ тотъ ѣдетъ, сказалъ ему: «Поѣдешь, увидишь одну рѣку. Тотъ, кому принадлежитъ на тысячу ладовъ поющій соловей, сдѣлалъ ее горькосолоеной, такъ что воду ея нельзя пить. Ты же долженъ выпить и сказать: Ахъ! какая хорошая вода; настоящая вода безсмертія. Переправившись черезъ рѣку, доѣдешь до одного лѣса, который обросъ терновникомъ и колючками. Ты долженъ вырвать одну колючку, понюхать и сказать: Ахъ! какой хорошій запахъ; просто райскій цвѣтокъ. Проѣдешь лѣсъ, увидишь на привязи волка и барана; передъ волкомъ сѣно лежитъ, а передъ бараномъ мясо. Ты мясо долженъ взять отъ барана и дать волгу, а сѣно взять отъ волка и дать барану. Потомъ поѣдешь дальше. Подъѣзжая къ воротамъ дома, гдѣ живетъ обладатель тысячеголосаго соловья, ты увидишь, что одна половина воротъ притворена, а другая половина открыта. Притворенную половину отвори, а открытую притвори. Наконецъ, ты войдешь въ самые покои и увидишь соловья; ты возьми его и немедленно возвращайся назадъ». Тогда младшій братъ поблагодарилъ старика и поѣхалъ. Исполнивъ въ точности все, что приказалъ старикъ, онъ, наконецъ, вошелъ въ покои и увидѣлъ соловья, который сидѣлъ на груди неописанной красавицы. Красавица спала, а тысячеголосый соловей убаюкивалъ ее своими чудными пѣснями. Онъ взялъ соловья, поцѣловалъ въ щеку красавицу и пустился въ обратный путь.

Когда дѣвушка проснулась и увидѣла, что соловья нѣтъ, она сейчас догадалась, что его украли, и крикнула: «Ворота, ловите!» Ворота отвѣтили: «Да будетъ съ нимъ всегда Богъ: онъ нашу отворенную половину притворилъ, а притворенную отворилъ». Тогда она крикнула: «Волкъ, баранъ, ловите!» — «Богъ съ нимъ: онъ мнѣ сѣно далъ», крикнулъ въ отвѣтъ баранъ. — «Богъ съ нимъ: онъ мнѣ мясо бросилъ», закричалъ волкъ. Она крикнула: «Лѣсъ, лови!» Лѣсъ отвѣтилъ: «Богъ съ нимъ: ты меня злой колючкой сдѣлала, а онъ меня райскимъ цвѣткомъ назвалъ». Она крикнула: «Рѣба, ты лови!» Рѣба отвѣтила: «Не стану ловить! Ты меня сдѣлала горькосолоеной, а онъ назвалъ водой безсмертія. Пусть ѣдетъ! Да будетъ съ нимъ всегда Богъ!»

Дѣвушка, видя, что ее не послушали ни ворота, ни волкъ, ни баранъ, ни лѣсъ, ни рѣба, волей-неволей, сама поѣхала въ погоню за похитителемъ соловья.

Тѣмъ временемъ младшій братъ успѣлъ доѣхать до того мѣста, гдѣ онъ расстался съ братьями, и видитъ, что тѣ тоже вернулись и ожидаютъ его; и всѣ втроемъ поѣхали къ отцу. Долго ли ѣхали, мало ли ѣхали братья, Богъ знаетъ. Только пріѣзжаютъ они къ какому-то колодцу; братья слѣзли съ лошадей, чтобы отдохнуть; а чтобы утолить жажду, младшаго брата на веревкѣ спустили въ колодець за водою для себя и лошадей. Младшій братъ былъ въ колодцѣ и ничего не могъ слышать, что говорили наверху. Пользуясь этимъ, старшіе братья и говорятъ другъ другу: «Какъ мы покажемся на глаза отцу: Мы, старшіе, не могли достать желанной птицы, а младшій братъ добылъ ее. Когда будемъ его вытаскивать изъ колодца, обрѣжемъ веревку; онъ упадетъ туда обратно и тамъ умретъ, а мы поѣдемъ домой съ птицей и скажемъ отцу, что брата убили на дорогѣ какіе-то разбойники». Какъ сказали, такъ и сдѣлали. Бѣ счастью младшаго брата, на слѣдующій день къ этому колодцу при-

шли жницы и достали его изъ колодца, а одна старуха даже усыновила его.

Между тѣмъ старшіе братья явились съ птицей къ отцу и стали хвалиться своей храбростью и удалствомъ. А красавица, какъ сѣла на лошадь, такъ ужъ и не слѣзала съ нея: день и ночь повсюду разыскивала свою рѣдкую птицу. Послѣ долгихъ поисковъ, она, наконецъ, напала на вѣрный слѣдъ, и нашла своего соловья въ церкви нашего царя. Она стала спрашивать, кто досталъ эту птицу, и старшіе сыновья царя съ гордостью указали на себя. Тогда дѣвушка спросила: «Что же вы видѣли дорогой?»

— «Ничего не видѣли», отвѣтили царевичи.

— «Не вы добыли соловья; вы только воры», сказала дѣвушка, и какъ царя, такъ и царевичей, посадила въ темницу и сама стала управлять царствомъ.

Вотъ какъ-то разъ младшій сынъ царя попросилъ разрѣшенія у пріютившей его старухи сходить въ городъ: «Пойду въ городъ», сказалъ онъ: «Тамъ, говорятъ, новую великолѣпную церковь построили, посмотрю!» Когда же царевичъ вошелъ въ свой родительскій домъ, видитъ, что его отца нѣтъ тамъ, и узнаетъ, въ чемъ дѣло. Тогда онъ идетъ къ красавицѣ. Дѣвушка, увидѣвъ его, сказала: «Я обладательница тысячеголосаго соловья; ты развѣ меня не боишься?»

Юноша отвѣтилъ: «Я похититель соловья и не боюсь тебя».

Дѣвушка спросила: «По дорогѣ что и что видѣлъ?»

Юноша рассказалъ, что онъ видѣлъ: рѣку, лѣсъ, волка, барана, ворота, словомъ, все, что видѣлъ, и добавилъ: «Если всему этому не вѣришь, то посмотри: на моемъ лицѣ остался еще слѣдъ моего поцѣлуя».

— «Ты достоинъ моей руки», сказала младшему брату дѣвушка: «Я буду твоей женою».

Послѣ того она выпустила царя изъ тюрьмы, а двухъ старшихъ царевичей хотѣла казнить, но младшій братъ жалился надъ старшими, уговорилъ ее не губить ихъ и назначилъ каждому изъ нихъ на хорошую должность. Онъ не забылъ послать въ село и за пріютившей его доброй старухой, отвелъ ей хорошее помѣщеніе, хорошо одѣвалъ и содержалъ ее. Когда же царь умеръ, народъ выбралъ царемъ самаго младшаго брата, и онъ очень мудро правилъ государствомъ. Старшіе братья, по смерти отца, очень боялись брата своего, думая, что тотъ отомститъ имъ за прошлое, но напрасно: онъ своихъ отношеній къ нимъ не измѣнилъ.

17. Гайраманъ-Блуть *).

Одинъ древній царь, предчувствуя свою близкую кончину, призвалъ къ себѣ всѣхъ трехъ сыновей своихъ и сказалъ имъ: «Дѣти мои, я уже старъ. Неровенъ часъ: можетъ быть, сегодня-завтра умру; потому и рѣшилъ, пока живъ, передать вамъ свое царство. Не дѣлите его между собою, а царствуйте поочередно; что хотите, дѣлайте, только по *такой-то* дорогѣ не ѣздите». Сыновья поклялись съѣдпами отца, что они его завѣщаніе исполнять съ буквальной точностью, и старикъ-царь черезъ нѣсколько дней спокойно почилъ. Согласно завѣщанію отца, братья стали управлять царствомъ поочередно. Сперва вступилъ на престолъ старшій изъ братьевъ. Когда прошло нѣсколько лѣтъ, онъ и думаетъ: «Мои братья веселятся, разъѣзжаютъ по царству и все, что есть прекраснаго въ мірѣ, видятъ, всѣмъ могутъ наслаждаться, а на одного меня ложится тяжесть управленія цар-

*) «Гайраманъ»—собственное татарское имя, а «Блуть» тоже татарское слово, въ переводѣ означающее: облако. До послѣдняго времени армянскіе сказочники рассказывали, и теперь многіе рассказываютъ, свои сказки по-татарски, потому и попадаютъ въ нихъ татарскія слова. *Соб.*

ствомъ. Вызову средняго брата, поручу ему царство, а самъ поѣду путешествовать». Какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ. Вызвалъ средняго брата, передалъ ему царство, а самъ поѣхалъ путешествовать. Когда онъ объѣхалъ все свое государство, сталъ онъ думать про себя: «Я все царство объѣхалъ и ничего неприятнаго не приключилось; со мною сто храбрыхъ наѣздниковъ; чего мнѣ бояться? Поѣду, посмотрю запрещенныя отцомъ мѣста; узнаю, почему онъ запретилъ намъ туда ѣздить». Много ли проѣхалъ нашъ молодой царь по запрещенной дорогѣ, мало ли проѣхалъ, Богъ знаетъ. Только ѣдетъ онъ одинъ день, два дня, три дня; чѣмъ дальше ѣдетъ, тѣмъ мѣста лучше: вездѣ пахучіе цвѣты, ручьи съ прекрасной водой, роскошная растительность. Но вотъ царь и свита останавливаются на дневку, и, по приказанію царя, его лучшій стрѣлокъ отправляется на охоту. Долго бродилъ охотникъ по ближайшимъ окрестностямъ, разыскивая какую-нибудь дичь, но безуспѣшно. Наконецъ, онъ видитъ высоко на небѣ черную громадную птицу; онъ натягиваетъ свой лукъ и пускаетъ въ нее стрѣлу. Тогда птица подымается еще выше и небеснымъ огнемъ бросается на царскіе шатры и сжигаетъ весь станъ, такъ что изъ всей свиты никого не остается въ живыхъ. Погибъ самъ царь, погибъ и смѣлый охотникъ.

Проходитъ нѣсколько лѣтъ. Средній братъ, видя, что старшій братъ долго не возвращается, думаетъ про себя: «Или что-нибудь случилось съ моимъ братомъ или онъ нашелъ себѣ лучше нашего царства мѣста, тамъ живетъ и не хочетъ возвратиться. Оставляю государство младшему брату, а самъ поѣду по слѣдамъ старшаго брата». Сказано—сдѣлано. Узнавъ, что старшій братъ поѣхалъ по запрещенной дорогѣ, царь на слѣдующій день собираетъ тысячу вооруженныхъ всадниковъ, царство поручаетъ младшему брату, а самъ отправляется въ путь. Много ли проѣхалъ сред-

ній братъ, мало ли проѣхалъ, Богъ знаетъ. Доѣхалъ и онъ до полей съ роскошными цвѣтами; посреди полей журчали тысячи ручьевъ; а кругомъ было такъ хорошо, что глазъ не хотѣлось оторвать отъ открывавшейся картины. Остановился нашъ царь, залюбовался мѣстностью и призадумался: «Вотъ времена! Нашъ отецъ скрывалъ отъ меня эти роскошныя мѣста, чтобы отдать ихъ одному старшему брату; а тотъ, чтобы мы не догадались, не пріѣхалъ сюда тотчасъ по смерти отца, а только черезъ нѣсколько лѣтъ царствованія, и теперь не хочетъ покинуть эти мѣста и вернуться домой. Отдохну здѣсь нѣсколько дней, поохочусь въ окрестностяхъ, потомъ вернусь домой». И царь приказалъ свитѣ слѣзть съ коней, раскинуть шатры и послать охотника настрѣлять дичи.

Охотникъ долго бродилъ по полямъ и горамъ, но ни звѣря, ни птицы не встрѣтилъ, а съ пустыми руками вернуться къ царю боялся. Между тѣмъ солнце уже высоко поднялось, и нашъ охотникъ, отъ жажды и усталости, спрятался подъ скалу отдохнуть и сталъ любоваться свѣтлымъ южнымъ небомъ. Вдругъ онъ видитъ какую-то громадную птицу; онъ быстро натянулъ свой лукъ и пустилъ стрѣлу. Птица высоко-высоко поднялась на небо, подъ самыя облака и оттуда небеснымъ огнемъ бросилась на царскіе шатры, сожгла весь станъ и превратила въ пепелъ; только не могла она повредить охотнику, который, сидя подъ скалою, слѣдилъ за всѣмъ происходящимъ. Увидя гибель царя и всѣхъ всадниковъ, онъ вышелъ изъ своей засады и отправился домой. По возвращеніи на родину охотникъ является къ младшему царю и рассказываетъ ему обо всемъ, что видѣлъ.

Царь, выслушавъ рассказъ охотника, ударилъ себя по ногамъ и головѣ и говорить: «Значить, и мой старшій братъ также превращенъ въ пепелъ той ужасной птицей. Что будетъ, то будетъ! Единожды р одил, единожды умирать! Поѣду—отомщу злой птицѣ».

И вотъ младшій братъ оставляетъ матери царство, а самъ съ охотникомъ ѣдетъ по запрещенной дорогѣ. Бдутъ день, другой, третій, четвертый, наконецъ, пріѣзжаютъ они на роскошныя поля съ ручьями, гдѣ погибли два старшихъ брата. Здѣсь, по совѣту охотника, оба прячутся съ лошадьми подѣ скалу и оттуда хотятъ слѣдить за безжалостной птицей. Ровно въ полдень видятъ они: летитъ ужасная птица,—и оба сразу стрѣляютъ въ нее изъ лука. Птица высоко-высоко подымается на небо и огнемъ бросается на нихъ, но напрасно: огромная скала защищаетъ нашихъ стрѣлковъ отъ огня птицы, и птица улетаетъ прочь, не причинивъ имъ вреда. Тогда царь и охотникъ оставляютъ свою засаду и ѣдутъ, куда глаза глядятъ, съ цѣлью разузнать, что это за птица появилась въ ихъ странѣ. Наконецъ, пріѣзжаютъ они въ какое-то село и стали спрашивать жителей о чудесной птицѣ. Жители того села и говорятъ царю: «Вы видѣли не птицу, а дѣвушку, по имени «Гайраманъ-Блуть». На ней хотѣли жениться очень многіе цари, съ войскомъ выходили противъ нея, но она своими чарами всѣхъ погубила. И вы пожалѣйте свою молодую жизнь, своихъ матерей и родныхъ, а то она съ вами то же сдѣлаетъ, что и съ другими». — «Она убила двухъ моихъ старшихъ братьевъ. Пусть и меня убьетъ, или я долженъ отомстить ей», сказалъ юный царь, и выразилъ при этомъ твердое намѣреніе, во что бы то ни стало, разыскать птицу. Видя, что незнакомые путники не соглашаются вернуться назадъ, крестьяне сжалились надъ ними и дали имъ слѣдующее наставленіе: «Поѣзжайте по *такой-то* дорогѣ: какъ только доѣдете до владѣній Гайраманъ-Блуть, вы и лошади ваши ослѣпнете; но вы не бойтесь и продолжайте свой путь: если вернетесь, на всю жизнь останетесь слѣпыми; зато какъ только доѣдете до ея палаты, опять ваши глаза прозрѣютъ. Предъ входомъ въ палаты увидите у во-

ротъ съ одной стороны льва, а съ другой—тигра. Зарѣжьте лошадь, раздѣлите пополамъ и бросьте звѣрямъ. Тогда они безпрепятственно позволятъ вамъ войти въ палаты. Если снѣющей заставетѣ Гайраманъ-Блуть, то возьмите стоящій въ ея головахъ пузырекъ, въ которомъ содержатся всѣ ея чары, и тогда Гайраманъ-Блуть ничего вамъ не сможетъ сдѣлать, и вы отомстите за погибшихъ. А если она не будетъ спать въ то время, когда вы войдете въ ея палаты, то васъ ожидаетъ жестокая участь: она отдастъ васъ на съѣденіе льву и тигру».

Выслушавъ вѣстия, государь и охотникъ не остаются даже отдохнуть и тотчасъ ѣдутъ во владѣнія Гайраманъ-Блуть. Ѣдутъ день, другой, и вотъ, наконецъ, ихъ глаза слѣпнутъ. Ѣдутъ дальше, и къ вечеру ихъ глаза опять прозрѣваютъ, и они видятъ такія палаты, какихъ самъ царь не имѣлъ въ своемъ царствѣ. Тутъ они слѣзаютъ съ лошадей; одну зарѣзали и, какъ научили ихъ вѣстия, половину даютъ льву, другую—тигру и безпрепятственно входятъ въ жилище Гайраманъ-Блуть. Проходятъ уже десятую комнату, а Гайраманъ-Блуть нѣтъ. Страхъ и трепетъ проникаютъ въ ихъ душу, и мурашки забѣгали по тѣлу; имъ казалось, что Гайраманъ-Блуть не спитъ и вотъ-вотъ бросить ихъ на съѣденіе льву и тигру. Отворяютъ они еще одну дверь и видятъ: передъ ними неописанная красавица спитъ съ открытой грудью,—красавица, ни ѣсть, ни пить, а только на нее смотрѣть: будто солнцу и лунѣ говорить: «Вы не выходите, я выхожу!» Молодой царь о всякой мести позабылъ и, какъ заколдованный, не могъ глазъ ствести отъ лица красавицы. Потомъ онъ наклонился, поцѣловалъ ее въ обѣ щеки, взялъ волшебный пузырекъ, унесъ его и бросилъ въ море, а самъ вернулся, сълъ у ея изголовья, и рѣшился ждать ея пробужденія.

Какъ только проснулась Гайраманъ, она тотчасъ догада-

лась, что ея волшебный пузырекъ царь бросилъ въ море, и сказала ему: «Землеродный, что ты сдѣлалъ со мною? Зачѣмъ бросилъ въ море мой волшебный пузырекъ? И безъ того я твоя, а ты—мой». — «Это такъ», отвѣтилъ царь: «Но твои чары пугали меня, и я бросилъ твой пузырекъ въ море, чтобы намъ покойнѣе жилось».

Храбрый царь пришелся по сердцу Гайраманъ-Блуть, и они стали жить, какъ мужъ съ женою. Охотнику же отвели отдѣльную комнату, и онъ жилъ вмѣстѣ съ ними.

Скоро по всей странѣ разносится слухъ, что чары Гайраманъ-Блуть потеряли свою силу, и сама она вышла замужъ за *такого-то* царя, и этотъ слухъ доходить до другого государя, который по уши былъ влюбленъ въ Гайраманъ-Блуть. Онъ съ войскомъ выходилъ не разъ противъ нея, чтобы овладѣть ею, но его войска всегда терпѣли неудачу, и онъ ни съ чѣмъ возвращался назадъ.

Какъ только онъ узналъ, что Гайраманъ-Блуть вышла замужъ, онъ тотчасъ послалъ людей по всему своему царству съ приказаніемъ отыскать ему преклонныхъ лѣтъ, такъ сказать, смертью забытую старуху, и привести въ дворецъ. Посланные нашли такую старуху и привели ее къ государю. Государь приказалъ старухѣ доставить ему Гайраманъ-Блуть, а за труды обѣщалъ дать столько золота, сколько она сама вѣситъ. — «Нѣтъ ничего легче, государь», сказала старуха: «какъ доставить тебѣ Гайраманъ-Блуть. Дай мнѣ сорокъ дней сроку и нѣсколько золотыхъ монетъ, и я доставлю тебѣ Гайраманъ-Блуть даже раньше». Государь очень обрадовался и, насыпавъ въ полы ея платья золота, отпустилъ ее.

Тогда старуха купила за нѣсколько копеекъ хноци *), крѣпко завязала рожею отверстіе, куда льютъ кислое молоко

*) Посуда, въ которой бьютъ масло.

ля приготовления масла, пустила хноци въ море и поплыла грану, гдѣ жила Гайраманъ-Блуть съ своимъ мужемъ. На едьмой день приплыла она къ ихъ владѣніямъ, вышла на ерегъ, хноци спрятала тутъ же, а сама, въ изорванной одеждѣ, направилась къ палатамъ волшебницы. Какъ только айраманъ-Блуть увидѣла ехидное лицо старухи, она догадлась, зачѣмъ та пришла, и принялась бить ее и даже хотела было бросить въ море, но мужъ ея заступился за старуху, говоря: «Зачѣмъ бить бѣдняжку. Развѣ мало у насъ гѣба? Пусть поселится у насъ и живетъ; пусть прислуживаетъ намъ и молится за насъ Богу!» Тогда Гайраманъ-Блуть общила мужу свои опасенія насчетъ неизвѣстной старухи, получивъ въ отвѣтъ, что такая полуживая старуха ничего не въ силахъ сдѣлать, сказала: «Въ такомъ случаѣ, къ хочешь, такъ и поступиай; но смотри, чтобы впослѣдствіи не пришлось расканваться»

Старуха очень усердно стала служить Гайраманъ-Блуть ея мужу и такъ ухаживала за ними, что черезъ нѣлько дней Гайраманъ-Блуть сильно расканывалась за свое озрѣніе и красѣла за себя отъ стыда передъ новою прижницей. Этого-то и нужно было старухѣ: какъ только она жала любовь своихъ господъ, она стала входить въ ихъ пату, прибирать тамъ и иногда даже заговаривала съ ними, одинъ прекрасный день, заставши ихъ спящими, поднесла цосу Гайраманъ-Блуть и ея мужа какое-то лѣкарство, царя которому они надолго заснули крѣпкимъ сномъ. Пользовавшись этимъ, коварная старуха похитила Гайраманъ-Блуть и на хноци доставила похищенную во дворецъ влюбленному въ нее царю. Здѣсь старуха только при известномъ свадобьемъ разбудила красавицу и также передала свою плѣнницу царю. Обрадованный государь просить руки Гайраманъ-Блуть, но та не обращала на него никакого вниманія и даже не отвѣчала на его

вопросы. Еще болѣе опечалился царь и не зналъ, что дѣлать. Тогда старуха пришла во дворецъ и сказала государю, что чары Гайраманъ-Блуть мужъ ея бросилъ въ море, и если государь достанетъ ея волшебный пузырькъ, то Гайраманъ-Блуть ни въ чемъ не будетъ ему прекословить. Государь приказалъ всѣмъ рыболовамъ своего царства выйти на берегъ моря и закидывать невода до тѣхъ поръ, пока не достанутъ пузырька. Никто не осмѣлился прекословить волю государя, и на слѣдующій день берегъ моря былъ усыянъ рыболовами. Завидывали день-другой, наконецъ, достали пузырькъ и принесли царю. Какъ только Гайраманъ-Блуть узнала отъ царя, что пузырькъ, заключавшій въ себѣ ея чары, найденъ, она сдѣлала видъ, что готова выйти замужъ за государя, только попросила сорокъ дней сроку. Государь очень обрадовался этому, отвелъ особую комнату ей и назначилъ къ ней въ услуженіе похитившую ее старуху, которая уже получила обѣщанное количество золота.

Между тѣмъ на родинѣ царя и мужа Гайраманъ-Блуть народъ очень волновался, и приближенные говорили царю: «Такъ нельзя: твои сыновья пошли куда-то и не возвращаются назадъ. Мы безъ царя стали посмѣшищемъ въ глазахъ другихъ народовъ. Разрѣши намъ или выбрать себѣ другого царя, или пошли отыскать твоихъ сыновей, или хотя какое-нибудь извѣстіе о нихъ доставить намъ». Государыня выбрала трехъ изъ своихъ приближенныхъ и послала по бѣлу свѣту отыскивать своихъ сыновей. Посланные государыни, куда ни ходили, ни спрашивали, ничего не могли узнать объ участи своихъ царей. Наконецъ, они прибыли въ одно маленькое село и тамъ стали спрашивать о своемъ младшемъ царѣ, и, къ удивленію своему, отъ жителей этого села узнали, что ихъ царь нѣсколько летъ тому назадъ былъ вмѣстѣ съ своимъ охотникомъ въ то селѣ и, хотя ему не совѣтовали, поѣхалъ отыскивать Гайраманъ-Блуть; теперь Богъ знаетъ, живъ онъ или умеръ.

Какъ только узнали объ этомъ посланные царицы, то напутствуемые совѣтами крестьянъ, въ какую сторону ѣхать и какъ поступать, немедленно отправились во владѣнія Гайраманъ-Блуть. На границѣ ея земли они ослѣпли, а у воротъ ея жилища прозрѣли. Тогда они слѣзли съ лошадей, одну зарѣзали, половину дали льву, половину тигру, а сами беспрепятственно вошли въ покои владѣлицы. Заходятъ въ комнату-въ другую никого нѣтъ; наконецъ, въ одной комнатѣ видятъ своего царя спящимъ. Толкаютъ, будятъ его, но онъ не просыпается. Не будучи въ состояніи разбудить царя, посланные царицы идутъ въ другія комнаты, чтобы разыскать охотника и отъ него узнать, въ чемъ дѣло. Наконецъ, въ одной комнатѣ застаютъ они охотника за приготовленіемъ стрѣлъ и рассказываютъ ему о странномъ снѣ царя. Тогда охотникъ бѣжитъ въ комнаты царя и начинаетъ будить его, но видя, что царь не просыпается, онъ подноситъ къ носу царя одно за другимъ различныя лѣкарства, и вотъ государь проснулся. Не зная, въ чемъ дѣло, государь говоритъ охотнику: «Охъ, какъ долго спалъ. Голова отъ тяжести не подымается; отчего не разбудили меня раньше?» Затѣмъ онъ здоровается съ своими подданными, спрашиваетъ ихъ о матери, сообщаетъ имъ о женитьбѣ своей и хочетъ показать имъ свою жену, но ея нѣтъ-какъ-нѣтъ. Видитъ государь, что и старухи нѣтъ, и догадывается, что Гайраманъ-Блуть украли. Тогда онъ приказываетъ охотнику и посланнымъ матери остаться во дворцѣ и ожидать его возвращенія, а самъ отправляется въ лѣсъ; тамъ онъ нарубилъ деревьевъ, сдѣлалъ плотъ, спустилъ его въ море, переправился на другой берегъ и пошелъ разыскивать свою жену. Въ одномъ городѣ спрашивалъ о Гайраманъ-Блуть, въ другомъ городѣ спрашивалъ, и, наконецъ, узналъ, у какого царя она находится, и отправился въ тотъ городъ. Въ этомъ городѣ узналъ, какая старуха чаще всего бываетъ во двор-

цѣ, и въ одеждѣ нищаго пришелъ въ ея домъ, и попросилъ у нея пріюта на ночь. Ночью, бесѣдуя со старухою, онъ узналъ, что завтра свадьба Гайраманъ-Блуть съ царемъ. Тогда гость открылся старухѣ, что онъ мужъ Гайраманъ-Блуть и общалъ ей золота столько, сколько она вѣситъ, если она утромъ сообщитъ объ его пріѣздѣ Гайраманъ-Блуть и отъ нея что-нибудь принесетъ въ доказательство того, что его порученіе исполнено. Жадная старуха приняла предложеніе своего гостя и исполнила его желаніе.

Гайраманъ-Блуть, какъ только узнала о пріѣздѣ мужа, одѣлась въ свое лучшее платье и послала за царемъ. Царь пришелъ. — «Вотъ я ужъ твоя. Одѣвайся, и поѣдемъ въ церковь. Но на что тебѣ мой волшебный пузырекъ? Отдай его мнѣ». Царь, обрадованный согласіемъ Гайраманъ-Блуть, отдалъ ей пузырекъ. Но, когда должны были вѣнчать ихъ, Гайраманъ-Блуть сразу стала невидима. Она полетѣла въ домъ старухи, взяла на свои крылья мужа и полетѣла съ нимъ въ свои владѣнія, а царь, пожелавшій силою жениться на ней, какъ вѣианный, стоялъ въ церкви и отъ стыда глазъ не могъ поднять.

Прилетѣвъ домой, Гайраманъ-Блуть узнала о посланныхъ своей свекрови, собрала всѣ драгоценности свои и вмѣстѣ съ мужемъ, охотникомъ и посланными отправилась въ царство мужа. Радости матери и подданныхъ не было границъ, когда разнесся слухъ о возвращеніи сына и царя. Здѣсь Гайраманъ и молодой царь вновь отпраздновали свою свадьбу, задали пиръ горою, вступили на царство и мудро управляли народомъ.

18. Что вода принесла, то вода и унесетъ.

Два крестьянина одного села, одинъ земледѣлецъ, а другой духанщикъ, условились вмѣстѣ пойти въ Іерусалимъ Богу

молиться. Духанщикъ взялъ на дорогу сто червонцевъ, а земледѣлецъ пятьдесятъ. Оба взяли изъ дому хлѣба, сыра, масла, жареныхъ куръ и отправились. Много ли прошли, мало ли прошли наши богомольцы, Богъ знаетъ. Только дошли они до одного родника, недалеко отъ котораго протекала рѣчка; сѣли около него, подрѣпились въ послѣдній разъ взятымъ изъ дома хлѣбомъ, потомъ раздѣлись и стали купаться. Когда они купались, изъ воды вышелъ какой-то арабъ, побѣждалъ гъ ихъ одеждамъ, отыскалъ ихъ пояса, въ которыхъ были спрятаны червонцы, и сталъ трясти надъ водой. Богомольцы, какъ только увидѣли, что дѣлаетъ арабъ, сильно испугались и стали объяснять ему, что они бѣдные люди, отправляются въ Иерусалимъ на богомолье и, если онъ ихъ деньги броситъ въ воду, то имъ нельзя будетъ идти дальше.

— «Я вижу, что вы идете въ Иерусалимъ, но вы должны знать, что у кого нѣтъ добраго сердца и честно заработанныхъ денегъ, тому нельзя идти въ Иерусалимъ. Я видѣлъ, что у васъ у обоихъ доброе сердце, но не всѣ деньги честнымъ путемъ заработаны. Что нечестно приобрѣтено человѣкомъ, то не его заработокъ, а все равно, какъ будто принесено водою. Потому и я ваши пояса встряхиваю надъ водою, чтобы принесенное водою вода унесла».

Съ этимъ словами арабъ отдалъ духанщику его поясъ. Тотъ сосчиталъ свои деньги и увидѣлъ, что изъ ста золотыхъ осталось только десять. Тогда арабъ сказалъ духанщику: «Значитъ, ты, имѣя на десять червонцевъ вина и водки, подмѣшалъ воды, обманулъ пьяныхъ людей и взялъ съ нихъ сто червонцевъ, потому твои девяносто червонцевъ и упали въ воду».

Потомъ онъ отдалъ земледѣльцу его поясъ; тотъ сосчиталъ свои деньги и видитъ, что недостаетъ только пяти червонцевъ; тогда арабъ сказалъ ему: «А ты, значитъ, пше-

ницу и ямень, которые стоили сорокъ пять червонцевъ, продалъ за пятьдесятъ червонцевъ, т.-е. въ твоёмъ хлѣбѣ были земля, камень, саманъ, и ты это продалъ за пшеницу, да и мѣра твоя немного мала».

Тогда наши богомольцы, видя, что большая часть ихъ денегъ упала въ воду, сказали арабу: «Теперь нашихъ денегъ не хватитъ намъ до Иерусалима. Разрѣши намъ вернуться домой и вновь принести тебѣ денегъ, чтобъ ты нечестно заработанныя бросилъ въ воду, а съ честно заработанными мы отправились бы въ Иерусалимъ».

— «Не беспокойтесь», сказалъ имъ арабъ: «Не только одинъ разъ можете сходить съ вашими деньгами въ Иерусалимъ и вернуться, но говорю вамъ: этихъ денегъ достаточно будетъ вамъ на двѣ поѣздки въ Иерусалимъ. Вы еще ни разу честныхъ денегъ не заработали, потому и не знаете, какъ трудно ихъ расходовать».

Крестьяне послушались араба, одѣлись и пошли дальше. Въ какой домъ ни заходили они пообѣдать или переночевать, вездѣ ихъ хорошо принимали, угощали, но денегъ не брали съ нихъ, а если и брали, то мало; больше просили, чтобы наши богомольцы въ Иерусалимѣ помоглись за своихъ новыхъ знакомыхъ, такъ что, когда наши богомольцы вернулись изъ Иерусалима, большая половина ихъ денегъ осталась неизрасходованной.

19. Гордый Тирацу, или наказанный грамотей *).

Одинъ грамотный, но гордый человекъ, много добра дѣлалъ, но ужасно хвастался этимъ. Онъ очень часто видѣлъ сны. Во снѣ не разъ видывалъ рай. Однажды ему присни-

*) Статьи 1—19 записаны въ Эчмиадзинскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ Эриванской губерніи. Ред.

лось, что онъ стоитъ у входа въ рай и говоритъ: «Отворите двери рая, чтобы я могъ войти туда».

А ангелы, стоявшіе на стражѣ, спрашиваютъ его: «Что добраго ты сдѣлалъ въ своей жизни?»

— «Добра много дѣлалъ: постился много, нищимъ милостыню подавалъ, церковь выстроилъ...»

И вотъ ангелы очень обрадовались и говорятъ ему: «Иди, мы испытаемъ тебя: пройди по этому волосяному мосту *) и принеси намъ съ той стороны одну розу; но сколько ни будутъ кричать тебѣ вослѣдъ: увесли, увесли! не оборачивайся назадъ».

— «Ничего нѣтъ легче», отвѣчаетъ онъ, и, дѣйствительно, переходитъ черезъ волосяной мостъ въ рай, срываетъ розу и уже возвращается назадъ; но не прошелъ и нѣсколькихъ шаговъ, какъ сзади него крикнули: увесли, увесли! Онъ крѣпится, не хочетъ оборачиваться, но не выдержалъ и обернулся.

Вдругъ солнце померкло. «Эхъ!» говорятъ ему ангелы: «Не попадешь ты въ рай!»

— «Какъ не попаду!» съ нескрываемымъ удивленіемъ спрашиваетъ онъ у ангеловъ и достаетъ изъ кармана библию, псалтырь, евангеліе и говоритъ: «Посмотрите, такъ усердно читалъ эти книги, что онѣ истрепались».

— «Долженъ былъ въ сердце вложить эти книги, а не въ карманъ», отвѣтили громогласно ангелы и скрылись.

Такъ былъ наказанъ во снѣ гордый Тирацъ.

Священникъ *Григорій Буятовъ*.

*) По представленію армянъ, души покойниковъ должны проходить въ рай черезъ волосяной мостъ. У кого нѣтъ грѣховъ, тотъ легокъ, и его волосяной мостъ выдерживаетъ, а кто согрѣшилъ, тотъ тяжелъ, и отъ тяжести его грѣховъ волосъ рвется, и душа грѣшника падаетъ въ адъ. *Соб.*

20. Меликъ-Ширинъ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ купецъ. Купецъ былъ человѣкъ въ высшей степени богобоязненный: никогда не клялся лживо, держалъ сторону правдиваго и честнаго, покровительствовалъ несчастнымъ и страждущимъ, жертвовалъ большія суммы на богоугодныя дѣла; на его дворѣ кормилась тысячи бѣдныхъ и сиротъ. Купецъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ очень гостепріимный: безъ гостей онъ никогда не обѣдалъ, а потому нерѣдко бывало, что онъ по цѣлымъ днямъ не ѣлъ, если не случалось пріѣзжать гостю. Купецъ во всемъ былъ счастливъ, только не имѣлъ дѣтей, а потому онъ постоянно молился Богу о дарованіи ему сына. Случилось разъ, что къ нему въ теченіе цѣлой недѣли никто не заѣхалъ. Съ грустью выходилъ онъ каждое утро на крыльцо своего дома и всматривался вдаль, не ѣдетъ ли гость, съ которымъ бы можно пообѣдать и побесѣдовать. На восьмой день онъ вышелъ, по своему обыкновенію, на крыльцо и замѣтилъ на горизонтѣ черную точку, величиною съ мушку. Черезъ часъ онъ снова вышелъ, и видитъ уже не мушку, а что-то живое величиною съ телушку. Въ третій разъ онъ вышелъ и видитъ: мимо его дома проѣзжаетъ какой-то чужестранецъ на прекрасномъ ворономъ конѣ. Купецъ обрадовался проѣзжему, попросилъ въѣхать къ нему во дворъ, отдохнуть съ дороги, побесѣдовать и пообѣдать. Тотъ исполнилъ его желаніе. За обѣдомъ купецъ и говоритъ гостю, что онъ очень радъ его пріѣзду, что, наконецъ, Богъ сжалился надъ нимъ и послалъ гостя, что онъ уже восьмой день голодаетъ, потому что не имѣетъ привычки обѣдать безъ гостей. Но путникъ отказался что-нибудь съѣсть, говоря, что онъ не имѣетъ привычки обѣдать, если въ домѣ нѣтъ дѣтей, потому что по-

стоянно обѣдаетъ въ кругу своей многочисленной семьи И не смотря на просьбы добраго купца и его жены, путникъ не бралъ куска въ ротъ.

«Если хотите, чтобы я у васъ обѣдалъ, то подарите мнѣ одного изъ вашихъ сыновей», сказалъ онъ.

— «Но у насъ не было и нѣтъ дѣтей».

— «А если черезъ два года у васъ родятся два сына-близнеца, одного, какого я выберу, отдадите мнѣ?»

Купецъ съ женой изъявили полное свое согласіе. Тогда гость вынулъ изъ кармана яблоко, разрѣзалъ его на-двое, одну половину далъ купцу, а другую купчихѣ и прибавилъ: «Съѣшьте это яблоко и помните свое обѣщаніе. За мальчикомъ же я приѣду, когда мнѣ вздумается». Послѣ обѣда гость уѣхалъ.

Черезъ два года купчиха, дѣйствительно, родила двухъ близнецовъ. Одного назвали Меликъ-Ширинъ, а другого Меликъ-Наринъ. Меликъ-Ширинъ родился златоволосымъ, отличался красотою, умомъ, смышленностью, бойкостью и хитростью; онъ нисколько не походилъ на некрасиваго, вялаго и неуклюжаго брата.

Прошло много времени, и дѣти достаточно выросли. Родители почти совсѣмъ было забыли объ условіи, которое они заключили съ неизвѣстнымъ чужестранцемъ, какъ вдругъ, въ одинъ прекрасный день, тотъ приѣхалъ и сказалъ: «Приведите ко мнѣ вашихъ дѣтей. Посмотримъ, успѣли ли сдѣлаться они за мое продолжительное отсутствіе молодцами?!» Но родители спрятали Меликъ-Ширину въ амбаръ и показали только Меликъ Нарина.

— «А гдѣ другой?» спросилъ тотъ.

— «Мы его послали пасти скотъ; кромѣ этого занятія онъ ни къ чему не способенъ», отвѣтили родители: «да и, къ великому огорченію нашему, онъ родился такимъ уродомъ, что и смотрѣть на него не стоитъ».

— «Въ такомъ случаѣ я возьму этого», сказалъ гость и, посадивъ Меликъ-Нарина къ себѣ на коня, уѣхалъ. Но на дорогѣ мальчикъ и говоритъ ему: «Зачѣмъ ты не взялъ брата моего и везешь меня? Онъ гораздо красивѣе меня, и родители мои нарочно скрыли его отъ тебя въ амбарѣ». Тогда обманутый чужестранецъ тотчасъ поворотилъ коня назадъ, пріѣхалъ къ купцу, отыскалъ Меликъ-Ширину, гнѣвно посмотрѣлъ на пораженныхъ, какъ громомъ, родителей и скрылся у нихъ изъ виду.

Много ли, мало ли онъ проѣхалъ, Богъ вѣдаетъ. Только онъ остановился подъ широкимъ вѣтвистымъ деревомъ, слѣзъ съ коня и, привязавъ его къ дереву, говоритъ Меликъ-Ширину: «Ты смотри за лошадыю, чтобы она не отвязалась и не ушла далеко, а я немного вздремну; а когда проснусь, ты ляжешь отдохнуть». Но, пока тотъ спалъ, Меликъ-Ширину захотѣлось немного погулять; когда онъ отошелъ на нѣсколько десятковъ шаговъ, онъ вдругъ увидѣлъ передъ собой какого-то старца, который остановилъ его и сказалъ: «Выслушай меня, юноша! Человѣкъ, который везетъ тебя,— извѣстнѣйшій колдунъ. Какъ только онъ привезетъ тебя въ свой теремъ, онъ заснетъ на семь дней и семь ночей; а когда проснется, зажаритъ тебя и съестъ. Теремъ его обруженъ превысокой стѣной съ желѣзными воротами. Стѣны усажены желѣзными зубьями съ торчащими на нихъ человѣческими головами. Человѣкъ, попавшійся въ теремъ колдуна, не уходилъ оттуда живымъ. Но ты долженъ погубить колдуна и спасти отъ гибели еще много жертвъ. Какъ только вы пріѣдете въ теремъ, колдунъ прикажетъ тебѣ хорошенько смотреть за своимъ конемъ и свиньей. По его приказанію, ты будешь обязанъ каждый день три раза купать, чистить и кормить свинью изюмомъ, а коню давать по одному разу въ день ячменя и сѣна; но ты сдѣлай наоборотъ: свинью корми только ячменемъ и сѣномъ, а коня—по три раза въ день изюмомъ. Тогда конь заговоритъ съ тобой человѣ-

ческимъ голосомъ, и ты дѣлай все то, что онъ тебѣ скажетъ». Съ этими словами старецъ скрылся, а Меликъ-Ширинъ пошелъ стеречь лошадей.

Когда колдунъ проснулся, онъ тотчасъ посадилъ Меликъ-Ширину съ собой на коня и поѣхалъ дальше; къ вечеру они пріѣхали въ его теремъ. Желѣзные ворота, какъ только колдунъ прикоснулся къ нимъ кнутомъ, разомъ отворились, и когда они въѣхали, ворота снова затворились.

На другой день колдунъ отдалъ извѣстное уже Меликъ-Ширину приказаніе, а самъ предался продолжительному сну.

На шестой день, когда Меликъ-Ширинъ принесъ кормъ коню, послѣдній вдругъ заговорилъ человѣческимъ голосомъ: «Меликъ-Ширинъ, я давно служу у колдуна, но никто никогда не кормилъ меня такъ, какъ ты; за это я тебя избавлю отъ ужасной гибели. Завтра вечеромъ долженъ проснуться колдунъ. Но ты утромъ обойди всѣ его комнаты, попрощайся трижды со всѣми находящимися тамъ предметами, и берегись упустить изъ виду хоть одинъ. Затѣмъ возьми бритву, горсть соли, кусокъ стекла и кувшинъ воды. Когда все будетъ готово, осѣлаешь меня, выведешь изъ конюшни, будто ведешь меня на водопой, чтобы и свинья объ этомъ ничего не знала, и мы помчимся къ твоимъ родителямъ».

На другой день, рано утромъ, Меликъ-Ширинъ, запасшись необходимыми вещами на дорогу, обошелъ всѣ комнаты колдуна и попрощался трижды со всѣми предметами, но онъ не замѣтилъ, что за дверью валялась старая метла. Поэтому какъ только онъ выѣхалъ за ворота, метла закричала: «Меликъ-Ширинъ убѣжалъ!» Проснувшись отъ шума, колдунъ понялъ, въ чемъ дѣло. Бросился въ конюшню колдунъ—нѣтъ коня. Осѣлавъ паскоро свинью, онъ помчался въ погоню.

Чувствуя за собою погоню; конь сказалъ Меликъ-Ширину: «Обернись назадъ, нѣтъ ли за нами погони?» Меликъ-Ширинъ обернулся и видитъ, что ихъ нагоняетъ кол-

дунь. «Брось бритву», сказалъ конь. Меликъ-Ширинъ бросилъ бритву, и мгновенно за ними образовалась широкая дорога, усаженная острыми ножами и мечами, остріями вверхъ. Свинья порѣзала себѣ ноги и брюхо, но все-таки продолжала гнаться за бѣглецомъ. Тогда конь снова сказалъ: «Обернись назадъ, не догоняетъ ли насъ колдунъ?» Меликъ-Ширинъ обернулся и видитъ: вотъ-вотъ сейчасъ ихъ догонитъ колдунъ. «Высыпь соль», сказалъ конь. Тотъ высыпалъ соль, и вся дорога покрылась слоемъ соли, которая проникала въ раны свиньи. Но несмотря на нестерпимую боль, свинья мчалась впередъ.

Чувствуя, что погоня не прекратилась, конь опять говоритъ: «Обернись и посмотри; если колдунъ близко, брось стекло». Меликъ-Ширинъ обернулся и видитъ, что колдунъ находится отъ него въ нѣсколькихъ саженьяхъ; онъ бросилъ стекло. Тотчасъ образовалась гладкая стеклянная дорога; но, несмотря на то, что свинья все спотыкалась и постоянно падала, а если разбивала мѣстами стекло, то этимъ наносила себѣ еще новыя раны, она гналась за бѣглецами съ утроенной быстротой. Тогда конь сказалъ Меликъ-Ширину: «Обернись; если колдунъ приближается, вылей воду, а бувшинъ разбей». Меликъ-Ширинъ обернулся назадъ и видитъ: колдунъ уже простеръ руки и сейчасъ схватитъ его. Немедленно онъ вылилъ воду, а бувшинъ бросилъ съ силой на землю. Тотчасъ образовалась широкая рѣка съ водопадами и порогами. Колдунъ не могъ переправиться и принужденъ былъ остановиться.

— «Какъ же ты переправился?» спросилъ колдунъ Меликъ-Ширинъ, который находился теперь на противоположномъ берегу и тоже остановился, чтобы дать передохнуть своему утомленному коню.

— «Вотъ видишь тотъ мельничный жерновъ, что валяется около тебя. Я надѣлъ его себѣ на шею и, такимъ

образомъ, приплылъ къ этому берегу, а затѣмъ бросилъ жерновъ обратно, чтобы тебѣ тоже облегчить переправу».

Колдунъ повѣрилъ Меликъ-Ширину, надѣлъ на шею жерновъ, бросился въ воду и утонулъ.

А Меликъ-Ширинъ поѣхалъ медленнымъ шагомъ и къ вечеру остановился почевать у опушки лѣса, подѣ высокимъ чинаромъ. Онъ пустилъ лошадь пастись, а самъ легъ и вскорѣ заснулъ отъ усталости крѣпкимъ сномъ. Утромъ сквозь сонъ, онъ услышалъ надъ собою какой-то жалобный крикъ. Проснувшись и протеревъ глаза, онъ увидѣлъ, что по дереву ползеть громаднѣйшая змѣя. Быстро натянувъ свой лукъ, онъ пустилъ стрѣлу въ голову змѣи, убилъ гадину и тотчасъ снова заснулъ. А на деревѣ томъ было орлиное гнѣздо. Орлица каждый годъ выводила птенцовъ, но неизвѣстный врагъ пожиралъ ихъ. И если бѣ Меликъ-Ширинъ не проснулся, птенцамъ пришлось бы плохо.

Между тѣмъ, прилетѣвъ съ охоты, орлица замѣтила подѣ деревомъ спящаго Меликъ-Ширина. Думая, что онъ уничтожаетъ ежегодно ея дѣтенышей, она сказала: «Такъ вотъ гдѣ неизвѣстный истребитель моего потомства», и хотѣла убить его могучимъ ударомъ крыла, но на мгновеніе о чемъ-то задумалась, потомъ отлетѣла въ сторону, схватила большой камень и хотѣла было бросить его на Меликъ-Ширина. Но птенцы крикомъ предупредили свою мать и указали ей, кто ихъ избавитель и кто врагъ. Узнавъ, въ чемъ дѣло, орлица отнесла обратно камень, положила осторожно на прежнее мѣсто и, спустившись на землю, сбѣнила спящаго своими широкими крыльями, чтобы Меликъ-Ширинъ не проснулся отъ шума. Когда Меликъ-Ширинъ проснулся, орлица сказала: «Чѣмъ отблагодарить тебя, добрый юноша? Пожелай, чего хочешь, и я сейчасъ сдѣлаю». — «Ничего я не желаю отъ себя; я только исполнилъ свой долгъ», отвѣтилъ Меликъ-Ширинъ. — «Возьми въ награду одного изъ моихъ птенцовъ;

будешь въ нуждѣ—пригодится». Меликъ-Ширинъ взялъ орленка, поблагодарилъ и уѣхалъ.

Дорога шла лѣсомъ. Вдругъ онъ услышалъ ужасный крикъ, прерывавшійся то стономъ, то воемъ, которому вторило далеко въ лѣсу жалобное и протяжное эхо. Подѣхавъ поближе, Меликъ-Ширинъ увидѣлъ львицу, которая билась словно въ предсмертныхъ судорогахъ. У львицы изъ лапы торчала огромная заноза. Онъ слѣзъ съ коня, вынулъ занозу и перевязалъ рану. За это львица подарила ему одного изъ своихъ львенковъ и сказала: «Возьми его: будешь въ нуждѣ—пригодится».

Посадивъ львенка съ собой на коня, а орленка себѣ на руку, Меликъ-Ширинъ поѣхалъ дальше. На другой день къ вечеру онъ приблизился къ большому, красивому городу. Когда они были недалеко отъ города, конь сказалъ: «Мы приближаемся къ незнакомому городу. Здѣсь у тебя нѣтъ ни родныхъ, ни знакомыхъ, ни друзей. Отпусти насъ пока на волю, а самъ пробудь въ городѣ нѣсколько дней, отдохни, на людей посмотри, да и себя покажи; а когда пожелаешь покинуть городъ, выйдешь на это мѣсто, и мы тотчасъ явимся къ тебѣ по твоему свисту». Меликъ-Ширинъ послушался коня и пошелъ пѣшкомъ въ городъ.

У воротъ города онъ увидѣлъ какого-то пастуха, купилъ у него за червопецъ барана, зарѣзалъ его, выпотрошилъ, очистилъ желудокъ, надѣлъ его себѣ на голову, закрывъ, такимъ образомъ, золотые волосы, и вошелъ въ городъ. Онъ сталъ бродить по большимъ улицамъ города и остановился, наконецъ, у стѣны роскошнаго сада, которому, казалось, не было конца-брая. Недолго думая, онъ вошелъ въ садъ, и сталъ бродить по его красивымъ аллеямъ. Въ саду не было ни души. Въ концѣ одной аллеи онъ увидѣлъ громадный мраморный бассейнъ съ фонтаномъ, изъ котораго била высокая струя жемчужной воды и далеко раз-

брасывала вокруг себя водяную пыль, сверкая всеми цветами радуги. Изъ бассейна шла канава, по которой текла вода для орошенія сада. Въ бассейнѣ плавало яблоко. Онъ осмотрѣлъ наверхъ и увидѣлъ большую яблоню. Соблазнившись красными, румяными и сочными плодами, онъ путился въ дерево своею дорожною палкою. Съ дерева упало несколько яблокъ и скатилось въ канаву. Только-что Меликъ-Ширинъ спустился въ канаву за упавшими яблоками, въ вдругъ увидѣлъ предъ собой садовника съ заступомъ плечѣ.

— «Какъ ты дерзнулъ, плѣшивый мальчуганъ, безъ моего позволенія забраться въ царскій садъ и еще сбивать кой яблоки?! Ты знаешь, что за такой проступокъ отвѣшь головою?!»

— «Я бѣдный сирота», могъ только сказать шопотомъ Меликъ-Ширинъ, растерявшись совершенно отъ неожиданнаго появленія садовника и его грознаго вида: «у меня никого нѣтъ: родственниковъ, ни знакомыхъ, ни друзей, которые бы могли помочь за мною и не позволяли скитаться по чужимъ дворамъ, просить Христа ради».

— «У меня нѣтъ дѣтей», сказалъ растроганный садовникъ: «а служба у царя, живу безбѣдно. Хочешь быть моимъ сыномъ?»

— «Хочу», отвѣтилъ Меликъ-Ширинъ, хотя въ душѣ не желалъ этого.

И съ этого дня Меликъ-Ширинъ сталъ жить у садов-

ника въ царскомъ саду росли всевозможныя плодовые деревья и цвѣты. Садовникъ каждый разъ собиралъ въ свое время первые созрѣвшіе плоды и съ букетами цвѣтовъ приносилъ на золотомъ подносѣ царской семьѣ. Вотъ, однажды, садовникъ съ женой и своимъ пріемнымъ сыномъ пошелъ въ садъ нарвать первыхъ сливъ и абрикосовъ. Ме-

лигъ-Ширинъ попросилъ позволенія сдѣлать букетъ изъ розъ и гвоздики. Получивъ таковое, онъ не нашелъ нитки связать цвѣты въ одинъ пучокъ; тогда, недолго думая, онъ приподнялъ осторожно съ головы бараній желудокъ, вырвалъ себя нѣсколько золотыхъ волосъ и перевязалъ ими букетъ. Когда подносъ съ плодами и букетомъ былъ поднесенъ царскому семьѣ, изящно связанный букетъ красивыхъ цвѣтовъ привлекъ особенное вниманіе младшей царевны. Она взяла букетъ, понюхала и вдругъ замѣтила, что онъ перевязанъ золотыми волосами. Никому ничего не говоря, царевна вышла изъ комнаты и подумала: «Садовникъ нашъ, помню я еще съ дѣтства, каждый разъ приноситъ плоды и букеты, и отецъ мой всегда награждаетъ его. Но онъ перевязываетъ букеты простой ниткой. Откуда же тутъ золотые волосы?» Затѣмъ царевна, побѣжавъ къ садовнику, спросила; «Кто съ тобой елъ былъ въ саду, когда ты рвалъ плоды?» Тотъ отвѣтилъ, что кромѣ его жены да сына съ нимъ никто не участвовалъ въ сборѣ плодовъ. «Откуда же взялся у тебя сынокъ?» спросила удивленно царевна: «Вѣдь у тебя нѣтъ дѣтей!» Тутъ садовникъ указалъ ей на пафшиваго и грязнаго Мелигъ-Ширинъ и разсказалъ ей, какъ тотъ сдѣлался его сыномъ. Съ этого дня царевна стала тайно слѣдить за Мелигъ-Шириномъ, увидавъ, что подъ грязной маской скрывается юноша вовсе изъ робкихъ и не простого происхожденія.

Однажды трое дочерей царя со своими подругами гуляли въ саду. Младшей царевнѣ захотѣлось спѣлыхъ яблокъ; она, отдѣлившись отъ подругъ, полѣзла на дерево нарвать яблокъ; но лѣзла царевна на яблоню такъ неловко, что упала звала смѣхъ въ Мелигъ-Ширинъ, который въ это время лежалъ подъ деревомъ. Царевна, будто разсердившись, бросила въ него яблокомъ, да такъ сильно и мѣтко, что попала прямо въ голову и разорвала бараній желудокъ. Мелигъ-Ширинъ тотчасъ закрылъ руками разорванное мѣсто и

лая видъ, что его больно ударили по головѣ, сталъ плакать. Но уже было поздно: царевна замѣтила его золотые волосы. — «По дѣломъ тебѣ, плѣшивый мальчуганъ», сказала царевна: «Онъ еще позволяетъ себѣ дерзости: смѣется надъ царской дочерью. Впредь будь осторожнѣе, не то прикажу согнать тебя со двора».

Протекло съ этого дня не мало времени, когда, однажды, царевны опять вмѣстѣ гуляли въ саду. Дыни и арбузы успѣли уже созрѣть. Это обстоятельство напомнило царевнамъ, что и онѣ созрѣли для замужества. И вотъ онѣ рѣшились намегнуть родителямъ, что время найти имъ жениховъ. Для этого онѣ придумали слѣдующее: каждая послала отцу отъ своего имени по одной дынѣ. Старшая царевна послала на половину сгнившую дыню, средняя—сгнившую только на четверть, а младшая—совершенно созрѣвшую и нисколько не испорченную. Родители долго думали, что бы могло это значить, наконецъ, царь, понявъ намекъ дочерей: старшая царевна своимъ подношеніемъ хотѣла сказать, что она такъ состарѣлась, что даже на половину сгнила, какъ эта дыня, и ей давно была пора выйти замужъ; средняя тоже достаточно возмужала; младшей теперь только настала пора выйти замужъ.

И вотъ царь разослалъ по всеѣмъ государствамъ гонцовъ извѣстить о своемъ намѣреніи выдать замужъ дочерей. А когда съѣхались женихи, царь пригласилъ всеѣхъ гостей въ роскошно убранную залу, посадилъ всеѣхъ ихъ рядомъ и сказалъ: «Дорогіе мои гости! Дочери мои хотять выбрать себѣ жениховъ по сердцу, и кому изъ васъ какая поднесетъ яблоко, тотъ и сдѣлается ея мужемъ». Сказавъ это, онъ далъ каждой дочери по яблоку. Старшая царевна обошла рядъ гостей и подала свое яблоко одному красивому царевичу. Средняя сдѣлала то же самое. А младшая обошла рядъ жениховъ, но яблока никому не поднесла и такъ вернулась къ отцу. «Видно,

дочь моя, между гостями нѣтъ друга тебѣ по душѣ. Въ такомъ случаѣ я позову сыновей моихъ вельможъ», сказалъ царь. Собрались новые женихи, но царевна, обошедши и этотъ рядъ, опять возвратилась къ отцу съ яблокомъ. Тогда раздосадованный царь сказалъ: «Ну, что же, дочь моя, здѣсь теперь во дворцѣ другихъ жениховъ нѣтъ, кромѣ плѣшиваго сына нашего садовника. Если хочешь, я прикажу и его привести». И по приказанію царя, который хотѣлъ пристыдить дочь передъ гостями, въ залу ввели растерявагося М.-Ширину, который своимъ появленіемъ вызвалъ въ присутствовавшихъ взрывъ хохота. Но каково было всеобщее удивленіе, когда царевна поднесла яблоко именно плѣшивому сыну садовника. Царь остолбенѣлъ отъ такой неожиданности и приказалъ дочери еще разъ обойти оба ряда гостей, будучи увѣренъ, что царевна вовсе не такого жениха себѣ желала. Но царевна и не думала подходить съ яблокомъ къ другому даже тогда, когда ее заставили сдѣлать то же самое нѣсколько разъ. Тогда царь выгналъ изъ залы младшую дочь и М.-Ширину, одобрилъ выборъ старшихъ дочерей и благословилъ ихъ. Затѣмъ сыграли свадьбу старшей и средней дочери, и гости семь дней и семь ночей ѣли, пили, веселились, а М.-Ширину и его жену посылали только остатки отъ стола. Имъ велѣно было даже не показываться царю на глаза. А старшіе зятья царя остались пока жить у тестя и проводили время въ пирахъ, прогулкахъ да охотѣ.

Случилось, однажды, что царь заболѣлъ какой-то тяжелой болѣзнію. Никакія средства не помогали. Мудрецы рѣшили, что царь выздоровѣетъ лишь въ томъ случаѣ, если выпьетъ оленьяго молока. Когда объ этомъ узналъ царь, онъ позвалъ своихъ старшихъ зятьевъ и говорить: «Милые мои зятья, достаньте мнѣ оленьяго молока, дабы я могъ выздороветь. Возлагаю всю мою надежду на васъ. Я вполне увѣренъ, что вы оправдаете этимъ труднымъ подвигомъ мое

мѣніе о васъ и заслужите любовь всего народа. Но если вы вернетесь безъ молока, я прикажу на глазахъ всего народа предать васъ позорной казни, какъ трусовъ, какъ красивыхъ куколъ, какъ недостойныхъ зятьевъ достойнаго царя и какъ опозорившихъ славу и блескъ отца своего неизгладимымъ пятномъ и вѣчнымъ стыдомъ... Вы все узнали,— поѣзжайте теперь съ Богомъ».

Царевичи ахнули отъ этихъ словъ тестя и, хотя въ душѣ ненавидѣли его, однако, изъявили желаніе тотчасъ отправиться въ дорогу. Узнавъ о порученіи, которое царь возложилъ на своихъ старшихъ зятьевъ, М.-Ширинъ послалъ жену свою къ ея матери попросить у царя его хромую блячу и передать, что онъ желаетъ тоже попытать счастья. Сперва царь разсмѣялся, а затѣмъ сказалъ: «Все равно, — чѣмъ ему оставаться дома да поливать грядки, пусть лучше поѣдетъ и онъ за молокомъ. Авось его убьютъ; это весьма было бы желательно».

А М.-Ширинъ, выѣхавъ за городъ, слѣзъ съ влячи и свистнулъ. Тотчасъ явились къ нему конь, львенокъ и орленокъ. Онъ сѣлъ на коня, взялъ съ собою львенка и орленка и приказалъ везти себя туда, гдѣ можно добыть оленьяго молока.

Долго ѣхалъ М.-Ширинъ, пока достигъ того лѣса, въ которомъ водились олени. Приѣхавъ, онъ слѣзъ съ коня и сѣлъ у опушки лѣса подъ огромнымъ дубомъ. Конь сталъ пастись, а львенокъ и орленокъ направились въ глубь лѣса и вскорѣ пригнали къ М.-Ширину на небольшую поляну цѣлое стадо оленей. М.-Ширинъ, поймавъ нѣсколько самокъ-оленей, наполнилъ молоко въ кувшинъ и призвалъ къ себѣ своихъ вѣрныхъ товарищей. Тотчасъ стадо оленей съ шумомъ и трескомъ разсыпалось по всему лѣсу, а М.-Ширинъ собрался въ обратный путь. Вдругъ онъ видитъ: ѣдутъ ему навстрѣчу царевичи-свои. Поровнявшись съ нимъ, царевичи спросили его, кто онъ та-

кой, не узнавши совершенно преобразившагося М.-Ширива. Тотъ отвѣтилъ, что онъ охраняетъ лѣсъ *такою-то* царя и что въ этомъ лѣсу водятся тѣ олени, молоко которыхъ исцѣляетъ всякія, даже неизлѣчимыя болѣзни. Царевичи затрепетали отъ радости.

— «А что это въ кувшинѣ у тебя?»

— «Оленье молоко, о которомъ я сейчасъ вамъ сказала», отвѣчалъ М.-Ширинъ.

— «Не продашь ли намъ его?»

— «Отчего не продать,—бушите!»

— «Сколько же ты возьмешь за кувшинъ?»

— «Я денегъ не беру: я богатый человѣкъ; не нуждаюсь въ деньгахъ».

«Что же тебѣ дать за молоко?»

— «Если позволите отрѣзать на вашей ногѣ по мизинцу, то я уступаю вамъ вотъ это молоко, а не позволите, то поѣжайте на всѣ четыре стороны искать оленьяго молока, котораго нигдѣ не найдете».

Какъ ни тяжело было царевичамъ лишиться мизинцевъ, однако, вспомнивъ грозный приказъ царя, они согласились на требованіе М.-Ширива, позволили ему отрѣзать по мизинцу, получили молоко и уѣхали обратно. Вслѣдъ за ними уѣхалъ и М.-Ширинъ. Онъ пріѣхалъ раньше царевичей, но совсѣмъ по другой дорогѣ. Не доѣхавъ до города, онъ отпустилъ коня, львенка и орленка, сѣлъ на клячу, которая тутъ насласть, и пріѣхалъ домой, никому ни слова не сказавъ о случившемся. Пріѣхали и царевичи. Царь выпилъ молоко и выздоровѣлъ. По этому случаю былъ устроенъ великолѣпный пиръ. Гости ѣли, пили, веселились, а М.-Ширину и его женѣ посылали только остатки отъ стола.

Прошло довольно продолжительное время, когда, разъ, царь гулялъ по своему саду; онъ замѣтилъ, какъ одинъ стражникъ нѣсколько разъ подходилъ къ стѣнамъ сада и вѣ-

вторялъ трижды: «Жаль, жаль, жаль». Желая узнать, въ чемъ дѣло, царь спросилъ: «О чемъ ты жалѣешь, странникъ?»

— «Государь», отвѣчалъ странникъ: «я по многимъ землямъ странствовалъ, много слыхивалъ, много видывалъ, но подобнаго твоему царству не видалъ. Жалѣю же я о томъ, что садъ твой лишенъ одного изъ прекраснѣйшихъ украшеній, именно: золотого соловья, который водится въ *такомъ-то* лѣсу. Онъ восхищаетъ весь свѣтъ своимъ чуднымъ пѣніемъ. О немъ съ такимъ удивленіемъ рассказываютъ всѣ путешественники. Было бы также весьма хорошо и совершенно кстати приобрести для твоего сада и златорогую антилопу *такою-то* дева. Достань соловья и антилопу, и тогда не сыскать царства, подобнаго твоему!»

Не медля ни минуты, царь призвалъ къ себѣ любимыхъ зятьевъ и потребовалъ непременно добыть ему золотого соловья и златорогую антилопу, не то царскій гнѣвъ не пощадитъ ихъ. Затужили царевичи, да дѣлать было нечего,—сѣли на коней и поѣхали. Выѣхалъ также и М.-Ширинъ на клячѣ за городъ, затѣмъ пересѣлъ на коня своего, который явился по данному имъ знаку, взялъ львенка и орленка и поѣхалъ. Какъ только городъ скрылся изъ виду, онъ слѣзъ съ коня, орленка послалъ къ его родителямъ, царямъ птицъ, а львенка—къ его родителямъ, царямъ животныхъ, съ просьбою, чтобы первые добыли ему соловья, а вторые—антилопу. И уже на другой день М.-Ширинъ возвращался съ соловьемъ и антилопой. Недалеко отъ города онъ встрѣтилъ царевичей.

— «Не продашь ли намъ соловья и антилопу?»

— «Продамъ, да только не за деньги».

— «Чего же желаешь ты отъ насъ?»

— «Дайте, прокалю вамъ уши, и тогда соловей и антилопа ваши».

Царевичи согласились, подставили ему свои уши; тотъ сдѣлалъ на нихъ проколъ, а царевичи сѣли на коней и по-

ѣхали, только не въ городъ, а въ сторону. Они говорили между собой: «Царь не повѣритъ, что мы сами такъ скоро отыскали желаемое. Лучше поѣдемъ на одинъ мѣсяць куда-нибудь, а тѣмъ временемъ заживутъ и наши уши; затѣмъ явимся къ царю». А М.-Ширинъ попрежнему пріѣхалъ на клячѣ домой, никому ничего не сказавъ. Но на него не обратили даже вниманія. Зато, когда черезъ мѣсяць пріѣхали царевичи, радости царя не было границъ. Наградивъ щедро зятьевъ, по случаю ихъ пріѣзда онъ устроилъ пиръ, на который созвалъ всю знать своего царства и всѣхъ именитыхъ гражданъ. Всѣ ѣли, пили, веселились, а М.-Ширину и его женѣ посылали одни объѣдки.

Вскорѣ послѣ этого умерла царица. Царь былъ неутѣшенъ. Онъ такъ горячо любилъ супругу, что въ отчаяніи хотѣлъ заколотъ себя мечомъ, но, вспомнивъ изрѣченіе одного мудреца, что въ отчаяніи лучше подумать и помочь горю, нежели необдуманно и бессмысленно подымать на себя руку, царь оставилъ свое намѣреніе. Затѣмъ онъ потребовалъ къ себѣ мудрецовъ, чтобы тѣ совѣтами своими указали ему выходъ изъ его горестнаго положенія. Долго думали мудрецы и сказали, наконецъ: «Государь, мы входимъ въ твое положеніе и сочувствуемъ твоему великому горю. Мы слышали о существованіи живой воды. Пошли твоихъ людей поискать этой воды, а затѣмъ окроши ею царицу, и она оживитъ ее; другихъ средствъ нѣтъ».

Услышавъ эти слова, царь немедленно потребовалъ къ себѣ любимыхъ зятьевъ и говорить: «Дорогіе мои зятья! вы сослужили мнѣ двѣ службы; исполните и послѣднюю просьбу мою: найдите мнѣ живой воды, чтобы я могъ оживить ея дорогую мою супругу и тещу вашу». Затужили, загоревали царевичи, да дѣлать было нечего,—сѣли на коней и поѣхали.

Выѣхалъ на своей клячѣ также и М.-Ширинъ. Отпустивъ клячу, онъ сѣлъ на своего коня и поѣхалъ со своими

неразлучными товарищами. На дорогѣ М.-Ширинъ сообщилъ коню, что ему нужно добыть живой воды. «Ужъ это не подь силу мнѣ», сказалъ конь: «но ты не унывай: Богъ милостивъ, авось, добудемъ и живой воды».

Долго-долго ѣхалъ М.-Ширинъ; проѣзжалъ онъ чрезъ дремучіе лѣса и высокія горы, переплывалъ широкія рѣки, много людей встрѣчалъ, всѣхъ спрашивалъ, но напрасно: никто ему не могъ указать дорогу къ живой водѣ. Наконецъ, онъ пріѣхалъ къ такому мѣсту, гдѣ дорога расходилась на три стороны. На перекресткѣ лежалъ камень съ надписью: Поѣдешь влѣво, вернешься богачомъ, поѣдешь вправо—вернешься умнымъ, а поѣдешь по средней дорогѣ, странникъ, кто-бы ты ни былъ, старъ ли ты, или младъ, богатырь или трусъ, красная дѣвица, или добрый молодецъ,—живъ не вернешься; но разъ доѣдешь, цѣли достигнешь».

Выбравъ среднюю дорогу, Меликъ-Ширинъ ѣхалъ по ней девять дней и девять ночей, и на десятый день къ вечеру подѣхалъ къ высокому красивому дому и сталъ стучаться въ ворота. Долго онъ стоялъ тамъ въ ожиданіи, что вотъ отворятъ ему, но не дождался, слѣзъ съ коня, поднялъ громадный камень и бросилъ имъ изъ всей силы въ ворота, отчего тѣ растворились сами, и тогда онъ вѣхалъ. Привязавъ коня къ столбу, онъ поспѣшными и смѣлыми шагами поднялся по лѣстницѣ на широкій балконъ. Вошелъ онъ въ первую комнату, но тамъ никого не было; вошелъ во вторую—тоже никого; вошелъ въ третью, четвертую, прошелъ одиннадцатую—ни души; вошелъ въ двѣнадцатую и видитъ: на дорогомъ, богатомъ коврѣ въ роскошно убранной комнатѣ сидитъ замѣчательная красавица. Какъ только увидѣла она красиваго юношу, такъ и стала просить, умолять и плакать, чтобы тотъ удался тотчасъ же, не то мужъ ея, трехглавый девъ, сейчасъ вернется съ охоты и съѣстъ его. Меликъ-Ширинъ сказалъ, что онъ нисколько не боится дева и что съ Божьей

помощью убить его. Не успѣлъ онъ досказать своихъ словъ, какъ вдругъ поднялась сильная буря и загремѣлъ голосъ, отъ котораго задрожалъ весь домъ, и въ комнату вошелъ дѣвъ. Меликъ-Ширинъ тѣмъ временемъ успѣлъ спрятаться за дверь.

«Я чую запахъ человѣка. Скажи мнѣ, жена, кто тутъ скрывается?»

— «Я», сказалъ Меликъ-Ширинъ и вышелъ изъ-за двери съ обнаженнымъ мечомъ.

Дѣвъ хотѣлъ броситься на него, но въ одинъ моментъ могучій ударъ мечомъ отсѣкъ его три головы.

Тогда красавица пала къ ногамъ своего избавителя и оросила ихъ слезами благодарности.

«Чѣмъ отблагодарить тебя, храбрый юноша, за твой подвигъ?» спросила она.

— «Мнѣ ничего не надо», сказалъ Меликъ-Ширинъ: «только одного я прошу: не можешь ли указать, гдѣ находится живая вода? Я за ней и пріѣхалъ, но наткнулся на домъ твоего мужа».

— «Оставь безумное намѣреніе, юноша! Сотни тысячъ людей, подобно тебѣ, искали живой воды и попадались въ зубы девамъ, моему мужу и двумъ его старшимъ братьямъ, у которыхъ въ плѣну двѣ моихъ старшихъ сестры. Лучше женись на мнѣ и оставайся жить здѣсь со мною, и мы будемъ счастливы».

— «Я не могу остаться, да и притомъ я женатъ; нѣтъ, красавица, я рѣшилъ, во что бы то ни стало, добыть живой воды».

— «Ужъ если ты рѣшилъ непремѣнно поѣхать, то поѣзжай, — удерживать не стану. Тебѣ поможетъ средняя моя сестра, жена девятиголоватаго дева. Но, дай Богъ, чтобы въ борьбѣ съ нимъ ты былъ такъ же счастливъ, какъ и здѣсь. Прошу только, не забывай меня».

Попрошавшись съ красавицей, Меликъ-Ширинъ поѣхалъ далѣе; девять дней пробылъ въ дорогѣ и на десятый день пріѣхалъ въ домъ средняго дева и отрубилъ ему однимъ ударомъ девять головъ. Средняя сестра красавицы тоже предложила ему жениться на ней, но онъ отвѣтилъ ей такъ же, какъ и первой, и поѣхалъ далѣе.

Наконецъ, проѣздивъ еще девять дней, на десятый день онъ пріѣзжаетъ въ домъ двѣнадцатиголоваго дева. Онъ бы не справился съ девомъ, если бы не подоспѣли къ нему на помощь львенокъ и орленокъ. Старшая сестра сдѣлала Меликъ-Ширину то же предложеніе, что и младшія сестры, но онъ упорно отказывался отъ женитьбы и все просилъ указать ему дорогу къ живой водѣ.

— «Такъ и быть, я тебѣ покажу это мѣсто, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы ты прежде всего отвезъ меня и моихъ сестеръ къ царю, отцу нашему», отвѣтила она.

Меликъ-Ширинъ принялъ условія старшей царевны и доставилъ сестеръ въ родительскій домъ.

Царь очень обрадовался возвращенію дочерей и по случаю избавленія ихъ отъ девовъ устроилъ пиръ. Всѣ ѣли, пили и веселились. Наконецъ, Меликъ-Ширинъ заявилъ царю, что онъ болѣе не желаетъ злоупотреблять его гостепріимствомъ и любезностью и что онъ долженъ отправиться въ путь. Старшая царевна указала ему дорогу къ живой водѣ, а царь за оказанный имъ подвигъ подарилъ ему перо изъ брыла тутикуши (попугай) и сказалъ: «Храни это перо: оно исцѣляетъ всякія раны, какъ только проведешь имъ по ранѣ нѣсколько разъ». Меликъ-Ширинъ спряталъ перо въ карманъ, поблагодарилъ царя и поѣхалъ по указанной старшею царевною дорогѣ.

Недолго пришлось ѣхать Меликъ-Ширину; онъ вскорѣ пріѣхалъ въ столицу того царства, гдѣ находилась живая вода. Эту воду охраняли день и ночь два льва. Меликъ-

Ширинъ остановившись у одной старухи и узнавъ отъ нея, что та вода принадлежитъ царю, и что много молодцовъ прѣзжаетъ за этой водой, но никому не удается выпросить ее у царя. Царь согласенъ дать живой воды только тому, кто избавитъ царство отъ страшнаго чудовища, запрудившаго водоемную канаву. Многие вступали въ бой съ чудовищемъ, но напрасно: они или погибали, или же, въ счастливомъ случаѣ, возвращались съ пустыин руками. Меликъ-Ширинъ отправился на другой день къ царю и сообщилъ ему о цѣли своего прѣзда въ его столицу. Царь сказалъ: «Юноша, я съ радостью исполню твое желаніе, но только избавь насъ отъ чудовища, которое запрудило намъ канаву и лишило всю столицу воды. Ежегодно мы бросаемъ ему на съѣденіе 24 жертвы; въ то время, когда оно бываетъ занято ѣдой, вода течетъ по канавѣ въ городъ, и мы запасаемся ею на цѣлый годъ. Завтра приходитъ очередь бросить чудовищу двухъ моихъ дѣтей; жребій не пощадишь и ихъ. Попытайся убить чудовище, и ты получишь живую воду».

На другой день, помолившись Богу, Меликъ-Ширинъ отправился на борьбу съ чудовищемъ. Давъ знакъ львенку и орленку, чтобъ они помогали, онъ кинулся на чудовище и нѣсколькими могучими ударами меча совершенно обезсилилъ его; львенокъ и орленокъ помогли ему довести дѣло до конца. Народъ пришелъ въ удивленіе и на рукахъ понесъ Меликъ-Ширина въ царскій дворецъ. Царь не зналъ, какъ отблагодарить юношу за избавленіе дѣтей своихъ и всего народа и подарилъ ему золотой кувшинъ съ живой водой. Погостивъ у царя съ недѣлю, Меликъ-Ширинъ собрался, наконецъ, въ обратный путь. Царь со слезами благодарности на глазахъ въ сопровожденіи всей своей свиты провожалъ его до границы царства.

Когда М.-Ширинъ миновалъ уже всѣ три дома братьевъ-девовъ и доѣхалъ до того мѣста, гдѣ дорога развѣтвлялась, онъ увидѣлъ двухъ свояковъ-царевичей, которые въ нерѣшимости

стояли передъ надписью и горячо спорили. Видно было, что споръ происходилъ о выборѣ одной изъ безопасныхъ дорогъ. Изъ этого положенія вывелъ ихъ, поровнявшись съ ними, Меликъ-Ширинъ.

«О чемъ вы спорите?» спросилъ онъ.

— «Да вотъ я совѣтую ѣхать по лѣвой дорогѣ, чтобы вернуться богачомъ, а онъ, наоборотъ, совѣтуетъ ѣхать по правой, чтобы вернуться умнымъ», отвѣчалъ одинъ изъ нихъ: «Прошу, путникъ, скажи, какъ тутъ быть?»

— «Я бы совѣтовалъ вамъ обоимъ выбрать среднюю дорогу», сказалъ Меликъ-Ширинъ.

— «Да вѣдь надпись же говоритъ, что ѣдущій по этой дорогѣ живымъ не возвратится».

— «Это правда, но надпись прибавляетъ еще, что разъ доѣдешь, цѣли достигнешь. Впрочемъ, могу ли я знать, за чѣмъ вы ѣдете?»

— «Мы ѣдемъ за живой водой».

— «Зачѣмъ вамъ напрасно ѣхать такъ далеко и подвергать себя опасностямъ. У меня есть цѣлый кувшинъ этой воды. Если хотите, я продамъ вамъ, только не всю воду, а часть ея, потому что и мнѣ она нужна, за тѣмъ я и ѣздилъ. Но уступлю вамъ ее на томъ условіи, чтобы вы мнѣ позволили приложить свою печать каждому изъ васъ къ спинѣ. Я въ деньгахъ не нуждаюсь: какъ видите, я богатъ».

Царевичи съ радостью согласились на такое условіе, тѣмъ болѣе, что печати подъ одеждой никто и не увидитъ и этимъ кончается ихъ послѣдняя служба.

Получивъ пузырекъ живой воды, съ печатями на спинахъ, они поѣхали домой и Меликъ-Ширинъ поѣхалъ вмѣстѣ съ ними. Вечеромъ остановились они ночевать въ заброшенной полуразвалившейся мельницѣ, потому что на открытомъ воздухѣ чувствовался холодъ. Меликъ-Ширинъ тотчасъ заснулъ, а царевичи стали говорить промежъ себя: «Не

вѣчно же оставаться намъ у тестя. Какъ только отдадимъ царю живую воду, поѣдемъ къ родителямъ, а то, пожалуй, вздумается ему навязать на шею намъ еще какую-нибудь службу. Было бы очень хорошо и намъ запастись живой водой. Путникъ этотъ ни за что болѣе не уступитъ намъ и одной капли. Дай, убьемъ его и возьмемъ себѣ его золотой кувшинъ». И вотъ, когда усталый Меликъ-Ширинъ спалъ крѣпкимъ сномъ, царевичи связали ему руки и ноги, выкололи глаза, отрѣзали языкъ и, бросивъ его на произволь судьбы, усаkali съ золотымъ кувшиномъ. Орленокъ успѣлъ схватить глаза, а львенокъ языкъ своего господина и проглотили ихъ. Но Меликъ-Ширинъ проснулся отъ боли и вспомнилъ тотчасъ про перо тутикуши; но какъ достать глаза и языкъ? Не раздавили ли, не увезли ли, не бросили ли коварные царевичи его глаза и языкъ въ рѣку, или куда-нибудь еще дальше. И началъ онъ горько плакать. Понявъ, въ чемъ дѣло, львенокъ и орленокъ выплюнули его глаза и языкъ и приставили ихъ къ соответствующимъ мѣстамъ. Меликъ-Ширинъ провелъ по поврежденнымъ мѣстамъ перомъ тутикуши и сталъ прежнимъ Меликъ-Шириномъ. Поблагодаривъ друзей за ихъ преданность и любовь, онъ поѣхалъ домой.

Черезъ мѣсяцъ Меликъ-Ширинъ пріѣхалъ домой и видитъ, что царь съ зятьями и ожившей супругой пируютъ и веселятся. А когда жена спрашивала Меликъ-Ширинъ о причинѣ такого долгаго отсутствія, онъ все приписывалъ неудачѣ.

Однажды, когда царь веселился на устроенномъ имъ пирѣ, ему подають письмо. Прочитавъ письмо, царь остолбенѣлъ отъ ужаса: письмо извѣщало, что сосѣдній царь шель на него войною. Не медля ни минуты, царь отдалъ приказъ двинуть войска противъ непріятеля. А на другой день враги уже встрѣтились, и началась битва. Меликъ-Ширинъ тѣмъ временемъ вышелъ за городъ, сѣлъ на коня и поѣхалъ на поле сраженія. Видя, что тесть проигрываетъ сраженіе,

онъ обнажилъ мечъ и бросился на непріятеля. Головы враговъ такъ и сыпались подъ его мечомъ; лошадь давила копытами, а львенокъ и орленокъ справлялись съ бѣжавшими. Непріятель потерпѣлъ полное пораженіе. По окончаніи битвы, когда Меликъ-Ширинъ пробѣжалъ мимо тестя, тотъ остановилъ его и сказалъ: «Кто ты такой, храбрый юноша? Чѣмъ наградить тебя за побѣду?»

— «Никакой награды, царь, я отъ тебя не желаю, а только прошу перевязать мою рану на ругѣ, которую я получилъ въ битвѣ».

Царь немедленно вынулъ изъ кармана шелковый платокъ и перевязалъ ему рану. Затѣмъ Меликъ-Ширинъ умчался, какъ вихорь, и скрылся изъ виду. Съ великой радостью воротился царь съ поля сраженія и рассказалъ всѣмъ о чудесномъ пораженіи непріятеля какимъ-то богатыремъ, который сидѣлъ на прекрасномъ ворономъ конѣ и съ быстротой молніи появлялся то тамъ, то здѣсь и приводилъ въ смятеніе ряды врага. Пріѣхалъ домой и Меликъ-Ширинъ. Тутъ онъ рассказалъ женѣ о всѣхъ своихъ подвигахъ и открылъ ей все, что для нея было до сего времени тайною. Радость ея не имѣла предѣловъ. Она умоляла мужа открыться поскорѣе и ея родителямъ, но онъ приказалъ до поры до времени хранить тайну.

По случаю счастливой побѣды надъ врагами царь устроилъ богатый пиръ. Всѣ ѣли, пили, веселились, а Меликъ-Ширину и его женѣ посылали лишь объѣдки.

Но вотъ прошло нѣсколько дней, и Меликъ-Ширинъ, не сказавъ ничего женѣ, вышелъ за городъ, свистнулъ своего коня, взялъ орленка и львенка и явился въ царскій дворецъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ во время битвы, съ грознымъ требованіемъ выдать ему его слугъ, которыхъ царь укрываетъ въ своемъ дворцѣ, поитъ, кормитъ, одѣваетъ и даже женилъ на своихъ дочеряхъ. А во дворцѣ въ это вре-

мя шелъ пиръ горой по случаю какого-то семейнаго праздника. Тотчасъ донесли царю, что какой-то, прекрасно вооруженный съ ногъ до головы, богатырь съ угрозою требуетъ отъ царя двухъ своихъ слугъ, которыхъ царь, принимая за царевичей, уже давно кормить, поить и одѣваетъ. Царь и всѣ присутствовавшіе пришли въ негодованіе отъ такого дерзкаго требованія и вышли посмотришь на грознаго разрушителя ихъ веселья.

«Чего тебѣ отъ меня нужно?» спросилъ царь.

— «Государь!» отвѣчалъ Меликъ-Ширинъ: «неужели ты хочешь отплатить зломъ за оказанное мною добро?!»

— «Кто ты такой?»

— «Я тотъ, который перебилъ все непріятельское войско. Если не вѣришь, вотъ моя раненая рука и твой платокъ, которымъ ты перевязалъ мою рану».

Царь, узнавъ своего избавителя тотчасъ попросилъ его слѣзть съ коня и принять участие въ пирѣ, но онъ отказался и сказалъ: «Государь! твой поступокъ не согласуется ни съ твоимъ величіемъ, ни съ твоимъ званіемъ, ни съ твоимъ саномъ, потому что ты пріютилъ двухъ моихъ слугъ и выдалъ даже дочерей своихъ за нихъ замужъ, принявъ ихъ за храбрыхъ царевичей. Они самымъ недостойнымъ образомъ похитили у меня золотой кувшинъ съ живой водой, пріобрѣтеніе которой стоило мнѣ многихъ жертвъ».

Напрасно царь увѣрялъ его, что онъ не укрываетъ чужихъ слугъ и что это было бы низостью съ его стороны.

«Вотъ мои слуги», сказалъ Меликъ-Ширинъ и указалъ на царевичей. «Я сдѣлалъ на нихъ три знака: я имъ отрезалъ мизинцы на ногахъ, прокололъ имъ уши и приложилъ мою печать къ ихъ спинамъ. Прикажи, государь, раздѣть ихъ, чтобы уличить воровъ».

Сняли съ царевичей платье и убѣдились въ справедливости обвиненія.

Тогда, Меликъ-Ширинъ открылся, наконецъ, своему тестю и рассказалъ обо всемъ: какъ онъ досталъ оленье молоко, золотого соловья съ златорогою антилопой и живую воду. Царь обнялъ Меликъ-Ширина, а царевичей приказалъ повѣсить. Но Меликъ-Ширинъ попросилъ замѣнить разговоръ удаленіемъ царевичей въ родительскіе дома. Черезъ нѣкоторое время и самъ онъ поѣхалъ къ своимъ родителямъ и переселилъ ихъ въ царскій дворецъ. По смерти царя Меликъ-Ширинъ, по желанію народа, сдѣлался царемъ, брата своего Меликъ-Нарина назначилъ первымъ министромъ, и стали они послѣ того жить да поживать долгіе годы весело и счастливо.

21. Овчи Назаръ.

Въ столицѣ нѣкотораго царства жилъ бѣдный охотникъ. Слухъ объ его отличной стрѣльбѣ ходилъ по всему свѣту. Не было еще такихъ животныхъ, такихъ птицъ, такихъ звѣрей, которые бы уходили отъ его мѣткихъ пуль живыми и невредимыми. Всякій выстрѣлъ его попадалъ въ намѣченную цѣль—и на сушѣ, и въ воздухѣ, и въ водѣ. Недалеко отъ столицы, гдѣ жилъ охотникъ, находился лѣсъ. Лѣсъ этотъ принадлежалъ дракону. Онъ охранялъ его, сидя на облакахъ. Въ лѣсу водилось множество замѣчательныхъ птицъ и звѣрей, въ томъ числѣ и одинъ необыкновенный фазанъ. Туловище у него было серебряное, крылья золотыя, хвостъ алмазный, ноги жемчужныя, глаза яхонтовые и клювъ изумрудный. Самую голову фазана украшалъ неизвѣстный свѣтящійся камень, который по ночамъ озарялъ весь лѣсъ и распространялъ далеко по окрестностямъ яркій свѣтъ. Свѣтъ этотъ доходилъ и до столицы, такъ что жители могли работать по ночамъ, какъ днемъ. Несмотря на то, что царь давалъ большія деньги, никто не могъ завладѣть фазаномъ:

каждаго, кто рѣшался ступить ногою въ лѣсъ, драконъ убивалъ звѣздою, которую онъ срывалъ съ неба, пускалъ съ высоты на смѣльчака и порожалъ его на мѣсть. Если же драконъ не попадалъ въ цѣль, а только оглушалъ свою жертву, то отъ досады онъ проливалъ слезы и такъ рычалъ, что тучи приходили въ движеніе, тѣснились и гремѣли, а вслѣдъ за тѣмъ слѣдовалъ проливной дождь. Поэтому во время засухи царь возводилъ въ дворянство того, кто рисковалъ подходить къ лѣсу дракона и вызывать гнѣвъ чудовища.

Вотъ однажды этотъ охотникъ, желая еще болѣе прославить себя, задумалъ добыть чуждаго фазана и говоритъ женѣ: «Сегодня я иду на охоту въ лѣсъ дракона, и если завтра я не возвращусь, то, значить, драконъ отправилъ меня на тотъ свѣтъ». Затѣмъ онъ взялъ ружье и отправился въ лѣсъ. Долго онъ ходилъ по лѣсу, любовался невиданными имъ дотола звѣрями и птицами и все искалъ фазана. Вдругъ услышалъ онъ надъ собою шумъ вихря. Не успѣлъ онъ поднять головы, какъ громадная звѣзда раздробила ему черепъ. Долго ждала охотника жена, но онъ не возвращался.

Между тѣмъ подрасталъ маленькій Овчи-Назаръ, сынъ охотника, впоследствии сдѣлавшійся тоже извѣстнымъ охотникомъ; оттого и прозвали его «овчи», т.-е. охотникъ. Когда Овчи-Назару минуло 15 лѣтъ, мать стала посылать его съ родственниками пахать поле. Во время полевой работы Овчи-Назаръ немилосердно колотилъ воловъ, что вызвало гнѣвъ въ другихъ. Наконецъ, старшій пахарь, выведенный однажды изъ терпѣнія такой жестокостью Овчи-Назара, больно выдралъ его за уши и сказалъ: «Куда тебѣ, безсовѣстный мальчуганъ, заниматься хлѣбопашествомъ! Ты лучше послѣдуй примѣру отца». Слова эти сильно подѣйствовали на Овчи-Назара и глубоко запали въ его душу. Прибѣжавъ домой, онъ спросилъ мать, какимъ ремесломъ занимался его отецъ. Понявъ, въ чемъ дѣло, мать отвѣтила, что

покойный его отецъ былъ извѣстенъ, какъ усердный, трудолюбивый и богатый земледѣлецъ и вызывалъ всегда зависть въ другихъ; потому-то пахарь и совѣтовалъ ему пойти по слѣдамъ отца. И вотъ Овчи-Назаръ усердно занялся земледѣлемъ и черезъ нѣсколько лѣтъ умѣніемъ и трудолюбіемъ составилъ себѣ громадное состояніе.

Однажды, проходя мимо знакомыхъ стариковъ, Овчи-Назаръ услышалъ, какъ одинъ изъ нихъ сказалъ ему вслѣдъ: «Господи, велика милость Твоя! Сынъ бѣднаго охотника какимъ богачомъ сталъ нынѣ!» Прибѣжавъ къ матери, Овчи-Назаръ бросился къ ея ногамъ и сталъ умолять ее не скрывать отъ него, дѣйствительно ли отецъ его былъ бѣднымъ охотникомъ. Мать тогда призналась ему во всемъ и показала лѣсъ дракона, гдѣ погибъ его отецъ. Недолго думая, Овчи-Назаръ взялъ ружье и, несмотря на просьбы матери—не подвергать себя, подобно отцу, гибели,—отправился въ лѣсъ. Какъ только онъ вошелъ въ лѣсъ, изъ чащи выскочилъ большой олень. Овчи-Назаръ прицѣлился и выстрѣлилъ. Но не успѣлъ онъ подойти къ оленю, какъ услышалъ надъ собою шумъ вихря. Быстро поднявъ голову, онъ увидѣлъ летѣвшую на него звѣзду и, когда она приблизилась на разстояніе выстрѣла, прицѣлился въ нее, выстрѣлилъ и разбилъ вдребезги. А драконъ съ отчаянія и злости упалъ съ облаковъ на землю и убился. Тогда, отыскавъ разана, Овчи-Назаръ завернулъ его въ платокъ и принесъ домой.

А въ столицѣ въ ту ночь всѣ были поражены внезапнымъ исчезновеніемъ свѣта и догадались, что драконъ убить, фазанъ похищенъ, но когда, какъ и кѣмъ—осталось тайною.

Прошло довольно много времени, когда въ одинъ прекрасный день вся столица узнала о мѣстѣ нахождения чуднаго фазана. Одна бѣдная, но злая старуха каждый день приходила къ Овчи-Назару выпрашивать денегъ. Эта-то старуха и замѣтила

фазана, котораго Овчи-Назаръ и его мать тщательно скрывали отъ чужихъ взоровъ. Выведенный, наконецъ, изъ тергѣня назойливой и жадной старухой, Овчи-Назаръ однажды прогналъ ее. Тогда старуха разсердилась и донесла царю, что фазанъ находится у Овчи-Назара. Тотчасъ царь отдалъ приказъ привести къ нему Овчи-Назара, отнять у него птицу и немедленно повѣсить его за то, что онъ до сихъ поръ скрывалъ фазана и послужилъ причиною громадныхъ денежныхъ затратъ на освѣщеніе столицы по ночамъ. Но Овчи-Назаръ палъ къ ногамъ царя и просилъ помилованія. Слезы его тронули сердце царя, и онъ получилъ прощеніе.

Послѣ того царь приказалъ построить близъ его дворца высокую башню и въ верхнемъ ея этажѣ помѣстить фазана, который освѣщалъ бы всю столицу и служилъ бы маякомъ для многочисленныхъ царскихъ кораблей. Но когда не нашлось мастера для постройки этой грандіозной башни, царь, по указанію той же злой старухи, потребовалъ къ себѣ Овчи-Назара. «Старуха говоритъ», сказалъ ему царь: «что тотъ, кто досталъ фазана, построить и башню для него. Не построишь, — голову твою съ плечъ долой». Сначала Овчи-Назаръ отговаривался тѣмъ, что онъ ничего не понимаетъ въ постройкахъ; но, видя, что царь настаиваетъ на своемъ, попросилъ времени подумать.

Пришедши домой, Овчи-Назаръ собралъ всѣхъ своихъ родственниковъ и рассказалъ имъ о желаніи царя. На его счастье одинъ изъ нихъ оказался хорошимъ мастеромъ, притомъ онъ недавно воротился изъ дальнихъ краевъ, гдѣ и научился разнымъ мастерствамъ. Онъ обѣщалъ Овчи-Назару построить башню. И дѣйствительно, къ назначенному царемъ сроку башня была построена. Но старуха не забывала насеннаго ей Овчи-Назаромъ оскорбленія и все искала случая погубить его. Разъ она приходитъ къ царю и говорить: «Царь, ночью у меня остановился странникъ и рассказалъ мнѣ о всѣхъ

тѣхъ царствахъ, по которымъ онъ путешествовалъ. Равнаго твоему царства онъ не видѣлъ, но очень жалѣеть, что дочь *такого-то* царя, замѣчательная красавица, не твоя жена».

— «Потребовать сейчасъ странника!» сказалъ царь.

— «Онъ только что уѣхалъ», сказала старуха: «Одинъ только Овчи-Назаръ въ силахъ преодолѣть все препятствія и добыть тебѣ престольную царевну».

Немедленно Овчи-Назаръ былъ приглашенъ къ царю и получилъ приказаніе, во что бы то ни стало, добыть красавицу-царевну. Не промолвивъ ни слова, со слезами на глазахъ, удалился Овчи-Назаръ, чтобы скорѣе снарядиться въ путь-дорогу въ неизвѣстное ему царство. И уже на другой день, попрощавшись съ матерью, онъ отправился въ путь.

Долго-долго шелъ Овчи-Назаръ и, кого ни встрѣчалъ, всехъ спрашивалъ, гдѣ находится столица *такого-то* царя, но никто не могъ угадать ему дороги. Проходя черезъ высокій, темный лѣсъ, онъ услышалъ недалеко голоса, спорившіе о чемъ-то очень горячо. Подошелъ онъ поближе и видитъ: три дева крѣпко бьютъ другъ друга выдернутыми съ корнями деревьями.

— «Въ чемъ дѣло?» спросилъ онъ.

— «Путникъ, будь любезенъ, помирн насъ. Намъ отъ отца достались въ наслѣдство вотъ эти три вещи: шапка-невидимка, коверъ-самолетъ и скатерть-хлѣбосолка-самобранка. Каждый изъ насъ хочетъ взять ту вещь, которая ему болѣе нравится».

— «Хорошо, я васъ помирю. Принесите мнѣ два круглыхъ камня. Сперва я брошу одинъ камень, а вы бѣгите за нимъ, и кто изъ васъ принесетъ камень, тому я дамъ шапку; затѣмъ брошу другой камень, за которымъ побѣдутъ остальные два, и кто принесетъ камень, тому я дамъ коверъ; скатерть же достанется третьему. Согласны ли вы?»

— «Согласны», отвѣчали девы, и тотчас принесли Овчи-Назару два круглыхъ камня.

— «Ну, такъ, бѣгите», сказалъ Овчи-Назаръ и бросилъ изо всей силы камень.

Но пока девы гнались за быстро катившимся подъ гору камнемъ и толкали другъ друга, Овчи-Назаръ надѣлъ шапку-невидимку, положилъ скатерть подъ мышку, сѣлъ на коверъ-самолетъ и скрылся изъ виду. Вернувшись съ высунутыми отъ усталости языками, девы, кромѣ камня, ничего не нашли. Погоревали, поплакали девы и разошлись.

Между тѣмъ Овчи-Назару захотѣлось ѣсть. Онъ остановился на берегу рѣки, развернулъ скатерть, и въ одинъ мигъ передъ нимъ появились разные вкусныя кушанья. А когда онъ утолилъ голодъ и собирался уже въ дальнѣйшій путь, видитъ онъ: подходятъ къ нему два голодныхъ дева и просятъ у него чего-нибудь поѣсть. Овчи-Назаръ сжалился надъ ними и накормилъ ихъ. Въ благодарность за сытный обѣдъ, девы дали ему по одному волоску и сказали: «Когда будешь въ нуждѣ, спали эти волоски на огнѣ, и мы явимся къ тебѣ на помощь». Овчи-Назаръ поблагодарилъ девокъ, сѣлъ на коверъ и полетѣлъ далѣе. Во второй разъ онъ спустился поѣсть и отдохнуть около высокаго дерева. Когда, подвѣрѣвившись пицей, Овчи-Назаръ собрался было уснуть, онъ вдругъ услышалъ надъ собою жалобный пискъ. Поднявъ голову, онъ увидѣлъ громадную змѣю, которая ползла по дереву. На деревѣ томъ свила гнѣздо «зумрудъ-гуши». Каждый годъ змѣя эта пожирала ея дѣтенышей. Мать не находила врага, потому что коварная змѣя пробиралась къ гнѣзду, когда птица улетала за добычей. Овчи-Назару стало жаль безпомощныхъ птенцовъ; тогда онъ взялъ ружье, выстрѣлилъ и убилъ змѣю. Между тѣмъ зумрудъ-гуши, вернувшись въ гнѣздо, хотѣли убить Овчи-Назара, принявъ его за своего врага, но дѣти предупредили мать и рассказали ей обо всемъ. Тогда зумрудъ-

гуши дала Овчи-Назару свое перо и сказала: «Потри перо между ладонями, и я съ супругомъ явима къ тебѣ на помощь, если будешь въ нуждѣ». Поблагодаривъ птицу, Овчи-Назаръ сѣлъ на коверъ и пустился далѣе. Въ третій разъ, когда онъ спустился на землю, онъ увидѣлъ цѣлый рой муравьевъ, которые копошились у его ногъ. Онъ набросалъ имъ хлѣбныхъ крошекъ. Муравьи съ жадностью набросились на хлѣбъ и унесли всѣ крошки въ муравейникъ. Овчи-Назаръ жалился надъ хлопотливыми насѣкомыми и раскрошилъ имъ нѣсколько хлѣбовъ, и этотъ хлѣбъ былъ также убранъ дочиста. Наконецъ, одинъ муравей взобрался ему на руку, далъ ему свое крылышко и сказалъ: «Сожги это крылышко, когда будешь въ нуждѣ, и мы явима къ тебѣ на помощь». Поблагодаривъ муравьевъ, Овчи-Назаръ сѣлъ на коверъ и на этотъ разъ прилетѣлъ въ столицу царя, отца красавицы-царевны.

Остановившись на окраинѣ города у бѣднаго плотника и переночевавъ у него, на другой день Овчи-Назаръ отправился къ царю просить руки царевны. Царь сказалъ: «Сослужи мнѣ пять службъ, и тогда получишь царевну, — не сослужишь, головою долженъ отвѣчать ты за тѣ хлопоты, которыя причинишь мнѣ». Овчи-Назаръ согласился. Тогда царь предложилъ ему выставить двухъ девокъ для состязанія съ царскими прирученными двумя девами. Овчи-Назаръ спалилъ полученные имъ отъ молодыхъ девокъ волосы, и тотчасъ его знакомые девы вступили въ борьбу съ царскими девами и задушили ихъ. «Ты исполнилъ первую службу, теперь исполни вторую», сказалъ царь: «У меня есть двѣ зумрудъ-гуши, найди и для нихъ оперницъ». Овчи-Назаръ вынулъ изъ кармана перо зумрудъ-упи и потеръ его между ладонями. И тотчасъ прилетѣли въ зумрудъ-гуши, чьихъ птенцовъ онъ спасъ отъ змѣи, ступили въ бой съ извѣженными царскими зумрудъ-гуши разорвали ихъ въ клочки. Оставшись доволенъ и второй

службой, царь предложил третью. Онъ приказалъ смѣшать между собою по два мѣшка маковыхъ сѣмянъ, проса и сурѣпицы и заперъ Овчи-Назара въ темную комнату съ тѣмъ, чтобы каждый сортъ сѣмянъ былъ отобранъ въ соответствующіе мѣшки. Овчи-Назаръ вынулъ муравьиное крылышко, сжегъ его на огнѣ, и мгновенно появилось несметное множество муравьевъ, которые быстро сортировали разнородныя сѣмена, а онъ только сыпалъ въ мѣшки. Царь остался весьма доволенъ и этой службой и собирался предложить четвертую. Но Овчи-Назаръ, видя, что двѣ другія службы не будутъ въ состояніи исполнить, надѣлъ шанку-невидимку, сѣлъ на коверъ-самолетъ и полетѣлъ къ самой царевнѣ за помощью. Съ перваго же разу царевна полюбила его и выручила изъ бѣды. Она подала ему два кольца: одно золотое, другое серебряное и сказала: «На нашемъ дворѣ растутъ превысокое дерево. Отецъ мой предложить тебѣ подняться на это дерево и спуститься обратно на землю съ полнымъ до краевъ стаканомъ воды съ тѣмъ, чтобы ты не пролилъ ни одной капли. Когда станешь подниматься, коснись золотымъ кольцомъ стакана, и вода тотчасъ окаменѣетъ, а когда спустишься съ дерева, коснись серебрянымъ кольцомъ, и окаменѣвшая вода опять превратится въ жидкость. Затѣмъ отецъ мой поставитъ рядомъ 111 дѣвушекъ одного росту и въ одинаковыхъ одеждахъ и похожихъ другъ на друга; ты долженъ узнать между ними царевну, т.-е. меня; я буду 101-я». Поблагодаривъ царевну, Овчи-Назаръ исчезъ такъ же незамѣтно, какъ и пришелъ.

И дѣйствительно, на другой день, по повелѣнію царя, ему подали полный стаканъ воды и заставили подняться съ этимъ стаканомъ на дерево, а подъ деревомъ разостлали холстъ, чтобы можно было замѣтить упавшія капли воды. Овчи-Назаръ, взявъ въ руку стаканъ и прикоснувшись къ нему незамѣтно золотымъ кольцомъ, поднялся быстро по дереву на самую вершину. Дер-

во было такъ высоко, что съ него видны были многія царства. Оглянулся онъ назадъ и вдругъ увидѣлъ свой родной городъ. Вспомнивъ мать свою, онъ зарыдалъ, и одна слеза упала на разостланный подъ деревомъ холстъ. Царь принялъ слезу за каплю воды и, когда Овчи-Назаръ спустился на землю и превратилъ окаменѣлую воду серебрянымъ кольцомъ въ жидкость, приказалъ его повѣсить.

«Въ чемъ я провинился, царь?» спросилъ удивленный Овчи-Назаръ.

— «Въ томъ, что ты пролилъ каплю воды».

— «Нѣтъ, государь, это была не вода, а слеза. Съ вершины дерева я увидѣлъ родной край, вспомнилъ мать свою и заплакалъ; тогда и упала слеза; а стабанъ, какъ видишь, совершенно полонъ».

Царь позвалъ придворныхъ медиковъ. Медики попробовали упавшую каплю и, видя, что она солена на вкусъ, убѣдили царя въ справедливости словъ Овчи-Назара.

Послѣ того царь поставилъ рядомъ 111 дѣвушекъ и приказалъ Овчи-Назару указать между ними царевну. Овчи-Назаръ долго останавливался передъ каждой изъ нихъ, притворяясь, будто хочетъ угадать царевну. Наконецъ, онъ подошелъ къ 101-й, взялъ ее за руку и сказалъ: «Вотъ она!» Царь не сталъ болѣе возражать ни слова, благословилъ Овчи-Назара и дочь, устроилъ пышную свадьбу, созвалъ сосѣднихъ царей, и семь дней и семь ночей гости ѣли, пили и веселились на свадьбѣ Овчи-Назара и царской дочери. На восьмой день, снабдивъ дочь богатымъ приданымъ, и давъ ей блестящую свѣту, царь отправилъ ее въ дальній путь. Дорогой Овчи-Назаръ и говоритъ царевнѣ: «Милая царевна! я везу тебя для нашего царя, а не для себя». Царевна пришла въ ужасъ отъ этихъ словъ и поклялась кромѣ него никому не принадлежать. И всю дорогу думали они о всякихъ способахъ погубить царя, чтобы затѣмъ отдаться другъ другу.

Приѣхавъ въ столицу, Овчи-Назаръ съ царевной представились царю. Несказанно обрадовался царь и велѣлъ устроить пиръ по случаю предстоящей свадьбы съ прибывшей царевной. Но царевна попросила у царя нѣсколько дней срока отдохнуть съ дороги. Царь согласился. На другой день, гуляя въ саду, царевна увидѣла въ концѣ сада глубокой ровъ, въ который бросали государственныя преступниковъ. Тогда, не долго думая, царевна послала сказать царю, что она зоветъ его гулять въ садъ. Царь съ радостью явился на зовъ царевны. Дойдя съ нимъ до рва, царевна нарочно заглянула въ ровъ и воскликнула: «Посмотри, царь, что тамъ за чудо!» Царь подошелъ ко рву, но въ тотъ же моментъ царевна толкнула его въ ровъ, а сама пошла къ себѣ въ комнату.

Долго искали царя, но напрасно: его нигдѣ не могли найти, а въ ровъ заглянуть не догадались. А между тѣмъ, по обычаю того государства, если царь не имѣлъ наследниковъ, собирались въ царскую палату все горожане столицы, и царица сама выбирала межъ ними себѣ супруга-царя. Теперь выборъ царя былъ предоставленъ юной царевнѣ, и она выбрала Овчи-Назара, который правилъ государствомъ долгіе годы мирно и счастливо. Когда ему однажды посовѣтовали повѣснить злую старуху, онъ сказалъ: «Оставьте ее, — вѣтъ худа безъ добра».

22. По лунѣ не суди о погодѣ, по ласкамъ не вѣрь женѣ.

Однажды двое друзей отправились на рыбную ловлю. Наловивъ довольно рыбы, они развели огонь, чтобы согрѣться и приготовить пищу. Но вдругъ небо заволочло черными тучами, разразилась сильная гроза, пошелъ ливень и потушилъ огонь. Друзьямъ стало жутко.

«Удивляюсь такому неожиданному ливню», сказалъ одинъ.

— «Чему тутъ удивляться?» сказалъ другой: «Я и безъ того зналъ, что эта луна предвѣщаетъ дождь».

— «Какъ такъ?» спросилъ первый.

— «Да такъ», отвѣтилъ второй: «Когда луна острыми концами обращена внизъ и на ней видны черныя крапинки, то быть дождю».

Въ это время друзья посмотрѣли вдаль и замѣтили поднимавшійся густыми клубами сѣрый дымъ. Тотъ, который предсказывалъ о состояніи погоды по лунѣ, пошелъ на дымъ попросить огня, а кстатѣ и соли, которую друзья забыли взять съ собой. Дойдя до мѣста, гдѣ поднимался дымъ, онъ увидѣлъ сѣдовласаго старца. То былъ Богъ, нисшедшій съ небесъ на землю въ образѣ старца испытать людей. Подошедши къ старцу, нашъ пріятель сказалъ: «Старець, дай мнѣ немного огня и соам! Меня ждетъ мой товарищъ. Хотя я и зналъ, что пойдетъ дождь, однако, мы отправились удить рыбу и второпяхъ забыли взять соли».

— «Какъ же ты могъ знать, что будетъ дождь?»

— «Развѣ не видишь луны, старикъ?! Какъ это, дожилъ до такихъ лѣтъ и не умѣешь предсказывать перемену погоды по лунѣ? Посмотри на луну; видишь ли на ней черныя точки?»

— «Вижу».

— «Края куда обращены?»

— «Внизъ».

— «А это вѣрный признакъ того, что снова пойдетъ дождь».

Въ это время вдругъ изъ-за тучъ выглянуло солнце. Ничего не сказалъ старецъ, лишь легонько махнулъ рукою, и тотчасъ предсказатель погоды сдѣлался длинноухимъ осломъ.

Между тѣмъ товарищъ его ждалъ-ждалъ и не дождался; тогда онъ пошелъ самъ по направленію къ дыму и увидѣлъ старца, а возлѣ него привязаннаго къ дереву осла.

«Не приходилъ ли къ тебѣ, старецъ, мой товарищъ за огнемъ и солью?»

— «Никто ко мнѣ не приходилъ», отвѣтилъ старецъ.

— «Богъ съ нимъ; должно быть ушелъ домой», сказалъ товарищъ. «Старецъ, дай мнѣ огня и немного соли! Я совершенно прозябъ, да и ѣсть ужасно хочется, а нѣтъ соли».

— «Хорошо, я тебѣ дамъ и огня и соли, только ты скажи мнѣ, какая сегодня будетъ погода? Вонъ на небѣ ясно видна луна, и по ней ты скоро угадаешь».

— «Одинъ только Богъ можетъ знать это и отъ Него можетъ зависѣть все. Развѣ луна въ состояніи что-нибудь дѣлать съ погодой?»

— «Совершенно вѣрно», сказалъ старецъ: «За такой отвѣтъ я дамъ тебѣ и огня и соли, да еще одолжу моего осла, на которомъ ты можешь доставить домой всю свою рыбу и вещи твоего товарища; но съ уговоромъ: ты осла помѣсти въ домъ твоего друга и поручи его женѣ привязать осла внутри хижины къ среднему столбу, а завтра опять приведешь осла сюда. Я буду здѣсь».

Тотъ, изъявивъ благодарность, получилъ огня и соли и съ осломъ вернулся къ рыбѣ. Согревшись у огня и подкрѣпивъ себя пищей, онъ нагрузилъ рыбу на осла и къ вечеру прибылъ домой. Затѣмъ половину пойманной рыбы онъ отдалъ женѣ своего товарища и поручилъ ей привязать осла къ среднему столбу внутри хижины.

«А гдѣ мой мужъ?» спросила она.

Пріятель отвѣчалъ, что онъ самъ тоже не знаетъ, гдѣ ее мужъ. Жена друга притворилась очень огорченною такимъ извѣстіемъ, а между тѣмъ въ душѣ несказанно обрадовалась этому случаю, ибо она имѣла теперь возможность видѣться въ ту ночь безъ помѣхи съ любовникомъ. Осла она ввезла въ хижину и привязала къ среднему, самому видному въ хижинѣ, столбу. А осель все думаетъ: «Бѣдная моя жена: она такъ

горячо любить меня, такъ привязана ко мнѣ! Что подѣлаешь она безъ меня?» Такъ думалъ несчастный мужъ въ образѣ осла, когда вдругъ въ полночь въ хижину вошелъ любовникъ.

«Нѣтъ мужа дома?» спросилъ онъ.

— «Къ счастью, нѣтъ», отвѣчала жена: «Вотъ было бы отлично, если бы онъ недѣлю не являлся: тогда насладились бы вдоволь».

Несчастный оселъ лишь хлопалъ ушами. Когда они обмѣнивались любезностями, оселъ отъ злости только ревѣлъ. И что же могъ сдѣлать привязанный оселъ?

На другой день пришелъ другъ мужа и увелъ обратно осла къ старцу. А какъ только онъ удалился, старецъ махнулъ рукой, и оселъ сдѣлался прежнимъ человѣкомъ.

«Разскажи все, что ты видѣлъ въ эту ночь», сказалъ старецъ.

— «Что же мнѣ разсказывать, когда все тебѣ извѣстно», отвѣчалъ обманутый мужъ.

— «Какъ же ты съ увѣренностью судишь о состояніи погоды по дунѣ въ то время, когда не могъ судить по ласкамъ о вѣрности собственной своей жены», сказалъ старецъ и скрылся изъ виду.

23 Почему скупой не тратитъ денегъ.

Одинъ человѣкъ имѣлъ несмѣтное богатство, но онъ хранилъ каждую копейку, какъ зѣнцу ока. По цѣлымъ днямъ онъ сидѣлъ съ пустымъ желудкомъ и нисколько не жалѣлъ ни жену, ни дѣтей. Жена его стоило большихъ усилій, чтобы хотя по праздникамъ выпросить у него нѣсколько копеекъ на мясо.

Однажды жена этого человѣка заболѣла, и ей захотѣлось мяса. Она попросила мужа купить ей баранья легкія, какъ самый дешевый продуктъ, отлично зная, что мужъ

другого мяса не купить. Сжалился, наконецъ, мужъ надъ больной женой и отправился въ ближайшій городъ за бараньими легкими. Остановившись около одного мясника, онъ спросилъ: «Сколько стоятъ бараньи легкія?»

— «Пять копеекъ», былъ отвѣтъ.

— «Не уступишь ли за четыре?»

— «Нѣтъ», отвѣчалъ мясникъ: «вонъ, дальше, въ другомъ городѣ, что въ десяти верстахъ отсюда, и за четыре уступятъ, а здѣсь, у кого хочешь, ницѣ, дешевле пяти копеекъ не купишь».

Подумалъ скупой и пошелъ въ другой городъ, чтобы не тратить напрасно лишней копейки. Спросивъ и въ этомъ городѣ цѣну бараньихъ легкихъ и узнавъ, что они стоятъ четыре копейки, онъ пошелъ въ слѣдующій городъ, гдѣ легкія стоили три копейки. Такимъ образомъ, онъ очутился на пути къ тому городу, гдѣ бараньи легкія уступали даромъ. Дорога шла равниной.

Вдругъ скупой увидѣлъ, что по полю бѣжитъ щеголевато одѣтый мальчикъ, совершенно усталый, весь въ поту, а за мальчикомъ бѣжитъ громадный волкъ съ намѣреніемъ схватить его. Жаль стало скупому несчастнаго, обреченнаго на растерзаніе голоднымъ звѣремъ, красиваго мальчика. Онъ сталъ, въ свою очередь, гнаться за ними. Но видя, что ему не догнать ихъ, такъ какъ было до нихъ далеко, скупой сталъ сильно кричать и звать, чтобы привлечь вниманіе волка. Дѣйствительно, волкъ обернулъ въ его сторону свою неповоротливую шею и, завидѣвъ взрослаго человѣка, поджалъ хвостъ и пустился бѣжать прочь. Тогда скупой, остановивъ мальчика, спросилъ его: «Кто ты, несчастный мальчикъ, и зачѣмъ ты здѣсь?»

— «Я сынъ царя девоу», отвѣтилъ мальчикъ: «Домъ нашъ находится недалеко отсюда. Я попросилъ у отца позволенія погулять немного, но ушелъ слишкомъ далеко и на-

тнулся на смертельнаго врага нашего, который постоянно преслѣдуетъ насъ по пятамъ, а мы ничего не въ состояніи ему сдѣлать *). Я непременно поведу тебя къ моему отцу, который за мое избавленіе отъ неминуемой смерти откроетъ передъ тобой всю свою казну, но ты, предупреждаю, у него ничего не проси, потому что та казна подобна твоей, а лишь скажи: «Царь, я отъ тебя ничего не желаю взять за оказанную твоей семьѣ услугу; дай ты мнѣ только мои деньги».

— «Да развѣ кто-нибудь похитилъ мои деньги!?» сказалъ, встрепенувшись отъ этихъ словъ, скупой.

— «Будь спокоенъ», отвѣчалъ мальчикъ: «твои деньги продолжаютъ и теперь лежать въ твоёмъ же сундукѣ; но деньги эти находятся во власти моего отца. Вотъ почему безъ страха ты не можешь истратить даже и одной копейки».

Удивился скупой, но нечего дѣлать, отправился съ мальчикомъ во дворецъ царя девоу.

Мальчикъ представилъ скупого отцу и рассказалъ ему о случившемся. Царь несказанно обрадовался спасенію сына и сказалъ: «Я давно знаю тебя и веду съ тобой счеты, но не удивляюсь, что ты не узнаешь меня. Попроси, чего желаешь, и я исполню твое желаніе. Моя казна къ твоимъ услугамъ».

— «Царь, я отъ тебя ничего не желаю; одного только прошу: возврати мнѣ мои деньги и болѣе не распоряжайся ими».

— «Никогда!» сказалъ гнѣвно царь: «поди себѣ, куда хочешь. Ты этимъ лишаешь меня моей власти».

— «Въ такомъ случаѣ, батюшка, позволь и мнѣ пойти съ моимъ избавителемъ», сказалъ сынъ дева: «Я не хочу болѣе жить съ тѣми, которые такъ неблагоприятно относятся

*) По народнымъ понятіямъ, волкъ—непримиримый врагъ девоу, которыми большею частью онъ и кормится. Соб.

къ своимъ благодѣтелямъ и самымъ недостойнымъ образомъ платять зломъ за добро».

Упреки сына тронули сердце царя-родителя тѣмъ болѣе, что ему не хотѣлось разстаться съ единственнымъ сыномъ, наследникомъ престола, который долженъ получить отъ отца власть надъ имуществомъ скупыхъ, и сказалъ: «Скупой! такъ и быть, пусть все будетъ по желанію моего сына. Возвращаю тебѣ твои деньги, которыми распоряжался до сихъ поръ лишь я одинъ. Еще одно: многіе скупые ищутъ меня и не находятъ, но ты оказался счастливѣе очень-очень многихъ, себѣ подобныхъ».

Воротился скупой домой и рассказалъ обо всемъ жевѣ. Почувствовавъ послѣ этого себя самостоятельнымъ господиномъ своихъ денегъ, скупой открылъ свою казну бѣднымъ и сиротамъ, жертвовалъ на богоугодныя дѣла и сталъ жить съ женой и дѣтьми широко, весело и спокойно.

24. Вѣрная супруга.

Въ столицѣ нѣкотораго царства жилъ-былъ богатый и храбрый царь. Царь этотъ не имѣлъ сыновей, но зато Богъ даровалъ ему такую красавицу-дочь, подобную которой трудно было сыскать въ цѣломъ свѣтѣ. Царь думалъ со временемъ выдать дочь замужъ и зятя сдѣлать наследникомъ престола.

Когда дочери минуло семнадцать лѣтъ, царь хотѣлъ созвать всѣхъ знаменитыхъ царевичей, между которыми царевна выбрала бы себѣ жениха по сердцу. Но царевна предупредила отца, что она еще не думаетъ теперь о выходѣ замужъ. Въ слѣдующемъ году царевна опять отклонила предложеніе царя созвать жениховъ, и, когда царь спросилъ, наконецъ, почему дочь не хочетъ выйти замужъ, царевна отвѣтила, что она дала обѣтъ никогда не выходить замужъ, и что никому не должна быть извѣстна тайна ея сердца. А между тѣмъ ка-

ждый день прѣзжали знаменитые царевичи съ разныхъ концовъ свѣта просить руки царевны, и всѣ возвращались, получивъ рѣшительный отказъ. Царь не переставалъ просить дочь отказаться отъ своего намѣренія, но все было напрасно: царевна оставалась попрежнему непоколебимой.

Въ столицѣ этой жилъ богатый купецъ, у котораго былъ одинъ сынъ. Послѣдній, по смерти отца, умомъ и трудолюбіемъ успѣлъ въ нѣсколько лѣтъ учетверить отцовское состояніе, такъ что во всей столицѣ не было равнаго ему по богатству. Вскорѣ умъ и красота молодого купца обратили на него вниманіе царя, и онъ сдѣлалъ его главою купечества и своимъ совѣтникомъ. Купца этого интересовалъ ходившій по свѣту слухъ о рѣшеніи царевны не выходить замужъ, и онъ, въ свою очередь, старался разузнать причину. Наконецъ, онъ нашелъ какую-то старуху, далъ ей сто золотыхъ, обѣщавъ заплатить ей еще четыреста, если она вывѣдаетъ тайну царевны и ему сообщить ее. Старуха обѣщавалась исполнить въ точности порученіе купца.

И вотъ ужъ на другой день старуха отправилась къ царевнѣ. Ее тотчасъ впустили къ ней, потому что царевна принимала къ себѣ охотно женщинъ, даже самыхъ бѣдныхъ, и только при видѣ мужчины она приходила въ волненіе и часто говаривала своимъ подругамъ, что она съ большимъ удовольствіемъ перерѣзала бы всѣхъ мужчинъ, упивалась бы ихъ кровью и наслаждалась бы ихъ предсмертными судорогами. Какъ только старуха вошла въ комнату царевны, такъ и пала къ ея ногамъ и начала жалобно рыдать. Отличаясь отъ природы впечатлительностью, царевна сама заплакала и спросила старуху о причинѣ ея горя. Старуха рассказала ей, что имѣетъ трехъ сыновей: она ихъ одѣвала, поила, кормила, растила до поры-до времени, но сыновья прогнали ее изъ дому, и нынѣ, на старости лѣтъ, ей приходится умирать съ голоду.

— «Я этого всегда ожидала отъ мужчинъ», сказала царевна: «Ахъ, вы жестокие... Не тужи, старуха! я сейчасъ прикажу, и тебѣ дадутъ при дворѣ хорошиіи пріютъ, а ты сама будешь служить у меня».

Этого и нужно было хитрой старухѣ. Она обняла ноги царевны и осыпала ихъ поцѣлуями.

Прошло съ этого дня довольно много времени. Царевна полюбила старуху и во всемъ такъ довѣряла ей, что открывала ей всѣ свои тайны. Въ минуту такой откровенности старуха и предложила царевнѣ вопросъ, давно тяготившій ее: «Милая царевна, отчего ты не выходишь замужъ? Не вѣчно же тебѣ сидѣть въ дѣвушкахъ и быть лишенной тѣхъ семейныхъ радостей, коими одинаково пользуются и царь и рабъ».

— «Старуха! клянись, что ты никому не расскажешь моей тайны, и я тебя во все посвящу», отвѣчала царевна.

Когда старуха поклялась не вымолвить и словечка объ этомъ при другихъ, царевна начала: «Года три тому назадъ, въ ночь на пятнадцатое число *такого-то* мѣсяца я видѣла такой сонъ: стою я на берегу большой рѣки и люблю прекрасной картиной, открывавшеюся передъ моими глазами. Вдругъ вижу: изъ окаймлявшаго берегъ рѣки лѣса выходитъ стадо оленей и бѣжитъ къ рѣкѣ утолить жажду. Но, не дойдя до воды, какой-то самецъ-олень попадаетъ ногой въ гнилой пенъ. Сколько ни старался олень вытащить ногу, не могъ. Тогда всѣ самки, видя критическое положеніе самца, побѣжали къ рѣкѣ, и каждая набрала себѣ въ ротъ воды, чтобы общими силами напоить самца. Когда самецъ утолилъ жажду, то почувствовалъ въ себѣ такъ много силы, что легко вытащилъ ногу, и все стадо скрылось въ глубинѣ лѣса. Пока я удивлялась и думала во снѣ о только что видѣнномъ, появилось пзъ того же мѣста, откуда вышло первое стадо, другое стадо оленей. Это стадо тоже шло на водопой по той же тропинкѣ. Но на этотъ

разъ въ пнѣ застряла нога самки. Самцы же напились воды и преспокойно удалились въ лѣсъ, оставивъ несчастную самку безъ всякой помощи. Въ этотъ моментъ изъ кустарника вышелъ громадный тигръ, который, почуявъ близко жертву, со свергающими глазами готовъ былъ броситься на нее. Я отъ испуга такъ громко вскрикнула, что сама проснулась, соскочила съ постели и долго еще не могла прийти въ себя. Съ этой злополучной ночи я ненавижу мужчинъ и появлялась не выходить замужъ».

Старуха стала уговаривать ее не смѣшивать сна съ дѣйствительностью и не думать вовсе объ этомъ злополучномъ снѣ. Но царевну нисколько не тронули совѣты и наставленія старухи, и она лишь объ одномъ просила старуху: никому ничего не говорить объ ея тайнѣ.

Спустя нѣкоторое время, старуха, жалуясь на то, что ее нехорошо кормятъ, оставила службу при царевнѣ, отправилась къ себѣ домой и въ тотъ же день сообщила купцу гайну царевны и получила отъ него остальные четыреста червонцевъ.

Вскорѣ затѣмъ купецъ приступилъ къ постройкѣ грандіозной бани. Черезъ два года была окончена баня, отличавшаяся такой великолѣпной архитектурой, что привоцила всякаго въ восторгъ. При банѣ купецъ построилъ собо нѣсколько комнатъ для царской семьи. Въ одной изъ этихъ комнатъ стояло множество горшковъ съ прекрасными цвѣтами, а въ стѣнѣ было сдѣлано небольшое отверстіе, черезъ которое врывался аромат въ ту комнату, гдѣ раздѣваются передъ купаніемъ. Кромѣ того, купецъ пригласилъ хорошаго художника и велѣлъ на стѣнахъ этой комнаты, гдѣ стояли цвѣты, нарисовать двѣ картины, изображавшія сонъ царевны. И художникъ весьма искусно изобразилъ на одной стѣнѣ стадо оленей, пришедшихъ на берегъ рѣки на водопой. Тутъ же былъ нарисованъ са-

мецъ-олень, нога котораго застряла въ гниломъ пнѣ; видно было, какъ онъ силится вытащить ногу и съ какой благодарностью смотритъ на самокъ, которыя поятъ его водою. Подъ картиной была надпись: «Сонъ, видѣнный мною въ ночь на 15-ое *такого-то* мѣсяца, *такою-то* года». Годъ, мѣсяць и число совпадали съ тѣмъ временемъ, когда царица видѣла свой сонъ. На противоположной стѣнѣ художникъ нарисовалъ стадо оленей, возвращающееся съ водою, при чемъ очень умиленное впечатлѣніе производила группа изъ трехъ оленей: самки и двухъ самцовъ, которые, видя, что ихъ подруга застряла въ гниломъ пнѣ и не могла напиться, набрали въ ротъ воды и хотѣли напоить ее, но сами вязнуть по самое брюхо въ болотъ, а вода такъ и льется у нихъ изо рта. Самцы въ полномъ отчаяніи и даже не замѣчаютъ грозящей имъ опасности: изъ-за куста выглядываетъ тигръ, который вотъ-вотъ бросится на добычу. Подъ картиной была надпись: «Сонъ, видѣнный мною вслѣдъ за первымъ сномъ въ ту же ночь».

Вскорѣ баня купца стала предметомъ разговоровъ. Въ столицу стекалось изъ разныхъ земель множество народу взглянуть хоть разъ въ жизни на чудо архитектуры. Царица тоже захотѣлось увидѣть замѣчательную баню. Она послала людей сказать купцу, что собирается купаться въ его банѣ. Купецъ привелъ все въ должный порядокъ и закрылъ отверстіе въ той комнатѣ, гдѣ находились горшки съ цвѣтами и картины на стѣнахъ.

Въ назначенный часъ вошла въ баню царица со своими подружками и пришла, дѣйствительно, въ изумленіе: всюду бросались въ глаза богатство и роскошь. Когда царица выкупалась и собиралась одѣваться, купецъ открылъ отверстіе въ стѣнѣ смежной комнаты, и мгновенно струя аромата отъ цвѣтовъ и благовонныхъ веществъ ворвалась въ раздѣльную комнату. Это еще болѣе удивило царицу. Одѣвшись, она потребовала къ себѣ купца. Когда тотъ явился, царица

приказала отворить двери въ смежную комнату. Купецъ сталъ просить, умолять ее не заглядывать въ эту комнату, но напрасно: царевна, въ случаѣ упорства купца, даже угрожала разрушить баню. Обрадовавшись въ душѣ, купецъ открылъ двери, и царевна вошла въ сосѣдную комнату. Когда ея взорамъ представились двѣ картины съ надписями, она остолбенилась, не то отъ ужаса, не то отъ удивленія. Наконецъ, обратившись къ купцу, она спросила: «Дѣйствительно ли ты видѣлъ такой сонъ?»

— «Да, государыня», отвѣчалъ купецъ.

Тогда царевна подумала про себя: «А можетъ-быть, я и не помню, какъ слѣдуетъ, моего сна. Можетъ-быть, появленіе тигра помѣшало мнѣ замѣтить самцовъ-олений. Если бы самцы не захотѣли напоить самку, которая старалась вытащить ногу изъ гнилого пня, такъ зачѣмъ же этому купцу суждено было увидѣть тотъ же самый сонъ и въ ту же самую ночь. Нѣтъ, я вѣроятно, ошиблась: это такъ и должно было быть. Значитъ, рѣшено: я выйду замужъ, и непременно за этого, купца. Богъ судилъ намъ сдѣлаться супругами».

Заплативъ купцу, сколько слѣдовало, царевна поспѣшно отправилась во дворецъ и объявила отцу, что согласна выйти замужъ, если онъ ей предоставитъ самой выбрать себѣ по ердцу мужа. Царь-отецъ согласился, и на слѣдующій день во всему царству распространилась вѣсть о намѣреніи царевны выйти замужъ. Собралось много знатныхъ юношей, которые надѣялись получить руку царевны, но царевна вырала себѣ въ супруги молодого, красиваго купца. Царь, царица и всѣ придворные одобрили ея выборъ, и затѣмъ началось свадебное пиршество, длившееся семь дней и семь ночей.

Тѣмъ временемъ царица родила сына. Радость царя не могла предѣловъ. Онъ теперь былъ совершенно счастливъ:

во-первыхъ, онъ теперь имѣеть наследника и, во-вторыхъ, выдалъ дочь замужъ.

Между тѣмъ послѣ женитьбы доходы купца съ каждымъ годомъ стали замѣтно уменьшаться. Онъ рѣшилъ покинуть столицу и попытать счастья въ другихъ государствахъ. Попронцавшись съ царевной и обѣщавъ оставаться всегда ей вѣрнымъ, купецъ поѣхалъ въ столицу сосѣдняго государства. Здѣсь счастье улыбнулось ему, и вскорѣ онъ сталъ первымъ богачомъ. Особенно всѣмъ нравилось въ купцѣ то, что онъ всегда говорилъ правду. Если покупатель сомнѣвался въ дѣйствительной стоимости товара, купецъ, обыкновенно, въ такихъ случаяхъ говорилъ: «Клянусь именемъ моей Пери (такъ звали жену купца), что этотъ товаръ стоитъ *столько-то*». Но не безъ злыхъ душъ на бѣломъ свѣтѣ. Нашелся въ столицѣ одинъ человекъ, который хотѣлъ обезчестить купца въ глазахъ горожанъ и съ этой цѣлью, собравъ толпу подобныхъ себѣ празднопатающихъ и любящихъ кормиться на чужой счетъ людей, вошелъ въ магазинъ купца и потребовалъ сукна.

— «Сколько стоитъ аршинъ?» спросилъ онъ.

— «Три рубля», былъ отвѣтъ.

— «Почему ты такъ дорого просишь?»

— «Клянусь именемъ моей Пери, что я ни гроша не запрашиваю лишняго».

— «Въ другихъ магазинахъ это сукно продается по болѣе дешевой цѣнѣ».

— «Можетъ-быть, но клянусь именемъ моей Пери, что я прошу цѣну, по какой я самъ купилъ у фабриканта».

— «Что ты все толкуешь намъ о своей Пери? Знаемъ мы твою Пери. Подумаешь, важная птица... Очень ужъ она привязанная жена?»

— «Даже сверхъ всякаго ожиданія», отвѣчалъ купецъ обиженнымъ и нѣсколько сердитымъ тономъ: «Я головою отвѣчаю за ея вѣрность».

— «Я твоей головы не хочу. На что мнѣ такая глупая голова? Башу мнѣ въ ней варить, что ли?»

При этихъ словахъ толпа подняла неистовый хохоть, а купецъ лишь кусалъ себѣ губы отъ досады и краснѣлъ отъ негодованія.

«Должно быть», продолжалъ острякъ: «ты деньги считалъ и составлялъ различные счета, когда я проводилъ время съ твоей любезной Пери».

Этого купецъ не могъ простить нахалу и потребовалъ отъ него доказательствъ. Тотъ преспокойно сказалъ, что дастъ, какія угодно доказательства, и обѣщалъ черезъ мѣсяцъ принести двѣ вещи, принадлежащія женѣ купца, но съ условіемъ: если будетъ доказана невѣрность Пери, купецъ теряетъ свое имущество и владѣльцемъ его становится покупатель сукна. Купецъ согласился, и они заключили формальный договоръ. Это обстоятельство сильно подѣйствовало на купца: онъ совершенно осунулся и сторбился, точно старикъ.

Между тѣмъ плутъ, узнавъ, гдѣ живетъ жена купца, на другой день отправился въ дорогу и, спустя три дня, прибылъ уже на мѣсто. Тутъ онъ нашелъ одну старуху и обѣщалъ ей большое вознагражденіе, если она поможетъ ему пробраться въ спальню къ Пери. Старуха оказалась мастерицею на такія дѣла. Купивъ большой сундукъ и посадивъ въ него своего кліента, она взвалила сундукъ на спину своему сыну и отправилась въ домъ купца къ царицѣ. Когда та вышла къ ней, старуха сказала: «Милая царица! я со своимъ сыномъ должна удалиться изъ спальни на три дня по очень важному для насъ дѣлу. Все мое состояніе находится въ этомъ сундукѣ. Храни этотъ сундукъ до нашего возвращенія. Другимъ я не довѣряю. Если сундукъ будетъ въ твоей комнатѣ, я буду спокойна и

увѣрена въ цѣлости его». Царевна повѣрила ея словамъ и приказала отнести сундукъ въ свою комнату.

Въ комнатѣ царевны былъ мраморный бассейнъ съ фонтаномъ, гдѣ она каждый день купалась. На груди у царевны было круглое черное пятно, которое и замѣтилъ сквозь замочную скважину сундука сидѣвшій въ немъ острякъ, когда царевна купалась въ бассейнѣ. А когда царевна вышла прогуляться по красивымъ аллеямъ своего сада, острякъ осторожно отперъ сундукъ, вылѣзъ изъ него, взялъ со стола золотое кольцо царевны и быстро скрылся въ свою засаду. Спустя три дня, старуха пришла со своимъ сыномъ къ царевнѣ и взяла обратно сундукъ. А плутъ, заплативъ старухѣ, сколько слѣдовало, немедленно пустился въ обратный путь и черезъ три дня былъ уже на мѣстѣ и предъявилъ въ судъ условіе, заключенное имъ съ купцомъ.

Купца потребовали въ судъ. Несчастный, догадавшись, въ чемъ дѣло, такъ и обмеръ. Однако, онъ явился въ судъ, гдѣ и увидѣлъ своего оскорбителя, который, не то гордо, не то радостно, сказалъ ему: «Ну что, теперь тоже станешь попрежнему клясться именемъ твоей Перы?»

— «До гроба», отвѣтилъ печально купецъ.

— «Господинъ судья!» сказалъ плутъ и вынулъ при этомъ изъ кармана золотое кольцо. Подавъ его судья, онъ прибавилъ: «Спросите купца, узнаетъ ли онъ это кольцо?»

Купецъ тотчасъ отвѣтилъ, что это кольцо его жены. При видѣ кольца волосы на его головѣ мигомъ посѣдѣли.

— «Потрудитесь еще объ одномъ спросить у купца, господинъ судья! Не имѣетъ ли его жена на груди черное, круглое пятно?»

— «Это тоже вѣрно», отвѣчалъ купецъ. Но едва онъ произнесъ эти слова, несчастный ослѣпъ на оба глаза. Его на рукахъ отнесли домой, а все имущество, согласно заключенному ранѣе условію, передали плуту.

Трудно было жить купцу на свѣтѣ послѣ такого удара судьбы. Вначалѣ онъ старался утѣшить себя мыслію, что все это—дѣло ловкаго мошенничества. «Кольцо, положимъ, доставлено такимъ путемъ, а черное пятно на груди?...» Вотъ мысль, съ которой не примирился купецъ. Именно, это-то черное пятно и не давало несчастному купцу покою ни днемъ, ни ночью.

Наконецъ, онъ позвалъ своего слугу и говорить: «Мой вѣрный слуга! Одному Богу извѣстно, какъ я тебя любилъ и люблю. Ты тоже служилъ своему господину вѣрой и правдой. Мнѣ недолго остается жить; а потому въ послѣдній разъ прошу тебя сослужить мнѣ службу. Поѣзжай ко мнѣ домой и привези голову моей жены. Я хочу спокойно умереть и утѣшить себя мыслію, что мои дѣти не будутъ служить предметомъ вѣчнаго позора».

Жаль стало слугѣ добраго господина, и онъ далъ слово исполнить все въ точности. На другой день слуга уже былъ въ дорогѣ. Черезъ три дня онъ остановился передъ господскими воротами. Тотчасъ о его приѣздѣ доложили царевнѣ. Когда она узнала, что слуга приѣхалъ одинъ, она приказала немедленно заключить его въ темницу. А когда царица велѣла спросить заключеннаго, почему онъ приѣхалъ одинъ, и ей отвѣтили, что купецъ прислалъ его сюда лишь за тѣмъ, чтобы освѣдомиться о здоровьѣ жены, царица не повѣрила этимъ словамъ, сама отправилась къ слугѣ, потребовала на лачей и сказала ему: «Что ты сдѣлалъ съ моимъ мужемъ? Не убилъ ли ты его? Съ какой цѣлью ты приѣхалъ теперь? Скажи всю правду, не то сейчасъ прикажу отрубить тебѣ голову». Слуга тотчасъ понялъ, что она не причастна вовсе нарушенію супружеской вѣрности и рассказалъ ей подробно о постигшемъ его господина несчастіи и о цѣли своего приѣзда. «Теперь я все понимаю», сказала царица: «ахъ, ты, презрѣнная старуха! Въ сундукѣ скрывался или одинъ изъ

сыновой мерзкой старухи, или тотъ самый мошенникъ. Рѣшено: завтра я непременно выѣду отсюда и съ Божіей помощью выручу мужа изъ бѣды».

И вотъ, переодевшись въ мужское платье и взявъ съ собою много золота, царица, на другой день, отправилась со слугою въ дорогу и черезъ два дня пріѣхала въ ту столицу, гдѣ жилъ ея мужъ. Нанявъ въ городѣ наилучшее помѣщеніе, она приказала слугѣ расиросранять по всей столицѣ слухъ, что пріѣхалъ сынъ *такою-то* царя. Когда царь услышалъ о пріѣздѣ въ его столицу чужеземнаго царевича, то пригласилъ его къ себѣ. Царица немедленно отправилась во дворецъ и была принята съ подобающей почестью. На вопросъ царя, что заставило дорогого гостя пріѣхать въ его столицу, царица отвѣтила: «Я считаюсь наслѣдникомъ престола, и отцу моему недолго остается жить. Но такъ какъ я еще не опытенъ въ дѣлахъ правленія, то путешествую инкогнито по разнымъ государствамъ, съ цѣлью ознакомиться съ ихъ устройствомъ и законами». Царь похвалилъ такое предпріятіе молодого царевича и обѣщалъ ему быть всегда его вѣрнымъ союзникомъ въ борьбѣ съ врагами.

И въ тотъ же день вся столица узнала, какъ иностранный царевичъ былъ любезно принятъ царемъ. Между тѣмъ царица устроила прекрасный пиръ, на который были приглашены всѣ министры и знатныя особы столицы. Слуга стоялъ все время у входа въ залу. Онъ долженъ былъ указать царицѣ по особому, извѣстному имъ знаку, на того слугу, который похитилъ безчестнымъ образомъ все богатство ея мужа, и который, за это время, при помощи пріобрѣтеннаго богатства, успѣлъ, пожалуй, сдѣлаться министромъ. Но между приглашенными его не оказалось. На слѣдующій день царица устроила опять угощеніе и пригласила всѣхъ купцовъ столицы; на третій день было устроено угощеніе для всѣхъ ремесленниковъ, на четвертый—для бѣдняковъ, на ш-

тый—для всѣхъ праздношатающихся,—но напрасно: плутъ не являлся. Въ отчаяніи царевна послала слугу пройтись по всѣмъ улицамъ и переулкамъ столицы, авось, наткнется на него. И дѣйствительно, проходя мимо одного духана, слуга увидѣлъ остряка съ нѣсколькими, подобными ему, бездѣльниками, который отпускалъ остроты по адресу проходившихъ мимо людей, а его собесѣдники неистово хохотали. Слуга подошелъ къ нимъ и сказалъ: «Нашъ царевичъ завтра уѣзжаетъ навсегда изъ этого города. Онъ угостилъ всѣхъ горожанъ; но мнѣ помнится, что изъ васъ никого не было на угощеніи. А потому покорнѣйше прошу пожаловать къ намъ; нашъ царевичъ хочетъ, чтобы по его отъѣздѣ его лихомъ не поминали». Тѣ сказали, что ихъ не было въ городѣ и что это приглашеніе они считаютъ за величайшее для себя счастье, и отправились всѣ къ мнимому царевичу.

Узнавъ отъ слуги, что между вновь пришедшими находится виновникъ ея горя, царевна велѣла напоить гостей и подсыпать имъ въ чарки соннаго зелья, отчего всѣ впали въ безчувственное состояніе. Тогда царевна потребовала искуснаго рѣзчика и попросила немедленно вырѣзать на мѣди печать ея отца. Рѣзчикъ тотчасъ принялся за работу, и въ полчаса забазанная печать была готова. Тогда раздѣли остряка, и царевна собственноручно приложила печать къ его спинѣ. Но чтобы не было замѣтно на его тѣлѣ слѣда отъ раскаленной печати, приглашенъ былъ опытный медикъ, который помазалъ рану какимъ-то веществомъ, отчего рана очень скоро зажила, оставивъ только легкій слѣдъ.

Между тѣмъ гости пришли въ себя и, ни о чемъ не догадываясь, поблагодарили гостепріимнаго хозяина за угощеніе, извинились за беспокойство и разошлись по домамъ въ замомъ хорошемъ расположеніи духа.

Обо всемъ случившемся, а равно и о пріѣздѣ жены кулець ничего не зналъ, потому что слугѣ строго приказано было не показываться ему на глаза.

А царевна, не откладывая надолго своего мщенія, отправилась къ царю и сказала: «Царь, хотя я сказалъ, что путешествую по чужимъ краямъ, для ознакомленія съ образомъ правленія и законами разныхъ государствъ, но главная цѣль моего путешествія заключается въ томъ, чтобы разыскать одного изъ служителей моего отца, который похитилъ нѣсколько фамильныхъ вещей, въ томъ числѣ и обручальное кольцо моей матери, и скрылся безъ вѣсти. Прикажи, государь, собрать всѣхъ жителей столицы, авось, я узнаю и найду вора, если только онъ въ этомъ городѣ». Выслушавъ мнимаго царевича, царь немедленно отдалъ приказъ собрать всѣхъ жителей, отъ мала до велика, на огромную площадь передъ дворцомъ. Притащили на площадь также и слѣпого, сѣдого и сгорбленнаго купца. Когда слуга показалъ царевнѣ ея мужа, она прослезилась, но подавила въ себѣ рыданія. Обойдя ряды за рядами, царевна схватила за руку виновника всѣхъ ея страданій, повела его къ царю и говорить: «Государь, вотъ преступникъ!» Голосъ, произнесшій эти слова, показался очень знакомымъ купцу, и купецъ, словно, выросъ отъ радости: совсѣмъ сгорбленный, онъ вдругъ вытянулся во весь ростъ.

«Этотъ самый человѣкъ», продолжала царевна: «за оказанныя ему услуги отплатилъ зломъ. Прикажи, государь, обыскать его карманы; я знаю, что кольцо находится при немъ». Когда купецъ услышалъ произнесенное знакомымъ ему голосомъ слово «кольцо», то его сѣдые волосы опять почернѣли. Все это замѣтила царевна и несказанно обрадовалась въ душѣ.

«Если же сомнѣваешься въ истинѣ моихъ словъ, то вели, царь, раздѣть его, чтобы видѣть на его спинѣ печать моего отца. Каждый служитель моего отца имѣетъ на спинѣ эту печать». Тотчасъ раздѣли обманщика, и всѣ ахнули отъ удивленія. Послѣ этого плутъ сознался въ своемъ преступкѣ и рассказалъ подробно обо всемъ. А купецъ, слы-

шавшій его признаніе, мигомъ прозрѣлъ, помолодѣлъ, бросился въ объятія жены и осыпалъ ее поцѣлуями. Народъ также радовался счастьемъ супруговъ и удивлялся геройскому поступку уже не мнимаго царевича, а царицы, жены купца. Царь былъ тронутъ такой вѣрностью и преданностью супруговъ и въ честь ихъ устроилъ великолѣпное пиршество. Цѣлый день во всей столицѣ не было другихъ разговоровъ, какъ о мнимомъ царевичѣ. Царь приказалъ предать смертной казни виновника несчастій добраго купца, все его имущество возвратить вновь законному владѣльцу и отпустить царицу съ богатыми подарками. Но супруги попросили отмѣнить строгій приговоръ надъ обманщикомъ, поблагодарили царя и всю его семью за оказанное имъ содѣйствіе и вернулись въ родную столицу. При отъѣздѣ царица подарила кольцо царицѣ въ знакъ вѣчной дружбы. Послѣ этого супруги стали жить да поживать долгіе годы весело и счастливо, окруженные множествомъ дѣтей. Вѣрность и преданность царицы вошла въ поговорку: «Счастливъ тотъ мужъ, который имѣетъ подобную Пері жену».

25. Кто кого перехитрилъ.

Въ одномъ многолюдномъ городѣ жили два извѣстныхъ хитреца, промышлявшіе себѣ пропитаніе исключительно хитростью и обманомъ, при чемъ выручаемая такимъ путемъ деньги они дѣлили между собою пополамъ. Когда, наконецъ, плутовство ихъ перешло всякія мѣры, и хитрецамъ не стало возможности жить въ родномъ городѣ, они рѣшили покинуть родину и попытать счастья въ другомъ мѣстѣ. Пошли. Подходя къ неизвѣстному городу, пріятели замѣтили многочисленную толпу народа, и имъ захотѣлось узнать, въ чемъ дѣло. Тѣмъ временемъ толпа начала расходиться. А одинъ бѣднякъ, отдѣлившись отъ толпы, пошелъ въ ихъ сторону.

Когда бѣднякъ поровнялся съ хитрецами, они спросили его: «Зачѣмъ это собралась сюда такая толпа народу?»

— «А это справляютъ поминки по умершемъ надняхъ единственномъ сынѣ таджирбаши *) города».

— «Гдѣ онъ былъ, чѣмъ занимался и когда умеръ?»

— «Въ *такомъ-то* городѣ, занимался торговлей, нажилъ громадное состояніе, пріѣхалъ два дня тому назадъ и отдалъ Богу душу».

— «Не оставилъ ли онъ завѣщанія?»

— «Какъ не оставилъ. Сейчасъ родители прочитали его всему народу. Кромѣ денегъ покойный привезъ бѣлаго катера, мѣшокъ драгоценныхъ камней и украшенный алмазами мечъ и все это, по завѣщанію, онъ оставилъ несчастнымъ родителямъ».

— «А что у тебя въ сумѣ то?»

— «А это хлѣбъ и вареное мясо, которыми надѣлили всѣхъ присутствовавшихъ на поминкахъ».

— «Сдѣлай милость, дай намъ немного поѣсть: мы очень голодны».

Бѣднякъ досталъ изъ сумы хлѣбъ и мясо, отдалъ то и другое незнакомцамъ, а самъ пошелъ своей дорогой.

Когда толпа разошлась, хитрецы, выждавъ наступленія сумерекъ, пошли къ свѣжей могилѣ. Надобно замѣтить, что одинъ изъ хитрецовъ обладалъ способностью хорошо чуютъ запахи, а другой—долго и безъ усталости ходить. Поставивъ надъ могилою, они рѣшили хитростью присвоить богатство покойника. Быстроногіи товарищ зарылся въ свѣжую могилу, а другой, прикрывъ его слегка землею, отправился въ городъ и отыскалъ домъ таджирбаши. Войдя въ домъ, хитрецъ поднималъ такой притворно жалобный плачь, что всѣ пришли въ смущеніе. Родные покойника стали успокаивать его и

*) Таджирбаши—глава купечества.

спрашивали, о чемъ онъ плачетъ, но хитрецъ не унимался, билъ себя кулаками въ грудь, рвалъ на себѣ волосы и безутѣшно рыдалъ: «Охъ, горе мнѣ несчастному!.. Съ кѣмъ же послѣ этого я стану жить да торговать, кому я стану повѣрять свои тайны?»

Когда же его спросили, къ кому относятся эти слова, хитрецъ отвѣчалъ: «Я пріѣхалъ сегодня, таджирбаши, къ вамъ освѣδοмитъ о здоровьѣ вашего сына, а моего товарища, который пріѣхалъ больной и съ которымъ я велъ торговлю въ *такомъ-то* городѣ; но вдругъ я узнаю, что онъ умеръ. Но я ему передалъ кое-что изъ моего имущества и просилъ сохранить до моего пріѣзда.

— «Что же ты ему передалъ?»

— «Бѣлаго катера, мѣшокъ съ драгоценными камнями и украшенный алмазами мечъ»

— «Имѣешь ли ты на это доказательство?»

— «Между нами никакихъ обязательствъ никогда не было. Хотя у меня нѣтъ письменнаго доказательства, и я знаю, что и шаріатъ и весь свѣтъ стануть только смѣяться надо мной, однако я все оставляю на волю Божью. Мы пойдемъ на могилу вашего сына, и если я правъ, то Богъ устами покойника откроетъ всю правду; надѣюсь, бѣлаго доказательства вы не станете требовать отъ меня.

Всѣ согласились и отправились на могилу. Поплакавъ и надъ могилою, хитрецъ сказалъ: «Господи, неужели оставишь въ сомнѣніи родителей моего товарища и весь этотъ народъ! Заговори устами покойнаго, и пусть всѣ удивятся Гвоему правосудію. Кардашъ! *) ужели мнѣ суждено было болѣе не увидѣть тебя? Родители твои отказываютъ мнѣ въ зыдачѣ тѣхъ вещей, которыя я поручилъ тебѣ на храненіе.

— «Дорогіе мои родители!» послышался изъ-подъ зе-

*) Кардашъ—братъ.

или глухой и подавленный голосъ другого хитреца: «отдайге ему катера, мѣшога и мечъ».

— «Прости, кардашъ, что я прерываю твой покой».

— «Да простить Богъ тебя и всѣхъ присутствующихъ!»

Слова мнимаго покойника не оставили и слѣда сомнѣнiя, тѣмъ болѣе, что онъ самъ назвалъ оспариваемое имущество. И вотъ хитрецъ получилъ желаемое: слѣлъ на катера и поѣхалъ, оставивъ своего товарища лежать въ могилѣ.

Долго ждалъ послѣднiй, когда его откопають, но не дождался, а царствовавшая всюду тишина свидѣтельствовала, что давно наступила ночь и что товарищъ, бросивъ его на произволъ судьбы, получилъ даромъ цѣлое состоянiе и уѣхалъ. Откопавшись кое-какъ самъ, онъ выбрался изъ-подъ земли на Божiй свѣтъ. Выждавъ наступленiя утра, хитрецъ отправился въ городъ, купилъ на имѣвшiйся въ карманѣ единственный грань *) пару недорогихъ сапогъ и пустился бѣгомъ въ дорогу. Быстрыя его ноги вскорѣ вывели его на дорогу, по которой поѣхалъ товарищъ. Нагнавъ его, хитрецъ незамѣтно забѣжалъ впередъ, бросилъ посреди дороги одинъ сапогъ, а самъ побѣжалъ дальше, бросилъ другой сапогъ и скрылся тутъ же за кустомъ. Спустя немного времени, ѣхавшiй сзади хитрецъ увидѣлъ на дорогѣ красивый и новый сапогъ и подумалъ про себя: «Хоть была бы пара, а то изъ-за одного сапога не стоитъ и слѣзать съ катера». Когда же, проѣхавъ дальше, онъ увидѣлъ другой сапогъ, онъ остановился, слѣзъ съ катера, привязалъ его къ вусту, взялъ сапогъ и побѣжалъ назадъ за другимъ сапогомъ. Этого и нужно было спрятавшемуся за кустомъ хитрецу: онъ мигомъ вскочилъ на катера и былъ таковъ.

А когда вернулся его товарищъ съ сапогами въ рукахъ и увидѣлъ, что катера нѣтъ, онъ тотчасъ смекнулъ, что

*) Грань—персидскiя деньги—25 коп.

это продѣлка другого хитреца, и пустился за нимъ въ погоню. Между тѣмъ тотъ гналъ катера до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ крестьянина, который молотилъ хлѣбъ. Недалеко стояла громадная куча саману.

— «Не продашь ли этотъ саманъ?»

— «Отчего не продать, заплати четыре тумана *)».

— «Спрячь меня въ этотъ саманъ съ катеромъ, да прикрой хорошенько, и ты получишь вдвое болѣе».

Крестьянинъ получилъ вмѣсто платы драгоценный камень и спряталъ хитреца съ катеромъ въ саманъ.

Не прошло и получаса, какъ пришелъ другой хитрецъ и спросилъ крестьянина, не видалъ ли онъ человѣка на бѣломъ катерѣ. Получивъ отрицательный отвѣтъ, хитрецъ пошелъ далѣе. Но не замѣчая запаха свѣжихъ слѣдовъ, онъ смекнулъ, что товарищъ непременно спрятанъ въ саманѣ и немедленно вернулся къ крестьянину.

— «Не продашь ли этотъ саманъ?»

— «Нѣтъ, онъ мнѣ самому нуженъ», отвѣчалъ крестьянинъ.

— «Я тебѣ дамъ втрое болѣе, чѣмъ онъ стоитъ».

На минуту крестьянинъ призадумался: «Какое мнѣ до нихъ дѣло? Пусть они, какъ хотятъ между собою... Что за нужда выпускать изъ рукъ барышъ?... Продамъ!» сказалъ онъ новому покупателю и получилъ другой драгоценный камень. Хитрецъ не позабылъ набить карманы драгоценными камнями, пока владѣлъ мѣшкомъ.

Заплативъ за саманъ, хитрецъ зажегъ его. Въ минуту дымъ и пламя охватили его товарища.

— «Пощади меня, кардашъ!» послышался голосъ изъ самана. И обманутый хитрецъ, освободивъ изъ пламени товарища, дружески протянулъ ему руку, и оба, смѣясь, отправились далѣе, оставивъ крестьянина въ большомъ недоумѣннн.

*) Туманъ—персидскія деньги=3 руб.

Прибывъ въ родной городъ, товарищи разошлись по домамъ. Они были близкими сосѣдями. Одинъ изъ нихъ взялъ къ себѣ домой катера со всѣмъ добромъ и сказалъ другому, чтобы тотъ пришелъ къ нему на другой день, чуть свѣтъ, поѣлится привезеннымъ богатствомъ. Тотъ согласился, нисколько не подозрѣвая, что его товарищъ успѣетъ въ ту же ночь спрятать мѣшокъ въ одномъ, мечъ въ другомъ мѣстѣ, а катера помѣстить на чужой конюшнѣ. Устроивъ дѣло такимъ образомъ, хитрецъ велѣлъ своей женѣ спустить его на веревкѣ въ глубокой колодець и держать его тамъ цѣлый мѣсяцъ, при чемъ ѣсть и пить ему должны были подавать въ полночь по веревкѣ.

На слѣдующій день другой хитрецъ отправился къ товарищу за получениемъ своей доли. Едва онъ ступилъ на порогъ дома, какъ къ нему вышла жена товарища и спросила:

— «Чего тебѣ надобно такъ рано?»

— «Позови мужа: у меня есть къ нему дѣло».

— «А гдѣ мой мужъ? Вѣдь онъ съ тобой былъ. Скажи, разбойникъ, что ты сдѣлалъ съ моимъ мужемъ? Ты, вѣрно, его убилъ. Приведи сейчасъ мужа, я этого требую». При этомъ она подняла такой шумъ и такъ стала рыдать, что собрались всѣ сосѣди и стали спрашивать, въ чемъ дѣло, и, узнавъ, что она обвиняетъ хитреца въ убійствѣ мужа, тотчасъ связали его и заключили въ темницу. Хитрость была слишкомъ очевидна для пострадавшаго, но изъ постороннихъ никто, разумѣется, не сомнѣвался въ томъ, что онъ убилъ гдѣ-нибудь товарища. Очувтившись въ незавидномъ положеніи, хитрецъ попросилъ у горожанъ мѣсяцъ сроку, по истеченіи котораго онъ долженъ былъ или доставить товарища живымъ, или самъ лишиться жизни.

Прошло 29 дней въ напрасныхъ поискахъ. На 30-й день хитрецъ рѣшилъ всю ночь тайно караулить на дворѣ товарища: предчувствіе ему подсказывало, что тотъ находитъ

ся у себя дома. Въ полночь ему захотѣлось пить, и онъ потихоньку приблизился къ колодцу достать воды. Едва онъ взялъ въ руку веревку, къ концу которой привязывается ведро, какъ изъ глубины послышался шопотъ: «Это ты, жена?»

Хитрецъ тотчасъ догадался, кто тамъ скрывается и, подражая женскому голосу, отвѣтилъ: «Да!»

— «Ну, что, катера кормишь, какъ слѣдуетъ?»

— «Гдѣ же катерь? Я опять забыла».

— «Ахъ, ты дура! Каждый день повторять одно и то же, что ли? Катерь находится въ конюшнѣ *такою-то*. Да, посмотри, не забудь, 30-й разъ повторяю. Мѣшокъ находится у насъ на крышѣ, подъ досками, а мечъ зарытъ въ нашемъ же амбарѣ».

— «Хорошо, хорошо, успокойся; не забуду, все сдѣлаю».

Отыскавъ катера, мѣшокъ и мечъ, хитрецъ взялъ ихъ къ себѣ домой и, послѣдовавъ примѣру товарища, спряталъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ.

Черезъ нѣсколько времени подошла къ колодцу жена, дернула за веревку и спросила: «Не подать ли тебѣ закусь?»

— «Жена, не забыла ли ты, что я сейчасъ сказалъ?»

— «Когда ты мнѣ сказалъ? Я только-что пришла».

— «Вытащи меня скорѣе. Ахъ, мошенникъ! Это онъ»...

И рано утромъ онъ отправился къ товарищу, чтобы не дать ему утратить богатства, но не дойдя до его дому, услышалъ плачъ цѣлой толпы женщинъ.

— «Что случилось?» спросилъ онъ, входя въ домъ.

— «Товарищъ твой умеръ», заливаясь слезами, отвѣтила жена другого хитреца, который притворился мервымъ.

Тогда, подѣвъ поближе къ труну, завернутому въ палась, первый хитрецъ незамѣтно вынулъ изъ кармана большое, острое нило и, громко рыдая, сталъ колоть имъ товарища, думая, что боль заставитъ его закричать и выдать себя. Но тотъ

не подавалъ признаковъ жизни. Видя, что изъ этого ничего не выходитъ, онъ сказалъ присутствовавшимъ: «Знаете ли, отцы и матери, братья и сестры! Мы дали другъ другу слово, чтобы, въ случаѣ смерти одного изъ насъ, другой вымылъ его передъ погребеніемъ. А потому я ни въ какомъ случаѣ не позволю, кому бы то ни было, помѣшать мнѣ выполнить данное обѣщаніе. Нагрѣйте воды!»

Женщины нагрѣли воды и вышли изъ комнаты, а хитрецъ, оставшись въ комнатѣ одинъ, поставилъ товарища на ноги и облилъ его кипяткомъ. Вся кожа слѣзла съ мнимаго покойника, но тотъ хранилъ упорное молчаніе.

— «Мошенникъ, притворяешься! Какъ видно, деньги такъ сладки, что и жизни не щадишь. Но я и въ могилѣ не оставлю тебя въ повоѣ», — такъ думалъ хитрецъ, обливая кипяткомъ товарища.

Наконецъ, укутавъ его въ саванъ, онъ положилъ «трупъ» въ гробъ. «Покойника» понесли въ мечеть. Ночью хитрецъ забрался въ темный уголъ мечети и рѣшилъ сидѣть всю ночь. Онъ не спускалъ глазъ съ гроба.

Вдругъ въ полночь въ мечеть ворвались семь человекъ разбойниковъ и стали дѣлить между собою ограбленные въ ту ночь вещи и деньги. Но вотъ между разбойниками возникло недоразумѣніе: между вещами была сабля изящной отдѣлки, которая сдѣлалась предметомъ спора. Тогда предводитель разбойниковъ сказалъ: «Нечего напрасно ссориться. А вотъ мы попробуемъ саблю на этомъ трупѣ: если она съ одного удара перерѣжетъ трупъ надвое, то я дамъ каждому по два рубля, а саблю возьму себѣ, а если нѣтъ, то сабля достанется одному изъ насъ по жребію».

Всѣ съ удовольствіемъ приняли это предложеніе, и предводитель положилъ трупъ на полъ и обнажилъ саблю. Но въ тотъ моментъ, когда онъ готовъ былъ уже нанести ударъ, трупъ съ быстротой молніи вскочилъ на ноги и закричалъ:

«Эй, вы, мертвецы, вставайте, посмотримъ, чего хотятъ отъ насъ живые люди, которые и въ гробахъ не даютъ намъ покою».

— «Вѣрно, вѣрно, вставайте!» закричалъ другой хитрецъ, который до этого момента хранилъ глубокое молчаніе.

Разбойники испугались и выбѣжали вонъ изъ мечети, оставивъ все награбленное двумъ хитрецамъ. Но, когда разбойники вежливо пришли въ себя, предводитель шайки сказалъ: «Зачѣмъ даромъ бросать съ такимъ трудомъ добытыя деньги и вещи: Въ мечети, кромѣ мертвеца, никого вѣдь не было. Кто-нибудь изъ насъ пусть пойдетъ и посмотритъ, что тамъ дѣлается; если тамъ никого нѣтъ, возьмемъ обратно наши деньги и вещи».

Приблизившись потихоньку къ мечети, одинъ изъ разбойниковъ пресунулъ голову въ узкое окно посмотреть, много ли тамъ пробужденныхъ мертвецовъ. Но эхо подъ сводами мечети отъ двухъ разговаривающихъ голосовъ показалось разбойнику такимъ громовымъ смѣшеніемъ звуковъ, будто всѣ мертвецы воскресли. Съ испугу онъ высунулъ скорѣе назадъ голову, при чемъ второнахъ уронилъ папаху, и побѣжалъ бѣгомъ къ товарищамъ и, еле дыша, говоритъ имъ: «Да ихъ тамъ такъ много, что одному не досталось денегъ, и вмѣсто своей доли онъ снялъ съ моей головы папаху».

Между тѣмъ, когда кругомъ воцарилась тишина, хитрецы пошли къ себѣ домой и на этотъ разъ мирно подѣлили между собою богатство сына таджирбаши *).

Смотритель Арцеваникского нормального училища *Е. Меликъ-Шамназаровъ*.

*) Сказки 20—24 записаны въ селѣ Арцеваникъ, Зангезурскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи. Сказка 25-ая записана въ селѣ Ченахчи, Шушинскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи.

26. Джамаль.

Жилъ-былъ крестьянинъ. У него былъ сынъ, по имени Джамаль. Отецъ его, кромѣ несмѣтныхъ богатствъ, имѣлъ еще много золота, которое онъ держалъ въ кувшинахъ, зарытыхъ глубоко въ землѣ. Джамаль былъ человѣкъ весьма расточительный, а отецъ, наоборотъ, былъ очень жаденъ и скупъ и всегда повторялъ сыну: «Береги денежку про черныи день!» Конечно, это не правилось сыну, и онъ возманивалъ отца. И вотъ, однажды, взявъ изъ дому кое-какіе припасы, пошелъ Джамаль въ другое селеніе; но онъ тамъ оставался недолго. Въ его отсутствіе умеръ отецъ, и Джамаль песнѣшилъ домой, думая, что теперь можетъ распоряжаться свободно деньгами отца. Но, приѣхавъ домой, онъ не нашелъ желанныхъ денегъ. Тогда онъ съ горя сталъ пьянствовать и въ скоромъ времени промоталъ все, что было. Наконецъ, онъ вспомнилъ о зарытыхъ кувшинахъ съ золотомъ; но не было человѣка, который могъ бы указать ему, гдѣ хранится этотъ кладъ. Не зная, какъ поступить въ данномъ случаѣ, Джамаль обращается за совѣтомъ къ одному муллѣ. Мулла посоветовалъ идти на гору, которая находится по ту сторону многоводной рѣки. Черезъ рѣку вмѣсто моста перекинуть человѣкъ лицомъ внизъ, которому холодная, какъ ледъ, вода подмываетъ животъ, и онъ кричитъ благимъ матомъ: Замерзаю, замерзаю! Добрые люди, согрѣйте! замерзаю! «Но ты не вадумай помогать ему: онъ несетъ кару Божью, и кто захочетъ помочь ему, тотъ обращается въ прахъ. Этотъ человѣкъ при жизни всѣхъ, кого могъ, замораживалъ въ этой рѣкѣ, а теперь самъ въ ней замерзаетъ». Затѣмъ мулла продолжалъ: «Когда перенравишься черезъ рѣку, у подошвы горы, закричишь: отецъ! отецъ! и къ тебѣ тотчасъ приѣ-

жить лисица, въ которую обращенъ послѣ своей смерти твоей отецъ. Она тебѣ скажетъ, гдѣ спрятано золото». Джамаль точно очнулся отъ глубокаго сна и спросилъ: «Почему отецъ явится въ образѣ лисицы?» — «Потому что онъ всю жизнь свою обманывалъ людей и сдѣлалъ многихъ несчастными, и вотъ въ наказаніе онъ будетъ лисицей до тѣхъ поръ, пока совершенно не очистится отъ своихъ грѣховъ», отвѣтилъ мулла. Джамаль поблагодарилъ муллу за добрый совѣтъ и на другой день отправился въ путь. Много ли шелъ Джамаль, или мало, Богъ вѣдаетъ. Только, когда онъ проходилъ мимо одного лѣса, онъ замѣтилъ бѣлый домъ; онъ направился къ этому дому, и, не доходя до него, встрѣтился съ какимъ-то юношей который ласково его привѣтствовалъ и пригласилъ къ себѣ. Войдя въ домъ, Джамаль увидѣлъ въ углу комнаты на цѣпи собаку. На вопросъ Джамала, почему собаку держатъ въ комнатѣ, юноша отвѣтилъ, что эта собака—его мать. Разсердившись однажды на своего мужа, его отца, она такъ сильно его ударила, что онъ умеръ, и умирая, проклялъ ее, и она обратилась въ собаку. Джамаль, хотя и не хотѣлъ послѣ этого оставаться здѣсь, но идти было поздно, и волей-неволей онъ остался до утра. Утромъ онъ поблагодарилъ юношу за гостепримство и отправился далѣе; къ вечеру онъ пришелъ въ какую-то деревню. Тамъ его никто не хотѣлъ приютить на ночь, и онъ рѣшился переночевать въ какомъ-нибудь саманинѣ, но всѣ саманики были заперты. Тогда Джамаль отправился на кладбище; тамъ онъ легъ между двумя надгробными каменными плитами, чтобы подкрѣпить сномъ свои упавшія силы.

Ночь была холодная. Джамалу что-то не спалось. Вдругъ до его слуха довелись какіе-то стоны; онъ подумалъ, что вблизи него гдѣ-нибудь люди, и направился къ тому камню, откуда слышны были стоны. Подойдя къ надгробной плитѣ, Джамаль со страхомъ спросилъ: «Кто тутъ стонетъ?»

— «Это я», отвѣтилъ голосъ изъ могилы: «мнѣ тѣсно здѣсь, я захлебываюсь въ крови несчастныхъ, которыхъ я убивалъ». Джамаль отошелъ отъ этой могилы, но въ нѣсколькихъ шагахъ услышалъ стонъ, выходявшій изъ другого мѣста: «Кто ты? О чемъ ты стонешь?» — «Могилка моя наполнена землею», отвѣчалъ голосъ: «и я задыхаюсь подъ нею. Я былъ очень богатъ; особенно много у меня было иненицы, но я торговалъ ею нечестно: лучшую иненицу бралъ себѣ, а худшую мѣшалъ съ землею и продавалъ другимъ; кроме того, я обмѣривалъ покупателей; теперь за грѣхи Богъ наказалъ меня». Джамаль отошелъ и отъ этой могилы и пошелъ на новый голосъ: Вотъ что онъ услышалъ: «Мнѣ жарко; я горю. Все, что могъ, я отбиралъ у своихъ должниковъ; часто понапрасну придирался къ нимъ; силой выуждалъ ихъ платить мнѣ за рубль десять. Вотъ Богъ и наказываетъ меня; теперь радъ бы все отдать, лишь бы освободиться отъ этого востердимаго жара, но никто моихъ просьбамъ не внимаетъ». Джамаль больше не захотѣлъ оставаться на кладбищѣ и отправился дальше. На другой день къ вечеру онъ переходилъ черезъ рѣку на другой берегъ. Онъ хотѣлъ было помочь человеку, брошенному черезъ рѣку; вѣсто моста, но вспомнилъ слова муллы и прошелъ мимо. Подойдя къ подошвѣ горы, онъ сталъ близать отца. На зовъ явилась лисица, которая была очень худа, такъ какъ давно уже голодала. Джамаль догадался, что это его отецъ, и спросилъ лисицу, гдѣ хранится спрятанное золото. Лисица отвѣтила, что жувицы съ золотомъ зарыты въ саду подъ деревомъ, и исчезла. Джамаль пришелъ домой, отыскалъ золото и обо всемъ видѣнномъ разсказалъ односельчанамъ. Сдѣлавшись богачомъ, Джамаль совершенно измѣнился и, вспоминая страданія грѣшниковъ и злыхъ людей, никогда не дѣлалъ ничего дурного своимъ ближнимъ.

27. Золотой пѣтухъ.

Жилъ одинъ царь. У него было тридцать-девять женъ, но ни отъ одной изъ нихъ онъ не имѣлъ дѣтей. Однажды къ царю приходитъ какой-то умный дервишъ и говоритъ: «Царь, ты удовлетвори число женъ до сорока, и у тебя будутъ дѣти!» Царь исполнилъ совѣтъ дервища и взялъ сороковую жену. Черезъ нѣсколько времени она забеременѣла, но другія жены царя стали завидовать этому и сказали повивальной бабкѣ: «Когда разрѣшится новая жена царя, ты убей ребенка и скажи, что она родила щенка; за это получишь золота столько, сколько вѣсишь сама; а если не сдѣлаешь по нашему, то жестоко заплатишься». Вотъ приблизилось время родовъ. Царица родила прекраснаго мальчика, но повивальная бабка положила къ родильницѣ щенка, а ребенка взяла себѣ; однако, она сжалилась надъ ребенкомъ и не убила его, а положила въ деревянный ящикъ, обмазала ящикъ дегтемъ и пустила въ рѣку. А царь, узнавъ что жена родила щенка, приказалъ зарыть ее въ землю до шеи у дверей своего дворца, чтобы каждый проходящій могъ плевать ей въ лицо.

Между тѣмъ ящикъ съ ребенкомъ поплылъ по рѣкѣ и остановился у одной мельницы. Мельникъ, увидя ящикъ, поймалъ его, открылъ, и когда увидѣлъ въ немъ ребенка, то очень обрадовался, ибо онъ былъ бездѣтенъ, и отнесъ найденыша къ женѣ, а мельничиха купила козу и молокомъ ея выкормила ребенка, который росъ не по днямъ и годамъ, а по часамъ и минутамъ.

Однажды, играя со своими сверстниками, мальчикъ познакомился съ однимъ изъ нихъ, и тотъ его назвалъ «найденышемъ». Мальчикъ побѣжалъ домой и сталъ спрашивать мельничиху о своемъ происхожденіи. И та ему рассказала,

что знала сама; но, когда мельничиха увидѣла, что ея приемнаго сына сильно огорчаетъ его темное происхожденіе, она сказала, что шутить; но было уже поздно: мальчикъ сталъ спрашивать своихъ знакомыхъ и скоро узналъ, что онъ, дѣйствительно, найденнышъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и мальчикъ сдѣлался юношей. Вотъ однажды онъ сталъ просить свою приемную мать, чтобы она напекла ему хлѣба на дорогу, такъ какъ онъ намеренъ покинуть мельницу и, во что бы то ни стало, найти свою родную мать. Добрая жена мельника, какъ ни убѣждала юношу остаться, ничего не добилась. Тогда она напекла ему на дорогу хлѣба на молоко, и, получивъ ея благословеніе, юноша отправился въ путь разыскивать свою родную мать.

Когда юноша пришелъ въ ближайшій отъ селенія городъ, онъ узналъ, что въ ихъ царствѣ появился Золотой пѣтухъ, который безпрестанно кричитъ: ку-ка-ре-ку! Вместе съ тѣмъ онъ узналъ, что царь приказалъ непременно достать ему Золотого пѣтуха, — но, кто ни пытался исполнить приказаніе царя, всѣ погибали, и царству, такимъ образомъ, грозитъ опустѣніе. Когда же появился новый указъ, въ силу котораго тотъ, кто доставитъ Золотого пѣтуха, получитъ царство, юноша вызвался на опасный подвигъ и, отложивъ розыски матери, отправился добывать Золотого пѣтуха. Много ли шелъ юноша, или мало, Богъ вѣдаетъ. Только онъ очутился въ одномъ дремучемъ лѣсу и сталъ охотиться. Вдругъ онъ увидѣлъ съвозъ чащу деревьевъ клубы дыма, поднимающіеся къ небу. Онъ обрадовался и направилъ свои шаги къ жилищу. На опушкѣ лѣса онъ видитъ огромный домъ о нѣсколькихъ комнатахъ; онъ входитъ туда и видитъ на тахтѣ сидитъ какая-то красавица (это была жена дива). Увидя юношу, она сказала надъ нимъ и сказала: «Вотъ придетъ дивъ и съѣстъ тебя; хочешь, спрячу тебя; но когда онъ придетъ и начнетъ кричать и требовать, чтобы я выдала тебя, ты

не бойся его угрозы». После этого она накормила юношу и спрятала его въ сундукъ. Пришелъ дивъ. «Что это у насъ человѣчьимъ духомъ пахнетъ!» сказалъ онъ и сталъ требовать отъ жены, чтобы та непременно выдала ему своего гостя. Жена дива, видя, что невозможно отъ мужа скрыть присутствіе юноши, сказала, что человѣкъ, находящійся у нихъ, ея братъ, котораго она спрятала, боясь мужа. Потомъ она вынудила у дива обѣщаніе ничего не сдѣлать ея брату и, когда тотъ согласился, выпустила мнимаго брата изъ сундука. Когда юноша увидѣлъ дива, у него отъ страха губы потрескались, но дивъ ласково обошелся съ мнимымъ родственникомъ жены и спросилъ юношу, что привело его въ ихъ домъ.

Узнавъ о намѣреніи юноши добыть Золотого пѣтуха, дивъ сказалъ: «Золотой пѣтухъ живетъ далеко отсюда; ты пѣшкомъ не дойдешь туда; поэтому утромъ сядешь на моего коня и возьмешь мое копые. Золотой пѣтухъ сидитъ на золотомъ столбѣ, воткнутомъ въ глубокой колодець, на днѣ котораго живетъ нечистый. Вокругъ столба разостланъ коверъ, который прикрываетъ отверстіе колодца. Поэтому будь остороженъ и, когда станешь доставать пѣтуха, не оступись. Нечистый будетъ гнаться за тобой, но ты не бойся; постарайся только бросить мое копые такъ, чтобы оно угодило ему въ голову, и смотри, сиди на лошади покрѣпче, ибо она, чувствуя опасность, будетъ прыгать черезъ высокія горы и широкія долины». И вотъ, лишь только разсвѣло, юноша сѣлъ на коня дива и отправился въ путь. Долго онъ ѣхалъ по совершенно дикой мѣстности и, наконецъ, слышитъ онъ голосъ Золотого пѣтуха. Подѣхавъ поближе, онъ увидѣлъ, что Золотой пѣтухъ сидитъ на золотомъ столбѣ, а вокругъ столба лежитъ разноцвѣтный коверъ. Онъ поднялъ край ковра и увидѣлъ нѣсколько шестовъ, положенныхъ вдоль колодца. Юноша осторожно ступилъ на шестъ, досталъ

пѣтуха, быстро вогочилъ на коня и поскакалъ назадъ. Какъ только онъ снялъ Золотого пѣтуха съ столба, всѣ предметы и даже камни стали кричать: «Взяли, взяли пѣтуха!» Нечистый, который въ это время спалъ на днѣ колодца, проснулся отъ этихъ криковъ, выскочилъ изъ колодца и, видя, что пѣтуха нѣтъ, пустился въ погоню за юношей. Юноша, видя что за нимъ гонится нечистый, выстрѣлилъ въ него трижды изъ лука, и, хотя не далъ ни одного промаха, однако, нечистому не повредилъ. Тогда онъ бросилъ въ нечистаго коня, данное ему дивомъ, и попалъ прямо въ лобъ. Нечистый упалъ и испустилъ духъ. А юноша вернулся въ жилище дива, чтобы возвратить ему лошадь и копьё, переночевалъ у своей мнимой сестры и на другой день, поблагодаривъ дива за услугу и гостеприимство, поѣхалъ дальше.

Скоро онъ пріѣхалъ въ одно село, которое находилось недалеко отъ столицы, и остановился у какой-то старухи. Вечеромъ, послѣ ужина, старуха, бесѣдуя съ юношей, стала жаловаться ему на свою бѣдность, говоря, что Богъ наказываетъ ее за сестру. Будучи повивальной бабкой, ея старшая сестра, однажды, дала себя подкупить и обманула царя, оклеветавъ передъ нимъ царицу. И старуха рассказала юношѣ, какъ завистливыя жены царя уговорили повивальную бабку положить родильницѣ щенка, а ребенка убить; и напой участи подверглась царица. «Правда», добавила старуха: «мальчика она не убила, а положивъ его въ ящикъ, пустила въ рѣку, и, говорятъ, его усыновилъ какой-то мельникъ, — но все же большой грѣхъ привяла она на свою душу». Выслушавъ разсказъ старухи, юноша подумалъ про себя: ужъ не моя ли мать эта бѣдная женщина, которую царь приказалъ закопать до шеи въ землю. А когда старуха, которая часто видѣла царицу, сказала, что юноша очень похожъ на несчастную жену царя, то онъ больше ужъ не сомнѣвался въ томъ, что эта женщина его мать.

И вотъ чуть свѣтъ юноша распростился со старухой и поѣхалъ въ городъ—столицу своего отца.

Между тѣмъ до слуха царя дошла вѣсть, что какой-то юноша добылъ Золотого пѣтуха и везеть его къ царю. Обрадованный царь, стораю отъ натерпѣнія скорѣе увидѣть смѣльчака и наслѣдника своего царства, съ огромной свитой отправился навстрѣчу юношѣ. Встрѣтивъ его у воротъ города, царь повелъ юношу тотчасъ во дворецъ. И тутъ-то юноша увѣдигъ, какъ всѣ, проходившіе мимо отверженной царницы, плевали ей въ лицо. Но онъ не послѣдовалъ примѣру другихъ и на вопросъ царя, почему онъ не плюнулъ въ лицо женщины, онъ отвѣтилъ, что дѣти должны уважать своихъ родителей, и открылъ царю обманъ его женъ и повивальной бабки. Царь былъ пораженъ словами юноши и его сходствомъ съ отвергнутой царницей, призвалъ своихъ вѣроломныхъ жезъ и ихъ сообщницу, повивальную бабуку, увеличилъ ихъ въ гнусномъ обманѣ и приказалъ немедленно казнить. Послѣ того онъ передалъ свое царство сыну, а самъ еще долго и счастливо жилъ съ своей отвергнутой женой.

28. Соловей.

Жилъ-былъ царь; у него было три сына. Однажды царь вздумалъ развести садъ на перекресткѣ семи дорогъ. Спусти нѣсколько лѣтъ, когда деревья достаточно выросли и на нихъ появились плоды, царь приказалъ своимъ слугамъ приглашать въ садъ всѣхъ проходящихъ мимо и сообщать ему мнѣніе каждаго посѣтителя. Вотъ однажды приходитъ въ садъ какой-то старикъ и въ сопровожденіи царскаго садовника сталъ гулять по тѣнистымъ аллеямъ сада. Затѣмъ, обратившись къ садовнику, онъ сказалъ: «Всѣмъ хорошъ царскій садъ, но жаль, что здѣсь нѣтъ соловья». Когда садовникъ

сообщилъ царю замѣчаніе этого посѣтителя, царь позвалъ своихъ сыновей и сказалъ имъ: «Дѣти мои, вы знаете, что во всемъ прекрасенъ мой садъ, но въ немъ нѣтъ пѣвца-соловья; кто изъ васъ добудетъ мнѣ его, тотъ будетъ моимъ любимымъ сыномъ и получитъ царство». Сыновья выслушали отца и тотчасъ отправились на поиски за соловьемъ. Шли они долго, наконецъ, младшій сынъ говоритъ братьямъ: «Что толку изъ того, если мы станемъ искать соловья всѣ вместе? Лучше разойдемся въ разные стороны; тогда, можетъ быть, удастся намъ скорѣе найти соловья». Старшимъ братьямъ понравилась эта мысль, и всѣ пошли по разнымъ дорогамъ. Младшій братъ на дорогѣ встрѣтилъ какого-то мужика, который, увидя юношу, говоритъ ему: «Куда тебя Богъ несетъ?» — «Эхъ! добрый человекъ», отвѣтилъ царевичъ: «Иду, куда глаза глядятъ. Хочу добыть соловья для царскаго сада, да не знаю, гдѣ его найти?» — «А вотъ я помогу твоему горю и уважу тебѣ средство добыть эту птицу», и мужикъ далъ царевичу слѣдующее наставленіе: «Пойдешь по этой дорогѣ и дойдешь до одного сада. Въ этомъ саду увидишь кобылу. Свистни ей три раза, и она тотчасъ приблизится къ тебѣ; ты садись на нее и вели доставить себя къ соловью. Но смотри, сиди смѣлѣй и держись крѣпче: кобылѣ придется прыгать черезъ гору, которая то поднимается вверхъ до облаковъ, то опускается внизъ во внутрь земли; не дай Богъ упасть съ нея въ это время: ушибешься — костей не соберешь. А когда переѣдешь благополучно гору, то увидишь бѣлый домъ; дверь этого дома сильно скрипитъ; поэтому сначала полей на порогъ воды, чтобы дверь не скрипѣла, а тогда ужъ иди смѣло въ домъ. Войдешь — увидишь: спитъ красавица-дѣвица; въ головахъ у нея стоитъ золотой кувшинъ, а въ ногахъ — серебряный; ты золотой кувшинъ поставь на мѣсто серебрянаго; а серебряный поставь въ головахъ, на мѣсто золотого. Тамъ же на очагѣ стоитъ большой ве-

тель плову; съѣшь весь пловъ, а въ котелъ насыпь золы. Когда все это сдѣлаешь, бери золотую клѣтку, въ которой сидитъ соловей, и поѣзжай назадъ въ тотъ садъ, гдѣ была кобыла. Поцѣлуешь кобылу въ лобъ и отпусти ее, а забудешь поцѣловать—убьетъ тебя». — «Спасибо за добрый советъ», отвѣтилъ царевичъ и поѣхалъ по указанной дорогѣ.

Когда царевичъ добылъ соловья и возвращался назадъ, онъ встрѣтилъ своихъ братьевъ. Такъ какъ онъ проголодался, а у братьевъ былъ большой запасъ хлѣба, то онъ обратился къ братьямъ съ просьбой дать ему кусокъ хлѣба. Тѣ согласились, но съ условіемъ, чтобъ онъ позволилъ имъ вынуть его правый глазъ. Не хотѣлось юному царевичу оставаться кривымъ, но дѣлать было нечего, и онъ согласился. Тогда братья вынули у него правый глазъ и положили его къ нему въ лѣвый карманъ, а затѣмъ уже дали ему кусокъ хлѣба густо посыпанный солью. Младшій братъ съѣлъ хлѣбъ, но черезъ нѣсколько времени его стала томить жажда, и онъ попросилъ у своихъ братьевъ испить воды. Но братья, завидуя успѣху юнаго царевича, захотѣли искалѣчить его и согласились дать ему воды только въ такомъ случаѣ, если онъ позволитъ имъ вынуть у него и лѣвый глазъ. Младшій братъ сталъ просить и умолять братьевъ не лишать его другого глаза, но тѣ твердо стояли на своемъ. Тогда онъ позволилъ вынуть и другой глазъ. Братья вынули лѣвый глазъ, положили его къ нему въ правый карманъ и привели несчастнаго къ одному роднику. Когда юноша клѣтку съ птицей поставилъ на землю, а самъ нагнулся, чтобы напиться воды, братья потихоньку взяли клѣтку съ птицей и уѣхали домой.

Долго младшій сынъ оставался у родника и не зналъ, куда ему идти. Вдругъ прилетѣли къ роднику голуби. Какою-то голубою, увидя слѣзнаго человѣка, ежались надъ нимъ и говорить своей матери: «Посмотри на этого несчастнаго

юношу: онъ спдигъ и не можетъ двинуться съ мѣста. Нельзя ли ему помочь и вернуть его зрѣніе?» — «Можно», отвѣтила мать Итенчика: «только онъ долженъ найти свои глаза, положить ихъ въ глазные впадины и потомъ потерять ихъ вотъ этимъ перомъ», и съ этими словами она бросила къ ногамъ царевича перо изъ своего крыла. Царевичъ слышалъ разговоръ голубей, поднялъ перо, вынулъ изъ кармана глаза, положилъ ихъ въ глазныя впадины, потерялъ перомъ и сталъ снова видѣть. Но такъ какъ лѣвый глазъ онъ положилъ въ правую впадину, а правый — въ лѣвую, то онъ сдѣлался косымъ.

Между тѣмъ старшіе братья принесли птицу къ отцу и на вопросъ послѣдняго, гдѣ младшій ихъ братъ, отвѣтили, что давно уже разстались съ младшимъ братомъ и не знаютъ, гдѣ онъ. Царь, видя своихъ старшихъ сыновей вполне здоровыми и получивъ соловья, очень обрадовался и приказалъ держать птицу въ саду и назначилъ къ ней особыхъ слугъ; но соловей, очутившись въ царскомъ саду, пересталъ пѣть.

А младшій сынъ, когда у него вернулось зрѣніе, отправился также дѣмой. Дорогою онъ встрѣчался съ настухомъ, купилъ у него барашка, зарѣзалъ, выпотрошилъ, досталъ желудокъ и надѣлъ себѣ на голову, а потомъ обмѣнялся съ настухомъ одеждой, и подъ видомъ нищаго пришелъ въ царскій садъ и нанялся въ помощники къ старшему садовнику. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ возвратился домой юный царевичъ, и соловей сталъ пѣть, къ великому удовольствію старика-царя, который и не подозрѣвалъ, кто такой его новый прислужникъ.

Между тѣмъ красавица, которая была колдуньей, проснувшись и увидя, что соловья нѣтъ, догадалась, въ чемъ дѣло, и отправилась разыскивать свою птицу. Послѣ долгихъ поисковъ, она, наконецъ, прибыла къ нашему царю и потребовала отъ него указать ей похитителя соловья. Царь.

ничего не подозрѣвая, сказалъ ей, что птицу ему добыли его старшіе сыновья, и приказалъ прійти обоимъ. Сначала пришелъ старшій сынъ: «На вопросъ дѣвицы, гдѣ онъ добылъ соловья, онъ отвѣтилъ, что добылъ птицу въ дальнемъ лѣсу. — «Ты лжешь», сказала колдунья, и обратила его въ горлицу. Затѣмъ она спросила другого брата о томъ же и, получивъ прежній отвѣтъ, обратила и его въ горлицу. Страхъ обуялъ царя, когда онъ увидѣлъ, какъ жестоко отомстила колдунья за похищеніе ея соловья; и не на шутку испугался ея угрозы — обратить и его въ птицу. Тогда новый садовникъ, видя, что колдунья-красавица готова сейчасъ привести въ исполненіе свою угрозу, рѣшился избавить отца отъ позорной участи и признаться красавицѣ, что онъ похитилъ ея птицу. Когда колдунья убѣдилась, что юноша ея не обманываетъ, и узнала въ немъ младшаго царевича, она открыла царю, кто былъ его новый садовникъ; и царь очень обрадовался, увидя своего сына живымъ и здоровымъ. А когда красавица-колдунья пожелала выйти замужъ за юнаго царевича, царь съ удовольствіемъ согласился на этотъ бракъ, но добрый царевичъ потребовалъ сперва отъ своей невѣсты вернуть его братьямъ человѣческій образъ. Та исполнила желаніе юноши, и черезъ нѣсколько дней была отпразднована свадьба младшаго царевича, а послѣ свадьбы старый царь отказался отъ своей власти и передалъ царство младшему сыну, который долго и счастливо жилъ съ своей женой-колдуньей и управлялъ отцовскимъ царствомъ.

Учитель Чайкендскаго училища *Г. Осиповъ.*

29. Чудовище и отшельникъ

(преданіе).

Въ восточной части Елисаветпольскаго уѣзда находится Чайкендская котловина, а въ ней расположено селеніе Чайкендъ. Горы, окружающія это селеніе, покрыты роскошными лѣсами и усѣяны множествомъ пещеръ. Есть древнее преданіе, что въ одной изъ этихъ пещеръ нѣкогда скрывалось чудовище, которое причиняло много вреда жителямъ этой мѣстности. У однихъ оно захватывало имущество, а другихъ обращало въ рабство; подъ его властью было нѣсколько селеній; рабы, которые не въ состояніи были исполнить какого-либо порученія чудовища, съѣдались имъ.

Однажды чудовище посылаетъ своихъ рабовъ въ сосѣднія страны привести къ нему самую красивую дѣвушку, на которой оно могло бы жениться. Рабы тотчасъ отправились, но не могли найти такой красавицы, какой потребовало чудовище. Наконецъ, боясь сдѣлаться жертвами чудовища, они, сговорившись между собою, отправились къ нему и сказали: «Мы нигдѣ не встрѣтили болѣе красивой дѣвушки, чѣмъ дочь пастуха въ ближнемъ селѣ—Чайкендѣ». Тогда чудовище немедленно отправляетъ своихъ рабовъ съ богатыми дарами къ чайкендскому пастуху, прося выдать за него свою дочь. Отправляя своихъ рабовъ, оно думало, что пастухъ обрадуется, когда узнаетъ, кто сватается къ его дочери, и что ему будетъ очень лестно имѣть такого сильнаго и богатаго зятя; но вышло иначе: пастухъ не принялъ подарковъ и отослалъ рабовъ назадъ, приказавъ передать чудовищу, что онъ ни за какія блага не выдастъ за него своей дочери. Узнавъ объ отказѣ пастуха, чудовище разсвирѣпѣло и сказала: «Какъ смѣетъ такое ничтожное существо сопротивляться мнѣ? Развѣ

онъ не знаетъ, что его жизнь находится въ моихъ рукахъ? За такую дерзость я не только его одного, но и цѣлое селеніе уничтожу однимъ камнемъ». И чудовище отправилось на вершину горы, у подошвы которой находится селеніе Чайкендѣ, оторвало отъ горы огромный камень и хотѣло свалить его въ котловину на селеніе, чтобы истребить всѣхъ жителей Чайкенда.

Въ это время на склонѣ другой противоположной горы, у гроба своей сестры, сидѣлъ въ своемъ жилищѣ отшельникъ и слѣдилъ за всѣми движеніями чудовища. Покойная сестра этого отшельника была надѣлена съ избыткомъ лучшими дарами неба: кротостью, добротою и умомъ. Отшельникъ въ молодости со своею сестрою былъ въ плѣну у язычниковъ. И вотъ молодой языческій вождь влюбился въ его сестру и нѣсколько разъ просилъ ее выйти за него замужъ, но она не соглашалась сдѣлаться женою язычника. Вождь, видя, что на нее не дѣйствуютъ просьбы, сталъ угрожать ей смертною казнью и даже хотѣлъ жениться на ней насильно. Тогда братъ и сестра рѣшились искать спасенія въ бѣгствѣ. Убѣжавши, они укрылись у одного пастуха въ селѣ Чайкендѣ. Языческій вождь немедленно послалъ отрядъ въ погоню за бѣглецами. Узнавши отъ пастуха, что приближаются какіе-то язычники, братъ и сестра бросились въ ближайшій лѣсъ, но язычники увидѣли ихъ издали. Одинъ изъ всадниковъ натянулъ лукъ и пустилъ въ бѣглецовъ стрѣлу. Стрѣла попала въ дѣвушку и смертельно ранила ее. Но брату все-таки кое-какъ удалось унести трупъ сестры въ лѣсъ и тамъ укрыться отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій. А когда язычники ушли, братъ похоронилъ сестру на склонѣ одной горы у югуразвалившейся пещеры и далъ обѣтъ Богу всю свою жизнь провести въ одиночествѣ близъ ея гроба.

Вотъ этотъ-то самый отшельникъ, слѣдя за движеніями чудовища и догадываясь, въ чемъ дѣло, сталъ на колѣни и

просилъ Бога, чтобы Онъ спасъ несчастныхъ жителей селенія, и Господь услышалъ его молитву. Чудовище толкнуло камень съ вершины горы, но камень покатился недалеко: на склонѣ горы образовалась большая котловина, которая и задержала громаду, катившуюся на селеніе. Чудовище, увидя, что камень остановился, развирѣпѣло, подбѣжало къ камню, собрало всѣ свои силы и ухватило его обѣими руками, чтобы снова столкнуть на селеніе, но, какъ только оно схватило огромный камень, произошло чудо: чудовище не могло оторваться отъ громады и само окаменѣло, а жители Чайкенда были спасены отъ вѣрной погибели и скоро сдѣлались свидѣтелями новаго чуда.

Однажды, ночью, чайкендцы увидѣли въ лѣсу большой огонь у жилища отшельника. Нѣсколько смѣльчаковъ сейчасъ же отправились туда, и что предстало ихъ взорамъ? Крыша жилища отшельника горитъ и не спорадетъ. Когда же стало разсвѣтать, то пламя исчезло, и чайкендцы вошли въ жилище отшельника и увидѣли, что онъ лежитъ мертвый. Тогда отшельника похоронили съ великимъ почетомъ въ его жилищѣ, близъ могилы его сестры, а самое это мѣсто стало считаться святымъ. Впоследствии надъ могилою отшельника была построена небольшая каменная церковь, которая носитъ названіе «Пандъ», что на мѣстномъ армянскомъ нарѣчій значитъ: крѣпость *).

Однажды, рассказываетъ преданіе, какіе-то язычники-разбойники забрались черезъ окно въ эту церковь, чтобы похитить хранившіеся въ ней сокровища. Разбойники, несмотря на долгіе поиски, ничего не нашли въ церкви кромѣ святой серебряной чаши, оправленного въ серебро евангелія и серебрянаго креста. И вотъ, когда они уже хотѣли было оста-

*) Окаменѣлое чудовище съ камнемъ въ рукахъ показываютъ и теперь около Чайкенда, а святая церковь «Пандъ» иныи возобновлена, и туда ежегодно стекается много богомольцевъ на поклоненіе праху святаго отшельника.

вить храмъ, они вдругъ почувствовали, что у нихъ отнялись ноги, а уста онемѣли. Это такъ ихъ поразило, что они увѣровали въ Единого Бога, рѣшили оставить свой гнусный промыселъ и едѣлаться добрыми христіанами. И тогда Господь Богъ вернулъ имъ даръ слова и способность двигаться.

Записалъ въ селѣ Карачинарѣ, Елисаветпольскаго уѣзда, воспитанникъ Закавказской учительской семинаріи, *Белларъ Кіазаровъ*.

30. Вранье.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ царь, который, процарствовавъ благополучно нѣсколько лѣтъ, скончался и послѣ себя оставилъ трехъ царевичей. Послѣ его смерти въ этомъ государствѣ на престолъ вступила другая династія. Царевичи были безъ всякихъ занятій и средствъ, почему вскоре начали терять большую нужду. Черезъ нѣсколько времени они уже находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи, такъ какъ все, что у нихъ было, они продали и проѣли. Изъ всего имущества у царицы осталось только три драгоценныхъ камня. И вотъ, когда имъ нечего было ѣсть, царица отдала старшему сыну одинъ изъ драгоценныхъ камней и велѣла ему продать этотъ камень на базарѣ и купить, что нужно для дома. Царевичъ понесъ камень на базаръ продавать. Тутъ онъ встрѣтился съ однимъ купцомъ-евреемъ, который повелъ царевича въ свой магазинъ, показалъ ему въ магазинѣ всѣ свои цѣнные товары и еще десять такихъ драгоценныхъ камней, какой былъ у царевича, и сказалъ: «Если ты сумѣешь придумать какую-нибудь невѣроятную ложь, то всѣ мои товары, камни и лавка будутъ твоими; если же ты не сумѣешь этого сдѣлать-

то я возьму твой камень». Царевичъ согласился на такое предложеніе еврея и просилъ у него только три дня сроку.

Спустя три дня царевичъ явился къ еврею съ тѣмъ, чтобы сказать придуманную имъ ложь. Еврей созвалъ всѣхъ знатныхъ евреевъ. Царевичъ сталъ среди нихъ и началъ: «Когда-то мой отецъ былъ царемъ, и у него былъ такой коверъ, что весь народъ совершалъ на немъ намазъ, и все-таки половина ковра оставалась незанятою». Лишь только царевичъ кончилъ, всѣ евреи стали кричать: «Что же тутъ необыкновеннаго? Развѣ для царя такой коверъ большая диковинка?» И еврей взялъ у царевича драгоцѣнный камень. А царевичъ больше ужъ не возвращался домой и остался на базарѣ.

Царица продала понапрасну нѣсколько дней своего сына и, видя, что онъ не возвращается, отдала другой камень среднему сыну и велѣла ему продать его на базарѣ и не дѣлать такъ, какъ сдѣлалъ его братъ, который даже не воротился домой. Царевичъ пошелъ камень продавать на базаръ, встрѣтился съ тѣмъ же евреемъ, который повелъ его въ свой магазинъ, показалъ ему всѣ товары и одиннадцать драгоцѣнныхъ камней и сказалъ: «Если ты придумаешь какую-нибудь невѣроятную ложь, то всѣ мои товары, эти одиннадцать камней и мой магазинъ будутъ твоими; если же не сумѣешь этого сдѣлать, то я возьму себѣ твой камень». Царевичъ согласился, заключилъ съ евреемъ условіе и тоже просилъ три дня сроку.

Черезъ три дня царевичъ явился къ еврею и долженъ былъ сказать свою ложь. Еврей собралъ всѣхъ знатныхъ евреевъ. Царевичъ сталъ среди нихъ и началъ: «Нѣкогда мой отецъ былъ царемъ, и у него былъ таинной большой котелъ, что, хотя весь народъ и вся армія его ѣли шловъ изъ этого котла, однако, все-таки тамъ оставалась половина шлова». Опять всѣ евреи въ одинъ голосъ закричали: «Какая это ложь?! Развѣ для царя такой котелъ больша

диковинка?» И еврей, согласно заключенному условію, взялъ себѣ камень царевича. Этотъ царевичъ тоже не воротился домой. Между тѣмъ царица ожидала его нѣсколько дней и, видя, что второй ея сынъ также не возвращается домой, отдала третій камень младшему сыну, велѣла ему продать камень на базарѣ и купить хлѣба, потому что въ домъ уже не было ни куска хлѣба, и приходилось умирать съ голоду. Отпуская сына, она просила его не дѣлать такъ, какъ сдѣлали его братья. Царевичъ понесъ камень на базаръ. Встрѣтился и ему тотъ же еврей, повелъ его въ свою лавку, показалъ всѣ товары и камни и сказалъ: «Если ты придумаешь мнѣ кабую-нибудь невѣроятную ложь, то весь мой товаръ, двѣнадцать такихъ, какъ твой, камней и магазинъ будутъ твоей собственностью; если же не сумѣешь этого сдѣлать, я возьму себѣ твой камень». Царевичъ согласился и тоже попросилъ три дня сроку.

Черезъ три дня царевичъ явился къ еврею. Еврей созвалъ всѣхъ знатныхъ евреевъ. Царевичъ сталъ среди нихъ и началъ: «Нѣкогда мы имѣли около двухсотъ роевъ пчелъ. Я каждое утро считалъ этихъ пчелъ и выпускалъ всѣхъ на волю, а вечеромъ снова пересчитывалъ и запиралъ въ ульи. Среди этихъ пчелъ была одна хромая пчела и одна слѣпая. Разъ вечеромъ, считая пчелъ, я увидѣлъ, что нѣтъ хромой пчелы. Тогда я сѣлъ на слѣпую пчелу и пустился на поиски за хромой пчелой. Ъздилъ я, ѡзидилъ, мало ли, много ли, Богъ вѣдаетъ. Но, наконецъ, въ одномъ городѣ я нашелъ хромую пчелу; оказалось, что какой-то лезгинъ запрягъ ее вмѣстѣ съ быкомъ въ одинъ плугъ и распахивалъ на нихъ огородъ. Я вступилъ въ споръ съ лезгиномъ и требовалъ отъ него плату за труды моей пчелы. Лезгинъ долго спорилъ и много кричалъ, но, наконецъ, мы согласились раздѣлить пополамъ то, что вырастетъ въ этомъ году въ огородѣ. Въ этомъ году въ ого-

родъ выросло только шесть арбузовъ. Три арбуза взялъ я, и три—лезгинъ. Я навьючилъ три арбуза на хромую пчелу, а самъ сѣлъ на слѣпую, чтобы уѣхать домой, но арбузы не пролѣзли черезъ городскія ворота. Тогда я снялъ одинъ арбузъ и разрѣзалъ. Вдругъ изъ середины арбуза выросло орѣховое дерево. Я влѣзъ на вершину этого дерева и увидалъ тамъ тулубъ масла, и, когда разрѣзалъ этотъ тулубъ пополамъ, то замѣтилъ тамъ цѣпочку и вытянулъ ее оттуда. За цѣпочкой изъ тулуба вышли двадцать-пять верблюдовъ, навьюченныхъ золотомъ, которые пропали у насъ въ то время, когда еще мой отецъ былъ царемъ. Я взялъ этихъ верблюдовъ и отвелъ ихъ къ себѣ домой». Какъ только царевичъ кончилъ, всѣ евреи закричали: «Это вранье! Этого никогда не можетъ быть!» Но тотъ еврей, который заключилъ условіе съ царевичемъ, не соглашался и кричалъ, что это не вранье, что это можетъ быть, но онъ ничего не могъ сдѣлать, потому что всѣ евреи говорили, что это вранье.

Тогда еврей пошелъ къ царю и пожаловался. Царь позвалъ царевича и сказалъ: «Если ты и мнѣ придумаешь какую-нибудь невѣроятную ложь, то всѣ товары, камни и магазинъ еврея да еще этотъ золотой мячикъ, который ты видишь у меня въ рукахъ, будутъ твоими; если же не сумѣешь этого сдѣлать, то я прикажу казнить тебя». Царевичъ согласился и попросилъ только сорокъ дней сроку. Затѣмъ царевичъ пошелъ въ горшечнику и заказалъ ему такой кувшинъ, въ которомъ могло бы помѣститься болѣе сорока пудовъ золота. Условились, что кувшинъ будетъ готовъ черезъ тридцать дней. Горшечникъ, дѣйствительно, сдѣлалъ кувшинъ за это время. А въ назначенный царемъ день царевичъ взялъ кувшинъ и вмѣстѣ съ кувшиномъ явился къ царю. Увидавъ кувшинъ, царь спросилъ: «Что это за кувшинъ?» Царевичъ отвѣтилъ: «Нѣкогда мой отецъ былъ царемъ, и ты остался долженъ моему отцу этотъ кувшинъ золота». Но царь тотчасъ же

закричалъ: «Врешь ты!» — «Если вру, давай золотой мячикъ, а если не вру, наполни кувшинъ золотомъ». Нечего дѣлать. Лучше отдать золотой мячикъ, чѣмъ наполнить такой кувшинъ золотомъ. Поэтому царь отдалъ царевичу и золотой мячикъ, и все имущество еврея. Царевичъ же разыскалъ своихъ братьевъ и вмѣстѣ съ ними воротился домой. Затѣмъ они открыли лавку и лавку и занялись торговлей, а потомъ женились и праздновали свадьбу семь дней и семь ночей, много ѣли и пили и, наконецъ, нашли свое счастье. Вы тоже ѣшьте и пейте и ищите своего счастья.

31. Ночной и дневной воръ.

Въ одномъ городѣ жила мужъ съ женою. Мужъ занимался воровствомъ; каждую ночь онъ ходилъ воровать и не приходилъ домой до утра. Женѣ было скучно вѣчно оставаться одной по ночамъ, поэтому она вышла замужъ за другого, который, какъ оказалось, тоже занимался воровствомъ, но только днемъ, а не ночью. Вотъ однажды ночной воръ послѣ обѣда взялъ половину лаваша и пошелъ въ кофейню напиться кофе. Въ это время дневной воръ почему-то рано воротился домой со своего промысла, взялъ себѣ другую половину лаваша и пошелъ въ ту же кофейню, гдѣ былъ ночной воръ. Когда они въ кофейнѣ увидѣли другъ друга съ одинаковыми кусками лаваша, то каждый подумалъ: «Откуда бы у него могла появиться половина моего лаваша?» Напившись кофе, они отправились домой и тутъ-то оба столкнулись. Начался споръ. Каждый изъ нихъ утверждалъ, что этотъ дощъ—его дощъ и эта женщина—его жена. Наврившись вдоволь, они, наконецъ, рѣшили, что тому достанется и дощъ и жена, кто изъ нихъ обваражитъ бѣльшую ловкость въ воровствѣ. Очередь воровать первому досталась дневному вору. Тогда дневной воръ, въ сопровожденіи ночного, пошелъ

въ лавку одного купца, гдѣ находился и самъ купецъ и разные покупатели, и, несмотря на это, незамѣтно для всѣхъ, забралъ въ мѣшокъ всѣ драгоцѣнные камни и вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ благополучно воротился домой.

Отередь воровать пришла nocturno вору. Вмѣстѣ съ дневнымъ воровомъ онъ пошелъ въ царскія хоромы. Тутъ онъ оставилъ дневного вора на кухнѣ и, зарѣзавъ гуся, отдалъ его своему спутнику и приказалъ приготовить шашлыкъ, а самъ отиравався въ опочивальню царя, которому ляля чесалъ въ это время пятки. Царь спалъ, а ляля дремалъ и, чтобъ не заснуть совсѣмъ, жевалъ кеву. Однако, достаточно было вытащить кеву изо рта у него, чтобы онъ тотчасъ же заснулъ. Воръ потихоньку всунулъ въ ротъ ляли длинный волосъ, вытащилъ изо рта кеву, и ляля сейчасъ же заснулъ. Потомъ воръ снялъ корзину, которая была привѣшена къ потолку, связалъ руки и ноги крѣпко спавшаго ляли, положилъ его въ корзину и опять повѣсилъ ее на прежнее мѣсто, а самъ вмѣсто ляли сталъ чесать пятки царю. Вдругъ царь проснулся и говорить: «Ляля! расскажи мнѣ какую-нибудь сказку или что-нибудь изъ того, что случалось съ тобою въ твоей жизни». Nocturno воръ началъ: «Царь! въ одномъ домѣ жили мужъ съ женою. Положимъ, что я былъ мужемъ этой жены. Я каждую ночь уходилъ воровать и до утра не приходилъ домой. Жена моя оставалась по ночамъ одна; ей было скучно, и потому она вышла замужъ за другого, который тоже занимался воровствомъ, но только днемъ. Разъ nocturno воръ, т.-е. я, послѣ обѣда взялъ половину лаваша и пошелъ въ кофейню пить кофе, а въ этотъ день дневной воръ равно воротился съ промысла, взялъ оставшуюся половину лаваша и пришелъ въ ту же кофейню, гдѣ былъ и я. Когда мы увидали другъ у друга половины своего лаваша, сейчасъ же пошли домой и начали дома спорить. Я говорилъ, что этотъ домъ—мой домъ и хозяйка дома—моя жена, и онъ говорилъ

то же самое. Впоследствии мы условились, что тому достанется и домъ и жена, кто изъ насъ обнаружитъ большую ловкость въ воровствѣ. Прежде долженъ былъ воровать дневной воръ. Онъ взялъ мѣшокъ; и мы вмѣстѣ пошли въ магазинъ одного купца. Въ магазинѣ въ это время находился купецъ и много народу, но; несмотря на это, дневной воръ выкралъ всѣ драгоценныя вещи, и мы совершенно благополучно воротились домой. Очередь пришла ночному вору, т. е. мнѣ. Я вмѣстѣ съ дневнымъ воромъ пришелъ въ палаты царя. Положимъ, что этотъ царь—ты, и что мы пришли въ твои палаты. Потомъ я зарѣзалъ гуся и велѣлъ дневному вору; который остался на кухнѣ, очистить гуся и приготовить изъ него шашлыкъ. Положимъ, что дневной воръ сидитъ въ твоей кухнѣ и готовить шашлыкъ. Потомъ я вошелъ въ комнату царя, гдѣ ляля чесалъ царю пятки и жевалъ кеву. Я засунулъ въ ротъ ляли длинный волосъ и рытацилъ оттуда кеву, и ляля сейчасъ заснулъ. Въ этой комнатѣ на потолкѣ висѣла корзина, вотъ—какъ здѣсь. Я снялъ эту корзину, связалъ ноги и руки лялѣ, положилъ его въ корзину и опять повѣсилъ ее на прежнее мѣсто, а самъ сталъ чесать царю пятки. Положимъ, что ляля виситъ въ этой корзинѣ, а я чешу тебѣ пятки. Послѣ того, какъ ты заснешь, я положу всѣ твои драгоценныя вещи въ мѣшокъ, потомъ пойду на кухню и тамъ вмѣстѣ съ дневнымъ ворушкомъ покушаю шашлыка, выпью вина и потомъ, забравъ свои вещи, ворочусь домой. Скажи, царь, кому будетъ принадлежать по праву жена и домъ, ночному вору или дневному?» Царь отвѣтилъ: «Жена и домъ должны принадлежать тому, который воровалъ ночью», и самъ вскорѣ заснулъ. Тогда ночной воръ похитилъ всѣ драгоценныя вещи, бывшія въ пальцѣ царя, пошелъ на кухню, былъ тамъ со своимъ сомерникомъ шашлыкъ, пилъ вино и потомъ съ царскими вещами пошелъ домой. Утромъ царь проснулся и крикнулъ: «Ляля!» Ляля

отозвался изъ корзины: «Что угодно, государь?» — «Гдѣ ты?» — «Я въ корзину! У меня связаны руки и ноги, и я не могу шевельнуться». Тутъ царь догадался, что разсказывавшій ночью человѣкъ и былъ самый воръ. Онъ снялъ корзину, развязалъ ядлю, позвалъ крикуновъ и велѣлъ имъ, чтобы они повсюду кричали: «Бто ночью былъ въ комнатѣ царя, тотъ пусть явится къ царю, и царь наградитъ его». Услыхавъ объ этомъ ночной воръ и отправился къ царю. Царь наказалъ дневного вора, жену и домъ отдалъ ночному вору и еще подарилъ ему одинъ городъ, но взялъ съ него слово, что онъ больше не будетъ заниматься воровствомъ; а, получая доходы съ подареннаго города, будетъ жить спокойно и честно. Ночной воръ сдержалъ данное царю слово и больше не занимался воровствомъ. Онъ ежегодно собиралъ дань съ города и зажилъ честно и богато.

32. Три лысыхъ.

Три лысыхъ и догадливыхъ человѣка отправились въ Константинополь зарабатывать деньги. Въ Константинополѣ они купили кувшинъ и условились не возвращаться домой, пока не наполнятъ его золотомъ. Начали они работать, и каждый приносилъ вечеромъ свой заработокъ и бросалъ въ кувшинъ. Такъ они прожили въ Константинополѣ около шести лѣтъ и уже наполнили кувшинъ почти до краевъ, когда вдругъ какой-то воръ укралъ у нихъ кувшинъ и такимъ образомъ лишилъ ихъ накопленныхъ сбереженій. Придя вечеромъ домой и видя, что кувшинъ украденъ, они стали обдумывать, какъ бы найти вора. Подумавъ немного, одинъ изъ нихъ сказалъ: «Тотъ человѣкъ, который укралъ нашъ кувшинъ съ золотомъ, долженъ походить на насъ и быть лысымъ». Другой сказалъ: «Если онъ лысый, то и росту

онъ небольшого». А третій добавлялъ: «Если онъ небольшого роста, то и имя ему Муса». Порѣшивъ такъ, они пошли къ царю съ жалобой, что ихъ кувшинъ съ золотомъ укралъ какой-то человекъ небольшого роста, лысый, но имени Муса. Царь велѣлъ своимъ визирямъ найти этого человека и привести во дворецъ. Визиряи долго искали Мусу, наконецъ, нашли и привели его къ царю. Царь приказалъ этому человеку возвратитъ лысымъ тотъ кувшинъ съ золотомъ, который онъ укралъ у нихъ. Но Муса отрицалъ за собой всякую вину, говоря, что онъ вовсе не кралъ кувшина и что онъ не воръ, а честный человекъ. Не добившись ничего отъ вора, царь спросилъ лысыхъ: «Откуда вы знаете, что ваши деньги укралъ этотъ человекъ?» Они отвѣтили: «Мы посредствомъ догадокъ узнали, что нашъ кувшинъ съ золотомъ укралъ именно этотъ человекъ». — «Хорошо», сказалъ царь: «Если вы завтра посредствомъ догадокъ узнаете, что я спряталъ, то вашъ кувшинъ съ золотомъ, дѣйствительно, укралъ этотъ человекъ». Они пошли домой. Царь привѣсилъ въ потолокъ корзину со сливами. На другой день лысые пришли къ царю и должны были отгадать, что царь спряталъ въ корзину. Посмотрѣвъ на корзину, одинъ изъ нихъ сказалъ: «Круглое». Другой: «Если круглое, то зеленое». Третій: «Если зеленое, то слива». Сняли корзину и, дѣйствительно, увидѣли, что въ ней сливы. «Хорошо!», сказалъ царь: «Если вы завтра опять отгадаете, что я спряталъ, тогда я возьму вашъ кувшинъ у этого человека, досыплю его доверху и возврату вамъ».

Лысые пошли домой.

На этотъ разъ царь отрѣзалъ голову пѣтуху и спряталъ ее. На другой день лысые опять пришли къ царю и **шли** отгадывать. Одинъ изъ нихъ сказалъ: «Живое». Другой сказалъ: «Если живое, то и перья имѣеть». Третій до**билъ**: «Если перья имѣеть, то это долженъ быть пѣтухъ».

И дѣйствительно, это была голова пѣтуха. Видя, что они умѣютъ отгадывать, царь заставилъ Мусу принести украденный имъ кувшинъ съ золотомъ. Муса принесъ кувшинъ къ царю. Царь наполнилъ весь кувшинъ доверху золотомъ и возвратилъ лысымъ. Тѣ взяли кувшинъ и пошли домой. Дома они раздѣлили золото между собой и на другой день рано утромъ ушли изъ Константинополя въ свое селеніе, гдѣ и жили богато и счастливо со своими семьями.

33. Царевна-лягушка.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ царь; у него было три сына. Разъ царь говорить имъ такія слова: «Дѣти мои! Возьмите себѣ по стрѣлѣ, натяните луки и пустите стрѣлы въ разныя стороны: на чей дворъ стрѣла упадетъ, тамъ и сватайтесь». Пустилъ старшій сынъ стрѣлу; упала она на дворъ къ визирю; пустилъ средній сынъ,—упала стрѣла на дворъ къ купцу; пустилъ младшій сынъ,—стрѣла потерялась, и сколько ни искали ее въ городѣ, не могли найти. Еще два раза пускалъ царевичъ стрѣлу, но и этихъ найти не могли. Тогда царь устроилъ свадьбу двухъ старшихъ сыновей: одного женилъ на дочери визиря, другого—на дочери купца, а младшаго сына выгналъ изъ дому и подъ страхомъ немедленной смертной казни запретилъ ему показываться къ себѣ на глаза. И опечаленный царевичъ ушелъ изъ родительскаго дома, захвативъ съ собою оружіе и провизію на дорогу. Мало ли, много ли онъ шелъ, Богъ вѣдаетъ,—наконецъ, попалось ему на пути болото, и въ этомъ болотѣ онъ увидѣлъ свою стрѣлу во рту у лягушки. Онъ взялъ лягушку со стрѣлой и сказалъ: «Что дѣлать? Должно быть, лягушка мое счастье». Потомъ онъ пришелъ въ одинъ городъ, нанялъ себѣ квартиру у какой-

то старухи и стала жить тамъ, а лягушку держала въ коробѣ. Онъ занялся охотой и то, что добывалъ на охотѣ, приносилъ домой. Каждый день вечеромъ онъ доставалъ лягушку изъ коробки, игралъ и забавлялся съ нею и потомъ ложился спать. Всякій разъ, когда онъ возвращался съ охоты домой, онъ все находилъ у себя въ образцовомъ порядкѣ: бѣлье вымыто, комната убрана и т. д., а дверь комнаты между тѣмъ всегда была заперта въ его отсутствие. Разъ царевичъ и спросилъ старуху: «Кто въ мое отсутствие ходитъ въ мою комнату?» Старуха отвѣтила: «Кто станетъ ходить въ твою комнату? Лягушка, которую ты держишь въ коробѣ, есть Пери-Гизы: когда ты уходишь на охоту, она снимаетъ свою лягушечью кожу и дѣлается такой красавицей, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать; потомъ она готовить то, что нужно, а когда приходитъ время тебѣ воротиться домой, она снова надѣваетъ свою лягушечью кожу, дѣлается лягушкой и прячется въ коробку». Царевичъ спросилъ: «Что нужно сдѣлать, чтобы она больше не обращалась въ лягушку?» Старуха сказала: «Ты какъ-нибудь не уходи на охоту, а спрячься въ домѣ, и, когда Пери-Гизы сброситъ свою лягушечью одежду, ты возьми эту одежду и сожги ее, тогда она уже не обратится въ лягушку». Царевичъ послушался совѣта старухи и, когда Пери-Гизы сняла съ себя свою лягушечью одежду, онъ сейчасъ же схватилъ эту одежду и бросилъ въ огонь и тѣмъ лишилъ Пери-Гизы возможности обратиться снова въ лягушку. Послѣ этого они зажили, какъ мужъ съ женою, но жили въ этомъ городѣ недолго. Разъ Пери-Гизы спросила царевича: «Откуда ты родомъ? Гдѣ твое отечество, и вѣтъ ли у тебя отца, матери, братьевъ и другихъ родственниковъ?» Царевичъ разсказалъ все, что съ нимъ случилось, а также и объ прозѣ отца предать его смертной казни, если только онъ окажется ему на глаза.

Выслушавъ разсказъ мужа, Пери-Гизы приказала ему собраться завтра же въ родной городъ. Царевичъ не перечилъ своей женѣ, и скоро они прибыли въ столицу царя. Здѣсь Пери-Гизы предложила своему мужу выстроить домъ около палаты его отца и притомъ такой домъ, чтобы онъ въ два раза былъ выше этихъ палатъ. Царевичъ думалъ, думалъ и, наконецъ, сказалъ: «У насъ нѣтъ ни гроша денегъ. На какія же средства мы построимъ такой домъ?» — «Ты думаешь, что у Пери-Гизы нѣтъ денегъ? Иди, нанимай рабочихъ и мастеровъ!» сказала Пери-Гизы. Царевичъ нанялъ рабочихъ и мастеровъ, и черезъ мѣсяцъ они выстроили ему домъ, превышавшій въ два раза царскія палаты, такъ что свѣтъ солнца не падалъ на нихъ, и онѣ всегда были въ тѣни, а новый домъ весь сіялъ драгоценными камнями.

Царь, не видя долго солнечнаго свѣта, призывалъ лялю и сказалъ ему: «Ляля! почему это наши палаты никогда не освѣщаются солнцемъ? Небо всегда облачное, что ли?» Ляля вышелъ на дворъ и видитъ, что около дворца выстроенъ домъ, въ два раза выше царскихъ палатъ и весь сіяющій драгоценными камнями. Войдя въ домъ, царскій ляля увидѣлъ тамъ царицу и красавицу. Сейчас же онъ воротился къ царю и разсказалъ про все то, что видѣлъ. Послѣ этого самъ царь захотѣлъ пойти посмотреть, но ляля отговаривалъ ему, говоря: «Какъ можно идти тебѣ. Они сами должны пригласить тебя». Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней Пери-Гизы велѣла царевичу пригласить на пиръ своего отца съ семействомъ и всѣхъ высшихъ сановниковъ города. Царевичъ такъ и сдѣлалъ. Собрались гости, стали ѣсть, пить и веселиться. Тутъ царь увидѣлъ Пери-Гизы и такъ сразу влюбился въ нее, что ничего не ѣлъ, не пилъ, а только смотрѣлъ на Пери-Гизы. Вечеромъ всѣ гости ушли домой, а царь позвалъ лялю и сказалъ. «Если ты, ляля, не найдешь средства убить моего сына и добыть мнѣ

Пери-Гизы, то я умру». Дядя немного подумалъ и сказалъ: «Царь! позови своего сына и потребуй, чтобъ онъ въ три дня приготовилъ одежду для всѣхъ твоихъ солдатъ. Если онъ принесетъ матерію, то ты оставь его въ покое; а если нѣтъ, то сними ему голову». — «Это хорошо!» сказалъ царь: «Въ три дня онъ не будетъ въ состояннн купить даже матерію, а если и купить, то во всякомъ случаѣ не сошьетъ платья за три дня.» Царь позвалъ своего сына и сказалъ: «Если черезъ три дня не доставишь мнѣ одежду для всѣхъ моихъ солдатъ, то я отрублю тебѣ голову». Царевичъ опечаленный воротился домой. Когда Пери-Гизы увидала, что царевичъ печаленъ, она спросила: «Отчего ты сегодня такъ печаленъ?» — «Оставь меня, пожалуйста, въ покоѣ», сказалъ царевичъ. «Какъ мнѣ не печалиться? Не говорилъ я тебѣ развѣ, что, если мы явимся на мою родину, отецъ мой казнить меня. Онъ отъ меня требуетъ, чтобъ я въ три дня доставилъ одежду для всѣхъ его солдатъ; угрожая казнить меня, если я не исполню его приказанія. Какъ я ему доставлю столько одежды, если въ этомъ городѣ и магерин за три дня не купишь». — «Есть о чемъ печалиться», отвѣчала Пери-Гизы, и на другой день Пери-Гизы велѣла царевичу взять свою стрѣлу и пустить ее въ то болото, гдѣ онъ нѣкогда нашелъ ее самое. «Тогда изъ болота выйдетъ моя мать и спроситъ, чего ты хочешь. И ты скажи, что дочь ея, Пери-Гизы, проситъ свой любимый орѣховый сундукъ; она отдастъ тебѣ этотъ сундукъ, и ты отнесешь его къ царю». Царевичъ взялъ стрѣлу, пошелъ къ болоту и устилъ стрѣлу на середину болота. Изъ болота вышла мать Пери-Гизы и спросила, что ему нужно. — «Дочь твоя проситъ тебя свой орѣховый сундукъ». И мать Пери-Гизы отдала царевичу орѣховый сундукъ и ключъ отъ сундука. Царевичъ дорогой открылъ сундукъ, видитъ, что тамъ только одна пара платья, и думаетъ про себя: «Этого платья до-

статочно только для одного солдата, а остальнымъ же откуда я возьму? Видно, пришелъ мой конецъ». Однако, сундукъ онъ все-таки понесъ къ царю: Когда царь увидѣлъ, что тамъ только одна пара платья; онъ очень обрадовался и сейчасъ же велѣлъ палачамъ отрѣзать голову царевичу. Но тутъ вѣшался ляля и сказалъ: «Царь! пусть придутъ солдаты и одѣваются; если не хватитъ для всѣхъ, тогда можно будетъ и голову отрѣзать». Царь согласился, призвалъ солдатъ и приказалъ имъ одѣваться. И что жъ вышло? Столько человекъ ни одѣвалось, въ сундукѣ все таки оставалась одна пара платья. Такимъ образомъ приказаніе царя исполнено, и онъ велѣлъ своему сыну идти домой. Царевичъ взялъ сундукъ и пошелъ домой, а царь опять позвалъ лялю и сказалъ: «Ляля! я придумалъ вотъ что: потребую, чтобы царевичъ досталъ мнѣ мою печать, которая хранилась у его матери; мать же его умерла, когда онъ былъ еще шестимѣсячнымъ ребенкомъ». Ляля одобрилъ мысль царя, и царь позвалъ царевича и сказалъ: «Если ты не доставишь мнѣ чрезъ три дня моей печати, которая была у твоей матери, то я голову тебѣ сниму». Царевичъ опять печальнымъ воротился домой. Черн-Гизы спросила его о причинѣ печали: «Какъ мнѣ не печалиться? Мой отецъ требуетъ отъ меня свою печать, которую спрятала моя мать, а когда мать моя умерла, я былъ еще шестимѣсячнымъ младенцемъ. Я почему знаю, гдѣ она ее спрятала?» Черн-Гизы велѣла царевичу опять взять свою стрѣлу и пустить ее въ болото, и, когда оттуда выйдетъ ее мать, сказать ей, что дочь ее проситъ своего любимого осла. «Когда долженъ будетъ появиться оселъ, то ты спрячешься въ это время за большимъ камнемъ, который лежитъ у болота, потому что все болото покроется пѣной; пѣна эта быстро поднимется вверхъ и такъ быстро опустится внизъ, что можетъ обрызгать тебя, а отъ этого тебѣ можетъ приключиться большая бѣда. Послѣ этого на берегу будетъ сто-

ять осель. Ты возьми его и приведи сюда». Царевичъ пошелъ къ болоту, пустилъ туда стрѣлу, и изъ болота вышла мать Пери-Гизы. Онъ сказалъ ей, что дочь ея просить своего любимаго осла, и тотчасъ спрятался за большой камень. Между тѣмъ болото покрылось пѣной, которая то поднималась вверхъ, то опускалась внизъ. А когда спустя нѣкоторое время царевичъ вышелъ изъ своей засады, онъ увидѣлъ на берегу осла, о которомъ говорила ему Пери-Гизы. Царевичъ привелъ осла домой. Пери-Гизы спросила царевича, знаетъ ли онъ, гдѣ похоронена его мать, и, когда онъ сказалъ, что не знаетъ, велѣла ему пойти на кладбище и разыскать могилу матери. Когда же царевичъ, разыскавъ могилу, воротился домой, Пери-Гизы велѣла ему отвести осла на кладбище и, подойдя къ могилѣ матери, взять осла за хвостъ, и тогда осель отведетъ его къ матери, а та уже скажетъ ему, гдѣ она спрятала отцовскую печать. Потомъ онъ пусть опять возьметъ осла за хвостъ, и тотъ выведетъ его на свѣтъ Божій. Какъ велѣла Пери-Гизы, такъ царевичъ и сдѣлалъ: онъ отвелъ осла на могилу матери, взялъ тамъ осла за хвостъ, и тогда могила разступилась, и онъ вошелъ внутрь могилы. Тамъ мать спросила его: «Чего тебѣ надобно?» — «Гдѣ ты спрятала печать отца? Если я не найду ея, то черезъ три дня отецъ отрубитъ мнѣ голову». — «Сынъ мой! Я спрятала печать твоего отца подъ минаретомъ *такой-то* мечети въ больномъ котлѣ, который доверху наполненъ золотомъ. Иди, достань печать и отнеси къ отцу». Узнавъ, гдѣ печать отца, царевичъ опять схватилъ осла за хвостъ и вышелъ на бѣлый свѣтъ. Потомъ онъ началъ копать землю подъ минаретомъ указанной мечети и очень скоро откопалъ котель съ золотомъ и съ печатью отца. Золото онъ отнесъ Пери-Гизы, а печать своему отцу. Царь позвалъ лялю и сказалъ: «Что мнѣ дѣлать, ляля? Этотъ приказъ тоже выполненъ. Я умру».

На этотъ разъ ляля посовѣтовала слѣдующее: «Потребуй ты отъ него, чтобъ онъ доставилъ тебѣ араба, который ростомъ въ одну пядь, бороду имѣеть въ двѣ пяди и на плечахъ носить двадцатипудовый кюрзъ (булава). Я думаю, что на этотъ разъ ему придется конецъ, потому что нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ такихъ людей. Откуда же онъ достанетъ такого?» Царь опять позвалъ сына и сказалъ ему: «Если ты черезъ три дня не приведешь мнѣ такого араба, который ростомъ будетъ въ одну пядь, бороду имѣеть въ двѣ пяди, а на плечахъ носить двадцатипудовый кюрзъ, то я сниму тебѣ голову». Царевичъ опять воротился домой печальнымъ. Пери-Гизы спросила его о причинѣ печали, и онъ ей рассказалъ о новомъ порученіи царя. Тогда она велѣла ему опять идти къ болоту и пустить туда стрѣлу; когда же оттуда выйдетъ мать, то сказать, что дочь ея противъ своего любимаго араба; тогда изъ болота выйдетъ арабъ. При этомъ Пери-Гизы предупредила царевича, чтобы онъ не боялся араба и смѣло велѣ его къ царю. Царевичъ пошелъ къ болоту, пустилъ туда стрѣлу и, когда мать Пери-Гизы вышла, онъ сказалъ ей, что ея дочь проситъ своего любимаго араба. Вышелъ арабъ, и царевичъ повелъ его къ своему отцу. Въ это время вся царская семья была въ сборѣ; тутъ же были всѣ высшіе сановники и другія лица. Арабъ сталъ въ дверяхъ и, никого не пуская ни въ залу, ни изъ залы, началъ такъ говорить: «Царь! ты потребовалъ отъ своего сына доставить тебѣ въ три дня одежду для всѣхъ своихъ солдатъ. Царевичъ исполнилъ твое приказаніе и сдѣлалъ то, чего ты самъ не могъ бы сдѣлать. Не стыдно ли тебѣ?» Всѣ въ одинъ голосъ закричали, что царю нечего стыдиться. Арабъ продолжалъ: «Потомъ ты, царь, потребовалъ отъ него свою печать, которая была у его матери умершей тогда, когда онъ былъ еще шестимѣсячнымъ ребенкомъ. Почему онъ могъ звать, гдѣ мать спрятала печать? Однако, царевичъ досталъ и печать и принесъ тебѣ. Стыдно должно быть тебѣ, или нѣтъ?» Всѣ опять закричали, что

это нисколько не стыдно. «Наконецъ, царь, ты потребовалъ отъ своего сына араба, который ростомъ былъ бы въ одну пядь, а бороду имѣлъ бы въ двѣ пяди и носилъ бы двадцатипудовый кюрзъ на плечахъ. Гдѣ на свѣтѣ есть такой человѣкъ? Но царевичъ досталъ и такого человѣка и привелъ къ тебѣ. Не стыдно ли тебѣ?» Всѣ присутствующіе закричали, что царю нечего стыдиться. Какъ только арабъ услышалъ такой отвѣтъ, онъ взялъ свой кюрзъ и перебилъ всѣхъ. Тогда царевичъ сдѣлался царемъ въ этомъ государствѣ, а Пери-Гизы—царицей. Они вновь отпраздновали свадьбу, и пиръ продолжался семь дней и семь ночей. Много тутъ ѣли, пили и веселились. Вы тоже ѣшьте и пейте и ищите себѣ счастья.

Съ неба упало три яблока: одно яблоко мнѣ, другое рассказчику, а третье всѣмъ слушателямъ.

34. Хвостъ телна.

Въ одномъ городѣ жила вдова со своимъ единственнымъ сыномъ; жили они очень бѣдно, и у нихъ были только гусь да быкъ. Въ этомъ же городѣ жили три купца, которые были между собою въ стачкѣ и все, что приносилось на базаръ для продажи, покупали по самой низкой цѣнѣ. Разъ мать велѣла своему сыну продать на базарѣ гуся и на вырученныя деньги купить хлѣба. Мальчикъ понесъ гуся на базаръ. Увидалъ его одинъ купецъ и закричалъ такъ, чтобъ и другіе слышали: «Эй, мальчикъ! что ты хочешь за эту курицу?» Мальчикъ удивился и говорить: «Развѣ это курица! Это вѣдь гусь», и понесъ гуся къ другому купцу. Тотъ, какъ только замѣтилъ приближающагося мальчика, закричалъ: «Мальчикъ! сколько хочешь за свою курочку?» Мальчикъ и этому отвѣтилъ: «Развѣ не видишь, что это не курочка, а гусь?» и понесъ гуся къ третьему купцу. Тотъ, увидавъ мальчика, крикнулъ: «Мальчикъ, что ты просишь

за этого цыпленка?» Мальчикъ началъ увѣрять купца, что у него не цыпленокъ, а гусь, но все было напрасно: купецъ утверждалъ свое. Нечего дѣлать. Не къ кому было болѣе нести продавать, и потому пришлось продать гуся за цѣну цыпленка и воротиться домой.

Черезъ нѣсколько дней мать велѣла сыну продать быка и при этомъ посоветовала ему держаться за хвостъ быка до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ съ покупателя сполна всѣхъ своихъ денегъ. Мальчикъ повелъ быка на базаръ. Тутъ увидалъ его первый купецъ и закричалъ: «Мальчикъ! что ты просишь за эту корову». Мальчикъ отвѣтилъ ему: «Развѣ не видишь, что это быкъ, а не корова?» и повелъ быка къ другому купцу. Тотъ, едва увидалъ мальчика, спросилъ: «Что ты хочешь за этого телка?» Мальчикъ подумалъ, что ужъ лучше этому купцу продать быка за телка, чѣмъ вести его къ третьему купцу и продать его тамъ за теленочка, и продалъ. Купецъ повелъ мальчика къ себѣ домой, чтобъ тамъ заплатить ему деньги за телка. Дома онъ велѣлъ мальчику выпустить изъ рукъ хвостъ быка, но мальчикъ не соглашался. Тогда купецъ велѣлъ пустить быка въ коровникъ. Мальчикъ пустилъ быка въ коровникъ, но чрезъ притворенную дверь все-таки держалъ быка за хвостъ и ожидалъ, пока купецъ вынесетъ ему деньги. Въ этомъ коровникѣ было двое дверей. Купецъ отрѣзалъ быку хвостъ и угналъ быка незамѣтно для мальчика черезъ другую дверь. А мальчикъ долго ожидалъ купца, но видя, что тотъ не несетъ ему денегъ, отворилъ дверь въ коровникъ и только тутъ замѣтилъ, что у него въ рукахъ остался одинъ хвостъ, а быка нѣтъ. Взялъ онъ этотъ хвостъ, воротился съ нимъ домой и рассказалъ матери, какъ его обманулъ купецъ.

Долго придумывалъ мальчикъ средство отомстить купцу за его обманъ и, наконецъ, придумалъ. Онъ высушилъ хвостъ быка и спряталъ его себѣ за пазуху. Потомъ онъ попросилъ

мать достать ему женское платье, отвести на базаръ и тамъ продать обманувшему ихъ купцу въ качествѣ своей дочери. Мать со своимъ сыномъ, одѣтымъ въ женское платье, пошла на базаръ и стала около того купца, который купилъ ихъ быка. У этого купца недавно умерла жена, и послѣ нея осталась маленькая дѣвочка. Мать мальчика сказала купцу, что она продаетъ свою дочь. Тотъ съ большой охотой купилъ мнимую дѣвушку и повелъ ее къ себѣ домой. Купецъ этотъ былъ очень богатый человекъ. Онъ началъ показывать мнимой дѣвушкѣ всѣ комнаты, въ одной изъ которыхъ были все золотыя монеты, въ другой серебряныя, въ третьей мѣдныя и т. д. Въ одной изъ комнатъ была какая-то машина. Мальчикъ спросилъ, что это за машина и для чего она употребляется. Купецъ сказалъ, что онъ посредствомъ этой машины хватаетъ своихъ гостей, убиваетъ ихъ и затѣмъ овладѣваетъ ихъ деньгами. Мальчикъ положилъ свои руки въ машину и сказалъ: «А ну, схвати меня!» Но купцу стало жаль купленной имъ дѣвушки, и, чтобъ показать дѣйствіе машины, онъ вложилъ въ машину свою руку. Но лишь только купецъ вложилъ свою руку въ машину, мальчикъ повернулъ ручку машины, и купецъ попался самъ въ ловушку. Тогда мальчикъ снялъ съ купца платье, вынулъ изъ-за пазухи хвостъ телка и давай имъ бить купца, приговаривая: «Вотъ тебѣ хвостъ телка! Вотъ тебѣ хвостъ телка!» и билъ его до тѣхъ поръ, пока купецъ не лишился чувствъ. Послѣ этого мальчикъ, забравъ большую сумму денегъ, воротился домой.

Вечеромъ вошла въ комнату дочь, удивилась, видя отца въ такомъ положеніи, и освободила его руки. На другой день купецъ призвалъ товарищей и попросилъ ихъ отвести его въ баню. Объ этомъ провѣдалъ обманутый имъ мальчикъ. Онъ тотчасъ же пошелъ къ содержателю бани, уплатилъ ему весь дневной доходъ и упросилъ дать ему свое платье и предоставить ему голько одинъ часъ побыть банщикомъ. Банщикъ согласился,

отдалъ мальчику свою одежду и ушелъ изъ бани, а мальчикъ нарядился банщикомъ. Между тѣмъ купцы привели въ баню своего товарища, но какъ только тотъ увидалъ мальчика, онъ началъ кричать: «Я не пойду въ баню. У этого человѣка хвостъ телка. Я это вижу по его глазамъ». Но товарищи и банщикъ-мальчикъ въ одинъ голосъ закричали: «Съ ума ты сошелъ, что ли? Что за хвостъ телка? Иди купаться». Долго онъ не соглашался, но, наконецъ, вошелъ-таки въ баню и сталъ купаться, а товарищи его тѣмъ временемъ ушли въ свои лавки. Когда товарищи ушли на базаръ, мальчикъ вошелъ въ баню, вынулъ изъ-за пазухи хвостъ телка и давай имъ бить купца, приговаривая: «Вотъ тебѣ хвостъ телка! Вотъ тебѣ хвостъ телка!» и билъ до тѣхъ поръ, пока купецъ опять не упалъ безъ чувствъ. А мальчикъ, получивъ отъ банщика свою одежду, воротился домой. Вечеромъ пришли купцы въ баню за своимъ товарищемъ и нашли его въ безпамятствѣ, а когда, наконецъ, онъ пришелъ въ себя, онъ все же говорить не могъ, и они его отнесли домой, такъ и не узнавъ, что съ нимъ было. Дома онъ кое-какъ далъ понять, что хочетъ посоветоваться съ докторомъ. Объ этомъ опять узналъ мальчикъ. Онъ немедленно отправился къ доктору, заплатилъ ему за всѣ лѣкарства, какія у него были, и попросилъ у него его докторскую одежду, говоря, что онъ хочетъ побыть немного докторомъ. Докторъ исполнилъ просьбу мальчика и отдалъ ему свое платье и лѣкарства. Мальчикъ нарядился докторомъ и съ лѣкарствами началъ ходить по улицамъ. Между тѣмъ товарищи купца пришли на базаръ, увидѣли тамъ мнимаго доктора и пригласили его къ больному. Но лишь только купецъ увидѣлъ доктора, какъ опять началъ кричать: «У этого человѣка хвостъ телка. Глаза у него такіе жъ, какъ и у того. Я бовсь его». Товарищи и докторъ стали спрашивать больного, про какой хвостъ телка онъ говорить, и кое-какъ успокоили его.

Затѣмъ купцы пошли въ свои лавки, а докторъ остался съ болнымъ. Но лишь только купцы вышли, маленькій докторъ вынулъ хвостъ телка и началъ имъ бить куща, приговаривая по старому: «Вотъ тебѣ хвостъ телка!» и билъ его до тѣхъ поръ, пока купецъ снова не лишился чувствъ. Тогда мальчикъ ушелъ къ доктору, взялъ свою одежду, отдалъ ему всѣ лѣкарства и воротился домой. Между тѣмъ купцы пришли вечеромъ къ товарищу и увидѣли, что ему еще хуже, чѣмъ было раньше. Но больной кое-какъ всталъ и попросилъ товарищей нанять для него фургонъ, объясняя имъ, что онъ хочетъ переѣхать въ другой городъ, чтобъ жить тамъ спокойно и освободиться, наконецъ, отъ преслѣдованій человѣка съ хвостомъ телка. Товарищи наняли ему фургонъ, и на другой день купецъ долженъ былъ уѣхать. Объ этомъ опять провѣдалъ мальчикъ. Онъ пошелъ къ фургонщику, далъ ему денегъ въ два раза больше, чѣмъ купецъ, и попросилъ у него его платье. Фургонщикъ согласился и отдалъ свое платье и фургонъ мальчику. Мальчикъ на другой день отправился къ кущу, котораго собрались проводить его товарищи. Когда купецъ увидалъ мальчика, то опять началъ кричать: «У этого человѣка хвостъ телка! Я вижу это по его глазамъ! Я не поѣду!» Но мальчикъ и товарищи куща его кое-какъ успокоили. Наконецъ, купецъ сѣлъ въ фургонъ вмѣстѣ съ мальчикомъ и поѣхалъ. Дорогою имъ пришлось переѣзжать рѣчку. Мальчикъ предложилъ купцу искупаться въ рѣчкѣ. Тотъ согласился, но лишь только онъ снялъ съ себя платье, какъ мальчикъ вынулъ изъ-за пазухи хвостъ телка и давай имъ бить куща. Билъ онъ его до тѣхъ поръ, пока съ тѣмъ не сдѣлалось дурно. Черезъ нѣсколько времени купецъ очнулся и сталъ просить мальчика: «Ради Бога оставь меня. Бери все, что ты хочешь. У меня есть дочь, пусть и та будетъ твоею, только оставь меня въ покое». Мальчикъ принялъ предложеніе куща, и они воротились домой. Мальчикъ женился на дочери куща.

Свадьба тянулась семь дней и семь ночей. Много тутъ ѣли, пили и веселились. Вы тоже ѣшьте и пейте и ищите своего счастья.

35. Трусливый мужикъ.

Въ одномъ домѣ жилъ мужикъ съ женою. Мужикъ былъ такъ трусливъ, что нигуда не могъ ходить безъ жены; даже на дворъ онъ выходилъ вмѣстѣ съ женою. Всѣ смѣялись надъ нею, и, благодаря этому, мужъ до того, наконецъ, опротивѣлъ ей, что она рѣшила избавиться отъ него. Спекла она три колобка; спрятала одинъ колобокъ надъ косякомъ двери, выходящей изъ комнаты въ сѣни, другой—надъ косякомъ наружной двери, а третій—надъ косякомъ воротъ. Кромѣ этихъ трехъ колобковъ, у нихъ не было въ домѣ хлѣба. И вотъ, когда мужикъ проголодался и сталъ просить у жены хлѣба, та сказала ему, что надъ косякомъ есть колобокъ, чтобы онъ взялъ его да и съѣлъ. Мужикъ такъ и сдѣлалъ; но лишь только онъ вышелъ изъ комнаты, какъ жена сейчасъ же заперла за нимъ дверь и непустила его въ комнату, такъ что мужику пришлось до утра пробыть одному въ сѣняхъ. На другой день, когда мужикъ опять проголодался и попросилъ хлѣба, жена сдѣлала видъ, что сердится, но, наконецъ, сказала ему, что надъ косякомъ въ сѣняхъ есть одинъ колобокъ; пусть онъ возьметъ его. Мужикъ пошелъ за колобкомъ, но, какъ только онъ вышелъ изъ сѣней, жена захлопнула дверь, и мужикъ поневолѣ остался одинъ на дворѣ. На третій день подъ вечеръ мужикъ опять попросилъ хлѣба. Жена сначала разбранила его, но потомъ смиловалась и сказала: «Ступай, возьми колобокъ надъ косякомъ въ воротахъ, но помни, что это ужъ послѣдній». Мужикъ вышелъ за ворота, жена же изловчилась, захлопнула ихъ, и мужикъ остался на улицѣ. Жена

рѣшила не пускать его больше въ домъ и сказала: «Иди, куда хочешь; больше ты не мужъ мнѣ!» Нечего дѣлать— отойти отъ воротъ онъ боялся, и потому простоялъ около нихъ до утра, а утромъ отправился въ харчевню, чтобы чего-нибудь тамъ поѣсть. Тамъ онъ увидалъ на столѣ кучу мухъ и со злости такъ ударилъ кулакомъ по столу, что раздавилъ почти всѣхъ ихъ. Потомъ онъ сталъ считать убитыхъ и насчиталъ ихъ до ста штукъ. А когда изъ харчевни онъ вышелъ на улицу, онъ увидалъ въ канавѣ пчелу и раздавилъ ее ногою. Послѣ этого мужикъ пошелъ къ оружейному мастеру и приказалъ сдѣлать ему шашку съ такою надписью: «Однимъ ударомъ кулака убиваю сто чловѣкъ, ногой могу раздавить льва». Мастеръ изготовилъ ему шашку и сдѣлалъ такую надпись, какъ велѣлъ мужикъ. Тогда мужикъ взялъ шашку и пошелъ, куда глаза глядятъ.

Шелъ онъ шесть мѣсяцевъ; шелъ онъ черезъ горы, черезъ долины, ноги ему жегъ песокъ, а голову палило солнце, и, наконецъ, дошелъ онъ до такого мѣста, гдѣ только было вверху небо, а внизу земля, и на землѣ стоялъ котелъ. Онъ подошелъ къ котлу и увидѣлъ въ немъ пловъ сваренный съ кровью, и такъ какъ онъ былъ въ это время очень голоденъ, то не посмотрѣлъ на кровь, наѣлся плову и заснулъ около котла. Этотъ котелъ принадлежалъ семи братьямъ—дивамъ. Когда они пришли вечеромъ и увидали котелъ почти пустымъ, и около него спящаго чловѣка, они хотѣли убить мужика, но, подумавъ немного, рѣшили обождать его пробужденія. Вдругъ въ головахъ у мужика они увидали шашку; потихоньку вытацивъ ее, они прочли, что на ней было написано. «Съ такимъ чловѣкомъ мы можемъ отомстить нашимъ врагамъ, если только онъ согласится быть нашимъ товарищемъ», рѣшили дивы. Врагами же у нихъ были другіе дивы, которые постоянно воевали съ ими, отняли у нихъ все богатство и перебили ихъ семьи. Когда мужикъ проснулся, дивы начали прислуживать ему и ис-

полнить все, что онъ имъ приказывалъ. Вечеромъ всѣ пошли спать, а одинъ дивъ остался служить у мужика до утра.

На другой день всѣ вышли въ поле и занялись разными упражненіями. Дивамъ хотѣлось узнать, дѣйствительно ли мужикъ силенъ, или нѣтъ. Они брали камень и такъ сдавливали его, что онъ обращался въ муку. Когда очередь пришла мужику показать свою силу, онъ отказался, отложивъ это упражненіе до завтра. А на другой день мужикъ спряталъ за пазухой немного настоящей муки и, когда всѣ вышли въ поле, онъ взялъ камень, придавилъ его и потомъ засунулъ руку съ камнемъ за пазуху, камень оставилъ тамъ, а вынулъ горсть настоящей муки и показалъ дивамъ. Тогда дивы взяли громадный камень и начали подбрасывать его изо всей силы. Когда пришла очередь мужику показать свое искусство и силу, онъ близко подошелъ къ одному очень большому камню и сталъ поглядывать то на камень, то на небо. Дивы долго ожидали, когда онъ, наконецъ, броситъ свой камень, но видя, что мужикъ стоитъ и не движется, закричали: «Бросай! чего смотришь?» Тотъ отвѣтилъ: «Я хочу найти на небѣ такую точку, чтобы, поцапавши въ нее камнемъ, расколоть небо и его обломками задавить васъ». Дивы испугались и стали просить мужика не бросать камня. Когда послѣ этихъ упражненій дивы воротились домой, они хотѣли приготовить себѣ обѣдъ; но дровъ и воды не было, почему всѣ они отправились за водой и дровами и стали звать съ собой мужика. Но мужикъ, боясь обнаружить передъ дивами свою настоящую силу, потребовалъ у нихъ кирку, лопату, топоръ и веревку. Дивы спросили, на что ему все это, когда для воды нужно взять только ведро, а дровъ достаточно принести нѣсколько полѣньевъ. Но мужикъ отвѣтилъ имъ: «Зачѣмъ намъ каждый день ходить за водой и дровами? Я про- рою чрезъ нашъ домъ такую канаву, чтобъ по ней протекала цѣлая рѣка, и принесу цѣлый лѣсъ, чтобъ не ходить кажды

разъ за дровами». Дивы подумали, что онъ, пожалуй, и домъ ихъ развалить, и сказали ему, что имъ не нужно его помощи и что они сами будутъ носить дрова и воду.

Между тѣмъ дивы отправились на войну, и мужику волей-неволей пришлось принять участіе въ походѣ. Когда мужикъ увидалъ враждебныхъ дивовъ, то со страху такъ закричалъ, что враги испугались и разбѣжались, а братья-дивы стали преслѣдовать бѣглецовъ, перебили всѣхъ и съ богатой добычей воротились домой. Послѣ того случая, мужикъ ничего не дѣлалъ дома, сидѣлъ себѣ бариномъ и отдавалъ только приказанія, а дивы безпрекословно ему повиновались. Однако такое поведеніе мужа надоѣло, наконецъ, дивамъ, и, чтобъ освободиться отъ него, они рѣшили убить его. На совѣтѣ они постановили поступить такимъ образомъ: когда мужикъ заснетъ, вскипятить воду и вылить ее на него черезъ окно. Но мужикъ подслушалъ совѣщаніе дивовъ и не ложился спать въ эту ночь, а на свою постель положилъ метлу. Между тѣмъ дивы вскипятили воду и вылили ее чрезъ окно на постель мужика. Утромъ пришелъ одинъ изъ дивовъ посмотрѣть, живъ ли мужикъ, или умеръ; но тотъ схватилъ метлу и давай бить дива, приговаривая: «Зачѣмъ ты такъ натопилъ жарко мою комнату, что блохи не давали мнѣ покоя цѣлую ночь?» Видя, что мужика не выживешь отъ себя силой, дивы рѣшили разойтись съ нимъ миромъ. Они принесли всѣ свои богатства и предложили мужику раздѣлить ихъ поровну между всѣми. Мужикъ сталъ дѣлать и забралъ себѣ всѣ драгоценныя вещи. Потомъ онъ велѣлъ одному диву взять отобранныя имъ для себя вещи и отнести ихъ къ нему въ домъ. Дивъ взвалилъ себѣ на плечи всѣ вещи и самого мужика и пошелъ туда, куда тотъ велѣлъ. Наконецъ, они добрались до того селенія, гдѣ жилъ отецъ мужика. Здѣсь мужикъ взялъ все свое добро и отпустилъ дива. На дорогѣ встрѣтилъ дива мулла и говорить ему:

«Что это ты такъ боишься этого человѣка? Онъ такой трусъ, что даже безъ жены не рѣшается выйти на дворъ; пойдёмъ къ нему и заберёмъ всѣ драгоцѣнности». Но дивъ боялся мужика и не послушался муллы. Тогда мулла привязалъ дива къ своему поясу, и они вмѣстѣ пошли къ мужику. Увидавъ ихъ, мужикъ вышелъ на крышу и сталъ тамъ что-то разыскивать. Дивъ спросилъ мужика, чего тотъ ищетъ. — «Я ищу старый кинжалъ своего отца, чтобъ имъ отрѣзать тебѣ голову». Какъ только дивъ услышалъ эти слова, онъ сейчасъ же бросился бѣжать и уволокъ за собою черезъ горы и доли муллу. А мужикъ, избавившись отъ опасности, покинулъ домъ отца и отправился къ себѣ домой. Когда онъ постучалъ въ дверь своего дома и жена увидала его съ разными вещами, она радушно приняла его, послѣ чего они зажили мирно и богато.

Записалъ со словъ карскаго армянина учитель Эриванской учительской семинаріи *В. Дисицкій*.

36. Сказка о двухъ товарищахъ.

Жили-были два товарища. Они были очень бѣдны и захотѣли попытать счастья въ дальнихъ странахъ. Сказано—сдѣлано. Когда они вышли изъ дому, то вздумали называть себя новыми именами. Одинъ назвалъ себя «Ра», а другой—«Се». Вотъ Ра и говоритъ Се: «Что я скажу, то ты и дѣлай!» Се согласился. На дорогѣ увидѣли они родникъ и остановились около него отдохнуть и закусить. Ра и говоритъ: «Давай, сперва съѣдимъ твой запасъ хлѣба, а когда онъ выйдетъ, то станемъ ѣсть мой». Се вынулъ изъ сумки свой хлѣбъ, подалъ ломоть Ра, они закусили, отдохнули и пошли дальше. На другой день Се ожидаетъ, когда Ра предложитъ ему своего хлѣба. И видя, что Ра самъ ѣсть, а ему не даетъ, онъ сказалъ своему товарищу: «Ра, дай хлѣба немного, а

то я совсѣмъ проголодался». На это Ра отвѣтилъ: «У меня мало хлѣба, а путь великъ». Тогда Се разсердился на своего товарища и отказался продолжать съ нимъ путь, а Ра отправился дальше, перешелъ на другую сторону горы и легъ подъ скалою почевать. Се тоже началъ искать мѣста для ночлега и скоро нашелъ у подножія горы какое-то отверстіе. Это былъ входъ въ пещеру. Онъ вошелъ туда, — и что же видитъ? Вдоль одной стѣны лежитъ куча земли, вдоль другой — сѣно, а вдоль третьей — цвѣты. Онъ оглядѣлся еще разъ и замѣтилъ въ одной стѣнѣ пещеры небольшое углубленіе. Войдя туда, онъ тамъ нашелъ кусокъ мяса. Тогда, вынувъ изъ кармана ножъ, онъ отрѣзалъ себѣ мяса и, съѣвши его, расположился на ночлегъ. Вдругъ онъ видитъ, что пришелъ медвѣдь и легъ на сѣно; потомъ пришла лисица и легла на цвѣты, а потомъ пришелъ волкъ и легъ на кучу земли. Волкъ былъ, повидимому, очень опечаленъ. Медвѣдь и лисица замѣтили это и спрашиваютъ его: «Почему ты сегодня такъ смученъ и печаленъ?» А онъ и говоритъ: «Пастухъ держитъ такую злую собаку, что я не могу подойти къ стаду, а если убить эту собаку, то, говорятъ, что ея мозгами можно вылѣчить большую дочь китайскаго царя Чинъ-Мачина, которая недавно сдѣлалась одержима бѣшенствомъ». Медвѣдь тогда замѣтилъ: «Я никогда не буду горевать, потому что у меня есть гора, въ гѣдрахъ которой много богатства; и иногда поднимаюсь на эту гору и рѣзвлюсь тамъ!» А лисица говоритъ: «Я тоже никогда не буду горевать: у меня есть знакомая мышь, у которой много золота. Я часто хожу къ ней, и она сыплетъ червонцы на землю, а я играю ими и рѣзвлюсь!» Наконецъ, вѣтри заснули. Рано утромъ медвѣдь всталъ и отправился на вою гору; потомъ всталъ волкъ, а потомъ уже встала и лисица. Се тоже вышелъ изъ своего убѣжища и незамѣтно слѣдовалъ за лисицей. Вотъ онъ видитъ, что лисица взобралась на вершину горы и играетъ червонцами, которые ей прино-

свить изъ своей норки небольшая сѣрая мышь. Се подошелъ поближе и бросилъ въ лису палкой; лисица испугалась и убѣжала, а мышь спряталась въ норку. Тогда Се положилъ червонцы себѣ въ сумку и пошелъ по той же дорогѣ, по которой наканунѣ отправился Ра. Наконецъ, онъ дошелъ до какого-то села и у одной женщины остановился почевать. На другой день онъ сказалъ ей: «Въ селѣ говорятъ, что у царя Чинь-Мачина недавно заболѣла дочь и что у одного пастуха здѣсь есть злая-презлая собака, и если эту злую собаку убить, то изъ ея мозга можно приготовить лѣкарство и вылѣчить имъ дочь царя. Не знаешь ли, гдѣ найти этого пастуха?» Женщина догадалась, о какой собакѣ идетъ рѣчь, и указала дорогу къ барантѣ. Се отправился и скоро уже былъ тамъ, гдѣ указала баба. Тогда онъ у пастуховъ попросилъ немного молока. Пастухи дали. Выпивъ молока, онъ сказалъ пастухамъ: «Есть человѣкъ, который хочетъ купить вашу собаку». Они отвѣтили: «Если этой собаки не будетъ, то наше стадо разорвутъ волки; мы ея не продадимъ». Но въ концѣ-концовъ пастухи уступили и продали ему свою злую собаку, а нашъ путникъ отправился съ собакой дальше. На дорогѣ онъ убилъ собаку, вынулъ изъ головы ея мозга, завернулъ ихъ въ платокъ и продолжалъ свой путь. Онъ шелъ тридцать дней и пришелъ въ городъ того царя, у котораго была больная дочь. Но прежде чѣмъ явиться къ царю, онъ пошелъ сперва къ портному и купилъ себѣ хорошее платье; а остановился онъ у одной старухи. Проживъ у нея шесть дней, на седьмой онъ сказалъ старухѣ: «Я слышалъ, что дочь у царя больна, правда ли это?» Старуха сказала, что правда. Тогда Се попросилъ старуху отправиться къ царю и сказать, что у нея остановился человѣкъ, который можетъ вылѣчить его дочь. Старуха охотно исполнила порученіе своего постельца, а царь, когда во дворецъ явился Се, сказалъ ему: «Если ты вылѣчишь дочь мою, то я выдамъ ее за тебя за-

мужъ и дамъ въ приданое царство!» Се отвѣчалъ: «Хорошо, но я пойду сперва за лѣкарствомъ». Опъ взялъ съ собой старуху и еще человѣка изъ царской прислуги и отправился съ ними къ себѣ домой. Дома Се попросилъ у старухи стаканъ и ложку и занялся приготовленіемъ лѣкарства для царской дочери. Наливъ въ стаканъ воды и положивъ туда собачій мозгъ, онъ все это размѣшалъ хорошенько и отнесъ во дворецъ. Здѣсь онъ приказалъ запереть больную въ ея комнату и только чрезъ двѣнадцать дней выпустить ее, а что она попроситъ въ это время, то подавать ей въ окно. Черезъ двѣнадцать дней выпустили царскую дочь. Она хотѣла было броситься на своего доктора, но когда тотъ смазалъ ея тѣло лѣкарствомъ, то она мало-по-малу стала успокаиваться. Четыре раза смазывалъ онъ ея тѣло лѣкарствомъ въ продолженіе шести дней, послѣ чего царская дочь выздоровѣла, и царь выдалъ дочь свою за Се. Черезъ нѣсколько времени Се хотѣлъ отправиться на родину, но царь не пожелалъ, чтобы его дочь уѣхала отъ него въ дальнія страны. Тогда Се сказалъ царю: «Если ты не отпускаешь дочери своей со мною, то дай мнѣ 200,000 войска со всѣми нужными припасами». Царь тотчасъ согласился и повелѣлъ готовиться своему войску въ походъ. Се повелъ съ собой царское войско и взялъ знакомую старуху. Шли они очень долго и, наконецъ, дошли до той горы, о которой рассказывалъ медвѣдь. Здѣсь Се приказалъ войску копать землю. Стали копать и черезъ семь дней нашли безчисленное множество червонцевъ и много-много всякаго богатства. Тогда Се приказалъ построить на этомъ мѣстѣ много зданій, и вотъ на мѣстѣ прежней горы возникъ маленькій городокъ, а Се и его старуха были его первыми жителями. Когда-же разнеслась вѣсть, что какой-то человѣкъ построилъ новый городъ, то со всѣхъ сторонъ сталъ собираться народъ, чтобы взглянуть на этотъ городъ. Между тѣмъ Се отправилъ часть войска назадъ и сказалъ: «Объявите царю, чтобы онъ былъ наготовѣ: я

хочу воевать съ нимъ, если онъ не отпустить своей дочери!» Царь испугался, отправилъ дочь къ мужу и объявилъ своимъ подданнымъ: «Ступайте въ городъ моего зятя и живите тамъ, а если кому не хватитъ мѣста, то приходите назадъ ко мнѣ». Се, видя, что въ его городѣ много народу, поселился тамъ со своею женою и мирно царствовалъ по сосѣдству съ своимъ тестемъ.

Въ одинъ прекрасный день какимъ-то образомъ Ра пришелъ въ городъ Се и собиралъ тамъ милостыню. Онъ вошелъ во дворецъ царя. Царь увидѣлъ его и узналъ: «Кажется, это мой прежній товарищъ», подумалъ онъ. Затѣмъ онъ позвалъ его къ себѣ и началъ съ нимъ разговаривать. Царь сказалъ: «Мнѣ кажется что ты мой прежній товарищъ; но ты былъ мнѣ товарищемъ до тѣхъ поръ, пока у меня былъ хлѣбъ, а какъ только вышелъ у меня запасъ хлѣба, ты бросилъ меня, и я остался голоднымъ посреди дороги!» Тогда Ра спрашиваетъ: «Царь, какъ ты нашелъ эти богатства?» А Се и говоритъ: «Когда я сидѣлъ голодный у дороги, то увидѣлъ въ горѣ отверстие и вошелъ туда; ночью пришли медвѣдь, волкъ и лисица; медвѣдь сказалъ, что у него есть гора, въ нѣдрахъ которой много золота. Узнавъ это, я попросилъ у царя войско и откопалъ все это богатство. Пойдемъ, я тебѣ покажу мои сокровища». Когда Ра увидѣлъ сокровища Се, онъ подумалъ: «Вотъ, если я пойду, то найду еще больше богатства», и пустился въ путь. И дѣйствительно, онъ нашелъ отверстие въ горѣ, вошелъ туда и скрылся въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ скрывался нѣкогда его товарищъ Се. Ночью въ пещеру опять пришли медвѣдь, волкъ и лисица. Медвѣдь и лисица были очень скучны и чѣмъ-то опечалены. Волкъ и спрашиваетъ ихъ: «Почему вы нынче такъ печальны?» Они отвѣчали: «Наши богатства похищены!» При этомъ лисица добавила: «Можетъ-быть, насъ кто-нибудь подслушалъ и похитилъ все наше богатство; а ну-ка, поищемъ вора?» Сказано—сдѣлано. Стали они шарить по пещерѣ и нашли Ра, бросились на него и разорвали на части.

37. Сказка о царѣ Иванѣ.

Жилъ-былъ царь Иванъ; у него было два сына: старшій Петръ, а младшій Алексѣй. Царь Иванъ часто ходилъ на охоту, и однажды, когда онъ возвратился съ охоты, онъ увидѣлъ, что на площади передъ дворцомъ полнымъ-полно народу. Едва царь вошелъ во дворецъ, народъ сталъ кричать: «Ты не царь! Ты занятъ только охотой, а не дѣломъ», и свергли его съ престола. Царь Иванъ взялъ свое семейство и ушелъ, куда глаза глядятъ. Вскорѣ они подошли къ какому-то лѣсу. Царь пошелъ въ лѣсъ собирать ягоды. Когда онъ возвратился къ своимъ, то развелъ костеръ. Въ это время къ нимъ подошелъ какой-то купецъ и хотѣлъ сварить гуся, но не сумѣлъ. Тогда жена царя взяла у него гуся и стала сама варить, а когда сварила, то разрѣзала его на части и дала по куску своимъ сыновьямъ, а остальное взялъ купецъ и ушелъ восвояси. Спустя нѣсколько часовъ, когда царь былъ опять въ лѣсу, купецъ пришелъ снова и увелъ жену царя, а дѣтей оставилъ. Возвратился царь Иванъ; жены нѣтъ; спрашиваетъ дѣтей: «Гдѣ мать?» Они сказали: «Приходилъ тотъ купецъ, что хотѣлъ сварить гуся, но не сумѣлъ, и увелъ нашу маму». Царь Иванъ сталъ горько жаловаться на свою судьбу и ушелъ съ этого злополучнаго мѣста уже безъ жены, а съ однимъ только дѣтмы. Пошли они дальше и скоро должны были переправиться черезъ какую-то рѣку. Царь Иванъ переправилъ сперва сына Петра, а потомъ сталъ переправлять и Алексѣя. Когда онъ съ Алексѣемъ переправлялся, то, куда ни возмись, прибѣжалъ волкъ и унесъ Петра. Петръ галъ кричать, и когда царь Иванъ хотѣлъ посмотреть, отъ него кричитъ Петръ, и поднялъ голову, Алексѣй, который идѣлъ у него на плечахъ, сорвался, упалъ въ воду и утонулъ. Царь Иванъ сталъ еще больше плакать и горевать, но

— дѣлать нечего — пошелъ дальше, купилъ себѣ барашка, зарѣзалъ его, изъ желудка сдѣлалъ себѣ шапку, надѣлъ ее и въ такомъ видѣ пришелъ въ одинъ столичный городъ. Здѣсь онъ увидѣлъ, что народъ собрался на площади и выбираетъ новаго царя. Выборные люди изъ клѣтки выпускали какую-то птицу, и на кого эта птица три раза спустится, того должно было провозгласить царемъ. Когда эта птица была выпущена, въ первый разъ, она спустилась и посидѣла на головѣ царя Ивана. Народъ напалъ на него, и чуть было его не убили. Тогда онъ убѣжалъ въ какую-то конюшню и тамъ спрятался. Между тѣмъ выпустили птицу въ другой разъ, и она спустилась на конюшню, въ которой находился царь Иванъ. Тогда его схватили и заперли на мельницѣ, какъ незнатнаго и совершенно неизвѣстнаго никому человѣка. Затѣмъ выпустили птицу въ третій разъ, и когда птица спустилась на мельницу, царь Иванъ былъ провозглашенъ царемъ.

Между тѣмъ, когда волкъ унесъ Петра, пастухъ, видѣвшій это, погнался за волкомъ, отнялъ у него ребенка, отнесъ къ себѣ и усыновилъ его; а Алексѣя водой унесло на мельницу. Мельникъ, увидѣвъ мальчика, взялъ его къ себѣ и тоже усыновилъ. Когда дѣти выросли и сдѣлались уже двадцатилѣтними юношами, пастухъ привелъ Петра къ царю Ивану и сказалъ: «Царь, возьми моего сына; онъ будетъ у тебя служить, а ты дай мнѣ за это только три пуда муки!» Мельникъ тоже привелъ Алексѣя къ царю Ивану и сказалъ: «Царь, дай мнѣ два или три пуда муки, и мой сынъ будетъ у тебя служить!» Царь Иванъ далъ имъ по двадцать пудовъ муки, и пошли къ себѣ домой пастухъ съ мельникомъ, а братья остались у царя Ивана. Но вотъ однажды во дворецъ царя явился какой-то человѣкъ и сказалъ: «Пришли изъ твоего города купцы и хотятъ повидаться съ тобой!» Царь Иванъ приказалъ позвать къ себѣ купцовъ и бесѣдовалъ съ ними до вечера. Когда купцы уходили, они сказали: «У

насъ есть товаръ: мы идемъ караулить его». — «Вотъ у меня двое слугъ; они пойдутъ и покараулятъ вашъ товаръ», сказавъ царь Иванъ и послалъ Петра и Алексѣя караулить товаръ купцовъ. Люди, которые были около товара, спросили сперва Петра: «Чей ты сынъ?» Онъ имъ отвѣтилъ: «Мой отецъ былъ царемъ; онъ постоянно ходилъ на охоту. Однажды, возвратившись съ охоты, онъ увидѣлъ, что его дворецъ окруженъ народомъ, который, едва царь показался, сталъ кричать: «Ты не царь, потому что ходишь только на охоту и не разбираешь нашихъ жалобъ», и свергли его, бѣднаго, съ престола. Отецъ взялъ меня и моего брата, Алексѣя, и мы съ матерью куда-то пошли и скоро очутились въ лѣсу. Мы тамъ развели огонь. Мой отецъ пошелъ въ лѣсъ за ягодами. Въ это время къ намъ подошелъ какой-то купецъ, чтобы сварить гуся, но не сумѣлъ; мать взяла у него гуся и сама сварила; сваривъ, она дала по куску намъ, а купецъ, взявъ остальную часть, ушелъ, но чрезъ нѣсколько времени онъ возвратился назадъ къ намъ и съ нашей матерью куда-то ушелъ, и больше она не возвращалась. Пришелъ отецъ. Мы рассказали ему все, что случилось. Отецъ сталъ плакать, потомъ взялъ насъ, и мы пошли дальше. Мы подошли къ одной большой рѣкѣ; отецъ меня переправилъ на другую сторону, а самъ вернулся за Алексѣемъ; но когда онъ переправлялся съ братомъ, приближалъ волкъ и унесъ меня. Пастухъ, увидѣвъ это, погнался за волкомъ. Онъ отнял меня у волка и усыновилъ. Когда я выросъ, пастухъ привелъ меня къ здѣшнему царю. Съ тѣхъ поръ вотъ я и служу у царя». Алексѣй, который слышалъ этотъ рассказъ, обратился къ Петру и сказалъ: «Значитъ, ты мой братъ! Когда волкъ тебя утащилъ, мой отецъ поднялъ голову, чтобы посмотреть на тебя, а я вслѣдствіе этого упалъ въ воду, и вода унесла меня на мельницу; мельникъ взялъ меня къ себѣ. Когда я выросъ, то мельникъ меня привелъ къ царю, и вотъ я служу у царя». Мать Петра и Алексѣя, которая

находилась въ сундукѣ у купцовъ, стала кричать: «Откройте сундукъ, я хочу видѣть моихъ дѣтей!» Петръ и Алексѣй открыли сундукъ и увидѣли свою мать. Мать ихъ обняла, и всѣ трое пришли къ царю жаловаться на купцовъ и рассказали ему все, что случилось отъ начала до конца. Царь Иванъ, выслушавъ ихъ, обрадовался и сказалъ: «Я—вашъ отецъ, я—царь Иванъ!» Съ тѣхъ поръ царь Иванъ сталъ жить да поживать со своею женою и дѣтьми, а злые купцы были повѣшены.

38. Сказка о красавицѣ и сорока братьяхъ.

Жилъ-былъ царь. У него было сорокъ женъ и сорокъ сыновей. Когда сыновья выросли, то хотѣли жениться, но чтобы не возникло ссоры изъ-за невѣсть, они рѣшили выборъ ихъ предоставить самому младшему. Черезъ нѣсколько дней младшій братъ хотѣлъ испытать, будутъ ли братья слушаться его во всемъ, или нѣтъ, и сказалъ имъ: «Братья, пойдемте косить неспѣлую пшеницу». Братья ничего не сказали, пошли и исполнили приказаніе младшаго брата. Младшій братъ, увидя, что старшіе ему повинуются, сталъ думать о путешествіи въ чужіе края, чтобы найти такого человѣка, который имѣлъ бы сорокъ дочерей, на которыхъ и можно бы было жениться всѣмъ братьямъ. И вотъ однажды онъ объявляетъ братьямъ, чтобы они собирались въ путь. Тѣ согласились и на слѣдующій день отправились подъ предводительствомъ младшаго брата. Ночью они остановились на дорогѣ, вблизи одной нивы. Младшій братъ не спалъ и увидѣлъ недалеко отъ мѣста стоянки зданіе, въ которомъ свѣтился огонекъ. Онъ поѣхалъ посмотреть, кто живетъ въ этомъ зданіи. Приѣхалъ и увидѣлъ, что тамъ сидитъ дѣвица, а передъ нею спитъ чудовище. «Царевичъ», сказала она: «развѣ ты не видишь чудовища; оно два дня уже спитъ, и вотъ сегодня третій день. Оно скоро проснется и тогда убьетъ тебя!» Царевичъ спросилъ: «Скажи мнѣ,

что нужно сдѣлать, чтобы чудовище проснулось?» Дѣвица отвѣтила: «Нужно накалить кусокъ желѣза и выколоть ему его единственный глазъ, находящійся во лбу!» Царевичъ такъ и сдѣлалъ. Чудовище вскочило, зарычало и бросилось на царевича, но тотъ такъ сильно ударилъ его саблею, что разсѣкъ пополамъ ему голову. Тогда дѣвица сказала, что въ другой комнатѣ спятъ еще два брата чудовища. Царевичъ убилъ и этихъ братьевъ такимъ же образомъ. Увидя это, дѣвица сказала ему слѣдующее: «Я дочь царя, и у меня есть еще тридцать девять сестеръ, а сама я сороковая». — «А у меня есть тридцать девять братьевъ», отвѣчаетъ царевичъ: «Какъ сдѣлать, чтобы твой отецъ выдалъ своихъ дочерей замужъ за моихъ братьевъ?» — «У моего отца возлѣ дома есть большой камень; кто этотъ камень подниметъ, за того онъ согласится выдать свою дочь». Сынъ царя позвалъ своихъ братьевъ и приказалъ имъ остаться съ царевной, а самъ пошелъ посмотрѣть на камень, о которомъ говорила плѣбная чудовищемъ красавица. Когда онъ подѣхалъ къ камню, то саблею такъ ударилъ по камню, что въ немъ образовалась большая трещина, а сабля вонзилась въ середину. Оставивъ саблю въ камнѣ, царевичъ вернулся къ братьямъ.

Утромъ, когда царь всталъ и увидѣлъ въ камнѣ саблю, онъ приказалъ вытащить ее изъ камня и тутъ же прибавилъ: «Кто вытащитъ эту саблю, за того я выдамъ мою дочь!» А царевичъ между тѣмъ вернулся и видѣлъ, что никто не можетъ вытащить его сабли, и потому пошелъ къ царю, поклонился ему въ ноги и говоритъ: «Если я вытащу эту саблю, то исполнишь ли ты мое желаніе?» Царь согласился. Тогда царевичъ вытащилъ саблю и спросилъ царя: «Сколько у тебя, царь, дочерей?» — «Сорокъ», отвѣтилъ царь: «но теперь при мнѣ только тридцать девять: одну похитило у меня чудовище». — «Я убилъ это чудовище и отвялъ твою дочь. У тебя сорокъ дочерей, а у меня тридцать девять братьевъ, и я сороковой; выдай дочерей своихъ замужъ за моихъ братьевъ»

и за меня». Царь согласился. Юноша поѣхалъ къ своимъ братьямъ и съ царскою дочерью вернулся въ домъ царя. Они нѣсколько дней оставались тамъ; всѣ сорокъ братьевъ женились на царскихъ дочеряхъ, а потомъ со своими женами и слугами поѣхали домой. Ночью они сбились съ пути и рѣшили ночевать среди дороги. Лошадей привязали и легли спать. Но когда утромъ они хотѣли двинуться въ дальнѣйшій путь, они увидѣли, что кругомъ ихъ облегла какая-то большая змѣя. «Остановитесь», сказала змѣя: «нашъ царь васъ всѣхъ требуетъ къ себѣ; зачѣмъ вы помяли здѣсь траву?». Но братья сами не поѣхали, а отправили одного младшаго брата. Дорогой змѣя сказала ему: «Если царь-змѣя предложитъ тебѣ денегъ, чтобы достать красавицу, *которая краше всего свѣта*, ты не бери, но попроси у него только скатерть, лежащую на столѣ». Царь-змѣя, дѣйствительно, предложилъ царевичу денегъ и потребовалъ добыть ему красавицу, *которая краше всего свѣта*, но царевичъ попросилъ только скатерть на дорогу и позволеніе отправить домой своихъ братьевъ съ ихъ женами, и поѣхалъ добывать красавицу для царя-змѣя.

Дорогой онъ проголодался, развернулъ скатерть, и на скатерти въ изобиліи явилось всякой пищи. Когда онъ ѣлъ и пилъ, то вокругъ него слетѣлось множество голодныхъ воронъ; онъ имъ бросалъ крошки хлѣба, и онѣ клевали ихъ. Когда же онъ собрался въ путь, одна ворона вытащила изъ своего крыла два пера и, положивъ ихъ въ карманъ царевича, сказала: «Если ты будешь въ затруднительномъ положеніи, то зажги эти перья, и мы сейчасъ сълетимся и выручимъ тебя изъ бѣды». Послѣ того царевичъ продолжалъ свой путь. Черезъ нѣсколько дней, когда онъ опять развернулъ свою скатерть, то увидѣлъ, что вокругъ него слетѣлось нѣсколько жаръ-птицъ. Онъ и имъ всѣмъ бросалъ крошки хлѣба. Онѣ клевали хлѣбъ и потомъ, давъ ему два пера,

сказали: «Если ты будешь въ бѣдѣ, то зажги эти перья; мы прилетимъ и поможемъ тебѣ». Онъ былъ уже въ дорогѣ семь мѣсяцевъ и одиннадцать дней, но еще не встрѣтилъ ни деревьевъ, ни человѣка, и только на двѣнадцатый день восьмого мѣсяца онъ увидѣлъ издали городъ, въ которомъ жила разыскиваемая имъ красавица. Вблизи этого города, на днѣ глубокаго колодца, жилъ одинъ одноглазъ-циклопъ. Его руки были связаны толстою цѣпью, а ноги были зарыты въ землѣ. Такой участи его подвергла красавица. Въ городъ царевичъ пріѣхалъ ночью. Встрѣтивъ тамъ какую-то старуху, онъ просилъ ее отвести ему мѣсто для ночлега. Старуха не соглашалась было, но когда царевичъ предложилъ ей нѣсколько рублей, то сейчасъ же согласилась и отвела ему мѣсто въ своемъ домѣ. Ночью старуха спросила его: «Зачѣмъ ты пріѣхалъ въ нашъ городъ?»—«Я пріѣхалъ за красавицей, *которая краше всего свѣта!*» Тогда старуха предупредила царевича, что красавица предложитъ ему двѣ задачи: во-первыхъ, она прикажетъ найти засѣянные ею на ближайшей нивѣ зерна, а, во-вторыхъ, онъ долженъ будетъ повѣсить на небо сосѣдную гору. Вместе съ тѣмъ старуха объяснила царевичу, что повѣсить гору на небо нетрудно,—стоитъ только добыть нѣсколько волосъ изъ косы красавицы. Утромъ царевичъ явился къ красавицѣ и объяснилъ ей, зачѣмъ онъ пріѣхалъ. Красавица согласилась съ нимъ ѣхать, но съ условіемъ—исполнить ея требованія и предложила царевичу на первый разъ найти десять ячменныхъ зеренъ, которыя она разбросала по нивѣ. Тогда царевичъ зажегъ два пера, давая ему вороной, и тотчасъ налетѣло видимо-невидимо воронъ. «На этой нивѣ посѣяно десять ячменныхъ зеренъ; принесите сейчасъ ихъ мнѣ», сказалъ царевичъ, и вороны всѣ улетѣли и черезъ полчаса принесли десять зеренъ, разбросанныхъ красавицею по нивѣ, и незамѣтно передали ихъ царевичу. Между тѣмъ красавица, которая ни-

когда не видѣла такого несмѣтнаго количества птицъ, страшно испугалась и отъ страха лишилась чувствъ. Царевичъ воспользовался этимъ, отрѣзалъ нѣсколько волосъ отъ ея косы и спряталъ ихъ себѣ въ карманъ. Когда черезъ часъ красавица пришла въ себя, онъ отдалъ ей десять зеренъ. Она, посмотрѣвъ на нихъ, признала ихъ за свои, а потомъ сказала: «Если ты хочешь, чтобъ я поѣхала съ тобой, то повѣсь эту гору на небо!» И царевичъ повѣсилъ гору на небо на тѣхъ волосахъ, которые онъ отрѣзалъ у красавицы, такъ какъ они обладали чудеснымъ свойствомъ, благодаря которому можно было исполнить это требованіе. Три дня оставался царевичъ у красавицы, а на четвертый день они съѣли на коней и пустились въ путь. Дорогой, когда красавица ѣхала впереди, царевичъ увидѣлъ одноглаза-циклопа, который просилъ освободить его изъ колодца. Царевичъ исполнилъ его просьбу, но коварный одноглазъ-циклопъ схватилъ свою палку, которая вѣсила одинъ пудъ тридцать четыре фунта, и этою палкою такъ ударилъ по головѣ своего освободителя, что тотъ упалъ безъ чувствъ на землю, а красавицу одноглазъ взялъ себѣ. Узнали жарь-птицы, что царевичъ находится въ бѣдѣ и явились помочь ему. Придя въ себя, царевичъ поблагодарилъ птицъ и сталъ разыскивать домъ одноглаза-циклопа. Онъ шелъ пять дней и, наконецъ, нашелъ этотъ домъ, но одноглаза-циклопа не было дома, а красавица сидѣла одна у окна. Когда она увидѣла царевича, она сказала: «Вотъ сейчасъ одноглазъ придетъ съ охоты и убьетъ тебя; ступай, переночуй гдѣ-нибудь, а утромъ приходи ко мнѣ! Я вывѣдаю, какъ убить его!» И когда утромъ царевичъ явился къ царевнѣ, она ему сказала, что на соедѣней горѣ есть источникъ, куда приходятъ олени на водопой; впереди ихъ идетъ всегда козелъ; нужно убить этого козла и вынуть у него изъ головы пузырекъ, въ которомъ сила циклопа, и разбить его. Царевичъ пошелъ къ источнику, убилъ козла и досталъ пузырекъ.

Въ это время онъ увидѣлъ, что къ нему бѣжитъ одноглазъ. Тогда онъ хватилъ пузырькъ объ камень и разбилъ его, и одноглазъ тотчасъ умеръ. А царевичъ вернулся къ красавицѣ, и они поѣхали къ змѣнному царю; но тотъ подарилъ красавицу царевичу. «Мнѣ ничего не нужно», сказалъ царь-змѣя: «а тебя я уже наказалъ». Тогда царевичъ съ красавицей поѣхалъ въ отцовскій домъ и тамъ семь дней и семь ночей праздновалъ свою вторую свадьбу.

39. Сказка о дѣвушкѣ-красавицѣ, царскомъ сынѣ и бояринѣ.

Жилъ-былъ одинъ царь. У него было много войска. Разъ царь собралъ свое войско на обширномъ полѣ. Вдругъ онъ увидѣлъ какую-то дѣвушку, которая шла по полю. Онъ приказалъ ее поймать, прибавивъ при этомъ: «Кто, имѣя возможность поймать дѣвушку, не сдѣлаетъ этого, тотъ будетъ преданъ смертной казни!» Но когда воины стали ловить дѣвушку, она ловко уклонилась отъ ихъ рукъ и, наконецъ, убѣжала съ поля, проскользнувъ подъ носомъ у царскаго сына. Готъ сейчасъ же вскочилъ на коня и пустился по ея слѣдамъ, желая, во что бы то ни стало, поймать ее. Долго онъ гнался и, наконецъ, замѣтилъ, что дѣвушка черезъ отверстіе въ оградѣ вошла въ какой-то садъ. Царевичъ, оставивъ коня у ограды, вошелъ въ садъ и, увидѣвъ дѣвушку, сказалъ: «Я нагнелъ за тобой, чтобы поймать тебя!» Дѣвушка отвѣтила: «Если ты, въ теченіе этой ночи, три раза окликнешь меня и вызовешь на разговоръ, то я поѣду съ тобою». Затѣмъ она предложила царевичу войти въ ея домъ; тутъ они поужинали и легли спать: дѣвушка въ одной комнатѣ, а царевичъ въ другой. Ночью царевичъ трижды окликнулъ дѣвушку, а утромъ, когда она встала, предложилъ ей ѣхать съ нимъ къ царю. Дѣвушка сказала: «Такъ не окликаютъ; я не поѣду съ то-

бою!» Тогда царевичъ поѣхалъ одинъ домой, и, отецъ, увидя сына безъ плѣнницы, хотѣлъ уже отдать приказаніе объ его казни, но всѣ бояре пришли къ царю и сказали: «Царь, царевичъ у тебя единственный сынъ, прости его и не наказывай такъ жестоко!» Долго они просили царя, и тотъ, наконецъ, смиловившись надъ сыномъ.

На другой день, когда царь съ войскомъ опять отправился на поле, онъ вторично увидѣлъ ту же самую дѣвушку. Царь повторилъ свое прежнее приказаніе, но дѣвушка очень ловко избѣгнула опасности, на этотъ разъ проскользнувъ подъ носомъ у одного боярина, который, не поймавъ ея, пустился на конѣ по ея слѣдамъ. Дѣвушка попрежнему вошла въ садъ. Бояринъ тоже вошелъ туда вслѣдъ за нею. Тогда она спрашиваетъ его: «Зачѣмъ ты здѣсь?» Бояринъ отвѣчалъ: «Я здѣсь, чтобы увезти тебя къ царю!» Тогда она сказала: «Если ты три раза ночью окликнешь меня и вызовешь на разговоръ, то утромъ я поѣду съ тобою!» Затѣмъ они вошли въ домъ, поужинали и легли въ отдѣльныхъ комнатахъ спать. Бояринъ ночью проснулся и думаетъ, какъ заговорить съ дѣвушкой и какъ позвать ее. Подумавъ немного, онъ началъ рассказывать громкимъ голосомъ самъ себѣ сказку: «Жили были три брата: одинъ—столяръ, другой—портной, а третій—священникъ. Они шли по какой-то дорогѣ. Ночью остановились на дорогѣ ночевать и по очереди караулили съ имуществомъ. Сперва караулилъ столяръ и, чтобы не спать, взял топоръ и сдѣлалъ изъ дерева человѣка; потомъ онъ легъ спать и разбудилъ портного караулить ихъ добро. Когда портной всталъ и увидѣлъ, что его братъ, столяръ, сдѣлалъ изъ дерева человѣка, то онъ подумалъ про себя: «Мой братъ, чтобы ночью не спать, а караулить наше добро, сдѣлалъ изъ дерева человѣка, а я, чтобы не спать, сошью на этого человека платье». Окончивъ платье, надѣлъ онъ его на деревяннаго человѣка и разбудилъ третьяго брата, священника. Священникъ

всталъ, а портной легъ спать. Когда священникъ увидѣлъ, что его братья, чтобы не спать, сдѣлали деревяннаго человѣка и сшили ему платье, онъ палъ на колѣни и сталъ просить Бога, чтобы Онъ даровалъ этому деревянному человѣку душу. Богъ услышалъ молитву праведнаго священника и даровалъ деревянному человѣку душу. И священникъ увидѣлъ предъ собою красивую женщину. Утромъ между братьями возникъ споръ, перешедшій въ драку, такъ какъ каждый изъ нихъ считалъ себя господиномъ этой женщины. И въ самомъ дѣлѣ: кому она принадлежит по праву?» — вдругъ задалъ себѣ вопросъ рассказчикъ. Тогда дѣвушка-красавица, которая слушала изъ своей спальни сказку боярина, сказала: «Столяръ сдѣлалъ изъ дерева человѣка, пусть и получить за свою работу; портной сшилъ платье, пусть и онъ тоже получить за свою работу, а дѣвушка принадлежит священнику». — «Вотъ видишь, одинъ разъ я уже заставилъ тебя говорить», замѣтилъ бояринъ и, немного спустя, сталъ рассказывать самъ себѣ другую сказку: «Жили-были три брата; долго шли они по одной дорогѣ. Наконецъ, дошли до того мѣста, гдѣ дорога расходилась на три стороны. Они остановились и долго думали, кому и по какой дорогѣ итти? Но вотъ къ нимъ подошелъ одинъ старикъ, котораго они и спросили, по какой дорогѣ имъ лучше итти? Старикъ сказалъ имъ: «Кто направо пойдетъ, тотъ возвратится живымъ, кто пойдетъ прямо, тотъ, неизвѣстно, воротится назадъ, или нѣтъ, а кто пойдетъ на лѣво, тотъ не вернется уже больше назадъ!»... Тогда младшій братъ сказалъ старшему: «Ты, братъ, ступай по правой дорогѣ, я пойду по лѣвой, а нашъ средній братъ пусть пойдетъ по средней!» И каждый пошелъ по своей дорогѣ. Младшій братъ спустя нѣсколько дней встрѣтилъ трехъ братьевъ-гудовищъ, которые спорили о чемъ-то и, когда увидѣли человѣка, побѣжали къ нему и попросили рѣшить ихъ споръ, а именно: раздѣлить безобидно между ними принадлежащія

имъ вещи: шапку, платокъ и коверъ. Тотъ со страху чуть было не лишился чувствъ, но кое-какъ свладѣлъ собой и спросилъ: «Какими свойствами обладаютъ эти вещи, что вы изъ-за нихъ ссоритесь и спорите?» Они отвѣтили: «Каждая изъ этихъ вещей имѣеть чудесное свойство. Кто ударить палкою по этому платку, тотъ можетъ найти въ немъ всякое кушанье и питье; кто надѣнетъ эту шапку,—будетъ невидимкой; если кто сядетъ на этотъ коверъ, то очутится тамъ, гдѣ пожелаетъ». Тогда, подумавъ немного, младшій братъ сказалъ чудовищамъ: «Я брошу этотъ камень, и кто принесетъ его, тому дамъ коверъ; кто придетъ обратно вторымъ, тому дамъ шапку, а кто вернется назадъ послѣднимъ, тому дамъ платокъ». Съ этими словами онъ изъ вѣхъ силъ бросилъ камень, а братья-чудовища побѣжали. Тогда онъ, недолго думая, надѣлъ шапку, взялъ платокъ, сѣлъ на коверъ и полетѣлъ туда, гдѣ былъ его средній братъ. Братья расцѣловались и зашли въ одну избу переочевать. Такъ какъ они были голодны, то младшій братъ досталъ платокъ, ударилъ по немъ палкою, и въ тотъ же мигъ передъ ними явился столъ, уставленный всевозможными кушаньями и напитками. Утоливъ голодъ, братья легли спать. На другой день младшій братъ говоритъ среднему: «Пойдемъ туда, гдѣ нашъ старшій братъ!» и рассказалъ ему о свойствахъ ковра, шапки и платка. Отправились они къ старшему брату. Тутъ младшій братъ рассказалъ и ему о своемъ приключеніи и о похищеніи трехъ чудесныхъ вещей у чудовищъ, а средній братъ рассказалъ, что онъ сдѣлался чудесникомъ и можетъ предсказывать будущее. Тогда старшій братъ говоритъ: «Я научился лѣчить всевозможныя болѣзни». Услышавъ это, средній братъ и говоритъ: «Въ *такомъ-то* городѣ живетъ царь, у котораго больна дочь. Кто ее вылечитъ, тотъ на ней женится и получитъ царство». Старшій братъ и говоритъ: «Полетимъ туда; я вылечу ее!» Сѣли братья на коверъ и полетѣли въ тотъ городъ, гдѣ была больна царская дочь.

Старшій братъ пришелъ во дворець къ царю и говорить, что онъ докторъ и что онъ беретя вылѣчить царскую дочь. Царь сказалъ: «Если вылѣчишь, то я выдамъ ее за тебя замужъ и награжу тебя золотомъ, а если не вылѣчишь, то голова твоя съ плечъ долой!» И царь показалъ ему на груди отрубленныхъ головъ. Докторъ согласился на это условіе и въ теченіе двухъ недѣль вылѣчилъ совершенно царскую дочь. Царь хотѣлъ уже исполнить свое обѣщаніе и выдать замужъ дочь за доктора, но тутъ всѣ три брата начали изъ-за нея спорить. Теперь вопросъ: кому изъ этихъ братьевъ достанется царская дочь?» Тогда дѣвушка-красавица опять заговорила изъ своей комнаты: «Младшій братъ пусть получитъ вознагражденіе за то, что привезъ ихъ на своемъ коврѣ; средній же братъ за то, что онъ узналъ о болѣзни царской дочери, но царица должна достаться старшему брату, потому что онъ ее вылѣчилъ!» И такъ, дѣвушка заговорила во второй разъ. Спустя немного времени, бояринъ началъ рассказывать третью сказку: «Жили-были два брата. Старшій былъ женатъ, а младшій—холостъ. Однажды они куда-то отправились. На дорогѣ разбойники напали на нихъ и отрубили имъ головы. Жена старшаго брата долго горевала. Но вотъ какъ-то разъ изъ норки выбѣжали двѣ мышки и стали драться, и одна умертвила другую. Въ это время прилетѣли два голубя и сѣли на подоконникъ, при чемъ одинъ изъ голубей сказалъ: «Ея мужа и деверя можно оживить; мы теперь улетимъ и оставимъ здѣсь одно перышко; если эта женщина приставитъ головы къ туловищу и этимъ перышкомъ прикоснется къ трупамъ, то они оживутъ». Голуби летѣли и оставили одно перышко. Живая мышка взяла перышко и оживила имъ убитую. Женщина, видѣвшая это, догадалась, въ чемъ дѣло, и хотѣла воспользоваться примѣромъ мышки, тобы оживить мужа и деверя, но второпяхъ голову своего мужа приставила къ туловищу деверя, а голову деверя къ туловищу мужа. Тогда убитые братья ожили и стали спорить

и даже подрались изъ-за оживившей ихъ женщины. Теперь вопросъ: кому изъ нихъ достанется эта женщина?» Тогда дѣвица въ третій разъ заговорила изъ своей комнаты и сказала: «Женѣ нужно туловище мужа, а не голова его!» Бояринъ, слышавшій это, сказалъ: «Вотъ ужъ трижды я заставилъ тебя говорить; ну, поѣдемъ!» И утромъ они поѣхали къ царю. Между тѣмъ царь уже думалъ, что придется казнить боярина. Но когда увидѣлъ дѣвушку-красавицу, то очень былъ радъ, что можетъ сохранить жизнь своего боярина. А бояринъ, представъ предъ царя, сказалъ: «Я, великій государь, привезъ твоему сыну невѣсту». — «Онъ ея недостойнъ!» отвѣчалъ царь, и тутъ же приказалъ сыграть свадьбу боярина съ его невѣсткой. Самъ царь съ сыномъ присутствовалъ на этой свадьбѣ.

40. Сказка о добромъ царевичѣ.

Жилъ-былъ царь. У царя не было ни одного сына. Однажды царь созвалъ всѣхъ своихъ бояръ и слугъ и сказалъ имъ: «Ступайте, принесите мнѣ платье дервиша; я хочу надѣть его». Слуги и бояре пошли, купили платье дервиша и принесли царю. Царь надѣлъ платье дервиша, сѣлъ на черный камень и сталъ горько плакать. Черезъ нѣсколько времени онъ увидѣлъ, что къ нему идетъ нищій-дервишъ. «Здравствуй, государь мой, о чемъ ты такъ грустишь?» Царь отвѣчалъ: «Горе мое велико!» и разсказалъ дервишу свое горе. Дервишъ досталъ изъ кармана два яблока, подалъ ихъ царю и сказалъ: «Одно яблоко скушай самъ, а другое дай царницѣ». Царь такъ и сдѣлалъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ у царя было уже три сына. Прошло нѣсколько времени нищій-дервишъ пришелъ снова къ царю и сказалъ: «Царь, отдай мнѣ своего младшаго сына». Царь согласился. Дервишъ привелъ царевича въ какое-то большое зданіе и сказалъ ему: «Не смѣй брать здѣсь ни одной вещи», и затѣмъ оставилъ царевича въ этомъ зданіи.

ни, а самъ пошелъ куда-то. Царевичъ, оставшись одинъ, сталъ осматривать всѣ комнаты и увидѣлъ тьму темъ разныхъ сокровищъ, но не послушался дервиша, взявъ себѣ нѣсколько рублей денегъ и золотой подсвѣчникъ. Но едва онъ это сдѣлалъ, двери затворились, и царевичъ увидѣлъ, что ему нѣтъ выхода изъ комнаты. Тогда онъ заплакалъ, бросилъ деньги, взявъ топоръ и, сдѣлавъ себѣ гробъ, легъ въ него. Но увидя, что онъ не помѣщается въ этомъ гробу, онъ взялъ топоръ и сталъ рубить гробъ, но тогда комната превратилась въ рѣку, и царевичъ сталъ захлебываться въ водѣ. Пастухъ, который пасъ неподалеку свое стадо, увидѣлъ, что несчастный тонетъ и закричалъ ему: «Что ты дѣлаешь? Куда ты идешь?» — Царевичъ отвѣтилъ: «Я и самъ не знаю, куда иду!» Пастухъ спросилъ: «Будешь ли ты моимъ сыномъ?» — «Буду!» отвѣтилъ царевичъ и остался жить у пастуха. Но вотъ однажды царевичъ вспомнилъ о своемъ подсвѣчникѣ и зажегъ вставленную въ него свѣчку. Едва царевичъ зажегъ свѣчку, онъ увидѣлъ передъ собою двухъ бѣсовъ: одинъ изъ нихъ трубитъ въ рожокъ, а другой такъ и пляшетъ. Когда же царевичъ задулъ свѣчку, бѣсы поклонились ему въ ноги и дали ему по нѣскольку рублей, которые царевичъ отдалъ пастуху. Пастухъ спросилъ: «Откуда у тебя эти деньги?» Царевичъ рассказалъ пастуху все, что случилось съ нимъ и, окончивъ свой рассказъ, попросилъ пастуха отпустить его домой. «Богъ съ тобой, иди!» отвѣтилъ пастухъ. Царевичъ, простившись съ пастухомъ, пустился въ путь. На половинѣ дороги у него вышли всѣ деньги. Тогда онъ опять зажегъ свѣчку, и передъ нимъ опять явились бѣсы: одинъ изъ нихъ трубитъ въ рожокъ, а другой такъ и пляшетъ, третій же барабанитъ. Когда задулъ царевичъ свѣчку, то бѣсы поклонились ему въ ноги и дали ему по нѣскольку рублей. Послѣ того царевичъ поѣхалъ въ какой-то городъ, купилъ себѣ тамъ хлѣба и всего, что нужно на дорогу, и отправился дальше. Пройдя пятнадцать верстъ,

онъ увидѣлъ прекрасный садъ. Тутъ царевичъ купилъ себѣ много вкусныхъ и сочныхъ плодовъ и продолжалъ свой путь, пока снова не вышли у него деньги. Тогда онъ досталъ опять свой волшебный подсвѣчникъ и зажегъ свѣчку. Опять окружили его бѣсы: одинъ изъ нихъ сталъ плакать, другой сталъ трубить, а третій пустился танцовать. Когда же царевичъ задулъ свѣчку, бѣсы поклонились ему въ ноги, и каждый изъ нихъ, отдавъ царевичу по нѣскольку рублей, немедленно удался. Царевичъ пустился дальше въ путь и черезъ нѣсколько времени прибылъ въ городъ своего отца и направился прямо во дворецъ царя. Но отецъ, мать и братья не узнали его. Замѣтивъ это, юноша сказалъ имъ: «Я чужестранецъ; позвольте мнѣ эту ночь провести у васъ, а утромъ я пойду себѣ дальше!» Царь согласился, и утромъ юноша всталъ и, поблагодаривъ родныхъ, которые его такъ и не узнали, пошелъ себѣ дальше.

Шель-шелъ юноша-царевичъ и увидѣлъ, наконецъ, на дорогѣ, что два какихъ-то человѣка, что есть силы, бьютъ прутьями мертвеца. Тутъ онъ спросилъ ихъ: «Зачѣмъ вы оскорбляете мертвеца?» Одинъ изъ нихъ отвѣтилъ: «Этотъ человѣкъ былъ мнѣ долженъ сорокъ рублей», а другой говоритъ: «А мнѣ двадцать рублей; мы бьемъ его за то, что онъ не уплатилъ намъ своего долга». Царевичъ вынулъ шестьдесятъ рублей, одному изъ нихъ отдалъ сорокъ, а другому—двадцать, и пошелъ дальше. Тѣ же взяли деньги и, довольные случившимся, оставили мертвеца въ покое и удалились. Между тѣмъ царевичъ встрѣтился съ какимъ-то пастухомъ, провелъ у него въ гостяхъ нѣсколько дней и рѣшилъ вернуться къ своимъ родителямъ. На обратномъ пути онъ повстрѣчался съ какимъ-то человѣкомъ, который несъ острый топоръ. Незнакомецъ подошелъ къ царевичу и предложилъ ему вмѣстѣ идти, но царевичъ не согласился продолжать свой путь дальше, потому что было уже поздно. Тогда незна-

комец и говорить: «Ты отдохни, а я тебя покараюлю». И нѣсколько ночей этотъ незнакомецъ караулилъ царевича. Но вотъ однажды царевичъ говорить незнакомцу: «Теперь ты усни, а я тебя буду караулить всю ночь!» Незнакомецъ согласился. Какъ разъ въ полночь царевичъ видитъ, что къ нему подходитъ извѣстный уже намъ дервишъ. Когда дервишъ увидѣлъ царевича, то сталъ бить его и отнялъ у него золотой подсвѣчникъ, украденный царевичемъ, и ушелъ, а царевичъ, избитый дервишемъ, сталъ громко рыдать и разбудилъ своимъ плачемъ незнакомца, который, услышавъ рыданіе царевича, спросилъ его, о чемъ онъ плачетъ. Царевичъ разсказалъ ему о своемъ горѣ, и незнакомецъ пустился въ погоню за дервишемъ, отнялъ у него подсвѣчникъ и вернулъ его царевичу. Царевичъ взялъ подсвѣчникъ и спросилъ незнакомца: «Скажи мнѣ, кто ты?» — «Я тотъ мертвецъ, который долженъ былъ двумъ человѣкамъ шестьдесятъ рублей; ты освободилъ меня отъ нихъ и потому я хочу отблагодарить за оказанную мнѣ услугу!» Тутъ царевичъ опять зажегъ свѣчку. Прибѣжали бѣсы и стали плясать. А когда царевичъ задулъ свѣчку, бѣсы поклонились ему въ ноги, дали ему кучу денегъ и ушли. Царевичъ подарилъ большую часть этихъ денегъ незнакомцу и, простившись съ нимъ, пошелъ въ свой родной городъ. Дома отецъ и мать на этотъ разъ узнали своего сына и захотѣли женить его, а скоро сыграли и свадьбу. Свадьба продолжалась семь дней и семь ночей. Послѣ свадьбы онъ ужъ разсказалъ своимъ родителямъ и женѣ все свои приключенія.

41. Пещерикъ.

Жилъ-былъ крестьянинъ со своею женою. У нихъ была одна дочь. Вотъ однажды жена и говорить мужу: «Ты бѣденъ; я не хочу жить съ тобою», и со своею дочерью ушла

въ горы. Вечеромъ онѣ расположились на ночь въ какой-то пещерѣ, и какъ разъ въ эту ночь жена крестьянина родила сына. Такъ какъ у нихъ ничего не было: ни хлѣба, ни свѣчей, ни воды, то мать сказала дочери: «Ступай и посмотри, не живутъ ли тамъ, близъ горы, люди и, если живутъ, попроси у нихъ хлѣба; вѣдь мы сколько времени ничего не ѣли!» Дочь пошла и скоро замѣтила вдали огонекъ. Подойдя ближе, она увидѣла каменный домъ. Тамъ жили три брата. Притаившись въ одной изъ комнатъ этого дома, она услышала, о чемъ они говорили. Старшій сказалъ: «Въ горахъ, въ пещерѣ, одна женщина родила сына, котораго назовутъ «Пещерикомъ»; когда мальчику будетъ пятнадцать лѣтъ, онъ умретъ отъ своего коня!» Другой сказалъ: «Онъ умретъ отъ своего буйвола!» Третій братъ сказалъ: «Онъ полѣзетъ на дерево, но сорвется, упадетъ и расшибется до смерти!» Въ эту минуту дѣвочка вошла къ нимъ въ комнату и попросила у нихъ хлѣба для себя и для своей матери. Братья спросили дѣвочку: «Ну, скажи намъ правду, ты слышала, что мы говорили, или нѣтъ?» — «Нѣтъ, я сейчасъ только вошла!» Тогда они сказали: «Если ты слышала что-нибудь, то никому объ этомъ не говори, не то превратишься въ камень, а теперь ступай и вскопай то мѣсто, гдѣ лежатъ твоя мать; тамъ ты достанешь кладъ — кувшинъ серебра!» Затѣмъ они снабдили дѣвочку хлѣбомъ, и она пошла къ матери, отдала ей хлѣбъ и начала копать землю въ томъ мѣстѣ, гдѣ ей указали братья. Дѣйствительно, она нашла кувшинъ серебра и сказала матери: «Вотъ, мама, я нашла кувшинъ серебра; теперь мы богаты; пойдѣмъ домой!» И онѣ тотчасъ собрались и пошли домой. Когда онѣ вернулись въ свой родной домъ, то увидѣли, что ихъ отецъ съ горя посидѣлъ. Дѣвочка рассказала отцу о своей находкѣ; отецъ и мать поцѣловались другъ съ другомъ, стали богатыми и зажили припѣваючи. Отецъ купилъ землю, лѣсъ, лошадь и буйвола. Богъ «Пещерикъ» было пятнадцать лѣтъ, онъ хотѣлъ подойти

къ лошади, но сестра не пустила его и, такимъ образомъ, избавила брата отъ смерти въ первый разъ. А когда вскорѣ послѣ того «Пещерикъ» хотѣлъ подойти къ буйволу, сестра опять не пустила его и этимъ избавила «Пещерика» отъ смерти въ другой разъ. Послѣ этого мальчикъ какъ-то хотѣлъ взлѣзть на дерево марвать орѣховъ, но сестра опять-таки не пустила его и избавила отъ смерти въ третій разъ.

Вотъ однажды мальчикъ подозвалъ свою сестру и говорить ей: «Скажи мнѣ, есть ли у тебя какая-нибудь тайна?» На это сестра отвѣтила: «Пойдемъ въ такое мѣсто, гдѣ никого нѣтъ, и я отброю тебѣ свою тайну». И они пошли въ поле. Тогда сестра рассказала брату слѣдующее: «Однажды, въ горахъ, я отправилась за хлѣбомъ для нашей матери, когда она родила тебя; скоро я замѣтила вдали огонекъ, и когда подошла ближе, то увидѣла каменный домъ, гдѣ въ одной изъ комнатъ сидѣли три брата и говорили такъ: «Въ горахъ одна женщина родила ребенка-мальчика, котораго должны звать «Пещериномъ»; онъ умретъ или отъ своего коня, или отъ буйвола, или же упадетъ съ дерева и расшибется до смерти». Но едва сестра открыла свою тайну, какъ въ ту же минуту превратилась въ камень. Отецъ и мать, узнавъ объ участи, постигшей ихъ дочь, такъ много плакали, что едва не потеряли зрѣнія и въ конецъ его испортили. Тогда «Пещерикъ» пошелъ добывать райской воды, чтобъ исцѣлить глаза своихъ родителей. Дорогой онъ увидѣлъ двухъ голубей и хотѣлъ ихъ поймать, но голуби исчезли, и на томъ мѣстѣ образовался прекрасный родникъ. Но едва Пещерикъ досталъ бутылку, чтобы взять воды изъ этого родника, какъ родникъ изсякъ. Тогда юноша пошелъ дальше и скоро нашелъ райскій родникъ, изъ котораго онъ налилъ бутылку, и уже возвращался домой. На дорогѣ онъ встрѣтился съ какимъ-то чудовищемъ, которое разбило его бутылку; но на днѣ бутылки все-таки осталось немного райской воды. Онъ припесъ ее домой, окропилъ водой глаза отцу

и матери и тотъ камень, въ который обратилась сестра его. Родители стали видѣть лучше прежняго, а камень тотчасъ исчезъ, и предъ нимъ стояла его сестра, вполне здоровая и живая. Вскорѣ послѣ этого родители «Пещерика» дочь свою выдали за сына одного помѣщика-богача, а самъ «Пещерикъ» женился на дочери сельскаго судьи, и стали все жить да поживать, да добра наживать.

42. Умъ и Счастье *).

Жилъ-былъ въ одномъ селѣ крестьянинъ Ахметъ. У этого крестьянина Умъ и Счастье какъ-то поспорили другъ съ другомъ о томъ, кто лучше и полезнѣе. Умъ говоритъ: «Я лучше и полезнѣе тебя!» а Счастье говоритъ: «Нѣтъ, я лучше и полезнѣе тебя; ты безъ меня не можешь прожить на свѣтѣ». Умъ, какъ услышалъ это, ушелъ отъ Ахмета, Богъ вѣсть, куда, а Счастье осталось у Ахмета.

Былъ хорошій и ясный день. Ахметъ съ сохой на парѣ быковъ отправился въ поле пахать землю. Вдругъ быки остановились. Когда же онъ стегнулъ быковъ, быки потащили снова соху, и соха сдвинула большой камень, подъ которымъ Ахметъ увидѣлъ семь золотыхъ, массивныхъ кирпичей. Онъ подвигъ кирпичи и подъ каждымъ изъ нихъ нашелъ глиняный горшокъ, наполненный червонцами. Ахметъ высыпалъ червонцы быкамъ вмѣсто корма, но они, конечно, не стали ихъ ѣсть. Тогда онъ пересыпалъ червонцы навозъ въ горшки и принялся за прерванную работу. Взглянувъ случайно направо, Ахметъ увидѣлъ караванъ верблюдовъ и около нихъ какихъ-то людей на лошадяхъ. Ахметъ кликнулъ одного изъ всадниковъ. Когда тотъ подъѣхалъ къ нему, Ахметъ спросилъ всадника: «Какъ приходится *этой* быкъ другому:

*) Сказки 38—42 записаны въ Эриванской губерніи.

братъ его, отецъ или что другое?» Всадникъ засмѣялся, поѣхалъ прочь отъ Ахмета и разсказалъ своимъ товарищамъ, о чемъ спрашивалъ его Ахметъ. Между тѣмъ Ахметъ позвалъ другого всадника. Тогда хозяинъ каравана— «кярванбаши» —сказалъ своимъ товарищамъ: «У этого человѣка что-то на умѣ; поѣду-ка я къ нему самъ и разузнаю, въ чемъ дѣло?» Такъ онъ и сдѣлалъ. А крестьянинъ Ахметъ и спрашиваетъ всадника: «Куда вы ѣдете?» — «Мы ѣдемъ въ городъ Римъ!» отвѣтилъ всадникъ. «Если вы ѣдете въ городъ Римъ», говоритъ Ахметъ: «то возьмите съ собою мои семь горшковъ съ червонцами и отвезите ихъ въ подарокъ римскому царю отъ меня, крестьянина Ахмета; я вамъ за это дамъ восемь фунтовъ золота!» Кярванбаши очень обрадовался такому порученію, взялъ восемь фунтовъ золота, положилъ въ свою сумку и семь горшковъ съ червонцами, навьючилъ все это на верблюда и повезъ римскому царю подарокъ отъ крестьянина Ахмета. Когда царь получилъ горшки съ золотомъ, онъ удивился и спросилъ кярванбаши: «Что это такое?» Кярванбаши отвѣчаетъ: «Эти семь горшковъ съ червонцами передалъ намъ одинъ крестьянинъ Ахметъ и просилъ отвести тебѣ въ подарокъ отъ его имени». Царь принялъ подарокъ, позвалъ своихъ бояръ и князей, разсказалъ имъ о полученномъ подаркѣ и спросилъ, чѣмъ наградить Ахмета. Тѣ отвѣчали: «Пошли ему драгоценное разноцвѣтное платье и пару откормленныхъ быковъ!» Царь такъ и сдѣлалъ, какъ посоветовали бояре и князья. И вотъ однажды, когда крестьянинъ Ахметъ опять пахалъ поле, нъ увидѣлъ, что идетъ караванъ, за которымъ ведутъ двухъ быковъ. Онъ подошелъ поближе къ каравану, увидѣлъ много разноцвѣтныхъ платьевъ и спрашиваетъ: «Куда вы везете этотъ товаръ?» Кярванбаши отвѣтилъ: «Ты римскому царю послалъ въ подарокъ семь горшковъ съ червонцами, а онъ тебѣ шлетъ этотъ товаръ и двухъ быковъ!» Тогда крестьянинъ Ахметъ спросилъ: «А теперь вы куда ѣдете?» Кярванбаши отвѣтилъ: «Мы

ѣдемъ въ городъ Киширъ съ товаромъ». — «Если вы ѣдете въ городъ Киширъ, то прошу это платье передать киширскому царю», сказалъ Ахметъ, а быковъ онъ оставилъ себѣ и продолжалъ пахать. Караванъ отправился въ городъ Киширъ. Кярванбаши передалъ платье киширскому царю, которому и объяснилъ, что это подарокъ ему отъ крестьянина Ахмета. Тогда царь позвалъ къ себѣ всѣхъ своихъ бояръ и князей и спрашиваетъ ихъ: «Чѣмъ наградить крестьянина Ахмета за такой подарокъ?» Бояре и князья сказали: «Царь, у тебя есть нѣсколько дочерей; выдай за него самую красивую!» Царь согласился съ ними и послалъ письмо крестьянину Ахмету, которымъ приглашалъ его къ себѣ. Когда письмо передали крестьянину Ахмету, то онъ, прочитавъ его, распродалъ всѣхъ своихъ быковъ, продалъ соху и поѣхалъ къ киширскому царю. Прибывъ во дворецъ, онъ поклонился царю въ ноги и сказалъ: «Что тебѣ нужно, царь? Зачѣмъ ты меня требовалъ къ себѣ? Я тотъ крестьянинъ Ахметъ, котораго ты пригласилъ письмомъ явиться къ тебѣ». Царь отвѣтилъ ему: «Я хочу одну изъ моихъ дочерей выдать за тебя. Согласенъ ты, или нѣтъ?» Ахметъ согласился. Царь представилъ ему всѣхъ своихъ дочерей и просилъ выбрать себѣ въ жены самую красивую. Ахметъ выбралъ младшую дочь царя, по имени «Наргизъ-Ханумъ». Царь далъ Ахмету хорошее платье, а потомъ въ продолженіе семи дней и семи ночей играли свадьбу. Много было гостей у царя; всѣ пили, ѣли, веселились и танцовали. Послѣ свадьбы молодые поселились въ домъ, который царь подарилъ Ахмету.

Черезъ нѣсколько дней царская дочь «Наргизъ-Ханумъ» написала письмо своему отцу, въ которомъ извѣщала его, что ее мужъ, Ахметъ, глупъ и даже совсѣмъ не имѣетъ ума, такъ какъ онъ только пляшетъ, танцуетъ и смѣется безъ всякой причины; кромѣ того, она упрекала отца за то, что онъ выдалъ ее за такого глупаго человѣка. Царь прочиталъ письмо и позвалъ

къ себѣ нѣсколько сарбазовъ *) съ джалладомъ **) и сказали имъ: «Ступайте къ моему зятю Ахмету, и если убѣдитесь въ томъ, что онъ дѣйствительно глупъ, то убейте его». Сарбазы, по приказанію царя, съ палачомъ во главѣ вошли въ домъ Ахмета. Въ это время Ахметъ былъ въ верхнемъ этажѣ и, увидѣвъ ихъ, догадался, зачѣмъ они пришли, и бросился съ верхняго этажа внизъ. И вдругъ Умъ его и Счастье возобновили старую дружбу, стали жить въ мирѣ и рѣшили помогать Ахмету во всемъ. И вотъ Ахметъ сдѣлался такимъ счастливымъ и умнымъ человѣкомъ, что трудно было найти другого, подобнаго ему. Почувствовавъ это Ахметъ, поспѣшилъ къ Наргизъ-Ханумъ и рассказалъ ей, что онъ сталъ теперь совершенно умнымъ человѣкомъ. Сарбазы услышали все, что говорилъ Ахметъ своей женѣ, возвратились къ царю и передали ему слышанное. Царь очень этому обрадовался, приказалъ еще разъ наградить своего зятя Ахмета, и Ахметъ съ женою сталъ жить да поживать умно и счастливо.

Смотритель Джагынскаго двухкласснаго нормальнаго земскаго училища *А. Теръ-Маркаровъ*.

*) Сарбазъ—солдатъ.

**) Джалладъ—палачъ.

ОТДѢЛЪ Ш.

ПОСЛОВИЦЫ ШИРВАНСКИХЪ ТАТАРЪ.

(Шемахинскій и Геоучайскій уѣзды, Бакинскоѣ губ.).

Богъ.

(О Богъ смотри еще въ „Сборн. матер.“, выпуски: XVIII, отд. 2, стр. 62, № 10; стр. 65, № 42; XIX, отд. 2, стр. 306, № 257; стр. 323, № 470 и стр. 325, № 478).

1. Аллаһа өзүви пѣлов јејән таныт.
Богъ себя пловъ кушающимъ познакомъ.—Сдѣлай такъ, чтобы и Богъ зналъ, что ты кормишься всегда пловомъ.
2. Аллаһ она готур версүн, дырнаѳ вермәсүн.
Богъ ему чесотку да дастъ, ногтей да не дастъ.—Да дастъ ему Богъ чесотку, но лишитъ ногтей.
3. Аллаһ она вердиги цані ала білімр.
Богъ ему дальнюю душу взять не можетъ.
4. Аллаһа инанміјана бәндәләр дә инанмаз.
Въ Бога не вѣрующему рабы (люди) тоже не повѣрятъ.
5. Аллаһ бір, сөв бір.
Богъ единъ, слово одно.
6. Аллаһ тәмбәли сөвмәз.
Богъ лѣниваго не полюбятъ.
7. Аллаһ җаккы наҗакка вермәз.
Богъ праваго неправому не дастъ (выдастъ).
8. Аллаһтан горхмаз, бәндәдән утанмаз.
(Отъ) Бога не боятся, раба (людей) не стыдятся.
9. Аллаһтан буіруѳ—аҗыма гуіруѳ.
(Отъ) Бога приказаніе—въ ротъ мой вурдюѳ (смытъ буду).
10. Аллаһтан гизлін дөгі, бәндәдән нә гизләдім?
(Отъ) Бога тайна нѣтъ, раба что утаю?—Отъ Бога не тайна, отъ людей зачѣмъ скрывать?

Вып. XXIV.

11. Аллах верән дă, әркăг дән дă верәр.
Богъ даани при, самецъ отъ тоже дастъ.—Если Богъ пожелеть, то родить и самецъ.
12. Аллах верән дă бападан да фобар.
Богъ даани при съ трубъ (камня) тоже полеть.—Если Богъ пожелаетъ дать, то и черезъ дымовую трубу посылается.
13. Аллах верән дă, јох јердән дă, верәр.
Богъ даани при, нѣтъ мѣста отъ, тоже дастъ.—Когда Богъ захочетъ дать, то и дастъ оттуда, гдѣ ничего нѣтъ.
14. Аллах јел да вериѣ, јол да вериѣ.
Богъ вѣтеръ тоже дагъ, дорогу (выходъ) тоже дагъ.
15. Аллахі чабъран адам мѣһрум ол маз.
Бога призывающій человекъ безнадежнымъ будетъ не (не останется безъ его милостей).
16. Аллах вермијәнә йеигәмбар неинәсүн?
Богъ дающему не пророкъ что сдѣлаетъ?—Кому Богъ не дасть, тому и пророкъ не поможетъ.
17. Оџини танимјән Аллахі дă танымаз.
Себя незнающій, Бога тоже не узнаетъ.—Кто не знаетъ себя, тотъ не постигнетъ и Бога.
18. Тари! гал, аманатуwi *) апар.
Создатель! иди, залогъ (завѣтъ) Твой унеси (возьми, что дагъ).
19. Тарнын гүни бир чувал даҝы дән чох ді.
Бога дни одинъ „чуваль“ **) проса отъ много есть.—
Божьихъ дней больше, чѣмъ проса въ дѣломъ мѣшкѣ.
20. Аллах јолын-да јох, шейтан јолын-да чох.
Богъ пути на нѣтъ, дьяволъ пути на много.—На путихъ Бога ни разу не былъ, а на путяхъ дьявола бываетъ часто.

Дьяволь.

(См. еще въ „Сборн. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 300, № 174).

1. На үмид—шейтан ді.

Безнадежный—дьяволь есть.—Только дьяволь не имѣетъ надежды.

*) Аманат—вещь, передаваемая на храненіе или для доставленія по назначенію, а также заложникъ.

**) Чуваль—мѣшокъ, сотканный, какъ паласъ, изъ шерсти.

2. Імані жох шеітан аһара, малі жох
Вѣры его нѣтъ (чтобы) дьявольт унесъ, имущества нѣтъ (чтобы)
бѣглѣр аһара.
беки унесли.
3. Пулі жох оґри аһара, імані жох
Денегъ у него нѣтъ (чтобы) воръ унесъ, вѣры у него нѣтъ
шеітан аһара.
(чтобы) дьявольт унесъ.
4. Шеітан геґті, меідан бізѣ галді.
Дьявольт ушелъ, площадь (арена, поприще) намъ осталась.
5. Шеітан Һарханасі бош галмаз.
Черть заводъ его пусть не останется. = Чертовъ заводъ не
останется безъ движенія.
6. Шеітанын аҗаґын сындырып.
Дьявола ногу сломалъ.

Святые, пророки, имамы.

(См. еще въ „Сборн. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 290, № 51; стр. 290, № 52 и стр. 302, № 199).

1. Аранлѣр уҗаґан діҗіп.
Святые мужи до трехъ сказали (испытать „до трехъ разъ“).
2. Пеіґамбаръ оз җанына дува еліҗіп.
Пророкъ своей душѣ молитву сдѣлалъ. = Пророкъ молился
за свою душу.
3. Шумір җәмешѣ бол ді— гаһѣҗліґ імамда
„Шумиръ“ всегда вдоволь (много) есть, недостатокъ въ имамѣ
ді *).
4. Гунбаз гөрүр, елә білір, ічіндѣ імамзада
Куполь видитъ, такъ знаетъ, внутри имамзада (потомокъ имама)
зар.
есть. = Видитъ куполь и думаетъ, что въ немъ похороненъ „имамзада“.

*) Иманн—12 потомковъ Магомета, а Шумиръ—полководецъ Езида, бившій Имама-Гусейна, съ его сыновьями.

5. Језід учун дә арліјір, імам учун дә.
Езида ради тоже плачеть, имама ради тоже.—И для езида плачеть, и для имамовъ.
6. Језидін Шама гетмагі гәрчәг озді.
Езида въ Сирію отправление правдой сдѣлалось.
7. Пирләрә гурбан демә, бәгләрә—рiшвәт.
Святимъ жертва не говори, бекамъ—взятка.—Не обѣщай святымъ (святынямъ) жертвы, а бекамъ—подарковъ, а то—придется исполнить.

Цари.

(См. еще въ „Сборн. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 295, № 118 и стр. 295, № 119).

1. Бір тахт үстіндә ікі падшаһ сыхышмаз.
Одинъ тронъ наверху два царя не помѣстится.—На одномъ тронѣ два царя не помѣстятся.
2. Падшаһ Аллаһ кблгәсі ді.
Царь Бога тѣнь есть.
3. Шаһын урәгі Аллаһнын әлиндә ді.
Царя сердце Бога въ рукѣ есть.—Сердце царя въ рукахъ Бога.
4. Падшаһ-сыз набыл олмаз.
Царь безъ сказка не бываетъ.—Во всякой сказкѣ говорится и о царѣ.

Ханы и беки *).

(См. еще въ „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 239, № 40; стр. 289, № 41; стр. 289, № 42; стр. 307, № 271).

1. Хан мәнә кбпәг оулі деді.
Ханъ мнѣ иса сынъ сказалъ.—Ханъ меня назвалъ собачинымъ сыномъ.
2. Хана јараді, бәгә јараді, кәчәл Хонді, сінә
Хану пригодился, беку пригодился, паршивый Хонди (има), тебѣ јарамаді?
не пригодился?

*) Ханы—последніе туземные правители разныхъ провинцій Закавказья, а беки—лица, принадлежація къ высшему татарскому сословию въ Закавказьѣ.

3. Башта отуран бӓг олмаз.

Наверху сидящій бекъ не будетъ.—Сидя выше всѣхъ, бекомъ не сдѣлаешься.

4. Бӓг дедигун нӓ дӓ, бӓгӓнмӓдигун нӓ дӓ?

Бекъ сказанный твой что есть, не правящійся твой что есть?— Отчего это: называешь бекомъ, но это не нравится тебѣ.

5. Бӓглігі башармадын, цанын чыхсун, белӓ гӓз.

Бекство не умѣлъ ты, душа твоя да выйдетъ, такъ ходи.— Если не сумѣлъ быть бекомъ, такъ Богъ съ тобою: оставайся мужикомъ.

6. Ја даф ӓтӓгіндӓ, ја бӓг ӓтӓгіндӓ *).

Или гора у подошвы, или бекъ у пола.—(Хочется тебѣ наслаждаться спокойствіемъ) или у подошвы горы, или подъ защитой бека.

Духовенство.

(См. „Сб. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 308, № 276 и стр. 323, № 466).

1. Деділар: „молла, аш гедір“. Деді: „мӓнӓ нӓ?“ Деді-

Сказали: „молла, шловъ идетъ“. Сказалъ: „мнѣ что?“ Сваза-

лар: „сізӓ гедір“. Деді: „сӓнӓ нӓ?“

ли: „еъ вамъ идетъ“. Сказалъ: „тебѣ что?“

2. Деділар: „молла, алмазынан нецӓ сӓн?“ Деді: „алы-

Сказали: „молла, съ браньемъ какъ ты?“ Сказалъ: „схватыва-

ющая гупш кӓмі (или: лачын кӓмі).— „Вермӓгӓнӓн нецӓ
являющаяся птица подобно“ (соколъ подобно).— „Съ даяніемъ какъ

сӓн?“ Деді: „башува сӓз гӓнӓт дӓ?“

гы?“ Сказалъ: „на голову твою слово лишение есть?—Моллѣ сказали: „каковъ ты, если тебѣ приходится получать?“ Отвѣтилъ: „какъ хищная птица“.— „А какъ ты, когда тебѣ приходится давать?“ Отвѣтилъ: „развѣ тебѣ не о чемъ говорить?“

3. Молла-Насраддин саз ола, ешшӓглӓрӓн гурд јејӓ?

Молла-Насрадинъ живъ будетъ, ословъ его волиъ съѣсть?—
Развѣ могли бы при жизни моллы-Насрадина волки съѣсть его ословъ?

4. Молла олмаз чох хасанд, адам олмаз чох чӓтӓн.

Моллою быть очень легко, человекомъ быть очень трудно.

5. Молла ӓавк кӓсӓн дӓгӓ.

Молла плата липающій нѣтъ.—Молла не откажется отъ уплаты
эго, что ему причитается.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 141.

6. Молла гѣлмѣш іѣн, ѳлѣн ѳлсѣм.
Молла пришедши есть (уже явился), умирающій да укреть.

7. Молланын ѳві онда хараб олар, ѳ
Моллы домъ тогда разрушенъ будетъ (провалится), когда
ікі јердѣ пылова чабыраллар.

двое вмѣстѣ на пловъ пригласятъ (ибо, отправляясь на одно приглаше-
ніе, онъ лишается другого).

8. Молла гураннан кѣсѣр, шеіфан іманнан.

Молла отъ корана отрѣжетъ, дьяволъ отъ вѣры. — Если молла
при чтеніи коранаумышленно пропускаетъ, то это знакъ, что дьяволъ
его искушаетъ.

9. Кітабын кѳнѣсі, молланын тѣзѣсі.

Книги старая, моллы новый. — Насколько старая книга
хороша, настолько новый молла.

10. Газынын сѣннѣт тѳжі ді.

Казія обрѣзаніе свадьба есть. — Для казія обрѣзаніе состави-
тъ праздникъ *).

11. Елімі казіја шаһад лазым дѳгі.

Знанію казія свидѣтель нуженъ нѣтъ. — Когда казія знаетъ въ
чемъ дѣло, ему свидѣтели не нужны.

12. Халфа мѣтѣл ді **).

Халфа въ недоразумѣніи есть. — Старшой самъ не понимаетъ.

13. Кешіш, белѣ іш?

Духовное лицо, (а совершило) такое дѣло!

Баринъ и прислуга.

(См. въ „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 294, № 99; стр. 307,
№ 264; стр. 307, № 267; стр. 316, № 375; стр. 316, № 376; стр. 319, № 421;
стр. 322, № 451).

1. Ханым, ханым деділѣр, ахчацырым једілѣр!

Барыня, барыня свазали, деньжонки мои съѣли (промотали)!

*) Казія — глава мусульманскаго духовенства цѣлаго уѣзда, подобно
христіанскимъ благочиннымъ.

**) Халфами назывались преемники Магомета, теперь же называ-
ются: турецкій султанъ, христіанскіе епископы, старшіе ученики мѣсте-
бовъ (вѣроятно, въ пословицѣ говорится о нихъ), слѣдящіе за уроками
младшихъ учениковъ и за порядкомъ въ отсутствіи учителя, и мусульман-
скіе общественные глашатаи, на обязанности которыхъ лежитъ приглаше-
ніе гостей на свадьбы, поминки, обрученіе, а также ходитъ съ фла-
гомъ при перѣздѣ невѣсты изъ дома родителей въ домъ жениха.

елѣ ахчам гутарді, цыртот ханым
 какъ деньги мои кончились, залачканной птичьимъ пометомъ барыней
 деділар.

сказали (назвали); т. е. когда деньги у барыни перевелись, то и слуги перестали ее уважать.

2. Аѣа дііір: „сѣр дѣрія, сѣр дѣ-
 Баринъ говоритъ: „погоняй въ оврагъ (на гибель), погоняй въ ов-
 рія“.

рагъ“ (какое дѣло вчѣру до того, что отъ этого баринъ пострадаетъ: онъ
 долженъ исполнить его приказаніе).

3. Аѣа гѣтірді навала, ханым салді чувала.

Баринъ принесъ „навалу*“), барыня бросила въ чувалъ (мѣшок).—
 Барыня плохая хозяйка: что пріобрѣтаетъ баринъ, погибаетъ у барыни.

4. Г'бѣлі аѣа, феілі тѣспаѣа.

Рѣчь его баринъ, дѣяніе его черепаха; ср. русс. посл.: на словахъ,
 что на гусяхъ, а на дѣлѣ, что на баалайкѣ.

5. Аѣа борц елар, нѣкар—хѣрц.

Баринъ долгъ дѣлаетъ, слуга — расходъ.

6. Нѣ аѣа јѣрѣтмаз, нѣ јакк чыхѣртмаз.

Ни барина (не) удовлетворить, ни плату (не) выручить.

7. Сан аѣа, мѣн аѣа, бас инѣглѣрі кім саѣа?

Ты баринъ, я баринъ, а коровъ кто будетъ доить?

8. Нѣкар—аѣа дѣрді; білсеіді, ѳзі дѣ аѣа

Слуга — барина горе; (если) зналъ бы, самъ тоже бариномъ

олар ді.

былъ бы.

9. Ваддѣсі бітміш нѣкарін, ѣцѣлі бітміш

Время созрѣвшася слуги, смертный срокъ созрѣвшійся

(или: јѣтміш) аѣасі гѣрѣг.

баринъ его нуженъ; т. е. слуга, срокъ службы котораго
 истебъ, долженъ имѣть барина, которому насталъ смертный часъ.

10. Мѣздѣр, јеріндѣ дѣз дур.

Поденщикъ, на своемъ мѣстѣ прямо стой.—Слуга долженъ быть
 на своемъ мѣстѣ.

*) Навала—порція, кушанье, а также особаго рода хлѣбъ, испекае-
 ный изъ пшеничныхъ отрубей для верблюдовъ.

Занятія людей.

Врачъ.

1. Сағалса — җәйкәм, сағалмаса — мән кимәм?

Если выздоровѣть—докторъ я, если не выздоровѣть—я кто есмь?
т. е. отъ успѣха въ лѣченіи зависитъ слава врача.

Серебряникъ.

1. Курбан олум зәргәра: салди сәни пәргәра.

Жертва буду серебрянику: пустилъ тебя въ циркуль; т. е. по-
дѣломъ мнѣ за то, что тебя довелъ до путы!

Башмачникъ и башмаки.

(См. въ „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 304, № 222; стр. 304,
№ 223 и стр. 319, № 417).

1. Башмаҗчынын башмаҗи олмаз, бөрҗчин—бөрҗи.
У башмачника башмаковъ не бываетъ, у лапочника—лапки.

Латочникъ *).

1. Пинәчинин маҗәси игнә инән биз ди **).
Латочника капиталъ—игла съ пило(мъ) есть.

Лапти.

(См. одну пословицу въ „Сборн. мат.“, выпускъ: I, отд. 2, стр. 51.
№ 105; XVIII, отд. 2, стр. 51, № 1 и XIX, отд. 2, стр. 315, № 361).

1. Чарыҗында әсирҗән, паҗавасында ***) җаҗар.

Въ лаптяхъ своихъ жалбующій, въ онучахъ своихъ найдетъ.—Бѣ-
сѣдѣаетъ плохія лапти, у того порвутся онучи.

*) Латочникъ—ремесленникъ, чинящій туземную обувь.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46. № 40.

***) Паҗава—онуча, обвертываемая на ногу, за мѣсто чулка
подъ лапти и вмѣстѣ съ тѣмъ служащая завязью въ низу штановъ, по се-
му толкованію Я. П. Пасхалова, помещенное въ его ст. Килить непра-
вильно, такъ какъ паҗава на татарскомъ языкѣ называется онуча, а
долаҗ—завязь внизу штановъ, шириною около 2 вершк.

Шапочникъ и шапка.

(См. „Сб. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 300, № 178; стр. 301, № 188)

1. Бөркчинүн гачаѣи пабахчи түкәни ди.
Шапочника убъжище—шапочная лавка (есть).
2. Папаѣи иѣти сомуздан өтри гоиміиләр.
Шапку жару—холода ради не кладуть.—Шапку носятъ не ради защиты отъ жары и холода, а ради—чести.
3. Папаѣи кечі дәрісінән, хабәри јох гәрісінән.
Шапка его козель шкуры, извѣстія нѣтъ сзади.—Его шапка изъ козлиной шкуры, а онъ и не вѣдаетъ, какова она сзади, т. е., что позади его творится.

Шубникъ.

1. Күркчинин күркі олмаз, бөркчинин—бөркі.
(У) шубника шубы не бываетъ, (у) шапочника—шапки.

Цырюльникъ.

1. Дәлләклигі бізім башымызда өргәвир.
Цырюльничество напей на головѣ учить.—Цырюльничьему ремеслу онъ научается надъ нашей головой.

Банщикъ и баня.

(См. въ „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 305, № 233).

1. Цамадарын *) шаһлыѣи җамамчылыѣи ді **).
Джамадара царство банничество есть (въ банѣ).
2. җамамда әдәб сагытди.
Въ банѣ приличіе не есть (не соблюдается).
3. җамам суwi инән хәтир гөвүл гөрир.
Баня водою съ расположеніе сердце видитъ.—Банной водою нь другихъ задабриваетъ.
4. җамамын бу гаһысыннан гир, о біри гаһысыннан чых.
Бани это изъ двери входи, ту двери выходи.—Войдя въ баню чрезъ однѣ двери, торопись выйти чрезъ другія.

*) Джамадаръ—служитель въ азиатскихъ баняхъ.

***) См. „Сборн. мат.“, вып. 1, отд. 2, стр. 53, № 133.

Мельникъ и мельница.

(См. въ „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 301, № 190 и вып. I, отд. 2, стр. 48, № 70; (тоже) XIX, отд. 2, стр. 297, № 132 и вып. I, отд. 2, стр. 46, № 43 (тоже) XIX, отд. 2, стр. 292, № 84; стр. 295, № 117).

Ашигъ *), музыкантъ и музыка.

(См. въ „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 293, № 89; стр. 293, № 90; стр. 293, № 91; стр. 293, № 92).

1. Чабырмыш бојати ді.

Сказанный „бояти“ **) есть.—Это старая, общеизвестная пѣсня (избитая тема).

2. Ашызъ узъ гөрәнъ јерә.

Ашигъ лицо видѣнное на мѣсто.—Ашигъ пойдетъ туда, гдѣ его хорошо угощали.

3. Јахлї сахла ашыҗи: баднамчи ді—елъ гәзәр.

Хорошо держи ашига: срамитель есть—общество ходитъ.—Принимай ашига хорошо; онъ бываетъ вездѣ: осрамитъ тебя.

4. Ашыҗынан молланынъ җечъ олмазъ шадъ араси.

Ашигомъ моллы совсѣмъ не будетъ веселья отношеніи.—Ашигъ и молла никогда не будутъ въ ладу.

5. Ашыҗи блдүрмәгә гүн түкәнмийи.

Ашига убить день не кончился.—Ашига всегда можно обидѣть (некому за него заступиться).

6. Ашыҗынъ кіи һаи'нанъ ді, молланынъ кіи вай-

Ашига что (дѣло) свадьбой есть, моллы что (дѣло) съ вай-нанъ.

счастіемъ.—Ашига счастье, когда свадьба, а моллы, когда несчастье.

7. Ашыҗынъ кіи Худа-фәриннанъ җечибти.

Ашига что (дѣло) „Богъ-Создатель“ отъ перешло.—Вдохновение ашига отъ Бога.

8. Чала чала, чалаҗанъ олар.

Играя играя (много), музыкантомъ будетъ.

9. Зурначи зорынъ ұзина верир.

Зурначи ***) папряжение свое въ лицо свое даетъ.—Увлечение зурначи видно по лицу его.

*) Ашигъ—народный пѣвецъ, а также влюбленный вообще.

**) Бояти или баяти—известный мотивъ пѣсни, нѣсколько грустный.

***) Зурна—азиатская дудка, а зурначи—музыкантъ, играющій на ней.

10. Зурнанын сәсі узаңдан (или: гәннән) хош гәләр.
Зурны звук издали приятно идет. = Звук зурны издали приятенъ.

11. Ārig аҗацыннан саз олмас, гәл зур-
Изъ абрикосоваго дерева сазъ *) не будетъ, иди отъ зур-
надан хәбәр ал.
ны извѣстіе возьми (т. е. изъ абрикосоваго дерева выходитъ прекрасная зурна).

12. Зурна чалан бәзі јахші биләр.
Зурну играющій самъ хорошо узнаетъ. = Играющій на зурнѣ самъ наслаждается своей игрой.

13. Зурнани версән наші әлиnä, гән тәрафтән
Зурну (если) дашь неопытному въ руки, съ широкой стороны чалар.
(отверстiя) поиграетъ (будетъ дуть).

14. Гамыш бизим јердә биҗәр, сүмсини ләзги
Камышъ на нашемъ мѣстѣ растетъ, дудку (камышевую) лезги чалар.
наиграетъ. = Нашимъ добромъ пользуемся не мы, но лезгины.

15. Кырхында өргәннән гөрында (или: ахраҗында)
Въ сорокъ (лѣтъ) учащійся въ могилѣ (или: въ будущей жизни) чалар.
будетъ играть. = Кто въ сорокъ лѣтъ начнетъ учиться музыкѣ, тому не дождаться играть.

Земледѣлецъ и земледѣліе.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 64, № 38; стр. 65, № 45; стр. 62, № 13 и ср. вып. XIX, отд. 2, стр. 305, № 240; стр. 297, № 130; и стр. 305, № 240).

1. Тохуми гәҗир, јер ахтар **)!
Сѣмя принеси, мѣсто ищи (а потомъ ищи мѣсто для посѣва)!
2. Гаҗиш билір, кјоҗан нә чәҗир.
Ремень вѣдаетъ, плугъ что тянетъ (ворочаетъ).
3. Харманын тәзи бәрәҗәтти олар.
(И) това пыль благословенна бываетъ.

*) Саазъ—музыкальный инструментъ въ родѣ балайыи.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 51, № 108.

4. Дәрзүн аз олді, хармані бѳѳүг ач!
Снопы твои (если) мало получились, това побольше открывай! =
Когда у тебя мало сноповъ, то токъ дѣлай побольше!
5. Хыші кѳѳігә дајаны!
Соха его о камень уперлась; ср. русс. посл.: нашла коса на камень.

Сады и садовники.

(См. въ „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 292, № 78; стр. 308, № 279; стр. 311, № 322; стр. 318, № 404; стр. 318, № 405).

1. Бау олмїян јердә бѳвүртікән өзінї бау чабырар (или:
Сады не бывающїй мѣстѣ ежевика себя сады зоветъ
бау чаблар).
(сады считають). = Тамъ, гдѣ нѣтъ садовъ, и кустъ ежевики можетъ величать себя садомъ.

2. Баучі бау гыді, бауман салхым гымаді.
Садовладѣлецъ сады не пожагълъ, садовникъ грозды пожагълъ. =
Хозяинъ сада подарилъ гымы сады, а садовникъ пожагълъ и одну кистъ винограда.

3. Јеївасї јох, нарі јох; гѳрән десүн: „Шах-Будауи
Айвы нѣтъ, граната нѣтъ; выдщїй да сважетъ: „у Шахъ-Будау
бауї вар“ *).
сады есть“. = Въ саду нѣтъ ни айвы ни граната, лишь бы говорили, что
у Шахъ-Будага есть сады.

4. Бауда кі бауман малї ді, гачанї говла.
Въ саду что, садовникъ имущество есть, бѳгущаго гони. = Что въ
саду—это твои собственность: кто туда забрался, гонись за нимъ, а то не
всегда попадетса онъ подъ руки.

5. Нар нә гедір бауван гедір; бауманнї неї гедір?
Все, что тратится, отъ сада тратится; садовника что тратится?
= Доходъ получается отъ сада, а не отъ садовника.

Баштанъ и огородникъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 308, № 278).

1. Бостанчынын соурагї кәліг олар.
Огородника подарокъ незрѣлая дыня будетъ. = Огородникъ дѣ-
ритъ незрѣлыя дыни.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 50, № 99.

Пастухъ и стадо.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 288, № 30; стр. 323, № 464).

1. Чобанын гөвлі олса, тайадан дә пендір туғар.
Пастуха сердце будеть, отъ козла тоже сыръ содержить.=
Если пастухъ захочетъ и отъ козла будетъ имѣть сыръ.
2. Сүрі чобансыз олмаз *).
Стадо безъ пастуха не будетъ (не бываетъ).
3. Ұркімәсөн, санамаз олмаз.
Если не вспугнешь (стадо), сосчитать нельзя.
4. Нахыр дурмаз 'нан ді.
Стадо встать съ есть. = Это зависитъ отъ того, когда и какъ вставеть стадо.

Табунщикъ.

1. Ліхычнын газанці—җаважі минмаз ді.
Табунщика выгода—даромъ ѣздитъ (есть).

Кочевникъ и кочевье.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 313, № 341; стр. 320, № 435; стр. 325, № 481; стр. 313, № 345).

1. Обалар бізә, біз обалара.
Кочевья къ намъ, мы къ кочевьямъ. = Лишь тепло становится, мы собираемся на кочевку, а какъ зима—кочевники къ намъ.
2. Оба дурді көчмәгә, гарі дурді гәзмәгә.
Кочевье стало откочевывать, старуха стала гулять. = Настуцило зремя двинуться на кочевку, а старуха (некстати) загуляла.
3. Оба јох, гара јох, сәннәң башна чара јох.
Кочевья нѣтъ, поста нѣтъ, отъ тебя кромѣ средства нѣтъ. = Безъ-помощенъ я, только въ тебѣ одною убѣжище мое.
4. Тәрәкәмә тәрк отырар, ешшәг устә бәрк отырар.
Кочевникъ крупа сядетъ, осла на верху крѣпко сядетъ. = Кочевнику если разъ удастся сѣсть на осла даже сзади кого-нибудь, то нѣтъ не пожелаетъ уже слѣзть.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 50, № 89.

Н а р о д ы.

Армяно.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 307, № 259).

1. О гадар једим јерманіја дондім.
Столько съѣлъ я, въ армянина обратился.—До того наѣлся, что превратился въ армянина.
2. Јерманідан бѣг олмаз.
Отъ армянина бѣгъ не будетъ.—Армянину бежомъ не сдѣлаться!
3. Јерманінін совражі ағлі.
(У) армянина послѣдній умъ; ср. русс.: заднимъ умомъ крѣпокъ.
4. Јермані дажда дѣгѣр хармані, арпасын ағтар
Армянинъ на горѣ вымочачиваетъ тобъ, ячмень его лошаді
jejār, буздасі цан дѣрмані.
съѣдять, пшеница его души гѣкарство.—И въ горахъ армянинъ моютъ хлѣбъ: ячменемъ кормитъ лошадей, а самъ питается пшеничнымъ хлѣбомъ.
5. Јермані (чаще: цуһуд) ган гѣруй!
Армянинъ (еврей) кровь видѣтъ!—Армянинъ лишь увидѣтъ опасность, сейчасъ бѣжать.
6. Јермані јѣрылмаса, оғурмаз.
Армянинъ если (пова) не устанеть, не садеть.
7. Јермані вермаз дохкузі (или: ѣкузі): дѣгѣр (или jejār)
Армянинъ не дастъ девяти (или: вола): ударится (съѣсть)
тоһкузі, верѣр оғузі.
налица (ударитъ его), дастъ тридцать (указываетъ на неподатливость армянина).
8. Јерманінін копасі ѣбѣгѣ дѣнѣр, мусурманын ѣі—
Армянина старикъ въ пса обратится, мусульманина же—
іпѣгѣ.
въ шель.—Въ старости армянинъ дѣлается ворчливымъ, какъ шель, а старикъ—мягкимъ, какъ шель.

К у р д.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 302, № 198).

Татары.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 294, № 106).

1. Мусурманын шәриннан, јермәнинүн пахыллығыннан,
Мусульманина придиричivosti, армянина завистливости,

русун зафтрасыннан—Аллаһ, Сән іраф еілә.
русского (отъ) „завтра“ — Боже, Ты, далеко дѣлай.—Отъ придиричivosti татарина, завистливости армянина и отъ „завтраковъ“ русского человека, Боже, упаси насъ!

Таты.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 324, № 473; стр. 324, № 474; стр. 324, № 475; стр. 324, № 476).

1. Таҫын гәліші, түркін гөріші.

Тата приходь, турка свиданіе.—Когда тать пришелъ, то татаринъ уже успѣлъ повидаться.

2. Түркін гәліші, таҫын гөріші *).

Турка приходь, тата свиданіе.

3. Таракамәнин гәліші, таҫын гөріші.

Кочевника приходь, тата свиданіе.

4. Чох өгүнмә, таҫ гызи, пендіріннан гыл чыхыр.

Много не хвались, тата дочь, изъ смра твоего волосъ выходятъ (въ твоёмъ сырѣ попадается шерсть).

5. Чөвүр таҫи, ыр таҫи.

Переверни тата, бей тата.

6. Таҫ, табаф алтында јаҫ; мән ырдыҫца, сән

Тать, корыто(мъ) подь спи; я пока буду бить, ты

зырылла.

рыдай.

*) Таты—коренное население большей части Бакинской губерніи, а турки—пришлое население. Обѣ эти пословицы означаютъ первое знакомство этихъ народовъ. Хотя обѣ пословицы одновременно говорятъ въ народѣ, но намъ важется, послѣдняя правильѣе первой. Татовъ, составляющихъ осѣдлое население и говорящихъ уже по-татарски, не слѣдуетъ смѣшивать, съ татами, говорящими на особомъ татскомъ нарѣчій персидскаго языка.

Тюркь.

1. Түрк бiлiр дағарда нә вар.
Тюркь знаетъ въ „дагарь“ *) что есть.

Гапутты **).

1. Гапутті кімі арына галани туллір.
Гапутлинецъ подобно въ ротъ его приходящій выбрасываетъ.—
Говоритъ какъ гапутлинецъ, что въ голову пришло.
2. Гапутті, оқузі чулли чайыб ді ***).
Гапутлинецъ быка съ попоной ускакалъ есть.—Гапутлинецъ ска-
четъ на ослѣдланномъ быкѣ.

Лагичцы.

1. Лаһісі (или: кішіні) сел аһарырді, елді дїрді: „гыблї
Лаичца (или: мужичиу) потокъ уносишь, (а) все говорилъ: „якъ
һак ді“.
чистъ есть“ (на югѣ прояснилось).
2. Качані (б)мухур (лаичская пословица).
Бѣгущаго ѣшь ****).
3. Лаһің түвәңгі кімі баш—әјәб вырыр.
Лагича ружье его подобно голова—нога бьетъ.—Уподобляется
лагичскому ружью, которое то внизъ бьетъ, то вверхъ.

*) Дагар—мѣшокъ изъ цѣльной бараньей шкуры.

**) Гапутті—незначительное племя, разбросанное по Кубинскому, Геокчайскому, Арешскому и Нухинскому уѣздамъ и говорящее особымъ языкомъ, непонятнымъ никому изъ окружающихъ жителей.

***) Быка у туземцевъ запрягаютъ вообще въ ярмо, въ рѣдкихъ же случаяхъ, у кого нѣтъ лошади и гдѣ колеснаго сообщенія нѣтъ, вьзвѣ-
иваютъ на нихъ тяжести.

****) Два лаичца были въ гостяхъ; хозяинъ дома желая угостить
ихъ виноградомъ, собралъ жучковъ въ чашку, которыхъ прикрылъ чер-
нымъ виноградомъ. Какъ только они стали брать изъ чашки лежащій
сверху виноградъ, тотчасъ находившіеся подъ нимъ жучки начали разбѣ-
гаться. Увидя это, одинъ лаичъ сказалъ другому—„качані мухур“—„свержа
ѣшь тотъ, который бѣжитъ“; съ этого и пошла пословица.

Лезгины.

1. Лазгійя диділяр: „іран шірін ді, бѣкмѣз ***)?“ Де-
Лезгину говорили: „душа (жизнь) сладка есть, бакмезъ?“ Ска-
ді: „ікі достин арасына гірмѣг олмаз“.
заль: „два друга въ средину войти нельзя“.—Лезгина спросили, что
слаще—виноградная патока или жизнь? Отвѣтилъ—нельзя вмѣшиваться въ
дѣла двухъ друзей.

2. Лазгійя деділяр: „гѣгѣ чыха білярсан-мі?“
Лезгину сказали: „на небо лѣзть (подняться) можешь ли?“
Деді: „бѣкмѣз јесѣм, чыхарам“.
Сказаль: „бакмезъ если съѣмъ, поднимусь“.

3. Лазгинин достлырмынан дүшмәнлігі јәхші ді.
Лезгина дружбы отъ вражда его лучше есть.—Вражда лез-
гина лучше его дружбы.

Цыганы.

1. Гарачынын кѣохасі гарачі олар.
Цыгану старшина цыганъ будетъ.—Старшаной цыганъ бы-
ваетъ цыганъ же.

2. Гарачія гаһмар чхыр.
Цыгану родственникъ выходитъ.—Отъ заступається за цыгана.

Арабъ.

1. Давадан халі олмаз Әрѣб, Бејі, Зѣнгѣнѣ.
Отъ драки пустой не будетъ Арабъ, Бен, Зангяня.—Безъ драки
не могутъ обойтись жители деревень: Арабъ, Бен, Зангяня.

2. Әрѣб ігірмібешліг файті, деді: „нѣ
Арабъ двадцатипятирублевую бумажку нашель, сказаль: „что
оларді бір дава кѣағазі фѣйедым“.
было бы одну спора бумагу нашель бы“ (лучше было бы найти доку-
ментъ, дающій возможность вести тяжбу).

3. Әрѣб ѣлді, ван дүшти.
Арабъ умеръ, кровь попала.—Изъ-за смерти араба, произошло
кровопролитіе.

***) Бѣкмѣзъ—виноградная патока.

Персіяннѣ.

1. Гызылбашми діліня, гышми гүніня еітібар јохті.
Гызылбаша языку, зимвему солнцу довѣрія пѣть.—Нелы
довѣряться ни языку персіянина ни зимней погодѣ.

Шемахинець.

1. Шамахли шал долазлі, кѣрїя кѣчїг гулазлі.
Шемахинець шалева съ повазкой, маленькїй шенокъ съ ушани.—
Шемахинець, съ подвязками изъ шали и съ ушани, какъ у маленькаго
щенка.
2. Шамахлинннн чѣрїгі дізі ұста олі.
Шемахинца хѣбъ колѣна на бываетъ.—Шемахинець
другъ лишь за столомъ—когда садится за столъ.

Габалинець.

1. Габаллї калласїндѣ бејин олмаз.
Габалинца въ башкѣ мозгъ(а) не будеть (нѣтъ).

Ляля-ахмедлинець.

1. Лалї-ахмедлі *) соңлі олдї нејүвѣ гәрәг, соңсы
Ляля-ахмедлинець съ дѣтми былъ, на что тебѣ нужно, бездѣтво
олдї нејүвѣ гәрәг.
былъ, на что тебѣ нужно?—Тебѣ какое дѣло, имѣеть ли ляля-ахмедлинець
дѣтей, или онъ бездѣтенъ.

Калаханинець.

1. Ыр кәндән бір дәлі, Калаханідән габа-
Съ каждаго села одинъ сумасшедшїй, изъ Калаханы на встрѣ-
бува гәлләнї **).
чу твою идущаго.

*) Лалї—воспитатель, нуверъ.

**) Охвачды Ширванскїй ханъ приказалъ доставить къ нему съ
каждаго села по одному сумасшедшему, а съ Калахановъ—перваго встрѣ-
наго, такъ какъ калаханннцы извѣстны за глупцовъ.

Ахсуинець.

1. Ахсулія деділяр: „гәл јүгүрүшәг!“ Деди: „гәл су
Ахсуинцу сөзәли: „иди побѣжимъ!“ Сөзәлг: „иди, воду
ичәг“.

выпьемъ“.—Ахсуинцу предложили состязаться въ бѣгѣ, тотъ предложилъ
состязаться въ питьѣ воды *).

Матрасинець.

1. Мадрәсәнин гизларі, чейур-чейур үзләрі, нә молла
Матрасы дѣвицы рябыа-рябыи лица ихъ, ни молла
вар, нә кешіш, кәбін кәсән өзләрі.
есть, ни духовнаго лица, вебинъ рѣжущій сами.—У дѣвиць матраси-
нокъ лица рябыа; нѣтъ ни моллы ни священника, сами совершаютъ себѣ
бракъ.

Мѣстности.

1. Сән мәнә гүц вырарсан, мәндә Паша булазына **).
Ты мнѣ силу ударилъ, я тоже Паша роднику.—Ты пока-
жешь свою силу мнѣ, а я—роднику Паша.

2. Елә олді кә Кәбәдәндә бір гүннig јәл ојана
Такъ сталь, что отъ Каабы охнодневный путь дальне (ту сто-
рону) пошелъ.

3. Паралмсан?—Булофарлі. — Јәт ашаға.
Откуда ты? — Изъ (с.) Булотаги.—Нагнись (ложись).—Такъ по-
датливъ и слабъ булаотагецъ (сел. Арешскаго у., Елисаветп. губ.).

*) Вообще ахсуинцы пьютъ много воды и страдаютъ лихорадками.

**) Жители коч. Куци, Кабрнстанскаго участка, Шемахинскаго уѣз-
да, ежедневно доставляли на Шемахинскій базаръ для продажи молоко.
Бакальщики, покупая у нихъ молоко, всегда обвѣшивали—взаимнъ „бат-
мана“ выводили $\frac{1}{3}$, батмана. Наконецъ кущинцы догадались, стали въ
бурдюки вливать молоко до половины, остальное же дорогой доливали изъ
родника „Паша-булагы“. Одинъ изъ кущинцевъ при взвѣшиваніи молока
замѣчаетъ, что бакальщикъ опять обвѣшиваетъ—локоть нагибаетъ на ту
сторону коромысла, съ каковой виситъ чашка съ гирами, и говоритъ:
„сән мәнә гүц вырарсан, мәндә Паша-булазына“ — „ты свою
силу покажешь мнѣ, а я—роднику „Паша-булагы“; съ перваго раза ба-
кальщикъ не обратилъ вниманія на эти слова, но потомъ, когда опомнил-
ся, пересталъ обвѣшивать кущинцевъ. Съ этого и пошла пословица.

4. Їарѣас оз шӕһариннӕн дӕм вырар.
Всякъ свой города дыханье бьеть.—Всякій заводитъ разговоръ о своемъ городѣ, т. е. хвалить его.
5. Ӗлкӕ дӕрӕ бӕглиг ді.
Страна долина бекство есть.—Гдѣ страна въ анархіи, тамъ право сильного.
6. Ӗлкӕ авадан ікӕн Діјӕлли хараба іді.
Страна благоустроенно нова Діаллы развалина была.—Когда въ странѣ былъ порядокъ, и тогда еще Діаллы *) были въ развалинахъ.
7. Дікін баші Кӕлва ді.
Возвышенности макушка Кельва есть.—На вершинѣ подъема—Кельва **).
8. Аші јох, ӕппӕгі јох, бол суwi вар Сӕлјӕнн.
Кани нѣтъ, хлѣба нѣтъ, вдоволь воды есть Сальяна (въ и. Сальянахъ только много воды).
9. Їардан гӕлірсӕн? Чин-Мачиннан. Гӕринір пӕлмннан-пӕ-
Откуда идешь? Китай-Манджуріи. Видно по ляжкамъ тво-
чоннан (или: пӕроннан, пӕрчоннан),
имъ (или: по деньгамъ твоимъ, по матеріямъ твоимъ).
10. Грацда бундадан олдм, Бацдадта—хурмадан.
Въ Иранѣ отъ пшеницы сдѣлался я, въ Багдадѣ—отъ финиковъ (и тамъ лишился и тутъ).
11. Ӓрдабіл бір шӕһӕрді, чарѣас оз һӕгілі.
Ардабилъ ***) одинъ (такой) городъ есть, всякъ свой повѣренный (господинъ себѣ).
12. Їацдан гӕлӕн мӕн, Мӕккӕдӕн хӕбӕр ве-
Отъ Їаца ****) идущій (пріѣхалъ) я, о Меккѣ извѣстіе дав-
рӕн сӕн?
щій ты?—Изъ Межки я пріѣхалъ, а о Меккѣ ты рассказываешь?
13. румі кі дедун, газіјӕ маӕлум.
Румець *****) что сказали ты, событіе извѣстно.—То, что сказали урміецъ, давно всѣмъ извѣстно.

*) Діаллы бывшая крѣпость, нынѣ татарское село Геокчайскаго уѣзда, Бакинскои губерніи.

***) Селеніе Шемахинскаго уѣзда.

****) Въ сѣверо-западной Персіи, въ 60 в. отъ Ленкорани.

*****) Религіозное путешествіе въ Мекку.

*****) Житель Урміи въ сѣв.-зап. Персіи.

14. Ираванда курд аз іді: бірі дă гăмі-
Въ Эривани волкъ(овъ) (будто) мало было: одинъ еще съ кора-
инѣн гăлді.
блемъ пришелъ.

15. Мазандаранда чаквал аз іді: бірі дă гă-
Мазандаранъ *) шакалъ(овъ) (будто) мало было: одинъ еще съ
мідѣн гăлді.
корабля пришелъ (указываетъ на алчность мазандарашцевъ).

16. Дабыстанда ўч игід вар: бірі ăмим
Въ Дагестанѣ три богатыря есть: одинъ двоюродный братъ мой
оулі, бірі дажми оулі, бірі
по отцу, одинъ (другой) двоюродный братъ по матери, одного (третьяго)
дă демѣа.
же не скажетъ.

17. Без істіјірсѣн, Зăрѣнă гет; ѳлѣм істі-
Бизъ (и) если хочешь, въ Зарганъ **) поѣзжай; смертъ(и) если
јірсѣн—Гілана гет.
хочешь—въ Гиланъ **) поѣзжай.

Человѣкъ.

(См. въ „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 52, № 14; стр. 64,
№ 37; стр. 65, № 43; стр. 64, № 33; XIX, отд. 2, стр. 304, № 226; стр. 308,
№ 277; стр. 313, № 346 и стр. 316, № 386).

1. Тăтѳс кѳѡхѣ, Мăтѳс кѳѡхѣ: онбеш
(И) Татевось старшиной, (и) Матевось ***) старшиной: пятнадцать
ѳѡдї, ѳтуз кѳѡхѣ.
домовъ, тридцать старшинъ.

2. Адамн динмăзичийн јарамаса кѳѡхѣ жікіблър.
Человѣка изъ молчаливаго негодному старшина назначили.—Мол-
чаливаго человѣка назначили старшимъ надъ негоднымъ.

*) Мазандаранъ—провинція Персіи, къ югу отъ Каспійскаго моря.

**) Зарганъ или Занганъ—городъ въ Персіи, въ 200 в. къ юго-запа-
ду отъ Решта; Гиланъ—приморская область въ Персіи, къ югу отъ Лен-
коранскаго уѣзда Бакинской губ.

***) ѳаддей и Матвѣй, согласно произношенію армянъ, сосѣдей та-
тарь.

3. Адам алтмннан сѳз, газан алтмннан кѳз.
Человѳка подѳ слово, котла подѳ горящій уголь.—
Котелъ вышитъ отъ горячихъ угольевъ, а человекъ —отъ (пылкой) рѳчи.
4. Адам оді кі іграрыннан дѳнмія.
Человѳкъ тотъ, что отъ обѳщанія своего не уклонится (откажется).
5. Адамын ѳввѳлїннѳн сѳ—ахирї.
Человѳка отъ начала чѳмъ конца.—Чѳмъ быть счастливымъ въ
началѳ жизни, лучше пользоваться счастьемъ въ концѳ.
6. Адамын адї післїгѳ чмхын ца, гѳзі чмхса јѳхші ді.
Человѳка имя въ дурноту выйти чѳмъ, глаза выйти лучше есть.—
Чѳмъ человекъ прославится съ дурной стороны, лучше ему лишиться
зрѳнїя.
7. Адамын адї чмхын ца, цанї чмхса јѳхші ді.
Человѳка имя выйти чѳмъ, душа выйти лучше есть.—Чѳмъ
человѳку осрамить себя, лучше умереть.
8. Јѳр адам ѳз еїбїні бїлмѳз.
Каждый человекъ свой недостатокъ не можетъ знать.
9. Јѳр адам ѳзі учѳн фїкїр елар.
Каждый человекъ себя ради дума сдѳлаеть.—Каждый человекъ
о себѳ заботится.
10. Адам адама гѳрѳг ді, тѳспарїја—ханасы.
Человѳкъ человекъ нуженъ есть, (а) черпахъ —щитъ ея.
11. Инсан ѳз ѳвинѳ елѳдїгі, олѳм јмѳылмб елїја
Человѳкъ самъ себѳ сдѳланное, весь свѳтъ собравшись сдѳлатъ
бїлмѳз *).
- не можетъ.—Что сдѳлаеть человекъ самъ себѳ, того не сдѳлаеть онъ
весь свѳтъ.
12. Јѳр шей назїлїгїннѳн сынар, инсан—
Всякая вещь отъ тонкости ломается, человекъ (погибаетъ)
јѳрынныѳыннан **).
- отъ толщины (грубости).
13. Дашын хирдасї бѳвїгмѳз, адамын хирдасї—бѳвїгѳр.
Камня мелочи не вырастетъ, человекъ маленькіе—вырастутъ—
Камешки не дѳлаются большими, а дѳти—дѳлаются.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 142.

**) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 64, № 37.

14. Даґ даґа говушмаз (или: раст галмаз), адам
Гора съ горой не соединится (сойдется), человекъ (съ)
адама говушар (или: раст галар).
человекомъ соединится (сойдется).
15. Адама јахшылығ јоґти.
Человекъ добра нѣтъ.
16. Су гөрәндә су істіјір (или: сусызліјір); аґ
Воду вида, воду хочеть (пить) (или: жаждетъ); лошадь
гөрәндә ахсіјір.
вида — хромаеть, т. е. верхомъ не такъ легко ѣздитъ, какъ воды на-
питься.
17. Једді архин суwi бір арха цалијір.
Семи канавъ воду одну канаву связываетъ (впускаеть).—Вода
изъ семи канавъ вливается въ одну общую канаву.
18. Мән мурдәшпирәм, јуварам: істәр, цәннәтә геґ-
Я мощней мертвецомъ емъ, умбу: хочеть, въ рай пой-
сун, істәр цәннәнмә геґсун.
хеть; хочеть, въ адъ поидеть.—Я имѣю дѣло съ покойниками, и
устрою такъ, что послѣ смерти каждый, по желанію, попадетъ или въ
рай, или въ адъ.
19. Мәрд әлә јәпушар, намәрд ајаза, һараи!
Мужъ за руку схватить, немужъ за ногу, ой!
20. Мәрд мәрдә гәним олар, Муртузали ґар, ікісінә.
Мужъ мужемъ наказанъ будетъ, Муртузали *) обоихъ вмѣстѣ.—
Герой героя погубить, а Муртузали—обоихъ.
21. Намәрд јолдашыннан гөрәр, мәрд Аллаһыннан
Немужъ отъ товарища своего увидить, мужъ отъ Бога своего
(или өзіннән).
(или отъ самого себя).—Слабый человекъ виновникомъ случившагося не-
счастія будетъ считать товарища, а сильный—Бога или: самого себя.
22. Намәрді гова-гова мәрд еләрсән.
Немужа преслѣдуя мужемъ сдѣлаешь.—Преслѣдуя, и труса сдѣ-
лаешь храбрецомъ.
23. Бір гөрдүн намәрді; бір дә гөрсөн намәрдсән.
Разъ увидѣлъ ты не мужа; разъ еще увидишь, не мужъ ты.—

*) Должно-быть, имя какого-нибудь хитреца, или пронырливаго че-
ловѣка,

Разъ сошелся съ подлымъ челоѡкомъ, это еще ничего; но во второй разъ сойдешься, то и ты самъ сдѡлешься таковымъ.

24. Ёаркѡс цѡлд ѡст, мѡрд ѡст.

Всякъ ловокъ есть, мужъ есть.—Кто ловокъ, тотъ и мужъ.

25. Ёѡми мѡрд баш, ёѡми цмртъ?

И мужъ будь, и немужъ?—Развѣ можно быть въ одно и то же время честнымъ челоѡкомъ и подлецомъ?

26. Алдмѡмн вермѡз, гѡрдигѡн демѡз.

Взятое имъ не дастъ, видѣнное имъ не скажетъ.—Что взялъ, не вернуть, а что видѣлъ, не скажетъ.

27. Ёзѡнѡ (ѡзи ѡчѡн) жеѡр, ѡзгѡѡ мѡннѡт гоѡр.

Себѣ (себя ради) сѡбствъ, другому обязанность ставить.—Онъ себѣ ѡстъ спокойно, а на другихъ хочетъ взвалить обязанности.

28. Алтѡта галан намѡрд дѡ.

Подъ нѡзомъ остающѡйся немужъ есть.

29. ѡслизада сѡзѡнѡн ѡстѡнѡ чѡкѡр.

Благородный слову своему наверху выидеть.—Благородный повится, когда о немъ говорятъ.

30. Дѡгѡлѡн ѡз кѡсѡсѡннѡн дѡгѡлѡр (гедѡр).

Побитый свой изъ кошелька будетъ бить (пойдетъ).—Побитый себя ничѡмъ ужъ не вознаграить.

31. Намаз гѡла-гѡла, ѡмѡтѡн ѡѡми, ѡндѡ баштами-
Намазъ совершалъ, разрушилъ ты домъ мой, теперь началъ

сан Паца гѡгѡмѡгѡ!

ты въ Мекку ѡхать! (т. е. отъ тебя нечего ждать).

32. Ёерѡ, жеерѡ кѡркѡ ѡмртѡмъ, неѡндѡ мѡннѡн артѡмъ, ѡтѡм
Иди, иди шубодыравый, что у тебя меня больше, собака

ѡтѡмѡвѡ бѡрабѡр, туламда сѡннѡн артѡмъ.

моя собака твоей равна, лягавая моя еще тебя больше.—Уйди, чѡмъ ты богаче меня: собаками мы одинаковы, а у меня еще лягавая.

33. Сѡннѡн (или: оннѡн) хеѡр гѡрѡн Аллаѡтан бала чѡ-
Отъ тебя (или: отъ него) пользу выдѡнѡщѡ отъ Бога бѡду по-

кѡр.

тернить (т. е. кто съ тобой свяжется, предъ Богомъ отвѣтитъ).

34. Данѡштѡна дѡл вермѡр, жеерѡнѡ—ѡѡл.

Говорящему языкъ не даетъ, ходящему—дорогу.—Сустся во все.

Мужчина и женщина.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 310, № 304).

1. Арвадлар җамсі аҗ-аппаҗ—дәлісіні сечмәҗ олмаз, гар-
Женщины всё бәл-бәлҗя — дуру ихъ выбрать нельзя, воро-

галар җамсі гара—гарысмыні сечмәҗ олмаз.

ны всё черны — старую выбрать нельзя.—Всё женщины оди-
наково бәлҗя (красивыя): нельзя различить глуныхъ, всё вороны черныя:
нельзя различить старыхъ.

2. Арвадун једігі .геідігі кімі олса, ваі кі-

У женщины съдаемое одъваемое подобно если будетъ, горе му-
шинін җалмна.

жа состояніе.—Горе мужьямъ, если жены будутъ питаться такъ же
богато, какъ онѣ одъваются.

3. Арвадун сачларі узун олі, аҗлі—гүдә.

У женщины косы ея длинны бывають, умъ ея—коротокъ; ср. у
бабы водось дологъ, да умъ коротокъ.

4. Кіші гнәзі олма, кіші арваді ол.

Мужа дочерью не будь, мужа женою будь.—Чьимъ имѣть благо-
роднаго отца, лучше имѣть благороднаго мужа.

5. Кішінін җуҗлісі—Али цінсі ді, арвадмн җуҗлісі—

Мужчины волосатый—Али породы есть, женщины волосатая—

ажі цінсі ді.

медвѣдя породы есть.—Волосатый мужчина—Алиева породы, а волоса-
тая женщина—медвѣжьей породы.

6. Оз ојіндә башын баҗліҗә білмәз,

Свой въ домѣ голову свою привязать (убрать) не знаетъ (не мо-

өгә ојіндә гәліп баші баҗлар.

жетъ), чужой въ домѣ невѣста голова ея привязываетъ (убираетъ).—
У себя дома не въ состояніи убрать свою голову, а въ чужомъ домѣ уби-
раетъ голову невѣсты.

7. Җәр арвадун ади бір, җәр меиванун дади бір.

Каждой женщины имя одно, каждого фрукта вкусъ одинъ.—
У каждой женщины свое имя, у каждого фрукта—свой вкусъ; ср. на
женскій нравъ не угодишь.

8. Шаһ-санәм облан добуи!

Шахъ-санамъ (жецское имя) сына родила!

9. Доран *торуу доуміян арвадтан јакші ді **).

Родящая курица не родящей женщины хорошо есть.—Плодовитая курица лучше, чѣмъ бесплодная женщина.

10. Аґ'нан арвада еіґібар јохті.

Лошадь съ женщиной довѣрія нѣтъ; ср. не вѣрь женѣ въ поворѣ, а коню въ дорогѣ, или: не вѣрь коню въ полѣ, а женѣ въ долѣ.

11. Арсіз арвад *цылоссыз* (или: *јүґансыз*) аґ.

Безъ мужа женщина (что) безъ узды (или: безъ поводьевъ) лошади.

12. Арвад *үзді кішідән, кіші үзді арвадтан,*
Женщина съ лицомъ мужчины, мужчина съ лицомъ женщины,

әлбәзәр.

страшеніе.—Надо бояться женщины съ мужскимъ лицомъ и мужчины съ женскимъ лицомъ.

Части человеческого тѣла.

1. Аґ инән дырнаґи арасмна *гирән ііґі* чыґар.

Съ мясомъ ногтемъ между : входящей сгибши выйдетъ.— Если заноза попадетъ подъ палець, то сдѣлается нарывъ.

2. *Іүз аґаң саґріјә,* саґрі бір *јол*

Сто палоевъ крестцу (ударить по крестцу), крестецъ одинъ разъ

аґріјә.

будеть болѣть.

Голова.

1. Аґыриґіән баша *дәсмәл баґламаазар.*

Не богиющей головѣ платокъ не привязуютъ.—Если у кого не болитъ голова, то ее не обвязываютъ платкомъ.

2. Баш *гедәрсә,* аґаґ *паидар* олмаз.

Голова если пойдетъ, нога постоянно не будетъ; ср. русс. гдѣ голова, тамъ и ноги будутъ.

3. Баші *әһләґ* (или: *әһләґ*) *дашына;* *дә-*

Голова его о камень, *владываемый въ могилу, если*

мәсә, олмаз.

не ударится, не будетъ.—Пока головой не ударится о могильную плиту, не угомонится.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 15.

4. Башын бѳжуглігі јіјәсинә довуз гүдгірәр..

Головы великость хозяину свинью заставит стеречь.—Голова большая, а ума мало.

5. Јаман баш јіјәсинә довуз гүд тірі.

Дурная голова хозяину свинью заставит стеречь.

6. Башын јекәлігі—дѳвләт, ајәдын јекәлігі—нагбәт *).

Головы великость—богатство, ноги великость—бѳдствие.—Большая голова—счастье, а большія ноги—несчастье.

7. Јекә башын фаідасі олмаз—ічіндә бејін гә-
(Отъ) большой головы пользы не будетъ—внутри мозъ ну-

рәг **).

жень (если въ ней мало мозга).

8. Јәркәсин баші даз ді, онын гүнаһі
У кого голова (на головѳ) лысина есть, его (у того) грѳха

азді.

мало.

Лицо.

1. Үз үздән уғанар.

Лицо отъ лица стыдится.—Въ присутствіи другихъ стыдно становится.

2. Үз дѳнді гѳвүл доланді.

Лицо повернулось, сердце повернулось.—Перестали видѳться, перестали и любить другъ друга.

3. Үз кі вар—әтгән ді.

Лицо что есть—отъ мяса есть.—Лицо—тоже (чувствительное) тѳло: внутренняя боль обнаружится.

4. Үз дѳнді, гѳз дѳнді.

Лицо повернулось, глазъ повернулся.

Глаза.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 297, № 137; стр. 309, № 294; стр. 316, № 374 и вып. I, отд. 2, стр. 45, № 29 тоже).

1. Араз ахир, гѳзүн бахир.

Аракъ течетъ, глаза твои смотрять (видяшь: воля твоя, если лю-
бо, бери).

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 65.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 146.

2. Г'бз г'анімін г'аніјар.
Глазъ врага своего узнасть.
3. Каш'нан г'озін арасида вырйр.
Бровь съ глаза между бьетъ.—Ловкій хватаетъ между бровью и глазомъ.
4. Г'огца мнцнб кимдä дi, м'анім г'озім онда дi.
Голубенькія бусы у кого есть, мой глазъ въ немъ есть.—
Влечетъ меня къ тому, у кого голубня бусы.
5. Аг'ламагінан г'бзд'арім, веры'с'адä, алміјац'аг.
Не плачь(те) глаза мои, если не дастъ даже, (то и) не возьметъ
(т. е. все останется попрежнему).

Нось.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 317, № 397).

1. Бурун похлі олмаг үчүн к'асіб ағмазлар.
Нось не чистъ быть ради отр'завъ не выбросать.—Изь-за того, что носъ не чистъ, не отр'зжутъ его (у тебя).
2. Буруні үзд'ан к'асм'азлар.
Носа съ (отъ) лица не отр'зжутъ.

Роть.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 305, № 237).

1. Аг'змп а'т'а өрг'а'т'ма, г'ө'т'ин — а'т'а.
Роть твой мясу не приучай, сид'енье твое—лошади.—Какъ твои ротъ нечего приучать къ мясу, такъ...).
2. Аг'ыз ачті г'ө'н'ар сачті.
Роть открыль, драгоценность (бисеръ) разсыпаль.
3. Аг'зува бах, т'ік'ä г'ө'т'и.
Въ ротъ свой смотри, кусокъ бери.

Зубы.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46, № 33 и XIX, отд. 2, стр. 300, № 170 тоже).

1. Діш вер'ан, дішлігдä вер'ар.
Зубы дающій, на зубокъ и дастъ.—Кто далъ зубы, тотъ дастъ и поѣсть.

2. Діш јох ікѣн додаѡ варіді.

Зубовъ нѣтъ, пока губы были.—Когда зубовъ еще не было, губы уже были.

3. Діш тѣ аѡріјѣндѣ чмхардыб ѡулліјѣрлар.

Зубъ тоже, при боли (когда болитъ) выдернуть, выбросять.

4. Діш нѣ гѣдѣр шірін олса,

Зубъ насколько сладокъ если будетъ (какъ бы ни былъ дорогъ),

аѡріјѣндѣ чмхардыб, ѡулліјѣрлар.

при боли выдернуть, выбросять.

Языкѣ.

1. Аѡыздан чмхач баша дѣгѣр.

Изъ рта выходящій о голову ударится; ср. русс. языкѣ и до побоевъ доводить.

2. Адамн башмна нѣ гѣлсѣ, діліннѣн гѣлѣр *).

Человѣка на голову что придетъ, отъ языка своего придетъ.— Все, что (непріятное) случается съ человѣкомъ, то случается изъ-за его же языка (вся бѣда отъ языка).

3. Діл Аллаһн гаіѣані ді: ѡѣр нѣ гоісон, гѣѡрѣр.

Языкѣ Бога вѣсы есть: все что положишь, подниметь.— Языкѣ мѣры не знаетъ.

4. Діл адамі бѣжан елѣр.

Языкѣ человѣка разъясненіе сдѣлаетъ.—Языкѣ человѣка выдасть

5. Діл ді—нѣ горубі вар, нѣ гаіѣаѡі.

Языкѣ есть—ни запретъ есть, ни затворъ.—Для языка нѣтъ ни шпрета ни затвора.

6. Діл вар—бал гѣѡірѣр, діл вар—бала гаіѡірѣр.

Языкѣ есть—медъ принесетъ, языкѣ есть—бѣду принесетъ.— В языкѣкомъ наживешь себѣ и счастье и бѣду.

7. Ділі бал, іші бала.

Языкѣ его медъ, дѣло его бѣда.—Языкѣ его медовый, на дѣлѣ онъ довый.

8. Діллѣрі—гојун, ішлѣрі—ојун.

Языки ихъ—овцы, дѣла ихъ—фокусы.—По языку—овцы, а по дѣлѣ—мошенники.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 53, № 126.

9. Діліні зяфт еліян башині гутарар.

Язык свой завладѣніе дѣлающій, голову свою освободить.—Кто сдержитъ свой языкъ, тотъ сохранитъ и свою голову.

Усы.

1. Бирьини алтминнан кечті.

Усовъ его подь прошель онъ.—Онъ сталъ ему лстыгъ.

2. Быдан готуруб сахкала гојур.

Изъ усовъ взявъ, въ бороду кладеть (т. е. скушой человекъ).

Борода.

1. Сахкал жох, ікѣн бнѣ вар іді.

Бороды нѣтъ (не было), пока усы были.

2. Буѣ брахмисан, сахкала салам верміјрсѣн.

Усы пустилъ ты, бородѣ привѣтъ не даешь.—Вырастель усн и на бороду больше не обращаешь вниманія.

3. Сахкал мѣннѣн чххті; істѣр, гѣсѣун ігін гѣгіндѣ

Борода отъ меня отошла; хочеть, поидеть собаки подь хвостомъ

бісѣун.

вырастеть.—Я сбрилъ бороду; теперь мнѣ все равно: пускай растеть хотъ подь хвостомъ собаки.

4. Сахкалмн жох—сѣзім ѳтмір (или: кечміјір).

Бороды моеи нѣтъ—слово мое не переходитъ.—Бороды нѣтъ, потому мои слова не дѣйствуютъ.

5. Ашаја туѣуррѣм—сахкал, јухарі туѣуррѣм—бнѣ.

Внизъ наплюю — борода, вверхъ наплюю — усы.

Руки.

(См. въ „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 63, № 24; стр. 32 № 9; XIX, отд. 2, стр. 294, № 100; стр. 300, № 171; стр. 317, № 393 и вып. I, отд. 2, стр. 40, № 87):

1. Ал ѣлдѣн рѣкм елар.

Рука отъ руки приказаніе сдѣлаеть.—Потребуй у того, кому да-

2. Ал іштѣр, баш бујурар.

Рука работает, (а) голова приказываетъ.

3. Ал беш бармаз ді, ҫарҫи бир боида *).

Рука—пять пальцевъ есть, каждый одинъ въ ростѣ.—На рукѣ пять пальцевъ—каждый разной величины.

4. Ал јананда ауза ҫаҫаллар.

Рука при обжиганіи въ ротъ сужьт.—Когда обожжешь палець, въ ротъ суешь.

5. Оз Аллинан оз ајагына балга чалыр.

Своей рукой своей ногѣ топоръ ударяеть.—Своей же рукой ударилъ топоромъ по своей же ногѣ.

6. Бармаҫын јанси кассон

Палеца который отрѣжешь (какой бы палець ни отрѣзалъ), аҫриси бирди.
боль одинакова.

7. Бу Алн рәнҫи, бу Алә ҫарам ді.

Этой руки заработокъ, этой (той) рукѣ воспрещень есть.

8. Алүвә гәлан казанҫу ді.

Въ руку твою поступающій (что идетъ) прибыль есть.

Ноги.

1. Килчаларым, пә ҫиҫријирсан? Алмасонда ки
Ноги мои, что дрожинь ты? Если не получишь тоже то

вермијаҫаҫап!

(и) не дашь!—Боятся нечего: если не получишь, то и не дашь.

2. Ајаҫи јәрһаҫ хинәдә ді.

Нога его лязъ въ хмыѣ есть (говорится о тѣхъ, которымъ въ тягость ходить).

Сердце.

1. Ураҫдан ураҫа јол оли (или: вар).

Отъ сердца къ сердцу дорога будетъ (или: есть); ср. сердце берд-цу въсть подаетъ.

Душа.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 320, № 425).

1. руһи һаллаҫ базарда гәзир.

Душа его въ ряду (на базарѣ) хлопкоочистителей гулметъ (ходить).

* Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 300, № 171.

2. Äзізім äзіз ді, цаным оннан да äзіз ді.
Милый мой милъ есть, душа мой отъ него даже милъ есть.—
Хотя дорогъ мнѣ милый, но душа (жизнь) мнѣ дороже.

Люди по примѣтамъ:

Кіѳса.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 52, № 115; XVIII, отд. 2, стр. 63, № 19; вып. XIX, отд. 2, стр. 294, № 108; стр. 295, № 110; стр. 295, № 109).

Кäчäl.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 294, № 105; стр. 321, № 443; стр. 324, № 477; стр. 321, № 438).

1. Кäчäl баш, дäгдi даш,
Паршивая голова, ударился камень (паршивецъ ударился объ ка-
ахтi ган, чмхтi цан.
мень), потекла кровь, вышла душа.
2. Кäчäl сува гетмäз.
Плѣшивый (т. е. старикъ) по воду не пойдетъ.
3. Цäргäдän галан гофур
Отъ ряда остающійся (если отстанешь отъ другихъ), чесотка
(или: Кäчäl) олар *).
(или: паршивымъ) будетъ.
4. Кäчälимä бахма бахтима бах.
На парши мои не смотри, на счастье мое смотри.
5. Кäчälун пайарi думиңцä.
Плѣшиваго шапка его до спаданiя.—Плѣшивый скрываетъ свои
недостатокъ до тѣхъ поръ, пока шапка не упала.
6. Кäчäl жарар iдi, öз бапмин дарар iдi.
Плѣшивый если бы удовлетворился, свою голову почесалъ бы.—
Если бы плѣшивый сумѣлъ, то причесалъ бы свою голову.
7. Иптi Кäчäl äрä гедär, пинтi
Работящая паршивая (дѣвушка) замужъ выйдетъ, (но) верна
гöзäl гiора гедär.
красавица въ могилу пойдетъ.

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 294, № 103.

8. Къачал бѣзѣниціян, тоі карацдан бечті.
Плѣшивая снарядится пока, свадьба карагача отъ прошла.

Глухой.

1. Къјар ѓзінѣ сѣрф еліјѣні јешідѣр.
Глухой себѣ выгоду дѣлающее услышитъ.—Глухой слышитъ то, что ему выгодно.
2. Къјарун гѡвлиндѣ кі.
Глухому сердцѣ въ что.—Для глухого остается то, что на душѣ.

Слѣпой.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 51, № 4 (тоже); XIX, отд. 2, стр. 293, № 95; стр. 293, № 94; стр. 298, № 147; стр. 297, № 138 и стр. 302, № 195).

1. Къјѡр къјѡра нецѣ бахар, тарі дѣ къјѡра
Слѣпой слѣпому какъ будетъ смотрѣть, создатель тоже слѣпому елѣ бахар.
такъ будетъ смотрѣть.—Какъ будетъ относиться слѣпой къ слѣпому, такъ и Богъ будетъ относиться къ нему.
2. Аді бѣлли, къјѡр ѡлі.
Имя его известно, какъ Кѣръ-оглы (сына слѣпца).
3. Ђечѣас гѡзін къјѡр істѣмѣз.
Никто глазъ свой слѣпой захочетъ не.—Никто не захочетъ быть слѣпымъ.
4. Къјѡр атланар, ѓз ѡлкѣсіні чапар.
Слѣпой на лошадь сядетъ, свой край ограбитъ.—Когда слѣпой пойдетъ на войну, то ограбитъ свою страну.
5. Къјѡр ат-миніб, къндѣлѣн чапѣр.
Слѣпой лошадь влѣзъ, поперекъ свачетъ.—Слѣзъ на слѣпую лошадь, да свачетъ поперекъ дороги (или: слѣпой сѣлъ на лошадь, да свачетъ поперекъ дороги).
6. Къјѡра гулузъ бујурарсан, гајндар, сѣнѣ нѣсіјѣт
Слѣпому службу прикажешь, обернется, тебѣ наставленіе

верѣр.
дастъ.—Слѣпому дашъ порученіе, а онъ обратится къ тебѣ съ наставленіемъ (станетъ еще укорать, зачѣмъ поручаешь ему, зная, что онъ слѣпой).

7. Ёјор да білір—балнѹ шор-ді.
Слѣпой тоже знаетъ—рыба солена есть.—И слѣпой знаетъ, что рыба соленая.
8. Ёјорі даѳа гисніій.
Слѣпца (въ) узкое наперѣ.—На слѣпного напустился въ столь тѣсномъ мѣстѣ, что ему негдѣ повернуться.
9. Ёјор ѳутѳиминая ёасѳр.
Слѣпецъ задержаннаго отъ отрѣжетъ.—Слѣпой отрѣжетъ себѣ съ того мѣста, за которое ухватился.
10. Ёјор ѳутѳимні ёлдан гоімаз.
Слѣпой задержаннаго руки отъ выпустить не.—За кого слѣпой ухватился рукой, то его не выпустить.
11. Ёјор—ёјор; гѳр—гѳр.
Слѣпой—слѣпъ; зрячій—зрячъ.

Хромой.

1. Ёѳч гајіданда ахсаѳ ірѳлі дупѳѳр.
Кочевье поворотѣ при хромой впередѣ попадетъ.—Когда обозъ кочевниковъ повернется назадѣ, хромой очутится впереди.

Нѣмой.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 63, № 26).

Примѣты человѣка.

(См. „Сб. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 299, № 164; стр. 299, № 165).

1. Узун ахмах олар, гѳдѳ—ѳіѳнѳѳѳр.
Длинный глупый бываетъ, короткій—интриганъ.—Человѣкъ высокаго роста недалеко умомъ, а малаго—пронырливъ.
2. Узун сахкал ахмах олар *).
Длиннобородый глупый бываетъ.

Семья. Родъ.

Супруги.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 289, № 39; стр. 302, № 196; стр. 323, № 463; стр. 311, № 316).

1. Ёр інѳн арвадми ѳорѳаѳі бір јердан гѳіѳіііі.
Мужъ съ жены земля одинъ изъ земли влито.—Гли

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 68.

изъ которой созданы мужъ съ женой, взята въ одномъ мѣстѣ (одинаковаго происхожденія).

2. **Ār** **ōldī**, **arvad** **boš-dī**.

Мужъ умеръ, жена пуста есть.—Со смертью мужа жена въ разведѣ.

3. **Глнц**—**місір**, **арвад**—**јесір**, **дōшāнāцāг**—**ѳāсір**.

Сабля — египет(ская), жена — плѣн(ная), постилка — цыновка (должны быть).

4. **Ārī** **дōгмш** **арваді**, **īf** **дā** **ѳūtī**.

Мужъ ея побившій жену (мужъ побилъ жену), собака тоже укусила.

5. **Ārī** **гоз** **гнрнр**, **арваді** **финднхча** **сын-**

Мужъ ея орѣховое дерево рубить, жена его орѣхъ (мелкій) ло-

днрнр.

масть.—Мужъ трудится, а жена пользуется его трудомъ.

6. **Арваднн** **гōгчāгī** **ал:** **īшлі** **чнхті** **бахтннннн**,

(Въ) жены красивую бери: работающая. выйдетъ (отъ) счастья твоего,

īшсіз **чнхті** **бахтннннн**.

не работающая выйдетъ (отъ) счастья твоего (будетъ ли работающей, или нѣтъ—это твоя судьба).

7. **ōврāднн** **ісмāтī**—**āрін** **іззāтī**.

Жены честь — мужа величіе.—Честь жены—гордость мужа.

8. **Тāйāлāрцāн** **āрīm** **олса**, **дāфларцāн** **ѳōйм**

Холмы съ мужъ мой будетъ если, горы съ власть моя

елāрām.

сдѣлаю я.—Если у моего мужа умъ большой, то моя власть будетъ еще больше.

9. **Āрīm** (или: **атам**) **ѳчун** (или: **дāдāmā**) **ер** **салднн**,

Мужъ мой (отецъ мой) для (отцу моему) постель постыла,

гāлді **галеічі** —**јатті**.

пришелъ лудильщикъ—заснулъ.—Мужу (или: отцу) постыла постель, а легъ спать проходимецъ.

10. **Мāрāкāдā** **āрīm** **ола**, **тāндірдā** **āппāгīm**.

Аренъ на мужъ мой да будетъ, тандиръ въ хлѣбъ мой.—Желала бы я, чтобы мужъ былъ вліятельный въ обществѣ, а въ тандиръ пекся хлѣбъ собственный.

11. **Āрī** **дā** **снзлдасун**, **āрсіз** **дā?**

Имѣющая мужа также стонеть, неимѣющая мужа также?—

развѣ не приходится испытывать горе и замужней и незамужней?

12. Арваді бад оланни сахкалі фез агарар.
Жена его злая сущаго борода его рано побѣгѣть.—У кого жена сварлива, тотъ быстро посѣдѣть.

13. Јаман арвад чох данншар, данншмаса—савашар.
Дурная жена много скажетъ, если не говорить—подерется.—Сварливая жена всегда будетъ ворчать, если же и будетъ молчать, то подерется.

14. Ац сахла, јалавац сахла, јакші сахла.
Голодною держи, голою держи, хорошо держи (т. е. можешь не кормить и не одѣвать, лишь бы обращался хорошо—такъ говорятъ жены невѣрнымъ мужьямъ).

Двоеженство.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 223, № 38).

1. Ікіарвадтинни оѵи јәмеша сѵпрѵлмәмш
(У двухъ женъ имѣющаго домъ всегда не подметенный (неме-
галар.
тенный) останется.

2. Шарп јелә биләр Шурптәјәм Шурп
Шарпъ (женск. имя) такъ знаетъ у Шурпа (жен. имя) я, Шурп
елә биләр Шарптәјәм: нә Шарптәјәм, нә Шурптә, әрәб
такъ знаетъ у Шарпа я: ни у Шарпа я, ни у Шурпа, удивительно
шарпа-шурптәјәм *).

(хорошо) въ всплескиваніи я.—Шарпа думаетъ, что я у Шурпы; Шурпа думаетъ, что я у Шарпы; ни у Шарпы я ни у Шурпы, а понагъ я въ удивительную „шарпа-шурпу“ (звукоподражаніе — всплескиваніе руками въ водѣ).

*) Были у нѣкоего двѣ жены; для предупрежденія ссоры между женами, онъ построилъ каждой отдѣльный домъ на противоположныхъ берегахъ рѣки, соединенныхъ между собою мостомъ. Поочередно каждую ночь онъ проводилъ у одной изъ двухъ женъ. Разъ онъ хотѣлъ перебраться на другой берегъ рѣки и упалъ въ воду, долго онъ бился, не могъ выбраться изъ воды; такъ провелъ онъ ночь въ водѣ. Шарпа думала, что мужъ у Шурпы, Шурпа—что у Шарпы.

Брань (женильба). Дѣвушка (невѣста).

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 65, № 46; стр. 65, № 47; XIX, отд. 2, стр. 296, № 121; стр. 311, № 320; стр. 315, № 370; стр. 316, № 381; стр. 316, № 382).

1. Арам бір хатин алді, давані сатын алді.

Баринъ мой одну женщину взялъ, драку вулненный взялъ.—
Баринъ мой женился и вмѣстѣ съ нею купилъ и драку.

2. Ōwi t̄ik̄m̄iш ал, арваді б̄ишм̄иш (или: б̄илм̄иш *).

Домъ построенный купи, жену вареную (или: узнавъ).—Покупай домъ уже отстроеннымъ, а женись на женщинѣ опытной (или: узнавъ ее предварительно).

3. Баблі (тайлі) бабин (тајин) таймаса, гүні ахваи-
Равный равнаго не найдетъ если, день его стонъ

инән кечәр **).

вмѣстѣ пройдетъ.—Кто не найдетъ себя равнаго, того жизнь пройдетъ въ стонахъ и рыданіяхъ.

4. К̄абиним ьалал, цанним азад.

Кебинъ мой дозволенный, душа моя свободна.—Уступаю свой „калымъ“ (кебинныя деньги), лишь бы вернулъ себя свободу ***).

5. Тез ч̄ор̄аг̄ јејән инән тез ѓвләнән пешман ол-

Рано хлѣбъ кушающій съ рано желящійся раскаяніе не бу-

маз ****).

кетъ.—Кто рано пообѣдаетъ или рано женится—не раскается.

6. Äm̄i гнзи, äm̄i оулі—к̄абині г̄огда к̄асиліп.

Дяди дочь, дяди сынъ—кебинъ ихъ въ небѣ отрѣзанъ (совершенъ).—Бракъ между двоюродными братомъ и сестрою совершенъ на небѣ.

7. Аьыла гедән гуіруѣ јејәр, цаһыла гедән—јумруѣ.

Старому идущій(ая) курдюкъ съѣстъ, молодому идущій(ая)—вулави.

—Вышедшая за старика будетъ жирно кушать, а вышедшая за молодого твѣдаетъ побоевъ.

8. Ъаралсан? — ьалә ѓвләнм̄ам̄ишәм.

Откуда (сущій) ты? еще не обзаведшійся домомъ (пока еще не женился).

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 17.

***) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 45, № 23.

****) Жена можетъ требовать отъ мужа развода, уступивъ ему слѣженный ей „калымъ“.

*****) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 296, № 121.

9. Гардашина бах, бацисни ал.
Брата его (ея) на смотри, сестру его возьми (если братъ хорошъ, женись на сестрѣ).
10. Кјѳр-ѳст, шіл-ѳст, габул-ѳст. (Персидская пословица).
Слѣпая есть, хромая есть—принята есть.—Если и слѣпая и хромая, все же принимаю.
11. Чихан гыз чихдан бахар.
Выходящая дѣвушка забора отъ посмотреть.—Вышедшая замужъ дочь будетъ смотрѣть черезъ заборъ.
12. Пис ал, чиркин ал, бѣдасил гѳ-
Дурную бери (въ жены), некрасивую возьми, неблагородной кра-
зѣл алма.
савицы бери не.
13. Бір гыз бір оуланни ді.
Одна дѣвушка одного парня есть.—Каждая дѣвушка—для од-
ного парня.
14. Аз доларым саз олсун, ѳаѳилмијан гыз
Бѣлы повязки мои здоровъ (цѣль) да будутъ, не находимый дѣ-
олсун.
вочка да будетъ.—Лишь бы были бѣлы повязки (означаетъ зажиточность),
не трудно найти невѣсту.
15. Ар гѳрѳг, тез гѳрѳг.
Мужъ нуженъ, скоро нуженъ (такъ говорятъ, если невѣста засн-
дѣлась).
16. Бір дѣ гѳлин олам, ѳтурдимым, дурдимым биллим.
Разъ еще невѣстой если буду, сидѣнье свое, вставанье свое узма
т. е. буду знать, какъ сѣсть и встать.
17. Гѳлин аш бѣшрді, гѳзинѣ јѳш бѣшрді, сѣвѳрдѣ
Невѣста кашу сварила, глазу своему слеза сварила, утра съ
ахшамѳан, ода сѣнѳ бѣшрді.
вечера до, и то бульонъ сварила.—Невѣста весь день варила кашу,
смѣхъ да слезы, но вышелъ бульонъ.
18. Гѳлин аѳланди гѳр
Невѣста сѣла на лошадь (чтобы поѣхать къ женнху), посмотрѣ
кіма дѳшти.
къ кому поѳала.

19. Гыз алан гѳзи-инѳн бахмасун, гулази-
Дѳвшуку берущій (покупающій) глазами не посмотритъ, ушами
инѳн јешідеун.
да слышитъ.—Ето сватаетъ дѳвшуку, не долженъ вѳрить своимъ
глазамъ, но долженъ прислушиваться, какая о ней молва.
20. Гыз аланни јѳ бір чувал пулі гѳрѳг,
(У) дѳвшуку (и) берушаго или одинъ мѳшокъ денегъ долженъ (быть),
јѳ бір чувал јѳлани *).
или одинъ мѳшокъ жи.—Кто сватаетъ дѳвшуку, долженъ или быть бо-
гаты, или выдавать себя за богатаго.
21. Гызі ѳз хошмна гојѳсан, јѳ ѳохка-база (или:
Дѳвшуку своему желанію оставишь если, или за танцовщика (или:
мѳѳруѳѳ) гедар, јѳ ашмѳра.
фокусника) поидеть, или за ашига.—Если дѳвшукѳ дать волю, то она
выидеть замужъ или за скомороха или за пѳвца.
22. Гыз онбеш јашинда ја ѳрдѳ гѳрѳг ја
Дѳвшука пятнадцатъ лѳтъ въ или замужемъ должна (быть), или
гѳрѳда.
могилѳ въ.
23. Гыз ѳвлѳрдѳ танмнар іпѳг дѳзгѳнтѳ.
Дѳвшука домахъ въ узнается (по выходѳ замужъ), шелкъ—станетъ на.
24. Гыз гаріјѳнда дајісімни боинмна дѳшѳр.
Дѳвшука состарѳни въ на дялю шею его упадетъ.—Когда дѳ-
вшука засидитъ въ дѳвкахъ, то останется за дядей по матери (повис-
нетъ на его шеѳ).
25. Гыз'нан гизмл-гизлін гѳрѳг.
Дѳвшука съ золото секретно (взаперти) должны.—Дѳвшуку и зо-
лото нужно уберегать отъ постороннихъ глазъ.
26. Гизми ісмѳѳі—аѳанни дѳвлѳѳі.
Дочери пѳломудріе—отца богатство.
27. Кара гыз гѳлмѳсеіді кѳлбѳні ѳим
Черная дѳвшука пришла бы не если, отдушинну (тандира) ето
отгариді?
огонь раздулъ бы?—Кто раздулъ бы огонь, если бы не пришла чернома-
зая дѳвшука.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 49, № 79.

Родственники.

(См. въ „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 64, № 27 (тоже); XIX, отд. 2, стр. 288, № 35; стр. 288, № 36; стр. 288, № 37; стр. 294, № 107; стр. 296, № 126; стр. 303, № 217; стр. 306, № 255; стр. 307, № 260; стр. 310, № 306; стр. 312, № 336; стр. 315, № 364 и стр. 316, № 379).

1. Аѳові, анові гѳрмѳсеідім, ѳзѳѳѳ хан
Отца твоего, мать твою не увидѣлъ если бы я, ты самъ ханъ
дїѳѳрдім.

сказалъ бы я (назвалъ бы тебя ханомъ).

2. Аѳон соѳан, анон сармѳсаѳ—сѳн ѳардан гѳдін
Отець твой лукъ, мать твоѳ чеснокъ — ты отѳуда пришегъ
белѳ гѳлмѳ шѳѳѳр?
такой смѣющійся сахаръ?—Отець и мать твоѳ низше люди: отѳуда ты
взялся такимъ сладкоулыбающимся (прекраснымъ)?

3. Аѳа олмїѳн аѳа гѳдріні білмѳз.
Отець не бывшїй отца достоинства узнаеть не.—Кто не былъ от-
цомъ, тотъ и не пойметъ высокаго положенїя отца.

4. Аѳам ѳѳѳвї јѳѳѳѳѳѳѳ, суѳѳѳѳѳѳѳ совѳѳѳѳѳ.
Отець мой домъ его близехонько, водица его холодненько.—Отца
то моего домъ близокъ, и вода холодна.

5. Аѳасмннан арѳѳѳѳѳ гѳѳѳѳѳ олар.
Отца своего увеличивающїйся мулъ будеть.—Мулъ больше своего
отца.

6. Аѳамі ѳлдірмїшѳм, гѳрѳѳѳна анд ічмѳгѳ.
Отца своего убилъ я, могилой его клятву пить чтобы.—Отца
своего убилъ ради того, чтобы клясться его могилой.

7. Аѳа ѳѳѳѳѳ саваштї, ѳблѳн она інанді.
Отець (съ) сынъ(омъ) подрался, (а) дуракъ тому повѣрилъ.

8. Вѳѳѳѳѳ ѳѳѳѳѳ аѳасмнн гѳѳѳѳѳѳѳ (или:
Ударяющїй сынъ отца своего отъ попросить позволенїя не (или:
сорушмаз) *).
не спросить)—Сынъ, способный ударить, не спросить позволенїя отца.

9. ѳѳѳѳѳ гѳнї ѳѳѳѳѳ-ді.
Сынъ день сынъ есть.—День рожденїя сына—день радостный,
хотя бы впоследствии онъ и вышелъ негоднымъ.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 299, № 162.

10. Облѣм(н) арлампр, гвзмн(н) чагтампр.

Сынъ мой плачетъ же, дочь моя (твоя) разрывается не (не рыдаетъ).

11. Обул онікі јашинда јѧ јѧһѧр—агта гѧрѧг, јѧ

Сынъ двѣнадцать лѣтъ въ или сѣдло—лошади на долженъ, или

јер алгта.

земля нивомъ подъ.—Сынъ въ двѣнадцать лѣтъ долженъ или умѣть ѣздить верхомъ, или быть подъ землею.

12. Шүјірі ушаг похннан мѧһлум олар.

Смышленое дитя испражняенія отъ извѣстень (но) будетъ.—Смышленое дитя узнается еще въ пеленкахъ.

13. Іпім — гүцүм буцагда, Арзуманым гу-

Дѣло мое—сила моя углу въ, Арзуманъ мой (имя мальчика) обя-

цагда.

тѧхъ въ.—Работу бросилъ, а съ сыномъ нянчится.

14. Күрд гвзманн бир оул, оні дѧ Аллаһ сахла-

Курдъ дочери отъ одинъ сынъ, его также Богъ да сохра-

сун.

нить.—У дочери курда единственный сынонь. Да сохранить его Богъ!

15. Гѧрмѧмшн бир оүлі олді, чѧйті, чүкүн чххаргті.

Не выдаваго одинъ сынъ сталь, вытянулъ, членъ его вынулъ.—У бездѣтнаго родился сынъ, а онъ на радостяхъ оскопилъ его.

16. Ішѧ гетміјѧн оүлм олсун, вѧлѧ *) гетміјѧн

За дѣло не идущій сынъ мой да будетъ, молотилкѧ не идущій

оүзүм.

быкъ мой.—Быкъ бы у меня сынъ, хотя и не работающій, и быкъ, хотя и негодный для молотбы.

17. Обул јонні олса, неініјір аѧ малыні; јон-

Сынъ способный будетъ если, что сдѣлаеть отца состояніе; не-

снз олса, неініјір аѧ малыні?

способный будетъ если, что сдѣлаеть отца состояніе.—Отцовское состояніе бесполезно какъ способному сыну, такъ и неспособному.

18. Бабасмна ујѧн, аѧсмынн оүлі дѧгі.

Дѣдушкѧ своему преданный, отца своего сынъ не есть.—Это всѣмъ сердцемъ отдается своему дѣду, тотъ не сынъ своего отца.

*) Вѧл—молотильныя доски.

19. Хеірін гөрмәдигім оғлуи, вајина оғурум.
Пользу его невзданный мой сына, на трауръ посажу.—Лучше умереть такому сыну, отъ котораго нѣтъ пользы.
20. Өз анаснни сөвән өзгә анаснни сөгмәз.
Свою мать любящій, чужой матери не поругаетъ.—Кто любить свою мать, тотъ не станетъ ругать чужую.
21. Анаси өлсүн гизларини, җәр гедә жалғуз јағар.
Мать да умереть дѣвушекъ, каждая ночь одиноко спать.—Чтобы не жить матерямъ, дочери которыхъ каждую ночь спать одна.
22. Анамда, баһымда олсун, җәки мәндә ол-
У матери моей, у сестры моей пускай будетъ, лишь у меня не
масун.
было бы.
23. Бугүн гизини дөгмijән, сабах дизини дөгәр.
Сегодня дочь свою не бьющая, завтра колѣно свое побьетъ.
24. Једдi фәрсиз оғулдан, бир фәрли гиз јахши дi.
Семь неспособный отъ сына, одна способная дочь хороша есть.—
Одна способная дочь лучше семи неспособныхъ сыновей.
25. Харар долдi, халвар долдi,
Большой мѣшокъ наполнился, халваръ (или тагаръ) наполнился,
дағарцим сәнә нә олдi?
мѣшочекъ тебѣ что стало?—Когда маленькія дѣти много ѣдятъ, родители говорятъ: всѣ уже сыты, какъ же это ты еще ѣсть просишь?
26. Гарнимдан чмхті гада; кімә гедім дада.
Изъ чрева моего вышла бѣда; къ кому пойду (за) помощи(щью)—
(такъ говоритъ мать о плохомъ сынѣ или дочери).
27. Бала балдан шірін дi.
Дитя отъ меда сладкое есть.—Дитя слаще меда.
28. Бала істіjән баласнни дә істәмәг гәрәг.
Дитя любящій, бѣды его тоже пожелать нуженъ (долженъ)—
Кто желаетъ дѣтей, долженъ перенести и причиняемая ими бѣдствiя.
29. Нә дән сән дәли? — Совимна.
Что отъ ты (отъ чего ты) сумасшедшій?—Отъ дѣтей своихъ.
30. Хашалам — гардашам.
Хворый я (съ опухшимъ животомъ я)—братъ емь я.—Хотя я не-
способенъ работать, все-таки я братъ тебѣ.

31. Гардашим ганни гардашдан алмазлар.
Брата кровь отъ брата не берутъ.—За кровь брата не мстятъ брату.
32. Гардашим бѣг олсун, арваді гѣјѣнсун; тумані
Братъ мой бекъ да будетъ, жена его возгордится; штаны ея
гѣн олсун, гѣтѣ гѣјѣнсун.
широкъ(ія) да будетъ(дутъ), задъ ея возгордится.
33. Гардаш јакші олсеіді, Аллаһ ѓзінѣ дѣ гардаш
Братъ хороше если былъ бы, Богъ себѣ тоже братъ (брата)
јарадар-іді.
создаъ бы.
34. Аірі гардаш, јад гоші.
Раздѣльный братъ, чужой сосѣдъ (ничего общаго не имѣеть).
35. Ёр ейдѣн ді, ѓул белдѣн ді, ара-
Мужъ изъ общества есть, сынъ отъ спинного хребта есть, въ се-
либда гардаш тајилмаз (булунмаз).
рединѣ братъ не найдется.—Мужъ изъ чужой семьи, сынъ изъ утробы
моей, а брата трудно найти.
36. Анам да баѣним кімі, гилларі сіѣім
Мать моя тоже сестра моя подобно, волоса ея шерстяная веревка
кімі.
подобно.—Сестра пошла въ мать: и у нея волосы, словно шерстяныя ве-
ревки.
37. Дајимин бурд—дајісі.
Дяди моего волкъ—дядя (означаетъ, что вовсе не считается род-
ственникомъ).
38. Дајі гѣрміјѣн елѣ білѣр Шавкулі
Дядя(и) по матери не видѣвшій такъ подумаетъ (что) Шахкули
дѣ бір дајі ді.
тоже одинъ дядя по матери есть (т. е. всякаго приметъ за дядю).
39. Дају'инан даѣ долан, ѣму'инѣн баѣ доланма.
Съдѣей по матери гору обходи, съдѣей по отцу садъ (а) не обходи.
40. Халамнан бір шеі істѣрѣм (или: ділѣрѣм): версѣ дѣ
У тетки моей одну вещь попрошу: если дастъ
халам ді, вермѣсѣ дѣ — халам ді.
—тетка моя есть, если не дастъ, (все же) тетка моя есть!

41. Цан цан үчүн јанар, јадми ьарасі јанар?
Душа душѣ ради огорить, чужого какое мѣсто сторить?—Родня радѣеть родному человеку, а чужому-то что?
42. Чаідан. кечәндә гѳт—гѳтә (или: дал-дала) дәггиләр.
Изъ рѣви переходя задъ о задъ. (спина о спину) ударились.—
При переправѣ чрезъ рѣку спинами стукнулись (такъ говорятъ о дальнихъ родственникахъ).
43. Говум гедә-гедә јад олар, јад гәлә-гәлә говум
Родня ида-ида чужой станеть, чужой ида-ида родня
(јахми) олар.
(близкій) станеть.—Съ течениемъ времени (не посѣщая другъ друга) родня становится чужой, а чужіе—роднею.
44. Анові аланун јәнмида дур, балта чала
Мать твою взявшаго въ жены около стой, топор(ом)ъ махав-
нив јәнмида дурма.
щого около не стой.—Стоять возлѣ вотчина безопасно, но отнюдь воз-
лѣ дровосѣка.

Своѣственники. Сватья. Кумовья.

1. Гејінағам дѳвләтти олсун, гејин-анам
Шурина отецъ (тестъ) мой богатый да будетъ, шурина мать (те-
сахавәтти.
ща) моя—щедрая.
2. Өвдә гәлиним олсун, бајырда—језнәм.
Дома сноха моя да будетъ, на дворѣ—зять мой.—Была бы у меня
дома сноха, а зять въ отлучкѣ.
3. Гызым, сәнә дјјірам, гәлиним, сән епид.
Дочь моя, тебѣ говорю, сноха моя, ты услышь (сноха испол-
нительнѣе дочери).
4. Јәхші кызымнан піс гәлиним јәхші ді.
Лучшей дочери моеѣ плохая сноха моя лучше есть.—Плохая
сноха лучше хоршей дочери.
5. Бір баш-иді, дѳрд ајәс, гәлин ашырді та бјјәс.
Одна голова была, четыре ноги, невѣстка пожирала даять
(означаетъ прожорливость невѣстки).

6. Гялін діяндә—гучмафым гялїр, ахча *) ді-
Невѣстка при сказанїи—обниманїе мой идетъ, деньги при ска-
яндә гачмафым гялїр.
занїи удиранїе мой идетъ.—Когда говорятъ: „идеть невѣстка“, обнять
хочется, а когда говорятъ: „давай деньги“, ударить хочется.
7. Іріз ешшягін ді, феїл—гялінфун.
Слѣдъ осла есть, продѣлка—невѣстки.—Слѣды-то осла, во
продѣлки невѣстки.
8. Халх гыз верѣр, гуда газанар; біз гыз вердіг
Люди дѣвушку даютъ, свата наживаютъ; мы дѣвушку выдали,
—гада газандыр.
бѣду (себѣ) нажили.
9. Бір адам гаїда галсун кі арваді олян-
Одинъ человекъ въ горѣ пускай останется, что жена его когда
дә, гыз-балдызі олмасун.
умретъ, дѣвушка-своачиница не будетъ.—Пускай тотъ горюетъ, у кого,
по смерти жены, не останется незамужней своачиницы.
10. Гялін оцаба **) гялѣр.
Невѣстка къ очагу придетъ.—Какова семья, такова и будетъ
невѣстка.
11. Јенгям олуї, јерї мәнә галиї.
Сваха моя умерла, мѣсто ея мнѣ осталось.
12. Аллафуннан дондун, кїрвоннандә дѣ-
Отъ Бога твоего обернулся ты, отъ кума твоего также обер-
нѣрсан? ***)
нешься?—Отвернулся отъ Бога, неужели и отъ кума отвернешься?

Вдовство.

1. Алма арваднї дулунї: јанї инән гялѣр гулунї.
Не бери женщины вдовы: бокомъ ея вмѣстѣ придетъ жеребе-

*) Ахча—мелкая турецкая монета, 120 ахчей=7 коп.; она замѣня-
ется иногда словомъ дянг (доля).

**) Оцаб—огнище для разводки огня, но здѣсь въ значенїи семьи.

***) Кумъ у татаръ тотъ, который держитъ мальчика при обрѣзанїи.
Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья и у шахсеванцевъ кумъ имѣетъ боль-
шое вліяніе на мальчика, котораго онъ держалъ при обрѣзанїи. Послед-
ній, сдѣлавшись большимъ, не смѣетъ ослушаться кума.

покъ ея.—Не женись на вдовѣ: придется тебѣ возиться съ ея дѣтми отъ перваго мужа.

2. Дул-арвад ѓзі јеѣм ді, ама јеѣмларѣ аѣа ді.
Вдова-женщина сама сирота есть, но сиротамъ отецъ есть.

3. Дул-арвад кішіѣ гедѣндѣ геѣѣ јарисі ѣешман
Вдова-женщина замужъ выходитъ въ полночь въ раскаяніи

олар.

будеть.—Когда вдова выходитъ замужъ, то въ полночь расцветаетъ.

Сиротство.

1. Алѣун — ѣасір, ѣстѣн јесір; јѣѣ јеѣм, ѣѣрлі-
Низъ твой—рогожа, верхъ твой плѣнникъ; спи, сирота, чтобы
јѣсѣн.

вспотѣтъ ты.—Подъ тобой цыновка, на тебѣ нѣтъ одѣяла; спи, сирота,
дока не вспотѣешь.

2. Јѣѣ кі јеѣм ѣѣрліјѣсѣн.

Спи жь, сирота, чтобы вспотѣтъ ты.

3. Гарѣнлар дѣѣаннан совра, јеѣмлар јѣда дѣшѣр.

Животы насыщѣнія послѣ, сироты въ память попадутъ—
О сиротахъ вспоминають, только наѣвшихъ досыта.

4. Аналі кмзун (гѣѣ) бѣдѣні бѣѣѣгар, анасѣз
Мать имѣющей дѣвочки (задъ ея) тѣло ея растеть, безъ матери

кмзун—сѣзі.

дѣвочки—слова.—Дѣвочка, которая имѣеть мать, растеть тѣломъ, а дѣ-
вочка, у которой нѣтъ матери—растеть словомъ (значить, каждое слово
ея получаетъ огласку...).

5. Јеѣм блѣган олар.

Сирота умирающій (скорѣе) бываетъ (будеть).—Сирота съ трудомъ
выживаетъ (рѣдко остается въ живыхъ).

6. Јеѣм гмзсан, бѣѣѣ—јѣѣ, неінірсѣн узанмаѣ.

Сирота—дѣвочка ты, завернись, засни, на что тебѣ потянуться—
Если ты сиротка, такъ завернись и засни, гдѣ поало; затѣмъ тебѣ еще
протягивать ноги.

7. Јеѣмѣ „гѣл-гѣл“ діѣан чох олі, чѣрѣг верѣн аз
Сиротѣ „иди-иди“ говорящій много будетъ, хлѣбъ дающій мало

олі.

будеть.—Много такихъ, которые приглашаютъ сироту; но такихъ, кото-
рые кормятъ—мало.

8. Јетім јармаз (или: јашамаз), јариса-
Сирота неудовлетворится (или: не вырастетъ), если и удовлетво-
да (или: јашасада)—гармаз.

рится (если и вырастетъ)—не состарѣеть.—Сирота не выйдетъ въ люди,
а если и выйдетъ, то долго не проживеть.

9. Јетімі нѣ дѣг, нѣ сѣг—башма ввр, чѣрѣгін ѣлін-
Сироту ни бей, ни брани—но головѣ его ударь, хлѣбъ его изъ
нѣн ал *).

рукъ его отними (т. е. у сироты легко отнять все).

10. Јетім, кіма зѣрѣр верѣрсѣн?—Мѣнѣ чѣрѣг верѣнѣ.

Сирота, кому вредъ нанесешь? — Мнѣ, хлѣбъ дающему (вос-
питавшему меня).

Родъ (происхожденіе).

1. Ācīl iŋmāz jaŋ iŋmāz.

Происхожденіе не потеряется (не забудется), масло не сгніеть.

2. Ācīl iŋān daŋ daŋi, bādācīl iŋān jēmā

Съ благороднымъ камень тащи, съ неблагороднымъ не ѣшь (и)

аши.

цлова.

Родильница. Роды.

1. Јуз мамачі гѣлсѣ, гүц дозана дүшѣр.

Сто акушерокъ если придетъ, сила родильницѣ попадетъ.—Хотя
бы позвать сто повивальныхъ бабокъ, отъ этого боли не убавится у ро-
дильницы.

2. Гүц дозана дүшѣр.

Сила родильницѣ падеть.—Всѣ страданія приходится переносить
родильницѣ.

Общественная связь. Отношенія къ другимъ.

Родина и чужбина.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 291, № 66).

1. Вѣтѣнѣ гѣлдім—імана гѣлдім.

На родину пришелъ я—въ вѣру пришелъ я.—Вернулся на родину,
все равно, что укрѣпилъ свою вѣру.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 43, № 8.

Рѣчь и разговоръ.

1. Сѳз вахтина чѣкар.
Слово ко времени потанеть.—Слово говори кстати.
2. Сѳзін баші ахриннан аннанар.
Рѣчи начало по концу узнается (догадывается).
3. Сѳзін јағлиші олар, јалағи олмас.
Слова ошибка его будетъ, жи его не будетъ; ср. русс.: ошибка въ словѣ—не споръ.
4. Сѳзи аһастѣ, ұрағи ғасваста.
Слово его тихо, сердце его въ безпокойствѣ.—Слова его тихи, но сердце въ суеть.
5. Габағпан діјән білсѣ, совракі нѣ діјаңағ, җеч
Сначала говорящій зналъ бы, послѣдній что скажетъ, вовсе
дінмѣз.
не заговорить.—Если бы первый зналъ, что отвѣтитъ ему второй, онъ не говорилъ бы.
6. Узун сѳзін кмасі.
Длинный слова короткое; ср. русс.: во многословіи не безъ пусто-
слова.
7. Та нѣ башад чизағи, мәрдум нѣ гүјад чизаһа (перс.).
Пока не будетъ ничего, челоуки не скажетъ ничего; ср. русс.:
не даромъ говорится то и то.
8. Сѳзи сѳз ачар.
Слова слово откроеть.
9. Чох данышмағ Бурана јарапар.
Много говоритъ (только) Корану подобаеть.
10. Пѣр шејін (задни) ерѣағи кечѣр, сѳзін—дипісі.
Каждой вещи самецъ его пройдетъ, слова—самка его.—
У каждаго созданья имѣеть превосходство самецъ, а у слова—самка; т. е.
всего можно добиться ятнемъ словомъ, вѣжливымъ обращеніемъ.

Е љ *).

(См. въ „Сборн. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 290, № 61; стр. 294, № 101, стр. 294, № 102; стр. 310, № 308; стр. 314, № 356; стр. 314, № 357).

1. Е љ ұвинѣ намаз гиланин архасі Алаһа ді.
Общество на лицо намазъ совершающаго спина его Богу еста.

*) Е љ—общество, кочевье, народъ, племя.

— Кто совершает намазъ, обращаясь для вида къ народу, то спина того обращена къ Богу.

2. Ел̄ узі, дүшмән гаірі.

Общества лицо, врага ради; т. е. дѣлаетъ ради того, чтобы враги не обрадовались.

3. Елі урқуѣ, ахсарына бах.

Общество спугни, хромому (на хромого) посмотри.

4. Ел̄ дәлісін чөлә аѣмаз.

Общество сумасшедшаго своего на поле не бросить.— Народъ не покинетъ своего сумасшедшаго.

5. Еллар̄ бізә, біз елларә.

Общества къ намъ, мы обществамъ.— Люди къ намъ, а мы къ людямъ.

6. Ел̄ ел̄я смхмшар,

Общество въ общество помѣстится (къ обществу можно присоеди-

ѣвъ ѣвә смхмшмаз.

нить другое), домъ въ домъ не вмѣстится (войдетъ).

7. Ел'нан̄ олан̄ бара гүн баірам̄ ді.

Съ обществомъ бывающій (и) черный день праздниѣвъ есть.— И траурный день, проведенный съ обществомъ, есть праздниѣвъ.

Товарищество.

(См. въ „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 62, № 14 и вып.

XIX, отд. 2, стр. 62, № 5; стр. 295, № 111; стр. 298, № 148; стр. 318, № 412.

1. Орѣаѣлі̄ ѣовуѣдан̄ јалбуз̄ јумурѣа̄ јахші̄ ді.

Въ товариществѣ отъ курицы въ одиноществѣ яйцо̄ лучше есть.

— Лучше имѣть яйцо въ собственность, чѣмъ курицей владѣть вмѣстѣ съ другими.

2. Јамаштмѣдан̄ ѣлан̄ шејід̄ ді *).

Отъ однокашничества умирающій шаһід̄ есть; ср. русс. На міру и жерть красна.

3. Гардаш, олаѣ—јарі̄ (или: ѣан̄) ѣблѣг.

Братъ, будемъ—нополамъ (или: поровну) раздѣлимъ (подѣлимся).

*) Шејід̄—убитый въ войнѣ съ невѣрными (блаженный); јамаштмѣдан̄—однокашничество или, вообще, товарищество.

Вып. XXIV.

4

4. Гяләнә жолдаш олур, гедәнә—гардаш *).
Прибывающему товарищем дѣлается, отходящему—братомъ; ср.
русс. Встрѣтилъ съ радостію, а проводилъ съ жалостію.
5. Јолдаш јолдаша бахар, цанни ода јѣхар.
Товарищъ товарищу посмотреть, душу свою въ огонь бросить—
Товарищъ, смотря на товарища, бросится въ огонь.
6. Јолдаші ѓвдән гѓтѓр, гуші
Товарища изъ дому (изъ хорошей семьи) бери, птицу (сокола)
јѓвадан **).
изъ гнѣзда.
7. Јолдашува гяјиш, билдигуви ѓлдан
У товарища своего спроси (совѣщайся), знаніе свое изъ руки
гоіма.
не пусти; ср. русс. Съ людьми совѣтуйся, а своего ума не теряй.
8. ѐзѓwi јорылмиш билсѓн, јолдашуwi ѓлмиш би.
Себя уставшии если узнаешь, товарища своего умершии знаи
—Если себя считаешь уставшимъ, то непутника своего считай умершимъ.
9. Ікі мәнә, бір сәнә, онунда јарисі мәнә
Двѣ (части) мнѣ, одна (цѣлое) тебѣ, итого: половина мнѣ.
10. Ішимә гегмәсән, гаһнда јурмәсән, дај
За дѣломъ моимъ не пойдешь, на дворѣ не будешь лаять, а
нија гярәгсән?
въ чему же нуженъ ты?

Гость. Гостепримство.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 298, № 144; стр. 298, № 145; стр. 322, № 453).

1. Цанни гурбан, јахши гоназ! гял учаг бир.
Душа моя жертва, хорошей гость! иди полетимъ еще разъ
гоназ.
Госты т. е. ты засидѣлся въ гостях! теперь уходи, а когда снова при-
дешь, будешь мнѣ.
2. Гоназ чох ді, газма дај.
Гостей много есть, землянка тѣсна (узка); т. е. называй столовъ
гостей, что тѣсно стало.

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 298, № 148.

**) Птицеловы знаютъ, гдѣ гнѣзда лучшихъ соколовъ.

3. Гоназ *öw jijašinin eššägi di* (или: *däwäsi di*; или: *Гость дома хозяина осель есть* (или: *верблюдь есть*; или: *farlanı di*): *ɣarda baɣlasa, orda durar* *). соколь его есть): *gäb privjažet, tamä budetä stojät*; ср. русс. *Гость во власти хозяина: въ гостяхъ, что въ неволѣ.*

4. *Här gün mäna, här gün mäna—gücdi mäna, bir*
Каждый день мнѣ, каждый день мнѣ—наслие мнѣ, одинъ
gün säna, bir gün mäna—toidi mäna.
день тебѣ, одинъ (другой) день мнѣ — свадьба мнѣ.

5. *Här gün gälän härgiz oli, bir gün*
Каждый день посѣщающій надобѣдающій будетъ, одинъ день
gälän härgiz oli.
посѣщающій нарцисъ (цвѣтокъ) будетъ; ср. русс. *Хорошъ гость, коли рѣдко ходитъ.*

6. Гоназа *aš verärsän, säna baš vyrar.*
Гостю плоть дашь, тебѣ голову ударитъ (поклонится).

7. Гоназ *öwinä moƒal **) jükli gälän buɣda jükli*
Гость, въ домъ „моталь“ въякомъ идущій, пшеница въякомъ
*tedär ***).*
дойдетъ.—Кто придетъ въ вунаку съ въякомъ „мотала“, тотъ возвратится
съ въякомъ пшеницы.

8. Гоназ *özgä öwindä salagalı olar ****).*
Гость чужой въ домѣ порядокъ любашій будетъ.—Гость въ чу-
жомъ домѣ распоряжается, т. е. требуетъ того, чего у себя не по-
дасть бы.

9. Гоназ — *söwänin süfräsi boš olmaz.*
Гость любящаго сватерть его (столь) пустой не будетъ.—
Гостеприимный безъ гостей не будетъ, или—всегда найдетъ, чѣмъ попо-
тчевать гостя.

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 298, № 146.

**) *Moƒal*—вывороченная внутрь овечья шеура, въ которой по-
мѣщается сыръ съ „шоромъ“.

***) Кочевники при возвращеніи съ зйлаговъ (съ горныхъ лѣтнихъ
пастбищъ), привозятъ пріятелямъ-вунакамъ, осѣдлымъ крестьянамъ: *мо-*
таль, шерсть; послѣдніе, въ свою очередь, стараются отблагодарить ихъ
пшеницей, ячменемъ, дынями, фруктами и пр.

****) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 21.

10. Гонаџі гоншіџа ґанмдарсан, зџар ікісіннән мџһрп
Гостя сосџду познакомишь, каждый изъ двухъ лишени
оларсан.

будешь.—Познакомишь гостя съ сосџдомъ, лишишься обоехъ.

11. Гонаџын ґрузмсі օзіннән габаџ
Гостя пропитаніе (предопредџленное Богомъ) отъ себя раньше
гџлџр.

придетъ.—Пропитаніе для гостя Богъ пошлетъ раньше его прихода.

12. Гџлмџг гонаџдан (гонаџ инән), жола салмаџ օw јџџа
Приходить отъ гостя (съ гостемъ), въ путь направитъ домъ отъ
сіннән (или: јџџасі инән).

хозяина (или: съ хозяиномъ).—Прійти—дџло гостя, а принять достойно
и потомъ проводить—дџло хозяина.

13. Гонаџі օџџа коиммлар, охиџџин гօгдџн
Кунака (гостя) въ домъ не пускаютъ, стрџлу свою (громъ) съ неба
асмр.

вџшаетъ (посылаетъ).

14. Вахтсмз гонаџ օз кісџсіннән јеџџр.
Безъ времени гость свой отъ кошелька своего съџсть.—Гость,
пришедшій не во-время (поздно), будетъ џсть то, что принесъ съ собою.

Сосџдъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 45, № 31; вып. XVIII, отд. 2,
стр. 62, № 9; вып. XIX, отд. 2, стр. 286, № 32; стр. 296, № 112; стр. 299,
№ 167; стр. 300, № 168; стр. 300, № 169).

1. Гоншим гонші олса, кіор гвзим џрџа гедџр.
Сосџдъ мой сосџдъ если будетъ, слџзная дочь моя замужъ пойдетъ.
—Если сосџдъ будетъ хорошимъ сосџдомъ, то и слџзная дочь моя выйдетъ
замужъ.

2. Гонші пајі гоншіџа лџџџг гџрџг *).
Сосџда доля его сосџду достоинъ долженъ.—Подарокъ сосџда
долженъ быть достойнымъ сосџда.

*) У туземцевъ говорятъ, что если сосџдъ услышитъ запахъ каго-
го-нибудь кушанья (дома сосџдей почти ничџмъ не отгорожены другъ
отъ друга) и изъ него тотчасъ же не попробуетъ хотя бы ложечку, то
онъ можетъ заболџть, опухнуть; поэтому, при приготовленіи нищи тарел-
ку посылаютъ сосџду.

3. Гонші да̄р̄исі ірі олар.

Сосѣда просо крупно биваетъ.—Просо сосѣда кажется крупнымъ.

4. Гоншуwi ікі іна̄глі іста, кі ѓзун бір

Сосѣда своего двѣ съ коровою пожелай, чтобы ты самъ одну іна̄глі оласан *).

съ короной да будешь.—Пожелай сосѣду двухъ коровъ, чтобы и самому имѣть одну.

5. Гоншідан галан інан ѓіна̄лі олмаз.

Отъ сосѣда идущій съ (вмѣстѣ) порція не будетъ.—Тѣмъ, что принесъ сосѣдъ съ собою, нельзя быть сытымъ.

6. Гонші минцимун гѓтіран гярэг гѓрда тахсун.

Сосѣда бисеръ берущій долженъ въ могилѣ да надѣнеть.— Кто утантъ бисеръ сосѣда, тотъ можетъ надѣть его только въ гробу.

7. Гонші, гонші! гал савашаѓ.

Сосѣдъ, сосѣдъ! иди подеремса (говорятъ про тѣхъ, которые ищутъ случая, чтобы подраться).

8. Говумун кім ді? — Јахмн гонші.

Родной твой кто есть?—Близкій сосѣдъ; ср. русс. Близкій сосѣдъ лучше дальней родни.

9. Јахмн гонші узаѓ говумнан јахші ді.

Близкій сосѣдъ дальнаго родственника хорошо есть (лучше).

10. Јаман гонші, кѓр ѓул: ков јанминнан—

Дурной сосѣдъ, неспособный сынъ: прогони (ихъ) отъ себя —

када ді.

бѣда есть.—Избѣгай плохого сосѣда и неспособнаго сына, ибо они бѣду на тебя навличутъ.

11. Јаман гонші, јаман арвад, јаман ат: біріннан

Дурной сосѣдъ, плохая жена, плохая лошадь: одного отъ

кѓч, бірін боша, бірін саѓ.

переселись, съ одной (со второй) разведись, одну (третью) продай.

12. Вирим ушаѓм—ѓлдірім, гоншима ад газаннм!

Ударю дитя свое—убью, сосѣду своему имя заработаю!—

убью дитя свое, чтобы сосѣда прославить.

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 288, № 32.

Любовь. Любовникъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 293, № 96).

1. Истаг гөздә олі *).

Любовь въ глазахъ будетъ (отражается); ср. русс. Любовь начнается съ глазъ.

2. Гөздә олімјән гөүлдә дә олмаз.

Въ глазъ не бывающій, въ сердцѣ тоже не будетъ.—И любима, когда не видишь, перестаешь любить.

3. Гөз гөрді, гөвүл сөвді, мәнім нә гүнаһым вар?

Глазъ увидѣлъ (и) сердце полюбилъ, у меня какъ грѣхъ есть? —Глазъ увидѣлъ и сердце полюбило, въ чемъ же моя вина?

4. Гөздән іраф (или: узаф) олар, гөвүлдән дә іраф
Отъ глаза далеко будучи, отъ сердца тоже далеко

(или: узаф) олар: ъакка кі доври сөз ді—мәһәббәт
будеть: воистину что правдивое слово есть — любовь
нәзәрдә олар **).

во взглядъ будетъ.—Кто находится вдали отъ глазъ, тотъ и вдали отъ сердца; правду говорятъ, что любовь заключается въ глазахъ; ср. русс. Куда сердце лежитъ, туда око бѣжитъ.

5. Мәні хублара мөвтаф, гөзім, сән еләмісән!

Меня красавицамъ нуждающійся, глаза мои, ты сдѣлаешь!—Глаза мои, вы сдѣлали меня поклонникомъ красавицъ!

6. Ёо ді, ёо ді, чакмах ді, ков ді, әзәлдән еш-

Сила есть, сила есть, курокъ есть, труть есть, раньше любовь
кым вар'иді, инді вярді со'иді.
моя была, теперь ударилъ охладѣлъ.—Было время, когда любилъ,—
горѣлъ какъ труть, но теперь ужъ охладѣлъ.

7. Јәр мәнінән јәр олсун, кәл дібин-

Другъ (супругъ) со мною другомъ пускай будетъ, кусть подъ ви-
дә ојім олсун.
зомъ домъ мой пускай будетъ.—Если другъ (или: супругъ) будетъ со мною
въ задахъ, то не бѣда, если бы даже пришлось жить подъ кустомъ (въ
степи).

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 13.

**) Ср. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 52, № 123 и вып. XIX, отд. 2, стр. 293, № 97.

8. Туманнм, кѡннѡгм ѡзимнѡн, бецѡ жерѡ дѡш-
Штаны мои, рубаха моя отъ себя, зря мѣста (напрасно) упала

тѡм халхмн гѡзимнѡн.

я людей отъ глазъ.—Одѣваюсь и живу на свой счетъ, почему же
меня презирають (такъ говорятъ продажныя женщины).

9. Бурда отурма—ѡис оларсан, орда отурма—
Здѣсь не сиди — копоть будешь (закоптѣешь), тамъ не сиди —

ѡис оларсан.

плохо будешь (тебѣ придется *).

10. Вахтѡкѡн аѡла ашнѡ: ел гѡлѡ

Покажѣть плачь (сколько влѣзеть) влюбленный: народъ придетъ

тѡннѡг олі.

(соберется), суета будетъ.

11. Ешкын тѡрс овандѡ олмаз.

Люби изнанки лицевой стороны не бываетъ (не будетъ).—Страсть
(любовь) не выворотитъ ни на изнанку, ни на лицевую сторону.

12. Бір ѡрѡгдѡ ікѡ сѡвгѡ олмаз.

Одинъ въ сердцѣ (въ одномъ сердцѣ) двѣ любви не будетъ (двумъ
мѣста нѣтъ).

13. Сѡвгѡ од дѡгѡ, амма оддан јаман дѡ.

Любовь огонь не, по огня хуже есть.

14. Гоншѡда гыз сѡвѡнѡн ѡрѡгндѡ јѡѡ олмаз.

Въ сосѣдствѣ дѣвушкѣ любящаго въ сердцѣ его жира не будетъ.—
Кто полюбитъ дѣвушкѣ по сосѣдству, тотъ изведется совсѣмъ.

15. Кѡннѡ сѡвгѡ кѡннѡлмѡз.

Старая любовь не старится.

16. Гѡвѡл сѡвѡн гѡичѡг олар.

Сердце любящій красивъ будетъ.—Что по сердцу, то и мило.

17. Геѡ-геѡ гѡринѡн тез сѡвинѡр.

Поздно (рѣдко) показывающійся скоро полюбится (будетъ любимъ).

18. Оѡнаша умуд олан ѡрсѡз галар **).

Любовнику надежда будучи безъ мужа останется.—Которая на-
дѣется на любовника, та останется безъ мужа.

*) Отъ близости притянувется дѣвушка.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 45, № 30.

19. Оініїрәм, гүлірәм, җеч оінаш җадимнан чихми-
Пляшу, смѣюсь, нивакъ любовникъ отъ памяти не выхо-
дять. (или: чихмпр).

дять.—Хотя и смѣюсь и пляшу, но все-таки не могу забыть любовника.

20. Чіркі чірк апарар, җајіф оінаш палҗари.
Нечистоту нечистота унесетъ (сниметъ), жаль любовника платье.—
Нечистоту нечистота очиситъ, жаль только платья любовника.

21. Дан јериннән чихан гүн дәгсүн оіна-
Утренняя звезда съ мѣста выходящая солнце да ударится люб-
шма, булуҗ алтиннан чихан гүн дәгсүн әримә.
нику моему, облака изъ-подъ выходящее солнце да ударится мужу
моему.—Да освѣтятъ первые лучи солнца моего любовника, а лучи изъ-за
облаковъ—моего мужа.

22. Мәнә бах, нә кефтәјәм җара
Мнѣ посмотри, какой въ кейфѣ (состояніи), возлюбленной
бах — нә садланпр.
посмотри—какъ шикуетъ.—Посмотри, въ какомъ положеніи я, а какъ
шикуетъ любовница (возлюбленная)!

23. Нә јардан доімаҗ олмаз, нә әлдән гоімаҗ
Ни отъ возлюбленной насытиться нельзя, ни изъ рукъ выпустить
олмаз.
нельзя.—Нельзя налюбоваться возлюбленной и нельзя разстаться съ ней.

24. Јар баҗі сөwbәт баҗі.
Возлюбленная постоянна, бесѣда постоянна.—Если возлюбленным
останется у насъ, то будетъ съ вѣмъ вести бесѣду.

25. Јар геҗтi, јерi галдi.
Возлюбленная ушла, мѣсто ея (память о ней) осталась.

26. Геҗтiм јарим јанна, гадам җиҗи
Пошла я возлюбленный мой къ нему, болѣзнь моя мать моя
цанна.

душъ ея.—Пошла я къ возлюбленному, пускай бѣда моя падетъ на мать

Бесѣда.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 296, № 124).

1. Сөwbәт кi вар дәрі җорбасi дi, дешилсә — ахаҗаҗ.
Бесѣда что есть ирота мѣшокъ его есть, если порвется, потечетъ

—Бесѣда, какъ мѣшокъ проса, если порвется, разсыплется: если же начнете бесѣдовать, то одно слово вызоветъ другое.

2. Сѡwbѡѣт данані гурда верѡр.

Бесѣда телепка волеу дастъ.—Когда займешься разговоромъ, забудешь про толенка, котораго можешь съѣсть волежъ.

3. Сѡwbѡѣт инѡн гаріян гѡмдѡн азад олар.

Бесѣда съ выросшій (старѣющій) отъ горя свободенъ будетъ.
—Кто проводитъ время въ бесѣдѣ, тотъ горя не знаетъ.

4. Сѡwbѡѣтін шірін јеріндѡ молтані (или: јермані)

Бесѣды сладкое на мѣстѣ огнепоклонникъ (или: армянинъ)
гѡлді: „Аллаһ сахласун!“ *)
пришегъ: „Богъ да сохранить!“—Въ самое пріятное время бесѣды явился огнепоклонникъ (или: армянинъ) и сказалъ „здравствуйте!“

5. Дѡм сѡwbѡѣт—дѡм мхтілѡѣт.

Сладкая бесѣда—сладкій разговоръ.

Совѣтъ.

1. Мѡслѡѡѣтѡ хѡјанѡт јохті.

Совѣту измѣны нѣтъ.—Въ совѣтъ измѣны нѣтъ.

Другъ и дружба. Врагъ и вражда.

(См. въ „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 52, № 112; XVIII, отд. 2, стр. 65, № 41; XIX, отд. 2, стр. 290, № 54; стр. 293, № 88; стр. 304, № 226; стр. 317 № 391; стр. 320, № 427; стр. 320, № 431 и стр. 321, № 448).

1. Істѡдігім јар іді, јетірді Пѡрвѡрдігар.

Желанный мой другъ былъ, (и) послалъ (его) Богъ.

2. Ајібсиз дост ахтаран, достсиз галар **).

Безпорочнаго друга ищущій, безъ друга останется.

3. Бір гѡрѡн јолдаш, ікі гѡрѡн гардаш.

Разъ видящій товарищъ, два (раза) видящій братъ.—При первой встрѣчѣ товарищъ, при второй—уже братъ.

4. Тікѡ гармин дојыздирмаз, амма мѡнѡуббѡѣт артјирар.

Кусокъ животь не насытитъ, но любовь увеличить.—
Потчу другихъ, ихъ не насытишь, но пріязнь усилишь.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 49, № 77 и XIX, отд. 2, стр. 306, № 258.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 52, № 122.

5. Цан деі, цан ешід.
Душа скажи, душа услышь.—Скажи „душа моя“, услышишь „душа моя“.
6. Ёар шејін ғазәсі, достын кѳннәсі.
Всеякой вещи новая, друга старий.—Вещь хороша, пока новая, а другъ—когда старъ.
7. Достлмъ ўч алма ді: гәһ икісі сәндә—бірі мәндә,
Дружба три яблока есть: то два у тебя—одно у меня,
гәһ икісі мәндә—бірі сәндә.
то два у меня—одно у тебя.
8. Улдузі барышмјанун саламі дә саваш ді.
Звѣзда его у не мрращейся привѣтъ его тоже драка есть.—У тѣхъ, у которыхъ звѣзды не сошлись, и привѣтъ бываетъ бранью.
9. Дүшмәнә гүјі газинца, доста ѳw
Врагу яму (колодець) пока рою (чѣмъ рою). другу домъ
тiкәрәм.
построю.—Чѣмъ рыть яму (колодець) врагу, построю домъ пріятелю.
10. Дүшмән сәні дашинән, сән дүшмәні ашинән.
Врагъ тебя съ камнемъ, (а) ты врага пловомъ (накоржи, угости).
11. Дүшмәнүн „беләсиннән“ ісә, достун сiлләсі јакші ді.
Врага, отъ „вотъ такъ“ чѣмъ друга, помечина лучше есть.
=Пощечина друга лучше, чѣмъ поддаиванье врага.
12. Дуз-чѳрәг—дүз чѳрәг.
Соль-хлѣбъ—вѣрный хлѣбъ.
13. Пәрчі әздәсті дуст мiрәсәд—никуст (персид.).
Что съ руки друга получится—хорошо (есть).
14. Зәрбүд җәбiб ләзiзүн (или: зәбiбiүн) (арабск.).
Ударъ другъ(а) вкусомъ (или: какъ выкипшъ) (сладокъ).
15. Öзгә өзгәнiн итiгiн бәјәтi илә чағмыр.
Чужой чужую потерю съ иҗнею покличеть (разыскиваетъ).—
Чужую потерю не принимаютъ близко къ сердцу.
16. Мiн дост аз ді, бiр дүшмән чох*
Тысячи друзей мало есть, одинъ врагъ (одного врага имѣть) много.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 51, № 101.

17. Аҗыллі дүшмәннән горхма, дәлі досттан горх.
Умного врага не бойся, (а) глупаго друга бойся.
18. Аҗыллі дүшмән надан досттан јажші ді *).
Умный врагъ глупаго друга лучше есть.
19. Гурбан олум дүшмәнә — мәни гоімаз
Жертвой буду врагу: (онъ) мена не пустить (не позволить)
дүшмәгә.
опуститься (унизиться).
20. Даш ұрағлі дүшманун баҗрын јарар җамварлыҗ.
Жестокосердаго врага грудь разсѣчетъ гладкость.—Ка-
менное сердце врага можетъ тронуть кротость.
21. Јарын јара совгагі—бір дәстә бу-
Возлюбленнаго возлюбленному подарокъ его—одинъ пучокъ род-
лаҗ оті.
нигъ-трава.—Отъ друга другу подаркомъ можетъ служить даже пучокъ
зеленой травы.

Удаль. Удальство.

(См. въ „Сборн. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 299, № 162; стр. 314, № 359; стр. 321, № 440; стр. 321, № 441; стр. 321, № 442).

1. Ігідім ігід олсун, кїөл дібіндә өвiм
Молодецъ мой молодець да будетъ, куста у корня домъ мой
олсун.
да будетъ.—Лишь бы парень (сынъ, мужъ) мой былъ храбримъ,—это ни-
чего, если домъ мой будетъ и подъ кустомъ.
2. Ігід өлі, аді галі; өйүз
Богатырь (храбрець) умретъ, имя его (память) останется; былъ
өлі гөнi галі.
умретъ (околѣваетъ), шеура останется.
3. Ігід өләр, аді галар; мухәннәсiн нејi
Храбрець умретъ, имя его останется; у (послѣ) развратника что
алар?
станетъ?

*) „См. Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 45, № 22.

4. Ігід о ді кі аґзын јума, әлін ача.
Храбрець тотъ есть, что ротъ свой закроетъ, руку свою откроетъ.
=Тотъ храбрый, кто дѣйствуетъ не языкомъ, а руками.
5. Ігід о ді кі аґардын гәтiрә.
Молодецъ тотъ есть, что унесенное возвратитъ.
6. Ігидін баші галда (или: гоогадә) гәрәг.
Храбреца голова въ шумѣ (или: въ битвѣ) должна.—Молодецъ всегда долженъ быть занятъ дѣломъ, или войной.
7. Ігидін әлі алыш-веріштә гәрәг.
Молодца рука въ куилѣ-продажѣ должна.—Человѣкъ долженъ быть всегда занятъ чѣмъ-нибудь.
8. Ігидін фәрсізі мәйәни гөздәр.
Храбреца неспособный мѣста ждетъ (ожидать будетъ).—Неспособный парень будетъ ожидать случая на мѣстѣ.
9. Ігидін гаһисі баулі гәрәг.
Храбреца двери (его) заперты должны.—Двери молодца должны быть на запорѣ.
10. Чох билмәг, аз данышмаг—игидін ләнгәри
Много знать, мало говорить—храбреца якорь (жизненное правило) есть.
11. Гачмау да бір игиттиг ді.
Бѣжать тоже одна храбрость есть.—И бѣгство—своего рода геройство.
12. Јахші игид ја дајисна, ја әми-
Добрый молодець или (на) дядю своего (по матери), или (на) дядю сивә охшар (или: чәйәр; или: гәләр) *).
своего (по отцу) похожъ будетъ.
13. Јахші игидін адмн ешит, үзин гөрмә.
Хорошого храбреца имя (его) услышь, лица (его) не зри.—Имя добраго молодца услышишь, лица же не надо видѣть.
14. Цүрјәтти шәәр алар, кәмцүрјәт—кунцә галар.
Сильный городъ возьметъ, (а) робкий — въ углу останется.
15. Ігид играриннан дөнмәз, дәвә—овсариннан.
Молодецъ отъ обѣта своего не откажется, верблюду—отъ обруги своей **).

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 321, № 442.

**) Особыи родъ узды для верблюдовъ.

Кіо̄р-о̄улі *).

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 301, № 189).

1. Олі Кіо̄р-о̄улі, ге̄тма̄з бӯ јерд̄ан.
Умреть Кеорь-оглы, не уйде̄ть это съ мѣста.—Кеорь-оглы умреть,
но отсюда не уйде̄ть.
2. Јар а̄тасиннӣ гѳзіні чыхардана Кіо̄р-о̄улі дем̄азл̄ар.
Каждый отца своего глаза вынимающему Кеорь-оглы не скажутъ.
—Не всякого, кто ослѣпнеть отца, будутъ называть Кеорь-оглы.
3. Кіо̄р-о̄улі а̄тланді, ѳз елін ча̄пті.
Кеорь-оглы сѣл̄ъ на лоша̄дь, свой край ограбил̄ъ.
4. Кіо̄р-о̄улі діїп̄ті: „басм̄ланӣ к̄асм̄а“.
Кеорь-оглы говоритъ: „побѣжденнаго не рѣжъ“.

Засада.

1. Бускуда о̄тран ја̄тма̄з.
Въ засадѣ сидящій не заснетъ.

Измѣнникъ.

1. Хајін х̄а̄флі олар, к̄јо̄р—ур̄к̄а̄ган **).
- Измѣнникъ боязливъ будетъ (бываетъ), слѣпой—кугивъ (боязливъ).

Секретъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 299, № 160).

1. Сір̄ві верм̄а ја̄рува, ја̄рунда
Секретъ (тайны) свой не дай (върай) другу твоему, у друга тоже

ја̄рі вар.
другъ есть.

*) Кіо̄р-о̄улі—сынъ слѣпца—известный разбойникъ-пѣвецъ, про котораго сложена дѣлая поэма. По одному варианту онъ самъ ослѣпнеть отца, а по другому—турецкій султанъ.

***) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 302, № 201.

2. Сіррүwi достуwa демä, О да öз
Тайну свою другу твоему не говори (не передавай), онъ тоже свой
достйна дiяр *).
другу своему (передать) скажетъ.—Тайну свою другу твоему не пере-
давай, а то—онъ тоже передасть ее своему другу.

3. Jä гарнмда, jä гөблiмдä.

Или въ чревѣ моемъ, или въ памяти моей (въ сердцѣ).—Одно и
то же: въ чревѣ ли, или въ сердцѣ (въ воображенiи).

4. Ачарам сандыңи, тьбäрäm памбмүгi.

Отворю сундукъ (и) разброшу хлопковъ (вату); т. е. раскрою
тайны.

5. Хäлвäтгä бälвa jejänүн сiрринi Аллах бiлär **).

Въ тайнѣ (секретѣ) халву кушающаго тайну его Богъ будетъ
знать.—Секреты того, кто тайкомъ съѣлъ халву, вѣдаетъ одинъ Богъ.

6. Хäлвäтгä (гiзлiн) боғаз олан (бьврä гäлän)

Въ секретѣ (или: тайно) брюхата ставшая (оплодотворившаяся)
йшкärä доғар ***).

открыто будетъ родить.—Забеременѣвшая тайно родить явно.

7. На дiш бiлсүн, нä додағ.

Ни зубъ да знаетъ, ни губа.—Пускай не узнають ни зубы ни
губы.

Сплетня.

1. Аралмда даншмағ öi jнхар.

Въ средѣ (между) говоритъ—домъ разрушить.—Сплетничество и
губить.

2. Хäбärчi—йöпäг öғлi дi, она гулағ асан

Шпiонъ — собака сынъ его есть, ему уши висящiй (слушаю-
щiй) äблän йöпäг öғлi дi.
шпiонъ) глушiй песь сынъ его есть.—Шпiонъ—собачiй сынъ, и дурень
слушающiй его—собачiй сынъ.

3. Хäбärчi јаланчi олар, јаланчi—хäбärчi.

Шпiонъ лжець бываетъ, лжець — сплетникъ. — Сплетникъ—
лжець, а лжець—сплетникъ.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 14.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46, № 39.

***) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 299, № 160).

Подарокъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 47, № 59 и вып. XIX, отд. 2, стр. 286, № 10).

1. Бір піјала гатыѳ гѣтѣм кѣрѣ кімі, бір баш-
Одну чашку кислаго молока принесъ я, какъ масло, одинъ баш-
маѳ верді сѣлѣ *) кімі.

какъ далъ онъ тряпки подобно (какъ тряпки).—Я поднесъ ему чашку
кислаго молока, какъ масло, а онъ взаи́мъ далъ мнѣ башмаки, какъ
тряпки.

2. Ёсаб вар дінар-дінар **) , бахшш вар—халвар-хал-
Счетъ есть динарь-динарь, подарокъ есть — халваръ-хал-
вар ***) .

варъ.—Счеты должны вестись даже по динарамъ, а подарки могутъ быть
и халварами.

3. Совѣатнн аді бір ді.

Подарка имя одинъ есть.—Всѣмъ подаркамъ имя одно.

Посредничество.

1. Міжанчѣнун кісасі гѣн олар.

Посредника вошелекъ его (всегда) широкъ бываетъ.

Проситель.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 52, № 10 и вып. XIX, отд. 2, стр. 317, № 395).

*) Сѣлѣ—кусокъ желудка домашней скотины, съ котораго начисто
соскоблена слизистая оболочка, а иногда тонкая кожа, служащіе для за-
крытія горлышка горшковъ и др. посуды.

**) Динар—старинная золотая арабская и индійская монета (извѣ-
стна была также въ Персіи), а здѣсь въ значеніи самой незначительной
мѣнны.

***) Халвар—азиатская вѣсовая единица, равняющаяся въ разныхъ
мѣстахъ Закавказья различнымъ величинамъ: въ Шемахинскомъ, Геок-
чайскомъ и Джеватскомъ уѣздахъ Бакинск. губерніи равняется 25 пуд.,
въ Бакинскомъ уѣздѣ—23¹/₂ пуд., въ Ленкоранскомъ—26 пуд. (частью
заключено изъ Кавк. Адресъ-Календаря за 1895 г., отд. IV, стр. 16).

Религіозныя и нравственныя понятія.

Вѣра и безвѣріе.

1. Ілгар — іман.
Обѣтъ (есть) вѣра (одно и то же).
2. Ілдѣ, аїда бір намаз*), оні дѣ шейган гоїмаз.
Въ году, въ мѣсяцѣ одинъ намазъ, его тоже сатана не устаетъ.—Въ годѣ, въ мѣсяцѣ разъ совершается „намазъ“ и тому мѣшается дьяволъ.
3. Елѣ мусурман оддун кі аѳовун хачин-да
Такъ мусульманинъ сдѣлался ты, что отца твоего креста и таннмадмн (или: унуѳтун).
не узналъ (или: позабылъ).—Развѣ ты такимъ мусульманиномъ сталъ, что даже отцовскій крестъ забылъ (или не узнаешь)?
4. Ёар зїкмѣтїн башї іман ді.
Всякой премудрости начало вѣра есть.
5. Дїнін дїнара саѳан дїннѣн дѣ олар, дунї-
Вѣру свою деньгамъ продающїй отъ вѣры тоже будетъ, отъ жадан да.
міра (отъ богатства) и.—Кто продаетъ свою вѣру за деньги, тотъ лишается и вѣры и богатства.
6. Неїнірѣм о іманї, кі жармсі гардаша јаннїјѣ.
Что сдѣлаю ту вѣру, что половина ея брату не будетъ горѣть (не пригодится).—На что мнѣ такая вѣра, половины которой не хватитъ для брата (чтобы пожертвовать собою для другого).
7. Імансмзмн ѳнтѣсїннѣн дїнсїз гѣлѣр.
Отъ безвѣрнаго соперничества безбожный придетъ.—Съ безвѣрными можеть поладить только безбожный.
8. Іманї саѳмб, ѳппѣгїмѣ гатнѣ елїјїрѣм.
Вѣру продавъ, хлѣбу моему приправу дѣлаю, т. е. порчу его.
9. Ара кафмштї, мазнѣб іѳтї.
Среда смутилась, религія потерялась.—Настало смутное время и религія пропала.
10. Ёајѣ іманнан ді (или арабск.: Ал џѣјѣ мїннѣл іман).
Стыдъ отъ вѣры есть (стыдъ отъ вѣры).

*) Намазъ—молитва у мусульманъ, совершаемая пять разъ въ сутки.

11. Ўз гóрѣн, іман гóрміїл(б).
Лицо видѣвшій, вѣра не видѣлъ.—У лицемѣра нѣтъ вѣры.
12. Уман азіз ді.
Вѣра дорога есть.

Рай.

1. Цѣпнѣтѣн гóзі памбузлі гѣліп.
Изъ рай глаза съ ватой пришелъ.—Явился изъ рай съ ватой на глазахъ (будто очень важное лицо).

Адъ.

(См. „Сб. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 295, № 115 и стр. 322, № 452).

1. Цѣһннѣмѣ гедѣн гѣлѣр, мѣштѣрїнн гедѣні гѣлмѣз.
Въ адъ ушедшій придетъ, покупатель ушедшій не придетъ.
=Кто попалъ въ адъ, тотъ еще можетъ воротиться, но ускользнувшій покупатель—никогда.
2. Јѣншаѣі цѣһннѣмѣ аїардмлар, деді: одннї јѣш
Ворчуна въ адъ взяли (повели), свазалъ: дрова его сырые
ті.
есть.

Молитва.

1. Бір пақўн дуwası, бір наїақўн дуwası.
Одинъ чистаго молитва, одинъ нечистаго молитва его.—Богъ приметъ молитву чистаго (безгрѣшнаго), а также и нечистаго (грѣшнаго).
2. Јѣр азмзда бір дуwa олар.
Каждый во рту одна молитва бываетъ.—Каждыя уста произно-
сятъ свою молитву.

Милость, добро и зло.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 61, № 1; XIX, отд. 2, стр. 318, № 401; стр. 318, № 409; стр. 317, № 398; стр. 307, № 269; стр. 309, № 288).

1. Садаѣа гада гаїфарар.
Милостыня бѣдствіе отвращаетъ.
2. Јахшмыр істіјан габаѣца беһн верѣр.
Добродѣтель(и) желающій впередъ (сперва) задатокъ его дастъ
(долженъ показать, что онъ къ ней стремится).

Вып. XXIV.

5

3. **Јахшылығ елә, міннәт гоима.**
Добро дѣлай, обязанность не поставь.—Дѣлая добро, не напоминай объ этомъ.
4. **Јахшылығ білміјән адам адам јеринә сајылмаз.**
Доброту незнающій человекъ человекъ мѣста не считается.—
Неблагодарнаго нельзя принять за человекъ.
5. **Јахшылығын әүрпін Аллаһдан істә.**
(За) доброту воздалні(я) у Бога проси.
6. **Јахшылыға јаманлығ, кјој ешшәгә саманлығ.**
(За) добро зло, (а) слѣпоу ослу саманникъ.
7. **Їс олмаса, јахшынын гәдрі білінмәз.**
Плохое если не будетъ, хорошаго достоинства не узнается.—Не
будь плохого, не оцѣнишь по достоинству и хорошаго.
8. **Їс бидігүwi өзгјә рәна гөрмә.**
Дурно знаемаго тобою другому достойно не зри.—Что ты считаешь дурнымъ, того не желай другому.
9. **Хеір Аллаһдан, пәр шеітаннан.**
Добро отъ Бога, (а) зло отъ дьявола.
10. **Хеір—сөвләмәзә дедиләр: „хеір сөвлә — сәфәрдән гәләндә сәнә соугат гәтјррәм“.** Деді: „Бәлә при возвращеніи тебѣ подарокъ принесу“. Сказалъ: „Можетъ-быть геҗгін, гәлмәдін“.
пошелъ ты, не воротился ты.—Зловѣщему человекъу сказали: „вѣдай что-нибудь доброе—возвращаясь съ путешествія, привезу тебѣ гостинцевъ“. Онъ отвѣтилъ: „А, можетъ-быть, ты не возвратишься“.
11. **Бір јахшыдан өтәрі—ја гәзмәсөн, јүз іл гә.**
Одинъ хорошаго ради, сколько не ходилъ бы ты, сто лѣтъ ход.—Не смыцешь хорошаго, хотя бы ходилъ цѣлый вѣкъ.

Благодарность и неблагодарность.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 147; XVIII, отд. 2, стр. 63, № 25; XIX, отд. 2, стр. 318, № 410).

1. **Биләнә бір тікә, бил-**
Сознающему (благодарному) одинъ кусокъ (достаточно), (а) в-
міјәнә мін тікә.
сознающему (не благодарному) и тысячу кусковъ (мало).

2. Чөрәг ігрән, чөрәг тапмаз.
Хлѣбъ забывающій (неблагодарный), хлѣба не найдетъ.

3. Чөрәг басан әјаға дүшәр.
Хлѣбъ топтающій на ноги попадетъ.—Кто забудетъ чужую хлѣбъ-соль, тотъ попадетъ подъ ноги.

Правда и кривда.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 52, № 120; XVIII, отд. 2, стр. 65, № 40; стр. 61, № 3; XIX, отд. 2, стр. 309, № 292; стр. 309, № 293; стр. 314, № 353).

1. Добрія завал јохті, чәксәләр мін дівана.
Правому вреда нѣтъ, если потащутъ тысячи судамъ.—Правый не погнѣбнетъ, хотя бы таскали его по тысячѣ судамъ.

2. Добрі данышанни һаһази јыртыз олар.
Правду говорящаго шапка его дырявая (порванная) бываетъ (будетъ).—У того, кто говоритъ правду, шапка бываетъ въ дырахъ.

3. Һакк добрынни јарі ді.
Богъ (истина) правого другъ есть.—Богъ есть покровитель истинны.

4. Һакк добріһәп јарі ді.
Истина съ правдою половина есть.—Истина съ правдою суть двѣ половины (части) одного цѣлаго.

5. Һакк ді—јохді.
Истина есть—нѣтъ.—Справедливо требованіе твоё объ уплатѣ долга, да нѣтъ денегъ.

6. Әгри дүзи бағанмәз, бу да бізи бағанмәз.
Кривой прямого не полюбитъ, это (онъ) тоже насъ не полюбитъ.—Кривому не правится прямой (правому—неправый), а ему не нравятся мы.

7. Әһакку мүррүн (араб.).
Правда горька.

8. Шорді, шор діјрәм.
Солено есть, солено говорю (называю).

9. Әгрині тох гөрдім, добрынні—аң.
Кривого сытъ видѣлъ я, прямого—голодень.—Неправыхъ я встрѣчалъ сытыми, а правыхъ—голодными.

10. Бу даш, бу җәрәзі.
Это камень (гира), это вѣсы.—Вотъ гири, вотъ и вѣсы; зачѣмъ спорить: можемъ провѣрить.

Общественныя учрежденія.

Старшина.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 292, № 83).

1. Кҗохасі кілім*) оланун башыпа кӯлӯм олар
Старшина его килимъ ставшаго на голову его пепель мой будетъ
(или: олсун).
(да будетъ).—У кого старшиною „килимъ“, тому на голову пепель.

2. Јузбашынын шаһаді чоууш олар.
Старшины свидѣтель его десятникъ бываетъ.—Свидѣтели старшины будутъ десятникъ.

3. Аллаһ веріб Пірім кѳхія: арваді кысир, кя-
Богъ даль (имя) Пиримъ кеохъ**): жена его не рождаетъ, дочь
зі боғаз.
его беременная.

4. Кѳхані гѳр кәңді чай.
Старшину зри (или: со старшиной повидайся), села его граби.—За-
добра старшину, а потомъ смѣло граби село, или: види слабость старши-
ны, смѣло граби село его.

Судь.

1. Бу шәр***), бу меідан.
Это „шарь“, это площадь.—Вотъ судь, вотъ и площадь (хочешъ—будемъ судиться, хочешъ—поборемся).
2. Шәр кәсән бармаз абрамаз.
„Шарь“ отрѣзавшій палець не заболитъ.—Палець, отрѣзанный по закону (по постановленію суда) не болитъ.

*) Кілім — грубый палась, сотканный изъ оческовъ шерсти.

**) Кеоха — сельскій старшина.

***) Шәр — мусульманскій судь.

Общественное и ижущественное положеніе.

Верховой и пѣшій.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 63, № 18; XIX, отд. 2, стр. 304, № 230).

1. Аѣтнун пїјададан хѣбѣрі олмаз.

У верховаго отъ пѣшаго вѣсти не будетъ.—Верховой не можетъ звать о положеніи пѣшаго.

2. Аѣтннын пїјадія гүлән вахті ді.

Верховаго пѣшему смѣющесея время есть.—Настало время конному смѣяться надъ пѣшимъ.

3. Пїяданун аѣгія гүлән вахті ді.

Пѣшаго верховому смѣющесея время есть.—Настало время пѣшему смѣяться надъ коннымъ.

4. Аѣ минән дѣлі ді, мініб чапана

(На) лошадь садящійся сумасшедшій есть, садившись скачущему

білмірѣм нѣ діјім.

не знаю что (какъ) скажу (назову).—Кто садеть на лошадь, тотъ сумасшедшій, а кто еще и скачетъ на лошади, того ужъ и не знаю, какъ называть.

5. Сагрія минән гѣінін аѣрмына гаѣташар.

На крупѣ сидящій сидѣнья боли нагибется (перенесетъ).

—Кто садеть на крупѣ лошади, тотъ долженъ перенести и тяжесть отъ такой ѣзды.

Голодный и сытый.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 52, № 13; XIX, отд. 2, стр. 289, № 45; стр. 292, № 80; стр. 302, № 206; стр. 303, № 207; стр. 319, № 416; стр. 289, № 44; стр. 319, № 422; стр. 302, № 204).

1. Аѣ гаѣрмыа соуѣ су!

Голодному животу моему холодная вода!—Въ голодное брюхо да холодная вода!

2. Аѣннан ѣјаѣ јалын јаѣыр.

Отъ голода (онъ) нога—босая спать.—Съ голоду босымъ спать.

3. Аѣнн зѣһлѣсі судан гедѣр.

Голоднаго желчь отъ воды адетъ.—Голодный ненавидитъ воду.

4. Аці дідирма, їхі їрїїтма.

Голоднаго не разспроси, сытаго не качай.—Съ голоднымъ не говори, а сытаго не тревожь (не заставляй повелиться).

5. Алім хамір, гарним ац.

Рука моя тѣсто, животь мой голодень.—Въ рукѣ тѣсто, въ живогѣ—пусто.

6. Бу дарі о ацлыга чагмаз.

Это просо тому голоду не хватить.—Этимъ просомъ такого года не утолишь.

7. Тох іѣан јејан, габрін дішіінан газар.

Сытымъ будучи кушающій, могилу свою зубами своими роетъ (будетъ рыть).—Кто будучи сытымъ кушаетъ, тотъ своими зубами роетъ себѣ могилу.

8. Аз варіді ацадан, бірі дѣ галді бацадан.

Мало было голодныхъ, одинъ еще пришелъ черезъ трубу.

9. Аца меітѣ һалал ді.

Голодному мясо покойника (трупъ) дозволено есть.—Голодному (дозволяется) позволительно ѣсть и трупъ челоѣка.

Бѣдность.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 292, № 81; стр. 304, № 224; стр. 309, № 291; стр. 316, № 377).

1. Ах, ваінан чыхар кјасмѣи цані, елѣ діјар:

Ахъ, вой съ выйдеть бѣдника душа, такъ (все) скажетъ

„Аллаһ кѣрім ді!“

„Богъ милостивъ есть!“—Охая да горюя, бѣдвякъ испустить духъ, а все же скажетъ „Богъ милостивъ“.

2. Алім бош, ўзўм кара.

Рука моя пуста, лицо мое черно (т. е. пришелъ съ пустыми руками).

3. Тахчада *) кі гаршнда, бохчада **) кі агніндѣ.

Въ нишѣ что въ живогѣ его, въ узлѣ что на тѣлѣ его.—Что у другихъ въ узлѣ (платье), то у бѣдника на тѣлѣ, а что у другихъ въ нишѣ (съѣстные припасы), то у него въ желудкѣ, т. е. бѣдень, не имѣеть ничего лишняго и никакихъ запасовъ.

*) Тахча—устраивается въ стѣнѣ въ родѣ ниша, замѣняющіи шкафъ, здѣсь собираются „бохчи“, а также другіе съѣстные припасы.

**) Бохча—платогъ, въ который завертывается разное платье.

4. Аз іді арыҕ-уруҕ, бу ді гәлді дабаңи ҕырыҕ.
Мало было тощихъ, вотъ это пришелъ пятакъ его разорван-
ный.—Какъ будто мало было бѣдныхъ, пришелъ еще одинъ босоногий.

5. Фаҕыра ҕамдәм гәлмәз, гәләр баш аҕрыси.
(Къ) бѣдняку совоздыхатель не придетъ, придетъ головная боль.—
Бѣднякъ не найдетъ себя сочувствія, а найдетъ головную боль.

6. Гыш—ац, јаі—јалавац.
Зима—голодный, лѣто—голь.—Зимою—голодень, лѣтомъ—голь.

7. Кјасыб хәрҕиі билсә, гүндә мәхмәр гјәр*
Бѣднякъ расходъ свой если узнасть, каждый день бархатъ одѣнеть.
—Если бы бѣднякъ зналъ счетъ деньгамъ, то каждый день ходилъ бы
въ бархатъ.

8. Кјасыбдаң (или: јохсулдаң) Аллаһ да безар
Отъ бѣдняка (или: отъ немущаго) Богъ также въ надобданіи
ді.
есть.—Бѣднякъ и Богу надобдаетъ.

9. Кјасыбын сахасі шеіфаннан ді.
Бѣднаго щедрость отъ дьявола есть, т. е. къ добру не ведетъ.

10. Оwиндә јох дарі, кечәр отыраp ҕамыдан
Въ домъ своемъ шѣтъ проса, (а) перейдетъ сидеть отъ всѣхъ
јухарі.
выше, т. е. садится выше всѣхъ.

11. Чөрәг таһмаз јемәгә, ігінүн адын „гүмүш“
Хлѣба не находятъ бѣтъ, (а) собакъ своей кличку „гумушъ“ (се-
гојәр.
ребро) владеть (даетъ).

12. Нә істјірсән бацыннан бацын олүр аҕыннан.
Что требуешь отъ сестры твоей: сестра твоя умираетъ съ голоду.

13. Җавар сәниң өјиндә, җавар сәниң өјиндә, дан ымырсан
Осока твой въ домъ, скоть твой въ домъ, камень ударяешь—
җоз гоһыр, нә вар сәниң өјиндә?
Ныль поднимается, что есть твой въ домъ? т. е. на словахъ, въ тво-
емъ домъ есть то и другое, а на дѣлѣ—хоть шаромъ покати!

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 53, № 131 и вып. XIX
отд. 2, стр. 304, № 225.

14. О́лкя́ жанса, чѳі́і жанмаз.

Страна если сгоритъ, сухая вѣточка его не сгоритъ.—Если вся страна сгоритъ, то и тогда у него ничего не сгоритъ (такъ какъ у него ничего нѣтъ).

15. Кѳ́сыбып сѳзі́—јүрѳунни кѳзі́.

Бѣдняка слово его—юргунника огонь (горячіе уголья), т. е. одно другого стоитъ *).

Нищета.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 310, № 309; стр. 320, № 428; стр. 312, № 330).

1. А́лли іл ді јѳлчмыѳ еліјіра́м,

Пятьдесять лѣтъ есть нищенство дѣлаю (уже нищенствую), (къ цума ахшамыпи мѣнѣ гѳрсѣдір **).

чему же) патницы вечера (четверга) мѣѣ указываетъ (напоминаетъ?).

2. Јалавац үчүп јаіда боран ді.

Голаго ради лѣто тоже буранъ есть.—Голому и лѣтому буранъ.

3. Јохсулун саці ***) чѳра́гі гуѳаранда гнзар.

Бѣдняка сковорода хлѣбъ его когда выйдетъ согрѣется.—Сковорода бѣдняка согрѣется, когда выйдетъ весь хлѣбъ.

4. Јохсул, јохсул, одуна, сува да јохсул?

Неимушій, неимушій, дровамъ, водѣ тоже неимушій?—Развѣ онъ настолько бѣденъ, что нѣтъ у него ни дровъ ни воды?

5. Јолчмыпи ѳорбасмынан ѳуѳмасоп, аѳацын а́лдѣан
Ницгаго отъ мѣшка его если не схватишь, палки пзъ руки

гоімаз.

не выпустить.—Пока не схватишь за сумку ницгаго, онъ не выпуститъ своей палки.

6. Јолчідѣп јолчјја́ паі олмаз.

Отъ ницгаго нищому доли не будетъ.

*) Юргунникъ—дерево, которое при горѣнии не превращается въ уголь, а скоро тлѣетъ (обращается въ золу).

**) Четвергъ—день, въ который мусульмане щедро раздаютъ милостыни.

***) Саці—железная сковорода, на которой кочевники пекутъ хлѣбъ; она выдѣлывается въ сел. Аганѣ, Комунскаго участка, Шежахискаго уѣзда.

7. Иштанчагын (туманчагын) јухмына беш аршин без ги-
Безштаннаго сну его пять аршинъ бязь вой-
рѣр.

есть.—Нагой во спѣ увидятъ пять аршинъ бязи.

8. Диланчи бір олса, дрлмӓгӓ нӓ
Нищій одинъ если будетъ, житье (оживляться, воскреснуть) что
вар.

есть.—Если бы нищій былъ одинъ, ему жить было бы не трудно.

9. Бір ац гүлӓр (или: гудурбан оли), бір
Одинъ голодный засмѣется (или: взбѣшенъ будетъ, бываетъ), одинъ
јӓлавац.

голый.—Смѣются (или: бѣсятся) голодный и голый.

10. Оцага салсон түстисі чыхмаз, арац
Въ огнище если бросишь (бѣдняка), дымъ его не выйдетъ, палка(ой)
вырсон—төзі галхмаз (или: гоімаз).
ударить—пыль его не подымется (не оторвется).—Говорятъ про совѣтъ
бѣдныхъ, нищихъ).

Богатство и бѣдность.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 51, № 103 и вып. XIX, отд. 2, стр. 289, № 47; стр. 289, № 46; стр. 290, № 55).

1. Дӓвлӓтти јанын гашијандӓ кіасмб елӓ билӓр цул
Богатый бокъ свой при чесаніи бѣднякъ такъ узнаеть, деньги

верір.

даеть.—Когда богатый почесываетъ себѣ бокъ, бѣдный думаетъ, что онъ
ему деньги даеть (достаеть).

2. Самап *) араји чӓкір.

(Изъ самап(а) водеу курить (говорится объ обанкротившихся).

3. Олапда — гӓз гызар, олмијандӓ (или: гуғараида) — үз.

Когда есть—глаза горять, когда пѣтъ (или: когда окончится)—лицо.

4. Агӓр варинди, алӓм јӓрынди, агӓр јӓхунди, слӓнӓн

Если имѣешь ты, всѣ друзья твои, если не имѣешь, со всѣми

при тохунди.

отношенія твои превратились.—Когда имѣешь состояніе, всѣ твои друзья;
какъ потерялъ его—всѣ убѣгутъ отъ тебя.

*) Самап—измельченная въ молотѣбѣ солома, сѣчка, рѣзка, вза-
бывъ сѣна.

5. Кімінін алагі олар, кімінін— саці.
У кого сито будеть (бывасть), у кого — сковорода = У одного сито есть, сковороды нетъ, чтобы испечь хлѣбъ, у другого сковорода есть, сита нѣтъ; значить: всѣ нуждаются другъ въ другѣ.
6. Варлыҗа чалышан, јѳхсуллыҗа тез дүшәр.
Богатству стремящійся, въ бѣдности скоро попадетъ. = Кто старается разбогатѣть поскорѣе, тотъ можетъ скоро попасть и въ нищету.
7. Дөвләтти кәсмб ола — кырх и јји
Богачъ обѣднѣетъ если (бѣденъ если будетъ) — сорокъ лѣтъ агеҗмәз, кәсмб да дөвләтти ола.
нахъ (богатства) не пройдетъ, бѣдный тоже богатъ (имъ) если будетъ кырх и јји агеҗмәз (или: јји үстіндә ді).
сорокъ лѣтъ запахъ (бѣдности) не пройдетъ (или: запахъ на немъ есть).
8. Кәсмбни малі башмни алтмидә гәрәг.
Бѣднаго имущество головы его подъ псю должно. = Имущество бѣднаго должно находиться подъ его головою.
9. Кәсмбни оҗлі олыҗа, дөвләттині гулі ол.
Бѣдняка сыномъ будучи, богатаго рабъ будь. = Чѣмъ бытъ сыномъ бѣдняка, лучше будь рабомъ богача.
10. Доккуз дөшәгли баба ахрі кури јері
Имѣющій девять тюфяковъ дѣдушка подъ конецъ сухос мѣст
пан верір.
душу сдаетъ. = Дѣдушка, имѣющій большое богатство, умираетъ на открытомъ (голомъ) полу.

Достояніе. Имущество.

(См. въ „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 64, № 34 и вып. XIX, отд. 2, стр. 305, № 243; стр. 305, № 244; стр. 296, № 125).

1. Дырја дырліг гәрәгді.
Живому пропитаніе нужно.
2. Дүніянни малі дүніҗда җалаҗ.
Міра (земное) богатство на свѣтѣ останется.
3. Сөнсыз адам дөвләтти чох істәр.
Бездѣтный человекъ богатства много полюбить.
4. Мал ітти, іман ітти.
Имущество (достояніе, товаръ, скотъ) потерялось, вѣра потеряна.
= Пропало состояніе, пропала и вѣра.

5. Мал бір јерä гедär, иман мін јерä.

Богатство (скоть, товарь) одно мѣсто пойдеть, вѣра тысячу мѣсть.
=Укралъ одинъ человекъ, а подозрѣвають многихъ.

6. Мал мѣним, мѣслäһät мѣним.

Товарь мой (я) совѣтъ мой, т. е. какъ хочу, такъ и поступаю.

7. Мал гедіпцä, цан гедсä јахші ді.

Богатство чѣмъ пойти, душа если поидеть хорошо есть. = Чѣмъ лишиться состоянія, лучше лишиться жизни.

8. Малым бу ді, јарысі су ді, алсонда бу

Товарь мой это есть, половина его вода есть, купишь если, это ді, алмасонда.

есть, не купишь также. = Вотъ мой товарь наполовину съ водою, хочешь — купи, не хочешь — не падо.

9. Малын тайылді, үзүн кара одді.

Товарь твой нашелся, лицо твое черное стало. = Когда ты потерялъ товарь, то подозрѣвать другихъ въ пропажѣ, но когда все нашлось, то тебѣ неловко стало предъ тѣми, которыхъ подозрѣвалъ.

10. Малуwi јахші сахла, гоншуwi оври

Добро свое (скоть свой) хорошо держи, сосѣда своего воръ гутма *).

не держи. = Береги свое добро хорошенько, чтобы потомъ не подозрѣвать сосѣда въ воровствѣ.

11. Јејилän — мал ді, галан — мірас.

Свѣденное — достояніе есть, остающійся — наслѣдство другому. = Достояніе то, чѣмъ воспользовался при жизни, а что осталось послѣ смерти — достанется другому.

12. Јејилän — мал ді, галап — гäm ді.

Свѣдаемое — достояніе есть, остающійся — грусть есть.

13. Малун гетмäsinä јіјäсі сәбäб олар.

Товара потерѣ (пропажѣ) хозяинъ причина будетъ.

14. Мал, јіјäсіnä охшамаса, јарам ді.

Скотъ, хозяину если не будетъ походить, не дозволено есть. = Если товарь (скоть) не будетъ походить на хозяина, то онъ не чистъ.

15. Мал јіјäсіnä охшар.

Скотъ (товарь) хозяину будетъ похожъ. = (Каковъ хозяинъ, таковъ и его товарь, скоть).

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 49, № 83.

16. Варлыға нә дарлығ (или: дарлығ жоhti).
Достояніе что тѣснота (или: тѣспоты пѣтъ); т. е. разъ имѣешь достатокъ, то къ чему же стѣснять себя.
17. Јејәрсән дадун ді, верарсән — адун
Съѣшь во вкусъ тобѣ, отдашь (подаришь)—имя твое (сказъ)
ді, вермәсән — јадун ді.
тебѣ) есть, не дашь (оставишь)—чужого есть (достанется чужому).
18. Јүз—гір ічіндә үз.
Сто—входи, въ пемъ плавай; т. е. имѣешь сто (рублей), живи въ свое удовольствіе.
19. Јәниң мал, җара гедірсән?—Јәндирмаҗа.
Сгорѣвшій товаръ, куда идишь? — Поджечь.
20. Казандыңни іт јејір, јахасни—біт јејір.
Заработокъ его собака ѣсть, воротъ его—вошь ѣсть.
21. Малыммзі іт јејір, цаныммзі—біт јејір.
Достояніе наше собака ѣсть, тѣло наше—вошь ѣсть.
22. Бәҗали кәсі бігіріст, мәдахләш пәвәздең бә-
Состоянью того плачь, доходъ его (у кого) девятнадцать бы-
вәд, хәрци—бісә (персидск.).
васть, (а) расходъ—двадцать.

Довольство.

1. Суғ гөлиндә үзүр.
Молоко (въ молочномъ) въ озерѣ плавасть (плыветь); т. е. имѣеть всего въ изобиліи.
2. Чәкшмәсә, бәркшмәз.
Если не потянется, не окрѣпнется.—Если не будетъ тягаться, не избѣгнетъ большою бѣды.

Деньги.

(См. „Сб. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 303, № 219; стр. 322, № 459.)

1. Аҗ пулі кара гүн үчүн
Бѣлыя деньги (серебряныя монеты) чернаго дия ради (на черныя)
јмҗаллар.
день) собирають.

2. Аббасыні .бәгәнмјән беш-шәһи *)

Абаза (двугривеннаго, 20 к.) пудостоющій пять шавурь (четверчхардар (или: чхарґсун).
такъ) будетъ вынимать (или: пускай вынимаетъ).—Кому не нравится двугривенникъ, пусть достаетъ четвертакъ.

3. Пуддап пәс, цанван асі.

Отъ денегъ назадъ, отъ души грѣшепъ.—Денегъ вѣтъ: жизнь падошла.

4. Пул газанмаг җасанд ді, харґт(л)әмәҗ

Деньги наживать легко есть, (но) расходовать (умѣренно, гдѣ чәтін.
нужно) трудно.

5. Пул әл кјрј ді: јүварсан, гедәр.

Деньги руки сало есть: смоешь, пойдеть.—Деньги, что сало на руке: оно смоеся, а деньги разойдутся.

6. Пулуви пүхова вер, гызуви кәтәлә.

Деньги твои влову дай (отдай на пловъ), дочь твою паршивому.

7. Пулі пул газанар, јахши игід пәлчмҗ басар.

Деньги деньги зарабатываютъ, хороший молодець грязь тоичеть.—
Деньга денгу родить, а добрый молодець тоичется на мѣстѣ.

8. Пулун геґмәгінә бахма, ішүн біґмәгінә бах.

Деньги уходу не смотри, дѣла окончанію (исполненію) гляди.
—Не смотри на то, что деньги истратилъ, а смотри на то, что дѣло поправилъ.

9. Пулі аз оланн гүссәсі дә аз олар.

Деньги мало имѣющаго горе также мало будетъ.—У кого денегъ мало, у того и горя мало.

10. Овдә пулі јохті, зыр-зырі чох ті.

Въ домѣ денегъ вѣтъ, шума-крика много есть.

11. Пулі пул, міннәті дә даһі арґмҗ.

Деньги деньги, обязаться тоже еще больше.—И деньги дасть, да еще считаетъ себя обязаннымъ, какъ будто досталось ему даромъ.

12. Пул верәндә моллані мечіттә алладаллар.

Деньги платя (и) моллу въ мечети обмануть (обманешъ).

*) Аббасі—двугривенный (20 к.), шәһи—пятакъ (5 к.), беш-шәһи—четвертакъ или пять пяточковъ—25 к.

Торговля.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 289, № 49; стр. 315, № 372).

1. Белā маґаһун вар, Паффар-абаґ базарына аґар*).
Такой товарь твой есть Джафарь-абадскій на базарь неси.—Кли у тебя такой товарь, такъ отнеси на Джафарь-абадскій базарь.
2. Сѡвдāни пул елār, давані гыливц.
Торговлю деньги сдѣлаеть, битву сабля.—Торговля совершается деньгами, а (война) бой—саблями.
3. Сѡвдāни сѣфтāси.
Торговли первая продажа (хороша должна быть).
4. Саґтыґунн кѣми ал.
Продажный тобою подобно покунай.—Покунай сообразно съ тѣмъ какъ продаешь.
5. Маґаһин, маґаһ олинца, базарын базар олсун.
Товарь твой, товарь будучи, базарь твой базарь да будеть.—Чѣмъ имѣть хорошиі товарь, лучше имѣть хорошиі спрось.
6. Базара пулсмыз гедāн, гиора имансмыз (или: к̄а-фінсиз) гедār.
На базарь безъ денегъ идущій, въ могилу безъ вѣры (или: безъ савана) поидеть.
7. Ōз даш—тāрāзиси инāн чāк.
Свой гири — вѣсами съ вѣшай.—Вѣшай товарь своими гирами и вѣсами.

*) Джафарь-абадскій базарь въ Персїи, гдѣ продается всякое старье, вышедшее изъ употребленїи. Джафарь-абадскій базарь есть и въ Нухинскомъ уѣздѣ Елисаветпольской губернїи. Въ Закавказьѣ имѣются населенныя пункты, носящїе это названїе. Вотъ они: 1) Въ Дивичинскомъ уѣздѣ, Кубинскаго уѣзда, Бакинскої губернїи, 17 дворовъ съ 77 душ. об. пола (42 м. и 35 ж.) татарь. 2) Во II участкѣ Нухинск. уѣзда, Елисаветгуб.: а) Д.-Аб.-шеки 18 двор. съ 79 душ. об. пола (40 м. и 39 ж.) татарь и б) Д.-А.-Хой, 60 дворовъ съ 398 душ. об. пола (202 м. и 198 ж.) армякъ здѣсь же резиденцїя участковаго пристава; 3) во II участкѣ Джебраїлскаго уѣзда, Елисаветг. губ.—13 дворовъ съ 51 душ. об. п. (32 м. и 19 ж.) татарь; 4) во II участкѣ Эриванск. уѣзда, Эриванск. губ.—33 двор. съ 130 душ. об. пола (68 м. и 62 ж.) армянь, и 5) въ Сардар-абадскомъ уѣздѣ, Эриванск. губ. съ 139 двор. съ 604 душ. об. п. (308 м. и 296 ж.) армянь.

8. Іусіф базарі ді: ѓар кясін маґані варґса,
Іосіфовъ базаръ есть: всякого человека товаръ если есть,
гаґірсүн *).

пускай принесеть.—Іосифовъ базаръ: кто что имѣеть пускай принесеть.

9. Алдыѓі бір ігна ді, дәмірін батманнн **) жох-
Покупаемый имъ одна игodka есть, желѣза батманъ рас-
ліїр.

спрашиваетъ.—Покупаешь игodka, а спрашиваетъ, почему стоитъ батманъ
желѣза.

10. Оуѓума іоі, оуѓува гојум.

Въ ладонь мою клади, въ ладонь твою положу.

11. Еіла ела кі шорчі ***) бірда базара галсүн.

Такъ дѣлай что продавецъ „шора“ еще разъ на базаръ пришель.—
Поступай такъ, чтобы „шорчи“ еще разъ явился на базаръ.

12. Сіфтә ****) сәннән, бәрәкәт Аллаһтан.

Первая покупка отъ тебя, благословеніе отъ Бога.

13. Даббәдән јаѓ чыхар.

Отъ отступничества (отъ расторженія торговли) масло выйдесть.

14. Јуґ'пән гәлән, таі'нән гедәр, таі-

Съ вьюкомъ пришедшій, съ тьюкомъ (1/2 вьюка) вернется, съ тью-

'пән гәлән—ваі'нән гедәр.

комъ пришедшій—съ плачемъ (т. е. ни съ чѣмъ) поидеть.

*) Когда египтяне услышали о продажѣ Іосифа Прекраснаго на
рынкѣ купившимъ его у братьевъ купцомъ, то поспѣшили его купить и
каждый несъ, что имѣлъ. Одна старуха посла мотокъ—все свое достоя-
ніе. Такъ говорится въ мусульманской священной исторіи.

**) Батманъ—азиатская вѣсовая единица, равняющаяся въ раз-
ныхъ мѣстахъ различнымъ величинамъ, но въ Ширванѣ (Шемахъ, Геокч.
и Джебатк. у.) равняется 20 фун. Здѣсь же употребляется и въ значеніи
мѣры воды.

***) Шор—жидкій сыръ, приготовляемый изъ сгущенаго пахтанья
и помѣщаемый въ „моталахъ“—въ вывороченныхъ овечьихъ шкурахъ, а
продавецъ его—„шорчи“. Шоромъ называется также маленькій круглень-
кій хлѣбецъ съ начинкой, состоящей изъ масла, соли, муки и имбиря;
продается по 1 коп. за штуку.

****) Торговцы-туземцы (армяне, татары и др.) очень дорожатъ
первымъ покупателемъ новаго товара ихъ, или первымъ покупателемъ,
являющимся послѣ открытія утромъ лавки. Они стараются первый разъ
продать товаръ на наличныя деньги и лицамъ, известнымъ у нихъ тѣмъ,
что у нихъ легкая рука.

Барышь и убытокъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 315, № 367).

1. Ѓър зїянлыг адама бір абыл ѳргадър.
Каждый убытокъ человека одинъ умъ научить.—Каждый убытокъ научить человека чему-нибудь; ср. русс. Нѣтъ худа безъ добра.
2. Зїянлыгун жарымнан.
Отъ убытка съ половины.—Когда товаръ приноситъ хозяину убытокъ, то лучше остановить торговлю даже съ потерей. (Еще есть обычай, что взыскиваютъ половину причиненнаго убытка).
3. Јаман јејәнүн (јејіңүн) олсун, јамал діјәнүн (діјіңүн)
Плохой сѣдающій твой да будетъ, плохой говорящій твой олмасун.
да не будетъ.—Не потерпѣшь отъ того, кто тебя обѣщаетъ, а потерпѣшь отъ того, кто на тебя наговариваетъ.

Займодавецъ и должникъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 307, № 272).

1. Борц алан біц ді, борц верән—гіц.
Долгъ берущій хитрый есть, долгъ дающій—глупый.—Просачій ссуду—хитрецъ (плуть), а ссужающій—глупецъ.
2. Борцлі борцлынын саблыгун істър.
Кредиторъ должнику здоровы пожелаетъ.
3. Борцлідән бір гүвац, өні
Отъ должника (получишь хотя бы) одинъ глиняный горшокъ,
да выр, сындыр.
то (тотъ) ударъ, разбей.
4. Борцын чыхті јүз түманә *), гырговул—плов жеі
Долгъ твой взображя 100 туману, фазанъ — пловъ іх
(или: уър ахшам жеі кішімш—плов).
(или: каждый вечеръ ѳшь изюмъ — пловъ).—Когда долги твои дошли до ста тумановъ, то ѳшь пловъ съ фазаномъ (или: каждый вечеръ ѳшь пловъ съ изюмомъ).

*) Туманъ—азіатская денежная единица, равняющаяся къ разнымъ мѣстамъ различнымъ величинамъ: шемахинскій туманъ равняется 6 рублямъ кредитнымъ, тифлиссскій и нухинскій—10 р., а тавриссскій—3 р.

5. Борц борц ді, гирмизи туман да бір борц ді.
Долгъ долгъ есть, красная юбка тоже одинъ долгъ есть.

6. Борцун жохса, геѣ замн ол (или: дур).
Долга твоего если нѣтъ, иди поручитель будь (или: стань).—Если у тебя долга нѣтъ, такъ согласенъ быть поручителемъ.

7. Бештѣ алацагым жох, учтѣ верѣцѣгим.
Въ пяти получки моей нѣтъ, въ трехъ платежа (уплаты, долга) моего.—Не отъ кого мнѣ получать и некому мнѣ платить.

8. Гадѣдѣн борцлі олма, ја тоида істіјѣр (істѣр),
Отъ слуги должникомъ не будь, или на свадьбѣ потребуешь,
ја баирамда (или: маъракада).
или на праздникѣ (при публикѣ).—Не будь должникомъ низкаго человека: онъ потребуешь уплаты или на свадьбѣ, или на праздникѣ.

9. Јуз фѣкір бір борці одѣмѣз.
Сто думъ одного долга не удовлетворяютъ.

10. Алацагліиѣн, верѣцѣгли олдим.
Будучи кредиторомъ, должникомъ сдѣлался.

11. Аллі аллі устѣндѣ, бір аллідѣ онни устѣндѣ.
Пятьдесятъ пятьдесятъ наверху, одинъ 50 тоже его наверху.
—Если въ кредитъ далъ пятьдесятъ, отдай еще 50, да вдобавокъ еще разъ 50.

12. Нѣ вер, нѣ ал.
Ни давай, ни получай.

13. Алі пайагым Валі башына гојур, Валі пайагым Алі
Алі шыгу Валию на голову кладеть, Вали шыгу Алию
башына.

на голову.—У одного кредитора беретъ, платитъ другому....

14. Веріб јамап олынца, верміјиб јамап ол.
Давши дурной сдѣлаться чѣмъ, не давши дурной будь.—Чѣмъ
дать и быть плохимъ человекомъ, лучше, не давши, быть плохимъ.

15. О җахвермѣз ді, бу җахбатырмас.
Тотъ долгъ не платящій есть, этотъ долгъ не теряющій.

16. Алацагым олсун, верѣцѣгим олмасун.
Получка моя да будетъ, уплата моя да не будетъ.

17. Ырмѣт ырмѣтѣ бадлі ді.
Уваженъе уваженю (съ уваженемъ) связано.

Дешевизна.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 45, № 26 и XIX, отд. 2, стр. 291, № 72.

1. Уцуз иллѣтсиз, баһа рѣймѣтсиз дѳгі.

Дешевое безъ недостатка, (а) дорогое безъ мудрости не есть (не бывает); ср. русс. Что дешево, то гнило, что дорого, то мило.

Заработокъ.

1. Газандырн дарі олсун, чувалнп—сѣбѣт.

Заработанный тобою просо да будетъ, мѣшокъ твой—корзина— Да будетъ заработокъ твой просо, а мѣшокъ—корзина (дабы разсыпалось черезъ дыры).

Свое и чужое.

(См. „Сборн. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 286, № 11; стр. 291, № 74).

1. Өзгѣ бмзowi чагѣ гнрар.

Чужой теленокъ его веревку его оторветъ; т. е. какъ бы ни были чужого теленка, онъ все норовить убѣжать.

2. Өзгѣсина бахан Өзинки дѣ итірѣр.

Другому смотрящій свой тоже потеряетъ.—Кто зарится на чужое, тотъ потеряетъ и свое.

3. Өзгѣ мална дѣгмѣ, Өзункин ѣлдан вермѣ
Чужой товару (скоту) не тронь, свое тоже изъ рукъ не дай

(гоима).

(не пускай); ср. русс. Чужого не хватай, своего не бросай!

Поступки человека.

Ложь.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 301, № 182).

1. Јалап ајафланар јеримѣз.

Ложь съ ногами будетъ, не будетъ ходить; т. е. лжи дадутъ распространиться, но она долго держаться не будетъ; ср. русс. Вранью короткій вѣкъ.

2. Јаланчмнун јаддаши олмаз.
У лжеца памяти камень не будеть.—У лгуна памяти не бываеть.
3. Јаланчїні мѣпзіліпѣѣн.
Лжеца до остановки его.—Лжеца слѣдуеть изобличить; ср. русс. Выведи его на чистую воду.
4. Јалан инѣн дѣнјани гѣзмаг оли, амма гѣйтмаз олмаз.
Ложью съ свѣтъ ходитъ можно, но возвратиться нельзя. ср. Ложью весь свѣтъ пройдешь, но назадъ не вернешься.
5. Јалан олмаса, добрі јерімѣз.
Ложь если не будеть, правда не поидеть.—Везъ лжи и правды нѣтъ.
6. Јалан кі вар догринни патырі ді.
Ложь что есть правды стражникъ есть.—Ложь стоитъ на стражѣ правды.
7. Јалан кі вар добринни гүлі ді.
Ложь что есть правды роза (цвѣтокъ) есть.—Ложь есть цвѣтокъ (краса) правды.
8. Наѣакк ајѣз туғуб, јерімѣз, амма ікі фм-
Несправедливость ногу держа, не будеть ходитъ, но два пово-
рі, бір хырі вар.
рота, одно хрипѣесть *).

Ошибка.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 323, № 467).

1. Чох сѡвлїѣн чох да јѣалар.
Много говорящїй много и ошибется.

*) Какой-то человекъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что справедливость всегда беретъ свое, какъ-то увидѣвши за городомъ трупъ убитаго, испачкавъ свое платье его кровью и, вернувшись въ городъ, объявилъ себя убійцей. Приговорили его, какъ виновнаго, къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Когда онъ висѣлъ уже на висѣлицѣ, вертѣлся и хрипѣлъ, изъ толпы зрителей замѣтилъ его настоящїй убійца; совѣсть заговорила въ немъ, и онъ объяснилъ невинность повѣшеннаго, который тотчасъ же былъ освобожденъ отъ наказанїя. Послѣ того онъ повторялъ пословицу, мысль которой слѣдующїя: Хотя правосудіе и взяло свое, но зато вздержутому на висѣлицу пришлось хрипѣть.

Убийство, рана и кровь.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 52, № 5 и вып. XIX, отд. 2, стр. 300, № 172; стр. 300, № 173; стр. 313, № 348).

1. „Оддиррәм!“ діяннан горхма, „оллām!“ діяннан горх.
„Убью!“ говорящаго не бойся, „умру!“ говорящаго бойся =
Не бойся того, кто говорит „убью“, но бойся того, кто скажет: „умираю“.
2. Тахсир (или: гӯнаһ) оландә олар, олдірандә
Вина (или: грѣхъ) въ убитомъ будетъ, въ убивающемъ (въ
олмаз.
убійцѣ) не будетъ. = Вина въ убитомъ, а не убившемъ (убійца).
3. Ганнини ган туғар.
Убийцу кровь задержитъ. = Убийцу выдастъ кровь убитаго.
4. Кәсіг баш сәуламәз *).
Отрубленная голова не скажетъ (не станетъ говорить).
5. Гедәр гилінц жарасі, геғмәз діх жарасі.
Пойдетъ сабли рана, не пойдетъ языка рана. = Заживетъ ра-
на, нанесенная саблей, но не пройдетъ рана, нанесенная языкомъ.
6. Сөз гилінц жарасиннан піс кәсәр.
Слово сабли отъ раны ея хуже отръжетъ. = Дѣйствіе словъ
сильнѣе раны, нанесенной саблей.
7. Мәнім жарам адріјір, сәнин ҙарон адріјір?
Моя рана болитъ, у тебя какое мѣсто твое болитъ? =
меня рана болитъ, у тебя что болитъ?
8. Сіјавуш гані ді—јағмаз **).
Сіјавуша кровь есть—не утихнетъ.
9. Гані ган инән јүүмазлар, гані су
Кровь кровь съ (вмѣстѣ) не будутъ мыть (не могутъ), кровь вода
инән јуwallар.
съ (вмѣстѣ) смываютъ. = Кровь не кровью смывается, а водою.
10. Ган јол вермәз.
Кровь дороги не дастъ. = Кровь убитаго убійцѣ не дастъ укрыться

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 67.

***) Сіјавуш—сынъ персидскаго царя Кейкауса, убитый въ Туркестанѣ. Изъ-за этого произошелъ между тюрками и персами вражда.

11. Гіцішміјән јердѣп ган чмхардыр *).

Не чешущагося съ мѣста кровь вынимаетъ.—Выпускаетъ кровь оттуда, гдѣ вовсе не чешется.

12. Јѣрасі аванд оланни ѣабібі кабаѣнна гѣлѣр.

Рана его счастливо бывающаго врачъ его на встрѣчу ему придетъ.
—Когда счастливца и ранять, то навстрѣчу ему врачъ придетъ.

Возрастъ. Внѣшность.

Молодость и старость.

1. Гаріјѣ гмз ојіні јарашмаз.

Старухѣ дѣвчья пляска не подобаеъ.

2. Гарининкі кыраннан кечіб **).

У старухи отъ крана перешло; ср. русс. И на старуху — проруха.

3. Гарі-гарі хеіратин ол-

Старуха, старуха (или: старѣйся, старѣйся), поминки твои да бу-

сун бір чувал даіі.

дѣть одинъ чувалъ проса.—Живи столько лѣтъ, чтобы на твоихъ поминкахъ съѣли чувалъ проса.

4. Гмл-гмл јенгі ојанныі.

Нагибающая (старуха) вновь пробудилась; т. е. наступила для старухи вторая молодость.

5. Гоцанни гбзі газанни дібіндѣ олар.

Старика глаза(ъ)а его котла въ двѣ бываеъ.—Старикъ все глядитъ въ дно котла, чтобы получить остатки.

6. Гоціјѣ гѣлѣн, бзінѣ гѣлѣр.

Старику смѣющійся, себѣ будетъ смѣяться.—Кто смѣется надъ старикомъ, тотъ смѣется надъ собою.

7. Кбчтѣн азан гаріјѣ муннан бѣѣр

Отъ кочевья заблудившейся (оставшей) старухѣ отъ этого хуже

гѣрѣг.

нужно (досталось); т. е. кто отстаеъ отъ товарищей (друзей, попутчика), тому всегда достается.

* Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 300, № 172.

** Кранъ—известные трудные періоды въ жизни; это годы жизни: 7, 14, 20—30.... Если дитя не умретъ до 7 лѣтъ, то доживеъ до 14; если въ 14 не умретъ, то доживеъ до 20 и т. д.

8. Гоцадан демӓг, цаһылдан кӓмӓг.
Отъ старика говоритъ (слово), отъ молодого помощь.
9. Гоцаннн билігі, цаваннн билӓнгі.
Старика знаніе, (а) молодого кистъ (сила рукъ).
10. Јохсуллув инӓн гоцалнӓ дӓшӓб бір јерӓ.
Бѣдность и старость совпали одно мѣсто (вмѣстѣ).
11. Нӓдірі *) тахта гӓрӓб, шаһі кундахда.
Надира на тронѣ увидѣлъ, шаха въ пленкахъ; т. е. имѣлъ дѣло со старикомъ, давнишнимъ человекомъ.
12. Цаһыл инӓн даш даһі, аһил инӓн јемӓ аһі.
Съ молодымъ камни тащи, (а) со старикомъ (и) не ѣшь плова.
13. Гоцаннн іштӓдігі (или: іштӓмӓгі) хејірді (казанцү ді),
Старика работа польза есть (прибыль есть).
једігі зӓрӓр.
сѣдаемое убытокъ (ущербъ); т. е. что старикъ сѣсть—убытокъ, а что сработаетъ—находка.
14. Цаванннӓда йул газан, гоцалнӓда гур
Въ молодости деньги паживай, въ старости заводи (строй, повѣсь) газан.
котель (вари нищу; имѣй всего вдоволь).
15. Цаванннӓда зӓлімліг, гоцалнӓда — сӓлімліг.
Въ молодости кротость, въ старости—спокойствіе.
16. Цаванннӓда даш—даһі гоцалнӓда је аһі.
Въ молодости камни таскай (трудись), въ старости ѣшь каму.
17. Цаванннӓда чӓй зӓһмӓт, гоцалнӓда ол рӓ-
Въ молодости тащи (неси) трудъ (трудись), въ старости будь спо-
нӓт.
койнымъ (блаженствуй).
18. Сӓкӓспіндӓ јӓшіјӓб, інді белін гуршіјӓб.
Въ восьмидесятомъ дожилъ, теперь поясницу опоясываетъ кумъ.
=Прожилъ въкъ свой, теперь вспоминаетъ молодость.
19. Бір аһыллнӓда, бір цаһыллнӓда.
Одинъ въ старости, одинъ въ молодости.—Человекъ отличается (разъ) въ молодости и (другой разъ) въ старости.

*) Надиръ—шахъ персидскій.

Красота и уродливость.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 53, № 129 и вып. XIX, отд. 2, стр. 307, № 262; стр. 307, № 263; стр. 311, № 323; стр. 311, № 324).

1. Олма гөзәл инцимijәсән.
Не будь красавицей, чтобы не обидѣлась.

2. Айдан арі, гүннән дурі.
Луны свѣтлѣе, солнца яснѣе.

3. Чіркін үзін гизләр, гөгчәг будаҗлар
Уродь (не красивая) лицо свое спрячеть, красавица вѣтки
гәзәр.
бродить (т. е. всѣмъ показывать).

4. Чіркісән, чіркін, үз јумамаҗми нijә?
Уродь (не красива) ты, не красива, лицо не мытье твое чего
или: нә ді?
(зачѣмъ)? что есть?—Не красива ты отъ природы, отчего же не
моешь лица ради чистоты?

5. Чіркінлигин Аллаһтан, үз
Некрасивость твоя (уродливость лица твоего) отъ Бога, лицо
јумамаҗми нәдәп?
неумыванье твое отъ чего?—Уродливость твоя отъ Бога, но почему ты
не умываешься?

6. Җәр гөзәлдә бір ајиб олар.
У всякой красавицы одинъ недостатокъ будеть.—У всякой кра-
савицы какой-нибудь недостатокъ бывасть.

7. Сабнүнән үз јуван бір гүн гөгчәг олар.
Мыломъ лицо моющій одинъ день красивъ будеть.—Умываю-
щаяся мыломъ, только день будеть красивой.

8. Гөзәл гөз үчүн, аҗилли гөвул үчүн.
Красавица глазъ ради (чтобы сохрѣвать), умница сердца ради.
(чтобы любить).

9. Јәрашми јәрашми—бәзәг'нән.
Красиваго красота — нарядами (въ нарядахъ).

Внѣшность и наружность.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 321, № 449; стр. 322, № 450).

1. Ўві бѣзѣг, ічі тѣзѣг *).
Лицо его уборно, внутрь его кизякъ.—Внѣшность нарядна, внутренность—грязна.
2. Ічѣрісі мѣні ѓддірір (или: јандырир),
Внутренность его (поровъ) меня убиваетъ (или: жжетъ), (а)
чѣлі — ѓзгѣні.
внѣшность—другихъ.

Кожа.

1. А, цырм, јандап сан?—Бу јѣпан гѣннѣн.
А, кусокъ (ремень), отчего ты? — Этотъ лежанцій отъ кожи;
т. е. каково цѣлое, таково и часть его (и наоборотъ).
2. Баш гѣн, беш гѣн.
Голова кожа, пять дней.—Лучшая кожа на пять дней (или: кожа съ головы скота только пять дней восится).
3. Сахла гѣні—гѣлѣр гѣні.
Береги кожу—паступить (придетъ) день его (когда понадобится).

Настроение духа.

Радость и горе. Веселье и печаль.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 309, № 295; стр. 312, № 332).

1. Дѣрдѣві гоі дѣрдім ѣстѣ: оні дѣ мѣн чѣкѣрѣн.
Горе твое положи горе мое на верху: его тоже я потяну.—
Горе твое прибавь къ моему, и го я паренесу.
2. Дѣрді олан данышар (или: дѣрді адам
Горе его имѣющій будетъ говорить (или: горестивый человекъ)
чох сѣвлѣр) **).
много будетъ говорить).—У него много горя, тотъ и много говорить.

*) Кизякъ—кирпичи изъ навоза домашняго скота, употребленные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья, какъ топливо.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 58; № 137.

3. Дърдлі дејингън олар.

Горестливый брѣзгливый будетъ (бываетъ).

4. Гамлі ұраг олмасъдә, дірілмәз.

Тоскующее сердце если не умретъ, то и не воскреснетъ.

5. Гаигулія сѡвбатъ зарам ді.

Грустному бесѣда не дозволено (неприятна) есть.

6. Јуз гүн сел ојәні, бір гүн дәрд ојәр.

Сто день потокъ долбящій, одинъ день горе выдолбитъ.—Что можеть промытъ потокъ въ сто дней, то горе промоетъ въ день.

7. Hai-haji гедіп, ваі-вајі галмй.

Веселье его прошло, печаль его осталась.

8. Дамлі хара гедәр—дәм арді'цән (или: дәмі'нән),

Веселый куда пойдеть—веселье за нимъ (съ весельемъ своимъ),

гәмлі хара гедәр—гәм арді'цән (или: гәмі'нән).

грустный куда пойдеть—грусть за нимъ (съ грустью своею).

9. Ағладым, башармадым, гүлдүм—гүнүм кечірттім.

Заплакалъ я, не смогъ, засмѣялся дни мои провелъ я.—Плачемъ не могъ вернуть потеряннаго, поневолѣ провелъ дни свои въ веселіи.

10. Дәрд бір олса, дірілмәгә нә вар (или: нә чара).

Горе одно если будетъ, житье что есть (какое средство).—

Если бы горе было одно, то жить было бы не трудно.

11. Геғтім дәрді јәннә, о мәннән варін

Пошелъ я горестному къ нему, онъ отъ меня мельче (больше)

ѣладі.

заплакалъ.—Пошелъ къ грустному (печальному), онъ больше меня заплакалъ.

Судьба.

1. Саидыбууі гоі гыраға, гөр фәләк нә сајәр

Считаемое тобою оставь на край, посмотри судьба что сочтеть

(или: гајрар).

или: сдѣлаетъ).—Что ты предполагаешь, отложи въ сторону; посмотри, го сдѣлаетъ судьба.

2. Газа ішн іштәр, бізә галар

Судьба свое дѣло (работаетъ) сдѣлаетъ, намъ останется (останутся)

ішвіштәр.

измышления.

3. Äз кáза вá кáдър кáрízí нá башáд (персидск.).
Отъ бѣды и предопредѣленíя уйтí нельзя.
4. Нáсíbубá, жүсíbубá, fáhfáссáма, фóйгáí
Предопредѣленное (судьбой), получишь ты похъ небомъ, вадъ
áрз (арабск.).
землей.—Что предопредѣлено тебѣ судьбою, получишь гдѣ бы то ни было.

Счастье и несчастье.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 296, № 127; стр. 296, № 128; стр. 307, № 268).

1. Ахирин гáлсүн, без кóһнáг!
Конць твой пусай придетъ, бязевая рубашка!—Чтобы насталъ
твой конць, ты, воплощенная бѣдность! Вотъ каковъ тебѣ конць, во-
сплвщíй бязевую рубаху!
2. Бахтм олсеíдí, ападан гыз олардым.
Счастье мое если было бы, отъ матери дочь родялся бы я.—
Если бы я былъ счастливъ, то родился бы дѣвушкой.
3. Тахт жарáтмағ оlí, бахт жарáтмағ олмаз.
Тронъ создать можно, (а) счастье создать нельзя.
4. Кíмíнín башында тац, кíмíнín боинында хáрáц.
У кого на головѣ корона, у кого на шеѣ подать.—Одинъ
носить на головѣ корону, а другой—на шеѣ расходы (подати).
5. Кíмíнín башында тац, кíмíнín аjáғí жáлавац.
У кого на головѣ корона, у кого нога босая.—Одинъ носить
на головѣ корону, а другой ходитъ съ босыми ногами.
6. Кíмíжá бíр ешпáғ, кíмíжá мín кóшáғ.
Кому одинъ осель, кому тысячу верблужать.
7. Кíмíжá лów, кíмíжá пылów.
Кому горе, кому пловъ.
8. Хафа хафа үстíннáн гáí-
Несчастье (ошибка, погрѣшность) несчастье сверху его если не
мáсá, бíр хафáдан нá вар?
придетъ, одинъ отъ несчастья что есть?—Если бы несчастье не прише-
дило за несчастьемъ, то одно несчастье пустяки.

9. Хаҗа мәннән, аҗа сәннән.

Погрѣшность отъ меня, помилованіе отъ тебя.

10. Шаддыгыннан шинниг сlijir.

Отъ радости иллюминацію дѣлаетъ.

11. Аз гүн, һара гедірсән? — Аҗармаза. Кара гүн, һара
Бѣлый день, куда идешь? — Побѣгѣть. Черный день, куда
гедірсән? — Каралмаза.
идешь? — Почернѣть.

12. Аз гүн аҗарді, кара гүн каралді.

Бѣлый день побѣгѣть, черный день почернѣть.

13. Иза цаал кәзә әм'јәл бәсар (арабск.).

Когда настанетъ судьба, ослѣпнетъ глазъ.—Не уйдешь отъ предо-
предѣленія судьбы.

14. Мәндә елә җәли һәҗәнда ді, оинаш воинм-

У меня такое счастье гдѣ есть, (чтобы) любовника въ обя-

на гирәм, коошым да үстими өртә.

тiя вошелъ я (войти), и сосѣдъ мой укрывалъ меня (сверху).

15. Када кутармади, җәбәә җукәнмәди.

Бѣда не окончилась, отреченіе (покаяніе) не прекратилось.

16. Бәкмәз алмышам, бал чмхыб.

Патока(у) кушилъ я, медъ вышелъ (оказался).

17. Мән гачырам кададан, када мәни гаршмlijir (кабах-

Я убѣгаю отъ бѣды, бѣда меня встрѣчаетъ (опережи-

lijir).

ваетъ).

18. Һәр вахти базара гедәр—јәвнш јәсар, дәгир-

Всякій разъ (время) на базаръ пойдетъ, дождь пойдетъ, на мель-

мана гедәр—кіро сiләр.

шину пойдетъ—плохо мелеть.—Когда идетъ на базаръ, идутъ дожди, ко-
гда же идетъ на мельницу—недостаетъ воды (почему мелеть худо).

19. Җүҗи чijälәgi бирдән дәгди.

Тута его, земляника его сразу созрѣли.—Если счастье повезетъ,
го одновременно поспѣютъ тутъ и земляника.

20. Азълікі бахтым — гызилді тахтым, соврай
Прежнее счастье мое — золотое есть тронь мой, послѣдующе
бахтым — гар (хараба) одді тахтым.
счастье мое — снѣгъ (разрушенно) стало тронь мой; т. е. прежде какъ
царю жилось, а теперь — плохо.

Находка и потеря.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 293, № 87).

1. Дамир тайтун, јолдашува вер.
Желѣзо нашегъ ты, товарищу твоему дай (передай).
2. „Дәдә, бір балта тайтым!“ „Неинәдін?“ — „Они дә
„Татя, одинъ топоръ нашегъ я!“ „Куда ты дѣл?“ — „И то
ітірдім“.
потерягъ“.
3. Ыалал мал ъеч јерә гетмәз.
Дозволенный (честный) товаръ никакой къ мѣсту не пойдетъ =
Вещь, приобретенная честнымъ путемъ, не пропадетъ.
4. Ітігі ітән сораг елар.
Потеря его потерявши разспросъ сдѣласть = Потерявши что-
нибудь, будетъ разспрашивать о немъ.

Жизнь и смерть.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 312, № 331; стр. 321, № 444).

1. Олмаг вар дбнмаг — јохті.
Умереть есть (можно), измѣнить — вѣтъ = Готовъ скорѣе умереть
чѣмъ измѣнить.
2. Олмаг олмаг, хирмламаг нә демәг.
Умереть умереть! хрипѣтъ что сказать? = Умереть, такъ у-
мереть! къ чему же хрипѣтъ?
3. Олі кімі олгінән, адам кімі арліјим.
Мертвецу подобно умри же, человеку подобно оплакаю (тебя) =
Умирай, какъ умирають люди, чтобы и я оплакивалъ бы тебя, какъ че-
ловѣкъ.
4. Бірі олмаһә, ікісі дірілмәз (дырлмәз).
Одинъ если не помретъ, (такъ) двое не воскреснутъ (не попра-
вятся, не оживутъ).

5. Бірі олмәсә, бірі дірілмәз (дир̄лмәз).
Одинъ если не умреть, (то) другой не воскреснетъ.
6. Гәлдi аңғал, вермәдi маңал (мәңғал).
Пришла смерть, не дало досуга (а все некогда).
7. Гөри вар ідi, кi кәфiнi ола?
Могила его было, что(бы) саванъ былъ бы?—Имѣетъ ли онъ могилу, чтобы имѣлъ и саванъ?
8. Бајiрдә минiм олсұң, öwdә бiрiм
Виѣ (въ паружи) тысячи мои да умрутъ, въ домѣ одинъ мой
олмәсұң.
да не умреть.—Пускай тысячи монхъ умрутъ внѣ дома, а въ домѣ—ни одинъ.
9. Дүнијәдә үч шеi гөрдүм: олдум, öwләндiм, öлдүм.
На свѣтѣ три вещи увидѣлъ я: родился, женился я, умеръ я.—
На свѣтѣ только три вещи увидѣлъ: родился, женился и умеръ.
10. Гүлiнцсиз гүрүңна геҗтiг.
Безъ сабли гибели пошли (подверглись) мы.
11. Нә блән вар, нә гөрiңна гөмән.
Ни умирающій есть, ни въ могилу его рвущій.—Кто умираетъ,
чтобы другихъ на могилѣ его вырвало? (чтобы его на могилѣ ругали).
12. Пәр нә гедiр, öмүрдән гедiр.
Все, что идетъ, отъ жизни идетъ (уходитъ).

Жизненные случаи.

Свадьба, поминки и трауръ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 312, № 327).

1. Тоидан тоi төрәр.
Отъ свадьбы свадьба рождается.
2. Баiрамалысиз тоi олмас?
Безъ Байрамалия (мужск. имя) свадьба не можетъ быть (не обой-
ется)?
3. Тоi төрүлсi кiмi беч арадан чыкмыр.
Свадьба барану подобенъ никакъ изъ середины не выходитъ.—
Подобно барану, предназначенному на закланiе на свадьбѣ, онъ все вер-
нется предъ нами (т. е. суется подъ руки).

4. Кара гыз бәзәһинцә тои әлдән гедәр.
Черная дѣвушка пока нарядится свадьба изъ руки уйдетъ.—Пома
черномазая дѣвушка снарядится, свадьба окончится.
5. Нә тәләсірсән? Тојун караҗаца *) гәлмијиб.
Что слышишь? Свадьба твоя къ карагачу не пришла (не до-
шла до карагача); т. е. пока свадьба не начата, женихъ можетъ по-
терять.
6. Тоидан совра наҗара, хош гәлдин, Баирам-ага!
Отъ свадьбы послѣ барабанъ пріятно пришли ты, Байрамъ-ага!
—Послѣ свадьбы музыка! Добро пожаловать, Байрамъ-ага! (муж. имя).
7. Тои гүнүн гојуй (или: дуруб), ваи гүни ојнијир.
Свадьбы день оставивъ (или: вставъ), горя въ день пляшетъ.—
Въ день свадьбы не плясалъ, а пляшетъ въ день горя.
8. Тојун јарашыҗи—ојнамаҗ, вајун јарашыҗи—аҗламаҗ.
Свадьбы краса — плясать, траура краса — плакать.
9. Тоида оинамаз, ваида аҗламаз.
На свадьбѣ не попляшетъ, въ траурѣ не заплачетъ.
10. Икі хеираҗтан галан
Два отъ поминки отстающій (лишенный двухъ приглашеній на по-
рутулла **) кәтгасына охшијир.
минки) рутуллинскому(аго) старшинѣ(у) (на) похожъ; т. е. имѣеть обя-
женно-гордый видъ.
11. Хиімәгәһә ***) гирән гәрәг аҗласун.
Въ „хіймагахъ“ входящій долженъ плавать.
12. Јас јијәси кәриди, јаса гәлән кәримәди.
Траура хозяинъ унялся (угомонился), въ траурѣ идущій не унялся.
—Хозяинъ траура (родные умершаго) уже успокоились, а пришедшіе на
поминки не успокоились.

*) Карагачъ—дерево—видъ ильмы, красный берестъ.

**) Рутуль (мюхядъ)—селеніе Лучекскаго намества, Самурскаго окр-
руга, Дагестанской области: въ 35 верст. отъ Ахтовъ—резиденціи окру-
жнаго начальника, и 15 вер. отъ Лучека—мѣстопробыванія намба; въ немъ
431 дворъ съ 2127 душ. об. п. (1095 м. и 1032 ж.), всѣ рутульцы, магов.
испов., секты суни., изъ нихъ: дворянъ 18 дв. съ 91 душ. об. п. (45 м. и
46 ж.) и узденей: 413 двор. съ 2036 душ. об. п. (1050 м. и 986 ж.).

***) Хиімәгәһә—траурный балдахинъ, который устраиваютъ шиты въ
время шахсея, а также мѣсто вообще для разбитія шатровъ.

Праздникъ.

(См. „Сб. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 312, № 328; стр. 325, № 480).

1. Оруцуннан чох разіѣм, шешасін *) дѣ туѣарам.

Отъ поста твоего много доволенъ, шешу его тоже задержу. =
Будто очень доволенъ уразою, еще буду поститься въ „шеше“.

2. Баирамни жарашниѣ долма (инѣн) тѣрѣк(г) ді **).

Праздника краса долма (съ) таракъ есть.

3. Баирамда аѣтан,

На праздникѣ (подразумѣвается Оруджъ-баирамъ) отъ лошади,

Гурбанда аѣтан, Новрузда

на Курбаѣ (праздникъ жертвоприношенія) — отъ мяса, на Новрузѣ (на-
родный праздникъ персіянъ и закавказскихъ шитовъ) — въ день начала

јемингѣн.

весны, 9 марта, и восшествіе на престолъ перваго имама — Алиѣ) — отъ фрук-
товъ (сладкихъ, сушеныхъ — берегись).

Здоровье и болѣзнь.

1. Саѣлиѣ — солѣанлиѣ ді, демѣ јохсулам мѣн.

Здоровье — султанство есть, не говори немущъ я.

2. Азѣялѣн чох јарар дѣгирді, вырді чічѣг чы-

Сначала много пригоденъ не былъ онъ, ударилъ оспу вы-

харѣті.

велъ. = И раньше не былъ пригожъ, а теперь еще заболѣлъ оспой.

3. Шаді чох гѣзѣл іді, вырді чічѣг чыхарѣті.

Шади (има) очевъ красивъ былъ, ударилъ оспу вывелъ. = Шади
и раньше не былъ красивъ, въ добавокъ отъ оспы сдѣлался рябымъ (чо-
гуромъ).

4. Азаррадым ѳлмѣдім, узѣлдім (или: јозулдым),

Заболѣлъ я, не умеръ я, усталъ я (или: вновь заболѣлъ я), (возоб-

ѳлдім.

овилась болѣзнь моя, когда я еще не окрѣпъ) — умеръ я.

5. Туман гѣлді, тыммо (зѣкѣм) гач!

Штаны припили, насморкъ уходи (убѣги)! = Во время насмор-

*) Оруджъ или ураза — 30-ти-дневный постъ магометанъ въ Рама-
нѣ, а „шеше“ — 6-ти-дневный постъ послѣ праздника Оруджъ-баирамъ.

***) Долма — голубцы, тѣрѣк — мягкая халва.

ка туземцы завязывают голову штанами, говоря: „штаны пришли, был насморкъ“.

6. Боғазим сағ, җяҗым—ахсағ.

Горло мое дҗло (здорово), нога моя—хромая.—При җдҗ—молодец, при работҗ—хромой.

Лҗкарство.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 310, № 311).

1. Дава аҗи, сямараси ширин.

Лҗкарство горько, плодъ его сладокъ.—Хотя лҗкарство горько, но даетъ сладкіе плоды.

Мертвецъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 310, № 314).

1. Өлинін ұзи совуғ олар.

Мертваго лица холодно бываетъ.—Любовь покойника скоро забывается.

2. Өліләр елә билір дїріләр җалва жеїр.

Мертвцы такъ знаютъ (думаютъ, что) живые „алва“ есть (ждутъ).

3. Өліwiн адмн аан ол, адмна-ахшамі җума-

Покойника твоего имя поминающій будь, четверга вечеръ
ахшамі чохтї *).

много есть.—Лишь бы ты поминалъ своихъ покойниковъ—четверговъ много.

4. Өлісі бір гүн, шівани бір гүн.

Покойникъ его одинъ день, трауръ (печаль, рыданіе) одинъ день.

5. Өлән кім ді, кі гөҗна гоҗан кім олсун.

Умиравшій кто есть, что(бы) въ могилу его кладущій кто былъ бы
т. е. къ чему доискиваться, кто положилъ мертвеца въ могилу.

6. Өлі кімі өлгінән, мурдәшир **) кімі јүвум.

Мертвецу подобно умирай, „мурдашир“ подобно умю.

7. Сачі өлінін ұста кәсәлләр.

Косы покойникомъ надъ обрҗзаютъ.—Косы обрҗзаютъ надъ покойникомъ.

*) Въ четвергъ вечеромъ мусульмане поминаютъ покойниковъ всҗщениемъ могилы, чтҗниемъ корана и раздачею милостыни.

**) Мурдәшир—лицо, моющее мертвецовъ (покойниковъ).

8. Гөрї гөр јаньнда њајән үчүн гојаллар.
Могилу могила около товарищество ради ставят. — Мертвецъ хоронятъ близъ другъ-друга, чтобы имъ не было скучно.
9. Өлі мәнім ді, әјәүмні јејірәм.
Мертвецъ мой есть, ногу его ѣмъ; т. е. покойникъ мой: какъ хочу, такъ и распоряжаюсь съ нимъ.
10. Өліні бір-бір гөтірәлләр.
Мертвеца(цовъ) поодиночкѣ будутъ брать (берутъ для похоронъ).
11. Өлінін вәсјәті өзініән гедәр.
Покойнаго завѣщаніе его съ собою пойдетъ (идеть); т. е. завѣщаніе покойника можно и не исполнить.
12. Арлеішін білмјән — Өлүсін мьндар еіләр.
Оплакиваніе (оплакивать) не умѣющій — покойника своего оноганить.
13. Фарһад *) Өлүй, күлүнгінін сәсі гәлмір.
Фаргадъ умеръ, кирпичи его стукъ не идетъ (не слышится).

Дѣятельность челоѡѡка.

Досугъ и дѣло.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 20; стр. 45, № 24; XVIII, отд. 2, стр. 63, № 23; XIX, отд. 2, стр. 297, № 133; стр. 302, № 194; стр. 312, № 334; стр. 312 № 335; стр. 319, № 420 и стр. 308, № 273).

1. Аз іштән чох іш тбрәр.

Мало отъ дѣла много дѣло создается. — Отъ малаго дѣла иногда происходятъ большія дѣла.

2. Азацмг ішім, афрмаз бапым.

Маленькое дѣло мое, не будетъ болѣть голова моя. — Когда дѣло небольшое, и голова не будетъ болѣть.

3. Іші дүшәндә арар мәні, аші бiшәндә го-
дѣло его при паденіи ищетъ меня, каша его при вареніи го-
вар мәні.

ищетъ меня; т. е. когда ошъ имѣеть дѣло во мнѣ, ищетъ меня, а когда у него варится пловъ, то не приглашаетъ меня.

*) Фаргадъ былъ каменетесомъ и былъ влюбленъ въ жену персидскаго царя Хнсрова. Онъ на скалахъ вырѣзывалъ ея статую. Наконецъ, когда стукъ его кирпичи не стало слышно, она догадалась, что его болѣть въ живыхъ.

4. Бір іш вар, ікі амал.
Одно дѣло есть, два дѣяніе (способа исполненія).
5. Г'ілі інан феілі д'уз д'огі.
Рѣчью съ дѣяніе его прямо нѣтъ.—Его слова не соотвѣтствуютъ его поступкамъ.
6. Тусулымш іштан г'ул іжі галар.
Задержанный (законченный) отъ дѣла роза запахъ идетъ (придетъ).—Оконченная работа пахнетъ розой, т. е. пріятна.
7. Саннан ҫарайат, маннан барайат *).
Отъ тебя дѣйствіе, отъ меня благословеніе.—Дѣятельность (стараніе) отъ тебя (человѣка), благословеніе отъ Меня (Бога).
8. Бір али од, бір али су.
Одна рука его огонь, одна рука его вода.—Одной рукой поджигаетъ, другой—тушить. Дѣлаетъ и зло и добро.
9. Чох чалишан чармз јмртар, іш о ді
Много трудящійся лапти порветъ (износить), дѣло то есть
ҫакка вара.
Богу понравится; т. е. дѣло не въ томъ, чтобы много трудиться, а въ томъ, чтобы поступать по справедливости.
10. Бекармз к'урриг б'ітрар (или: г'а'трар).
Бездѣлье неспособность создатьъ (или: принесть).—Бездѣлье доведетъ до неспособности.
11. Бекармз об'уж іш ді.
Бездѣлье большое дѣло есть (имѣеть дурныя послѣдствія).
12. ҫар іш оз устадн аліндә ҫасанд ді.
Всякое дѣло свой мастера въ рукѣ легко есть; ср. русс. Дѣло мастера бьется.
13. Нә ішим вар, нә мацалым (ма'цалым).
Ни дѣло мое есть, ни досугъ мой.—Ни дѣла нѣтъ ни отдыха.
14. Істіјарсан бал-ч'ораг, ал ал'уwә бел к'ураг.
Пожелашь медь-хлѣбъ, бери въ руку твою заступь лопату.—
Если желашь меда съ хлѣбомъ, то возьми въ руки заступь съ лопатой.
15. Дунјаннн іші һар ҫаһар ту'фсон, јола гедар.
Свѣта дѣла какимъ образомъ исполнишь, въ путь пойдетъ (сойдетъ).—Дѣла міра сего, какъ бы ни началъ, окончатся благополучно.

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 302, № 194.

Трудъ и лѣнь.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 62, № 6 и вып. XIX, отд. 2, стр. 301, № 192).

1. **Иштәмәсән, дiштәмәсән!**
Если не поработаешь, не покусишь! т. е. не будешь наслаждаться!

2. **Äкiбләр jemишiг, äкiрүг jejällär.**
Посадили—сѣли мы, сажаемъ—сѣдятъ (другіе).

3. **Тәмбälä дедиләр: „Капмни öрт!“** Деді: „**Күләг äсәр,**
Лiвтию сказали: „Дверь затвори!“ Сказалъ: „**Вiтерь** подуеть,
öртiләр“.
затворится“.

4. **Тәмбälлиг азар артмрар** (или: **төрәдәр**), **иштәмäg цанi**
Лiвность болгiнь увеличить (или: создать), работать жизнь
саф еләр.

(тѣло) чистъ сдѣлаетъ.—Отъ лѣности человекъ хвораетъ, а отъ труда—
дѣлается здоровымъ.

5. **Äснäгi äснäg гäтрәр, çajif töвлäдäкiнiн цанi.**

Зѣвоту зѣвота принесеть, жаль въ конюшнѣ что душа.—Зѣвота
зѣвоту вызываетъ, жаль того, кто убитъ въ конюшнѣ *).

6. **Вер—jejim, öрт—jätim, гöзlä цаным чмх-**
Подай—сѣмъ, прикрой—засну, береги (чтобы) душа моя не

масмн.

ушла (означаетъ необыкновенную степень лѣни).

7. **Жемäгiн гули, иштәмäгiн хäстäси.**

Бды рабъ, работы больной.—Есть, какъ работникъ, а
когда приходится работать, то притворяется больнымъ.

8. **Jäv jejib, jäхада гäзiр.**

Масло сѣвъ, на воротникѣ ходить.—Когда приходится ѣсть—ѣсть
сирно, а когда работать—бѣжить отъ работы (гордый лѣнтяй).

9. **Орғада jejib, уцда гäзiр.**

Въ серединѣ сѣвъ, на краю ходить.—Когда приходится ѣсть, са-
тятся вмѣстѣ съ другими, а когда работать, бѣжить отъ нихъ.

*) Объясняютъ такъ: жена спрятала своего любовника на конюшнѣ,
въ ожиданiи свиданiя зѣвнула; мужъ тоже сталъ зѣвать и, идя спать,
зашелъ посмотрѣть по хозяйству: въ конюшнѣ онъ нашелъ любовника
ены и избилъ его до смерти.

10. Ѓарќас јејар фѣѓірі, гедѣр одун гѣѓірі.

Всякій (кто) съѣсть колобокъ, пойдетъ дрова принесеть (тотъ пойдетъ за дровами); т. е. кому хочется ѣсть, тотъ поневоля возьмется за трудъ.

11. Гѣһбѣ—чѣпѣл, Ханым-ага! Пѣѓік неинѣсѣн јаѓа?
Сперва — мерзавка, Ханымъ-ага! Амулетъ что сдѣлаеть маслу?

Гѣѓѣwi бѣрќ бас јерѣ, ѣћћ елѣ чарха-
Сидѣнье твое крѣпко дави къ землѣ (къ мѣсту), стараніе дѣлай взбол-
ламаѓа.

танію.—Да, дѣтяйка ты, Ханумъ-ага! Къ чему прибѣгать къ амулету? имъ масла не сдѣлаешь? Усаживайся получше и постарайся вертѣть (качать) маслобойку (такъ говорятъ дѣтскими).

Сонъ.

1. Јухыннн јалшнн олар, јаланн олмаз.

Сна ошибки бываетъ, лжи его не будетъ.—Сонъ можетъ быть ошибочный, а ложный—никогда.

Дармоѣдство.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 297, № 131; стр. 307, № 207; стр. 292, № 82).

1. Муфтахор салиб салиѓа олар.

Дармоѣдъ хозяинъ порядокъ будетъ.—Дармоѣды бываетъ хоронимъ распорядителемъ (у другихъ).

Путь и путешествіе.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 294, № 113).

1. Саѓара гедѣн су гѣѓрѣр.

Въ путешествіе идущій воду возьметъ.—Отправляясь въ путь, слѣдуетъ брать съ собою воду.

2. Сораѓ инѣн кншн Мѣккѣја гедѣр.

Разспросъ съ человекъ (мужчина) въ Мекку пойдетъ.—Изъкъ ѣ Мекки доведеть.

3. Јол инѣн гедѣн јорнлмаз.

Дорога съ идущій не устанеть.—Идущій по дорогѣ не устанеть.

Вьюкъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 296, № 120).

1. Ју́къ (или: таі) а́гма́са, даш гáриблiгá дұшмáз *).

Вьюкъ (или: тьюкъ) не покривить, камень на чужбину не попадетъ.
=Если на чужбинѣ не развьючатъ одной какой-нибудь стороны вьюка, чтобы сдаты кладь, то и не бросятъ камни, которымъ поддерживалось равновѣсіе.

Умъ и знаніе.

Умъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 290, № 56; стр. 296, № 122; стр. 235, № 479).

1. Аҗмлі бікі та́ймаз, дэ́лі бацадан
Умный пасъ не найдетъ, сумасшедшій изъ трубы (дымовой)

јаҗар.

дождить.—Умные не находятъ насъ, а сумасброды, какъ дождь, валятся въ дымовую трубу.

2. Аҗмлі гáм јејáр, дэ́лі—гáмчі.

Умный горе съѣсть, сумасшедшій—кнутъ.—Умный извѣдываетъ горе, а сумасшедшему достаются удары кнута.

3. Аҗмліјá ішарá, надана кóтáи **).

Умному намекъ, (а) невѣжъ побой.

4. Аҗмлі фiкiр елiјiнцá, дэ́лiнiн оҗлi олар (или: оҗлi

Умный думу пока сдѣлаеть, дурака сынъ будетъ (или: сынъ

чаидан кечáр ***) или: оҗлi базара гедáр.

черезъ рѣку перейдетъ сынъ его на базаръ пойдетъ.—Пока умный будетъ думать (размышлять о женитьбѣ), у дурака и сынъ родится (по друг. варианту—сынъ рѣку въ бродъ пройдетъ; по третьему варианту—сынъ станетъ ходить на базаръ).

5. Бір аҗмлі бап мiн баһи сахлар.

Одна умная голова тысячи годовъ содержитъ.—Одна умная голова можетъ управлять тысячею головами.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 62 и вып. XIX, отд. 2, стр. 296, № 120.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 50, № 94.

***) Ср. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46, № 34.

6. Даньшанин даньширна бахма, аялна бах.
Говорящаго разговору его не смотри, умь его смотри. = Не смотри на болтовню говорящаго, а смотри на его умь.
7. Гөз вар гөрмәг үчүн, аял вар билмәг үчүн.
Глазъ есть смотрѣть ради, умъ есть звать ради. = Глаза для того, чтобы видѣть, а умъ для того, чтобы разсудить.
8. Аял башта икән, өвүн авадан.
Умъ въ головѣ пока, домъ твой благоустроень. = Пока ты здоровъ, домъ твой благоустроень.

Глупость и сумасшествіе.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 53, № 20 и вып. XIX, отд. 2, стр. 290, № 58; стр. 290, № 59; стр. 290, № 62; стр. 290, № 57).

1. Ахмах özinä дүшман ді, öзгijä нецä дост омар? *)
Дуракъ себѣ врагъ есть, другому какъ другъ будетъ (развѣ можетъ быть другомъ)?
2. Älicі дәлі, Вәlicі дәлі, гнрjлмиши
Али ихъ сумасшедшій, Вали ихъ сумасшедшій, перебиты
хамси дәлі.
всѣ сумасшедшіе. = У нихъ и Али сумасшедшій и Вали сумасшедшій.
У этихъ смертныхъ всѣ (и сами они) сумасшедшіе.
3. Гүн кечәр — өмүр гедәр, дәлі сөwinär, ки
День пройдетъ — жизнь пройдетъ, сумасшедшій обрадуется, что
баирам гәлir.
праздникъ идетъ. = Дни проходятъ — ближе къ смерти, а сумасшедшій радуется, что приближается (наступаетъ) праздникъ.
4. Äbläh о ді ки öз чөрәгін jejä, öзгәнin сөbi
Глупъ тотъ есть, что свой хлѣба съѣсть, другого слово
даньша.
будетъ говорить. = Глупъ тотъ, кто ѣсть свой хлѣбъ, а говоритъ про дѣя другихъ.
5. Инсанн дәlicі даша гүц еляр, öкүзүн дәli-
Человѣкъ сумасшедшій камню силу сдѣлаеть, вола сумасше-
сі баша.
шій головѣ. = Сумасшедшій человѣкъ пробуетъ свою силу на камнѣ, а сумасшедшій быкъ — на своей головѣ.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 143.

6. Дәлія җалва, гирә бал—неинәсүн?
Сумаспешему „алва“, глушцу медь—что сдѣлають? (значить: не помогутъ).
7. Дәлія забута јохті (или: јазылјиј).
Сумаспешему законь(а) нѣтъ (или: не писанъ).
8. Дәлі утанмаз, јејәсі утанар.
Дуракъ не стыдится, хозяинъ его (родные его) стыдится.
9. Дәлі дәліні гөрәндә чомарин белinä сан-
Дуракъ дурака при видѣ дубину свою къ поясницѣ (спинѣ) вот-
цар (или: гизләр) *).
кнетъ (прижметъ) (или: спрячетъ), ср. Дуракъ съ дуракомъ уживется.
10. Дәлі дәліні гөрәндә хошмна гәләр **).
Дуракъ дурака при видѣ удовольствію его придетъ.—Дураку приятно видѣтъ дурака.
11. Дәліні тоја айардылар, деді: бу бізім өвдән
Дурака на свадьбу взяли, сказалъ: это нашего дома
јәхші ді.
лучше есть (здѣсь лучше, чѣмъ дома).
12. Дәлі гирмизі сөвәр, гир—сарі ***).
Дуракъ красное полюбить, мушкетъ—желтое.
13. Дәліјәм — гүцліјәм.
Я сумаспешій—силень я.—Для меня сила законъ.
14. Дәлінін башинда гоз-аҗаңи бітмәз.
Сумаспешаго на головѣ орѣхъ-дерево не вырастетъ.—У сумаспешаго на головѣ не растетъ орѣховое дерево (т. е. онъ по наружному виду не различается отъ другихъ).
15. Дәлія бір җава бәс ді.
Сумаспешему (и) одно дразненіе довольно есть (достаточно).—Стоить только подразнить дурака....
16. Аҗиллимиз Хидир-аҗа, бармаҗин салди бардаҗа.
Умникъ нашъ Хидиръ-ага, палець свой всунулъ въ кувшинъ.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 18.

***) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 73.

***) Ср. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 52, № 124 и вып. XIX, отд. 2, стр. 290, № 60.

17. Ђарцајі сѳзун, мѳрцајі гѳлацѳсі (кабаѳі) олар.

Пустословіе слова, такая же будущность (противъ) будетъ.—Пустословіе получить такой же отвѣтъ; ср. русс. Какъ аукнется, такъ и откликнется.

Способный и неспособный.

1. Ђунѳрсіз (или: бејђунѳр) ѳзгіја гѳванѳр, ѳунѳрри—ѳзінѳ.
Ненскусный другому гордится, искусный—себѳ.—
Неспособный другими гордится, способный—собою.
2. Кѳр ја бурда, ја Багдада.
Неспособный или здѣсь, или въ Багдадѣ.—Неспособному все равно чтѳ здѣсь, чтѳ въ Багдадѣ.
3. Кѳр кѳри ѳаѳар, су—чухури.
Неспособный неспособнаго найдетъ, вода—аму.
4. Нѳ кѳр базара варсун, нѳ базар кѳр-
Ни неспособный на базарѣ да отправится, ни базарѣ безъ не-
сиз галсун.
способнаго да останется.—Пусть неспособный не идетъ на базарѣ (за покушками) и пусть базарѣ не останется безъ неспособнаго.

Ученіе, умѣніе и знаніе.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 51, № 102 и вып. XIX, отд. 2, стр. 296, № 123; стр. 312, № 333; стр. 315, № 371; стр. 324, № 472).

1. Кѳѳмбі кѳідѳн олур, мѳнѳгм беідѳн
Авторъ его невѣжда бываетъ, логикъ (знатокъ логики) безвѣрный
ѳарсмчмдан молла олмаз, охмса
отъ знатока персидскаго языка моллы не будетъ, прочтеть (если будетъ)
јѳзмѳн.
учиться) сто тысячъ (разъ).—Какъ бы ни былъ ученъ знатокъ персидскаго языка, изъ него моллы не будетъ, такъ какъ персидскіе каллиграфы (переписчики) невѣжды, а знатоки логики безвѣрные.
2. Охмсеідѳ молла олардѳм.
Если учился бы я, молла былъ бы я.
3. Охмдыбуві демѳ, аннадѳбуві деі.
Прочитаннаго тобою не говори, помятаго тобою говори.—Не говори, чему ты учился, а говори, чтѳ понялъ.

4. Охмаммиштан äввäl жмрбалаймаз öргäнир.

Не учившійся прежде (раньше) качаться учится.—Не учась читать, учится качаться *).

5. Елм охмаг—игнеинан гюр газмаг.

Наука учиться—иголка съ могила копаться.—Учение равняется копанию могилы иголкой, т. е. требует продолжительнаго времени.

6. Бацарана баш гурбан.

Умѣющему голова жертва.—Умѣющему да будетъ жертвою голова моя.

7. Билдигүви äлдән бырахма (гоима).

Узнавнаго тобою изъ руки не выпускай (не пусти).—Руководствуйся тѣмъ, что ты знаешь.

8. Бу елми паландузү **) дур, нә зыр-зыр молламы?

Это наука сѣдельщика есть, не зыр-зыр моллоу?—Чтобы приготовить „паланъ“ нужно особое умѣние: дѣло это не то, что быть моллоу.

9. Гөрдүгүви гојүф, билдигүвә гетмә

Увидѣннаго тобою оставивъ, за понятымъ тобою не ходи.—Гонись за тѣмъ, что видишь, а не гонись за тѣмъ, что знаешь.

10. Чох билрсаң, аз данмиш.

Много знаешь, мало говори.—Если даже много знаешь, то говори мало.

11. Чох јашіјән чох билмәз, чох гәзән — чох

Много живущій много не можетъ знать, много ходящій—много

биләр.

будеть знать.—Не тотъ много знаетъ, кто много жилъ, а тотъ, кто много путешествовалъ (бывалъ).

12. Аннїјәнни гуліјәм, аннамїјәнни арасі.

Понимающаго раба я, не понимающаго (невѣжды) господина.

13. Аннїјән бір гылдан да аннар ***).

Понимающій одинъ волоска тоже пойметъ.—Понимающій и по одному волоску пойметъ.

*) Мусульманскія дѣти въ школахъ учатся, побачиваясь своимъ гѣломъ, оттого и взрослые, когда имъ приходится читать что-нибудь, отъ привычки въ мектебѣ, качаются всѣмъ тѣломъ.

**) Паланъ—вьючное сѣдло для перевозки на спинахъ животныхъ яжестей, а паландузъ—мастеръ, приготовляющій его; работа очень легкая.

***) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 50, № 96.

14. Äндäg äндäg еімі данаѣ, бад äзу мола
Мало - по-малу знаніе узнаеть (пріобрѣтаеть), послѣ того мола
шаваѣт (персидск.).
будеть.

15. Дарс о дарс ді, катмз-äппäg äдäв
Урокъ тотъ урокъ есть, кислое молоко (и) хлѣбъ изъ руки(ъ)
чмхті *).
вышелъ (вышли).

Память.

1. Ёеиван öлär—сүмүглäрі галар, інсан олар ішлä-
Животное умреть—кости его останеться, человекъ умреть дѣл
рі галар.
его останеться.—Отъ животныхъ послѣ смерти останутся ихъ кости. а
отъ людей—ихъ добрыя дѣла.

Гаданье.

1. Фала інанма, фалсмз да галма.
Гаданью не вѣрь, безъ гаданья тоже не оставайся.

2. Фалчі фалчія фänd вырмаз.
Ворожея ворожею штуку не ударить.—Ворожея ворожею не про-
ведеть (не обманеть).

3. Фалун фал олсун, фалманун Аллах!
Вороженіе твое вороженіе(мъ) да будетъ, ворожеей твоимъ Богъ!

Шептаніе.

1. Пуч-пуч öw јмхар.
Шептаніе домъ развалить.—Шептаніе можетъ служить причиною
несчастья.

2. Пуч-пуч Мустафа-хані гачырді **).
Шептаніе Мустафа-хана заставило бѣжать.

*) Ученикъ услышавъ про другого учителя въ Дагестанѣ, пошелъ
къ нему учиться, но, не замѣтивъ разницы въ преподаваніи, жалѣлъ о
хлѣбѣ и кисломъ молокѣ, коими пользовался у прежняго учителя.

**) При приближеніи русскаго войска къ Ширвану, всѣ тихо на-
говаривали объ этомъ. Мустафа-ханъ боясь измѣны, убѣжалъ изъ своей
резиденціи на „Фит-даб“.

Душевныя и нравственныя качества.

Терпѣніе.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 308, № 275).

1. Она дѡзѡн онбешѡ дѡ дѡзѡр.
Десяти терпящій пятнадцати тоже вытерпѣть.—Кто терпѣлъ десять непріятностей (бѣдъ), тотъ вытерпѣть и пятнадцать.
2. Бірѡ дѡзѡн мінѡ дѡ дѡзѡр.
Одному терпящій тысячи тоже вытерпѣть.—Кто терпѣлъ одно, тотъ вытерпѣть и тысячу.
3. Бешѡ дѡзѡн онбешѡ дѡ дѡзѡр.
Пяти терпящій пятнадцати тоже вытерпѣть.—Кто въ состояніи терпѣть пять, тотъ можетъ терпѣть и пятнадцать.
4. Сѡбір еліѡннѡрі Аллах дост туѡар.
Терпѣніе дѣлающихъ Богъ другъ держитъ.—Богъ любитъ терпѣливыхъ.
5. Сѡбір цѡннѡт ѡчарі ді.
Терпѣніе раи ключъ есть.—Терпѣніе есть ключъ къ раю.

Теропливость.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 311, № 113.

1. Тѡнді дѡшѡн (или: тѡлѡсѡн), тѡндірѡ*) дѡшѡр.
Спѣшность падающій (или: спѣшнѡшій), въ тандиръ попадетъ.—То-ропящійся попадетъ въ тандиръ, ср. русс. Поспѣшишь, людей насмѣшишь.
2. Тѡнді дѡшѡн (или: тѡлѡсѡн) гѡрі дѡшѡр.
Спѣшность падающій (или: спѣшнѡщій) назадъ попадетъ.—Кто поспѣшитъ, тотъ и отстанетъ; ср. русс. Скоро поѣдешь, не скоро доѣдешь.
3. Тѡнд гедѡн јѡрѡлмаз.
Крѣпко идущій не устанетъ.—Ходящій (идущій) шибко—не устанетъ.
4. Чаѡ чаѡмамѡш чарѡмѡн чѡхардыр.
Къ рѣкѣ не дошедши лапти свои снимаетъ.—Еще не дошелъ до рѣки, а снимаетъ лапти.

*) Тѡндір—туземная печь для хлѣбопеченія.

Упрямство.

1. Äsilä keç olanı jüz eläsön dı-
Корень кривой (упрямый) имѣющаго сто сдѣлаешь если не вы-

злмѣз.

прямится.—Кто кривъ (упрямъ) отъ рожденія, сколько ни старайся, не выпрямится.

Ложный стыдъ.

1. Äsilin itirän зарамзада ді.

Корня своего потеряющій незаконнорожденный есть.—Забывающій свое происхожденіе—незаконнорожденный.

Жадность.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 297, № 135; стр. 301, № 181; стр. 317, № 387).

1. Артмъ таман баш жарар.

Лишняя корысть голова(у) разобьетъ; ср. русс. Много захочешь последнее потеряешь.

2. Артмъ тікә баш жарар *).

Лишний кусокъ голова(у) разобьетъ.

3. Артмъ тікә дін гмрар.

Лишний кусокъ зубъ выбьетъ.

4. Бір әлнән ікі карпмз тулмаз олмаз.

Одной рукой два арбуза держать нельзя.

5. Білмір зарда бішіб, діјір: „Бір чәмчә дı

Не знаетъ гдѣ сварено, говоритъ: „Одну большую ложку такъ

бура фокъ“.

сюда лей“ (подай ложку и мнѣ), т. е. не позаботившись о приобрѣтеніи припасовъ, требуетъ для себя большой порціи.

6. Чәмчә инән ічдүн, доімадун, јаламаз инән

Большой ложкой вмѣстѣ выпилъ ты, не насытился, облизываніемъ

дојапазсан?

насытишься?—Разливной ложкой хлебаль, не наѣлся, а облизываніемъ хочешь наѣсться?

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 43, № 3.

7. Жемӓг инӓн доімадун . жаламаӓ инӓн дојаџаџсан?
Ѣсть съ не насытился ты, облизаніемъ насытишься? =
Ѣдой не наѣлся ты, а облизаніемъ хочешь наѣсться?
8. Бірӓні аџӓннан налліџір.
Блоху съ ноги ея куеть, т. е. такъ любостязателенъ, что хо-
четъ подковать блоху.
9. Кіора вермӓ, шілә вермӓ, мӓнӓ вер.
Слѣпому не давай, калѣкѣ не давай, мнѣ дай.
10. Кіора верірсӓн—мӓнӓ вер, шілә верірсӓн—мӓнӓ вер.
Слѣпому если даешь, мнѣ дай, калѣкѣ если даешь, мнѣ дай.
11. Нӓрнӓ варса вер даџма.
Все что если есть дай дядѣ (по матери) моему.

Зависть.

1. Пахылни гӓрӓ (или: јерӓ) џӓнӓнӓмдӓ ді.
Завистника могила (или: мѣсто) въ аду есть.

Хитрость.

1. Базі, базі, мӓнӓ дӓ базі?
Хитрость, хитрость! И мнѣ (по отношенію ко мнѣ) хитрость?
2. Атам елә фӓнд іді—кӓндӓні сӓјарді, анам
Отецъ мой такой хитрый былъ—куски тѣста считалъ, мать моя
е.лә фӓнд іді—јанннан кӓсӓрді.
какая хитрая была—съ края его (кусковъ тѣста) отрѣзывала. = Отецъ
мой былъ такъ скупъ, что считалъ куски тѣста; мать же была такъ
хитра, что отрѣзывала отъ каждаго куска; такимъ образомъ она неза-
мѣтно припратывала и счетъ выходилъ равный (скупость отца уравновѣ-
пывалась находчивостью матери).
3. Дошнані араба'инӓн џутар.
Зайца арба съ поймаеть. = За зайцемъ гонится на арбѣ!
4. Саман алтыннан су јерідір.
Саманъ изъ-подъ воду заставляеть ходить. = Подъ самапомъ
проводитъ воду (говорится про весьма хитрыхъ людей).

Молчаніе.

1. Лам—бір, џім—ікі.
Ламъ—одинъ, джимъ—два *), т. е. молчи, не говори!

*) Названія буквъ мусульманскаго алфавита.

Покорность.

1. Баш **вирмаз'нән** баш **азрамаз**.
Голова ударить съ (вмѣстѣ) голова не будетъ болѣть.—Отъ поклоновъ голова не заболѣетъ.
2. Бѡwүгін **сѡзінә** **бахміјән** **уліјә-уліјә** **гәзәр**.
Старшаго слову не смотрящій, воя-воя будетъ ходить.—Кто не послушается старшихъ, тотъ будетъ нарекать на себя.
3. **Ўзи** **үстә** **гәләнi**, **архасi** **үстә** **чѡвүрмәзләр**.
Лицо навѣрхъ идущаго на спину его не повалятъ.—Кто пришелъ съ покорностью, того безчестіемъ не проводятъ.
4. **Äгиләнin** **боинi** **вирмазлар**.
Наклоняющагося шею его не ударятъ; ср. русс. Покорной головы и мечъ не счѣтеть.

Гордость.

1. Чубубъ **чәкәр**, чмргі **ағар**, генә **дijär:** „пугун
Трубку курить, плеву бросаетъ, опять (все) говоритъ: „деньги мои вар“
есть“.—Курить трубку и плюетъ въ сторону (т. е. дѣлаетъ то, что и всякій нищій), а все же гордится деньгами.
2. Козъ **кабухтан** чмхті, **кабухын** **бәгәнмәдi**.
Орѣхъ изъ скорлупы своей вышель, скорлупу свою не одобрилъ (скорлупа не понравилась ему).
3. **Дамаҗi** **Истанбулдан** **гәлir**.
Душевное состояніе его изъ Стамбула (Константинополя) идетъ (означаетъ гордость).
4. **Öjindä** **таһылмаз** **бир** **чәрәк** **дарi**, **барда-**
Въ домѣ его не найдется одна четверть батмана проса, **поп-**
шми **гурар** **оғрар** **һамндан** **јүхарi**.
сложивъ следеть всѣхъ выше.—Въ домѣ нѣтъ и пяти фунтовъ проса, но въ обществѣ садится первымъ.
5. **Iddamci** **таһлан**, **özi** **јаһпалар**.
Гордость сокола (имѣеть), (но) самъ—сова.
6. Будъ **әti** **jemip** **ki** **götä**
Ляшки (отъ) мясо не вѣсть (потому) что заду (заднаго прохода)
јаһмн **дi**.
близко есть,

7. Даф **жерімәсә** Абдал
Гора если не сдвинется, (такъ) Абдалъ (нищенствующій мусуль-
жеріјәр.

манскій монахъ, дервишъ) сдвинется *).

8. Даф **жеріјәндә,** Абдал да **жеріјәр.**
Гора когда сдвинется, Абдалъ тоже подвинется.

Совѣсть. Стыдъ и раскаяніе.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 74, № 51; стр. 48, № 66 и
вып. XIX, отд. 2, стр. 321, № 447; стр. 322, № 456; стр. 293, № 93).

1. Арі **јејіб,** намусі дагына **аҗыб.**
Стыдъ съѣлъ, (а) честь за спину бросилъ.

2. Намусі **јејіб,** арі дагына **аҗыб.**
Честь (амбицію) свою съѣлъ, стыдъ (честь) за спину свою бросилъ.

3. **җајасмзда** (или: **беіҗајада**) **інсаф** олмаз, **інсаф-**
У безстыжаго **совѣсти** не бываетъ, а у несо-

смзда — **җаја.**
вѣстнаго — **стыда.**

4. **җајасі** олміјәнни **імані дә** олмаз.
Стыда не имѣющаго вѣры тоже не будетъ.—У кого нѣтъ стыда,
того нѣтъ и вѣры.

5. **җајалі** гызарар **беіҗајә** (или: **җајасмз**) **аҗарар.**
Стыдливый покраснѣеть, безстыжій **поблѣднѣеть.**

6. **Инсаф** динин **јармсі** ді.
Совѣсть религіи (вѣры) половина есть.

7. **Тѳовбәсіні** **смыдман** **мәл'ун** ді.
Покаяніе свое сломающій проклятый есть.—Кто жалѣеть, что
обаялся, тотъ проклять.

8. **Муннан** **совракі** **пешманлмз** **әл** **вермәз.**
Отъ этого слѣдующее раскаяніе руку не дастъ.—Послѣ этого
раскаяніе уже не выгодно (безполезно).

*) Однажды шейхъ, желая произвести впечатлѣніе на слушателей,
братился къ горѣ съ требованіемъ подойти къ нему, а когда это не ис-
полнилось, то самъ подошелъ къ ней.

9. Јодан чмхмаџ ајіб дѳгі, јола гѳлмѳмѳг ајіб ді *).
Съ пути вьходить стыдъ нѳтъ, на путь не итти стыдъ есть.—
Сойти съ истиннаго пути—не стыдно, но стыдно не вернуться на истин-
ный путь.

10. Арсыза бір сіллѳ, ікі сіллѳ кѳр елѳ-
Не честному (безстыжему) одна оплеуха—двѳ оплеухи не похѳ-
мѳз (или: ар дѳгі).
ствують (или: не стыдъ).

11. Обри (или: чайхунчі, һарамі) ол, інсафі алдѳн
Воръ (или: грабителемъ, разбойникомъ) будъ, совѳсти изъ рукъ
гоіма.
не пускай (не пускай изъ рукъ нити справедливости).

Воръ и воровство.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 53, № 134 и вып. XIX, отд. 2,
стр. 303, № 208; стр. 303, № 209; стр. 303, № 210; стр. 303, № 211; стр.
303, № 212; стр. 303, № 213; стр. 308, № 232).

1. Обрилѳ'нѳн гѳһбѳліг гмрх гѳн гедѳр.
Воровство съ проституціѳ сорокъ дней пойдеть.—Воровство и
проституціѳ только до 40 дней могутъ оставаться скрытыми.

2. Обриѳ анд вердѳлѳр (или: обрині анда чѳкѳтѳлѳр),
Вору клятву дали (или: вора къ клятвѳ потащилѳ).
ѳвінѳ муштулугчі гетѳті.
домой его радостное извѳстие дающіѳ пошеть.—Вору для оправданіѳ
себя приказали принимать присягу и къ нему же домой побѳжали съ при-
ятной вѳстью.

3. Алін ѳарама гѳтѳрсан, барі болмна (булама)
Руку твою не дозволенному мѳшаешь, хоть обильному
гѳтѳ.
мѳшай.—Когда начинаешь воровать, такъ воруй сколько вѳзеть.

4. Обіні тѳвліѳ гѳимѳллѳр, шал — гашѳв
Его самого въ конюшню не пускають, утиралице — скребицу
обѳррар.
украдеть.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 47, № 55.

5. **Іт** горхисиннан обрлимѣа гетмаз.

Собака отъ боязни на воровство не пойдетъ.—Боясь собаки, не идетъ воровать.

6. **Оw** обрисини тѣтмаѣ олмаз.

Домъ вора ловить нельзя.—Отъ домашняго вора не уберешься.

7. **Тѣтѣулмамыш** обри, ханнан—багдан ірәлі ді.

Не задержанный воръ, отъ хана—отъ бека впереди есть.—Неуличенный (задержанный съ поличными) воръ считаетъ себя честиѣе всѣхъ.

8. **Җанҗарі еліјим** (или: гәзім), **кі** гөзім обри
Какъ сдѣлаю (или: буду ходить), чтобы глазъ мой вора

гөзімә охшамасун?

глазу не походить?—Какъ мнѣ (ходить) быть, чтобы глаза мои не походили на глаза вора.

9. **Җишин** обрлимҗі јаіда ачмлар.

Зимы воровство лѣтомъ отъкроется (обнаружится).

10. **Гөрді** — **Җәнәг**, **гөрмәді** — **гәрчәг**.

Увидѣлъ онъ—шутка, не увидѣлъ онъ—правда.—Увидитъ, скажу—шучу, нѣтъ—возьму.

11. **Јөлі** обрмсі ол, **јөлдаш** обрмсі олма.

Дорога воръ(омъ) будь, товарищъ воръ не будь.—Будь грабителемъ на дорогѣ, но не воруи у товарища.

12. **Кырх іл** обри олдим, **бір кәррә** җарам
Сорокъ лѣтъ воръ(омъ) былъ я, (ни) одинъ разъ воспреценный
жемәдім.

(безъ приглашенія) не ѣлъ я.

13. **Аләмә** обријәм, **сәнә** кі добријәм.

Всѣмъ воръ я, тебѣ же справедливъ я.

14. **Җарама** аҗзуви булаштирадим, **кешкүлүви** дол-

Не дозволенному ротъ свой запачкалъ ты „кешкуль“*) свой на-

тур, гөбі.

голни, бери.—Коль скоро ты приучилъ себя брать то, что не дозволено, то бери вдоволь.

*) **Кешкүл**—чашка, сдѣланная изъ индійскаго (кокосоваго) орѣха, съ которою дервиши на Востокѣ ходять по рынку, прося милостыни.

15. Сән кі олдун тўлўнгі, хуб ширгинән шілінгі.
Ты когда сталъ разбойникомъ, хорошо ударь.—Если ты уже сталъ разбойникомъ, то занимайся этимъ какъ слѣдуетъ.

16. Гүц добрыдан бїц оўри јахші ді.
Глуный отъ справедливаго хитрый воръ лучше есть.—Хитрый воръ лучше глупаго честнаго.

Сила и насиліе.

1. Ікі јумруф бір баша цафа ді.
Два кулака одну на голову насиліе есть.—Одна голова двухъ кулаковъ не вынесетъ.

2. Залыма Аллаһ бала верәр.
Тирану Богъ бѣду дастъ.—Богъ пошлетъ на тирана бѣду.

3. Зўлм әршә дїрән ді.
Тиранство небу дошель.—Тиранство вопить къ небу.

4. Гуці чағана довуз гўдтірәр.
Сила его хватающему свинья заставляетъ пасти.—Того, кого можеть осилить, онъ заставляетъ пасти свиней.

5. Җаіхїрмаз гўпә јарашар (или: бахар).
Кричать силѣ подобаеть (или: смотреть).—По силѣ и крикъ.

6. Баскінән, совра дїздәрсән.
Повали, потомъ придавишь колѣномъ.—Сперва нужно повалить, а потомъ придавить колѣномъ.

7. Кара сәни басмамыш, сән барані бас.
Видѣние тебя пока не побѣдила, ты видѣние побѣждай.—Видѣние (галлюцинація) пока тебя не побороло, ты побори его (совладай съ нимъ).

8. Җейдәр, Сафтәр ді бізім піріміз, һамуза (или: дохку-Гейдарь, Сафтаръ есть наша святыня, всѣмъ вамъ (или: девяти) до ді бізім біріміз.
ти) равенъ есть нашъ одинъ.—Мы вѣруемъ въ Гейдара и Сафтаря, всѣмъ вамъ (или: девяти изъ васъ) противостояеть одинъ изъ насъ. (Восхваляетъ, возвышаетъ того, кому онъ вѣритъ).

9. Аттән олан дуvara еіфїбар јохті.
Отъ мяса бывающей стѣнѣ довѣрія нѣтъ.—Нельзя надѣяться (довѣряться) на стѣну, если она изъ мяса.

Баядерна.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 298, № 149).

1. Арвадтан (или: гāһпādāн) хāбār алдылар (или: арвада Женщину (или: проститутку) спросили (или: женщинā деділар), нōшўн гāһпāліг еліјірсāн? — Деді: уғанды-сказали), затьмъ занимаешься ты проституціей?—Сказала: отъ стыда ымынан (или: ўзўмін јўмушағдымыннан). своего (или: лица моего отъ мягкости, послушности).

2. (К)Гāһпā гāһыланда—хараба гāһылмыр, хараба Проститутка при нахожденіи—развалина не находится, развалина гāһыланда — гāһпā. при нахожденіи—проститутка.—Находишь проститутку—нѣтъ помѣщенія; когда же есть мѣсто, не найдешь проститутки.

Картежникъ.

1. Удзумпш гumarбаз ўзі ўстā (или: ўзі гуілі) јағар. Пронгравшій картежникъ ничкомъ будетъ лежать (будеть въ отчаяніи).

Объщаніе.

1. Ілгарынан дōнāн намāрд ді. Отъ общанія своего отварачивающійся не мужъ есть.—Кто откажется отъ своего обѣта, тотъ не настоящій человекъ.

Осторожность.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 321, № 439).

Проклятіе.

1. Ікїсінā ўч лāһнāт, ғārāсінā беш лāһнāт. Двумъ три проклятія, (а) каждому по пяти проклятія (проклятіи) т. е. и съ двумя нѣтъ сладу, а каждый въ отдѣльности еще хуже.

Соблазнъ.

1. Бāг оулі гōрдім, гāмаһа дўштїм. Бека сына увидѣлъ я, въ корысть попалъ я.—Бекскаго сына я увидѣла и соблазнила (выйти замужъ за него).

Справедливость.

1. К̄аркі *) олуї́ оз̄ т̄ар̄аф̄ува́ јонма, м̄шпа̄р̄ ол
Тесла ставь свой на сторону твою не стругай, пила будь
ікі́ т̄ар̄аф̄а́ јон.
на двѣ стороны стругай.—Не будь теслоу, чтобы стругать на свою сто-
рону (къ себѣ), а будь пилоу—стругай поровну.

Честь.

1. Аб̄ирсмадан̄ абруви́ сахла.
Отъ безчестнаго честь свою сохрани. (Избѣгай безстыднаго, стра-
шись неустрашимаго).
2. К̄ішінін̄ з̄урма̄ті́ оз̄ а̄линд̄а́ ді.
Человѣка уваженіе (почетъ) своя въ рукѣ есть.—Уваженіе (по-
четъ) человѣка въ его рукахъ (отъ него зависитъ).
3. К̄ас̄мбл̄м̄з̄ (или: јохсул̄л̄м̄з̄) а̄жіб̄ д̄оги́, об̄рм̄л̄м̄з̄ в̄а г̄аһ-
Бѣдность (или: нищета) порокъ нѣтъ, воровство да про-
п̄а̄ліг̄ а̄жіб̄ ді.
ститудія порокъ (стыдъ) есть.
4. Чох̄ та́ сідігі́ дурі́ д̄оги́.
Много тоже (настолько) моча его прозрачна нѣтъ. (Означаетъ,
что не совсѣмъ чисты дѣла его).

Спорь, ссора и гнѣвъ.

(См. „Сб. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 318, № 402; стр. 319, № 422).

1. Б̄аас̄'нан̄ җац̄а́ гед̄ан̄ јор̄м̄л̄л̄іп̄ јода
Спорь съ (вмѣстѣ) въ Гаджъ (Мекку) идущій уставь на дорогѣ
галар.
останется.—Кто, побившись объ закладъ, отправится въ Мекку, тотъ на
дорогѣ останется.
2. җац̄а́т̄ дед̄у́г, з̄оц̄а́т̄ дем̄а̄діг̄ **).
Нужду сказали мы, спорь не сказали мы.—Мы говорили, чтобы
заявить о своей нуждѣ, а не для того, чтобы спорить (говорится о тѣхъ,
которые придираются къ словамъ).

*) К̄аркі́—тесла—плотничье орудіе, у котораго лезо поставлено
не вдоль топорнища, какъ у топора, а поперекъ, какъ напр. у кирки (см.
Толк. словарь Даля, IV, 413).

**) Игра словъ җац̄а́т̄—нужда, з̄оц̄а́т̄—спорь.

3. Даш даша, джрѣнаѣ даша, сїз саваша,
Камень о камень, ноготь о камень (яа вулачки), вы подеритесь,
Бїз тамаша.
мы посмотримъ (мы будемъ любоваться).
4. Даванї гогдѣ ахтарыр, јердѣ ѣлінѣ дүшүр.
Драку на небѣ пщеть, на землѣ въ руки его попадаетъ (на
землѣ находить).
5. Даванї ікі карѣн салмаѣ наѣах ді.
Драку два раза бросить (учинить) напрасно есть. = Не слѣ-
дуетъ два раза начинать драки.
6. Даваннн чешнісі цыдыл ді.
Драки (войны) образецъ джигитовка есть.
7. Гѣннѣн гѣнѣ дөгүш ѣасанд гөрїнар.
Издали вдаль драка (битва) легко кажется. = Драка издали
кажется легкою.
8. Ацүб'нан дөвлѣт јола гетмѣз.
Гнѣвъ съ (вмѣстѣ) богатство въ путь не пойдетъ. = Гнѣвомъ богат-
ства не наживешь.
9. Даванї гылыц аралар.
Драку сабля разъединить.
10. Дана саѣмсан, дава?
Теленокъ (неа) продалъ ты (или) ссору?
11. Ныѣ-ныѣ јмхар.
Ссора-ссора домъ развалить.
12. Ныѣ-ныѣ гардашї гардаштан елѣр.
Ссора-ссора брата отъ брата сдѣлаеть (отдѣлнть).
13. Бір бірїнүн ѣтїн јејїллѣр (или: ганнн
Одинъ одного (другъ-друга) мясо (мышцы) ѣдятъ (или: кровь
їчїллѣр).
пьютъ). = Одинъ другого готовы съѣсть.

Шутка и насмѣшка.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 317, № 389; стр. 317, № 309; стр. 322, № 457).

1. Јүз гүн ѣанѣг, бір гүн дѣгѣнѣг.
Сто дней шутка, одинъ день дубина. (Шутка, наконецъ, дове-
детъ до драки).

2. Гүлмә гүлүнц олана, өзүн гүлүнц оларсан.

Не смѣйся смѣянному бывшему, самъ смѣшнымъ будешь.— Не смѣйся надъ тѣмъ, кто сталъ посмѣшищемъ другихъ: самъ тоже сдѣлаешься посмѣшищемъ.

3. Гүлмә гүлүнц олана, аші ліңц олана.

Не смѣйся осмѣянный бывшему, пловь его грязь бывшему.— Не смѣйся надъ тѣмъ, кто осмѣянь, и надъ тѣмъ, у кого пловь переварень.

4. Гүлмә, гүмүш гөгдән јафар.

Не смѣйся, серебро съ неба будетъ дождить, т. е. не смѣйся тому, что я говорю неправду, а то—я стану утверждать, что съ неба посыпалось серебро.

5. Ајібі кім еләр?—Ајбецәр. Соғані һим јејәр?—

Порокъ (стыдъ) кто сдѣлаеть?—Уродъ. Лукъ кто съѣсть?—

Дәрдә-цәр.

Хворый-болѣзненный. = Кто оуждаеть?—Человѣкъ ненормальный. Кто ѣсть лукъ?—Болѣзненный.

6. Бір батман даш, зарафат!

Одинъ „батманъ“ камень (камень—это) шутка!

7. Зарафат мөүббәтин кайчысі ді.

Шутка любви ножницы ея есть.—Насмѣшка нарушить дружбу.

8. О зарафатын ічинә түйүрүм, кі жарысі гәрчәг

Той шутки внутрь плюну, что половина ея правда

олмасун (олмја).

не будетъ (если не будетъ).—Плевать на шутку, если она хоть отчасти не похожа на правду.

Бережливость.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 308, № 235).

Скупость.

1. Елә биләсан гајадан тілішкә гоһыр.

Такъ да знаешь отъ скалы кусокъ ломается.—Такъ трудно отъ него получить что-нибудь, какъ отъ скалы отломить кусокъ камня.

2. Елә биләсан данштан талаша газыр (гоһыр).

Такъ да знаешь отъ камня щепокъ ломается (отгѣляется). Сл. выше.

3. Боштан бір чихыр, бәрідән ікі.

Отъ мягкаго одинъ выйдетъ, отъ вѣзкаго два.—Отъ уступчиваго берутъ одно, а отъ неуступчиваго—два (въ видѣ штрафа).

4. Бір гапек верім, цануві чихардым.

Одну копейку дамъ, душу твою выну.

5. Ашубі јмбаллар оінамаѳ үчүн.

Альчики собирають играть ради.—Альчики собирають, чтобы играть.

6. Верәндә імам олар, аланда шүмүр.

При дачѣ имам(ом)ъ будетъ, при получкѣ шумир(ом)ъ, т. е. когда люди даютъ, то ихъ считаютъ имамами (чуть ли не святыми), а когда требуютъ отдачи, то ихъ считаютъ шумюрами (злыми).

7. Әлүн вермәгі—гөйлүн рәүмі (інән ді).

Руки даваніе — сердца жалость (съ есть).—Щедрость зависитъ отъ добросердечія.

8. Іланнн ајаѳнн, карышканнн гөзіні, молланнн чөрагіні
Змѣи ногу, муравья глаза, муллы хлѣба

һечкәс гөрмјјің или персидск. Пајі марү, чешмі мурү, нанү
никто не видѣлъ. Ногу змѣи, глаза муравья, хлѣба

могла кәс нәдід.

муллы никто не видалъ.

9. Пәләм сүфрәсі намәһрәм үзі гөр-
Еще скатерть (столъ) его посторонній(яго) лицо его не ви-

мјјіб.

дѣлъ.—Никто не видалъ, чтобы за его столомъ посторонній человекъ сидѣлъ.

10. Діріја паі вермәз, өліја һалва.

Живому доля (и) (его) не дастъ, мертвому халву. (Означаетъ высокую степень скражничества).

11. Чох казаннб, аз јејәр (јејәцәг).

Много заработавъ, мало съѣсть.

Вино и пьянство.

1. Пахмрі чыхыр ачар.

Ржавчину вино откроетъ.

2. Ічәрәм чыхмрі, ачарам пахмрі.

Выпью вино, открою ржавчину (раскрою все тайны).

3. Чахир ічән мән, кефләнән сән?
Вино пьющій я, опьянѣвшійся ты?—Вино пью я, а пью-
нешь ты?

4. Чахирі мән ічәрәм, даўлар фирмлар.
Вино я выпью (пью), (а) горы вертятся.

5. Нисіјә ічән ікі кәррә кефләнәр *).
Въ долгъ пьющій два раза опьянѣеть.

6. Гіні (слово армянск.), јермәнінін діні.
Вино— армянина вѣра.

7. Чахирі тѳксѳн чаккалн боѳазмна, цәннәвәрі басар.
Вина(о) если напьешь шакала(у) въ горло, волка повалятъ

8. Чахирі тѳксѳн кечінін боѳазмна, вармб даўларі
Вина(о) если напьешь козла(у) въ горло, пойдетъ — горы

амар.
перейдетъ.

П р и в ы ч к и.

Обычай.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 312, № 329).

1. Гаїдадан чмхан пешман олар.
Отъ правила выходящій раскаяніе будетъ.—Выходящій изъ обы-
чая (или нарушающій обычай, порядокъ) раскается.

2. Аләмә әдәт олдї, сәнә (или: бізә) бїд'әт.
Всему свѣту обычай сдѣлался, тебѣ (или: намъ) нововведеніе,
т. е. когда другіе совершаютъ какой-нибудь противозаконный поступокъ,
то говорятъ—это такъ всегда бывало, а когда съ тобой это случится, то
говорятъ—это впервые.

Охота.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 321, № 445).

1. Нә оwa гедір, нә оwdан галмр.
Ни на охоту идетъ, ни отъ охоты остается.—Ни на охоту не
отправляется, ни отъ охоты не отстаеетъ.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 45, № 27.

2. Ов аѣанин дѳгі, јѣѣанин ді.

Охота (дичь) подстрѣливающего пѣтъ, подоспѣвшего есть.—Дичь достается тому изъ стрѣлявшихъ, кто раньше подоспѣлъ, а не принадлежитъ тому, кто подстрѣлилъ.

Связь человека съ мѣстомъ жительства.

Городъ, деревня и базаръ.

1. Кѣнд кѳохасыз олмаз *).

Село безъ старшины не будетъ (не бываетъ).

2. Кѳннѣ шѣнѣрѣ тѣзѣ гаѣда (или нѣрх) гоѳыр.

Старый городу новый порядокъ ставить.—Въ старомъ городѣ онъ новые порядки вводитъ.

3. Базар ічѣндѣ іт гулаѣи кѣсмѣг олмаз.

Базаръ внутри собаки уши ея отрѣзать нельзя.—На базарѣ нельзя отрѣзать уши собакамъ (будутъ критиковать).

4. Базара гѣрдѣн гѣрдѣн гѣзі кѣнѣнѣ,

Въ базарѣ вопелъ ты, увидѣлъ ты глазъ слѣповать (близорукъ),

сѣн дѣ ол гѣзі кѣнѣнѣ.

ты тоже будъ глазъ слѣповать (близорукъ).—Если ты, зайдя въ базаръ увидѣлъ, что всѣ близоруки, и ты притворишься близорукимъ.

Мечеть.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 303, № 215; стр. 317, № 299; стр. 322, № 455).

1. Бу мечѣѣ, бу намаз да чох ді.

Этой мечети, этотъ намазъ тоже много есть.—Для этой мечети этой молитвы больше, чѣмъ достаточно.

Домъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 317, № 394).

1. Оѳ бізім, сѣр бізім.

Домъ нашъ, тайна наша (т. е. пусть останется между нами).

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 139.

2. Öw саѳан бiр ил дöвлäтти олар.

Домъ продающій одинъ годъ богатымъ будетъ.—Тотъ, кто продасть домъ, только годъ можетъ быть богатымъ.

3. Мүлк алан гырх гүн ац (или: къяснó) олар,
Имѣнне покупающій сорокъ дней голоденъ (или: бѣденъ) будетъ.

мүлк саѳан гырх гүн тох (или: дöвлäтти) олар.
имѣнне продающій сорокъ дней сытъ (или: богатъ) будетъ.

4. Öw късäдä галып.

Домъ въ кошелькѣ остался. (Шутку нужно понять въ обратную сторону).

5. Елä јердä öј тiкмäмишäm, јнхилэндä

Въ такомъ мѣстѣ домъ не построилъ я, (чтобы) при паденіи
ваі діјим.

„ваі“ (ох) скажу (охаль).—Не въ такомъ мѣстѣ домъ построилъ, чтобы при паденіи охаль. (Дѣла свои не такъ повелъ, чтобы въ случаѣ чего-нибудь могъ потомъ жалѣть).

6. Бiр öwdä' iкi ѳава олмаз *).

Одинъ въ домѣ двѣ температуры не могутъ быть.—Въ одной комнатѣ двѣ температуры не могутъ быть.

7. Öw сöзсiз олмаз, мешä чахкалснз.

Домъ безъ слова не будетъ, лѣсъ безъ шакала.—Домъ (семья) не бываетъ безъ недоразумѣній, лѣсъ—безъ шакала.

8. Öw сöзсiз, гöр äзабснз олмаз.

Домъ безъ слова (ссоры), могила (гробъ) безъ мученія не будетъ.

9. Галi öз топурунда (или: дабаньнда) фирраныр.

Дверь своей на оси (ступнѣ) вертится.—Дверь вертится на петляхъ.

10. Дäмiр галынын тахта галiјä еiтiјäци вар **).

Железо двери дерево (доска) двери нужды есть.—Железная дверь не обойдется безъ деревянныхъ частей.

11. Дiвар гулазлi олар.

(И) стѣна съ ушами будетъ.—И стѣны имѣютъ уши.

12. Дам дiрäг үстä дулар.

Крыша балка на станеть.—Крыша держится на балкахъ.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 47, № 50.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 53, № 127.

13. Дівар муш дарѣт, муш—гүш (персидск.).

Стѣна мышъ имѣеть, мышъ—ухо.—Въ стѣнѣ водятся мыши, а у мышей имѣются уши (могутъ передать, разгласить).

14. Бухаринун агрілігивѣ бахма, түстиніи дүз чыхмағина
Камина кривости не смотри, дыма прямо выходу

бах.

глядн.—Не смотри на то, что каминъ кривой, а посмотри, какъ прямо выходитъ дымъ.

Усадьба.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 313, № 342).

1. Кѳчѣн журдын гадри дүшѣн журдта
Откочеванный юрта *) достоинства прикочеванный на юртѣ

йіләлляр.

знають.—Достоинства того мѣста, откуда откочевали, узнаются тамъ, куда перекочевали.

Связь человека съ природою.

Горы.

(См. „Сборн. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 292, № 76).

1. Гајѣ учанда фоз гошар.

Скала при паденіи пыль поднимется.—При обрушеніи скалы, пометется пыль.

2. Гајѣ учмаса, дәрѣ долмаз.

Скала если не свалится, долина не наполнится.

Канавы.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 300, № 180; стр. 310, № 312).

Рѣки.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 299, № 158).

1. Араз! алтүви дѣ білірѣм, үстүви
Аракъ! низъ (низовья) твой тоже знаю, верхъ (верховья) твой

се.

*) Юртъ—усадьба, усадебное, дворовое мѣсто.

2. Күл башува, ай Аракс! Үстүннән тазәг аттанир.
Пепель на голову твою, ай Аракс! поверхъ тебя визякъ прыгаеть.
=Пепель на твою голову (горе тебѣ), о Аракс! черезъ тебя и визякъ прыгаеть. (Указываетъ на ослабленіе теченія и уменьшеніе воды Аракса — на его мелководіе).

Камни.

1. Даш гујјә дүшән кімі дүшти.
Камень въ колодець паденіе подобно упаль онь.=Попадется такъ какъ камень въ колодець.
2. Даш дүшән (или: дүштигі) јердә ағыр олар *).
Камень падающій (или: падающемъ) мѣстѣ тяжелъ будеть.=Камень тяжелъ тамъ, гдѣ лежитъ (когда падаетъ).
3. Даш дүштигі јердә галар.
Камень упавшемъ мѣстѣ останеца.=Камень останеца на томъ мѣстѣ, гдѣ упаль.
4. Даш гајјә раст гәліп (или: ограді).
Камень скалѣ встрѣча пришепъ (или: встрѣтился). = Камень встрѣтился со скалой.
5. Кәсәг отуруб даш үчүн ағлар.
Кочка сидитъ камень ради плачетъ (будеть плакать).=Кочка сидитъ и о камнѣ плачетъ (и оплакиваетъ камень).
6. Јаған дашын алтына су кечмәз.
Лежащій камню подъ его вода не пройдетъ.=Подъ лежащій камень вода не потечеть.

Миръ. Небесныя свѣтила.

Вселенная.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 320, № 433; стр. 320, № 434.)

1. Дүнијә ди—җанҗарі тугсон, кечәр.
Миръ есть—какъ удержишь, пройдетъ.=Свѣтъ таковъ: какъ бы ты ни жилъ, все пройдетъ (сойдетъ).
2. Дүнијә бинјәт олані, вазі сүннәт олані.
Миръ (свѣтъ) сотвореніе бывшаго, вазій обрѣзаніе бывшаго.=Счетъ ведется отъ сотворенія мира и съ обрѣзанія казія.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 64.

Солнце.

1. Гун чмхар, аләм гөрәр.
Солнце взойдетъ, весь міръ увидить.—Когда взойдетъ солнце, весь міръ его увидить.
2. Гун'нан јағар, гун'нан чмхар
(съ солнцемъ вмѣстѣ заснетъ, (съ солнцемъ вмѣстѣ взойдетъ дурар).
встанетъ).

Луна.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 292, № 85; стр. 294, № 98).

1. Ајми онбеші гаранлиғ олса, онбеші ајдмнлиғ
Луны пятнадцать темно если будетъ, пятнадцать свѣтло
олар.
сно) будетъ.—Если въ мѣсяцѣ 15 ночей бываетъ темныхъ, то другія
—бываютъ свѣтлыя: 15 ночей свѣтитъ луна, 15—нѣтъ.

Земля и небо.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 306, № 254; стр. 310, № 301).

Состояніе погоды.

Вѣтеръ.

1. Јелі ѓсіб, гоз їокиліб.
Вѣтеръ подуль, орѣхи (грецкіе) упали.
2. Јелі їуғмағ олмаз.
Вѣтра ловить (остановить) нельзя.

Дождь.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 299, № 157; стр. 299, № 158; стр. 307, № 265).

1. Јағштан галані јағмур айарді.
Отъ дождя оставшееся ливень (потокъ) унесъ.—Что осталось отъ
кды, унесъ ливень.
2. Јағмасада, гүрулдар.
Если даже не будетъ дождить, будетъ гремѣть.—Если и не пойдетъ
кды, то все-таки будетъ гремѣть.

3. Жаҗыштан гөтүрүб, боран алтына гоиді *).

Изъ-подъ дождя взявъ буранъ подъ положиль онъ.—Изъ-подъ дождя взягъ и поставилъ подъ буранъ.

4. Даҗа јаҗса— чөл авадан,
На гору поидеть (дождь или снѣгъ)—низменность благоустроена.

чөлдә јаҗса—чөл авадан.
на низменность тоже поидеть—низменность благоустроена.—Поидеть и дождь или снѣгъ въ горахъ—для низменности хорошо, поидеть ли на низменности, оная для низменности хорошо.

Снѣгъ.

1. Јәмешә јаҗан гаṛ олмаз.

Всегда идущій снѣгъ не будетъ. (Не всегда идетъ снѣгъ).

2. Пәр јаҗән гаṛ олмаз.

Каждый падающій снѣгъ(омъ) не будетъ.—Не все, что съ неба вадаетъ, можно назвать снѣгомъ.

Промежутки времени.

Времена года.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 302, № 197; стр. 305, № 241)

1. Бір гүлнән баһар олмаз **).

Одинъ роза (цвѣтокъ) съ весна не будетъ.—Одинъ цвѣтокъ не предвѣщаетъ еще весны.

2. Пабагуwi чөwүрәрсән, ил гәләр, гедәр.

Шапку твою перевернешь, годъ придетъ, уйдетъ.—Не успеешь перевернуть шапку и годъ окончится.

3. Пајизми суwi қјасибын арзына гән ді.

Осени вода бѣдняку рту широкъ есть.—Осенняя вода не по горлу бѣдняку (она холодна, а онъ—голоденъ).

4. Ајаз олдi, булут олдi, кечән гүннәр унуд олдi.

Ясно стало, облачно стало, прошлый(е) дни забыто стали (забылись).

5. Кабаҗi јаз ді, өмрi аз ді.

Передъ его (впереди) весна есть, жизнь его мало есть.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 69.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 47, № 46.

6. Ѓајіф кі џмрѹм аз ді, кујруѹмми дібі
Ѓаь что жизнь моя мало (коротка) есть, хвоста моего подь
јаз ді *).

(конецъ) весна есть, т. е. какъ хорошо, что зима идетъ къ концу: весна
впереді!

7. Јаз вар, гып вар, ѳаласмага нѧ іш вар.

Весна есть, зима есть, торопиться какое дѣло есть. (Означаетъ:
вечего торопиться).

8. Малі кыро џддірір, кышмы аді баднам ді.

Скота иней убиваетъ. зимы иня срамитель есть. (Иней гибель
для скота и только насмѣшка надъ зимой).

9. Ѓар ѳаслѹн бір меівѧсі вар.

Всякій времени года одинъ плодъ свой есть.—Каждое время года
имѣетъ свой плодъ.

10. Гышта доуб џлмѧгдѧн, јаіда іјііџ џлмѧг јах-

Зимю замерзнувъ отъ умранія, лѣтомъ сгнивъ умереть хоро-

ші ді.

шо есть.—Чѣмъ зимю замерзнуть, лучше умереть лѣтомъ (отъ солнечна-
го удара).

11. Кѹлѧш басті, га̄р басті.

Солома покрыла (повалилась), снѣгъ покрылъ.—Послѣ жнитва вы-
падаетъ снѣгъ.

12. Геца ајѧз, гѹндѹз булут—ілін нѧсі ді, геца булут,

Ночь ясна, день облаченъ—года тяжесть есть, ночь облачна,

ѹндѹз ајѧз—ілін хасі ді.

день ясенъ—года избранный есть.—Ясныя ночи, облачныя дни—дур-
ные примѣты; года ночи облачныя, дни ясныя—хорошіе примѣты года.

Дни недѣли.

1. Бу гѹн чѧршѧмбѧ ді, галбімѧ дѹшѧн нѧ ді?

Этотъ день среда есть, въ сердце мое падающій что есть?

—По средамъ гадаютъ. Неудивительно, что въ этотъ день приходитъ въ
ѹлову шальная мысль.

*) Первые 40 дней зимы (съ 9 декабря по 17 января) называется
џјѹг чіллѧ, слѣдующіе за нимъ 20 дней (съ 18 января по 6 февраля)—
ічіг-чіллѧ, а далѣе „ала-чалпм“. Въ обѣихъ пословицахъ высказы-
вается какъ бы сѣтованіе конца зимы ічіг-чіллѧ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ,
ѹвольствие челоѳка по случаю приближенія весны.

2. Ёафта саккиз, мән дохкуз.

Недѣля восемь, я девять, т. е. сегодня недѣля—восемьей день, а я пришелъ въ девятый разъ, и не могу добиться своего.

3. Шамба — шійар, базар—бекар, ёафта үчи

Въ субботу—охота, воскресенье—бездѣлье (отдыхъ), понедельник—бавумія, чаршамба—тарпаня.
—день тяжелый, среда — не тронься (съ мѣста).

Мѣсяцы.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 309, № 297).

1. Март чихти, дәрд чихти.

Мартъ (мѣсяць) прошелъ (вышелъ), горе вышло (прошло).—Мартъ мѣсяць кончился и горе кончилось.

2. Мәрдім чихти, дәрдім чихти: кечиләрим јаза чихти.

Мартъ мой прошелъ, горе мое прошло: козы мои веснѣ вышли.—
Прошелъ мартъ, прошло и горе мое: козы мои вышли на зеленую траву (застали весну).

Части сутокъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 309, № 289; стр. 309, № 290).

1. Ахшам исә—јағ, сабах исә—геғ.

Вечеръ если—засни, (а) утро если—отправляйся (на работу, въ путь).

2. Геғә гара, цүцә гара.

Ночь темна, (а) цыпленокъ черенъ. ср. русс. Ночь темна, лошади черна.

Вда. Бушанья.

Аппетитъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 43, № 5 и вып. XIX, отд. 2, стр. 321, № 446; стр. 318, № 408).

1. Иштаһ мандә, чөрәг—сандә.

Аппетитъ у мена, хлѣбъ — у тебя.

Пицца. Ёда. Кушанья.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 11; стр. 45, № 25 и вып. XIX, отд. 2, стр. 291, № 70; стр. 291, № 71; стр. 300, № 176; стр. 304, № 221; стр. 305, № 236; стр. 309, № 298; стр. 311, № 318; стр. 318 № 407 и стр. 319, № 415).

1. Аднп вермісән, даднп да вер.
Имя его даль ты, вкусъ его тоже дай.—Упомянулъ о пиццѣ, дай ее попробовать.
2. Ашнп снѣжблыгі дәннп азлыбннан ді.
Кашн жидкость зерна малости есть.—Что каша жидка, это происходитъ отъ того, что зерна мало.
3. Апі бішірән јаф ді, гәлінін үзі аф ді.
Кашу (пловъ) варящее масло есть, невѣсты лицо бѣло есть.—Пловъ вышелъ вкуснымъ благодаря маслу, но за это хвалятъ невѣсту.
4. Äввәл таам, сора қалам.
Сперва кушанье, потомъ рѣчь.—Сперва кушанье (ёда), а потомъ —бесѣда.
5. Öвндә бшмјііп, гоншідән гәлмјііп.
Въ домѣ его не сварено, отъ сосѣда не пришло.—У себя дома пицца не приготовлена и отъ сосѣда не получена (значить, хозяйка попятія не имѣеть о томъ, какъ готовить пищу).
6. Бір тікә бір даф ашырар.
Одинъ кусокъ одну гору перевернеть.—Одинъ кусокъ можетъ перевернуть цѣлую гору.
7. Бу гүннп цігәрін сабаһнп говурмасі'нән дәгішмәнәм.
Этотъ днп легкія завтрашняго жаркое съ не пережню.
=Сегодняшнія легкія не пережню на завтрашнее жаркое.
8. Буламаца *) пә бисмллаһ?
Буламаджа что бисмллахъ? —Кушая „буламаджъ“, не стоитъ роизносить „бисмллахъ“ (во имя Бога).
9. Буламац, сәпн јемәнәм, ічүвә түйүррәм!
Буламаджъ, тебя не съѣмъ, во внутрь твою (въ тебя) плюну!

*) Буламац —муку варять на водѣ, иногда же на молокѣ, получается жидкая кашница; при ёдѣ прибавляютъ немного масла. Кушанье вкусное.

10. Аш ті, аш ті шорва, һамьдан башті шор-
 Каша есть, каша есть бульонъ, всѣхъ выше (глава) есть буль-
 ва, һәрәсі бір кашыб алді, бәгәм тараш ті
 онъ, каждый изъ нихъ одну ложку взялъ, развѣ расхищать (есть)
 шорва?

бульонъ? т. е. супъ такое же кушанье, какъ и другое—даже выше дру-
 гихъ кушаньевъ, но неужели, если каждый изъ насъ взялъ по ложкѣ, мы
 совершили преступленіе (т. е. супъ подается, чтобы его кушать).

11. Ашыннан жемәдәм, түстісіннан кјөр олдым.

Съ кашн его не съѣлъ я, отъ дыма его слѣпой сталъ я.—Кашей
 своей онъ не накормилъ, а дымъ отъ каши ослѣпилъ меня.

12. Алті даш, үсті аш.

Низъ его камень, верхъ его пловъ.—Снизу камень, сверху пловъ.

13. Сүтті ап (или: сүтті пылов *) о гәдәр

Молочная каша настолько (столько разъ)

абынми жәндирми, добрамаці дә һиліжә-һиліжә жејірім.
 ротъ мой обжигала, (что) тюрю (окрошку) тоже продувая ъмъ.

14. Јумурта ді дуз, була сән дә уд.

Яйцо есть (и) соль, обсоли ты самъ тоже глотай.—Вотъ
 яйцо и соль, посолм и съѣшь.

15. Бір әт гирді казана, олдi жемәлі.

Одно (разъ) мясо понало (вошло) въ котель, стало съѣдобное.

16. Каз әті, өрдәг әті, олмаз онн ләзәті, түрш-

Гусиное мясо, утиное мясо, не будетъ его (ихъ) вкуса, кислень-
 луца товуб әті, демә, демә—үрәгим гетті.
 кое курица(ы) мясо (курятина), не говори, не говори—сердце мое ушъ.
 т. е. хорошо приправленная курятина вкуснѣе гусятины и утятны.

17. Ашпаз түкәні ді, аз верәрсән—аз жејәрсән.

(У) харчевника лавка есть, мало дашъ—мало съѣшь.

чох верәрсән—чох жејәрсән.

много дашъ—много съѣшь.

18. Оцабда бiшiр, буцабда—дүшiр.

Въ огнищѣ (на очагѣ) сварн, въ углу—разливай.

*) Сүтті-аш см. Сбор. мат. выл. V, отд. I, стр. 167, № 18. Сүтті-
 пылов—тамъ же № 19.

19. Чөвүр оцаға, бас буцаға.
Поверни въ огнище, сунь въ уголокъ.
20. Чөрәгін хөрәгін баші ді.
Хлѣбъ пицѣ голова есть. = Хлѣбъ — голова всеѣ пици.
21. Чөрәгін баші „бісмиллаһ“, әјаџи
Хлѣбу голова (предъ їдой произносимъ) „во имя Бога“, а нога
— әлһәмдуллаһ.
(послѣ їды) — „слава Богу!“
22. Һарда аш, орда баш.
Гдѣ пловъ, тамъ (и) голова. = Гдѣ їдятъ самое важное кушанье
— пловъ, тамъ присутствуетъ и глава семьи.
23. Һечкәсүн тикәси (или: чөрәги) Һечкәсүн гарһинда
Ни чьл кусокъ его (или: хлѣбъ его) ни у кого въ животѣ
галмаз.
не останется. = Никто въ долгу не останется: если ты угостилъ, то и тебя
угостятъ.
24. Хөрәгін дади аһызда ді.
Пици вкусъ во рту есть. ср. русс. Не разжевавъ, вкусу не
узнаешь.
25. Та јемәсән, билмәсән.
Пока не съѣшь, не узнаешь (вкуса).
26. Довға *) дохказатан, гатһыдә-аш **) кәлијацан.
Довга до воротъ, съ кислымъ молокомъ каша до дверей (ско-
ро забываются).
27. Сүттги аш јакһи олар бір гүн сиздә, бір
Молочная каша хороша будетъ, (если) одинъ день у васъ, одинъ
гүн биздә.
(другой) день у насъ.

*) Довға — нѣчто въ родѣ супа, готовится изъ айрана и не-
значительнаго количества рису; прибавляется горсть муки, сбитой въ во-
ѣ съ яйцами. Прель подачой кладется въ нее мята. Татары иногда гото-
вятъ ее еще съ бараниной и тогда въ видѣ приправы мѣпаютъ горохъ.
їдятъ его обыкновенно ложкою. (См. „Сборн. мат.“, вып. V, отд. I, стр.
67, № 17 — „Довга-аши“).

**) Гатһыдә-аш — пловъ съ кислымъ молокомъ.

28. Сѳз'нѳн пмлов олмаз—аралмѳда јаг—дѳгї
Слово съ пловъ не будеть—въ серединѳ масло—круна (рѳс)
гѳрѳг *).

нужны.—Словами плова не сдѳлаешь, нужны масло и рисъ.

29. Сабаннн наһарї—бѳдѳнїн мїсмарї дї **).

Утренняя закуска—(для) тѳла гвоздь есть (служить подкрѳпке-
ниемъ).

30. Шаһ'нан шїланлов јемїрѳм (јемїр): енгїм (енгїсї)
Шахъ съ шїланловъ не ѳмъ (не ѳсть): обшлага мон (ен)

јаґа батар.

въ маслѳ заморається.—Даже и съ шахомъ не стану ѳсть жирнаго шив-
плова ***) , чтобы не замарать обшлаговъ.

31. Гурї сѳфрїјѳ дува олмаз.

Сухой скатерти молитва не будеть.—Надъ устымъ столомъ не
молятся.

32. Нѳ јаґ вар, нѳ дѳгї, ваї одун дѳрдї.

Ни масло есть, ни рису, горе (бѳда) дрова горе его.—Нѳтъ ни
масла, ни крупы (рису)... Увы! еще нужно думать о дровахъ.

33. Јахшї хѳрѳг галннца, мїс гѳрнн јѳртїлмалї дї.

Хорошая пища чѳмъ остаться, плохой животь разорваемый есть
—Чѳмъ оставить хорошую пищу, лучше пусть слабый животь лонветъ.

34. Ѳрїштѳ ****) — бѳглѳр апн, гѳтмац *****) оннн
„Аришта“ — бековъ пловъ (пища), тутмадж его

јолдашї, умац'нан буламац кїфїр арвадлар ишї.
товарищъ, умадж съ буламаджъ плохихъ жепцинь дѳло.

35. Аґмз јемѳсѳ, ѳз утанмаз.

Ротъ если не съѳсть, лицо не устыдится.

36. Буфунї кѳсмѳ, парїјѳ дѳгмѳ; добра, дојунца је.

Цѳльнаго не рѳжь, куска не трони; наврощи, досыта ѳмъ.

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 11 и вып. XIX,
отд. 2, стр. 304, № 221.

**) Ср. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46, № 45.

***) Шїлѳ-плов — жидкая каша, съѳдаемая ложкой и пригото-
ванная изъ барвинны и ржа. (Подробнѳе см. „Сборн. мат.“, вып. V, отд. I,
стр. 166—167, № 16. Шїла или Шїлабрунджъ).

****) Ѳрїштѳ — лапша. См. „Сб. мат.“, вып. V, отд. I, стр. 164, № 2.

*****) Гѳтмац — тоже Ѳрїштѳ, только безъ особыхъ приправъ; при
ѳдѳ прибавляется кислота: уксусъ, наршарабъ, сокъ алычи и пр.

37. Різг артмаз, мөнпәт артар (тур.).
Определенная порція не прибавится, трудъ (печаль) прибавится.

38. Напі һенір сәламәт ти.
Хлѣбъ (и) сыръ здоровъ(ы) есть. = Отъ хлѣба и сыра не заболѣешь.

39. Тәзацә чыхыб тәпдирдән, минпәт чәкмир һендирдән.
Только-что вышелъ изъ тандира, милость не несетъ отъ сыра. =
Свѣжій хлѣбъ съ сыромъ ѣдятъ съ удовольствіемъ.

40. Дүнијә жејәнә гуіруу ді.
Мірь съѣдающему хвостъ (курдюкъ) есть. = Лпшъ бы ѣлъ чело-
вѣкъ, жиру всегда много прибавится.

41. Малува дүшти талац, сән дә бір јавнан
Въ имущество твое попалъ расхватъ, ты тоже съ одной стороны
јалан.
полижи, т. е. ты разорился: попользуйся хоть чѣмъ-нибудь изъ своего
имущества.

42. Елә елә (или: jei), кі җәменә жејәсән.
Такъ дѣлай (или: ѣшь), что(бы) всегда съѣлъ бы ты (было что
ѣсть).

43. Тәрә *) дә жејән чыхар јәза, кәрә дә
„Тару“ тоже кушающій выйдетъ (доживетъ) веситъ, масло тоже
јејән чыхар јәза.
кушающій выйдетъ веситъ. = И питающійся „тарою“ доживетъ до весны
и питающійся масломъ.

44. Чох жемаг аз жемагдән гојәр.
Много ѣсть мало отъ ѣды оставить. = Если человекъ привык-
нетъ ѣсть много, то не будетъ въ состояннн ѣсть мало.

45. Јајанда бішібсә, бір чәмчә дә бура
Въ какой сторонѣ если сварено, одну большую ложку тоже сюда
оҗ.
алай. = Гдѣ бы сварено ни было, все равно подавай большую ложку.

*) Тәрә (по-татарск., въ Баргушетскомъ участкѣ Геокчайск. уѣзда
— цац), чуфундур (по-перс.) и һеспдәр (по-турецки) — съѣдобное ра-
стеніе; листья похожи на молодой шпинатъ, впоследствии же получаютъ
многочисленныя отгѣноки. Сушеные корни его идутъ на барку җоз-җалвасі
күңүт-җалвасі, для чего они (корни) взбалтываются въ водѣ, и ко-
гда получается густая бѣлаго цвѣта пѣна, то въ ней варятъ җалву.

46. Хәмір јејанін аңызі олмаз.

Тысто ѓдяцаго слабый не бывает (не будет).—Между питающимися мучной пищей слабых не бывает.

47. Гарна гедән газанц ді.

Въ животь идущій прибыль есть.—Что вошло въ животь (въ желудокъ), то тебѣ впрокъ.

48. Гарын гардаштан ірәлі ді.

Желудокъ брата раньше (вперед) есть.—Желудокъ дороже брата.

49. Гарын гулі жемәгдә гоччау слар (олі), кѳ-
Желудокъ (желудка) рабъ въ ѓдѣ молодець будетъ, (а) въ жемәгдә—начау (или: качау).

мощи — хилый (или: въ бѣгахъ) (безсильный, больной).

50. Гәмәтгән артын жемәг олмаз.

Части (предопредѣленнаго) больше (лишнее) ѓсть нельзя.—Больше того, что предопредѣлено Богомъ, получить нельзя.

51. Гөрдүн жемәг, даһи нә демәг! *)

Увидѣлъ ты ѓсть, еще что сказать!—Когда видишь, что есть что кушать, такъ зачѣмъ же еще ждуть приглашенія: садись и ѓшь!

52. Лобма кѳі вар, бобма ді.

Кусокъ что есть, задушеніе есть.—Угощеніемъ можно всякаго заставить молчать.

53. Јыртылмышца гарын олмаседі, күрі-күрі һул (или:

Разорванный животь не былъ бы, миллионы деньги (или: күп-күп ахчалар) газардым.
кувшинами монеты) зарабатывалъ бы.—Не будь сего ненасытнаго живота, я могъ бы скопить дѣлаую уйму денегъ (или: кувшинами, миллионами).

54. Жемәгдән'сә—үмід.

Кушать чѣмъ—надежда.—Надѣяться лучше, чѣмъ кушать!

55. Жемәг вар, гөтүрмәг—јохті.

Кушать есть (можно), взять (нести)—нѣтъ.—Кушать можно, во унести съ собою—нельзя, или: Это для ѓды, но не для того чтобы нести съ собою.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 51, № 109.

56. Жејісі үчүн Аллаһ жејірәр.

Кушаюмага ради Богъ пошлетъ.—Кому нужно кушать, тому Богъ пошлетъ.

57. Жејәг — дөгәг, дөгәг жејәг?

Поѣднмъ—побъемъ (или) побъемъ (а потомъ) поѣднмъ?

58. Жејән білмәз, доѣријән біләр.

Кушающій не узнаеть, крошащій узнаеть.—Кто съѣлъ, тотъ не можетъ знать, сколько съѣлъ, но можетъ знать тотъ, кто накрошилъ ему.

59. Жејән гутарди, јәліјән гутар-

Кушающій копчился (покопчилъ съ ѣдой), облизывающій не кон-

маді.

чился (не поковчилъ еще) или: кто съѣлъ, тотъ остался въ сторонѣ, но попался въ бѣду тотъ, кто облизывалъ.

60. Жејілім жејілір, гонаѣым кўсли гедір.

Съѣдобное мое съѣдается, гость мой въ претензиі идетъ (уходитъ). —Кушанье идетъ къ концу, а гость все-таки уходитъ съ претензіей на меня.

61. Шіріп-шірін жејәгін аці гусмаѣи вар.

Сладкое съѣдавию горькое отрыганье есть.—Отъ сладкой ѣды, иногда приходится илохо; ср. русс. Отъ сладкой ѣды можетъ быть и горькая рвота.

62. Кәәм-кәәм бухур, кәәмешә бухур (персидск.).

Мало-мало съѣшь, всегда съѣшь.—Понемпогу (мало) ѣшь, чтобы всегда было что ѣсть.

63. Уцүзлмүда о гәдәр жејишәм, баһалмүда ја-

При дешевизнѣ столько съѣлъ я, (что) при дороговизнѣ въ па-

дыма дүшмір.

мать мою не падаетъ (и на умъ не приходитъ,—и ѣсть не хочется).

Хлѣбъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 300, № 175).

1. Адамын өз јаван чөрәгі өзгәннн йыловымнан јахпн

Человѣка свой хлѣбъ его чужого плова хорошо

ді *).

есть.—Свой черствый хлѣбъ лучше чужого плова.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 50, № 97.

2. Бозламац *) — кырхын једім — гарным ац, јѹха **)
Бозламаджь — сорокъ его съль я — животь мой голодень, юха
— бешін једім тѣха-тѣха.
— пять его съль я давя-давя (отдуваясь).
3. Кѹт^с јемӑг сӑваб ді, ацдыґа да хеірі вар.
„Кѹт“ кушать благодѣніе есть, голоду тоже польза его есть.
= И за „Кѹт“ (***) благодареніе Богу, притомъ онъ утоляетъ голодь.
4. Кѹт^сум дӑ вар, ітѣм дӑ вар.
„Кѹт“ мой тоже есть, собака (моя) тоже есть. = У меня есть и
„Кѹт“ и собака.
5. Чӑрӑгі дізі ўстѣндӑ ді.
Хлѣбъ его колѣнѣ его наверху есть. = Хлѣбъ на колѣняхъ его.
т. е. онъ другъ лишь за столомъ.
6. Чӑрӑгішін дүзі јохті.
Хлѣба его (въ его хлѣбѣ) соли нѣтъ, т. е. онъ негостепріимны
человѣкъ.
7. Ікі ӧвін урвасыннан бір фӑтір олі.
Два дома отъ „урвы“ (***) одинъ колобокъ будетъ.
8. Адамын тӑһ(к)нӑдӑ дӑ чӑрӑгі тӑк олмасун.
Человѣка въ корытѣ тоже хлѣбъ его одинокъ да не будетъ. = Да
не будетъ у человѣка хлѣбъ въ корытѣ одинъ только.

*) Бозламац или базламац — маленькіе чуреки, испеченные на желѣзной сковородѣ (саджѣ) изъ тѣста, перебродившаго до извѣстной степени на закваскѣ. Почти всю зиму жители низменной части Геокчайск. уѣзда кормятся имъ.

**) Јѹхӑ — широкій, тонкій хлѣбъ (видъ лепешки), испекаемый въ саджѣ же, но безъ закваски. Когда она немного толще, называется „чайнѣма“.

***) Хлѣбъ, который при печеніи не держится на стѣнкахъ тандира и падаетъ на дно послѣдняго, въ золу. Это, болышю частію, недонеченный хлѣбъ.

****) „Урва“ — мука, подсынаемая подъ куски тѣста при раскатываніи его или печеніи, чтобы они не прилипали къ лотку или подносу. Когда при хлѣбопеченіи мѣсятъ тѣсто, берутъ въ качествѣ „урвы“ чашку муки. Изъ двухъ такихъ чашекъ, какъ бы онѣ малы ни были, получится одинъ колобокъ. Это показываетъ, что когда двѣ даже и маленькія семьи сойдутся, то онѣ составляютъ что-нибудь.

Халва.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 12; XVIII, отд. 2, стр. 64, № 36; XIX, отд. 2, стр. 311, № 319).

1. **Өзгә јерін җалвасыннi һовза*) инән дөгәлләр.**

Чужой мѣста халву его ховза съ бьютъ. = И чужестранную халву бьютъ „ховзою“ (или: халву чужихъ...).

2. **Җалвејi-җәнҗәнәни**) җә нә хурі нә дані (по-перс.).**

Халве-и-тантанани пока не съѣшь не узнаешь. = Пока не съѣшь „халву-тантанани“, не узнаешь ея вкуса.

3. **Җалвачі гызі даһі шірін.**

Кондитера дочь еще слаще (сластей). (Эта пословица относится къ какому-нибудь отдѣльному случаю).

4. **Җалвані җовсәлә'нән јејәлләр.**

Халву терифнне съ съѣдятъ, т. е. если подождешь терпѣливо, то получишь и халву.

5. **Ғар-җалва***) аштан соора ді.**

Халва плова послѣ есть. = Халва подается послѣ плова.

Медъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 297, № 140; стр. 297, № 141; стр. 298, № 142; стр. 298, № 143).

Муна.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 315, № 363).

1. **Уні, әліәндә дујарсан.**

Муку при просѣваніи догадаться. = Сортъ муки узнаешь, когда станешь ее просѣвать.

*) Ховза или дибәг—ручная толчя.

**) Җалвејi-җәнҗәнәни—особый родъ халвы, приготовляемый исключительно въ Персіи.

***) Ғар-җалва готовится такъ: муку поджариваютъ на маслѣ, помѣшавъ прибавляютъ „бекмезъ“ (дошабъ, патока), кладутъ на тарелку и подаютъ гостямъ. Въ старину въ Сардарахъ, нынѣшнемъ Баргутетскомъ часткѣ Геокчайскаго уѣзда, для самыхъ дорогихъ гостей заготовляли аҒ-җалву.

Рисъ.

1. Дөгилмәмиш дүгидән аш олмаз.
Не бита (неочищенного) отъ риса пловъ не будетъ. = Изъ неочищенного риса плова не будетъ.

М о ф а л.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 303, № 218).

Сахкызъ *).

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 320, № 429).

1. Сахкызъ чеинәнәндә чүријәр (или: Чеинәнән сахкызъ чүри-Кева при жеваніи стнётся. = Кеву если жуешь, то она портится. јәр) **).

Н а п и т к и.

Айранъ ***).

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 43, № 6 и вып. XIX, отд. 2, стр. 303, № 216; стр. 304, № 227; стр. 312, № 326; стр. 319, № 414).

1. Айрана гәлән чанафун бөиринә гысмаз.
На айранъ идущій миску на бокъ не прижметъ. = Приходящій за айраномъ не долженъ прятать чашки.
2. Айрана гегмәгә уҗапмаз, чанафун далинда
За айранъ(омъ) итти не стыдится, (а) миску за спиной
гиздәдәр ****).
3. Айран ічмәгә гәлмисән, ара ачмага гәлмәмисән.
Айранъ пить пришелъ ты, средину открытъ не пришелъ ты. = Ты пришелъ айранъ пить, а не за тѣмъ, чтобы насъ рассорить.

*) Сахкызъ — кева, бѣлая смола.

***) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 138 и вып. XIX, стр. 2, стр. 320, № 429.

****) Айранъ — сыворотка отъ ступеннаго кислаго молока (маңтон), остающаяся послѣ пахтанія масла (туземны масла приготавливаютъ изъ „маңтоні“).

*****) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 72.

4. Айранын ді, шорын *) ді, інді нобаѣ кјорын ді.
Айрана(ъ) есть, шора есть, теперь очередь слѣзого есть
(за слѣзымъ).

5. Гаѣнѣ даѣылар—жері галар, айран
Кислое молоко разольется—мѣсто его (слѣдъ) останется, айранъ
даѣылар—нежі галар? **) разольется—чего останется? (ничего не останется, такъ какъ будетъ про-
сачиваться въ землю).

6. Гәләр — гаѣнѣ jejәriḡ, gälmäz—сүт.
Придетъ—кислое молоко съѣдимъ, не придетъ—молоко.—Если овя-
слится, съѣдимъ кислое молоко, не окислится—молоко.

7. Айран ічтм, хаѣіjә дүптм.
Айранъ выпилъ я, въ бѣду попалъ я. (Айранъ разстронилъ желу-
докъ).

Вода.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 298, № 150; стр. 300, № 179).

1. Су алчаѣдан ашар, ъүндүрдән апмаз.
Вода по низменности перейдетъ, по возвышенности не перейдетъ.

2. Су ахар, чухурі гаѣар ***)
Вода потечетъ, яму найдетъ.

3. Су мминдәррѣ гөтїрмәз.
Вода нечистоту не приметъ. (Вода нечистоту не принимаетъ).

4. Су сәнн далунѣ гәлмәсә, сән суwyn
Вода тебя за спиною (позади) если не придетъ, ты воды
далынѣ гет.
позади (за) иди.—Если вода за тобою не потечетъ, такъ ты иди за нею.

5. Мәни апаран суwa дәрjә дїjәрәм.
Меня уносящій водѣ море скажу.—Воду, которая унесетъ ме-
ня, вазову моремъ.

6. О су ді, о дїбәг.
Та же вода (есть), тотъ же кувшинъ.

*) См. стр. 79.

**) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 303, № 216.

***) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 300, № 179.

Р о д ы о р у ж и я.

Оружіе вообще.

1. Іуз гүн (или: мін іл) јараф: бір гүн гā-
Сто дней (или: тысячу лѣтъ) (носи) оружіе: (въ) одинъ депь при-
рāг.
годится.

2. Јахші јарафын вар'нді, Пāmзāлі *) дā галыб.
Хорошее оружіе мое было, въ Гамзали осталось.—Забылъ
оружіе тогда, когда оно понадобилось.

Ружье.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 313, № 347).

1. Бош тūфāнгдāи ікі адам горхар.
Пустой отъ ружья два челоуѣкъ испугается.—Незаряженнымъ
ружьемъ двухъ наугаль.

2. Тūфāнгүн долмсі озгāни горхндар, боші јејāсіні.
Ружья полное чужого наугасть, пустое хозяина своего.—
Заряженное ружье можетъ наугать другого, а незаряженное—хозяина.

Сабля.

1. Гылінцинин арді дā кāsир, öгi дā.
Сабли его задъ тоже рѣжетъ, лезвее тоже.—Его сабля рѣ-
жетъ и тупой стороной и лезвеемъ (ему во всемъ везеть).

2. Гылінцi өз гынни кāsмāз.
Сабля свой (своихъ) ноженъ не прорѣжетъ.

3. Гылінцi ачмijāн јері пул ачар.
Сабля не открывающая мѣсто деньги откроеть.—Что не от-
кроется саблей, то откроется деньгами.

*) Гамзали—сел. IV участка, Нухинск. уѣзда, Елисаветпольской губ., въ которомъ по описанію 1886 г. 169 дворовъ, съ 860 душами обоого пола (461 м. и 396 ж.) татаръ, суннитовъ, живущихъ на казенной землѣ. Въ той же губерніи есть еще два селенія того же наименованія. Вотъ они: 1) Гамзалу или Далиларъ въ III участкѣ Джебзалийскаго уѣзда, 40 дворовъ, съ 174 душами обоого пола (104 м. 70 ж.)—курды-шінты и 2) Шихава-Гамзалу во II участкѣ Запгезурскаго уѣзда, 128 дворовъ, съ 500 душ. об. пола (255 м. и 245 ж.)—курды, шінтскаго толка. Пословица отво-
дится къ первому селенію.

4. Гялѣмін уці—гялѣнцін гүці.
Пера кончыкъ—сабли сила.

Пика.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 64, № 29 и вып. XIX, отд. 2, стр. 297, № 136).

1. Цыдані оґріяп јеріп ґайпар.
Піку ворууюцій мѣсто ея найдеть.—Кто укравъ піку (вопь), тотъ знаеть, гдѣ ея спритать.
2. Цыдані чувала сохмаґ олмаз.
Піку въ мѣшокъ сунуть нельзя. ср. русс. Шила въ мѣшкѣ не утаишь.

Стрѣла.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 319, № 419).

1. Охі данша дѣгді.
Стрѣла его о камень ударилась.
2. Олдірѣп ох, гүнаһкјар ох аґан.
Убивауюцій стрѣла, грѣшникъ стрѣлу бросауюцій.—Убиваеть стрѣла, а виновникъ (убійца)—стрѣлокъ.

Орудія. Утварь.

Топорь.

1. Балґада вар'са, сапннда да вар.
Въ топорѣ если есть, въ топорицѣ тоже есть.—Если виновать топорь, то виновато и топорище.

Посуда.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 292, № 75; стр. 297, № 134; стр. 299, № 161; стр. 301, № 186; стр. 313, № 339; стр. 313, № 340).

1. Бош чанаґі долі чанаґа вґрмазлар.
Пустую чашку о полную чашку не ударяють, т. е. не тягаться бѣдному съ богатымъ.
2. Казані озуңун, хизані озуңун.
Котла его свой, принадлежности котла—свой.—И котель и все, что въ немъ, принадлежит ему.

3. **Нар** вахті сабу **аз** аб салім нā башд (перс.).
Каждое время кувшинъ отъ воды спокоенъ не будетъ.—Не всегда кувшинъ свободенъ отъ воды.
4. **Сөнбаѣти** сянги сабу сааз нā гāрдād нāргіз (перс.).
Бесѣда, камень, кувшинъ въ ладу не будетъ никогда.—Кувшинъ съ камнемъ не поладятъ никогда.
5. **Тас** гировда ді.
Тазъ въ залогъ есть.
6. **Токілян** чанаф долмаз.
Сыпающая (дырявое) миска (корыто) не наполнится. ср. русс. Что вода въ рѣшетѣ.
7. **Тава** дāліг, **тас** дāліг, **буні** дā гоідуз
(И) сковорода дырява, (и) тазъ дырявъ, (и) это тоже поставилъ
ўстāліг.
вдобавокъ (никуда не годится).
8. **Газан** дананда чōмчāнүн бīрī бīр ал-
Котель при кипѣніи (разливаніи) разливной ложки одна
тйна *) дāгār (или: гедār).
будетъ стоять (или: поидеть).—Когда при кипѣніи котла жидкая пища разливается, то разливная ложка стоитъ золотой монеты.
9. **Газан** деді: „Дібім гизыл ді“.—Чōмчā деді: „Ин-
Котель сказалъ: „дно мое золото есть“.—Шумовка сказала: „Сей-
ді, гāзіб, гāлмшāм“.
часть, ходивши, пришла я“.—Котель сказалъ: „дно мое золотое“, а шумовка возразила: „только что побывала тамъ“.
10. **Гурі** гашмз азмз јмрғар.
Сухая ложка ротъ раздереть (дереть).
11. **Кјаса** аштан істі ді.
Чашка каши горячій(ая) есть.
12. **Гувāц** јумбаланмї, гаѣагун тaғар.
Печной глиняный горшокъ, поватившись, крышку свою найдетъ т. е. каждый человекъ найдетъ другого по душѣ себя.

*) Алтйна— слово извѣстное и у другихъ тюрковъ: кумыковъ, казанскихъ татаръ и киргизовъ, означаетъ золотую монету, у русскихъ же—монета въ три коп.

13. Гүвәцә верә-верә чихар газан баһасі.

Печному горшку давая-давая выйдет котелъ стоимость.—Расходясь на глиняные горшки, получится стоимость мѣднаго котла.

14. Лүлејивә *) верә-верә чихар хафтафа *) баһасі **).

„Лүлејивә“ давая-давая выйдет „афтафа“ стоимость.—Уплативая за глиняную посуду, выйдет стоимость мѣдной.

15. Лүлејин хафтафа јерин туғар, гиров го-
Лүлејин афтафи мѣста задержитъ (заступить), залогъ при ос-

јанда — алаи олмаз.

тавлен и—беруцій (покупающій) не будетъ.—Глиняная посуда можетъ замѣнить мѣдную, но когда пожелають заложить—никто ея не возьметъ.

16. О гадәр күйи јәншида күйиҗәләр сынни(б).

Столько кувшинъ при кувшинчикъ разбилось.—При кувшинѣ много кувшинчиковъ разбиваются. (Въ значеніи: При жизни стариковъ, которымъ недолго остается жить, умираетъ много молодыхъ, имѣющихъ больше шансовъ на жизнь).

Иголка.

1. Игнајин уцуи дүгүннә, оора пешман оларсан.

Иголки конецъ узелъ сдѣлай, потомъ раскаяніе будешь.—Образуй узелъ въ концѣ нитки съ иглой, а то послѣ будешь раскаиваться.

Метла.

1. Таза сүйүргә тәміз сүйүрәр.

Новая метла чисто мететь.

Домашняя обстановка.

Лѣстница.

1. Әјәб-әјәб нәрдувана чыхаллар.

Нога-нога на лѣстницу подымутся.—На лѣстницу поднимаются по ступенькамъ.

*) Лүлејинь—глиняный, а афтафе—мѣдный, сосуды для омовѣнія.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 45, № 32.

Огонь.

1. Од гәлді, јалов гәлді.
Огонь пришелъ онъ, пламя пришла (она).— Онъ пришелъ, какъ огонь и пламя. Огонь даетъ пламя (отъ огня происходитъ пламя).
2. Оддап (или: јангдан) чыхтым јәлова дүштүм *).
Изъ огня (или: изъ пожара) вышелъ я (да) въ поляма попалъ.
3. Оддан кўл тбрәр, кўлдән—од **).
Изъ огня зола рождается, (а) изъ золы—огонь. (Такъ говорятъ, когда отъ хорошихъ родителей выходятъ плохія дѣти).
4. Оді сөндүрүп кўлі инән оинјір.
Огонь погасилъ (и) золою его балуется.
5. Од'нан пәмбүрүн нә ашпалыјі?
Огонь съ хлопка что знакомство его?—Огонь и вата или: огонь и вода не могутъ быть вмѣстѣ: вата или вода тушатъ огонь.
6. Узун кбсб әл јәндирмаз.
Длинная головня руки не обожжетъ.

Одѣяло.

1. Әјабуwi јорџануwa тән узаф.
Ногую твою одѣялу твоему ровно тани. ср. русс. По одежкѣ протягивай ножки.
2. Јорџануwa гөрә әјабуwi узаф.
По одѣялу смотря ногу твою протяни. Ср. выше.

Свѣча.

1. Бу өјін чырағи ишмјі о өјә дүпмәз.
Этого дома свѣча его свѣтъ его тотъ на домъ не попадетъ—
Свѣчою этого дома, не освѣтятся другого.
2. Јечкәсүн чырағи сабаһадан јанмаз ***).
Ни чьей (никакой) свѣча его до утра не будетъ горѣть.

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 299, № 156.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 50, № 91 и ср. вып. XIX, отд. 2, стр. 306, № 234.

***) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 63, № 136.

3. Чыраг дібіна ішмз салмаз.

Свѣча внизъ себя свѣтъ не будетъ бросать.—Свѣча подъ соббою не свѣтять.

4. Сѣнді бізім чырагымыз, јанді сізін чырагувыз.

Погасла наша свѣча (наша), зажглась ваша свѣча (ваша).

Животныя. Четвероногія, рыбы и насѣкомыя.

Скотина.

1. Алмадыгып җеиванын куірудыннан җуҗма *).

Не купленного тобою животного съ хвоста не держи.— Не присваивай себѣ скотины, которой ты не купишь.

2. Аманат гуваҗті олі, җамхорҗаг.

„Аманат“ силенъ бываетъ, (но) мало сѣвдающій.—На животное, взятое въ залогъ, навѣчиваютъ сколько угодно, но не кормятъ.

3. Өз җөвпәнидә отҗіән мал аҗ галмаз.

Свое на пастбищѣ пасущійся скоть голоденъ не останется.— Скотина, пасущаяся на своемъ пастбищѣ, голодною не останется.

4. Тәһиҗ аҗма, җысыр галарсан.

Брыканье не бросай, не оплодотворившеюся останешься.— Не брыкай, а то не отелишься.

Лошадь.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 63; XVIII, отд. 2, стр. 63, № 17; XIX, отд. 2, стр. 286, № 9; стр. 286, № 12; стр. 301, № 183; стр. 303, № 214; стр. 310, № 303; стр. 316, № 383; стр. 320, № 426).

1. Алма җуран, саҗма җуран.

Не купи гнѣдую, не продай гнѣдую (гнѣдые лошади не безъ недостатковъ).

2. Јуз җураннан бір җуран.

Сто изъ гнѣдыхъ одна гнѣдая.—Изъ ста гнѣдыхъ только одна подается безъ недостатковъ.

3. Палли біләдигін аҗми даламә җечмә.

Характера не узнаваемой лошади позади не ходи.—Не стой позади лошади, если не знаешь ея права.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 51, № 110.

4. Хәсіятини білмәдигун афун гуірувни әлләмә *).
Правъ его не знанное лошади хвостъ его не тронь рукой—
Не хватайся за хвостъ лошади, права которой не знаешь.
5. Ат онинда, донинда.
Лошадь въ десяти своей—въ платьѣ своемъ (т. е. лошади и на десяти-
летомъ году бываетъ тоже лошадию).
6. Ат табиғиә ат дөһәр (или: таблашар) **).
Лошади ляганю лошади перенесетъ—Лягающую лошади перене-
сетъ только лошади.
7. Ати ат јаннинда барласон, ја җалми гот-
Лошади лошади около если привяжешь, или правъ его востъ-
рәр, ја хујин ***).
меть, или характеръ.—Если лошади привязать вмѣстѣ съ другой лошадию,
то она отъ нея перейметъ весь ея правъ.
8. Ати җалан сахлар, өлкәни—јалан.
Лошади вьючное сѣдло сохранить, страну — ложь.—Лошади сохра-
няется попоною (сѣдломъ), а страна—ложью (ни о дипломатин ли рѣчь?)
9. Армға батманда гуҗи ді ****).
Тошей батманъ тоже сила есть.—Исхудавшей лошади и батманъ
не по силамъ.
10. Армз ата гуірузи дә јуҗк ді.
Тошей лошади (и) хвостъ свой ноша есть.
11. Армз атга тапәр чох, јеримәгә зунәр јох.
Тошая у лошади живости много, ходитъ искусства нѣтъ.—
худой лошади энергии много, во силы нѣтъ.
12. Уцуз алдми: гуірувни дугуниә.
Дешево купилъ: хвостъ ея завяжи, т. е. если ты лошади дешево
купилъ, то пользы отъ нея мало будетъ, потому завяжи ей хвостъ и во-
старайся сбыть съ рукъ поскорѣе.
13. Белә шылағ атан мадйән кулун сахламаз.
Такъ(ое) брыканье бросающая кобыла жеребенка не удержитъ
—Лягающаяся кобыла сброситъ жеребенка.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 10.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 52, № 113.

***) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 63, № 17 и XIX, отд. 2, стр. 320, № 426.

****) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 301, № 183.

14. Бош **торба'нән аҗ** **туҗулмаз.**

Пустой сума съ лошадь не воймается. = Пустынь иѣшкомъ нельзя поймать лошади.

15. Дүздә **жеріја билмәз,** **јѣхушта шимлаз аҗыр.**

На равнинѣ ходить не знаетъ, на подъемѣ лиганіе бросаетъ. = На ровномъ мѣстѣ не можетъ ходить, а при подъемѣ лигаеть.

16. **Кјор аҗын кјор да налбәнді олар *).**

Слѣпой лошади слѣпой и подковщикъ его будетъ. = Для слѣпой лошади найдется и слѣпой подковщикъ.

17. Дүздә **мінмә** **јеніштә једәгүннән**

На равнинѣ не садись (не ѣзди на ней), при спускѣ за собою (за чекъ, дѣйтә габазува сәл, **жері-поводья**) тащи, при подъемѣ впереди себя пусти (погоняй), если не **мәсә — мән замнн.**

пойдетъ—я поручитель (т. е. ручаюсь, что она пойдетъ).

18. **Мән Аллах-Аллаһнан даі** **бргәдірәм,** **сән һаһаз**
Я **Богъ-Богъ (говора) жеребенокъ учу,** **ты шапку**

аҗыб уркідірсән?

бросивъ пугаешь? = Я, призывая помощь Бога, выѣзжаю (учу) жеребенка, а ты бросаешь шапку, чтобы напугать!

19. **Нә јарашыр армѣз,** **гедә гирә горуза.**

Что подобааетъ худому, пойдя войти на выгонъ. = Подобаетъ ли тощей (лошади) забраться на чужое пастбище?

20. Бу **бәдѣ** **мәнзілі ді,** **мунда куірузми јабу-**

Это (для) лучшаго коня разстояніе есть, тутъ хвостъ свой **клар**

лар булар.
чи махнутъ (запачкають).

21. **Аҗун батманш** **он манаҗа гөрдүм аҗын**
Мяса „батманъ“ (20 ф.) (за) десять рублей видѣль я лошади

сагрисмнда.

на крупѣ (а она сама шкура да вѣсти).

22. **Јабуларда гоҗур** **јабу мәрд** **олар,** **јөрмландә**

Въ клячахъ паршивая кляча мужественно бываетъ, при уставаніи

јіјасивә дәрד олар.

хозяину горе бываетъ. = Тащиться клячей и паршивая въ состояніи, а когда устанеть, горе хозяину.

*). См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 62, № 119.

23. Гоцалмьда — жорвалмь.
На старость — иноходь. — На старости учится ходить иноходью.
24. Јахші аф јемін артырар, піс аф — гамчі.
Хорошая лошадь кормь своей увеличить, худая лошадь — кнутъ.
Хорошая лошадь работой прибавить себѣ корму, а плохая — кнутъ.
25. Афа — оф, іфа — аф.
Лошади — сѣно (трава), собакѣ — мясо.
26. Ъамі дајім гіла гедірам, њамі дајлабммі бргадірам.
И къ дядѣ моему иду (хожу), и жеребенка своего учу.
27. Анасминан бабава дұшан кулуні гурд јејар.
Матери своей вперед пускающийся жеребенок волкъ състь. — Жеребенок, который бьжитъ впереди матери, състь волкъ.
28. Арба јеміш аф мәнзіл кәсәр.
Ячмень съвшая лошадь разстояніе пройдет (дойдетъ). — Лошадь которая питается ячменемъ, пройдет положенное разстояніе.
29. Аф әлә дұшәр, меідан әлә дұшмәз.
Конь на руки попадетъ, арена на руки не попадетъ. — Коня добудешь, а побѣды въ состязаніи не всегда добьешься.
30. Ігін ацмгі гуірузмннан білінар, ағмн ацмгі — гула.
Собаки злоба во хвосту ея узнается, лошади злоба — по
змннан.
ушамъ ея.
31. Ігін јанмна далдан геф, ағмн јанмна габардан.
Собаки къ ней сзади иди, лошади къ ней спереди ея. — Къ собакѣ подходит сзади, а къ лошади — спереди.
32. Аф өзгәнүн, гот өзгәнүн, казанцинни һамсі мәнім.
Лошадь чужая, задъ чужой, прибыли все хое, т. е. трудятся другіе, а заработкомъ ихъ пользуюсь я.

Осель.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 51, № 3; стр. 52, № 11; стр. 53, № 17; стр. 63, № 22 и вып. XIX, отд. 2, стр. 287, № 13; стр. 287, № 14; стр. 287, № 15; стр. 287, № 16; стр. 287, № 17; стр. 287, № 18; стр. 287, № 26; стр. 310, № 305; стр. 317, № 396).

1. Ацмш ешпаг агтан југраг олар.
Проголодавшийся осель лошади быстрѣе будетъ.

2. Ешшӑг газанар, аҫ жеҫӑр *).

Осель заработаеть, лошадь съесть.

3. Ахсаҫ ешшӑгӑн кӑрӑр налбӑнді олар.

Хромого у осла слѣной подковщикъ будеть (бываеть).

4. Ешшӑг ангырар таҫмн таҫар.

Осель зареветь, товарища своего найдеть (найдеть себѣ товарища).

5. Ӗлмӑ ешшӑгӑм јонца бӑгӑнӑн.

Не околѣт осель мой люцерна до растенія (пока вырастетъ люцерна).

6. Ешшӑг елӑ о ешшӑг ді, амма чулун дӑ-

Осель все (опять) тотъ осель есть, но попону свою перемѣнитъ(б).

ремѣнитъ.—Тотъ же самый осель, только попону перемѣнитъ.

7. Ешшӑг оласан, чулун мӑхмӑр?

Осель да будешь, попона твоя бархатъ?—Быть осломъ и имѣть бархатную попону!

8. Ешшӑгӑ гӑрӑи чаҫмаз, дуруҫ паланӑ дӑгӑр.

Ослу сила его не хватить, вставь вьючное сѣдло его побьетъ.
—Съ осломъ не можетъ справиться, и бьетъ вместо него вьючное сѣдло (попону).

9. Ешшӑг бір јердӑ палчыҫа баҫса, блса ора

Осель одно мѣстѣ въ грязь увязнетъ если, если умретъ туда гӑрмӑз.

не войдетъ.—Если разъ осель гдѣ-нибудь увязъ въ грязи, то другой разъ издохнетъ, но туда не пойдетъ.

10. Ешшӑг ҫозда аҫнӑҫандӑ ҫӑвӑси гӑлар.

Осель въ пыли при валяніи желаніе его придетъ.—Ослу пріятно, когда онъ валяется въ пыли.

11. Ешшӑгӑн ангырмаҫмннан ісӑ, годуҫмн ішкӑрмаҫи.

Осла отъ ревенія чѣмъ, осленка ржаніе его.—Ржаніе осленка все же лучше рева осла.

12. Ешшӑг ја одуна іштӑр, ја сува.

Осель или на дрова работаеть, или на воду.—Осель употребляется или для доставки дровъ, или воды.

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 320, № 430.

13. Ешшәгін ајағи суда олса фмштылымб нија ла-
Осла ноги въ водѣ если будетъ свистаніо затѣмъ нуж-
ным ді.

но есть.—Когда ноги осла въ водѣ, то въ чему же еще свистомъ попу-
кать его пить?

14. Дуимши ешшәги басмаз олмаз.

Догадывагося осла повалить нельзя, т. е. когда осель дога-
дается, что его хотятъ повалить, то съ нимъ уже не справиться!

15. Де гәл ешшәги палчмбдан чыхард?

Ну (теперь) иди (и) осла изъ грязи вытащи.

16. Годуб урқандә анасминан габаз дүшәр.

Осленокъ когда испугается отъ матери своей впередъ пошадеть.—
Когда осленокъ испугается, то перегонить свою мать.

17. Минә годух, вермә цәрмә.

Не сядь (на) осленка, не дай штрафа.—Не садись на осленка,
чтобы не платить штрафа.

18. Әли ілін ешшәгінә дәгирманни јолни өргәдир.

Пятьдесятъ лѣта ослу мельницы путь учитъ.—Пяти-
десятилѣтнему ослу онъ указываетъ дорогу въ мельницу.

19. Ешшәг адхим, кәтир чихти.

Осель купилъ я, мулъ выпелъ.—Купилъ осла, но онъ оказался
муломъ. (Значить: выгодная сдѣлка).

20. Нәми улаз, нәми сулаз.

И осель, и развратная женщина (одно другого стоятъ).

21. Ешшәгдән адиналымб *) умыр.

Отъ осла „адыналымб“ ожидается.

22. Нә кәдәр ешшәги вәр'иди, палан ахтарыр ді,

Пока осла ииѣлъ (онъ), въичное сѣдло искалъ (онъ).

палані тапан кімі—ешшәги курд једі.

въичное сѣдло какъ только нашелъ—осла волкъ съѣлъ.

23. Јерпәпәгә алман ешшәгүн өлімі судан

На огурцовъ купленный(наго) осла смерть его отъ воды

олар.

будеть.—Осель, купленный на вырученные за огурцы деньги, умреть отъ
воды.

*) Адыналымб—обязательное приготовленіе пищи вечеромъ во
четвергахъ.

Верблюдь.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 53, № 132 и вып. XIX, отд. 2, стр. 287, № 25; стр. 288, № 34; стр. 292, № 79; стр. 302, № 193; стр. 302, № 203; стр. 306, № 252; стр. 306, № 253; стр. 316, № 385).

1. Давă нă кадър ѳлі олса, праһазі (празі) бір
Верблюдь на сколько мертвъ если будетъ, сѣдо его одному
ешпăгă јўк ді.

ослу ноша есть.—Какъ бы ни былъ верблюдь слабъ, но одна его понопа составитъ ослиную пошу.

2. Давă бу бој'нап ѳалбѳт ушаѳ іміш?
Верблюдь этотъ ростомъ вѣроятно ребенокъ былъ? = Верблюдь
при такомъ большомъ ростѣ развѣ былъ когда-ни іудѣ дѣтенышемъ?

3. Давă Ханчобанда *) олар.
Верблюдь въ Ханчобанѣ водится.

4. Давă дѳгирѳм, ікі јердѳн боѳазланам.
Верблюдь не есмь я, два съ мѣста заколотымъ былъ бы я.—Не
верблюдь же я, чтобы съ двухъ мѣстъ меня заколоди **).

5. Давă деді: „ѳаманнан гѳлрѳм“. Деділар: „Тѳкѳлур
Верблюдь сказалъ: „изъ бани иду“. Сказали: „Льется
(или: гѳривір) гмчннан, іачоннан“.
(или: видать) по ногамъ твоимъ, ляжкамъ твоимъ“.

(Ноги у него всегда грязны).

6. Давăсі ѳлімш сарванам.

Верблюдь его умершій погонщикъ есмь я.—Я погонщикъ, у которого пали (погибли) верблюды. (Говорится о человекѣ, который такъ много понесъ убытковъ, что ему все ни по чемъ; ср. русс. Пьяному море по колено).

7. Давăлар дѳнгѳ гедіі.

Верблюды деньгѣ пошли.—Верблюды отправлены съ товарами, продавъ которые можно выручить деньги.

*) Ханчобанлы—нынѣшній Кюрдмирскій участокъ Геокчайскаго уѣзда, Бакинскоі губерніи.

***) Татары, которые ѣдятъ верблюжье мясо, колютъ верблюда не какъ другихъ животныхъ, но сперва ниже горла, а потомъ, когда кровь вытекаетъ и онъ падаетъ, прямо въ горло, какъ другихъ животныхъ. Пословица означаетъ, что и русская: Съ одного вола двухъ шкуръ не снимаютъ.

8. Дāvānīн азані Аџаџабула *) гедәр.
Верблюда заблудившиїся въ Аџи-Кабуль пойдеть.—Заблудившиїся верблюдохъ отправится въ Аџи-Кабуль.
9. Дāvānīн бірі бір дāнгā, ваі дāнг дāрді.
Верблюда одинъ одна деньга, ваі деньга горе.—Верблюдохъ-то стоятъ одной монеты, но, о горе, и этой монеты нѣтъ!
10. Дāvānī хāлбір'нāн суліїр.
Верблюда рѣшетомъ поингъ. (Говорится тогда, если сторающему отъ жажды даютъ пить маленькій глотокъ воды).
11. Дāvānī чōмчā'нāн суліїр.
Верблюда изъ разливной ложки поить. (То же).
12. Дāvā жахннī отлар, узаї гōзлār.
Верблюдохъ близкое пасется, далекое ожидаетъ (глядитъ).—Верблюдохъ пасется по-близости, но глядитъ вдаль (намекаетъ на дальновиднаго челоѡѡка).
13. Дāvījā деділār: „боінун нїjā āгрї ді*? Деді:
Верблюду свазали: „шея твоя почему крива есть“? Свзали:
„ѡарам дўз ді, боіннм дўз ола“.
„гдѣ у меня прямо есть, (чтобы и) шея моя пряма была“.
14. Маjа доѡар, нāр—доѡмаз.
Верблюдица (или капиталъ) родить, (а) верблюдохъ—не родить.
15. Нāрмн дізі баѡлі гārāг.
У верблюда-(самца) колѣно привязанное должно.—У верблюда-самца колѣно должно быть на привязи.
16. Нā дāvānīн сўтї, нā āрāбін ўзі.
Ни верблюда молоко, ни араба лица (не желаю).—Не хочу пить верблюжьего молока, ни видѣть араба (встрѣчаться съ арабомъ).
17. Ја дāvā ѡлі, ја дāvāчї.
Или верблюдохъ умереть, или верблюдицѣ. (Говорится объ управомъ челоѡѡкѣ, который до тѣхъ поръ ведетъ тяжбу, пока не разорится или самъ не помереть).
18. Дāvāдāн бōјўг фїл вар **).
Верблюда больше словъ есть. (Больше верблюда есть еще словъ).

*) Аџаџабул—желѣзнодорожная станція Закавъ. жел. дороги и резиденція участковаго пристава. Участокъ носитъ то же названіе.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 19.

19. Сарван'нан (или: дāvāčī'nān) гонаѢ оланун дārвазасі
Съ верблюдникомъ гость ставшаго ворота его

гāн гārāг *).

широки должны.—Кто подружился съ погонщикомъ верблюдовъ, тотъ долженъ имѣть широкія ворота, чтобы впустить во дворъ верблюдовъ (ср. русс. Большому кораблю и большое плаванье).

20. Дāvā дурді, дам јѣхті.

Верблюдь всталъ (и) домъ развалилъ (какъ слинкомъ большое животное).

21. Дōвлāтā — дāvā, овлāтā — нāvā.

Въ (при) богатствѣ — верблюдь, въ поколѣніи (родѣ)—внучъ (ну-женъ).

22. Дāvā танымаса, овсарі таніјār.

Верблюдь если не узнаеть, обротъ (обротка) его узнаеть.

23. Дāvā, дāvā, hōt дāvā, зінцірі полат

Верблюдь, верблюдь, качающійся верблюдь, цѣнь его стальная

дāvā, (гōtūvā) далува вырим оінарсан, сахкыз
верблюдь, (по заду твоему) по спинѣ твоей ударю поплянешь, жвачку

верім чеінарсаң?

(кева) дамъ пожуешь? (Это дѣтская пѣсенка).

24. Дāvіјā деділār: „ānīsh јāхші ді јōхуш?“ Деді:

Верблюду сказали: „спускъ хорошь есть (или) подъемъ?“ Сказалъ:

„lāhnhāt hār үчинā“.

проклатіе всѣмъ троицъ“ (третье означаетъ равнина).

25. О шаһлиг дāvāсі ді, јўклāнмāз.

Тотъ шахскій верблюдь есть, не навьючится. (Слинкомъ важное ицо: ему замѣчаній дѣлать нельзя).

Буйволь.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 307, № 261; стр. 307, № 266).

1. Камыш ола, гōмуш ола!

Камышь былъ бы, буйволица была бы!—Если есть камышь, то можно ли удержать буйволицу?

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46, № 38.

Корова.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 51, № 106; XVIII, отд. 2, стр. 64, № 32; XIX, отд. 2, стр. 313, № 343).

1. **Инаг** гоз еілама^са, **каля *** січрама^з.
Корова глаз если не сдѣлаеть, бугай не вскачетъ (на нее).—
Если корова не мигнетъ, быкъ не ползетъ на нее.
2. **Таки** сан сѣтти **инаг** ол—выр, **сарниці** снидыр.
Лишь бы ты молочная корова будь—бей, дойника разбей—
Лишь бы ты корова давала много молока, хоть ударъ и разбей дойника.
3. **Дали** **инагун** дали **да** бузові олар.
Сумасшедшой у коровы сумасшедшій же теленокъ ея бываетъ—
Какова корова, таковъ и теленокъ ея.

Теленокъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 314, № 360; стр. 323, № 468).

1. **Гѣмуш'нан** гѣзан данані гурд **јемаз**.
Буйволица съ гуляющій теленка волкъ не съѣсть.—Теленка, ко-
торый ходитъ съ буйволицей, волкъ не съѣсть.
2. **Аззал** (аввал) данові (или: **давові**) **барла**
Сначала теленка своего (или: верблюда своего) привязи
(или: овсарла), сора Аллаха ісарла **).
(или: обуздай), потому Богу поручай. ср. русс. Береженого и
Богъ бережетъ!
3. **Бир** дана **бир** нахырып
Одинъ (невзрачный) теленокъ одного стада (крупного рогатого
админі) похлар.
скота) имя нагадитъ (осрамить).
4. **Дана** бѣжугар, амма чулі **бѣжугмаз** (бѣжунмаз).
Теленокъ вырастетъ, но попова его не вырастетъ.
5. **Дана** ојнар **мыхынн** **баркідар *****).
Теленокъ порѣзвится привязку свою укрѣпитъ.—Когда теленокъ
рѣзвится, то его привязка дѣлается крѣпче.

*) **Каля**—бугай, племенной быкъ, четырехговокъ.

***) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 302, № 193.

***) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 323, № 468.

Быкъ.

(См. „Сбор. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 288, № 31; стр. 288, № 33).

1. Өкүз іңілләмәгдән бојүндирныз іңіліїр (или: ыңыллїїр).

Воль отъ стонавія ярмо стонеть (или: скривить).= Высто того чтобы стонать быку, стонеть ярмо. (Говорится тогда, когда человекъ жалуетса, что выбился изъ силъ, между тѣмъ какъ тяжесть лежитъ на другомъ).

2. Өкүз өлді, орғаз айрылді.

Быкъ палъ, товарищъ отдѣлился.=Быкъ мой палъ, и отъ меня отдѣлился товарищъ мой (товарищество разстроилось).

3. Өкүзі олана гөні борц верәлләр.

Вола его имѣющему кожу въ долгъ дадутъ.=У кого есть быкъ, тому въ долгъ отпускають кожу.

4. Өкүзін гапгасып дөгәлләр (говаллар) *).

Вола бѣлобога побьютъ (погонять).=Обыкновенно бьютъ вола съ бѣлымъ пятномъ на лбу (такъ какъ онъ скорѣе бросается въ глаза, а на комъ-нибудь нужно же излить свою досаду).

5. Өкүзі дурвузуй, алтыннап бузов істіїр.

Вола приподнявъ, изъ-подъ него теленокъ хочетъ (требуеть).= Знаеть, что воль не можетъ отелиться и все же отъ него требуеть теленка, т. е. требуеть невозможного.

6. Үбәгә өкүз олынцә, јіјәсі допгуза (допуза) дө-
Бычокъ воль до сдѣланья, хозяинъ его въ свинью обра-

нәр.

гитса.=Пока теленокъ сдѣлается воломъ, хозяинъ поступить какъ свинья, г. е. продасть его.

7. Дуран өкүз јаған өкүзүн башына сичәр (сичар).

Стоячїй воль лежащему вола на голову нагадить.= Стоячїй олъ нагадить на голову лежащаго.

8. Јөрмәмш өкүз өһані Аллаһтан ахтарыр.

Уставшїй быкъ „тиру“ отъ Бога ищетъ.=Уставшїй быкъ адъ, когда хозяинъ крикнетъ „тиру“ (чтобы остановиться).

9. Діші — дүшүг боз өкүз кошулуї цөнгәләрә.

Зубъ его выпавшїй бурый быкъ присоединился къ бычкамъ.= тарый дуракъ водятъ знакомство съ людьми молодыми.

*) Ср. „Сборн. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 314, № 355.

Овца.

1. Тăй гојуннаи сүрі олмаз.
Одинокій оть барана стадо не будеть.—Одна овца не составляет еще стада.
2. Гојун ајајі інчăлăр, гузі ајајі цаннапар.
Овца нога ея отоцаеть, ягненокъ нога его отолстѣеть.—У овцы ноги отоцають оть старости, у ягненка ноги дѣлаются толще по мѣрѣ того, какъ онъ растеть.
3. Гојун гузисминни ајајі басмаз.
Овца барашка своего ноги его не заточеть.—Овца не наступитъ на ногу своего ягненка.
4. Јуз гојуна да тырнho, бір гојуна да ты-
Сто (ста) овцу (овцамъ) тоже „тырхo“, одной овцѣ тоже „ты-
рнho *).
рхo“.
5. Бірă дă hoi ді, минă дă hoi **) ді.
Одной тоже „хой“ (есть), тысячи(черымъ) тоже „хой“ (есть)—
И для одной овцы нуженъ пастухъ и для тысячи.
6. Чох гојуннап, чох гузі олар.
Много оть овецъ, много барашекъ бываеть.—Отъ многихъ овецъ
получается и много ягнятъ.

Козель и овца.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 287, № 27; стр. 291, № 65).

1. Кечі кечі јолшнда, гојун гојун јолшнда.
Козель козла на пути, овцу овцы на пути.—Козла гвать съ
козлами, а овцу съ овцами.

Козель.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 47, № 60; XVIII, отд. 2
стр. 62, № 11; XIX, отд. 2, стр. 283, № 28; стр. 288, № 29; стр. 305, №
245; стр. 306, № 246; стр. 306, № 247).

1. Кечі санун, без мăним.
Козель твой, бязь моя или: то же, что: мѣнять башь на башь
(безъ придачи).

*) Тырнho—звукоподражаніе, которымъ пастухи гонять стада овецъ.

**) hoi или hoi—тоже, что примѣчаніе въ № 4.

2. Кечі чајі бабра-бабра кечяр.
Козель рѣку съ крикомъ перейдетъ.
3. Кечінін олүмі палитган олсун.
Козла смерть отъ дуба да будетъ.
4. Озүм гоѣурам, кечім гоѣур дѣу кі?
Самъ я паршивъ есмь, козель мой паршивъ нѣтъ же?—Допустимъ,
я самъ паршивый, но козель мой вѣдь не паршивъ.
5. Ікі кечі бір гәмині баѣырар.
Два козла одно судно потопятъ.

Свинья.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 287, № 19; стр. 291, № 63).

1. Аң довуз (допгуз) даңьдаң чыхмаз *).
Голодная свинья изъ проса не уйдетъ.
2. Довуз хорҕ-хорҕі бѣјігіннән өргәнәр.
Свинья хрюканье свое отъ своей старшей научится.—Поросенокъ
научается хрюканью отъ свиньи же.
3. Гуран (или: дува) охымаң'нан довуз даңьдаң чыхмаз.
Коранъ (или: молитва) чтеніемъ свинья отъ проса не выйдетъ.
—Чтеніемъ корана (или: молитвы) свиньи изъ проса не выгонитъ.

Собака.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46, № 44; стр. 48, № 75; стр. 48, № 76; стр. 53, № 98; вып. XVIII, отд. 2, стр. 52, № 6; стр. 52, № 7; стр. 52, № 12; стр. 52, № 16; стр. 62, № 15 и вып. XIX, отд. 2, стр. 286, № 1; стр. 286, № 2; стр. 286, № 3; стр. 286, № 4; стр. 286, № 5; стр. 286, № 6; стр. 291, № 69; стр. 295, № 114; стр. 301, № 184; стр. 302, № 202; стр. 308, № 280; стр. 308, № 281; стр. 315, № 368; стр. 320, № 436 и стр. 322, № 454).

1. Арҕаг ігін гарні тох гәрәг.
У пса брюхо сытое должно быть.
2. Ашпазханада јејір, дүлүзханада бүрүр.
На кухнѣ ѣсть, въ гончарной лаетъ. (Живетъ на счетъ
дного, а служитъ другому).

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 149.

3. Аҗаңи әлүвә аларсан, оғри іт ӧзині билдірәр.
Палку въ руки возьмешь, вороватая собака себя выдасть.
4. Ала ітін баласі кара олар, ја'нлса — дӧші
Пестрой собаки дѣтенышъ черныи будетъ, ошибится если грудь ея
(или: боіні) ала олар, ӗурӧндӧ анасі кімі ӗурӧр.
(или: шея ея) пестра будетъ, при лаяніи матери подобно лаетъ.—Отъ
разношерстной собаки можетъ родиться и черныи щенокъ и съ грудью
разношерстной, но все же онъ будетъ лаять, какъ мать.
5. Ала ітӧн (кӧпӧгдӧн) мӧшһур ді.
Пестрой собаки (пса) извѣстнѣ (онъ).
6. Чӧмбӧлмӧмӧш, һурӧ билмӧр.
Не присѣвши, лаять не можетъ.
7. Кӧпӧгӧн ајмлани әлӧ дӧшмӧз.
Пса развѣшійся въ руку не попадется.—Пса, нмѣющаго хо-
рошее чутье, трудно найти.
8. Ітӧ куірурӧннан бағласон, дурмаз.
Собаку за хвостъ ея если привязать, не останется (не устоит).
9. Іт ітӧгӧн тӧргӧтсӧ,
Собака собачество свое (свою собачью природу) оставитъ если,
сӧмсӧмӧгӧн тӧргӧтмӧз.
свое облизываніе не оставитъ (облизываться не перестанетъ).
10. Іт ітӧпӧп савапар, чаја гедӧндӧ бір
Собака съ собакой подерется, въ рѣкѣ при отправленіи выѣстӧ
гедӧр.
пойдетъ.—Собака съ собакой хотя и дерутся, но въ рѣкѣ идутъ выѣстӧ.
11. Іт ацӧннан обрылӧр гедӧр.
Собака отъ голода воровать идетъ.
12. Іт адӧна ӧгӧдӧп(ӧ) (или: алӧб), ӧзі јејӧр.
Собака на имя смололь (или: купивъ), самъ ѣсть.—Смололь
(или: купиль) для собаки, но самъ ѣсть.
13. Іт ашыр удан кімі удді.
Собака алычикъ проглотавшій подобно проглотилъ.—Проглотилъ
такъ, какъ собака глотаетъ кость.
14. Іт ӧзӧннӧн тӧмӧз билмӧз.
Собака отъ себя чистой не знаетъ.—Собака считаетъ себя чистъ
всѣхъ.

15. It̄ ōzi nā di, kī sūtī nā ola?

Собака сама что есть, что молоко ея что было?—И сама собака немного стоит, может ли ея молоко стоять чего-нибудь?

16. It̄ ātī olcun, šitā olcun.

Собака мясо да будет, на вертелъ да будет.—Пускай будет собачье мясо, лишь бы было на вертелъ.

17. It̄ āl čāktī, mofal āl čākmādi.

Собака рука оставила, „моталъ“ рука не оставилъ.—Собака отстала, а „моталъ“ все пристаёт. (Отн. „моталъ“ см. стр. 51).

18. It̄ ōzin mmdār bilmāz.

Собака себя поганая не знает (поганой не считает).

19. It̄tān chox bašmaḡ aḡaran olmaz, genā ājaḡ—

Собаки больше башмаки уносящій не бывает, все же нога ея

жални гāzār.

босая ходит.—Никто больше собаки не утаскивает башмаковъ, а все-таки она ходит босою.

20. Dihāni sāg bā luggā duuxtā beh (персид.).

Рыло собаки кускомъ (съѣстного) спитъ хорошо.—Лучше собаку усюнокитъ кускомъ съѣстного.

21. Bīr ḡabaḡ kūtūm olca, bīri sānā jōxtī,

Одинъ лотокъ „квѣта“ если будет, одного тебѣ пѣть (и того ала kōpāg!

не получишь), нестройн песь! (Отн. „квѣть“ см. стр. 136).

22. Bīr naḡāktān, bīr kōpāgdān.

Одинъ отъ нечистаго, одинъ отъ пса.—Берегись нечистаго и пса.

23. It̄ it̄un ātin jemijū, ḡamḡa

Собака собаки мясо ея не съѣла, вліятельное лицо въ селѣ

ḡamḡanin ātin jejiū.

„ампы“ мясо его съѣлъ.—Собака собаку не ѣсть, а вліятельныя лица въ селѣ поѣдаютъ (губятъ) другъ-друга.

24. Kārīb it̄un kuiryḡi ḡōtindā oli.

Чужой собаки хвостъ ея у задницы бывает.—Чужая собака (бось) съ поджатымъ хвостомъ ходит, или: собака въ чужой сторонѣ ходитъ съ поджатымъ хвостомъ.

25. It̄ ilxici, kōpāḡ sūrici.

Собака табуны ея, песь стадо его.—Собачій табуны—песье стадо.

26. Авара ітун һурмағи олмаз.
Бездомной собаки уваженія не будетъ.—Бездомную собаку гонятъ отовсюду.
27. Іт апаран олсун.
Собака унесшая да будетъ.—Пусть будетъ и такъ, что это унесла собака.
28. Іт дәмірчи тукъаннан на апарачағ?
Собака кузнеца отъ лавки что унесетъ?—Что унесетъ собака изъ кузницы?
29. Іттан дә бір апағ борцди ді.
Отъ собаки тоже одинъ хлѣбъ долженъ есть.—Онъ и собакѣ долженъ кусокъ хлѣба (значить имѣеть массу долговъ) *).
30. Іт тә өз гаһисинда һурар.
Собака тоже свой въ дверяхъ будетъ лаять (ласть).—И собака у себя на дворѣ будетъ лаять.
31. Іт тә геғти, ит тә геғти.
Собака тоже ушла, веревка тоже ушла (и веревку унесла).
32. Ітин башин хончија гојарсан, дигррәнәр, дүшәр **).
Собаки голову на поднось положишь, покатится, упадетъ.—Собачью голову если положишь на поднось, то она сама уватится и упадетъ.
33. Ітин әбләһи (или: ахмахи) каіганабадан да һаи
Собаки глупая отъ ячницы тоже долю (съ пра-
умар ***).
вомъ) будетъ ждатель.—Глупая собака и отъ ячницы ожидаетъ своей доли.
34. Ітин адын тут, аҗаці әлүвә әл.
Собаки имя ея молви, палку въ руку твою возьми.—Вспомнивши собаку, возьми въ руки палку.
35. Іт җардан алди (или: тағти) ики апағи (чорәғи или: күт), бирин жеја (јејсүн), бирин баши алтга гоја (гојсун)?
одного съестъ, другого голова ея подъ положила бы?—Откуда собакѣ взять два хлѣба, чтобы одинъ съестъ, а другой оставитъ про запасъ (положить подъ голову)?

*) Эта пословица примыкаетъ къ отдѣлу: „Кредиторъ и должникъ“.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 51, № 100.

***) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 45, № 28.

36. İfâ дедиләр: „Гүндә нечә йәрән дөгүлурсән?“ Де-
Собакаҗь сөзәди: „Въ день сколько разъ терришь побой?“ Сө-
дә: „Көбәг оьлмна (или: мазараҗа) рәст гәлмәг'нән дй“.
зала: „Пса сыну (или: вредносыящему) встрѣча итти съ естр“.
=Собаку спросили: „Въ день сколько разъ ты терришь побой“. Отвѣтила:
„Смотря по тому, сколько разъ попадусь въ руки сукиному сыну“.

37. İfi iŋmiŋ çobana dõnmishâm.
Собака его потерянный пастуху обратился я.—Я похожь на па-
стуха, потерявшего свою собаку.

38. İfi õldürânâ sũrutirãllãr.
Собаку убивающему заставятъ тащить.—Того, кто убилъ собаку,
и заставляютъ ее тащить.

39. İfi jũwdmũ-çân myndaŕ olar.
Собаку моя пока поганой бываетъ.—Сколько бы ни мыть со-
баку, она все-таки останется нечистой (по понятіямъ мусульманъ).

40. İf jedidigin gusar *).
Собака съденное ею рветъ.—Собаку рветъ тѣмъ, что она съѣла.

41. Eŋidifî paraŋi gırxallar, bilmir neçâ gır-
Слышалъ, (что) пуделя стригутъ, (да) не знаетъ какъ стри-
халлар **).

42. İji bilmiŋân tũla olmaz, dãrisin kũla
Запахъ не знающей лягавая не бываетъ, кожу свою кусту
вермәз.

не дастъ.—Лягавая не бываетъ безъ чутья, но если иная и не найдетъ
дичи, то это значитъ, что она не хочетъ быть оцарапанной колючками
(не хочетъ лѣзть въ кусты).

43. Çaymıram — eđân ajiŋ, çaymıraman —
Клигну (позвать на помощь)—людей совѣстно, не клигну —
if iŋti ***).

Собака потерялась (и некому дать знать о моемъ приближеніи).

44. Ğãrbãđân gõrxma: if gõrxmınnan zũrir.
Угрозъ (лая) не бойся: собака отъ боязни лаетъ.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 71.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 43, № 7.

***) Тутъ игра словъ—if iŋti=собака есть собака; if iŋti=собака
отерялась.

45. Туланни гулафини кӱсмиг'нан кӱпӱг олмаз.
Лягавой уха ея отрѣзаніе съ песь не будеть.—Если отрѣзати уши лягавой, то отъ этого она овчаркой не станеть.
46. Ырӱр—тутмаз.
Залаеть—не укусить.
47. Ырӱр-ырӱр ит олар.
Лая - лая собака будеть. (Если щенокъ лаеть, то изъ него выйдеть собака).
48. Ырӱр, ырӱр, бурни шӱшӱр.
Полаеть, полаеть (такъ долго лаеть), (пока) морда его (не) опухнетъ.
49. Сусыз ит кӱһризӱ бахар *).
Безводная (жаждущая) собака въ колодець (бассейнъ) залаплетъ.—
Если собака хочеть пить, то она въ колодець смотритъ.
50. Гонши ити гоншиӱ ырмаз.
Сосѣда собака на сосѣда не лаеть (не будеть лаеть).
51. Ит, аӱӱр апармасан, аӱӱр сындырарав.
Собака, ноги (если ногу) не унесешь, ногу (свою) поможешь!
52. Итин гӱвӱли шамда иди, фӱлӱк дӱ вӱрдӱ.
Собаки сердце (желаніе) въ свѣчъ было, судьба тоже ударила
шама салди.
въ свѣчу бросила.—Собака хотѣлось ѣсть сальную свѣчу, и она случайно
попала въ сало, приготовленное для свѣчей.
53. Фит-фит'нан гӱлӱн кӱпӱгин гӱјуна фӱидаси (или: еитибари.
Свистомъ идущій пса овцѣ пользы ея (или: добрыя
или: бафаси) олмаз.
или: вѣрности) не будеть.—Собака, которую можно заманить свистомъ,
овцамъ пользы не принесеть.
54. Кӱнд (или: обалар) ашпӱри ит ырмаз **).
Село (или: кочевья) черезъ собака не полаеть.—На большомъ
разстояніи и собаки не слышно.
55. Кӱпӱга селба дӱган кими дӱгди.
Псу палка ударящійся подобно ударился.—Стукнулся псу
какъ палка (дубина) объ собаку.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46, № 41.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 51, № 107.

56. Кѡпѡгѡ сѡлѡа жарашан кѡмі жарашыр.
 Псу палку подходящій (подобающій) подобно подходитъ (подбаець).—Подходитъ къ нему такъ, какъ дубина къ собакамъ.
57. Кѡпѡг кѡпѡгѡн дѡжѡзі ді.
 Песъ псу опора есть.
58. Кѡпѡг кѡпѡгі мѡнѡр.
 Песъ (на) пса лѡзетъ.
59. Кѡпѡгѡн гѡвлѡі кѡпѡг'нѡн хош олі.
 Пса желаніе отрубями пріятно будетъ.—Псу довольно и отрубей.
60. Кѡпѡгі кѡпѡг'нѡн.
 Пса отрубями (можно приманить).
61. Кѡпѡгѡ (или: ітѡмѡ) үмѡд олдум, ѡзүм дѡ
 Псу (или: собакѡ моеѡ) надежда сталъ я, я самъ тоже
 бѡрмѡдім.
 не полагѡтъ.—Надѡясъ на другого, и самъ ничего не сдѡлалъ.
62. Нүгдѡа *) јѡјѡб Чарханда *) бѡрүр.
 Въ Нюгдахъ сѡвѡла, (а) въ Чараганѡ лѡзетъ.
63. Јѡб јѡјан іт, тѡкүннѡн мѡнлѡм елѡр.
 Масло сѡвѡлающая собака, отъ шерсти своей извѡстна будетъ.—
 Собаку, которая жирно ѡстѡ, можно узнать по шерсти.
64. Јѡва ітүн, јѡва күчүгі олар.
 (У) злоѡ собаки, злоѡ щенѡкъ будетъ.
65. Јѡјѡсіні сѡвѡн ітѡнѡ чѡрѡг доврар.
 Хозяина его любящій собакѡ хлѡбъ крошитъ будетъ.— Кто любитъ хозяина, тотъ собакѡ его наврѡшитъ хлѡба.
66. Аѡ ітүн халлаца зѡрѡрі вар.
 Бѡлая собаки трепателю хлопчатѡй бумаги вредъ еѡ есть.—Бѡлая собака вредна для очистителя хлопчатѡй бумаги, такъ какъ при трепаніи хлопка, летящіе отъ нея кострики если попадутъ на нее, то нельзя отгичить ихъ отъ еѡ шерсти.
67. Халлацѡн ацѡнѡі аѡ ітѡн гѡлѡр.
 Хлопкотрепателя гнѡвъ его бѡлая отъ собаки идетъ.—Очиститель хлопка ненавидитъ бѡлую собаку.

*) Нүгдѡі и Чарахан—деревни Копунскаго участка, Шемахинскаго уѡзда, Бакинскѡй губерніи.

68. Памбуг саѳан аѳ итѳан горхар.

Вата продавецъ бѣлая отъ собаки будетъ бояться.—Хлопцо-торговецъ будетъ бояться бѣлой собаки.

69. Ит олса даш тез тапшлар.

Собака если будетъ, камень скоро найдется.—Если попадется собака, то не трудно найти и камень, чтобы въ нее бросить.

70. Ит кѳрп чѳрчи гѳлпр, елѳ

Собака лаетъ разношникъ (мелочныхъ товаровъ) идетъ, такъ билѳам елѳи гѳлпр.

знаю свать идетъ.—Собака лаетъ на разношника, а я думаю, что идетъ свать (говоритъ взрослая дѣвушка, мечтающая только о выходѣ замуж).

Собака и заяцъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 64, № 35 и вып. XIX, отд. 2, стр. 305, № 238).

1. Тази ѳиз оlanda, дошпан кѳнд гирѳ-
Борзая (собака) не годная когда будетъ, заяцъ село у об-

рѳнда гѳзѳр.

райны будетъ гулять.—Когда борзая сдѣлается негодною, то заяцъ будетъ безнаказанно гулять вблизи села.

2. Тазиини илзлпгннѳн—дошпан саманниѳда довар.

Борзой собаки отъ негодности—заяцъ въ саманниѳѳ родитъ.—
Отъ слабости борзой собаки, заяцъ можетъ (поселиться и даже) родитъ въ саманниѳѳ.

Собака и свинья.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 49, № 78 и вып. XIX, отд. 2, стр. 286, № 7).

Собака и шакаль.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 286, № 8).

1. Ала ит чаккалын дајисі ді.

Полосатая собака шакалу дядя есть.

2. Итин гудурсун, чаккал!

Собака твоя да взбѣситя, шакалка!—Когда собака взбѣсится, г не бросается ни на шакала ни на другихъ животныхъ.

Собака и волкъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 51, № 2 и вып. XIX, отд. 2, стр. 287, № 22 и стр. 315, № 369).

1. Ѓурішіні білміџан кѳѳаг башмна гурд гѳтірѳр *).
Лай свой не знающій песь на голову свою волкъ принесеть.—
Несвоевременнымъ лаемъ песь навличеть на себя волковъ.

2. Іѳ ѳурѳр, ѳстунѳ гурд гѳтірѳр.
Собака полагеть, на себѣ волкъ принесеть.—Собака своимъ лаемъ
навличеть на себя волковъ.

3. Гурдын дѳвѳтинѳ (или: гонар.лѳнѳна) геѳ, кѳѳагі дѳ
Волка на приглашеніе иди, пса тоже
ардунѳан аѳар.
за собою бери.—На приглашеніе волка иди, но бери съ собою и пса.

4. Іѳімѳзѳн гурд даѳмі.
Собаки нашей волкъ дядя (по матеря). (Означаетъ совершенно
посторонняго человѣка).

Котъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 150; XVIII, отд. 2,
стр. 53, № 19; XIX, отд. 2, стр. 291, № 67; стр. 305, № 242).

1. Јіѳѳсінѳн јаньнда пішіг дѳ іѳ басар.
Хозяина своего при кошка тоже собаку повалятъ.—При
хозяинѣ и кошка одолѣветъ собаку.

2. Пішігіміз оулан доуѳі.
Кошка наша сына (котенка) родила.

3. Пішіг кімі једді ѳані вар.
Кошкѣ подобно семь душъ его есть.—Кошки живучи—отъ одного
удара не издыхаютъ, какъ будто у нихъ не одна душа; по убѣжденію
гатарѣ, у кошки семь душъ.

4. Пішігін аззі ѳѳѳ ѳатмаз, діѳѳр: ммндаѳ ді **).
Кошки ротъ мясу не достанеть, скажетъ: поганое есть.—
Кошка не можетъ достать мяса и говоритъ: поганое.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 53, № 130.

**) Ср. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 150; XVIII, отд. 2,
стр. 53, № 19; XIX, отд. 2, стр. 291, № 67.

5. Пішіг архасні ієрә вьрмаз.

Кошка спину свою на землю не ударить.—Кошка не ударится спиною о земь.

6. Пішігә деділар: „Афон ді јахші, анон?“

Бошез сказали: „Отец твой есть хорошь (или) мать твоя?“

Деді: „Нә о, нә о“*).

Сказала: „Ни онъ, ни она“.

7. Пішіг січана марытгіян кімі марытгіір.

Кошка мышез смотрящая подобно смотрить.—Смотритъ такъ, вакъ кошка на мышь.

Коть и левъ.

1. Пішіг ііјәні, йслан густыра білмәз.

Коть съвшій, левъ рвать не можетъ.—Если кошка что-нибудь съела, то даже и левъ не въ состояніи добыться того, чтобы ея этимъ вырвало.

Коть и мышь.

1. Пішіг олміјән ієрдә січаннар баш галдырар.

Коть не бывающемъ мѣотъ мыши голова подымуть.—Тамъ, гдѣ вѣтъ кошки, мыши подымуть голову.

2. Сән кі (или: белә кі) горхырсан пішігдән, ніјә чихырсан дешігдән?

Ты если (или: такъ) боишься кошки, зачѣмъ вьходишь изъ норы?—Когда ты боишься кошки, зачѣмъ же выходишь изъ норки?

Мышь.

1. Смчаннан олан торба кәсар**).

Отъ мыши рожденный мѣшокъ будетъ рѣзать (грызть).

2. Смчан сідігінүн дәіјаза хеірі вар.

Мышка мочь ея морю польза есть.—И мышиная мочь—пробыль для моря.

*) Нә-о, нә-о—игра словъ—означаютъ: „ни онъ, ни она“—звучо-подраженіе мяуканію кошки.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 49, № 86.

3. Шофарг геца гѣзар, гүндүз гѣзмѣз,
Кожан ночью будет ходить (летать), днем не будет ходить
елѣ билѣр özi билѣр, öзгѣ билмѣз.
(гулять), такъ подумаетъ самъ узнаетъ, другой не узнаетъ.—Летучая
мышь летаетъ по ночамъ, полагая, что этого, кромѣ нея, никто не знаетъ
(не примѣчаетъ).

Джейранъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 64, № 30).

1. Бир галада ики ахсаф цеиран олмаз.
Одинъ на полянѣ два хромой джейранъ не будетъ (не бываетъ).—
На одной полянѣ два хромыхъ джейрана не могутъ быть.

Барсукъ.

1. Бостана хармана гирѣн порсуф жабани öзинѣ габул
Въ огородъ на гумно лѣзущий барсукъ вилм себѣ принятіе
елѣр.
слѣдуетъ.—Барсукъ, который забирается въ огородъ (гумно), подвергается
ударамъ вилъ.

Медвѣдь.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 316, № 384).

1. Аји бир бѣд (или: бѣвүг) панавар ді, јумуртгаса
Медвѣдь одинъ злой (или: большой) звѣрь есть, снесетъ яйцо
да, јумуртгар.
если, снесетъ яйцо.—Медвѣдь такой мощный (или: большой) звѣрь, что
при желаніи можетъ и яйцо снести.

2. Аји бәркѣ дүшәндѣ баласыни джармун
Медвѣдь на трудность при попаденіи дѣтеныша своего ного
алтмна алар.
польз возьметъ.—Въ критическую минуту медвѣдь прячетъ своего дѣ-
теныша (медвѣженка) подъ свою лапу.

3. Аји галашіѣ бахан кими бахыр.
Медвѣдь на щепокъ смотрящій подобно смотреть.—Смотритъ
съ такимъ призрѣніемъ, какъ медвѣдь на щепки.

4. Әз хірс муји, (он)у ъам гәнимәт (персидск.).
Отъ медвѣды одинъ волосъ, тотъ тоже прибавь.

Медвѣдь и груша.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46, № 35 и вып. XIX, отд. 2, стр. 306, № 256).

1. Армудни јахшисни аји јејар *).
Груши хорошиј медвѣдь съѣсть. = Лучшиа груши ѣсть медвѣдь.
2. Ајинни јѹз ојини, бір армудни ѹстѹндѣ ди.
У медвѣдя сто шутя, одна груши на верху естъ. = У медвѣи бездна шутювъ, но все только для того, чтобы достать грушъ.
3. Мешадѣ јемішѹн јахшисни аји јејар **).
Въ гѣсу отъ плодовъ (плоды) хорошиѣ медвѣдь съѣсть (или ѣсть).

Лиса.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 61; XVIII, отд. 2, стр. 52, № 8; стр. 65, № 39; XIX, отд. 2, стр. 291, № 64).

1. Тѹлкінін зірѣнги ікі ѣјаѹ’нѣн (или: ѣјаѹ’ннан) тѣліјѣ
Лисицы остроумная двѣ ноги съ (или: отъ ногъ) въ капканъ
дѹшѣр.
попадетъ. = И хитрая лиса обѣими ногами попадетъ въ капканъ.
2. Тѹлкі тѹлкіјѣ бујурди, тѹлкі дѣ гуіруѹмна.
Лиса лисѣ приказала, лиса тоже—своему хвосту.
3. Тѹлкі љара, гуіруѹи дѣ ора.
Лисица куда, хвостъ ея тоже туда. = Буда лиса, туда и хвостъ.
4. Љаргѣ сѣн тѹлкі сѣн сѣ, мѣн дѣ тѹлкінін гуіруѹіјѣм.
Если ты лисица еси если, я тоже лисы хвостъ ея еси.
= Если ты лисица (хитра), то я—лисиѣ хвостъ (еще хитрѣе).
5. Кѹһнѣ тѹлкі ѹілабаз олар.
Старая лиса хитра(ою) бываетъ.
6. Тѹлкіѹнѹн меіданда нѣ іші вар?
Лисицы на площади какое дѣло естъ? = Зачѣмъ лисицѣ бытъ на площади?

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 306, № 256.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46, № 35.

Шакаль.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46, № 36 и вып. XIX, отд. 2, стр. 287, № 24).

1. Чахкал гүлändigә төүрү гахкылар.

Шакаль при смѣяніи курица хохочеть.—Когда шакаль смѣется, курица хохочетъ.

2. Чахкал баъ бјиндә јаған кімі јагыр (јагті).

Шакаль садъ въ домѣ спанію подобно заснулъ.—Заснулъ такъ, какъ шакаль въ саду, въ домѣ (богда послѣдній оставленъ жильцами, по случаю неимѣнія работъ въ саду, что случается зимою).

Шакаль и волкъ.

1. Чахкал вар гөдән јиртар, гурдун аді баднам ді.

Шакаль есть желудокъ разорветъ, волка имя осрамитель есть. (Иногда разорветъ ягненка шакаль, а скажутъ, что это сдѣлалъ волкъ).

Волкъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 62, № 12; стр. 62, № 16; стр. 63, № 20 и вып. XIX, отд. 2, стр. 287, № 20; стр. 287, № 21; стр. 287, № 23).

1. Гурд бз брішіндә ац галмаз.

Волкъ свой въ районѣ голодень не останется.—Въ своемъ районѣ волкъ голоднымъ не останется.

2. Гурд, улїя-улїя, башына бала гәгирәр.

Волкъ, вой-вой на голову свою бѣду приведетъ.—Своимъ во-емъ волкъ навличетъ на себя бѣду.

3. Гурд даргтыгмни биләр, уднүмни билмәз.

Волкъ растерзанное собою знаетъ, проглоченнаго собою не узнаетъ.—Волкъ знаетъ что растерзываетъ, да не знаетъ что глотаетъ.

4. Гурд гаранлыб сөвәр *).

Волкъ темноту любить.

5. Мәни сајани гурд јесүн.

Меня считающаго волкъ да съестъ.—Да съестъ волкъ того, кто и меня включилъ въ число виновныхъ.

* См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 52, № 118.

Волкъ и овца.

1. Гурд сүрія гәләндә тәк гојуннимни гојүні апа-
Волкъ въ стадо при хожденіи одну овцу имѣющаго овцу уве-
рар.
еть.—Если волкъ ворвется въ стадо, то обыкновенно уносятъ овечку
того, у кого она единственная.
2. Гојүна гурд гәләндә, ваі бір гојуннимни дәрді
Къ овцамъ волкъ при хожденіи, горе одну овцу имѣющаго горе
ді.
еть.—Когда въ стадо заберется волкъ, то горе тому, у кого единствен-
ная овца.
3. Гурдтан горхан гојүн сахламаз.
Отъ волка боящійся овцу да не будетъ держать (не заведеть)—
Кто боится волка, не долженъ держать овецъ.
4. Гурд'нән гојун—гыліңц'нән ојүн.
Волкъ съ овцой сабя съ игра.—Съ волкомъ овцѣ, какъ съ
саблей, плохія шутки.
5. Гурда рәһм еләмәг, гојуна зүлм ді.
Волку милость сдѣлать, овцѣ насиліе есть.—Пожагъть волкъ
—погубить овецъ (предоставивъ волку съ ними распоразаться).
6. Гузунни фәхсырі гурдин аңмасі ді.
Ягненеа виновность волка голодность есть.—Ягненокъ выво-
вать уже тѣмъ, что волкъ голоденъ.
7. Гојүні гурда фәйшәрді.
Овцу волку поручилъ.

Волкъ и пастухъ.

1. Мән гурд ісәм—алырам, мән чобанам—вермірәм.
Я волкъ есть есмь—беру, я пастухъ я — не даю.—Если
волкъ беретъ, а пастухъ не даетъ—то это вполне естественно.

Волкъ и птица.

1. Гурдин сәбәбиннән гушми да гәрні дојар.
Волка отъ причины птицы тоже животь его насытителъ.—
Благодаря волкамъ и птицы сыты.

Черепаха.

(См. „Сбор. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 298, № 152; стр. 298, № 153; стр. 298, № 154).

1. Баґа (или: їмс баґа) јол гедѣ білмѣз, дајіснні да-
Черепаша путь итти не знаеть, дяду своего на
лина гѳтрѣр *).

синну возьметь.—Черепаша сама еле-еле ходитъ, а еще и роговой черепъ тащитъ на спинѣ.

2. Даґ ұстѣкі їмспаґа чѳлдѣкі гѳмуштан бѳјуґ гѳрінѣр.
Гора на верху черепаха на равнинѣ буйволицы больше покажет-
ся.—На горѣ черепаха кажется больше, чѣмъ буйволъ на вышенности.

Лягушка.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 301, № 191).

1. Гудурасан, гурбаґа! гѣлді бізі вмрмѣа (или: удмаґа)!
Взѳйсись, лягушка! пришла насъ ужаити (или: проглотити)!

2. Гурбаґані сува бір вмрарсан, ікі
Лягушку въ воду разъ ударити (бросити), (она) два (раза)

січрѣр.

спрыгнетъ.

Змѣя.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 298, № 86).

1. Озгѣ ѣлі'нѣн ілан туґур.
Чужой руки съ змѣя ловить.—Чужими руками змѣю ловить.

2. Ілан адамнн тоґурун гѳздѣр, адам іланнн башнн.
Змѣя человекѣа пятка его мѣтитъ, человекѣ змѣи головн.—
Змѣя мѣтитъ въ пятку человекѣа, а человекѣ—въ голову змѣи.

3. Іланнн башнн дѳшманнн ѣлі'нѣн ѣз (или: дѳг).
Змѣи голову ея врага руками раздави (или: бей).—
Змѣю слѣдуетъ бити по головѣ руками врага.

4. Ілан ѳз ѣґрісіні білмѣз.
Змѣя свой кривизну (язгыбы) не знаеть.—Змѣя своихъ изгибовъ не замѣчаетъ.

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 298, № 153.

5. Глан, улдуз гөрмәсә, өлмәз *).

Змъя, звѣзду пока не увидить, не околѣть. (Говорять, что если убить змъю, то хвостъ ея будетъ шевелиться до тѣхъ норъ, пока на небѣ не покажутся звѣзды).

6. Гланни баші аријандә, јѳлини орфасина чмхар.

Змѣи голова ея при болѣнии, дороги въ середину ея выйдетъ. = Судьба гонить змъю выйти на средину дороги, но тамъ она можетъ быть замѣчена и убита прохожими.

7. Глан зәр јерә әгри гедәр, амма, 88 јуwasина

Змѣя всякое мѣсто криво пойдетъ, но своей въ норѣ дѣз **).

прямо. = Змѣя вездѣ (повсюду) ползеть криво, а въ свою нору—прямо.

8. Гланни баласі анасна гәним олі.

Змѣи дѣтенышъ ея матери своей врагъ будетъ.

9. Глан выран ала чагидан горхар ***).

Змѣя ужалившій пестрая (полосатая) отъ веревки бонтся. = Кого ужалила змѣя, тотъ испугается и полосатой веревки.

10. Глан выран јатмаз ****).

Змѣя ужалившій не заснетъ. = Кого ужалила змѣя, тотъ не будетъ спать спокойно.

11. Глани гөрүң блдирмјәнә ләннәт, блдүрүң бастирми-

Змъю увидѣвъ не убивающему проклятіе, убивъ не зарыва-

жәнә ләннәт. = Дѣму проклятіе. = Да будетъ проклять не только тотъ, кто, увидѣвши змъю, не убьетъ ея, но также и тотъ, кто, убивши, ея не зароетъ.

12. Глан јејиң, әждаһа олуң.

Змѣя съѣхъ, драконъ былъ (сдѣлался). = Змъю сожравши, змѣемъ (страшилищемъ) сталъ.

13. Ылә бала ілан сан, бөјүгсөн ша-

Пока маленькая змѣя (змѣенышъ) ты еси, если вырастешь змѣ-

мар оларсан. = даръ будешь. = Пока ты еще змѣенышъ, но когда вырастешь, то сдѣлаешься настоящей змѣей.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 50, № 92.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 47, № 54.

***) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 47, № 52.

****) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 47, № 53.

14. Шірін ді'нән ілані јувадан чмхарлар.

Сладкій языкъ съ змѣю изъ норы выведеть.—Сладкорѣчивыми словами даже и змѣю изъ норы можно выманить.

15. Ілана азі верән къртәнкәлә ді.

Змѣѣ ядъ дающій ящерица есть.—Змѣю ядомъ снабжаетъ ящерица (по вѣрованіямъ народа).

16. Ъамі ъәлә ді, ъамі кәлә ді, ъамі къртәнкәлә ді.

И такъ есть, и буга (бугай) есть, и ящерица есть.
=Значить: и такъ, и этакъ.

17. Ілан әвәл өзіні гыздырані өлдірәр (или: вы-

Змѣя сначала себя согрѣвающаго убьетъ (ужалитъ) (или: уда-
рар).

рар).—Змѣя ужалитъ сперва того, кто ее согрѣлъ.

18. Арахтан тірјәк гәлинцән ілан

Изъ Арака (провинція въ Персіи) опиумъ пока получитъ, змѣѣй
выран өләр.
ужаленный умретъ.

19. Паммыні бір ілан вырыб.

Всѣхъ одна змѣя ужалила.—Значить: Всѣ они одинаково
больны (заражены одной болѣзнію) или: одного права.

Рыба.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 298, № 151; стр. 311, № 321).

1. Балыб башынан іләнәр, гамыш—әјауынан.

Рыба съ головы своей гниеть, (а) камышъ—съ ноги (съ корня).

2. Балыбни өлмәгі судан чмхмагі ді *).

Рыбы смерть ея—изъ воды выходъ есть.—Смерть рыбы—
выйти изъ воды.

3. Балыбі за вахт түтсон — тәзә ді.

Рыбу какое время если будешь ловить новая есть.—Когда бы
ты рыбу ни ловилъ, она будетъ свежа.

Муха.

1. Чибін гана јүрүлар.

Муха на кровь соберется (прилетитъ).

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 50, № 98.

2. Чібін мнндаṛ догі, йōwūл (или: гōвул) буланджрар.
Му́ха поганая нѣтъ, сердце заставитъ тошнить.—
Му́ха сама по себѣ не поганая, но только она не втерпѣжъ.

Пчела.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 318, № 403.)

1. Ар̄инни тик̄анни гōрдим, балыннан а̀л чāйт̄им.
Пчелы жало ея увидѣлъ я, отъ меда его руку оставилъ.—Ув-
дѣвши жало у пчелы, отказался отъ меду.

Шелкопрядъ и шелководство.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 318, № 406).

1. Олмаді гурдтан, гаṛнуwі доіṽр т̄уттан.
Не получился отъ черва, животъ свой насыщай отъ туты.—По-
гибли шелковичные черви, ѡшь туту.

2. П̄яг̄ јумушаṽ олдм̄мна гил̄иң к̄асм̄з.
Шелкъ мягкій будучи сабля не рѣжетъ.—Мягкій шелкъ
и мечъ не рѣжетъ.

3. Вер̄ар̄сан п̄ендір, ел̄ар̄ам к̄андір, вер̄ар̄сан аш—
Дашь если сыр̄ь, сдѣлаю (какъ) веревку, если дашь каму—
ел̄ар̄ам баш.
сдѣлаю голову (наилучшее). (Такъ говорятъ размотчикъ шелка хозяину
воконовъ).

Птицы.

Птицы вообще.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 53, № 18; стр. 61, № 4;
XIX, отд. 2, стр. 306, № 248).

1. Зіранг гуш диндж̄иннан ц̄ал̄ія д̄уш̄ар.
Остроумная птица отъ клюва своего въ сылокъ попадетъ.—И хит-
рая птица запутается въ сылокъ, благодаря своему клюву (если захочетъ
клевать).

2. Гуш, гызмл гаṽфаст̄а олса ген̄а дуссаṽ ді.
Птица золотой въ клеткѣ если будетъ, все же заключенный естъ
—И въ золотой клеткѣ птица все-таки невольницей.

3. Гушми гһәдди ӧзинә ағирлиқ еләмәз.

Птицы крыло его себѣ тяжесть да не слѣзаетъ.—Крыло птицы ей не въ тяжесть.

4. Гуш гһәдинһән кираһ истамаз.

Птица отъ своего крыла провозной платы не потребуеть.

5. Гуш гуш'нан түтулар (или: гуши гуш'нан түталлар)*).

Птица птицей ловится (или: птицу птицей ловяты).

6. Јердә јатан јумурта гөгдә учан гуш олар.

На землѣ спящее яйцо на небѣ летающей птица будетъ.—На землѣ лежащее яйцо современемъ будетъ птицей, летающей по воздуху.

Пѣтухъ.

1. Хоруза куірубі дә јуќ ді.

Пѣтуху хвостъ его тоже влажа (тяжесть) есть.

Курица.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46, № 42; XVIII, отд. 2, стр. 51, № 15; XIX, отд. 2, стр. 319, № 423).

1. Торузъ бір су ічәр, бір Аллаһа бахар**).

Курица разъ воду пьетъ, разъ Богу посмотреть.—Курица разъ воду пьетъ, а другой разъ на Бога смотреть***).

2. Торузми гичи бір ді ки бір.

У курицы нога одна есть что одна.—У курицы одна нога, да и только. (Упрямый человекъ будетъ, пожалуй, и на этомъ настаивать).

3. Тоі да олса—торузми ді, ваі да олса
Свадьба тоже если будетъ—курицы есть, горе тоже если будетъ

—торузми ді.

— курицы есть.—И свадьба для куръ, и похороны для куръ (въ томъ и другомъ случаѣ имъ достается т. е. рѣжутъ ихъ).

4. Виррам—ӧләр, киш діјарам — геғмаз.

Ударю — оловѣтъ, кишъ скажу (отгоняю)—не уйдетъ.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 47, № 58.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 49, № 80.

***) Когда курица при питьѣ воды голову подымаетъ вверхъ, татары говорятъ, что она благодаритъ Бога.

5. **Јумурѣтамадмѣ бѣс дѣгі, фалі дѣ ічѣр.**
Не несеніе яйца довольно не есть, подкладышь тоже пьетъ.—
Мало того, что яйцо не несетъ, а вдобавокъ пьетъ и подкладышь (приманочное яйцо).
6. **Јумурѣтамаді, јумурѣтамаді, фалмна нѣ?**
Не снесла яйцо, не снесла, подкладышу что?—Не снесла-то
курица яйца, но куда дѣлся подкладышь.
7. **Точуѣмн — дѣші, балѣмн — баші.**
Курицы — грудь, рыбы — голова (вкусны).
8. **Точуѣмн цѣрмѣсі јумурѣасі ді.**
Курицы штрафъ ея яйцо ея есть.—Отъ курицы ничего другого,
кромѣ яйца, не получишь.

Курица и буйволица.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 64, № 31).

1. **Точуѣ бір јумурѣта јумурѣаса, јуз ѡлі гоншіјѣ хѣбѣр**
Курица одно яйцо если снесетъ, сто домъ сосѣду вѣсь
елѣр, гомуш доѣса реч сѣсі чхмас.
сдѣлаеть, буйволица если будетъ родить, вовсе голосъ ея не выйдеть.—
Когда курица снесетъ одно яйцо, то даетъ знать объ этомъ ста сосѣдамъ,
а когда отелится буйволица, никто и не узнаеть.

Курица и гусь.

1. **Точуѣ, газ јеріші јерісѣ, чѣчѣнѣгі**
Курица, гусь походка (ходьбы) если будетъ ходить, зобъ его
чаѣтар *).
разорвется.—Если курица станеть ходить какъ гусь, то разорветъ себя
зобъ.
2. **Точуѣ, газ јеріші јерісѣ, ѡз јерішіні дѣ**
Курица гусь ходьбы если будетъ ходить, свой ходьбы тоже
јаалар (ядыннан чххардар).
ошибется (отъ памяти выйдеть).—Если курица станеть ходить какъ гусь,
то забудеть и свою походку.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 52, № 114.

Курица и пѣтухъ.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 291, № 68).

1. Дѣгирман хоризмна охшїїр.

Мельница на пѣтуха походить.—Походить на мельничнаго пѣтуха.

2. Елѣ гырмизі ді кі тохум хорузї кімі.

Такъ красенъ есть что, племенной пѣтуха подобенъ.—Такой красный, какъ пѣтухъ, откормленный сѣменами (посѣвными, т. е. лучшими зернами) или: племенной, т. е. таковой, который держится для улучшения породы куръ.

3. Хоруз олмаса, сабан ачылмаз? *)

Пѣтухъ если не будетъ, утро не откроется?—Если пѣтуха не будетъ, то утро не наступитъ?

4. Хоруз бір кѣран бѣвѣнѣр.

Пѣтухъ одинъ разъ наряжается.—Пѣтухъ только однажды наряжается.

Цыплята.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 49, № 85; вып. XVIII, отд. 2, стр. 62, № 7; стр. 62, № 8 и вып. XIX, отд. 2, стр. 310, № 302; стр. 314, № 349).

Перепель.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 46, № 37 и вып. XIX, отд. 2, стр. 289, № 43).

Орель.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 315, № 366).

1. Карагуша лѣпѣр ѓз джидымннан тохмні.

Ору ударъ свой отъ клюва ударится.—Ору достается отъ своего же клюва.

2. Карагуш аѣтмѣн билѣр, Орель выброшенное собою (что выбросилъ самъ) разукѣтъ,

уддмѣн билмѣз.
проглоченное собою (что проглотилъ самъ) не вѣдаетъ.—Орель жалѣтъ брошеннаго, не думая о томъ, что уже проглотилъ.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 74.

Сова.

1. Оз гѳзіндѳ баігушмн баласі фowуздан гѳзѳл ді.
Свой въ глазу совы дѳтенншъ отъ павина красивъ естъ—
Въ глазахъ совы ея дѳтенншъ красивѳе павина.

Соколь.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 64, № 28 и XIX, отд. 2, стр. 315, № 365).

1. Шух фѳрлан јерінѳ цурѳ*) бауланнѳ.
Игривый царь-соколь на мѳстѳ его „джура“ привязанъ.—Вѳсто
всамаго царскаго сокола привязанъ „джура“.

Аистъ.

1. Ъјор леілѳгун јуwasннѳ Аллахъ фѳйѳр.
Слѳпой аиста гнѳздо его Богъ постронть.—Слѳпоу аистъ
Богъ самъ постронть гнѳздо.

Воробей.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 317, № 392).

1. Бу ілкі сѳрчѳ бѳдѳркі сѳрчѳјѳ чѳѳ-чѳѳ
Этотъ годовоѳ воробей прошлогоднѳѳ воробѳю чѳрѳѳ-чѳрѳѳ
бргѳдѳр.
учѳѳ.—Воробей нынѳшняго года учѳѳ прошлогоднаго воробѳѳ чѳрѳѳ-чѳрѳѳ
канѳю.
2. Сѳрчѳнѳ бѳѳбѳѳ адина сѳѳѳр.
Воробѳѳ соловѳѳ на ѳма продаѳѳ.—Воробѳѳ за соловѳѳ продаѳѳ.

Ворона.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 291, № 73; стр. 315, № 362).

1. Јуз гарѳјѳ бѳр саѳанд дашѳ.
Сто воронамъ одѳнъ пращъ камень его.—Ста воронамъ доваѳѳ
одного камня изъ пращѳ.

*) Цурѳ — мелкая порода сокола.

2. Гарға бзін гуш біләр, умац *) бзін аш біләр.

Ворона себя птица знаетъ, „умацъ“ себя пловъ знаетъ.—Ворона себя считаетъ птицей, а „умацъ“—пловомъ.

3. Балали гарҗија јем јохти.

Дѣтеншыней воронѣ кормъ(а) нѣтъ.—Не насытитъ ворону, имѣющую дѣтей.

4. Гарғалар мѣним товузум ді, јумурҗасі гөрмѣнам.

Вороны мои куры есть, яйца его (яицъ ихъ) не увижу (не вижу).—Хотя вороны у меня вмѣсто куръ, но яицъ ихъ не вижу. (Значитъ: сыновья-то у меня есть, но пользы отъ нихъ не вижу).

Ворона и гусь.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 53, № 21).

1. Газ учті, гарға гонді.

Гусь улетѣлъ, ворона съѣла.—Гуси улетѣли, прилетѣли вороны.

Гусь и воробей.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 311, № 317).

Растенія и плоды.

Растенія вообще.

1. Ёар шеі бз вахтында бітәр.

Всякая вещь въ свое время вырастетъ (растетъ).

2. Барсыз аҗаца даш атмазлар.

Безплодное въ дерево камни не кидаютъ (такъ какъ плоды сбивать нельзя).

3. Агац сѣмҗинѣ јихилар **).

Дерево въ удобную сторону свою упадетъ.—Дерево свалится куда сподручѣе.

*) Умацъ—кушанье изъ пшеничной муки (см. приготовленіе его **примѣч.** на стр. 129). Вдѣтъ главнымъ образомъ при насморкѣ или грудной болѣзни, какъ смягчающее раздраженіе въ горлѣ и заставляющее **гохѣть**.

**) Ср. „Сборн. мат.“ вып. XIX, отд. 2, стр. 310, № 300.

4. Агац дібіннан су ічар.

Дерево съ корня воду выпьетъ (пьеть).—Дерево пятается водов у корня.

5. Азацни јемішін је, соора габыцни соіма.

Дерева плодъ его ѣшь, потомъ коры его не снимај (не сдирај).

6. Нѣр шејі вахтннда аѣсон дур біѣар.

(Если) всякую вещь въ свое время посѣешь, жемчугъ вырастетъ.

Деревья.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 53, № 125; XVIII, отд. 2, стр. 61, № 2; XIX, отд. 2, стр. 292, № 77; стр. 304, № 229; стр. 304, № 288; стр. 309, № 29; стр. 310, № 300; стр. 316, № 373; стр. 323, № 469).

1. Азац олан јердѣ, будаѣ синар.

Дерево бывающіи на мѣстѣ, вѣтѣ сломаются.—Гдѣ дерево, тамъ ломаются и вѣтѣ.

2. Азац башннда гоѣа, білмѣдім, дүштүм

Дерево на головѣ не зрѣмий виноградъ, не узналъ я, поналъ я

гоѣа.

въ сѣти.—Погѣзла за вьющимся по дереву виноградомъ, который къ тому же оказался незрѣлымъ, и понала въ сѣти (говорится о лисицѣ).

3. Балаца азаца чмхнб, бѣјүг будаѣ сирѣлїјір.

Маленькое на дерево взлѣзъ, большую вѣтвь встрахиваетъ.

4. Бір будаѣа чмхнб, мін будаѣ сирѣлїјір.

Одну на вѣтку взлѣзъ, тысячу вѣтѣ качаетъ (трясетъ).—Валїзъ на одну вѣтку, а качаетъ (трясетъ)—тысячу.

5. Кѣсїдді азацлар, даѣмтїі (или: даѣмдї) гушлар.

Срублены деревья, разлетѣлись птицы.

Чајір (пырей).

1. Чајір дедї: једдї іл леїлѣг јүвасннда галднн.

Пырей говоритъ: семь лѣтъ авст(ъ)а въ пѣздѣ остана я

јерѣ дүшүб генѣ аѣамнн вѣѣаннн іїрмѣднн.

на землю упавши опять отца моего родины его не потерялъ я. (Указываетъ на способность пырея къ легкому произрастанію).

Трава.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 47, № 47 и вып. XIX, отд. 2, стр. 306, № 235).

1. Of jолmн gаh алтmнда бiтър, gаh үстiндә.

Трава дороги то подь вырастетъ, то на верху. = Трава растеть то по одной сторонѣ дороги, то по другой.

Роза.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XVIII, отд. 2, стр. 63, № 21).

1. Гүл тiкaнсыз олмаз, сафа—пәфасыз *).

Роза безъ шиновъ не будетъ (не бываетъ), удовольствие—безъ труда.

2. Гүлүн гәдрiн бұлбұл биләр, пәнпәрiнкiн—jермәни **).

Розы достоинства соловей узнаеть, мальвы (зелени)—армянинъ. = Достоинство розы можетъ оцѣнить только соловей, а достоинство зелени—армянинъ. (Армяне любители всякой зелени или травокъ).

Персикъ.

1. Шафталинын бешi бир пула—чәjрдәgi гөз
Персика пять (штуекъ) на одну деньгу—косточка его глазъ

чыхардир.

выбьетъ. = Бьетъ казъ ни въ чемъ не бывало персики, имѣющiе ничтожную цѣну, а выбиваетъ косточками драгоценный глазъ.

Каштанъ.

1. Шабалитан jаз дүшмәз (или: чыхмаз).

Изъ каштана масло не упадетъ (не получится) (или: не выйдетъ).

Груша.

1. Армуд! арзима, сапi Савалана ***).

Груша! въ ротъ мой, черенокъ на Саваланъ. = Груша! подавай мнѣ въ ротъ, а черенокъ на Саваланъ.

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 49, № 81.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 50, № 90.

***) Саваланъ—гора въ Персiи, повидимому, съ благопрiятной почвой для растительности.

2. Армуд вахтинда дэгәр, хәстанин гөүли таласар *).

Груша въ свое время поспѣетъ, большого сердце горючтса.— Груша поспѣетъ въ свое время, а больной, какъ бы ему ни хотѣлось издоровѣть поскорѣе, не придетъ въ силу раньше времени.

3. Әлим чагмијән армуд атам хеиратина.

Рука моя не достающая груша отпа моего на поминки.— Груша, которой нельзя достать рукой, пусть пойдетъ на поминки отца.

Фрукты.

1. Ыар жемішүн бір даді вар.

Всякій (у всякаго) плода одинъ вкусъ есть.

2. Білдір бір інціл жемішәм, инді ічим

Въ прошломъ году одинъ ивжиръ съѣлъ я, теперь внутренность

гөјніјір (или: Бірділ жіјіб бір інціл (иңцір),
моя ноетъ (или: Въ прошломъ году съѣлъ онъ одинъ ивжиръ,

инді гөдәни гіңіјір).

теперь желудокъ его ноетъ).

Овощи.

1. Говун чихті, түңүр хіјара.

Дыня вышла (поспѣла), плюнь на огурецъ.

2. Жемішә гөрә, шүкүр хіјара.

Дынь смотря (пока не поспѣла), слава огурцу.

Дрова.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 319, № 418).

1. Одуна гедәр Дашдәмир, сува

На дрова (за дровами) пойдетъ Дашдамиръ (мужск. яма), по воду

гедәр Дашдәмир, үзүwi јувсун мурдәшпир.

войдетъ Дашдамиръ, лицо твое да ноетъ „мурдамиръ“ (моющий носовыицевоъ); означаетъ, что не всякій слуга станетъ исполнять какую-угодно работу.

2. Одуни гоі беш, јанмаса, гөзіні еш.

Дровъ (погнѣнъ) положи пять, если не спорить, глаза его разроѣ (тамъ, гдѣ тлѣетъ, и раздуѣ).

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 323, № 469.

3. Тусі бѣгдан чихар, будардан чихмав.
Дымъ отъ пня выйдеть, отъ вѣтки не: выйдеть.

Пална.

(См. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 306, № 286).

1. Авацини ікі баші вар.

У палки двѣ головы (конца) есть.—Палка о двухъ концахъ. (Если однимъ ударить, другимъ тебя побьютъ).

Пословицы вообще.

1. Мăсăлія мўнағиша јохді.

Пословицѣ униженіе нѣтъ.—Пословицу нельзя критиковать.

Смѣсь.

(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 16; стр. 52, № 111; стр. 52, № 121; стр. 54, № 145; XVIII, отд. 2, стр. 65, № 44; XIX, отд. 2, стр. 289, № 48; стр. 290, № 53; стр. 295, № 116; стр. 297, № 139; стр. 299, № 159; стр. 299, № 163; стр. 301, № 185; стр. 301, № 187; стр. 302, № 200; стр. 304, № 231; стр. 304, № 232; стр. 305, № 239; стр. 306, № 251; стр. 306, № 283; стр. 308, № 284; стр. 309, № 287; стр. 309, № 296; стр. 310, № 307; стр. 311, № 315; стр. 311, № 325; стр. 313, № 337; стр. 313, № 338; стр. 313, № 344; стр. 314, № 321; стр. 314, № 350; стр. 314, № 351; стр. 314, № 352; стр. 314, № 354, стр. 314, № 358; стр. 316, № 378; стр. 316, № 380; стр. 317, № 388; стр. 318, № 400; стр. 319, № 413; стр. 320, № 424; стр. 321, № 437; стр. 322, № 458; стр. 322, № 460; стр. 323, № 465; стр. 324, № 471).

1. Аҗ-аҗ јўдым, кара-кара сѣрдім.

Было (на) было вымыгъ я, черно-черненько развѣсилъ я, т. е. началъ-то хорошо, да не сумѣлъ окончить.

2. Ахтахана бѣјүді, даҗда дана
Домъ для выхланиванія (быковъ, коней) выросъ, на горѣ теленокъ

бѣјүді, сѣн нїя бѣјүмăдўн?

выросъ, ты затѣмъ не выросъ! (Такъ говорятъ женщины маленькимъ груднымъ дѣтамъ, балуя ихъ).

3. Ахтаран тапар *).

Ищущій найдетъ.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 47, № 48.

4. Адмі сѣнѣ гојум (гојим), сѣні јана-јана гојум.
Имя мое тебѣ положу, тебѣ въ горѣніи оставлю.—Свои грѣхи вьзвалю на тебя и тебѣ же предоставлю каяться.
5. Аді Ших-Кјѣмал *), озі гришмал.
Имя его Шихъ-(святой) Кјемалъ, (но онъ) самъ мерзавецъ.
6. Адми туѣ, гулаѣин бур.
Имя его помани, (за) ухо его заворотн (схватн). (Въ разговорѣ помануѣ о комъ-нибудь, а онъ очутился тутъ какъ-тутъ).
7. Аздан аз гирмлар, чоxtан—чох.
Съ малаго мало погибнетъ, (а) съ многого—много (больше).
8. Ашаѣада отурмаз, јухарда да јері јох.
Внизу не сядетъ, на верху тоже—мѣста его нѣтъ.—Между низшими не хочетъ сидѣть, а туда, гдѣ почетное мѣсто, не имѣетъ доступа.
9. Ашаѣа, ашаѣа! кіор Махмудтан да ашаѣа?
Ниже, ниже! слѣпного Махмуда тоже ниже?—Все ниже да ниже! неужели ниже даже слѣпного Махмуда?
10. Аш башинда гирговул ді.
Пловъ на головѣ фазанъ есть.—Совсѣмъ какъ фазанъ на пловѣ.
11. Азмрлимн јер готурѣр, рѣзисмн Аллахъ је-
Тяжесть (твою) его земля приметъ, пропитаніе его Богъ по-
firѣр.
влетъ.—Тѣло его земля приметъ, а чѣмъ питается Богъ пошлетъ (говори-
тъ про новорожденныхъ).
12. Ала гајѣада бостан уру олуб (или: уру ді) **).
Пестрый на скалѣ баштанъ „уру“ сталъ (или: уру есть).
13. Аста качан намѣрд ді.
Тихо бѣгущій не мужъ есть. (Говорится о человѣкѣ не энергич-
номъ).
14. Анѣста (или: јаваш) гедѣн јормлмаз ***).
Тихо идущій не устанетъ; ср. русс. Тихе ѣдешь,
дальше будешь.

*) Ших-Кјѣмал—мужское имя, въ отдѣльности же означаетъ Ших—святой, и Кјѣмал—совершенство.

***) Баштанъ называется „уру“ тогда, когда, не окупая трудовъ огородника, оставляется на произволъ судьбы; пестрымъ онъ дѣлается отъ недостатка воѣ на скалѣ.

***) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 140.

15. Аваза (или: нѣфѣс) ъахтап гѣлі.
Голосъ (или: дыханіе) свѣише (отъ Бога) придетъ *).
16. Авазын ѡхшнї гѣлір, охудиѡын Куран олса.
Голосъ твой хорошо идетъ, читаемое тобою Коранъ если будетъ.
=Твой голосъ хорошъ, если только то, что прочиталъ, взято изъ Корана.
17. Аѣбі кїм елѣр? — Аїбеѡѣр. Соѡанї кїм
Стыдъ кто сдѣлаетъ? (кто оуждаетъ?)—Уродъ. Лукъ кто
ѣѣѣр?— Дѣрдѣѡѣр.
сѣѣѣтъ?—Болѣзненный.
18. Алдѣн галан аллі гүн галар.
Отъ руки оставшїйся пятьдесятъ день останется. = Оставшееся
недоконченнымъ останется не надолго въ такомъ видѣ.
19. Ал хеїр фїма вѣгѣа (арабск.).
Добро въ томъ, что случилось.=Что совершилось, то это по во-
лѣ Божьей.
20. Алїмдѣ кї дѣгүні дїшїмѣ нѣшүн салым.
Въ моей рукѣ что узла на зубъ мой зачѣмъ брошу.=Къ чему
брать мнѣ узелъ изъ рукъ въ зубы?
21. Алѣшанї кўлѣшанѣ вкырїр, кўлѣшанї алѣшанѣ.
. ударяетъ, (слова без-
смысленны).=То тѣмъ занимается, то другимъ: все смѣшиваетъ.
22. Алѣгі алїїб, гичиннан асмб.
Сито его просѣвалъ, съ ноги повѣсиль.
23. Алѣгі алѣнїб, гѣлбїрі гѣгдѣ фїрнї-
Сито его просѣлао, а рѣшето его на небѣ (въ воздухѣ) кру-
ѣїїр.
тится. (Обѣ пословицы означаютъ, что по окончанїи работы не нуждаются
уже въ орудїи, которымъ она производилась).
24. Алїдѣн дѣ олдım, Валидѣн дѣ.
Отъ Алїя тоже сдѣлался (отсталъ), отъ Велїя тоже.
25. Амѣл азмаса, гада ѣерїмѣз **).
Дѣяніе не заблудится если, бѣда не пойдетъ.=Если люди не раз-
вратятся, и эпидемїя не распространится.

*) Если кто-нибудь по ошибкѣ скажетъ что-нибудь неподходящее,
значить—такъ положено ему на душу Богомъ.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 53, № 128.

26. Аманѣтѣ хѣјанаѣ жохті.

Вѣрреному нѣмѣна вѣтъ.—Со вѣрренинѣтъ тебѣ нельзя нѣмѣ-
нически поступать.

27. Анішун јох(в)ушн (да) олі, јохвушун (да) аніші.

Спуска подъемъ (тоже) будетъ, подъема (и) спускъ.—Какъ
за спускомъ слѣдуетъ подъемъ, такъ и за подъемомъ—спускъ.

28. Асѣс мара бігір (персидск.).

Ночной обходъ! насъ задержи.

29. Аѣагін гоз'нан долдурѣ башмна ѣапаз вурѣр.

Полу его орѣхами наполнивъ, на голову его ударъ бьетъ.—Орѣ-
ховъ даль полныя поля, но не забылъ дать и оплеуху.

30. Башті башмн сахласун, мѣн башмнѣнѣ
Съ головой голову свою да сохранить, а отъ головы своей

безарам.

въ надобѣданіи.—Каждый пусть охраняетъ свою голову, мнѣ и моя голова
надобѣла.

31. Башн даѣѣан олса, дібі гмѣѣан ді.

Голова его гора съ если будетъ, корень его волосъ съ есть.—
Если голова его съ гору, то и основаніе въ волосокъ (значить—не прочно).

32. Баѣасмна ѣул вермішѣм: гѣзлѣр дѣ чмѣса,
На стоимостъ его деньги дагъ и: глаза мои тоже если выѣ-
јіѣѣѣг *).

дѣтъ, съѣтъ (т. е. съѣтъ).—Заплатилъ деньги (за лукъ или хрѣтъ), буду
ѣтъ, хотя бы и глаза мои выѣзали.

33. Бѣдрѣнг дѣ бір рѣнг ді.

Дурной (неподходящій вѣтъ) тоже одинъ (своего рода) вѣтъ есть.

34. „Бѣлѣанн“ ѣѣѣрсѣн, біѣмѣз.

„Авосъ“ посѣветъ, не вырастетъ; ср. русс. Авось до добра не
доведетъ.

35. Бѣлѣанн ѣѣѣрсѣн чуѣундур **) біѣѣр.

„Авосъ“ посѣветъ, „чуѣундуръ“ вырастетъ.

*) Лезгинъ, первый разъ въ жизни увидѣвъ лукъ, думалъ, что это
какой-нибудь фруктъ и купилъ фунтъ. Ытъ, а изъ глазъ льются слезы,
но онъ продолжаетъ ѣтъ. По русской поговоркѣ, цыганъ купилъ хрѣтъ
на грошъ, да, ѣвши, плакалъ недѣлю.

**) Чуѣундур—растеніе, въ изобиліи растущее въ Геокчайскомъ
уѣздѣ, главнымъ образомъ на навозномъ грунтѣ. Листья его въ зеленомъ
видѣ идутъ въ пищу жителямъ, а корни на приготовленіе „ѣалы“.

36. Бѣнді селѣ вермѣ.
Плотину потоку не дай.—Не дай потоку унести плотину.
37. Бізѣ гѣлѣн бізѣ охшар.
(Бѣ) намѣ идущій намѣ похожъ будетъ.—Кто въ насѣ нуждается, тотъ старается поддѣлаться подѣ нашѣ правѣ.
38. Бір олан ікі олар, ікі олан—ўч.
Разѣ случившійся два случится, два случившійся—три.—Чтѣ случилось разѣ, можетъ случиться и въ другой и въ третій разѣ.
39. Бір олсун, пір (или: піррі) олсун.
Одинѣ да будетъ, святой (или: пригодный) да будетъ.—Пускай будетъ у меня одинѣ только сынѣ, лишь бы былѣ достойный.
40. Бір даш алѣта, бір даш ўстѣѣ.
Одинѣ камень подѣ низѣ, одинѣ камень на верхѣ.—Положи одинѣ камень снизу, а другой сверху (пусть все остается въ тайнѣ).
41. Бір діјарсѣ, ікі діјарѣм.
Одинѣ если скажетъ, два скажу.—Онѣ скажетъ разѣ, а я два раза отвѣчу.
42. Бір діјарсѣн, беш діјарѣм, гѣзўвѣ шшш діјарѣм.
Одинѣ скажешь, пять скажу, на глазѣ твой шомполѣ скажу.—Скажешь разѣ, отвѣчу пять разѣ, да вдобавокѣ пожелаю твоему глазу наколѣться на штыкѣ.
43. Бір газанда ікі кјѣлѣѣ (или: ікі гочун баші) гаіна-
Одинѣ въ котлѣ два черепа (или: два барана голова) не будутъ маз *).
- кипѣть.—Въ одномѣ котлѣ двѣ бараньи головы не сварятся.
44. Бір гѣзімі аўладнѣр, бір гѣзімі
Одинѣ глазѣ мой заставляеть плакать, одинѣ (другой) глазѣ мой гўддўрўр или: аннаднѣр.
заставляетъ смѣяться, или: заставляеть понимать (различать), т. е. бьетъ, но уму разуму наставляеть.
45. Бірѣ бір діјблѣр, бірѣ ікі деміјблѣр.
Одному одинѣ сказали, одному два не сказали.—Сказано: одинѣ на одного, а нѣ двое на одного.
46. Біріні гѣр фікір елѣ, біріні гѣр шўкўр елѣ.
Одного посмотри дума дѣлай, другого посмотри слава дѣлай.—Видя одного, прими свои мѣры, а видя другого, благодари Бога, что дѣлѣ остался.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 47, № 49.

47. Бір „җемірәм“ діҗәннән горх, бір „отммирам“ ді-
Одинъ „не ѣмъ“ говорящаго бойса, одинъ „не сяду“ го-
җәннән.

воящаго.—Бойса того, кто говоритъ—„не ѣмъ“, и того, кто говоритъ—
„не сяду“.

48. Бу армл мандә, о дува сәндә—сәһәрәҗән јаҗармъ.

Этотъ умъ у меня, та молитва у тебя—до утра заснемъ.—
Съ этимъ моимъ умомъ и съ этой твоей молитвой до утра проснимъ. (Го-
ворится о нерадивыхъ и безпомощныхъ).

49. Бу дәрд'нән йул газан, аһар вер Нур-җаһан

Это горе съ деньги зарабатывай, отвеси дай Нурь-Джаганъ

јесүн Нур-җаһан да барі Нур-җаһан олсун.

чтобы съѣла, Нурь-Джаганъ тоже хотя бы „Нурь-Джаганъ“ да будетъ.—
Съ такимъ трудомъ заработанныя деньги отдаешь Нурь-Джаганъ (жен-
ское имя—означаетъ свѣтъ міра). Это куда бы. ни шло, если бы Нурь-
Джаганъ была на самомъ дѣлѣ свѣтомъ міра.

50. Бу гүн мәнә'сә, сабаһ сәнә ді.

Этотъ день мнѣ если, завтра тебѣ есть.—Сегодня мнѣ, а завтра
тебѣ.

51. Бу гүн кі өпкә сабаһ кі куіруҗдан јахші ді.

Этотъ день что печень завтра что отъ курдюка лучше есть.—
Сегодняшняя печень лучше завтрашняго курдюка.

52. Бу гедіш'нән гетсөн, ахшамаҗан җәһәсінә

Этотъ уходи съ если пойдешь, до вечера къ вершинѣ его

чыха біләрсән.

взлѣзть (дойти) можешь.—Если такъ медленно будетъ продолжать свой
путь, то только къ вечеру дойдешь до вершины.

53. Бу мәзmun, бу гјүнә *).

Это содержаніе, этотъ родъ.—Такого содержанія, такого рода.

*) Мустафа-ханъ, послѣдній туземный владѣтель Ширвана, въ 1819
г., при приближеніи русскаго войска убѣжалъ въ Персію, а потомъ въ
1826 г., когда Аббасъ-Мирза вторгся въ Закавказье, съ персидскимъ вой-
скомъ явился въ Ширванъ. При приближеніи его русское войско удали-
лось въ Кубу. Въѣстѣ съ нимъ удалились туда нѣкоторые изъ бековъ. Ко-
гда беки совѣщались, уходить ли съ русскимъ войскомъ, или оставаться
въ Ширванѣ и ждать Мустафа-хана, два брата, извѣстные своею хит-
ростью, Умбаи-бекъ и Камбай-бекъ Мәлджәгскіе, на вопросы другихъ,
„останутся ли они, или уйдутъ съ русскими“, говорили двусмысленныя
слова: „такого содержанія, такого рода“. Съ того времени и пошла эта
пословица.

54. Бу јаѣмш сѣні'нан ді, бу дуруш мѣні'нан ді,
Этого лежаніе тобою съ есть, это вставаніе меня съ есть,

ікіміздѣн бір гомуш балаѣі ѣбрѣр.
отъ насъ двухъ одинъ буйволицы буйволенокъ создастся.—Если лежать
какъ ты и вставать какъ я, то отъ насъ обонхъ можетъ составиться
одинъ буйволенокъ, т. е. мало въ чемъ уснѣемъ.

55. Бузда чѣрѣгін олмаді, бузда ділѣвѣ нѣ?
Пшеница хлѣба твоего не было, пшеница языку твоему что?—
Если нечѣмъ тебѣ угостить, то говори, по крайней мѣрѣ, ласковыя слова
и будь пріятливъ.

56. Булаѣа сусуз аѣарар, сусуз гѣтрѣр.
На родникъ жаждавши поведеть, жаждавши приведетъ.—Хитрый
человѣкъ уважетъ, правда, родникъ тому, кто спораеть отъ жажды, но не
дастъ ему пить и ответеть назадъ.

57. Выр! кі бешіѣ далда ді, Сејід-Алі харманда
Бей! (Радуйся!) что колыбель позади есть, Сеидъ Али на гумнѣ
ді.

есть. (Такъ говорятъ о женщинѣ, принимающей любовника, когда другіе
не видятъ, или въ отсутствіе мужа).

58. Гыблѣ ѣѣк ді.
Югъ чистъ есть, т. е. тучи съ юга, и потому погода скоро уста-
новится.

59. Гыр алѣмнан ішімі гѣрдім,
Киръ изъ подъ (т. е. безъ особаго угощенія) дѣло мое увидѣлъ
наѣахъ гетті кара дана.
(сдѣлалъ) я, напрасно пошелъ (зарѣзалъ) черныи(аго) теленокъ(а).

60. Гѣлб о ді кі гѣлбіндѣкін деміѣ *).
Фальшивъ тотъ есть что въ сердцѣ что не скажетъ.—Фальшивъ
тотъ, кто не скажетъ того, что у него на душѣ.

61. Гылырлі мін ѣw јіѣр, гылырсыз бір
Обходительный тысячу домъ съѣсть, необходимый одинъ
ѣw јіѣ білмѣз.
домъ ѣсть не можетъ.—Обходительный человекъ принять въ тысячу до-
макъ, а необходимый—ни въ одномъ.

62. Горх о кѣстѣн, кі горхмаз Аллаһиннан.
Бойся того человекъ, что не боится Бога своего.—Бойся того,
кто не боится Бога.

*) Тутъ игра словъ—гѣлб—сердце, вмѣстѣ съ тѣмъ—фальшь.

63. Гудуран гедър, гірїѣн галар.
Взбѣпленный пойдетъ, чешущійся (чтобы почесаться) останется.
64. Гурдтицѣ пахланни гурдтицѣ алицимсі олар.
Червивой фасоли (лоби) червивый покупатель ея будетъ.—По товару и купецъ.
65. Го̀ра іѣн мѡвѣз олдум *).
Не зрѣлый виноградъ будучи изюмъ сдѣлался я.—Не созрѣли, виноградъ засохъ (можно отнести и къ людямъ, преждевременно отжившимъ свой вѣкъ).
66. Гулаѣ асма—ѡз сѡзѣви ешидѣрсѣн.
Уши не повѣсь—свое слова услышишь.—Не подслушивай, а то—о себѣ услышишь.
67. Гулаѣ гуна̀кѣариѣм.
Ухо грѣшникъ я.—Я грѣшникъ своихъ ушей, т. е. слышалъ только, но насколько это справедливо, не знаю.
68. Гол ѣти голда ге-
Руки (т. е. передней ноги скотины) мясо на рукѣ (съ ногою) пойдетъ, буд ѣти будта гедър.
детъ, ляжки мясо на ляжкѣ пойдетъ (въ продажу).
69. Гум гедър—гаѣмр галі, сѣнѣ кѡр Таѣр
Песокъ пойдетъ камешки останутся, тебѣ слѣпой Тамръ (мужья галі.
ня) останется, т. е. когда хлынетъ вода, то песокъ унесетъ, а камешки оставитъ; въ несчастіѣ всѣ тебя покинутъ, но слѣпой Тамръ останется.
70. Гишта оннан буз алмаѣ олмаз.
(И) зимою у него льду купить нельзя (не выпросишь).
71. Гѣѣѣгін мін јердѣ олса, јѣѣѣѣѣн бір јердѣ
Хождение твое тысячи мѣстѣ если будетъ, покой твой одно мѣстѣ олсун.
пусть будетъ.—Гдѣ бы ты ни гулялъ, имѣй опредѣленный ночлеги.
72. Гѣѣннн га̀рні шишѣр, отѣранни—баші.
У ходящаго животь опускаетъ (опухнетъ), у сидящаго—голова, т. е. кто много ходитъ, тотъ много ѣстъ, а кто постоянно сидитъ, тотъ болѣетъ.

*) Го̀ра—не зрѣлый, еще зеленый виноградъ, а мѡвѣз—сушеный виноградъ (изъ разныхъ видовъ его); изюмомъ же называется сушеный виноградъ, исключительно изъ сорта ѣшмиши.

73. Газанін ја башмна, ја
Ходящему (не туда, куда слѣдуетъ) или на (по) голову(ѣ), или
балдырна.

но ляжкамъ (достается).

74. Гялді гедяръ ді сахламаз олмаз, азы
Пришель—уходящій есть (не постоянный): держать нельзя, ротъ
гүдүл ді, базламаз олмаз.
его коротокъ есть, привязать нельзя.

75. Гүдэг ағлді, вырді узунни башмна; узун
Короткій вскочилъ (и) ударилъ длиннаго по головѣ, (а) длинный
деді: „Аңаб јадима салдун“.
сказалъ: „Хорошо на память мою ввелъ“. („Хорошо, что ты напо-
мнилъ мнѣ это“).

76. Гөвур чөрагин јіян, гөвур үчүн гилінц чалар.
Невѣрный хлѣба его кушающій, невѣрнаго ради саблю будетъ
махать.—Живущій на счетъ невѣрнаго долженъ и за него воевать.

77. Гөрдүгүwi гојуб, ешіdtігүчә геғма (или:
Видѣнное тобою оставивъ, слышанное тобою не ходи (или:
ешіdtігүwi дема).
заслышанное тобою не говори).—Оставивъ то, что видишь, не ходи за
тѣмъ, о чемъ только слышишь.

78. Гөрдүн гөмә-гөм-ді (или: ғараш-ді), сән дә
Увидѣлъ ѣдятъ (расхищаютъ) (или: дѣлежъ есть), ты тоже
бір јаннан гөмә-гөм (или: ғараш).
съ одной стороны ѣшь (расхищай) (или: дѣли).—Видишь расхищаютъ
или дѣлятся и ты бери себѣ долю.

79. Гөз гөрмәз, гөүл буланмаз.
Глазь не увидить, сердце не смутится (сердцу не будетъ неприя-
тно).

80. Гөз верір, ишмз вермір.
Глазь даетъ, свѣтъ не даетъ.

81. Гөүлі бализ сөwән күшәсін сөwүз суwa дөгәр (или:
Сердце рыбу любящій захъ свой холодная въ воду побьетъ (или:
гојәр).
положить).—Желающій познакомиться рыбой, долженъ погружаться задомъ
въ холодную воду, чтобы ее поймать.

82. Гҗаһ нала вмыр, гҗаһ мыха.
То на подкову бьетъ, то на гвоздь, т. е. то на ту, то на другую сторону бьетъ (обстоятельно работаетъ).

83. Гедән гәләр, сорышан галар.
Ушедшій придетъ, спрашивающій останется.

84. Геҗ, Өвдән гәл.
Ступай, изъ дому приходи (т. е. принеси что-нибудь съ собою въ подарокъ мнѣ—приходи не съ пустыми руками).

85. Геҗгim адина, түҗүрдim дадина.
Пошелъ я на има его, плюнулъ я на вкусъ его.—Услышавъ имя его, пошелъ. узнавъ же вкусъ—плюнулъ.

86. Геҗә дмрнаҗ кәсән, гүндүз наҗмл дјән
Ночью ноготь рѣжущій, двумъ сказки говорящій (разсказывающій) вѣдь въ могилу придетъ!

87. Геҗ гәләр, аҗыр гәләр.
Поздно придетъ, тяжело придетъ (т. е. принесетъ что-нибудь съ собою).

88. Геҗ гәлиб, тез өргәниб.
Поздно пришелъ (онъ), (но) скоро (рано) научился.

89. Гүн доҗан сәламәҗтi, гүн баҗан
Солнце восходящій (востокъ) здоровъ (цѣль) есть, солнце заходящій (западъ)—бѣда.—На востокѣ благополучіе, а на западѣ—бѣда (бѣдствіе).

90. Җәдiҗ *) ідi, җүдiҗ ідi, бірҗә сәнин јерin гәдiҗ
Җәдiҗ былъ, җүдiҗ былъ, только твое мѣсто твое не доставалъ.

идi.
было.—И Җәдiҗ былъ, и җүдiҗ былъ, только тебя не доставало. (Значитъ всѣ были).

*) Җәдiҗ—кушанье, приготовляемое такъ: зерна пшеницы, предварительно очищенные и пропосканные, кладутъ въ котелъ съ холодной водою, кипятятъ и, когда варятся зерна (разбухаютъ), кладутъ изрѣзанный лукъ, горохъ, лоби и масло; когда же испарится вода, кушанье стущается, значитъ—оно готово. Обыкновенно готовятъ Җәдiҗ, когда! дѣтей показываются первые зубки.

91. Ѓасан да галијан чайан, Ѓусан да галијан
Гасанъ (мужск. имя) тоже трубку курацій, Гусанъ тоже трубку
чайан, тамбайі бол оlanda X галијан чайар.
курацій, табакъ когда много будетъ X трубку будетъ курить.—И
Гасанъ и Гусанъ курять трубку, когда же будетъ много табаку, тогда и
X будетъ курить.
92. Ѓикматган савал жоhti.
Про премудрость вопросъ нѣтъ.—Про мудрость не спросать.
93. Ѓарда іјормидин, орда отур.
Гдѣ усталъ ты, тамъ (и) садись.
94. Ѓардан инчалса, ордан ўзулар.
Откуда стончаетъ, оттуда порвется. Ср. русс. Гдѣ тонко, тамъ
и рвется.
95. Ѓамі діјир: мадрабазин гѳзі чихсун—білмірам
Всѣ говор(и)ять: шулера глазъ его да выйдетъ — не знаю
мадрабаз кім ді.
шулеръ это есть.
96. Ѓар атылан дашын даынца бахмазлар.
Каждый брошенный камня позади (за нимъ) не посмотреть.—
На каждый брошенный камень не слѣдуетъ обращать вниманія.
97. Ѓар ішмдіјанъ гизм деманъм.
Каждый блестящему золоту не скажу. Ср. русс. Не все то золоту,
что блеститъ.
98. Ѓар сѳзун бір магамі вар.
Каждое слова одно мѣсто есть.—Каждому слову свое время.
99. Ѓар шејин (или: задин) тазасі јахші олар *).
Каждая вещи новал ея хорошо бываетъ.—Всякая
новал вещь хороша.
100. Ѓаркас оз актігіні бичар (или: Ѓар на акарсан,
Всякій свой посѣанный его пожнетъ (или: Все что посѣешь,
они бичарсан) **).
(его) то (и) пожнешь). Ср. русс. Что посѣешь, то и пожнешь.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 144.

**) Ср. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 44, № 16 и XIX, отд. 2,
стр. 304, № 231.

101. Բար արանլիւնն Բիր աճնլիւնն օլար.
Всякой темноты одна свѣтлость будетъ.—За темнотой по-
слѣдуетъ свѣтъ.
102. Բար Կас шарарѣт ԿԿս, Խешманնն Բիճար.
Всякій кто злодѣяніе если посвѣтъ, раскаяніе пожнетъ.—
Свѣщій раздоръ, внослѣдствіи самъ будетъ каяться.
103. Բար нѣ гѣлді, хոш гѣлді.
Все что пришло, пріятно пришло.—Что получили, то и пріятно.
104. Բար յօկւշսն Բիր Ենիші ար *).
Всякій подъемъ(а) одинъ спуска есть.—Каждый подъемъ имѣетъ
свой спускъ.
105. Բար ֆуразіра նիшібі (персидск.).
Всякій подъемъ спускъ имѣетъ. (Ср. 25).
106. Բար саһатнн Բир Զօймі ար.
Каждый часа одинъ приказа есть.—Каждый часъ имѣетъ
свое назначеніе.
107. Բарам шірін օлі.
Недозволенное сладокъ будетъ; ср. русс. Запретный плодъ пріятенъ.
108. Բըր'նան Գալան Զըր'նան Գեճար.
Нахраномъ пришедшее (пріобрѣтенное) залпомъ (вдругъ) уйдетъ;
ср. русс. Какъ пришло, такъ и ушло.
109. Դեչ յախանն Դалысннца օյаջ օлмаснн **).
Ни смятаго за нимъ бодрствующій да не будетъ.—Горе
тому, кто спитъ, если за нимъ слѣдитъ бодрствующій врагъ.
110. Դինգ, Զինգ—Դаснնինգ (по-армянски).
Пять, пять — пятнадцать.—Какъ бы ни сдѣлалъ—вышло одно и
то же.
111. Դալѣм Բоіні Գолтуֆ Գөрміјіб.
Еще шея его подмышки не вошелъ (не видѣла).
112. Դилле'нән Դікїлән Դилле'нән Դаґмлі.
Обманомъ застроенное справедливостью разстроится.
113. Դօւազа ***) Գѣлін алтнннан Կнхті.
„Говза“ сноха подъ нея вышла.—Говза оказалась подъ не-
вѣсткою (снохою).

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 49, № 84.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 48, № 9.

***) Դօւազа—или дібаг—ручная толчея.

114. Пәләм дузлаға гедір.
Покажьсть на соляные копи (источники) идетъ. (Означаетъ неопытность, молодость челоуька).
115. Даданан дажанмаз.
Привыкшій не остановится.
116. Дадананнансан, кудураннан?
Изъ повадившихся ты (или) изъ бѣшеныхъ?
117. Дағ ола, думан ола, гырмизі туман ола,
Гора да будетъ, туманъ да будетъ, красная юбка (штаны) да буман олмійим, сән оласан *) (или: чобан олмійә хан ола).
детъ, я не буду, ты да будешь (или: пастухъ, не будь, ханъ будь).
=Гора, туманъ и красная юбка тому причиной, а не я; на моемъ мѣстѣ будь ты, какъ бы поступилъ?
118. Дама, дама гөл олар, аха-аха сел олар.
Капая, капая озеро будетъ, протекая потокъ будетъ.
119. Дәрвиш һәрқұда шәб ајат сәрајі уст (перс.).
Дервишъ гдѣ бы то ночь (ни) настанетъ—домъ его.—Дервиша гдѣ настанетъ ночь, тамъ и его домъ.
120. Дәрвишин олдырннан.
Дервиша имѣющагося.—Дервишъ угостить тѣмъ, что у него есть.
121. Дәгмә, дағмлі.
Не тронь, рассыпается (разольется, разорвется).
122. Дәгмә дүшәр.
Не тронь, упадетъ.
123. Дәгмә мәнә, дәгмійим сәнә.
Не тронь меня, не трону тебя.
124. Динмә, сәни ударам.
Молчи, тебя проглочу.
125. Донлирима дәрі, қирамә кәйбәг
На жалованье мое просо, на опредѣленное пропитаніе мое отруби гағмасун.
не смѣшай.

*) Одна женщина жаловалась хану на пастуха за покушеніе на ея цѣломудріе, а пастухъ въ оправданіе свое связалъ вышешзоложенное, вошедшее потомъ въ пословицу.

126. Дор'нан *) дошабі таннмаз.

„Доръ“ съ (отъ) потоки не можетъ отличить.

127. Дб'рані сур'ан сурсун бур'асун мацалі
Вька ведушіи (гонящій) пускай ведетъ у кого время

вар.

есть.=Пускай веселится, наслаждается жизнью тотъ, у кого есть досугъ.

128. Дуимсан малмн ді.

Угадалъ ты достоиніе твое есть.=Угадалъ—твоей барышъ.

129. Дедіг бір агыз агла, демәдіг—Ірані башм-
Сказали мы одинъ ротъ заплачь, не сказали мы—Ирана на нашу
мыза багла (или: елләрі башмыза јмз).

голову приважи (или: общины на нашу голову собирать).=Просили по-
плакать немного, а не призывать на насъ весь Иранъ (или: всю общину).

130. Деділәр: „Азрајіи ушаф пәиліјр“. Деді: „өзі-
Сказали: „Архангелъ Гавріилъ дитя раздаеть“. Сказалъ: „свои
ніи кі өзинә олсун, мәнімкіна дәгмәсун“.

что себя да будетъ, моему да не тронеть“.=Сказали, что
Архангелъ Гавріилъ раздаеть дѣтей; кто-то сказалъ: „пусть своихъ оста-
вить себя, а моего не трогаетъ“.

131. Дешіг мынцмз јердә галмаз.

Дыравый (просверленный) бусъ на землѣ не останется.

132. Ді(п)длігіні Шахмардан йәсіб (или: халиф йәсіб).

Мирность его Шахмарданъ отрѣзалъ (или: создатель отрѣзалъ),
т. е. лишилъ тебя спокойствія **).

133. Діјәрәм—елдән ајіб, демәнәм—јанді цанним.

Скажу — отъ общины стыдно, не скажу—сгорѣла душа моя.=
Высказать—совѣстно людей, не высказать—больно душѣ.

134. Діјәрәм—сөз олі, демәрәм—дәрд олі.

Выскажу—слово будетъ, не выскажу—горе будетъ.=Скажу—не-
приятно стъ выйдетъ, не выскажу—себя буду мучить.

*) Доръ—вода, въ которой башмачники смачиваютъ кожу.

**) Шахмарданъ, т. е. царь людей—название Али, перваго имама.
Такъ какъ шиты его считаютъ выше всѣхъ людей, кромѣ пророка Ма-
гомета, то, по ихъ вѣрованіямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, онъ можетъ по-
слать людямъ ту или другую участь.

135. Діґаґгүві фікір елә, совра сөвлә.
Что желаетъ высказать дума дѣлай, потомъ говори.—Что желаетъ высказать, сначала обдумай, а потомъ говори.
136. Дәгирмана гедәннән со'ора, улах верән чох
На мельницу поѣзди послѣ, вьючное животное дающихъ много олі.
будеть.—Послѣ того какъ отправили на мельницу, многіе готовы предложить вьючное животное (когда уже не нужно).
137. Далі куш бішірір.
Задъ его птицу варить. (Значить—трусъ, боится).
138. Цайл еітімал, бәфәләл істіділал (араб.).
Появилось сомнѣніе, потеряло значеніе доказательство.
139. Царамана цар, кјохіја хәбар.
Глапатаю (бирючу) кличь, старшинѣ извѣстіе.
140. Цізві күлліја фәбі ді.
Меньшее большему подчиненно есть.—Меньшинство подчиняется большинству.
141. Циндириннан цин *) үркүр.
Отъ лохмотьевъ его джигъ испугается.
142. Цинс цинсә йсәр еләмәз **).
Порода на породу вліяніе не сдѣлаетъ (не повліяетъ).—Свой на своего не подѣйствуетъ.
143. Цоцпын ахыр јорғані ді.
Джоджіа (мужск. имя) (это) послѣднее одѣяло есть.
144. Елә елә нә піш јансун, нә кәбаб ***).
Такъ дѣлай ни вертелъ да сгоритъ, ни мясо шашлыка.—Дѣлай такъ, чтобы ни мясо не пережарилось, ни вертелъ не сгорѣлъ (т. е. никому не было обидно).
145. Елә зилхнн белә газані олар.
Такой свеклы такой котель будетъ.—Для такой свеклы эдакій котель будетъ!

*) Цин—существо, созданное изъ огня. Онъ способенъ принимать всевозможные образы.

***) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 43, № 1.

***) Кәбаб—см. „Сборн. мат.“, вып. V, отд. I, стр. 165, № 15.

146. Елѣ јердѣ офирманам, кі алтѣмнан су чиха.
Такой мѣстѣ не сяду, что подѣ низѣ мой вода выйдеть.—
Не сяду на такомъ мѣстѣ, гдѣ бы изъ-подѣ меня могла выйти вода (на
спромѣ мѣстѣ).

147. Зѣрун гѣдрин зѣргѣр бѣлар.
Золота достоинства золотыхъ дѣлѣ мастерѣ можетъ знать.—До-
стоинство золота можетъ знать золотыхъ дѣлѣ мастерѣ.

148. Зѣманѣ сѣнѣ саз олмаса, сѣн зѣманіѣ саз
Вѣкѣ тебѣ настроенный если не будетъ, ты вѣку в-
ол.

строенный будѣ.—Если люди съ тобою не ладятъ, такѣ ты поладѣ съ
людьми.

149. Іпіндѣ вар'са, цѣһрѣсіндѣ дѣ вар, оні ѣгїрѣн
Вѣ веревкѣ если есть, вѣ веретенѣ тоже есть, его прядущемѣ
гѣһбѣсіндѣ дѣ (или: чѣпѣлдѣ дѣ) вар.
стеревѣ тоже есть.—Хотя и вѣ ниткѣ и вѣ ве-
ретенѣ есть недостатокѣ, но есть и вѣ негодной прядкѣ.

150. Іф донинда кѣллѣ-пѣслиг *) еліїр.
Собака вѣ костюмѣ черепь-вареніе дѣлаетъ.—Вѣ грязномѣ во-
стномѣ занимается варкою бараньей головы.

151. Іф сѣмѣгї јїјандѣ сѣвинѣр, амма сїчѣндѣ
Собака кости при ѣдѣ обрадуется, но при испражненіи
уліїѣр.
завоюетъ.—При ѣдѣ костей собака радуется, но при испражненіи воетъ
отъ боли.

152. Ікі ѣјаѣвині бір башмаѣа дїріїб.
Двѣ ноги его (двумя ногами) обѣ одинѣ башмакѣ унираетъ(ся),
т. е. притѣсняетъ другого, настоятельно отъ него требуетъ.

153. Ікісі бірѣ дѣгмѣз бірі речѣ.
Двое одного не стоятъ, (а) одинѣ—ничего.

154. Ікі гѣлѣшѣнін бірі баслар.
Два изъ борящихся одинѣ его побѣдитъ.—Изъ двухъ борящихся
одинѣ будетъ побѣжденѣ.

155. Ісраф ѣарам ді.
Излишество непозволительно есть.

*) Кѣллѣ-пѣс—харчевникѣ, занимающійся приготовленіемъ ѣд-
лѣ-пѣчї (см. „Сборн. мат.“, вып. V, отд. I, стр. 163, № 6).

156. Имѣхан јердѣ ді, гѣгдѣ дѣгі.
Испытаніе на землѣ есть, (а) на небѣ нѣтъ.
157. Ічѣм ѣлдѣн гедір, краѣ—буѣаѣі воімѣр.
Внутренность моя съ рукъ уходитъ, край—уголъ его не пускаетъ.
=Хотя я самъ желаю, но окружающіе не пускаютъ.
158. Јаѣанѣн ојаѣдан хѣбѣрі олмаз.
Спящаго отъ неспящаго извѣстіе не будетъ.=Снящій не будетъ
вѣдать о бодрствующемъ.
159. Ја ѣавардан ја зілзілѣдѣн.
Или отъ осоки или отъ землетрясенія.=Такъ или иначе, но домъ
провалился.
160. Јазан сѣн, ѣозан сѣн, ѣеч
И пишущій ты, маряущій (стирающій) ты, вовсе (но все-таки)
білмірѣм нѣ сѣн сѣн!
не знаю что (или кто) ты!
161. Јазаннансан, ѣозаннан?
Изъ пишущихъ ли ты или изъ стирающихъ?
162. Јаѣ да јесѣ дірілѣмѣз.
Масло (касторое) тоже если съѣсть, не оживетъ (говорится про
опасно больного).
163. Ја гѣра ја Мѣммѣд-Гулі.
Или незрѣлый виноградъ, или Мамедъ-Були (должно-быть, не-
опытный, и потому называется: гѣра).
164. Ја гирлі ѣѣі, ја мазандарані.
Или господинъ (панъ), или пропаль.
165. Јалѣнѣгаѣѣна ѣаі ахтарѣр.
Тонкой ниткѣ (еще не скрученной) нору ищеть, т. е. ищеть себѣ
подходящаго товарища.
166. Јанан јердѣн ѣусті чѣхар.
Отъ горящаго мѣста дымъ выйдетъ; ср. русс. Нѣтъ дыма безъ
огня.
167. Јандѣрдѣѣѣн јѣушан, арѣлѣѣѣѣѣн доѣушан.
Зажженное тобою полныи, заставленное тобою плакать—зайцъ.=
Поджеть ты полныи, а заставилъ плакать зайца.
168. Ја лѣлѣ шѣлѣні басар, ја шѣлѣ—лѣлѣні.
Или дядька ношу побореть, или ноша — дядьку.

169. Јетѣнѧ јетѣр, јетѣмјѧнѧ
Достающему (встрѣчнаго) доходить (трогаетъ), недостающему (а
даш атѣр.
въ того, кого рукой достать нельзя) камень выдаетъ.
170. Јерсіз гѧлді, јерлі гач!
Безземельный пришелец (голытѣба явилась), имѣющей землю—убѣгай!
171. Јерлі гѧлді, јерсіз гач!
Имѣющей землю пришелец, безземельный убѣгай!
172. Јіјѧрсѧн—дадун ді, верѧрсѧн—адун ді, којѧрсѧн
Сѣшъ — вкусъ твой есть, дашъ—имя твое есть, оставишь
(или: вермѧсѧн)—јадун ді.
(или: не дашъ) — чужого есть.—Что сѣшъ—это во вкусъ тебѣ, что
подаришь—это тебѣ во славу, что оставишь—достанется чужому.
173. Јол бѣјугѣн ді, су—кічигѣн.
Дорога старшаго есть, вода—младшаго.—Дорогу младшій долженъ
уступить старшему, а воду старшій—младшему.
174. Јухарѣда јері јох, ашаѣада отѣур-
На верху мѣста у него нѣтъ (не пускають), а внизу не сѧ-
маз *).
детъ.—Наверху мѣста нѣтъ (не пускають), а внизу самъ не сѧдетъ.
175. Јуз Ѧлч, бір бѣч.
Сто (разъ) отѣръ, одинъ (разъ) рѣжъ (отрѣжъ).
176. Југѣрѧн јѣхмдѣмѣна бахмас.
Бѣгающей на паденіе свое не будетъ смотрѣть.—Бѣгающей не
будетъ смотрѣть на то, упадетъ ли онъ?
177. Јѣх іді—јѣх іді, еѧ Сѧрѣудѧ јѣх оларді.
Слѣзъ было, слѣзъ было, такъ на Сарку слѣзъ было бы.—Если
ужъ нужно было слѣзъ, то можно было слѣзъ и на Сарку **).
178. Јѣмѣлѣн бабам оѣѣмѣна.
Соберитесь дѣдъ мой очагу.—Соберитесь къ очагу дѣда моего.
179. Јѧхші Хідір іміш!
Хорошъ Хидиръ (мужск. имя) былъ онъ!

*) Ср. выше №№ 8 и 9. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 313, № 337.

**) Сарку—неввысокая гора при сел. Керкенджъ Комунск. участка, Шемахинскаго уѣзда.

180. **Јувулмаммиш чѳмчѳ кімі дѳшѳб орталмѳа.**
Не мытый ковшу подобно попалъ (онъ) въ средину.—Подобно нечистому ковшу (разливной ложкѣ) попался въ средину.
181. **Кара кішмиш бѳглѳр цѳбиндѳ, аѳ гѳтмѳ бѳс-**
Черный изюмъ беки(онъ) въ кармапѣ, бѳлое кислое молоко гор-
ті дібиндѳ.
шокъ на днѣ.—Черный изюмъ водится въ кармапахъ бековъ, а бѳлое кислое молоко—остається на днѣ горпѳа.
182. **Карадан о јѳна рѳнг јохті.**
Отъ чернаго ту сторону (дальше) цѳвѳта нѣтъ.
183. **Ковумым—кара газан, умудум—ун чувалі.**
Родной мой—черный котель, надежда моя—мука (и) чуваль ея.
184. **Кумарі оиналлар ешк'нан.**
(Въ) карточную игру играютъ охотою (т. е. рискуютъ, и тогда выигрываютъ).
185. **Кѳрванун бускида галмицѳан, вырмлаѳі јѳхші ді.**
Каравана въ засадѣ отъ оставанія, ограбленіе его хорошо есть, т. е. чѣмъ оставаться каравану въ засадѣ, лучше подвергнуться ему грабежу.
186. **Кѳбѳб іјіпѳ гѳтмиш іді, гѳрді ешпѳг даѳланмр.**
Шашлыкъ на запахъ пошелъ было, увидѣлъ осель обжигается.
—Онъ пошелъ на запахъ шашлыка, но увидѣлъ, что на оселѣ выжигаютъ тавро.
187. **Кѳсілсѳн о ікі ѳл, кі бір баші сахліја білмѳз.**
Да отрѣжутся тѣ двѣ руки, что одну голову содержать не могутъ.
—Слѣдуетъ отрѣзать обѣ руки у того, кто не въ состояніи ими и одного прокормить.
188. **Кѳм хѳрц баланішін (персидск.).**
Мало расходный высокосидящій, т. е. дешевый, но хорошаго качества.
189. **Кѳм-ѳѳм бухур, ѳѳмешѳ бухур (персидск.).**
Мало-мало (по немногу) ѳшь, всегда ѳшь.
190. **Кѳѳр ѳліѳа во деміјѳб *).**
Слѣпой „алифу“ „во“ не сказать; т. е. ничему не учился.

*) „Аліф“ и „во“—буквы арабской азбуки,—„Аліф“—первая буква а „во“—последняя буква.

191. Күлі оцадан готур.
Золу изъ „очага“ бери.
192. Күләгли гүндә памбуз атыр.
Въ вѣтреный день хлопокъ трещеть.
193. Кјоә дибіндә хыш жохди.
Кустъ подь соха нѣтъ.—Подь кустомъ сохи нѣтъ.
194. Кечәнә гүзәшт дјәлләр.
Прошлому прошло скажутъ.—О прошломъ говорятъ: прошло!
195. Кечән гүнә гүн чагмаз, цаласон гүни гүнә.
Прошлому дню день не хватить, привяжешъ день дню.—Если соединить дни съ днями, то не сравнятся имъ съ прошлыми днями.
196. Лазымалі јерә сәрф еләмәз, лазымсиз јерә
су кімі ахмдар.
Нужное на мѣсто расходъ не дѣлаеть, не нужное на мѣсто вода подобно потечеть (заставить течъ).—Гдѣ надо—не тратить, а гдѣ не нужно, тратить такъ щедро, какъ будто воду пускаеть.
197. Ләһнәт (или: нәһләт) зечә!
Проклятіе на нѣтъ!—Да будетъ проклято слово „нѣтъ“.
198. Лоғымлуз фәрк готирмәз.
Педерастія крупъ не возьметъ, т. е. педерастъ не потеритъ товараща.
199. Лоғія бир силлә ар доғур.
Педерасту одна пощечина стыдъ нѣтъ.—Безпутному отъ одной пощечины не стыдно.
200. Лоғи лоғымнун сөзінә инанар.
Педерастъ педераста слову повѣрить.—Повѣса повѣрить словамъ повѣсы.
201. Мағкабі дағи үстә гојір.
Сверло его просо на верху ставить.—Сверло ставить на просо, чтобы просверлить его (говорится о жадныхъ или хитрыхъ).
202. Мән сәни’нән јатғымн, сән мәнә фәдиг
Я съ тобою лежаніе мое (спаніе мое), ты мнѣ брыканіе атғымн.
бросаніе твое.—Не за тѣмъ сплю (лежу) съ тобою, чтобы ты еще ударилъ меня ногою.

203. Мән блум Цәфәр, лотіјәна, бәстиләрін јерін де.
Я да умру Джафарь, чистосердечно горшковъ мѣсто скажи.
=Ради моей жизни, Джафарь, скажи, гдѣ горшки, украденные тобою.

204. Мәним адим Габилъ ді, җәрнә десән габул ді.
Мое имя Габиль есть: все, что скажешь, принято будетъ
(мною).

205. Мәним адим ді Гәзәр, җәр ви-
Мое имя есть Газарь (имя силача), каждый (каждомъ) при-
ранда кърхин әзәр.
ударъ сорокъ раздавить.

206. Мәнә сәннән олар, җәр нә олса.
Мнѣ отъ тебя будетъ, все что будетъ. =Что бы со мною ни
случилось, все отъ тебя.

207. Мәнзіл јакхн, кірән чох.
Разстояние близкое (небольшое), а провозная плата (фрахтъ) боль-
шая.

208. Мөнһәсиб базарда ді.
Ночной обходъ на базарѣ есть.

209. Мәсләҗәтлі дон гән олар *).
Съ совѣтомъ платье широко бываетъ. =Платье, шитое съ расче-
томъ (обдуманно), бываетъ просторно.

210. Минаријә хәрҗи чыхмјән елә биләр јердән
Минарету расходъ его не вышедшій такъ знаетъ, съ земли
гәбәләг битиб.
грибъ выросъ =Кто не расходовался на постройку минарета, тотъ по-
думаетъ, что онъ какъ грибъ выросъ изъ земли.

211. Муннан Фәтјя туман олмаз.
Отъ этого Фатію (женск. имя) штаны не будетъ. =Такая малость,
что изъ этого для Фатин не выйдетъ тумановъ (штановъ).

212. Мундарі мундар апарар.
Нечистоту нечистота унесетъ (очиститъ).

213. Мін вьраннан бір „вьр“ дјән јакші ді.
Тысячи бьющихъ одинъ „бей“ говорящій лучше (хорошо есть).
=Кто только говоритъ „бей“, тотъ лучше тысячи бьющихъ.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 54, № 148.

214. Мин ешиґ, бір сѡвлѧ.
Тысячу (разъ) услышь, одинъ (разъ) молви (говори).
215. Набѧлад кјоѡ олар.
Незнакомый слѡпой будеть. = Незнакомый съ мѣстностью—тѡ слѡпой.
216. Навар, цеѡим кираѡида!
Вьючное сѧдло, джеджимъ на краю! т. е. къ вьючному сѧдлу не идетъ шелковый джеджимъ.
217. Нѡвдѧрѧмѧз ѧѧѡ ѡуѧар, јеримѧз.
Скорослѡпый нога подержить, не пойдетъ. = Скорослѡпый можетъ постоять, но не удержится.
218. Нуh нѧбидѧн галмб.
Ной(я) отъ пророка остался. (Такъ говорятъ объ очень старомъ, допотопныхъ вещахъ).
219. Нijѧѡун һара, мѧнзилѧн ора.
Желаніе твое куда, стоянка твоя туда (тамъ).
220. Нѧ ѧладѧм, нѧ јѡѡрдѧм, һазмрца ѧѡѧѧ ѧѧѧѧм *).
Ни просѡвалъ я, ни мѡсилъ я, готовенькій колобокъ нашель я.
221. Нѧ горх, нѧ горхмнѧ ѡрѧѧинѧн чмхарѡ.
Ни бойся, ни боязнь отъ сердца твоего выведи (гони). = Не бойся, но вмѡстѡ съ тѡмъ и боязнь изъ сердца твоего не удаляй.
222. Нѧ уѡѧ дѧ нѧ орѧасѧ гнрѧлмб гарѧн гарѧасѧ.
Ни конецъ ни середина, (а ужъ) подорвались и животь и жинѧ.
223. Нѧ ипѧм нагабилѧ сѡз дѧѧм: дамаѡида ја дѧѧ,
Что дѧло мое невѧѧѧ слово скажу: на небо его или ударится,
ја дѧѧмѧѧ.
или не ударится. = Зачѡмъ мнѡ невѧѧѧ совѡтовать что-нибудь, еще, пожалуй, онъ вломится въ амбиѡиѡ.
224. Нѧ доѡрарсан апуѡа, о чмхар
Что наврошишь въ плѡвь твѡѧ (въ пишу), то выидеть (попадетъ)
гашмѡуѡа **).
въ ложку твою.

*) Ср. „Сборн. мат.“, вып. XIX, отд. 2, стр. 296, № 129.

**) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 43, № 4 и ср. вып. XIX, отд. 2, стр. 290, № 53.

225. Нә дәрін сува гиррам, нә чағиррам хидір Иліјасі.
Ни глубокую въ воду войду, ни позову пророка Илію.—
Не затѣмъ мнѣ спускаться въ глубокую воду, чтобы еще звать (на по-
мощь) пророка Илію.

226. Нә веңууа—башун гирхилмаз, шејін кәсілмәз.
Что дѣло тебѣ—голова твоя не брѣтется, вещь твоя не рѣжется.
—Что тебѣ! Голову не брѣшь, обрѣзанія не совершаешь.

227. О сізін шихлар, бу бізім шихлар; хонаха—хонаха
Тѣ ваши шейхи (святые), это наши шейхи, гость — госта,
җеисабин гөбліндә сахлар.
счета его въ сердцѣ будетъ держать.—То ваши святые, а это—наши свя-
тые: пріятеля должны счетъ вести промежь себя.

228. О кі вар, буҗа јјіб, җәннәттән чихмб.
Тотъ что есть, пшеница съѣвъ, изъ рая вышель.—Онъ-то
вкусилъ пшеничнаго хлѣба, но рай бросилъ.

229. О кәдәр бәлі ді, кі дәгирманатан да гәлә
(Развѣ) настолько мертвъ есть, что до мельницы тоже прійти
білмір?
не умѣеть?

230. Олацаҗа чара јөх ті.
Случающемуся средствъ (помощь) нѣтъ.—Что должно сбыться, про-
тивъ этого ничего не подѣлаешь.

231. Олдінан бәлдіҗа чара јохті.
Случился съ умерь средство нѣтъ.—Ничѣмъ нельзя предотвра-
тить ни случайности ни смерти.

232. Оннан буннан јмҗарам, оҗлума җоі еләрам.
Съ того, съ этого соберу, сыну моему свадьбу сдѣлаю (устрою).

233. Ооһа вар—даҗдан әндірәр, ооһа вар — даҗа
Понуканіе есть — съ горы спустить, понуканіе есть—на гору
міндірәр.

подыметъ.—Однимъ понуканіемъ можно скотину согнать съ горы, а дру-
гимъ—можно ее погнать въ гору (смотри по произношенію „ооһа“).

234. Оғирдиҗым јерда ојинә дүштүм, гүлдігім јердә
Въ засиженномъ мною мѣстѣ въ шутку попалъ я, смѣючись мѣстѣ
—гүршада.

—подъ ливень.—Сидя, попалъ въ бѣду, смѣючись—ночь ливень.

235. **Öрүшиннән чикма.**
Съ выгона твоего не выходи.—Изъ опредѣленнаго тебѣ участка (района) не выходи.
236. **Öрүшиндә отла.**
Въ выгонѣ (районѣ) своемъ пасись.
237. **„Öзүн бил* дә гал олмаз.**
Въ „самъ ты знай“ спора не будеть.—Насчетъ словъ — „самъ знаешь“, спора не будеть.
238. **Öзүмә јер елијим, гөр сәнә нә елијарәм.**
Себѣ мѣсто сдѣлаю, посмотри тебѣ, что сдѣлаю.—Пускай только найду себѣ мѣсто (развернусь во всю мощь—войду въ силу), тогда не смотри, что сдѣлаю съ тобою.
239. **Öзи балаца, сөзи бөјүг.**
Самъ маленькій, слово его большое.—Самъ такой малый, а слова его такія большія.
240. **Öзинә умац оwa билмәз, өзгijä әриштә һәсар*).**
Себѣ „умаджъ“ натирать не можетъ, другому „ариншта“ рѣжетъ.— Не въ состояннн для себя натереть „умаджа“, а другимъ вермишель рѣжетъ.
241. **Öз јарми өз башина.**
Свое масло своя на голову.—Свое масло на свою же голову.
242. **Öкүз өлдүрүб адими үстимнән гөтүрә билмәнәм.**
Быкъ убивъ имя мое съ себя снять не могу.—Не могу же зарѣзать быка, чтобы снять съ себя свое прозвище!
243. **Öwi одланан мән, әли һјосөвлі сән?**
Домъ горящій я, рука съ головней ты?—Сгорѣлъ мой домъ, а головешка въ твоихъ рукахъ!
244. **Öwinдә јатмб, јухудә Һәзраф Сүлеимани Һахта гөрүр.**
Въ домѣ своемъ заснулъ, во снѣ святого Соломона на тронѣ видить.—У себя дома спить, и ему снится пророкъ Соломонъ на тронѣ (во снѣ все можно видѣть).
245. **ҺаҺаҺимни мечит(д)ә атсалар, гедіб гөтүрмәз.**
Шапку его въ мечеть если бросать, сходявши, не возьметъ.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 53, № 135 и ср. вып. XIX, отд. 2, стр. 310, № 310.

246. Памбуґи јеллі гүндә аҗылмб.
Вата(у) его въ вѣтряной въ день побросанъ (пабросали).
247. Пәјүви пәјимми үстүнә гоі: ја алтһинпан је,
Долю твою къ доли моеи наверху положи: или снизу ея ѣшь,
ја үстүннән.
или сверху его.
248. Пох једігі бәс дөгі, бірдә бәкімліг еләр.
Гадость сѣзданіе его довольно нѣтъ, еще врачеваніе дѣлаеть.
=Мало того, что ѣсть гадость, начинается еще мудрствовать.
249. Раст гәлмијән ішә пешман олма.
Встрѣча не идущій дѣлу раскаяніе не будь.—Не раскаявайся,
если дѣлу не повезло.
250. Рәһмәт дүзәнә, ләһнәт һузана.
Благодать устроющему, проклятіе—стирающему. = Благословеніе
тому, кто строитъ (воздвигаетъ), а проклятіе—кто разстраиваетъ (разо-
ряетъ).
251. Рәһгімә бах, аһвалми (или: һалми) хәбәр
Цвѣту моему посмотри, состояніе мое извѣстіе
ял.
возьми.—Посмотри на цвѣтъ моего лица и узнай (догадайся), въ ка-
комъ положеніи я.
252. Рәһбәрә јол гөстәрмә (или: гөрсәтмә).
Проводнику дороги не указывай.
253. Саға да вврыр, сола да.
На право тоже бьеть, на лѣво тоже.—И на право дуеть и на лѣво.
254. Садават гүңә бағлі ді.
Благословеніе силѣ привязано есть.—Исполненіемъ прошенія обя-
занъ силѣ.
255. Саманни түстисі гөз чмхардар *).
Самана дымъ его глазъ выколетъ.—Дымъ отъ самана ослѣпляетъ
глазъ.
256. Сүрмәни **) Аллаһ аһармб, пахланни гөзінә чәкйб.
Сурьму Богъ относивъ, фасоли на глаза начертилъ.—
Богъ взялъ да украсилъ сурьмой глаза фасоли.

*) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 50, № 88.

**) На востокѣ женщины чернятъ рѣсницы сурьмой. На кожухѣ
фасоли есть черная линія, похожая на насурмленный глазъ.

257. Сѣфаріш'нѣн Ѥац габул олмаз.

Порученіе съ Гаджъ привяты не будеть.—Просьбой званія гаджи не добьешься.

258. СіѤуѣ мхтіјардан ді.

Молчаніе отъ права есть; ср. русс. Молчаніе—знакъ согласія.

259. Сѣн ол, бірдѣ Варнада *) дѣвѣ Ѥас.

Ты будь, еще разъ въ Варнѣ верблюда рѣжь.—Въ другой разъ ни за что не рѣжь въ Варнѣ верблюда.

260. Сѣн вырмадмн, мѣн јмхмлмадмн.

Ты не ударилъ, я не упалъ.

261. Сѣннѣн јмурѣа алан сариснн ічіндѣ гѣрмѣз.

Отъ тебя яйцо покушающій желтка его внутри его не увидитъ.—Кто у тебя купитъ яйцо, внутри желтка не увидитъ.

262. Сѣнүн һѣфтѣннѣн мѣтал олмаз **).

Твоего изъ недѣли мотала не будеть.—Изъ полученнаго за недѣлю мотала не будеть (не составится).

263. Соѣан јемѣмисѣн ічүн нїѣ гѣгнїјір?

Лукъ не съѣлъ ты если, нутрь твой зачѣмъ ноеть?—Если ты не ѣлъ луку, то отъ чего тебя тошнитъ?

264. Сојѣуѣ, сојѣуѣ, куірімѣмнда смндмрдї.

Содравъ, содравъ, у хвоста поломалъ (онъ ножъ свой).

265. Сѣгмѣ рѣјатѣ аѣамї, сѣгмїјїм бѣг аѣовї.

Не ругай податнаго отца моего, чтобы я не ругалъ бека отца твоего.—Не брани моего отца-мужика, чтобы и я не бранилъ твоего отца-бека.

266. Соѣї ***) соѣан јемѣз, гѣрсѣ гаѣнѣмн гоїмаз.

Соѣи лукъ не будетъ ѣсть, если увидитъ кожу его не оставитъ.—Соѣи не ѣсть луку, а когда попадетъ, то и шелухи не оставитъ.

267. Тахча мѣнѣ галдї Шеїдалї, бѣхча

Нїша мнѣ осталась Шеїдали (мужск. имя), узелокъ (нѣтъ)

мѣнѣ галдї Шеїдалї.

мнѣ остался Шеїдали (значитъ, все мнѣ осталось).

*) Варна—деревня Кошунск. участка, Шемахинск. уѣзда.

**) Пастухи за трудъ отъ хозяевъ получаютъ разъ въ недѣлю молоко, полученное въ этотъ день отъ всѣхъ доѣнныхъ животныхъ.

***) Соѣї—мюрдъ.

268. Уман жердән йўсәлләр.
Отъ ожидаемаго мѣста въ претензиі будутъ. = Отъ кого можно ожидать чего-нибудь, на того и можно дуться.
269. Ёз вермә, астар да истәр *).
Лицо не давай, подкладку тоже потребуешь (попросишь).
270. Ёзр беттәр аз гўнаһ (персидск.).
Оправданье хуже отъ грѣха. = Оправданье хуже проступка.
271. Фалун фал олсун, фалманув Аллаһ!
Вороженіе твое вороженіемъ да будетъ, ворожеей твоей Богъ!
272. Фарсма гәлләти вар.
На персидскомъ языкѣ ошибки у него есть. = Въ персидскомъ языкѣ дѣлаетъ ошибки (а это непростительно).
273. Хамни гбзи ббјуг олар.
Неопытнаго глаза его большой бываетъ, т. е. неопытный не можетъ сосредоточить своего вниманія на одномъ предметѣ.
274. Хам јер ахтарыр бастирмаға.
Не потравленное мѣсто ищеть чтобы потравить. = Ищеть повиную для пастбы (потравы).
275. Хала, хәтрүн галмасун.
Тетка, сердце твое да не останется. = И тебя, тетупка, надѣлю хоть чѣмъ-нибудь.
276. Халхнн ағзні бағламағ олмаз **).
У другихъ ротъ его завязать нельзя; ср. русс. На всякій ротокъ не навинешь платокъ.
277. Хидыр нәбиннн тбвласі дбгир.
Хидыр пророка конюшня его вѣтъ это. = Не конюшня же это пророка Хидра, что все туда суешь.
278. Хәррағ базардан йечмијиб.
Товаръ отъ базара не прошелъ. = Не крошечъ и мимо товарни, т. е. совершенно грубъ — не обтесанъ.
279. Чағирмап жердән галма, чағирмијән јерә
Приглашенное отъ мѣста не отставай, не приглашенное мѣсту варма.

не ходи. = Отъ приглашенія не отказывайся, а безъ приглашенія не ходи.

*) Игра словъ—ёз—лицо, а также матерія платья. Если дашь матерію, то онъ потребуешь и подкладку, или: если будешь съ нимъ обращаться черезъ-чуръ вѣжливо—ласково, то онъ зазнается.

***) См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 52, № 116.

280. Чувала гірміян цаным дабарцимъаза гіріб.
Въ мѣшокъ не влѣзающая душа моя въ мѣшочекъ погѣзъ.—Тѣло мое, которое не вѣстилось бы въ мѣшокъ, вошло въ мѣшочекъ.
281. Чохлиѳ — похлиѳ.
Множество—нечистота.—Гдѣ много людей, тамъ и не чисто.
282. Чорѣгъ таймаз јемѣгѣ, гурпъ ахтариръ гѣгірмѣгѣ.
Хлѣбъ не находитъ сѣсть, рѣдьку ищетъ отрыгаться.—Хлѣба не находятъ ѣсть, а ищетъ рѣдьку, чтобы ему отрыгалось.
283. Чорѣгѣ гаѳсон — іѳ јемѣз, арпѣја
Въ хлѣбъ прибавишь (смѣшаешь)—собака не сѣсть, въ ячмень гаѳсон — аѳ јемѣз.
смѣшаешь—лошадь не сѣсть.—Если смѣшаешь съ хлѣбомъ, собака не сѣсть, а если смѣшаешь съ ячменемъ, то лошадь не станеть ѣсть (говорится о чѣмъ-нибудь скверномъ, противномъ).
284. Шапалаѳ'нан ѳз гмзардир.
Пощечиной (оплеухой) лицо заставляетъ краснѣть.
285. Шірінлігі—шірінліг, шахемлдамасі даһі арѳмѳ.
Сладость его—сладость, тресканье еще лишне (больше).—
Сладость сама по себѣ, а хрупкость—вдобавокъ.
286. Шѣлѳwi елѣ баѳла, гѳѳрѣндѣ гѳѳѳн чаѳ-
Ношу твою такъ завяжи, при взятіи (поднятіи) сила твоя да до-
сун.
станеть (да хватило).
287. Шеі гурѳтіјѣр—дуз сѣпѣллѣр, дуз гурѳтаса—вѣ
Предметъ червится—соль посыпають, соль если червится—что сѣпѣллѣр?
посыпають?—Когда на продуктахъ появляются черви, то ихъ солить; но если на сои появятся черви, тогда чѣмъ можно посыпать ее?

ОТЪ АВТОРА.

Въ записываніи пословицъ приняли участіе сослуживцы мои по Геовчайскому училищу: законоучитель Молла-Ахмедъ Мирза-Гусейпъ-Баба-заде и учитель Махмудбекъ Махмудбековъ—первый записывалъ арабскими буквами татарскіе тексты, а послѣдній—переводилъ на русскій языкъ. Кромѣ того, приняли участіе слѣдующіе: а) смотритель Бавинской русско-татарской школы Султанъ-Меджидъ Ганіевъ—просматривалъ рукопись въ мартѣ 1894 г., когда было записано до 1300 пословицъ и прибавилъ около 100 новыхъ; б) учитель Кельвинскаго земскаго училища Искендеръ-бекъ Алибековъ—въ бытность свою въ Геокчайскомъ училищѣ сообщилъ нѣкоторыя пословицы и перевелъ около 100 пословицъ на русскій языкъ, и в) бывшій учитель Меликъ-кентскаго училища Самидъ-бекъ Гаджибековъ—сообщилъ и перевелъ немало пословицъ и помогалъ при просмотрѣ корректурныхъ листовъ.

Смотритель Геокчайскаго
училища *Н. Д. Калашевъ.*

13 февраля 1898 г.
М. Геокчай.

ОПЕЧАТКИ

ВЪ ПОСЛОВИЦАХЪ ШИРВАНСКИХЪ ТАТАРЪ.

<i>Стран.</i>	<i>Разрядъ.</i>	<i>№ пословицы.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
2	Богъ.	12	верѣн дѣ	верѣндѣ
"	"	15	ол маз.	олмаз.
"	"	19	даґы дѣи	даґидап
3	Дьяволъ.	5	пустъ	пустъ
13	Пастухъ и стадо.	1	гѣвлі олса, сердце будетъ,	гѣ'үлі олса, сердце если будетъ,
21	Человѣкъ.	—	(См. въ „Сборн. мат.“, добавитъ: вын. XVIII, отд. 2, стр. 53, № 22; вын. XIX, отд. 2, стр. 322, № 461).	
22	"	11	олѣм	алѣм
23	"	14	ґраст гѣлмѣз), (сойдется),	ґраст гѣлмѣз), (не сойдется),
"	"	16	сусмзліґір)	суссіґір или су- смзсіґір)
"	"	17	суwi	суwун
"	"	18	Объясненіе. При видѣ воды не можетъ воздержаться отъ того, чтобы не напиться, а при видѣ лошади—притворяется хромымъ, чтобы его посадили на лошадь.	
"	"	20	гѣнѣм наказанъ	гѣнѣм противникъ
26	Мужч. и женщ.	12	үзді (два раза)	үзсі
27	Голова.	5	гүд тірі.	гүдтірі.

30	Борода.	1	јох, іѣн	јох іѣн,
33	Глухой.	1	јешідѣр.	ешідѣр.
39	Дѣвушка.	19	јешідсѣн.	ешідсѣн.
42	Родственники.	29	Совимна.	Совимнан.
49	Товарищество.	—	(См. въ „Сборн. мат.“, стр. 62, № 5 относится къ вып. XVIII).	
55	Любовь. Любов- никъ.	11	ованді	аванді
57	Другъ и дружба. Врагъ и вражда.	—	См. въ „Сборн. мат.“, вып. XIX, въ кон- цѣ 2-й строки: № 226, слѣдуетъ: № 220;	
65	Вѣра и безвѣріе.	12	Уман	Іман
71	Бѣдность.	8	іјохсулдан	јохсулдан
74	Достояніе. Иму- щество.	3	Сѣнсиз	Соусиз
94	Свадьба, помин- ки и трауръ.	6	совра	соора
100	Трудъ и лѣнь.	11	Сперва	Стерва
111	Совѣсть. Стыдъ и раскаяніе.	—	(См. „Сборн. мат.“, вып. I, отд. 2, стр. 74; слѣдуетъ: стр. 47,	
114	Сила и насиліе.	6	совра	соора
117	Шутка и на- смѣшка.	—	(См. „Сборн. мат.“, во 2-й строки: № 309; слѣдуетъ: № 390.	
120	Вино и пьянство.	8	амар.	ашар.
123	Усадьба.	1	гѣдрі	гѣдрін
129	Пища. Ъда. Ку- шанья.	4	сора	соора
133	„	40	Объясненіе. Тѣ, которые хотять преда- ваться удовольствіямъ, могутъ это сдѣ- лать такъ же легко, какъ ѣсть курдюкъ, который растворяется во рту.	
143	Посуда.	15	алап олмаз.	алан олмаз.
„	Иголка.	1	сора	соора
144	Огонь.	1	Объясненіе. Человѣкъ пришелъ такимъ сердитымъ, разгоряченнымъ, какъ огонь и пламя.	

144	Огонь.	5	Обьясненіе. Огонь и вата не могутъ быть вмѣстѣ: огонь подожжетъ вату (говорится о молодомъ человѣкѣ и дѣвушкѣ, которыхъ нельзя пускать вмѣстѣ).	
146	Лошадь.	5	Обьясненіе. Лошадь только на десятомъ году бываетъ лошадей въ полномъ смыслѣ этого слова.	
147	„	17	jenштă	enштă
161	Собака.	40	jedidigin	jedigin
164	„	70	ķūrīr	ķūrūr
166	Мышь.	2	dăjaza	dăjaza

КЪ XIX ВЫПУСКУ (ОТД. II) ВЪ СТАТЬѢ „ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ“.

<i>Страница:</i>	<i>Столбецъ:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
286	II	8 сверху	Іт	Іті
„	„	12 „	дішідо, —узуң	діші—доңгузуң
287	„	12 „	ешшă	ешшăг
„	„	3 снизу	чхатмѣ	чхартмѣ
289	„	4 „	Вурмадйна	Вурмагйна
293	„	4 сверху	Тапан	Тапылан
„	„	6 снизу	ешит дігіні	кар ешитдігіні
294	„	6 „	Мусурман	Мусурмань
295	„	3 сверху	уд.	ду.
296	I	6 „	глядитъ	надѣтса
298	II	9 снизу	чыхды-ја	чихды, ја
313	I	8 сверху	одинъ и скребн	борыто скребн
318	II	17 снизу	Даданмерсан	Даданмысан
320	„	15 „	јлјар	јіјар
321	„	2 „	бзісі	бзгасіні
323	примѣч.	1 сверху	„Олканъ“	Арканъ
324	„	12 „	гүрі—ітің гүрі	гүні—ігін гіјні.